

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

**Российский экономический университет
имени Г. В. Плеханова**

**Российский фонд фундаментальных
исследований**

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**Материалы X Международной научно-практической
конференции**

25–27 октября 2017 г.

В пяти томах

**Том 2
Регионально-отраслевой потенциал
инновационной экономики**

**Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017**

УДК 33
ББК 65
И66

Издание материалов конференции осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-02-14034

Материалы публикуются в авторской редакции

И66   **Инновационное развитие российской экономики** : материалы X Международной научно-практической конференции. 25–27 октября 2017 г. : в 5 т. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017.
ISBN 978-5-7307-1289-8
Т. 2 : Регионально-отраслевой потенциал инновационной экономики. – 380 с.
ISBN 978-5-7307-1291-1

В сборнике научных трудов конференции представлены доклады ученых государственных научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, ведущих специалистов-практиков, работающих в области информационных технологий и консалтинга. Работы, представленные в сборнике, посвящены анализу изучения современных тенденций развития инновационной экономики, основанной на знаниях, сравнительному анализу зарубежного и российского опыта инновационной политики, разработке предложений и рекомендаций по переходу экономики на инновационный путь развития.

Для широкого круга читателей.

УДК 33
ББК 65

ISBN 978-5-7307-1291-1 (т. 2)
ISBN 978-5-7307-1289-8

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

<i>Авдеева И.Л., Демидова А.И.</i> Формирование инвестиционного потенциала региона в современных условиях	10
<i>Бабич С.Г.</i> Дифференциация регионов РФ по уровню инновационной деятельности	14
<i>Бажданова Ю.В.</i> Рынок жилой недвижимости г. Москвы и кризис в экономике: тенденции и перспективы развития.....	18
<i>Боброва В.В., Орлов С.Г.</i> Теоретические основы стратегического целеполагания социально-экономического развития региона	21
<i>Будажанаева М.Ц.</i> Проблемы и перспективные направления инновационного развития экономики Республики Бурятия.....	25
<i>Волкова И.Н.</i> Инвестиции в возобновимые природные ресурсы для диверсификации экономики российских регионов: потенциал и новейшие тенденции.....	28
<i>Выгодчикова И.Ю.</i> Анализ сбалансированности регионального инновационного развития России.....	32
<i>Грачев С.А.</i> Оценка совокупной эффективности инновационной деятельности на региональном уровне	35
<i>Гринеvская С.Н.</i> Инновационные процессы в экономике территорий с ограниченными возможностями	39
<i>Гусарова Л.В., Магдеева М.Р.</i> Оценка региональной инновационной системы и ее влияние на конкурентоспособность экономики региона (на примере Республики Татарстан)....	41
<i>Гуцина Е.Г., Волков С.К., Витальева Е.М.</i> Пути преодоления отрицательных эффектов информационной асимметрии как средство повышения устойчивости социально-экономического развития российских территорий	45
<i>Диковицкая Н.О., Козлова Л.В.</i> Финансовое посредничество в системе корпоративного управления региона	49
<i>Евченко Н.Н.</i> Внешнеэкономические индикаторы инновационной активности макрорегиона: кейс юга России.....	52
<i>Егорова Е.А., Смелов П.А., Прохоров П.Э.</i> Анализ региональных различий в трудовой миграции занятого населения	56
<i>Шибанова Н.А., Жучкова М.А.</i> Проблемы и перспективы инвестирования инноваций в Орловской области.....	60

<i>Закирова М.И.</i> Эффективность использования ресурсного потенциала как основное условие развития региональной экономики.....	64
<i>Иванова Д.Г.</i> Инновационные инструменты развития регионального рынка ипотечного жилищного кредитования	68
<i>Игнаток М.В., Карел О.В.</i> Влияние санкций на внешнеэкономический потенциал Ставропольского края	72
<i>Кириллов В.Б, Тихий В.И.</i> Анализ инновационного потенциала регионов ЦФО	76
<i>Колодня Г.В.</i> Успешные практики инновационного развития российских регионов	80
<i>Колодяжная А.Ю.</i> Управление государственным долгом Оренбургской области	84
<i>Кравченко Е.Н.</i> Проблемы и перспективы развития региональной инновационной политики Волгоградской области.....	88
<i>Крылов П.М.</i> Пространственно-планировочная стратегия развития агломераций (на примере Ставропольского края).....	92
<i>Андреева Н.В., Кузовцов Н.И.</i> Малый и средний бизнес во Владимирской области: проблемы и стратегия развития.....	97
<i>Лисицына А.А., Звездина Ю.С.</i> Антропогенное воздействие предприятий на окружающую среду в Вологодской области: проблемы, анализ и перспективы.....	101
<i>Мащенко Ю.А.</i> Региональная практика внедрения социальных инноваций в РФ	104
<i>Мирошниченко М.А., Дуплякина О.К.</i> Инновационное развитие региона (на примере Краснодарского края)	108
<i>Москвицова Н.Б.</i> Оценка значимости факторов инновационного развития на региональном уровне ..	112
<i>Некрасова О.Л.</i> Формирование финансовообразующей компоненты инвестиционного развития региона	115
<i>Нерובה В.А., Тюлю Г.М.</i> Методология сравнительного анализа социально-экономического развития территории	118
<i>Нехаев В.В., Полоусова Г.Ю.</i> Научно-технологический потенциал Тульской области в 2016 году	122
<i>Растегаева Ф.С.</i> Перспективы развития регионов в условиях инновационного развития России	126
<i>Саттарова Г.А.</i> Природно-ресурсная основа инновационного развития регионов Приволжского федерального округа.....	129

<i>Мохов А.И., Светлаков В.И.</i> Модели комплексного подхода для определения уровня капитализации территории моногородов.....	133
<i>Светличная Ю.В., Диковицкая Н.О.</i> Особенности реализации инфраструктурных проектов и их роль в инновационном развитии регионов.....	136
<i>Сипливых А.К., Минеева В.М.</i> Инвестиционная стратегия развития Республики Башкортостан ее пути и решение возникающих проблем.....	138
<i>Смирных С.Н.</i> Модели поведения российских регионов по созданию высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве.....	141
<i>Тихий В.И., Иванов С.С.</i> Социально-экономический потенциал как основа инновационного развития регионов России	145
<i>Усова А.В.</i> Возможности кластерного подхода при развитии туризма в малых городах	149
<i>Холодная А.К.</i> Проблема межрегиональной дифференциации по уровню среднедушевых денежных доходов населения	152
<i>Чайникова Л.Н.</i> Дифференциация российских регионов по уровню инновационного развития их экономики	155
<i>Шалумов С.Г.</i> Развитие корпоративных строительных организаций как центров территориально-производственных кластеров региона.....	158

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Алямкина Е.А.</i> Статистико-экономический анализ себестоимости производства зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» переволоцкого района Оренбургской области	162
<i>Блохин В.Н.</i> Принципы и возможности проведения эффективного реформирования сельских территорий	166
<i>Голодов С.В., Бабич С.Г., Самарина Е.П., Кокарев М.А.</i> Система статистических и оптимизационных моделей агропромышленного комплекса. Инновационный аспект.....	170
<i>Дарда Е.С.</i> Сельское хозяйство Московской области: анализ тенденций и перспектив развития.....	174
<i>Егорова Е.В.</i> Анализ взаимосвязи эффективности использования сельскохозяйственных угодий и обеспеченности трудовыми ресурсами.....	178
<i>Кобозева Е.М.</i> Факторы повышения эффективности сельскохозяйственного производства.....	182

<i>Козляковская Е.Я.</i> Кластеризация как фактор инновационного развития АПК Калининградской области	185
<i>Коновалова С.Н., Белолипов Р.П.</i> Инновационная деятельность в АПК: состояние и перспективы.....	188
<i>Морозова О.И., Семенихина А.В.</i> Инновационный подход к стратегическому планированию в региональном агропромышленном секторе	191
<i>Носиров Б.З., Рахмонова Б.</i> Инновационная деятельность – фактор развития фермерских хозяйств.....	195
<i>Рахимов Ж.Б.</i> Разработка системы управления экспортным потенциалом предприятий АПК	199
<i>Романова А.А., Романов П.А.</i> Инновационные аспекты обеспечения устойчивого развития сельских территорий	201
<i>Сафонов С.Н., Пудовиков А.С.</i> Критерии оценки эффективности инновационного развития АПК Курганской области	205
<i>Сергуткина Г.А.</i> Потенциал развития зернового подкомплекса в отдельных территориях региона	208
<i>Стовба Е.В., Стовба А.В.</i> Проблемы и перспективы проектирования стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе региона	210
<i>Телюк М.С.</i> Современные методы оценки развития сельского хозяйства	214
<i>Туркинов М.Г., Сухинин С.А.</i> Механизм реализации мер государственной поддержки сельскохозяйственным производителям муниципальных образований Ставропольского края в условиях импортозамещения.....	215
<i>Хазиева А.М., Рафикова Н.Т.</i> Анализ реализации продукции животноводства в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан	220
<i>Чайка Т.А.</i> Микориза как природно-ресурсный потенциал инновационного развития аграрного сектора экономики	223
<i>Чикин С.Н., Востриков Н.И., Елисеева Т.В.</i> Совершенствование системы измерений агроинноваций в АПК региона.....	227
<i>Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В.</i> Обоснование адаптивных инструментов повышения экспортного потенциала АПК	230

РАЗДЕЛ 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

<i>Бутов А.В.</i> Инновационная деятельность компании Икеа	233
---	-----

<i>Быковский Н.В.</i> Анализ инвестиционных проектов на условиях ГЧП в морской и речной портовой инфраструктуре	236
<i>Вахитов Д.Р., Латыпов Р.А.</i> Основные направления инновационного развития и реиндустриализации российской промышленности	239
<i>Воронцова Н.Д., Лосев Р.Н.</i> Система показателей оценки производственного потенциала машиностроительного предприятия.....	243
<i>Зимица Г.А., Газизова И.А.</i> Анализ и оценка финансовых рисков малого инновационного предприятия	247
<i>Галака А.К., Ростова А.С.</i> Возможности финансирования стартапов инновационных проектов	251
<i>Гущенская Н.Д.</i> Методические подходы к оценке эффективности использования материально-технической базы в обеспечении экономической безопасности организации	255
<i>Дуброва Т.А., Ермолина А.А.</i> Методологические подходы к анализу инновационной деятельности малых предприятий.....	259
<i>Жолобова О.А.</i> Предложения по классификации факторов рисков в инновационно-строительной деятельности предприятий	263
<i>Косенко У.В.</i> Инновационное управление логистическими бизнес-процессами машиностроительного комплекса региона	265
<i>Листопад Е.Е.</i> Риск-ориентированный подход в бухгалтерском учете хозяйствующего субъекта...	269
<i>Лукишина Л.В., Анисимова Т.Ю., Мустафина О.Н.</i> Особенности разработки программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития российской экономики ...	272
<i>Мармашова С.П., Якутович С.С.</i> Выставочная деятельность как инструмент продвижения инновационных продуктов	275
<i>Мозолевская А.В., Гаджиев А.Г.</i> Инновационная деятельность в туристическом бизнесе.....	279
<i>Мельникова Е.В., Рубинская А.В., Ледаева Н.Я., Петрова А.А.</i> Рециклинг промышленных отходов, как одно из направлений инновационного развития предприятий.....	283
<i>Пророчук Ж.А.</i> Современные подходы к управлению транспортной логистикой.....	284
<i>Ростова О.В.</i> Применение инструментов инновационного менеджмента для достижения целей организации	289
<i>Рудзей Т.А.</i> Иновационное развитие кадрового потенциала предприятия	293

<i>Сидак М.</i> Анализ состояния и перспектив развития технико-технологического уровня свеклосахарного производства в России	296
<i>Скороход Н.В.</i> Система современных взглядов на анализ финансового равновесия организаций....	300
<i>Сысоев Н.А.</i> Розничные торговые сети на современном российском потребительском рынке	303
<i>Филиппов Д.В.</i> Алгоритм стратегического анализа в планировании инновационной деятельности предприятий.....	307
<i>Халикулов У.М.</i> Инновационное развитие черной металлургии и роль металловедения в разработке новых материалов и технологий как рост экономического развития страны.....	311
<i>Шамсутдинов Р.Ф.</i> Результаты оптимизации системы управления материальными оборотными средствами на птицефабрике	316
<i>Шарафудинова К.А., Гаджиев А.Г.</i> Организационно-управленческий потенциал инновационного развития в сфере ресторанного бизнеса.....	318
<i>Ларионова Е.И., Шпаковская Е.П.</i> Показатели прибыли как важнейшие индикаторы эффективности производства	321
<i>Якупова Н.М., Кадочникова Е.И.</i> Факторный анализ рентабельности активов предприятия.....	326
<i>Яшалова Н.Н., Шубина Н.В.</i> Экологический аспект как угроза экономической безопасности отрасли деревообрабатывающей промышленности Российской Федерации.....	329

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

<i>Апокина К.В., Зильева Э.И.</i> Реализации политики импортозамещения: направления и проблемы.....	334
<i>Баландина А.С.</i> Перспективы импортозамещения в медицине	337
<i>Васильева Л.В.</i> Вопросы разработки методики оценки потенциала импортозамещения	338
<i>Лазарев Е.В., Галактионова С.А.</i> Вопросы импортозамещения в производстве теплоизоляционных материалов для инновационного энергосберегающего строительства.....	342
<i>Дупленко Н.Г.</i> Анализ товарной структуры экспорта высокотехнологичных товаров из Калининградской области	344
<i>Иванова Ю.О.</i> Значение регионального туризма в контексте импортозамещения в современных условиях	347

<i>Иншакова Е.И., Иншаков О.В.</i> Защита внутреннего рынка и продвижение продукции наноиндустрии РФ в санкционных условиях	350
<i>Лугачева Л.И.</i> Роль санкций в преобразовании российского рынка прямых инвестиций.....	355
<i>Невелев В.А.</i> Влияние целевого импортозамещения на перспективы инновационного развития конкурентноспособности автомобильной промышленности России	358
<i>Николайчук О.А.</i> Формирование конкурентных преимуществ национальной экономики в условиях импортозамещения.....	360
<i>Пожидаева Е.С.</i> Статистический анализ процессов импортозамещения продовольственной продукции в Российской Федерации в условиях ограничений внешнеторговой деятельности	364
<i>Садриев А.Р., Габдуллин Н.М.</i> Повышение энергоэффективности в системе приоритетов реализации программ импортозамещения.....	366
<i>Соболев А.В., Бровко С.А., Куюзова А.А.</i> Россия в условиях санкционной войны	369
<i>Субракова Л.К., Куниц Д.А.</i> Анализ импортозамещения продовольственных товаров в России	371
<i>Шангареева Д.Ф.</i> Перспективы импортозамещения в современных условиях.....	375

РАЗДЕЛ 1. ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Авдеева И.Л.

к.э.н., доцент

Эл. почта: avdeeva.inna2016@mail.ru

Демидова А.И.

преподаватель экономики

Эл. почта: adie52511@rambler.ru

БПОУ ОО «Орловский техникум сферы услуг»

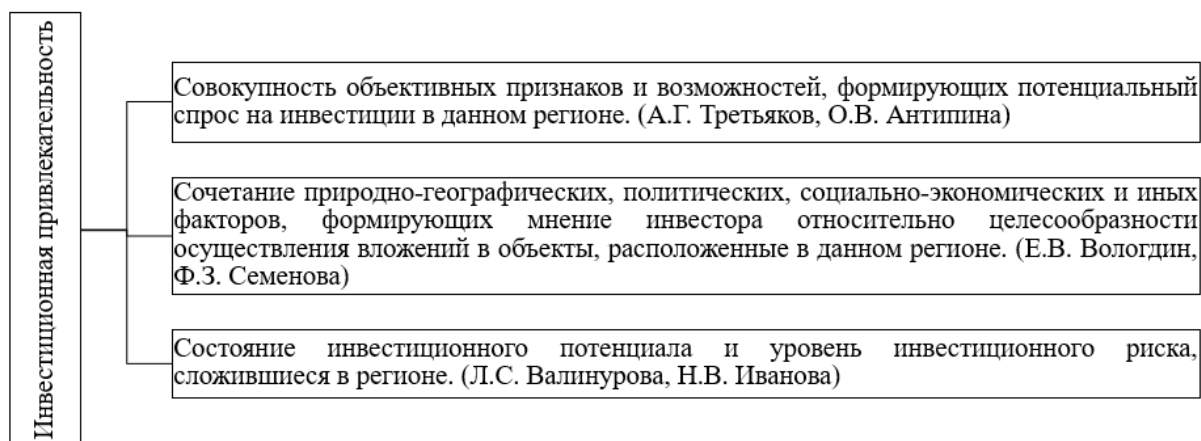
Привлечение инвестиций является одной из важнейших предпосылок эффективного функционирования отраслей экономики региона, особенно в кризисные или переходные этапы, когда проведение крупномасштабных преобразований, направленных на создание благоприятных условий экономического развития на всех уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, – требует осуществления инвестиционной деятельности во всех основных сферах общества: социальной, технологической, экономической и политической. Однако не всегда масштабы инвестиционной деятельности являются достаточными для серьезных структурных преобразований, а обеспечивают лишь сохранение ранее достигнутого производственного потенциала, при этом наблюдается следующая взаимосвязь микро-, мезо- и макроуровней экономики. Микроуровень характеризуется тем, что предприятия оказываются не в состоянии наращивать производство по ряду причин: недоступности получения банковского кредита из-за высоких процентных ставок, сложной экономической ситуации в стране, препятствующей улучшению инвестиционного климата, негативное влияние которое усиливается по мере удаления от центра, то есть в регионах. Это ведет к снижению валового национального продукта на макроуровне, а значит, уменьшает экспортные возможности страны, в результате чего происходит снижение ее активности на внешнем рынке.

Одним из важнейших условий разрешения сложившейся ситуации является управление и повышение инвестиционной привлекательности как отдельных предприятий, так и отраслей и регионов, поскольку от ее уровня зависит приток капитала не только в регион, но и в страну в целом, а значит, и потенциальные возможности и перспективы развития. Поэтому на протяжении более чем десяти лет практический и научный интерес к инвестиционному развитию и его проблематике в Российской Федерации остается на высоком уровне, что отвечает современным мировым тенденциям. В частности, ОЭСР предлагает особое внимание уделить инвестиционной привлекательности территорий, поскольку ее уровень тесно связан с политической ситуацией, сложившейся в стране. Однако, по мнению экспертов ОЭСР, политический аспект, несмотря на свою значимость, не является ключевым фактором инвестиционной привлекательности, под которой они предлагают понимать способность территории к как можно более полному (в сравнении с другими регионами) удовлетворению спроса инвесторов применительно к конкретному инвестиционному проекту [4].

Что же касается отечественного понимания инвестиционной привлекательности, то в российской экономической литературе категория «инвестиционная привлекательность» трактуется многозначно (рис. 1). Отечественное понимание инвестиционной привлекательности несколько отличается от зарубежного. Как и международные эксперты,

российские ученые отмечают, что инвестиционная привлекательность, во-первых, подразумевает целесообразность и эффективность вложения средств, а во-вторых, ее анализ возможен только в разрезе сравнения с другими территориями. А отличительной особенностью определений, представленных в российском экономическом сообществе является то, что они предполагают выделение конкретных элементов инвестиционной привлекательности: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

В свою очередь, уровень инвестиционного потенциала и инвестиционного риска имеют свои детерминанты: степень развитости финансово-валютных отношений, эффективность институциональной среды и другие факторы.

Рис. 1. Подходы к определению понятия «инвестиционная привлекательность»

Отражением инвестиционной привлекательности территории является реальное развитие инвестиционной активности в регионе, которые совместно составляют инвестиционный климат, что в свою очередь, определяет мнение инвестора и его деятельность по вложению средств. Обычно инвестор предусматривает следующие факторы:

- ресурсно-сырьевой – средневзвешенная обеспеченность важнейшими видами природных ресурсов;
- инфраструктурный – экономико-географическое положение региона и его оснащенность объектами инфраструктуры;
- производственный – динамика хозяйственной деятельности, осуществляемой в регионе;
- потребительский – совокупная покупательная способность населения региона;
- интеллектуальный – уровень образованности населения;
- институциональный – степень развитости ключевых рыночных экономических институтов;
- инновационный – комплекс научно-технической деятельности в регионе.

Орловский регион обладает целым рядом преимуществ, обеспечивающих конкурентоспособность на инвестиционном рынке, основными из них являются:

1. Факторы, определяющие экономический потенциал региональной экономической системы:

1.1. Удобное территориальное расположение и развитость инфраструктуры:

а) на пересечении ключевых железнодорожных и автомобильных магистралей: «Запад-Восток» (Рига-Воронеж-Саратов) и «Север-Юг» (Москва-Харьков-Крым-Кавказ), аэропорты: г. Брянск-129 км, г. Курск- 144 км, г. Москва- 330 км.

б) наличие крупных транспортных узлов – станция Орел, Лужки, Верховье, Мценск, Ливны;

в) по территории Орловской области проходят 3 газовых и 1 нефтяной международных трубопровода, имеющих важное стратегическое значение.

1.2 Значительный биоклиматический потенциал – умеренно-континентальный климат, являющийся благоприятным для большинства видов с/х производства;

1.3. Высокий уровень обеспеченности энерго- и трудовыми ресурсами:

а) широкий спектр минерально-сырьевых ресурсов;

б) развитость научно-технического потенциала и квалифицированность кадров: 6 государственных вузов, около 41 тыс. студентов, 226 специальностей, 10 учреждений среднего профессионального образования, 15 профессиональных училищ.

2. Факторы, свидетельствующие о зрелости рыночной среды в регионе:

2.1 Значительный рынок сбыта – в радиусе 500 км проживает более 45 млн. человек;

2.2 Большой потребительский спрос.

3. Институциональные факторы:

3.1 Устойчивая социально-политическая ситуация;

3.2 Разнообразный спектр предпочтений инвесторам:

а) налоговые преференции:

– налог на имущество – сумма капиталовложений в течение первых 3-х лет реализации инвестиционного проекта (млн. руб.) свыше 100 до 500 включительно период освобождения от налогообложения 1 год, свыше 500 до 2000 – 2 года, свыше 2000 – 3 года;

– налог на прибыль – сумма капиталовложений в течение первых 3-х лет реализации инвестиционного проекта (млн. руб.) свыше 100 до 500 уровень возможного снижения налоговой ставки 1,5%, свыше 500 до 2000 – 3%, свыше 2000 – 4,5% [3].

б) обеспечение производственных площадок инженерной инфраструктурой:

– помощь в выборе инвестиционных площадей для размещения производства;

– оснащение инвестиционных проектов инженерной и коммунальной инфраструктурой, необходимой для их реализации в т. ч. за счет предоставления бюджетных средств.

в) государственная финансовая поддержка субъектов малого и среднего бизнеса:

– оказание государственных гарантий Орловской области;

– предоставление инвестиционных грантов для реализации проектов.

3.3. Положительная динамика развития рыночных институтов (коммерческих банков, страховых, лизинговых и инвестиционных компаний и др.).

4. Социальные и социокультурные факторы:

4.1 Рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении до 70,2 лет, являющийся является комплексным отражением улучшения качества жизни населения, качества медицинской помощи, экологии, уровня социальной поддержки.

4.4. Снижение уровня безработицы, способствующее оздоровлению психологического климата в обществе и улучшению криминогенной ситуации.

Комплекс перечисленных факторов находит свое отражение в инвестиционном потенциале отдельно взятого региона, реализация которого посредством разработки эффективной инвестиционной стратегии, сочетающей преимущества и максимально сглаживающей недостатки территории, позволит региону выиграть в конкурентной борьбе за инвестиционные ресурсы.

Применительно к Орловской области, наиболее конкурентоспособными инвестиционными проектами являются следующие:

1. Проекты, улучшающие инфраструктурный потенциал региона:

1.1 Комплексная застройка территорий, включая снос ветхого и аварийного жилья. Оценочная стоимость инвестиционных затрат по каждой площадке определяется в соответствии с Методикой определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенных территорий муниципального образования «Город Орёл», утвержденной постановлением администрации города Орла от 27 августа 2012 года № 2811. Срок реализации проекта: 2014-2020 годы [2].

1.2 Модернизация системы водоотведения и очистки сточных вод. В рамках реализации проекта предстоит построить и восстановить 46 канализационных насосных станций, более 80 станций биологической очистки, 360 км канализационных сетей. Срок реализации проекта: 2014-2020 годы [1].

3. Проекты, способствующие росту производственного потенциала региона:

3.1 Организация современного предприятия, специализирующегося на выращивании овощей в закрытом грунте на площади не менее 10 га. Срок реализации проекта: 1,5-2 года с момента начала строительства. Срок окупаемости: 3 года. Дополнительные рабочие места: 150 человек [1].

3.2 Организация регионального оптово-розничного, торгово-складского и перерабатывающего комплекса. Срок реализации проекта: 1,5-2 года с момента начала строительства. Срок окупаемости: 4 года. Дополнительные рабочие места: 500 человек [1].

3.3 Строительство комплекса крупного рогатого скота на 800 голов. Проект предполагает партнерство хозяйствующих субъектов и государства: правительство Орловской области готово оказать всемерное содействие в выборе, предоставлении земельных участков для размещения комплексов в рамках установленных процедур и обеспечить выбранные участки необходимой производственной инфраструктурой. Срок реализации проекта будет определен бизнес-планом проекта [1].

3.4 Строительство завода по глубокой переработке зерна. Мощность предприятия от 250 до 500 тысяч тонн. Продукция, планируемая к выпуску: получение сырья для производства лизина клейковины, отрубей, крахмала, глюкозы, сорбита, аскорбиновой кислоты. Общая стоимость проекта 10 млрд. рублей, будет уточнена бизнес-планом проекта. Срок реализации проекта будет определен бизнес-планом проекта.

3.6 Строительство сахарного завода, способного перерабатывать до 12 тыс. тонн сахарной свеклы в сутки. Основным продуктом переработки будет являться сахарный песок, дополнительным – гранулированный жом и меласса. Срок реализации проекта будет определен бизнес-планом проекта [1].

Реализация данных проектов, как и инвестиционного потенциала Орловского региона в целом, предполагает разработку комплексной инвестиционной политики, основными принципами которой должны стать:

- формирование рынка товаров, услуг и капиталов для предпринимателей и инвесторов;
- применение благоприятного нормативно-правового режима хозяйственной деятельности отечественных и иностранных инвесторов, предоставление стабильных условий для инвестирования за счет выполнения обязательств всеми участниками инвестиционного процесса;
- открытость инвестиционной политики, проводимой в регионе;
- обеспечение прозрачности инвестиционной деятельности за счет предоставления необходимой информации всем субъектам инвестиционного процесса;
- формирование положительного имиджа региона, позволяющего увеличить капиталовложения со стороны отечественных и иностранных инвесторов.

Представленные рекомендации направлены на стимулирование экономического роста за счет повышения инвестиционной привлекательности Орловской области; активное привлечение в экономику региона капитала отечественных и иностранных инвесторов посредством формирования нормативно-правовых и инфраструктурных условий. Только в этом случае инвестиционная политика способна гарантировать улучшение инвестиционного потенциала, усиление социальной направленности инвестирования, преодоление административных барьеров для инвесторов, минимизацию вероятности возникновения угроз дестабилизации хозяйственной деятельности, что в свою очередь будет способствовать благоприятному развитию не только региона, но и в целом России.

Литературы

1. Губернатор и Правительство Орловской области, официальный портал [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orel-region.ru/>.
2. Постановление от 27.08.2012 г № 2811. Об утверждении Методики определения начальной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенных территорий муниципального образования «Город Орел» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://orel-gov.ru/doc/15727>.
3. Официальный сайт администрации города Орла [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.orel-adm.ru/>.
4. OECD (2014), Attractiveness for Innovation: Location Factors for International Investment, OECD Publishing [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264104815-en>.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ РФ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Бабич С.Г.

к.э.н., доцент

Эл. почта: Babich.SG@rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В настоящее время важнейшим фактором поступательного развития российской экономики в условиях усиления международной конкуренции и введения антироссийских санкций является повышение инновационной активности предприятий и организаций.

«Достижения науки и техники выступают ключевым фактором для роста производительности труда, повышения качества продукции и услуг, совершенствования организации производства и повышения его эффективности, экономии трудовых и материальных затрат. Все это, в конечном счете, определяет конкурентоспособность предприятий и выпускаемой ими продукции как на мировом, так и на внутреннем рынках» [1].

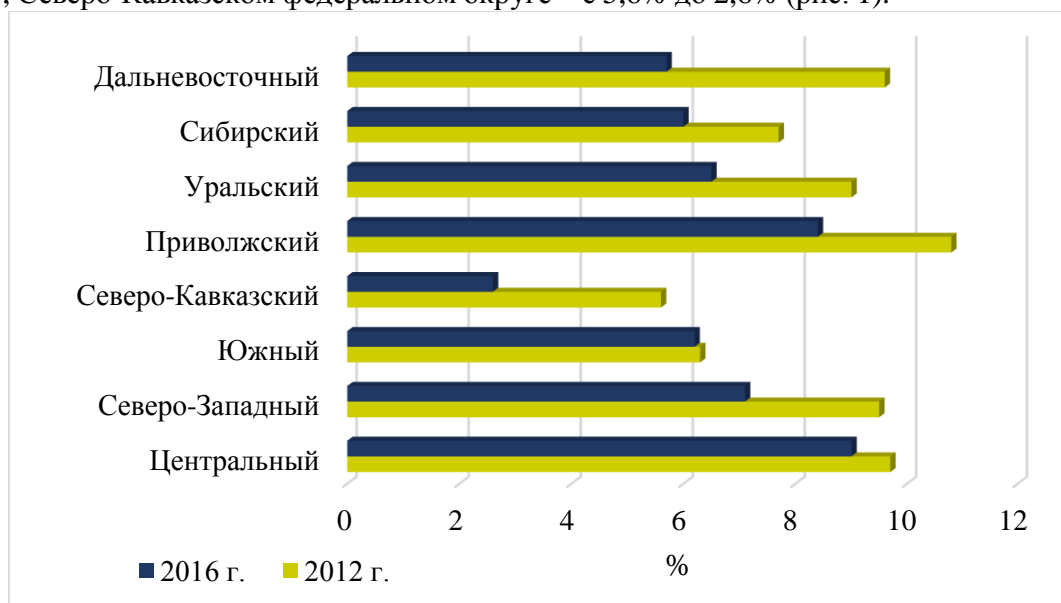
Инновационная деятельность в стране или регионе можно охарактеризовать с помощью следующих показателей:

- удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, предполагающие создание нового или усовершенствованного продукта (услуги), внедренных на рынке, нового либо усовершенствованного процесса или способа производства (передачи) услуг, используемых в практической деятельности;
- объем затрат на технологические инновации;
- объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, т.е. товаров, работ, услуг, которые являются новыми или подвергавшимися в течение последних трех лет технологическим изменениям различной степени;
- удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг.

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в стране в отчетном году в общем числе обследованных организаций, характеризует уровень инновационной активности организаций. В 2016 г. по данным Росстата данный показатель в РФ составил 7,3%, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 1,8 п.п., а по сравнению с 2015 г. сократившись на 1,0 п.п.

В 2016 г. в федеральных округах РФ сохраняется существенная дифференциация регионов по уровню инновационной активности организаций. Лидирует по величине данного показателя Центральный федеральный округ, в котором удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, составлял 9,0%, то, например, в Сибирском – 6,0%, в Северо-Кавказском – 2,6%.

В 2016 г. по сравнению с 2012 г. во всех федеральных округах РФ отмечается снижение инновационной активности организаций. Наибольшее сокращение удельного вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в отчетном году в общем числе обследованных организаций наблюдается в Дальневосточном федеральном округе – с 9,6% до 5,7%, Северо-Кавказском федеральном округе – с 5,6% до 2,6% (рис. 1).

Рис. 1. Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций в федеральных округах РФ, %

Из субъектов РФ в 2016 г. по удельному весу организаций, осуществляющих технологические инновации в стране в отчетном году в общем числе обследованных организаций, заметно выделялись Чувашская Республика (23,1%), Республика Татарстан (20,0%) и Липецкая область (18,0%). А регионами-аутсайдерами по величине данного показателя являются Чеченская Республика (0,3%) и Карачаево-Черкесская Республика (0,8%)

Объем затрат на технологические инновации организаций в стране в течение рассматриваемого периода возрос на 42,0% и по данным Росстата составил 1284,6 млрд. руб.

В структуре затрат на технологические инновации организаций удельный вес Центрального федерального округа увеличился с 33,7% до 41,1%, а, например, Приволжского федерального округа – сократился с 27,0% до 20,2%, Уральского – практически не изменился (12,0%), т.е. удельный вес этих трех федеральных округов в общем объеме затрат на технологические инновации в РФ составляет 73,3%.

Увеличение объема затрат на технологические инновации наблюдается во всех федеральных округах, но наиболее значительных их рост произошел в Северо-Кавказском федеральном округе – в 2,7 раза, тогда как в Приволжском федеральном округе – только на 6,0%. А лидером по объему затрат на технологические инновации организаций является Центральный федеральный округ. В тройку лидеров по величине данного показателя входят Приволжский и Уральский федеральные округа (табл. 1).

Таблица 1

Затраты на технологические инновации организаций в федеральных округах РФ

Федеральные округа	Затраты на технологические инновации, млн. руб.		Изменение затрат	
	2012 г.	2016 г.	млн. руб.	%
Центральный	304 871,5	528 154,7	223283,2	73,2
Северо-Западный	82 831,7	115 306,5	32474,8	39,2
Южный	38 470,9	66 255,6	27784,7	72,2
Северо-Кавказский	2 898,5	7 896,5	4998,0	172,4
Приволжский	244 103,7	258 847,1	14743,4	6,0
Уральский	106 259,0	153 891,2	47632,2	44,8
Сибирский	83 554,5	97 864,0	14309,5	17,1
Дальневосточный	41 570,9	56 374,7	14803,8	35,6

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/

Объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в РФ в 2016 г. составлял 8,5%, увеличившись по сравнению с 2012 г. на 0,5 процентных пункта (п.п.).

В течение рассматриваемого периода объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров в стране возрос в 1,5 раза и по данным Росстата составил 4364,3 млрд. руб.

В 2016 г. почти 38,4% инновационных товаров производится в организациях Центрального федерального округа, 32,5% - в Приволжском федеральном округе, 8,3% - в Уральском и 7,7% - в Северо-Западном федеральном округе. Доля остальных федеральных округов (Южного, Северо-Кавказского, Сибирского и Дальневосточного) в данном сегменте составляет всего 13,0%.

Если в Центральном федеральном округе в 2016 г. объем инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров составил 11,6%, то, например, в Приволжском – 14,1%, Сибирском – 3,5%, Дальневосточном – 3,1%.

В 2016 г. по сравнению с 2012 г. объем инновационной продукции в РФ возрос в 1,5 раза и составил по данным Росстата 4364,3 млрд. руб. Из федеральных округов страны только в Дальневосточном федеральном округе данный показатель сократился на 78,6%, а в остальных федеральных округах наблюдался его рост. (табл. 2).

Таблица 2

Объем инновационных товаров, работ, услуг в федеральных округах РФ

Федеральные округа	Объем инновационной продукции, млрд. руб.		Изменение объема инновационной продукции %	Удельный вес инновационной продукции в объеме отгруженных товаров в 2016 г., %
	2012 г.	2016 г.		
Центральный	938,2	1 677,9	78,8	11,6
Северо-Западный	298,0	337,2	13,2	5,1
Южный	51,8	246,8	376,4	8,4
Северо-Кавказский	27,0	37,0	37,0	6,4
Приволжский	950,6	1 418,3	49,2	14,1
Уральский	148,7	363,8	144,7	4,4
Сибирский	117,1	210,3	79,6	3,5
Дальневосточный	341,5	73,0	-78,6	3,1

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/

Негативной тенденцией в настоящее время в стране является сохранение существенной дифференциации регионов РФ по основным показателям инновационной деятельности.

В соответствии с утвержденной правительством РФ «стратегии инновационного развития российской федерации на период до 2020 года» удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе обследованных организаций, в стране должен составить 25,0%; а доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства должна достигнуть 25,0% [4]. Для сравнения в 2016 г. Эти показатели в РФ составляли 7,3% и 11,9% соответственно.

В настоящее время без активного внедрения новых производственных технологий на предприятиях и в организациях, повышения инновационной активности организаций во всех регионах страны невозможно даже приблизиться к целевым индикаторам инновационной деятельности, по нашему мнению, являются недостижимыми без принятия значительных мер в разработке и использовании инновационных проектов.

Несмотря на повышение объема отгруженной инновационной продукции, недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций [2]. Необходимо обеспечить более тесную связь между научными организациями и предприятиями промышленной сферы для ускорения внедрения инноваций в практическую деятельность предприятий.

Основными направлениями стимулирования и поддержки инновационной деятельности на уровне государства, как отмечалось в принятой Стратегии развития инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, являются:

- прямое организационное стимулирование крупных компаний государственного сектора, а также компаний, функционирующих в сфере естественных монополий, к формированию и реализации программ инновационного развития;
- предоставление на конкурсной основе малым, средним и крупным компаниям грантов по приоритетным направлениям их инновационной деятельности;
- поддержка развития внутрифирменной науки;
- совершенствование инструмента налогового стимулирования инновационной деятельности предприятий;
- совершенствование системы поддержки экспорта высокотехнологической продукции (услуг);
- определение механизмов поддержки импорта отдельных передовых зарубежных технологий, которые характеризуются высоким потенциалом для распространения в экономике [4].

Литература

1. Кабалина М.Ю., Садовникова Н.А. Инновационное развитие России: статистический анализ и модели прогноза: монография. – М: Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА», 2015, 160 с.

2. Гаврилова Н. М. Состояние инновационной активности российских предприятий: реалии и перспективы // Креативная экономика. 2012. № 9 (69). С. 15–20. <http://www.creativeconomy.ru/articles/24905/>.

3. Колмыкова, Т.С. Инновационно-прорывной сценарий поддержки экономического роста. Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики, 1, 368-374.

4. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. [Электронный ресурс]: <http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2016/5636/1238.pdf> (дата обращения 08 - 10 ноября 2016 г.).

5. Бабич С.Г. Индексный анализ дифференциации регионов РФ по основным показателям инновационной деятельности. *Статистика и Экономика*. 2017;(2):3-13.

6. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 25 октября - 08 ноября 2016 г.).

7. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения 11.10.2017).

РЫНОК ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ Г. МОСКВЫ И КРИЗИС В ЭКОНОМИКЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Бажданова Юлия Викторовна

Эл. почта: asa2006@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

За последние годы доходы населения упали, что привело соответственно к падению спроса на жилье. Ослабленное состояние российской экономики не дает возможности для улучшения платежеспособности россиян и увеличения их доходов. Отсутствие изменений в сложившейся ситуации с каждым днем все более негативно сказывается на рынке жилой недвижимости. На данный момент мы наблюдаем затянутость и отсутствие признаков для улучшения основных показателей. Хотя недвижимость и проседает в стоимости, но вместе с этим повышаются расходы на ее содержание, что останавливает многих людей от вложения своих сбережений в квадратные метры. Люди, которые испытывают острую необходимость в улучшении жилищных условий и не имеют достаточных средств, не могут позволить себе ипотечный кредит. У кого-то нет средств на первоначальный взнос или ежемесячный платеж, кому-то банки отказали сами в силу определенных причин. Спрос на недвижимость в данный момент находится практически на нуле. Изменить ход прогнозируемых событий может только сокращение объемов и темпов строительства, и еще большего снижения цен. Такое развитие ситуации вполне возможно, поскольку многие застройщики и так работают на уровне рентабельности. Есть вероятность того, что они не согласятся на снижение цен, а как раз сократят объемы строительства новых метров. Отсутствие согласованности на разных ступенях рынка недвижимости может еще более пагубно сказаться на спросе в нынешних условиях.

По мнению риелторов, виноваты в этом банки и застройщики: первые начали очередной раунд снижения ставок, а вторые попытались повысить цены. Летний сезон тоже внес свой вклад. О сокращении покупательской активности говорят и участники рынка. Хотя в целом тренд на снижение стоимости жилья сохраняется, в июле московские новостройки немного подорожали. При этом скидки на новостройки выросли, как обычно в летний сезон - застройщики стремятся привлечь немногих покупателей, оставшихся на рынке. Если весной средний размер скидки составлял порядка 4-5%, то сейчас он повысился до 6-7% [2]. Все эти переменные сказываются негативно на рынке жилой недвижимости и предают уверенности существующей тенденции.

В прошлом году в летний период средний размер дисконта был несколько больше – 8% [2], то есть девелоперы стали проводить более взвешенную ценовую политику в проектах, которые пользуются повышенным вниманием покупателей. Также важно отметить, что стоимость новостроек по прайсу за последний год снизилась. Помимо постоянных скидок, распространяющихся на весь объем предложения, девелоперы все чаще

практикуют ограниченные по времени акции, что включает уже психологический фактор – давление, что можно упустить выгодную возможность.

Проблемы и методы статистического оценивания рынка недвижимости [1] могут дать важную информацию об общем состоянии, о значимых факторах и переменных, влияющих на его состояние. Могут показать, как влияют, например, скидки в тот или иной момент на спрос.

В последние пару лет макроэкономика и геополитика, ранее определявшие ситуацию на рынке недвижимости, достигли точки определенной позиции. Санкции, падение цены на нефть, курсы валют - все это определило общее состояние экономики страны, и в частности, состояние рынка недвижимости. Но надо учитывать общие тенденции в стране и количество денег в бюджете – все это может еще более усугубить ситуацию в ближайшие два-три года.

По мнению экспертов значимым фактором на рынке недвижимости сейчас является объем предложения. Точнее – их значительный рост в последние годы на фоне сжатия платежеспособного спроса. По данным «ИРН-Консалтинг», в 2017 г. в Москве и Подмосковье в экспозиции находится примерно 7,5 млн кв. м жилой недвижимости против 4-5 млн кв. м в 2011-2013 гг. При этом надо понимать, что количество квартир на рынке увеличилось более существенно, чем количество метров, так как застройщики, стремясь сократить бюджет покупки, чтобы повысить продажи, процентов на 20-30% уменьшили площадь квартир. Вместе с 10-20% снижением цены метра это дало почти двукратное сокращение стоимости квартиры [3]. Все эти методы направлены на увеличение количества сделок по продажам жилой недвижимости на первичном рынке, что в свою очередь приведет к притоку финансовых средств в данный сегмент экономики.

Фактически, на рынке недвижимости наблюдается следующая: в ответ на снижение цен застройщики увеличивают объемы предложения. Возможные причины следующие. Во-первых, поменялась структура взаимоотношений девелоперов с властями. Сейчас застройщики вынуждены вкладывать до 20-30% себестоимости проекта еще до получения разрешения на строительство. Налоги на землю и стоимость аренды участков также резко выросли. В результате даже в условиях жесточайшей конкуренции застройщикам теперь выгоднее выйти на площадку и открыть продажи, чтобы попытаться хотя бы отбить затраты, чем положить проект под сукно. Второй фактор, стимулирующий рост строительной активности на фоне неблагоприятной конъюнктуры, – борьба за долю рынка. Застройщики понимают, что в условиях снижения платежеспособности населения и роста конкуренции надо очень быстро принимать значимые решения [3]. Новые веяния и события как на внутренней, так и на мировой арене стимулируют участников рынка прибегать к нововведениям в решении сложившихся проблем.

Для этого используются две стратегии – «дешевле дешевого» и «больше за те же деньги». В наиболее затоваренных локациях компании вынуждены конкурировать ценой, нередко доводя дело до ценовых войн. Там, где предложение не настолько избыточно, субъекты рынка пытаются бороться за покупателя, повышая качество продукта при сохранении приемлемого уровня цен. Предлагают в подарок отделку, машино-место, дешевую ипотеку и т.п. На фоне роста предложения на рынке объемы ввода жилья, наоборот, падают. Парадокс объясняется тем, что последние три года в столичном регионе продается значительно меньше жилья, чем строится. По данным «ИРН-Консалтинг», в 2015-2016 гг. только между Третьим транспортным кольцом и МКАД на рынок вышли новые проекты с общей площадью квартир 3,7 млн кв. м, а куплено за это время было только 1,5 -1,6 млн кв. м. Как следствие, застройщики испытывают недостаток средств и затягивают сроки строительства домов [3]. В условиях сложившейся кризисной ситуации все эти «подарки» от фирмы не служат явным стимулом для покупок недвижимости. Многие покупатели понимают, что бесплатного сыра не бывает и поэтому данные предложения могут наоборот отпугнуть покупателей, т.к. понимают, что если застройщик

потратился на отделку квартиры, то качество исходных материалов от этого может пострадать. А это явно не является выгодным для покупателя.

По данным «ИРН-Консалтинг», в начале августа на рынке «старой» Москвы без учета элитного ЦАО продавалось более 5,1 тыс. квартир общей площадью 395 тыс. кв. м в 136 готовых корпусах. С конца 2014 г. количество готовых новостроек на рынке увеличилось на 160%. Ликвидировать избыток предложения и стабилизировать цены могло бы значительное снижение девелоперской активности. Однако в настоящее время московский рынок подает противоположные сигналы [3]. Рынок недвижимости в мегаполисе может быть и не подвержен общим тенденциям, а может и да. Но все равно на него влияют дополнительные факторы и большее их количество.

На данный момент предложение существенно превышает спрос, ценовой тренд не изменится – цены так и будут ползти вниз в среднем на 10% в год. Причем стоимость жилья будет снижаться не плавно и равномерно, а ступеньками по 5-15%: периоды активизации продаж после очередного снижения цен будут сменяться стагнацией из-за исчерпания платежеспособного спроса на этом уровне, а для новой активизации продаж будет требоваться новая корректировка стоимости жилья вниз. Прекратится это только тогда, когда объемы продаж превысят объемы нового строительства [3]. Тенденция снижения цены будет развиваться не только под влиянием превышенного предложения, также повлияет и общее уменьшение денежных средств в стране и проблемы с бюджетом страны.

На вторичном рынке Москвы и области в 2017 году можно ожидать медленного роста цен — в пределах 4–5% в годовом выражении. Значительный объем предложения не позволит ценам расти выше инфляции, а для совершения сделок большинству продавцов придется снижать заявленные ценовые уровни — правда, величина дисконта будет постепенно снижаться. Средние значения цен в Московском регионе сейчас все труднее поддаются анализу, так как значительная часть квартир, представленных в активном предложении, выставлена по ценам, оторванным от текущего уровня платежеспособного спроса. Небольшой рост среднего уровня цен, который отмечается в последнее время, отражает рост доли этих предложений, а не естественное поведение рынка [4]. В дальнейшем уровень цен, по нашему мнению, будет держаться на прежнем уровне и понижаться, т.к. платежеспособность населения падает (и будет падать в ближайшие пару лет), а часть продавцов на вторичном рынке не может ждать лучших времен в силу обстоятельств и поэтому они будут вынуждены снижать стоимость квартир.

Одной из долгосрочных тенденций, стимулирующих спрос на рынке жилья в последние годы, является демографический фактор. В возраст наибольшей востребованности совершения сделок вошло многочисленное поколение, родившееся в первой половине 1980-х годов. Так как их потребительские привычки сформировались уже в постсоветскую эпоху, то большая привлекательность современных новостроек укладывается в эту закономерность [4]. Но далее появится фактор демографической ямы 1990-х годов, что тоже скажется негативно на уровне спроса.

Приведенные данные разных аналитических компаний и проанализированные фактические данные по ситуации на рынке страны в частности, и на мировом рынке в целом, позволяют сделать определенные выводы и определить тенденции. Одной из основных тенденций является дальнейшее снижение спроса, что в общем негативно скажется на рынке жилой недвижимости. Данная тенденция может сохраниться еще ближайшие два-три года в следствие падения платежеспособности населения страны.

Литература

1. Моисейкина Л.Г., Садовникова Н.А. Жилищная политика: проблемы и методы статистического оценивания {Текст} Л.Г. Моисейкина, Н.А. Садовникова: монография-Ярославль: Филигрань, 2015-452с.

2. www.irn.ru/articles/39905.html от 6.10.2017г.
3. www.irn.ru/articles/39914.html от 6.10.2017 г.
4. <https://realty.rbc.ru/news/585cc56b9a79474feebf5ff8> от 5.10.2017 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Боброва В.В.
д.э.н., доцент

Орлов С.Г.
аспирант

Эл. почта: sjw92@mail.ru

Оренбургский государственный университет

Стратегическое планирование приобретает все большую значимость в условиях возрастающего уровня автономности регионов России и при их непосредственном участии в глобализационных процессах. Все это усиливает нестабильное развитие территорий из-за отсутствия эффективной системы стратегического управления.

Недостаточная проработанность на законодательном уровне механизма стратегического планирования в России привела к созданию Федерального закона N 172-ФЗ от 28.06.2014г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее – Закон).

«Впервые в постсоветский период на законодательном уровне объединены политическая (целеполагание), административная (исполнение) и финансово-бюджетная (планирование и программирование) сферы. Существовавшая ранее несогласованность между политическим целеполаганием и бюджетным планированием, а также относительно высокая непрозрачность этих процессов полностью устранены» – высказывался о принятом законе М.В. Вилисов (Вилисов, 2016, с. 10).

Под стратегическим планированием на региональном уровне в Законе понимается «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления» (Согласно ст. 3 п.1 Федерального закона от 28.06.2014 N 172 (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

Таким образом, разработка стратегии развития региона подразумевает под собой поиск источников для стабильного социально-экономического развития территории, сопровождающийся проведением мероприятий, повышающих эффективность использования материальных и нематериальных ресурсов. В основе стратегического планирования лежит процесс целеполагания, который определяет направления, цели и приоритеты социально-экономического развития. «Цель социально-экономического развития – состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и (или) качественными показателями» (Согласно ст. 3 п.13 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»).

Стратегическая цель характеризуется следующими особенностями:

- направленностью в будущее;
- ориентацией на положение во внешней российской и зарубежной среде;
- взаимосвязью со способом достижения и средствами достижения;
- возможностью проведения корректировки;

- пространственной ориентацией;
- количественным выражением для осуществления оценочных суждений.

Основная проблема целеполагания состоит в том, что на практике поставленные стратегические цели по своей сути являются оперативными, представляющими собой реакцию на внешние и внутренние изменения, являющиеся результатом воздействия случайных факторов. Процесс признания целей объективными сталкивается с трудностями систематизации этих целей между собой, противоречивостью задач, которые ставят перед собой предприятия внутри самого региона и одновременно с этим необходимостью региональными структурами выполнять цели федерального назначения.

Стратегические цели региона призваны отражать интересы всех субъектов целеполагания, а также искать между ними соответствующий консенсус интересов, проявляемый в их взаимодействии. Основными субъектами целеполагания являются:

- законодательные и исполнительные органы власти, осуществляющие от имени граждан управление социально-экономической жизнью региона;
- бизнес-единицы и некоммерческие организации – хозяйствующие субъекты, ориентированные на извлечение прибыли от своей деятельности, и оказании некоммерческих услуг
- домашние хозяйства, являющиеся основными потребителями продукции, а некоторые занимающиеся и производственной деятельностью.

Помимо них в процессах целеполагания принимают участие международные предприятия и холдинги, активность которых характеризуется объемом иностранных инвестиций в экономику региона.

В настоящее время в отечественной науке и практике не распространено использование и не разработаны способы формирования систем целеполагания развития территорий. Однако, научным сообществом разработано большое количество различных методик постановки целей, начиная от «дерева целей» до «Balanced Scorecard». Стоит отметить, что данные методики создавались для разработки стратегической системы целеполагания отдельных хозяйствующих субъектов. Ограничения в применении вышеуказанных методик постановки целей на региональном уровне обусловлена двумя основными факторами:

1. Различие в масштабе задач, ставящимися перед предприятиями и территориальными образованиями;
2. Различие между видами целей, устанавливаемых предприятиями и территориальными образованиями (как минимум в социальном аспекте, который свойственен управлению территориальным образованием).

Учитывая сложность и разнообразие территориальных образований, задача формирования модели стратегического целеполагания представляется далеко не тривиальной.

На сегодняшний момент популярной методикой целеполагания является процедура составления «дерева целей». «Дерево целей» - это схема, выражающая соподчинение и взаимосвязь целей разных уровней и содержаний (экономических, политических и т.д.), необходимая для оценки последствий при принятии управленческих решений. Разработка «дерева целей» осуществляется путём последовательной декомпозиции одной главной цели на несколько блоков подцелей по нижеперечисленным правилам:

- Цели описывают желаемые результаты;
- Достижение подцелей каждого следующего уровня должно быть необходимым и достаточным условием для достижения целей верхнего уровня;
- Подцели каждого уровня не должны быть зависимыми и коррелируемыми друг с другом;
- Декомпозиция завершается при достижении такого уровня целеполагания, при котором формулировка подцели предоставляет возможность приступить к её реализации без дополнительных пояснений.

На западе распространена методика сбалансированного стратегического управления предприятием («Balanced Scorecard»), которая также может найти свое применение на уровне регионального управления. Одна из базовых идей, положенных в основу системы «Balanced Scorecard» – это идея измеримости. Факторы, лежащие в основе системы, должны быть измерены и представлены в виде индикаторов. Данная методика также подразумевает под собой построение «дерева целей», но при условии разделения целей по блокам:

- финансы, экономика;
- клиенты;
- обучение и развитие.

Приведенные блоки целей сформированы для предприятий и в рамках настоящего исследования должны быть преобразованы для процесса целеполагания на региональном уровне. Экономические результаты свойственны, как предприятию, так и территориальному образованию, воплощающему в себе экономические результаты деятельности всех хозяйствующих субъектов территории. Клиентами предприятий могут выступать как юридические, так и физические лица. На региональном уровне следует говорить о рынках сбыта продукции, произведенной на его территории. Внутренние бизнес-процессы предприятия характеризуют, прежде всего, качество, как информационных потоков внутри предприятия, так и принимаемых решений, сопровождающихся оптимизацией временных ограничений. На региональном уровне под внутренними бизнес-процессами следует понимать сразу несколько направлений, которые можно охарактеризовать как «деятельность инфраструктурных институтов»:

1. Снижение времени на соблюдение «бюрократических» процедур, выражающихся в получении разрешений и других документов, необходимых для открытия или успешного функционирования предприятий на территории региона;

2. Развитие социальной сферы, для обеспечения среди граждан уверенности в своевременном получении качественных услуг социального характера;

3. Способствовать эффективному развитию коммунальной сферы деятельности и обновлению основных фондов, принадлежащих территориальным органам власти, в соответствии с развитием технологий.

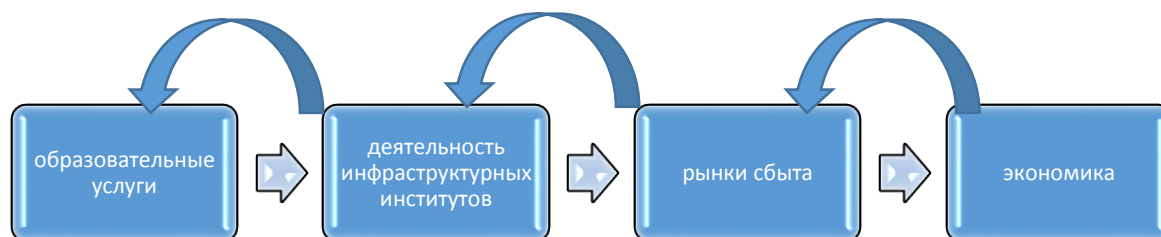
Блок «обучение и развитие» на микроуровне подразумевает под собой развитие системы непрерывного образовательного обучения сотрудников, обеспечивая себя высококвалифицированными сотрудниками. На региональном уровне акцент делается на всех жителей территории и ставится задача по получению ими качественных образовательных услуг.

Для стратегического планирования регионального развития цели можно разделить на следующие блоки:

- экономика;
- рынки сбыта;
- деятельность инфраструктурных институтов;
- образовательные услуги.

Четыре упомянутых выше блока связываются между собой стратегической причинно-следственной связью – качественно предоставляемые образовательные услуги обеспечивают рынок труда специалистами и управленцами высокого класса, которые в свою очередь, развивают бизнес-процессы на предприятиях региона. К тому же, стоит отметить, что высокая социальная поддержка снижает миграционные оттоки трудоспособного населения из региона. Развивая бизнес процессы, увеличивается производительность труда и улучшается качество продукции и оказываемых услуг. Увеличивается удовлетворенность клиентов; расширяются рынки сбыта; за счет меньшего использования ресурсов на единицу продукции, проявляется привлекательность продукта на внутрен-

нем и внешних рынках. Рост производства внутри региона и увеличение экспортных отправок, за счет расширения рынков сбыта, способствуют экономическому региональному росту (рис 1).

Рис. 1 Причинно-следственная связь между блоками показателей методики «Balanced Scorecard» на мезоуровне.

Источник: составлено авторами

Обратная сторона цепочки методики «Balanced Scorecard» также логична, обоснована и проявляется в том, что причину неудовлетворённости по какому-либо блоку необходимо искать в предшествующем блоке целей (рис.1). Экономические показатели в системе «Balanced Scorecard» считаются «поздними» индикаторами (когда реагировать на изменения в экономике региона поздно), а показатели, относящиеся к трем предыдущим блокам, должны рассматриваться как «ранние» (есть возможность реагировать своевременно, в зависимости от целей, которые не достигнуты).

«Разработка сбалансированной системы показателей заключается в формировании системы взаимосвязанных целей, критических факторов успеха и ключевых показателей эффективности. Затем задаются плановые значения целей/факторов успеха/показателей эффективности на стратегический период. Достижение этих значений используется для принятия решений по изменению планов/целей/стратегий» (Матвеев, 2005 с. 96).

Типовая последовательность разработки модели стратегического целеполагания социально-экономического развития региона должна состоять из следующих этапов:

1. Определение миссии региона (результатирующая цель развития – улучшение качества жизни населения);
2. Определение стратегических целей по блоку «Экономика»;
3. Определение стратегических целей по блоку «Рынки сбыта»;
4. Определение стратегических целей по блоку «Деятельность инфраструктурных институтов»;
5. Определение стратегических целей по блоку «Образовательные услуги»;
6. Построение причинно-следственной цепочки стратегических целей развития региона, используя метод «дерево целей»;
7. Разработка мероприятий, необходимых для достижения стратегических целей и ответственных за реализацию мероприятий, осуществляя плавный переход в зону тактического управления.

Так называемый «баланс» в методике имеет многоплановый характер, охватывая финансовые и нефинансовые цели, стратегические и тактические уровни управления, а также балансирует между внутренними и внешними аспектами развития. В итоге определенная стратегия должна быть сформирована в виде взаимосвязанных целей и показателей, разделенных на зависимые блоки, учитывающие наличие мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей.

Модель стратегического целеполагания социально-экономического развития региона служит инструментом управления, а ее применение на практике призвано повысить уровень и качество жизни населения региона.

Литература

1. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172 (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 2016, N 27, ст. 4210.
2. Ахмедуев, А.Ш., Рабаданова, А.А. Стратегическое управление социально-экономическим развитием региона / А.А. Рабаданова, А.Ш. Ахмедуев. – М.: Экономика, 2013. – 307 с.
3. Вилисов, М.В. Роль законодательства о стратегическом планировании в формировании государственной политики / М.В. Вилисов // Власть. –2016. – N 24 (6). – С. 5–14.
4. Долгоруков, А.М. Стратегическое искусство: целеполагание в бизнесе, разработка стратегем, воплощение замысла в жизнь / А.М. Долгоруков. – М.: ООО «1С-Публишинг», 2004. – 367 с.
5. Какаева, Е.А. Инновационный бизнес: стратегическое управление развитием: Учебное пособие / Е.А. Какаева, Е.Н. Дуненкова. – М.: Дело АНХ, 2016. – 176 с.
6. Матвеев, И.А. ИТ-Стратегии в менеджменте организации: концепции и проблемы развития / И.А. Матвеев // Вестник Санкт-Петербургского университета. –2005. – N 8 (4). – С. 81–99.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Будажанаева М.Ц.

к.э.н.,

*Эл. почта: medegma_@mail.ru
ФГБУН БИЦ СО РАН*

Экономическое развитие субъектов Российской Федерации связано с поиском и реализацией конкурентных преимуществ в межрегиональном и международном экономическом пространстве. Для многих регионов процесс структурной трансформации экономики, адаптации к рыночным условиям хозяйствования завершен. Однако в Республике Бурятия данные процессы затянулись, происходит сокращение экономически неэффективных производств в условиях рыночной экономики без компенсационного развития новых производств. Анализ динамики экономического развития Республики Бурятия позволил выделить ряд наиболее актуальных проблем:

- длительный экономический спад. Экономический спад наблюдается в сфере производства: базисный индекс физического объема валового регионального продукта в 2015 г. к уровню 2011 г. составил 99,2%, к уровню 2008 г. – 98,7%. Существенно сократились объемы производства по видам экономической деятельности «Рыболовство, рыболовство» (базисный индекс физического объема производства к уровню 2008 г. составил 36,6%), «Транспорт и связь» (65,1%), «Добыча полезных ископаемых» (89,8%). Основными причинами сокращения объемов экономической деятельности являются низкая конкурентоспособность выпускаемой продукции, экономическая неэффективность производства в связи с отрицательным эффектом масштаба, неразвитой инфраструктурой, повышенными капитальными и текущими затратами. Возрастает актуальность проблемы дефицита квалифицированных кадров в связи с продолжающимся оттоком трудоспособного населения. Ожидается экономический спад в сфере обращения в связи со снижением реальных располагаемых денежных доходов населения, ухудшением демо-

графической структуры населения. Основными направлениями преодоления экономического спада в регионе являются создание новых конкурентоспособных производств, выборочная модернизация существующих производств, повышение занятости и самозанятости населения [2];

- высокий уровень теневой экономики, что подтверждается высоким уровнем и неуклонным ростом доли скрытых доходов населения, или доходов с неустановленными источниками, которые составили в 2015 г. 34,5% от общего объема денежных доходов населения. Основными причинами формирования теневого сектора в региональной экономике являются низкая доходность экономической деятельности (сельскохозяйственное производство), сезонный характер производства или оказания услуг (туристические услуги, заготовка лекарственного и дикорастущего сырья). С другой стороны, на Байкальской природной территории, в состав которой входит 57,8% площади региона, действуют ограничения в сфере природопользования, которые затрудняют легализацию деятельности, являющейся традиционной для местного населения. Легализации указанных видов экономической деятельности на территории региона, на наш взгляд, будут способствовать мероприятия по повышению уровня организации заготовительной деятельности, созданию перерабатывающих производств, вовлечению населения в систему потребительской кооперации. Все это позволит сформировать официальные источники получения денежных доходов местным населением;

- отток финансовых ресурсов из экономики региона, который выражается в недостаточном уровне реинвестирования полученной прибыли собственниками предприятий в реализацию проектов на территории региона. Основной причиной являются высокие инвестиционные риски, в том числе: снижение покупательского спроса внутри региона в связи со снижением денежных доходов населения, валютные риски для проектов, ориентированных на внешние рынки сбыта, и проектов, предполагающих иностранное участие. Например, проекты в сфере туризма ориентированы на международный туристический поток, однако положительная динамика туристического потока в последние годы связана со снижением курса национальной валюты, процесс укрепления курса, безусловно, приведет к снижению численности иностранных туристов. На наш взгляд, представляют инвестиционный интерес проекты, ориентированные преимущественно на российский рынок, что позволяет минимизировать валютные риски, риски снижения спроса на продукцию внутри региона;

- низкий уровень доходов населения, связанный с низким уровнем занятости населения, низким уровнем заработной платы в основных сферах официальной занятости (здравоохранение, образования, сфера обращения), высоким уровнем кредиторской задолженности населения. Решением указанной проблемы является стимулирование создания и развития новых производств. Также эффективными являются меры по повышению финансовой грамотности населения, контролю микрофинансовой деятельности на территории региона;

- несбалансированное территориальное развитие, которое выражается в чрезмерной концентрации населения в административном центре региона. Основной причиной является отток населения из сельской местности в связи со снижением качества и доступности медицинских, образовательных услуг, неразвитостью, деградацией сельской экономики и инфраструктуры. Для обеспечения сбалансированного территориального развития региона требуется реализация проектов, направленных на экономическое и инфраструктурное развитие средних и малых городов, районных центров, развитие сельской экономики.

Обеспечение инновационного развития экономики Республики Бурятия требует учета и решения указанных проблем, которые выступают серьезным барьером для проведения эффективной экономической политики. В табл. 1 представлены перспективные

инновационные проекты, которые в наибольшей степени направлены на решение указанных проблем регионального экономического развития, обладают высоким мультипликативным эффектом.

Таблица 1

Характеристика основных мероприятий по развитию экономики Республики Бурятия

Мероприятие	Объем финансирования	Источники финансирования	Ожидаемый результат
Создание индустриального парка по глубокой переработке древесины* (место размещения: пригородные районы; требования к площадке: наличие подъездных путей)	5,1 млрд. руб. (проект-аналог «Комплекс производств по глубокой переработке древесины «Дедовичи» http://dlcompany.ru/wp-content/uploads/Sudoma_case_rus.pdf)	Средства инвесторов в части приобретения оборудования; федеральный и региональный бюджеты в части создания инфраструктуры (постановление Правительства РФ №15 о правилах предоставления субсидии по постановлению №1119)	Урегулирование лесной отрасли РБ
Создание производства по переработке растительного сырья на базе действующего промышленного парка	240,0 млн. руб. (обоснование проекта подготовлено БНЦ СО РАН в 2015 г. в рамках разработки конкурсной документации проекта «Биотехнополис»)	Субсидия из регионального бюджета в размере до 10 млн. руб. на 1 получателя (постановление Правительства Республики Бурятия от 30.05.2014 № 249)	Урегулирование заготовки растительного сырья на территории РБ
Создание предприятий по производству национальных и стилизованных ювелирных изделий, швейных изделий, религиозных атрибутов и символики на базе действующего промышленного парка	Рекомендуемая стоимость каждого проекта в пределах 10-12 млн. руб.	Субсидия из регионального бюджета в размере до 10 млн. руб. на 1 получателя (постановление Правительства Республики Бурятия от 30.05.2014 № 249)	Насыщение рынка местной продукцией для удовлетворения спроса туристов

* требуемая расчетная лесосека – 350,0 тыс. куб. м.

Республика Бурятия занимает 16 место среди субъектов РФ по производству необработанной древесины, в 2015 г. объем производства которой составил 1 888,0 тыс. плотных куб. м. При этом в регионе недостаточно развита лесоперерабатывающая промышленность, основной продукцией действующих предприятий является пиломатериал, производство связано со значительными отходами, которые практически не перерабатываются. Создание индустриального парка по глубокой переработке древесины позволит урегулировать деятельность лесозаготовителей, повысить добавленную стоимость лесоперерабатывающего сектора, решить проблему с формированием значительных отходов производства. В регионе, несмотря на то, что в значительных объемах заготавливаются лекарственное сырье, плоды и ягоды, нет производства по их переработке, также отсутствует инфраструктура по закупу и хранению сырья на местах заготовок [1]. Создание производства по переработке растительного сырья позволит обеспечить учет и контроль объема заготовок, повысит доходы населения за счет обеспечения гарантированного спроса на заготовленную продукцию. Перспективным направлением с точки зрения создания новых рабочих мест, насыщения рынка местной продукцией, представляющей интерес для туристов, является создание предприятий по производству национальных и

стилизованных ювелирных изделий, швейных изделий, религиозных атрибутов и символики. Местом размещения указанных производств является созданный промышленный парк Республики Бурятия.

Реализация предложенных проектов позволит снизить долю теневого сектора экономики за счет создания условий для ее легализации, а также создать новые рабочие места, повысить доходы населения, а также повысить поступление налоговых платежей в бюджетную систему.

Литература

1. Доржиева В.В. Стратегия 2030: перспективы развития инновационного биофармацевтического кластера как приоритетного направления социально-экономического развития Республики Бурятия // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2016. – № 2. – С. 170-177.

2. Мишенин А.С., Доржиева В.В. Роль промышленной политики в развитии экономики Республики Бурятия // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – Т.6 №12 А. – С. 99-106.

ИНВЕСТИЦИИ В ВОЗОБНОВИМЫЕ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ: ПОТЕНЦИАЛ И НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ¹

Волкова И.Н.

к.г.н.

Эл. почта: volin511@yandex.ru

Институт географии РАН

Сложившаяся под влиянием санкций и контрсанкций внешнеэкономическая и внутривосточная конъюнктура потенциально может способствовать диверсификации экономики российских регионов за счет развития отраслей импортозамещения в стране, базирующихся, в том числе, на использовании собственных природных ресурсов. Особенно актуальным становится использование возобновимых природных ресурсов (ВПР), «упущенных из виду» за последние 25 лет.

Попытка разработать теоретические и прикладные вопросы разработки стратегии диверсификации экономики региона (субъекта РФ) была предпринята в 2011 году российским экономистом А.А. Кофановым [5]. Данная методика была основана на анализе отраслевой структуры валового регионального продукта (ВРП) в разрезе субъектов Российской Федерации и рассчитывалась как коэффициент отношения доли отрасли в ВРП к удельному весу продукции отрасли в ВВП.

По мнению автора, по однородности значений коэффициентов можно судить о степени диверсификации или *versus* – специализации экономик регионов. Результаты проведенного с этой целью дисперсионного анализа были проинтерпретированы А.А.

---

¹ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 13 (2015-2017 г.) «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие». Проект: Соотношение роли воспроизводимых и невоспроизводимых природных ресурсов в современном и перспективном социально-экономическом развитии регионов России (2.7). Научный руководитель: к.г.н. И.Н. Волкова.

Кофановым следующим образом: высокое значение дисперсии структурного коэффициента вклада той или иной отрасли в ВРП свидетельствует о специализации региональной экономики, а низкое – о диверсифицированности.

На основе полученных по изложенной методике показателей дисперсии структурного коэффициента им была предложена типология с выделением пяти групп регионов: 1) регионы глубокой диверсификации; 2) регионы умеренной диверсификации; 3) регионы умеренной специализации; 4) регионы избыточной специализации; и 5) регионы критической специализации [5, с.10].

Эта типология регионов России была использована для сопоставления в матричной форме с разработанной нами ранее типологией регионов с различным уровнем фактически имеющихся ВПР, основанная на рейтинговой оценке суммарного относительного «богатства» регионов указанными природными ресурсами [7, с.14-17]. Для расчетов нами были использованы данные, имеющиеся в официальной статистике Росстата в разрезе всех регионов страны по следующим видам ВПР: сельскохозяйственные угодья, тыс. га; пашня, тыс. га; общая площадь лесного фонда и лесов, не входящих в лесной фонд, тыс. га; общий запас древесины на корню, млн. м³.

Полученная матрица дает представление о дифференциации регионов страны по сочетанию параметров: 1) относительная величина имеющихся ВПР; 2) уровень диверсификации экономики. Это позволяет, на наш взгляд, сделать определенные выводы о наличии у ряда регионов предпосылок к диверсификации экономики на основе вовлечения в оборот собственных ВПР.

Прежде всего, это относится к регионам, оказавшихся в правом нижнем секторе матрицы, а именно тем, у которых сумма рейтинговой оценки ВПР относительно велика, а диверсификация экономики, напротив, характеризуется избыточной (Республика Тыва и Чеченская республика, Республика Калмыкия, Ненецкий автономный округ и ХМАО) или даже критической специализацией (Камчатский край, Магаданская, Мурманская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ).

Предпосылки к диверсификации отраслевой структуры регионов на основе использования ВПР, несомненно, могут быть реализованы только при учете множества других факторов, не менее, а порой и более важных, а именно: наличия благоприятных природно-климатических условий, достаточного демографического и трудового потенциала населения, экономико-географического положения, транспортной доступности, развитости нужных видов инфраструктуры и т.д. [1].

Отметим, что до последнего времени в географических научных кругах России воспроизводству возобновимых природных ресурсов в разрезе регионов уделялось значительно меньше внимания, чем вопросам их использования и охраны [1]. На уровне государства эти проблемы были частично отражены в специальных Программах [2; 4]. Это свидетельствует о том, что важность проблем воспроизводства возобновимых природных ресурсов отчасти понимается на государственном уровне.

Межрегиональные различия в соотношении потенциально пригодных и используемых невозобновимых и возобновимых природных ресурсов, их объемов, состава и качества могут в ближайшее время еще более усилить экономическое и социальное неравенство регионов, привести к несбалансированному развитию и трансформации природопользования [8].

Анализ соотношения вовлечения возобновимых и невозобновимых природных ресурсов регионов России в хозяйственный оборот в разрезе Российской Федерации в целом позволил сделать вывод о том, что за период, когда импортозамещение стало одним из важнейших приоритетов развития отраслей производства в стране, наметились хотя и не слишком большие, но все же заметные сдвиги в части уменьшения доли и темпов прироста производства отраслей, основанных на использовании невозобновимых ресурсов, в пользу использования возобновимых природных ресурсов.

На региональном уровне, на примере Московской области, анализ данных о ряде работ в сфере использования и воспроизводства ВПР (о вводе в хозяйственный оборот ранее заброшенных и неиспользуемых земель и о мелиорации земель), показал, что по перечисленным направлениям за годы после введения санкций наметилась положительная динамика.

При этом важно отметить, что связано это в первую очередь с резко возросшей финансовой поддержкой хозяйствующих субъектов и инвесторов со стороны регионального бюджета в виде субсидий за проделанную по факту работу. Так, в 2016 году компенсация затрат на проведение культуртехнических работ по вводу в оборот сельскохозяйственных земель в Московской области составляла до 30% от фактической стоимости выполненных работ для земель сельхозназначения, на которых не производились работы по возделыванию культур и обработке почвы 5 и более лет [3]. Однако заметим, что все достигнутые показатели пока ниже таковых по состоянию на 2000 год, не говоря уже о 1990 годе.

Помимо собственно использования и воспроизводства ВПР большую роль в вовлечении их в хозяйственный оборот играет развитие материальной базы и инфраструктуры, связанной с соответствующими подотраслями хозяйства. В частности, одной из перспективных и, что немаловажно, высокоинтенсивных форм воспроизводства ВПР является современное тепличное хозяйство. Для нашей страны — это направление развития сегодня особенно актуально и в силу климатических условий, и в результате введения санкций и ответных контрсанкций, в том числе на ввоз в страну дефицитных тепличных овощей, ягод и зелени. Кроме того, наличие в стране топлива для обогрева теплиц (как первичного, так и утилизируемого), земельных площадей и огромного внутреннего спроса на продукцию теплиц могут потенциально способствовать значительному увеличению производства их продукции в будущем, в том числе в удаленных северных и северо-восточных сырьевых регионах.

В заметном росте площадей высокотехнологичных теплиц в последние годы также большую роль сыграли субсидии из бюджетов разного уровня, достигающие 20% от инвестиций. Больше всего новых теплиц появилось в Южном федеральном округе (в Краснодарском крае и в Ростовской области), в Ставропольском крае Северо-Кавказского округа, а также в Центральном федеральном округе, прежде всего в областях Черноземья – Белгородской, Липецкой, Воронежской областях, а также в Калужской, Тверской, Тульской и Московской областях.

Активно строят теплицы и там, где их раньше не было. Так, в республике Коми, в малом моногороде Емва в 2017 г. принят к реализации субсидируемый из республиканского бюджета проект строительства «якорного объекта» - крупного тепличного комплекса, который станет, помимо прочего, социально важным местом приложения труда для местных жителей.

Казалось бы, столь относительно не землеёмкая, но трудоемкая подотрасль хозяйства должна размещаться, прежде всего, в пригородах мегаполисов. Однако в России за последние 25 лет на фоне общего сокращения площадей теплиц именно в столичном регионе этот процесс шел почти в 4 раза быстрее. Так, к 2014 г. площади теплиц в России в целом сократились на 14,8% от уровня 2000 г. За этот же период в Московской области (включая ту её часть, что отошла к Новой Москве в 2012 году) площади теплиц сократились на 62,7%.

И лишь с 2015 года в Московской области, как и в целом по стране, отмечен интенсивный процесс наращивания (фактически пока ещё – восстановления до прежних размеров) площадей теплиц. Прирост их площадей к 2020 по плану достигнет 242,5 га. В сумме с уже имеющимися площадями это будет даже несколько больше, чем в 2000 году: 378,6 га против 364,6. По расчетам Минсельхоза, уже к 2018 году все теплицы Московской области совокупно будут давать объем урожая, который полностью покроет её

потребности в овощах закрытого грунта – 75-90 тыс. тонн. На сегодня эта потребность удовлетворяется за счет своего производства лишь на 50%.

Судя по всему, необходимость ускоренного импортозамещения вынудила государство и бизнес обратить внимание на свой, внутристрановой, потенциал диверсификации отраслевой структуры на основе именно ВПР. По мнению А.А. Минца [6, с. 101] «... вряд ли целью освоения территории страны должно служить использование всех имеющихся естественных ресурсов, в том числе как факторов её развития. Скорее всего, такой целью должно стать создание устойчивых самовоспроизводящихся территориальных сообществ, основанных на принципе «это место должно быть желанным для жизни». Соответственно этой цели и следует подходить к использованию потенциальных резервов ВПР для ускоренной диверсификации экономики регионов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

возобновимые природные ресурсы определенно могут сыграть важную роль в диверсификации экономики страны при условии научно обоснованной специализации регионов на их использовании и расширенном воспроизводстве;

адресная финансовая господдержка на федеральном и региональном уровнях, начиная с 2014 г. дала заметные положительные результаты, особенно в сфере тепличного бизнеса, а также культуртехнических работ по вводу в оборот ранее выбывших с/х земель и мелиорации;

помимо прямых инвестиций, субсидий и дотаций имеется ещё целый ряд экономических механизмов, например, ускоренная амортизация фондов, применение которых может дать положительный результат для диверсификации экономики регионов на базе использования ВПР [1, с. 68-69].

Литература

1. Волкова И.Н. Социально-экономические проблемы воспроизводства природных ресурсов в развитии регионов // Природопользование в территориальном развитии современной России. Под ред. И.Н. Волковой, Н.Н. Ключева. М.: Из-во Медиа-Пресс. 2014. С.38-82.

2. Государственная Программа Российской Федерации «Воспроизводство и использование природных ресурсов» (2010 – 2020 гг.). М.: МПР РФ, 2010. <http://www.mnr.gov.ru/activities/detail.php?ID=129548>.

3. Государственная программа Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья» и итоги её реализации на 2015 -2016 гг.

4. Государственная программа Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» на 2013–2020 годы, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 2593-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 2.

5. Кофанов А.А. Диверсификация региональной экономики как доминирующая стратегия структурного развития в условиях глобализации экономических отношений. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.э.н. Краснодар, 2011. - 37 С.

6. Минц А.А. Естественные ресурсы как фактор формирования территориально-производственных комплексов // Территориальные производственные комплексы. Вопросы географии. 1970. №.80. С. 89-102.

7. Приваловская Г.А. Волкова И.Н. Сочетания природных и социально-экономических ресурсов в развитии регионов России//Известия РАН, Сер. геогр., 2009. №5. С. 7-21.

8. Терминологический словарь по экономической географии. Авторы-составители: Бурдина Е.А., Крылов П.М. М.: МГИУ, 2013, 116 с.

АНАЛИЗ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Выгодчикова И.Ю.,

к.ф.-м.н., доцент

Эл. почта: VigodchikovaIY@info.sgu.ru, irinavigod@yandex.ru

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г.Чернышевского»*

Введение

Проблема анализа и мониторинга уровня инновационного развития регионов России важна при определении рычагов влияния органов государственного управления на субъекты инновационного процесса, осуществляемого для повышения качества регионального развития, укрепления и расширения инновационной сферы [1]. Одним из факторов, позволяющих регионам наращивать свой инновационный потенциал, является воспроизводство национальных наукоёмких технологий и повышение квалификации специалистов, обеспечивающих их функционирование [2]. При современных требованиях к качеству и своевременности принимаемых решений на всех уровнях регионального управления во главу угла ставится сбалансированность показателей результативности принимаемых мер и осуществляемых затрат [4]. Высокие затраты снижают эффективность принимаемых решений на всех уровнях и стадиях управления инновационными проектами.

Важным направлением анализа эффективности использования средств, затраченных на развитие наукоёмких технологий на территории России, является построение рейтинга инновационного развития регионов [3]. Однако этого недостаточно для получения объективной картины инновационного развития, поскольку информация о том, какой из рассмотренных показателей внёс наиболее значительный вклад в интегральный рейтинг, отсутствует. Кроме того, важен уровень рассмотрения региональных инновационных перспектив. Так, отдельный город или область могут не внести столь существенного вклада в инновационное развитие России, а вот города федерального значения (особенно такие гиганты как Москва и Санкт-Петербург, именно они и рассматриваются в данном исследовании) и федеральные округа оказывают существенное влияние не только на российском, но и на международном уровне.

В условиях инновационной экономики, требующей всё большего усовершенствования технологий, повышения уровня информационно-коммуникационного развития, многие показатели регионального развития оказываются важными, и большое значение имеет их сбалансированность. Оценка сбалансированности показателей инновационного развития должна производиться с использованием количественных и графических инструментов.

Цель работы – количественный и графический анализ сбалансированности важных показателей регионального инновационного развития России.

Методы

Рассмотрим метод построения информативной объёмной шкалы инновационного развития региональных субъектов с учётом трёх показателей [5]: объём инновационных товаров, доля инновационных товаров в валовом региональном продукте, отношение объёма инновационных товаров к внутренним затратам на исследования и разработки.

Поскольку для разных регионов эти показатели различны, следует провести ранжирование их значений [3].

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 17-32-00050).

Алгоритм получения графической картины инновационного развития:

1) для анализируемых объектов определяются два показателя (объём инновационных товаров и доля инновационных товаров в валовом региональном продукте), определяющие двумерную шкалу инновационной активности и выполняется графическое изображение в виде точек, расположенных на плоскости и представляющие ранги первых двух показателей (лучшему значению соответствует максимальный ранг),

2) диаграмме придаётся объём за счёт замены точек шарами с диаметром, пропорциональным рангу третьего показателя (отношение объёма инновационных товаров к внутренним затратам на исследования и разработки) порядке (лучшему значению соответствует более высокий ранг).

Диаграмма позволяет наглядно отобразить одновременно три информативных показателя инновационного развития регионов и увидеть уровень их сбалансированности.

Результаты

В работе рассмотрены восемь федеральных округов (ФО) России и два города федерального значения, ранжированные показатели их инновационного развития за 2014 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

Ранжирование показателей инновационного развития

Регион	Объём инновационных товаров (ранг, «больше-лучше»)	Доля высокотехнологических отраслей (ранг, «больше-лучше»)	Отношение объёма инновационных товаров к затратам (ранг, «больше» - снижение затрат по сравнению с объёмом инновационных товаров)
Северо-Кавказский ФО	1	4	8
Южный ФО	2	3	7
Уральский ФО	3	1	5
Сибирский ФО	4	5	6
г. Санкт-Петербург	5	10	2
Северо-Западный ФО	6	9	4
Дальневосточный ФО	7	2	10
г. Москва	8	6	1
Центральный ФО	9	7	3
Приволжский ФО	10	8	9

На основании данных таблицы 1 и предложенного алгоритма построена объёмная шкала ранжирования регионов России (рис. 1). Оси графика соответствуют значениям рангов показателей (объём инновационных товаров и доля инновационных товаров в валовом региональном продукте), в смысле («больше-лучше»), для каждого объекта из таблицы 1 (первый столбец слева). В каждой точке диаграммы, соответствующей показателям региона, размещён шар, диаметр которого пропорционален позитивному рангу («больше-лучше») уровня третьего показателя (отношение объёма инновационных товаров к внутренним затратам на исследования и разработки).

Заметим, что города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), Приволжский, Северо-Западный и Центральный ФО расположены в Северо-Восточном квадранте диаграммы, и имеют наиболее высокий уровень развития инновационной сферы (доля продукции высокотехнологических отраслей и объём инновационных товаров). Однако уровень затрат, скажем, приходящихся на Москву, несопоставим с уровнем затрат, приходящихся на Приволжский ФО, поэтому инвестиции для регионов, входящих в Приволжский ФО, не только целесообразны, а просто необходимы. То же самое можно сказать о Дальневосточном ФО (Юго-Восточный квадрант диаграммы), однако в

последнем случае требуется жёстко регламентировать направленность инвестиций в инновационную сферу, поскольку доля продукции высокотехнологичных отраслей здесь низка, а инвестиции должны быть направлены именно в наукоёмкие перспективные проекты.

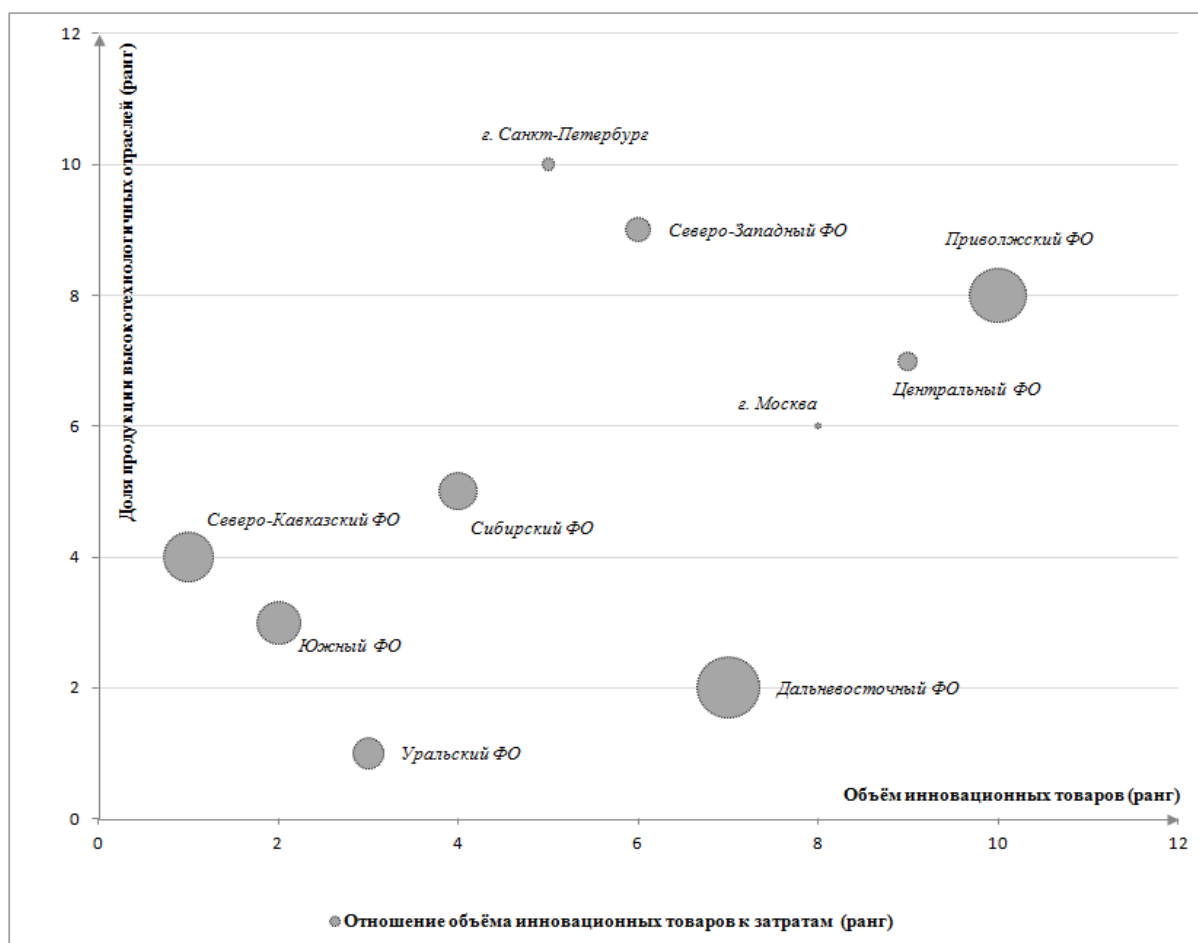

Рис. 1. Объёмная шкала ранжирования регионов

Заключение

В работе проведены эксперименты для восьми российских федеральных округов и двух городов федерального значения (Москва и Санкт-Петербург). Предложенный инструментарий может применяться для анализа инновационных перспектив более мелких территориальных единиц (областей, краёв, автономных округов и проч.). Особенности инновационного развития регионов России приводят к необходимости глубокого анализа инновационных перспектив. В статье предложен и протестирован на реальных данных количественный и графический инструментарий анализа сбалансированности важных показателей регионального инновационного развития. Визуальная картина позволяет наглядно представить уровень сбалансированности основных показателей и провести его сравнительный анализ. На основе проведённого анализа можно сделать вывод о необходимости государственной поддержки региональных инновационных проектов, имеющими весомые, по сравнению с затратами, перспективы реализации.

Литература

1. Выгодчикова И.Ю., Фирсова А.А. Подходы к дифференциации регионов России по уровню инновационного развития // Инновационная деятельность. 2016. № 2 (37). С. 18-32.

2. Гусятников В.Н., Выгодчикова И.Ю. Анализ инновационной активности университетов России // Информационная безопасность регионов. 2017. № 1(26). С. 17-23.
3. Гусятников В.Н., Выгодчикова И.Ю. Построение интегрального рейтинга инновационного развития регионов на базе двухэтапного иерархического анализа данных // Друкерский вестник. 2016. № 6. С. 25-35.
4. Максимов Д.А., Халиков М.А. О приоритетной модели российской экономики// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2015. - № 4-2. - С. 309-310.
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения: 28.09.2017).

ОЦЕНКА СОВОКУПНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

С.А. Грачев

к.э.н.

Эл. почта: grachev-sa@yandex.ru

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)*

В условиях формирования механизмов развития инновационной экономики и элементов экономики знаний возрастает значимость ограниченности экономических ресурсов: финансовых, природных, материальных, трудовых - на всех уровнях развития: от национального до уровня домашнего хозяйства. Таким образом, вопрос наиболее оптимального распределения ресурсов становится все более актуальным.

Наиболее часто встречающимися критериями определения целесообразности расходования ограниченных средств является эффективность и результативность осуществляемой деятельности, в том числе и инновационной.

Как правило, эффективность трактуется как соотношение полученного результата (эффекта) и затраченных ресурсов. Однако данное понятие не является тождественным понятию результативности деятельности. Этот факт подчеркнул в своих работах П. Друкер¹. Эффективность он определял, как «умение делать вещи правильно», т.е. с наименьшими затратами всех видов ресурсов. Но для успешности любая деятельность, в том числе и инновационная, должна обладать еще и результативностью, под которой П. Друкер понимал "правильные вещи", т.е. востребованные на рынке товары и услуги. Причем результативность является прямым следствием определенного рода операций, процессов, выполняемых для достижения поставленных целей путем решения задач в рамках выполнения функций, в то время как эффективность проявляется в "правильности" осуществления данных процессов и операций. Таким образом, становится очевидным, что результативная деятельность может быть не эффективна (например, из-за перерасхода ресурсов), и, наоборот, эффективная деятельность может быть не результативна (полученный продукт не востребован на рынке).

---

¹ Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. в англ. / под ред. Т.А. Гуреш. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.

Оба критерия имеют повышенное значение для инновационной деятельности, ввиду наличия у последней ряда особенностей¹:

- инновационная деятельность связана с повышенным уровнем неопределенности и, как следствие, риска;
- инновационная деятельность зависит от общих процессов, протекающих в обществе, с учетом места и назначения инноваций;
- эффективность инноваций, как и эффективность любой экономической деятельности является относительной величиной;
- инновационная деятельность тесно связана с фактором времени.

Таким образом, *эффективность* инновационной деятельности может быть определена как наиболее оптимальное осуществление операций с наименьшими затратами ресурсов в условиях неопределенности в рамках общеэкономического направления государственного развития. *Результативность* же как показатель верности вектора движения, можно определить, как востребованность результатов деятельности в стохастических условиях общестрановой социально-экономической системы.

Однако настоящий период развития национальной экономики можно охарактеризовать как период формирования элементов шестого технологического уклада, который характеризуется возрастанием значимости социальной составляющей и созданием общества знаний. Одним из факторов, который необходимо учитывать в данном случае являются интересы будущих поколений, что является упрощенным представлением концепции устойчивого развития. Соответственно любая деятельность, в том числе и инновационная должны учитывать важность данного социального вектора развития экономики и общества в целом.

Таким образом в понятие комплексной эффективности необходимо ввести критерий социальной полезности, без которого не совсем корректно судить об оптимальности осуществления деятельности любого типа. Предлагается оценивать данное явление посредством термина «*оптимальность инновационной деятельности*», которое определяется как степень социальной полезности, которая проявляется в росте уровня и качества жизни населения в определенном периоде при одновременном снижении негативной нагрузки на будущие поколения.

В связи с этим судить о полной эффективности инновационной деятельности следует только в случае выполнения всех трех выше озвученных критериев: эффективность, результативность, оптимальность.

Инновационная деятельность подразумевает соединение физического капитала, воплощенного в виде производственного (вещественного) капитала и интеллектуального капитала, неотделимого от работников фирмы, а также институциональной среды. Результатом подобного взаимодействия, как правило, является интеллектуальный продукт, формализованный в качестве нематериального актива, который представляет собой структурированное знание, пригодное для практического применения.

Если оценивать с позиции нематериального актива, то становится возможным сделать ряд выводов:

- эффективность инновационной деятельности представляется возможным оценить посредством показателя ее прибыльности, т.е. соотношения вложенных инвестиций и полученного конечного результата, а также общим объемом произведенной инновационной продукции;
- результативность инновационной деятельности становится возможным оценить через соотношение количества произведенных интеллектуальных продуктов о затрачен-

---

¹ Монастырский, В.В. Оценка результативности инноваций в региональной экономике / В.В. Монастырский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №12. 2010. С.112-115.

ных усилий, формализованных в виде трудовых затрат, а также общей склонности экономических субъектов к осуществлению инновационной деятельности;

- оптимальность инновационной деятельности – возможно проанализировать путем исчисления параметров экологической нагрузки, а также общего уровня финансового благополучия населения.

Оценка должна строиться на утверждении, что каждый из выделенных аспектов одинаково важен, что свидетельствует о необходимости их максимизации, таким образом должно выполняться условие (1):

$$S = R + E + O \quad (1)$$

$$\text{при } \begin{cases} R \rightarrow \max \\ E \rightarrow \max \\ O \rightarrow \max \end{cases}$$

где R – результативность инновационной деятельности;

E – эффективность инновационной деятельности;

O – оптимальность инновационной деятельности.

Исходя из логики данного исследования представляется целесообразным проводить практическую оценку совокупной эффективности инновационной деятельности посредством следующих индикаторов:

- *результативность инновационной деятельности (R):*

1. Показатель A_1 , определяющий качество инновационной деятельности и определяемый как соотношение суммы разработанных передовых производственных технологий ($Q_{ППТ}$) и поданных патентных заявок на изобретения ($Q_{ПЗ}$) к численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками (N_p):

$$A_1 = \frac{Q_{ППТ} + Q_{ПЗ}}{N_p} \quad (2)$$

2. Показатель A_2 , который характеризует степень участия организации в осуществлении инновационной деятельности в целом и определяется как отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций в стране, отрасли, регионе.

- *эффективность инновационной деятельности (E):*

1. Показатель B_1 , оценивающий соотношение объема произведенных инновационных товаров, работ, услуг ($V_{ИП}$) к объему затрат на технологические инновации ($C_{ТИ}$):

$$B_1 = \frac{V_{ИП}}{C_{ТИ}} \quad (3)$$

2. Показатель B_2 , определяющий долю произведенных инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме произведенной продукции.

- *оптимальность инновационной деятельности (O):*

1. Показатель C_1 , характеризующий соотношение выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников (Z) к численности населения (N):

$$C_1 = \frac{Z}{N} \quad (4)$$

2. Показатель C_2 , оценивающий уровень финансового благополучия посредством оценки соотношения среднедушевых денежных доходов населения (P) и валового регионального продукта на душу населения ($ВРП$):

$$C_1 = \frac{P}{ВРП} \quad (5)$$

С целью упрощения ранжирования регионов была выполнена нормализация полученных данных по формуле 6, с последующим исчислением среднего значения полученных индикаторов по каждой группе по формуле средней геометрической.

$$X_n = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}} \quad (6)$$

где X_n - нормализованное значение показателя;

X_i - фактическое значение показателя;

$X_{\min}$ и $X_{\max}$ - минимальное и максимальное значение показателя по группе соответственно.

Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты анализа совокупной эффективности инновационной деятельности

	Р	Е	О
Центральный федеральный округ	0,4879	0,0383	0,00003
Владимирская область	0,4520	0,0418	0,00012

Анализируя полученные результаты следует отметить, что Владимирская область имеет показатели по двум критериям более высокие чем на уровне Центрального федерального округа, которые можно считать средними. При этом отстающим является только показатель результативности инновационной деятельности, что становится возможным объяснить более низкими количественными индикаторами.

Подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что эффективность является сложным и комплексным показателем, который не следует оценивать только с позиций экономической эффективности. Предлагается проводить анализ, исходя из выделенной структуры данной категории: эффективность, результативность и оптимальность инновационной деятельности.

Проведенный анализ показал, что Владимирская область как один из регионов, относимых в некоторых случаях к депрессивным регионам, имеет, тем не менее большинство параметров совокупной эффективности более высокого уровня чем на уровне Центрального федерального округа, который обладает усредненными индикаторами.

Литература

1. Друкер, П.Ф. Энциклопедия менеджмента: пер. в англ. / под ред. Т.А. Гуреш. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2004. – 432 с.
2. Монастырский, В.В. Оценка результативности инноваций в региональной экономике / В.В. Монастырский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. №12. 2010. С.112-115.

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ ТЕРРИТОРИЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Гринеvская Светлана Николаевна

к.э.н., ст.н.с.,

Эл. почта: grinsv-13@rambler.ru

Государственное учреждение «Институт экономических исследований»

Решение проблем инновационного развития для территорий с ограниченными возможностями, а такой является Донецкая народная республика, требует расширения экономических возможностей территории с учетом инноваций, для последующего качественного изменения имеющихся технологий, и производимой продукции на их основе. Государственные образования с ограниченными экономическими возможностями, обладают различным комплектом совокупной способности экономики территории, от чего прямо зависит действенность ее функционирования. Такие территории сталкиваются с вопросами недостаточности экономических ресурсов, необходимых для инновационного развития из-за существующих проблем политического, экономического, социального и даже глобального порядка, которые не способствуют и даже препятствуют процессам инновационного развития. Реалии экономики Донецкого региона, свидетельствуют о невозможности эффективно развиваться без инвестиций, как внутренних так и внешних. Проблемой является то, что для внедрения инноваций в большом индустриальном городе, каким и является Донецк, промышленный комплекс которого включает в себя все виды предприятий, от крупных до малых, специализирующихся на различных производствах, с развитой инфраструктурой города, которая соответствует прежде всего социальному и техническому прогрессу, даже в такое трудное время, как сейчас, особенно важны инвестиции, которые отсутствуют.

Чтобы говорить об инновационном развитии территории необходимо оценить и прогнозировать влияние результатов инновационной деятельности на изменение состояния экономики Донецкого региона, в частности отраслей промышленности (рассмотрим на примере химической отрасли).

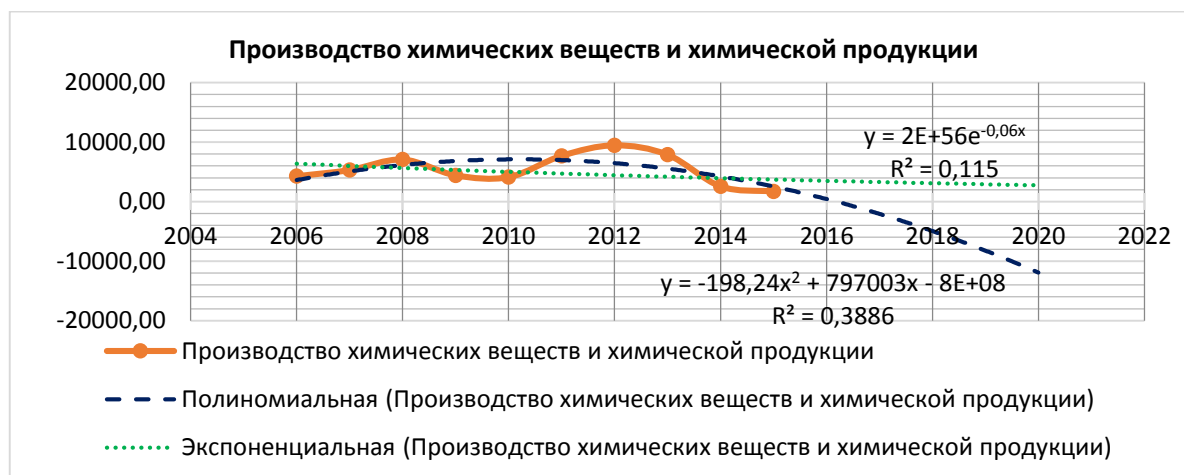
Изучение проблем инновационного развития отраслей промышленности, является актуальным как на политико-экономическом, так и на информационно-технологическом уровне, ведь внедрение инноваций—это возможность дать новую жизнь традиционным отраслям Донбасса, на основе принципиального обновления и интенсивного развития одной из базовых отраслей нашего региона, химической отрасли промышленности.

В условиях экономической блокады в ДНР в данное время активно восстанавливается химическая отрасль промышленности, прежде всего, в сфере производства бытовой химии, ориентированной на массового потребителя. Объем реализованной промышленной продукции по основным видам выпускаемой продукции достиг около 30% довоенного уровня.

Производственные мощности существующих на сегодняшний день предприятий химической промышленности ДНР имеют потенциал для расширения объемов производимой продукции, а также ставят задачи по освоению новых рынков сбыта и маркетинговые задачи по стимулированию внутреннего спроса на продукцию собственного производства. В ДНР также представлена фармацевтическая отрасль, в основном — производство лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения. Всего на территории Республики осуществляют деятельность 8 фармацевтических производственных предприятий, 11 дистрибьюторов и порядка 600 аптек. При этом производители ДНР занимают лишь 3% внутреннего рынка, более 40% — Россия, около 4% — Украина и 53% — другие государства [1]. Предприятия химической промышленности ДНР по-прежнему показывают хорошие финансовые результаты. Учитывая объективные обстоятель-

ства и широкий фронт работ по восстановлению жилищного и производственного фондов Республики, внутренний спрос на продукцию предприятий химического комплекса будет возрастать, что означает широкие возможности для местных производителей.

При расчетах для определения тенденций развития химической отрасли ДНР были применены разные видов линий тренда: полиномиальная и экспоненциальная.

Рис. Определение прогнозов и трендов развития химической отрасли

Прогнозы по активному и инерционному сценариям темпов развития химической отрасли Донецкого региона на среднесрочную перспективу до 2020 г., по инерционному сценарию **развития показывают снижение на 16%** объема производства химических веществ и химической продукции. Учитывая ввод в эксплуатацию новых мощностей и предприятий, а также за счет роста иных количественно-качественных показателей, и тенденций к росту объемов реализации химической и фармацевтической продукции за 2016 г., в ДНР ожидаемый краткосрочный прогнозный рост развития химической отрасли составит примерно +5% ежегодно [2].

Приведенные прогнозы развития химической отрасли на основе анализа объема производства химических веществ и химической продукции, рассчитаны с применением разных видов линий тренда, что позволяет давать прогноз поведения анализируемого процесса, а также получать уравнения линии тренда в аналитическом виде, и сверять точность построенного графика посредством оценки достоверности аппроксимации. С технической точки зрения использование данных видов тренда позволяет применить логичный алгоритм для построения прогнозов. Данные методы активно используются как российским академическим сообществом, так и в развитых странах для построения прогнозов [3]. Прогнозы развития химической отрасли промышленности ДНР, на рассматриваемой выборке, показывают длительную тенденцию к сокращению в реальном выражении.

Следует отметить, что любой анализ возможных экономических процессов в ДНР может быть лишь приблизительным в силу неясности будущих границ Республики, и соответственно, объемов доступных природных и промышленных ресурсов, поэтому важным для оценки и формированию стратегии развития ДНР иметь научно обоснованные прогнозы такого развития.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что химическая отрасль может стать в будущем одной из наиболее перспективных для Донецкого региона, вследствие имеющегося значительного потенциала импортозамещения. Очевидно, что потенциал роста за счет возобновления работы имевшихся мощностей, себя уже исчерпал. И для дальнейшего развития Донбассу необходим выход из экономической изоляции. Особого внимания заслуживает необходимость развития химических производств и химических производственных объединений, комплексов, сгруппированных, к примеру, по сырьевому принципу, для развития углубленной переработки продукции и расширения потребления на внутреннем рынке.

При благоприятном прогнозе, в химической отрасли ДНР, есть шанс преодолеть ограниченность предыдущей траектории развития и вместо восстановления разрушенных производственных мощностей реализовывать принципиально отличную – стратегию нового индустриального развития, направленную на качественное реформирование и модернизацию на принципах инновационности и энергоэффективности. Одним из перспективных путей развития отрасли и решения проблемы ресурсного обеспечения химических предприятий может рассматриваться активное промышленное использование технологий газификации угля, в частности подземной. Существует успешный мировой опыт внедрения таких технологий.

Возможным шансом для развития химической отрасли в ДНР, является повышение конкурентоспособности предприятий отрасли, обладающих недостаточной производственной базой, но большим опытом практической работы, которые, к примеру, могут занять нишу по производству мономеров, из которых формируются полимеры, в чем химическая промышленность России ощущает нехватку. Или производить поиск производственных идей, которые в силу сложившихся корпоративных отношений и технологических процессов не были реализованы в России или на Украине, однако могут быть применены в других условиях — в условиях интеллектуально-производственного оффшора ДНР.

Литература

1. Об основных макроэкономических показателях. Министерство экономического развития ДНР в 2016 г. Электронный ресурс: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2073:komp-mn-makr-311016&catid=40&Itemid=665

2. Рассчитано ГУ «ИЭИ» по данным: Электронный ресурс: <http://www.donetskstat.gov.ua/statinform1/ekonomichna-statystyka/ekonomichna-diialnist/promyslovist/obsiah-realizovanoi-promyslovoi-produktsii-tovariv-posluch-za-vydamy-ekonomichnoi-diialnosti20040000-20110000/>; <http://www.donetskstat.gov.ua/statinform1/ekonomichna-statystyka/ekonomichna-diialnist/promyslovist/obsiah-realizovanoi-promyslovoi-produktsii-tovariv-posluch-za-vydamy-ekonomichnoi-diialnosti/20100000-20130000/>; <http://www.donetskstat.gov.ua/statinform1/ekonomichna-statystyka/ekonomichna-diialnist/promyslovist/obsiah-realizovanoi-promyslovoi-produktsii-tovariv-posluch-za-vydamy-ekonomichnoi-diialnosti/20140000/>; Министерство промышленности и торговли ДНР. 10.11.2016 г. <http://mptdnr.ru/news/224-press-konferencija-s-alekseem-granovskim-strategii-razvitija-promyshlennosti-respubliki.htm>

3. Крепцев Д., Селезнев С. DSGE-модели российской экономики с малым количеством уравнений. Серия докладов об экономических исследованиях. М.- 2016.- № 12.

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Гусарова Л.В.

д.э.н., профессор

Эл. почта: gusarova5@yandex.ru

Магдеева М.Р.

к.э.н., доцент

Эл. почта: sham-marina@yandex.ru

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Одним из главных направлений стратегического развития Республики Татарстан является повышение ее конкурентоспособности. Насколько успешным будет реализация этого направления зависит возможное эффективное взаимодействие экономики Республики в мировой хозяйственной системе производства и обмена, в условиях быстроизменяющейся экономической глобализации.

Анализ инновационного потенциала Республики Татарстан позволил создать инновационный портрет региона. Доля инновационно-активных предприятий Татарстана составляет 20,5%, доля инновационной продукции в ВРП – 18%, удельный вес продукции в общем объеме отгруженных товаров инновационно-активными предприятиями – 21%, доля инновационной продукции в общем объеме экспорта – 17%. Количество аспирантов и докторантов на 100 тыс. чел. населения в республике составляет 107 чел.; количество зарегистрированных патентов, в т.ч. в России – 940 ед. Инвестиции в науку и образование составляют в государственных расходах 3,7% от ВРП, удельный вес затрат на НИОКР за счет собственных средств организаций – 30%. Республика стабильно входит в тройку лидеров в рейтинге регионов по индексу инновационной активности после Москвы и Санкт-Петербурга. На сегодняшний день в республике построена и успешно функционирует крупнейшая в России ОЭЗ, четыре индустриальных парка, четырнадцать технопарков, технополис.

В настоящее время существуют различные методики оценки уровня инновационности региональной экономики. Ниже, в таблице 1, приведены показатели уровня инновационности экономики Республики Татарстан, из которой видно, что в 2014 году наблюдается снижение по таким показателям, как выпуск аспирантов с защитой диссертации на 1 млн. жителей региона (на 33 %), и уровень инновационной активности бизнеса (на 31 %), что свидетельствует о торможении инновационных процессов в РТ. Как результат – снижение импорта технологий и услуг технологического характера на 20%.

Таблица 1

Динамика уровня инновационности экономики Республики Татарстан за 2013-2015 гг.

Элемент РИС	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Число организаций, выполняющих R&D, ед.	20	17	28
Численность персонала, занятого R&D (инновации) на 1 млн. жителей региона, тыс. чел	14,1	13,5	12,4
Выпуск аспирантов с защитой диссертации на 1 млн. жителей региона	15	10	11
Затраты на технологические инновации, в % от Валового регионального продукта	27	30	22
Объем инновационных товаров, работ, услуг в % от общего объема товаров, работ, услуг	21,1	20,5	21
Уровень инновационной активности бизнеса, %	4	2,77	3,7
Количество институтов развития научно-технологического потенциала в регионе, ед.	1	2	5
Импорт технологий и услуг технологического характера, число соглашений, ед.	50	40	67

В 2015 году имеет место тенденция к спаду по показателю «объем выпуска инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг РТ» на 2,8%. Данное явление также характеризует снижение инновационности экономики РТ, что, в свою очередь, приводит к отрицательной динамике конкурентных преимуществ республики перед другими регионами.

Расчет степени взаимосвязи показателей инновационности экономики и их влияние на конкурентоспособность Республики Татарстан с использованием методики панельной регрессии (со случайными эффектами) приведен в таблице 2.

Следует иметь в виду, что каждый муниципальный район уникален и отличается по показателям экономического развития (геолокация, наличие полезных ископаемых и др.). Тем не менее, расчеты показали, что на объем ВРП на душу населения в регионе значительное влияние оказали все используемые переменные. Так, рассчитанный индекс

развития РИС имеет положительное значение и показывает, что каждый процент роста уровня РИС увеличивает уровень экономического роста региона на 0,26%.

Таблица 2

Оценка влияния уровня инновационности на конкурентоспособность экономики Республики Татарстан

Объясняющие переменные	Обозначение	Коэффициент	Стандартная ошибка
Логарифм индекса развития РИС	lnRIS	0,26	0,03
Логарифм темпа роста населения региона	lnPopulation	0,31	0,07
Логарифм доли инвестиций в ВРП	lnInv	92,31	6,77
Константа	_cons	-413,24	31,09
lnGDP=a+a1×lnRIS+a2×lnInv+a3×LnPopulation			
Количество муниципальных образований: 77, количество наблюдений: 382			
R-sq: within = 0.6119, between = 0.4348, overall = 0.4514			

Таким образом, отличительной особенностью Республика Татарстан является то, что республика обладает высоким научно-производственным и инновационным потенциалом. Чаще всего Татарстан занимает лидерские позиции в части развития инноваций относительно других субъектов РФ. Однако, несмотря на высокий уровень инновационного развития и конкурентоспособности экономики Республики Татарстан, следует выделить следующие основные проблемы развития региональной инновационной системы:

1. Существенные диспропорции в промышленном развитии территорий. Главенствующая роль в структуре промышленного производства региона принадлежит добывающему сектору экономики.

2. Недостаток финансовых средств, направляемых на развитие инноваций предприятиями и региональными управленческими структурами. При осуществлении инновационных проектов возникают трудности с привлечением заемных средств на долгосрочный период. Данное обстоятельство вызвано, во-первых, требованиями Центрального Банка к проведению кредитной политики кредитными учреждениями, а во-вторых, с недостаточно устойчивым финансовым положением хозяйствующих субъектов, которые не имеют залогового обеспечения.

3. Недостаток информации о разрабатываемых инновационных проектах для предприятий, которые осуществляют свою деятельность на территории региона.

Для решения проблемы выравнивания диспропорций в развитии муниципальных образований и создания комфортной среды для развития бизнеса в рамках Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. на территории Республики Татарстан планируется создание трех агломераций: Казанской, Камской и Альметьевской. Агломерация представляет собой территорию, включающую «город-ядро» и прилегающие к нему территории, объединенные тесными хозяйственными, инфраструктурными и социальными связями.

Формирование и развитие агломераций предполагает:

- увеличение эффективности производства за счет его концентрации и диверсификации;
- рост инвестиционной привлекательности малых городов и сельских поселений, входящих в агломерацию, предоставление населению более широкого выбора места работы;
- обеспечение доступа всем жителям агломерации равноценных возможностей в использовании образовательных, культурно-спортивных, развлекательных и прочих услуг;

- интенсификация развития рынка сбыта товаров и услуг, формирование сбалансированного рынка труда;
- возможность продвижения более крупных инфраструктурных проектов – энергомошностей, транспортных комплексов и связанного с ними сервиса, информационных коммуникаций, образовательной и инновационной инфраструктуры;
- сокращение миграционного оттока населения, концентрации квалифицированных кадров, возможности ускоренного наращивания человеческого капитала;
- возможность тесного и эффективного взаимодействия между реальным производством и наукой, а также с учебными центрами в рамках реализации стратегии инновационного развития региона;
- расширение спектра финансовых услуг и большей доступности к инвестиционным ресурсам.

Еще одной точкой роста республики выступает создание в границах Камской агломерации территориально-обособленного инновационно-производственного центра ИнноКам. Развитию центра ИнноКам будет способствовать создание территории опережающего развития в г. Набережные Челны, что, с одной стороны диверсифицирует моноструктурную экономику города, с другой – привлечет дополнительные финансовые ресурсы.

Привлечению инвестиций также будет способствовать дальнейшая работа особых экономических зон:

- промышленно-производственного типа «Алабуга», где уже разместились 45 резидентов, которыми вложено более 90 млрд. рублей инвестиций. Кроме того, на сегодняшний день на получение статуса резидентов претендуют ещё 5 компаний, представляющих отрасли машиностроения, нефтехимии и производства продуктов питания.

- развивается особая экономическая зона технико-внедренческого типа «Иннополис» (на сегодняшний день одобрено 15 первых резидентов).

Важным направлением инновационного развития выступает формирование заявки на создание третьей особой экономической зоны на базе Свияжского межрегионального мультимодального логистического центра.

Результатом реализации данных задач будет являться увеличение численности малых и средних предприятий к концу 2018 г. на 30% и объема их товарооборота на 8,7%.

Таким образом, анализ тенденций и объективных условий формирования и функционирования инновационной системы Республики Татарстан позволяет сделать вывод о том, что в ней созданы благоприятные условия для развития инновационной деятельности. По инвестиционной привлекательности Татарстан входит в число регионов России с наименьшим инвестиционным риском, а по данным рейтинга инновационной активности регионов, проведенного Национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий (НИАРИТ), Республика Татарстан вошла в группу регионов с высокой инновационной активностью. В целях активизации инновационного потенциала правительство республики предоставляет: государственные гарантии по приоритетным инвестиционным проектам; возможность их бюджетного кредитования и субсидирование части ставки банковского процента за пользование кредитами; налоговые преференции; участие государства в софинансировании проектов; грантовую поддержку субъектам хозяйствования по приоритетным направлениям развития. Принятая и действующая в регионе Программа развития инновационной деятельности Республики Татарстан предусматривает создание сети технопарков в области коммерциализации новаций и инновационного развития индустриального производства.

Литература

1. Закон РТ от 2 августа 2010 г. N 63-Зрт «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан».

2. Гусарова Л.В., Шамсутдинова М.Р., Закирова В.Н., Гусаров Д.Н. Инновационное и инвестиционное развитие юго-востока Республики Татарстан в условиях истощения нефтяных месторождений. Монография. – СПб.: Изд-во Политех. ун-та, 2012. – 192 с.

3. Шакирова, Л.Р. Анализ инновационной активности в регионах Приволжского Федерального округа (на примере Республики Татарстан) / Л.Р. Шакирова // Экономический вестник Республики Татарстан - 2015. - № 4. - С.84 – 92.

4. http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/

5. Исследование инновационной активности населения России. 2015. Режим доступа: http://www.1rre.ru/upload/iblock/5ce/analytics_economics_03_01_2016_104470.pdf

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ЭФФЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ¹

Гущина Е.Г.

д.э.н., доцент

Эл. почта: l055@mail.ru

Волков С.К.

к.э.н., доцент

Эл. почта: ambiente2@rambler.ru

Витальева Е.М.

к.э.н., доцент

Эл. почта: lenkoooo@gmail.com

Волгоградский государственный технический университет

Новая экономическая реальность, продиктованная современными глобальными процессами, турбулентностью на внешних и внутренних рынков, неблагоприятной внешнеполитической ситуацией, сложившейся под влиянием санкций и геополитических обстоятельств, детерминирует поиск новых путей развития, как в масштабах государства, так и на уровне отдельных регионов. Динамика происходящих в России социально-экономических изменений, обусловленная макроэкономической нестабильностью, находит свое непосредственное отражение в характеристиках процессов регионального развития, отличающихся заметной дифференциацией.

Поляризованный характер территориального развития российской экономики, возникающий объективно, в ходе экономической эволюции регионов, проявляется в высокой концентрации деловой активности в пределах отдельных региональных экономических систем, обладающих лучшим, по сравнению с остальными субъектами, набором конкурентных преимуществ и большей привлекательностью территории как источника природных и человеческих ресурсов, места для осуществления инвестиций, инноваций, ведения бизнеса, проживания, посещения или отдыха. Вступая в конкурентную борьбу за самые разнообразные виды ресурсов, новейшие технологии и рынки сбыта, территории стремятся максимально использовать имеющийся у них потенциал, привлекая капиталы, бизнес и людей, распространяя экономическое, политическое, социальное и куль-

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-32-00006

турное влияние. Помимо этого, местные жители, будучи носителями конкурентных преимуществ регионов, реализуют свой трудовой и творческий потенциал, оказывая заметное влияние на капитализацию данной территории, напрямую связанную с устойчивостью и инновационным характером её социально-экономического развития.

Следование субъектов региональной экономики инновационному вектору развития представляется не только как возможность обеспечивать устойчивое развитие территорий, но и как стратегическое требование развития общественных отношений. Реализация инновационного сценария развития связана с выделением в экономике региона приоритетных отраслей, претендующих на роль «локомотивов», в результате функционирования которых имеющиеся производства выходят на качественно новый, уровень организации, появляются инновационные товары и уникальные услуги. Как результат подобного подхода, ряд отраслей и инновационных производств имеет возможность получить общероссийское значение, войти в крупные федеральные программы и проекты, имеющие господдержку. Характерные отличия сценария этого типа заключаются в концентрации человеческого и инновационного капиталов, внедрении постоянно обновляемых технологий во всех сферах экономики, дальнейшем развитии крупных транспортных комплексов, мультимодальных логистических комплексов и информационных узлов, объектов образовательной и инновационной инфраструктуры. Вследствие этого происходит диверсификация существующих форм экономической активности субъектов рынка, повышается эффективность их взаимодействия, создаются новые конкурентные преимущества, позволяющие обеспечить уровень, сопоставимый с развитыми странами.

Если говорить об экономической специфике, то каждый регион представляет собой отдельный, обособленный рынок со своим потенциалом, тенденциями, правилами игры, особенностями потребительского поведения. На территории производятся экономические и специфические товары (общественные блага), потребителями которых являются население, органы государственной власти всех уровней, местный бизнес и внешние инвесторы, туристы и потенциальные новые жители, образующие рынки сбыта «территориального товара». Разделение территорий в зависимости от привлекательности их рынков позволяет сформировать более конкретное представление о месте и роли отдельного территориального образования в общей структуре национального рынка и повысить эффективность принимаемых управленческих решений. Однако не всегда этот важный, существенный фактор учитывается субъектом управления.

Созданию обновленной и перспективной системы управления устойчивым инновационным развитием территорий в последнее время уделяется особенно пристальное внимание как отечественными, так и западными учеными. Устойчивость сложной социально-экономической системы, к которой, безусловно, относится регион, связана с её способностью к адаптации, при этом абсолютная устойчивость системы не только недостижима, но и может иметь негативные последствия для ее развития - полная адаптация столь же опасна, как и неспособность к ней. Под устойчивым территориальным развитием предполагается способность социально-экономической организации региона поддерживать динамическое равновесие в ходе возможных резких изменений в процессе развития, то есть умение сохранять структуру при воздействии возмущающих факторов или возвращаться в прежнее состояние после нарушения. Устойчивость территориальной системы обеспечивается, с одной стороны, гармонизацией взаимосвязей между её структурными элементами, с другой - способностью к внутренней перестройке самих структур, что позволяет сдерживать и погашать возмущения, функционировать системе с допустимой степенью эффективности. Устойчивое социально-экономическое развитие региона достижимо только при условии, что обеспечивается сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной среды в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущего поколений людей.

Устойчивое территориальное развитие является направляемым развитием и его регулирование осуществляется по параметрам, которые вышли за пределы допустимых значений. Система устойчива, когда она жизнеспособна, а значит, в состоянии генерировать эффективные результаты, позволяющие улучшить ситуацию в будущем. Основные проблемы развития территорий состоят в том, что управленческое воздействие на проблемную ситуацию зачастую оказывается малоэффективным, поскольку не учитываются все изменения или отклонения их социальных и экономических параметров, внешние целенаправленные или случайные воздействия, которые могут привести систему в положение неустойчивости.

Требования комплексного, непротиворечивого рассмотрения вопросов развития региональных систем, являющегося обязанностями органов регионального государственного управления и местного самоуправления, на практике проявляются, в лучшем случае, как спонтанные явления. Характеризуя и анализируя данные процессы, нельзя не отметить, что лишь в незначительном количестве субъектов федерации трансформационные изменения осуществляются согласованно.

Для принятия эффективных управленческих решений в целях повышения устойчивости территориального развития органами власти должна быть проведена объективная оценка существующей ситуации в регионе, определена взаимосвязь между внутренним состоянием, внешним воздействием и влиянием стихийных факторов. Прогноз устойчивости социально-экономического развития должен быть основан, прежде всего, на научном анализе текущей ситуации, выявлении приоритетных проблем и объективных тенденций регионального развития на основании имеющейся внешней и внутренней информации.

Информационное обеспечение устойчивого развития предполагает наличие достоверной, непротиворечивой, качественной информации. К такой информации относятся: статистические отчеты и аналитические данные, описывающие последствия принятых и реализованных или ещё реализуемых решений; прогнозы (краткосрочные и долгосрочные), планы (выполненные, реализуемые, разрабатываемые); программы стабилизации и развития; индикаторы устойчивости социально-экономического развития. То есть эффективные управленческие решения, направленные на повышение устойчивости социально-экономического развития территории возможны при условии сбора всей информации, характеризующей экономику региона, однако получение её в полном объеме весьма проблематично.

Таким образом, неустойчивое экономическое развитие и территориальные диспропорции являются не только результатом малоэффективной региональной политики и следствием асинхронности развития и наделенности ресурсами, но также обусловлены эффектами, порождаемыми асимметрией информации. Указанная информационная проблема на уровне субъектов Российской Федерации оказывает негативное воздействие на структуру социально-экономических отношений, учитывающую региональную идентичность, особенности и традиции функционирования отдельных региональных систем, отрицательно влияет на конкурентные позиции, которые определяются отличительным бизнес-хозяйствованием территории, формирующим её аутентично привлекательный образ, устойчивость социально-экономического развития и инновационный потенциал.

Асимметрия распределения информации, её неполнота, недостоверность либо умышленное искажение не отвечает запросам целевой аудитории - органов власти, бизнес-сообщества, инвесторов, местного населения и туристов, являющиеся субъектами и объектами информационной асимметрии, и не позволяет каждой из указанных групп принимать более взвешенные решения, согласовывать интересы, как следствие – происходит недооценка потенциала и перспектив регионального развития, замедление интенсивности инновационных процессов в субъектах РФ.

Так, например, несмотря на высокий туристский потенциал России, уровень развития индустрии туризма и сервиса характеризуется низкими темпами и фрагментарностью. К факторам, сдерживающим рост конкурентоспособности России на международном рынке туристских услуг, тормозящим процесс формирования и развития национальной туристской индустрии и, как следствие, препятствующим реализации ее туристского потенциала, следует отнести:

- действующий визовый режим;
- низкий уровень развития туристской инфраструктуры (особенно транспортных коммуникаций);
- отсутствие практики создания благоприятных условий для инвестиций в туристическую инфраструктуру;
- противоречивость и неустойчивость нормативно-правовой базы, касающейся функционирования и развития туристской отрасли;
- высокие институциональные и организационные (административные) барьеры функционирования предприятий туристской индустрии;
- неэффективность механизмов финансово-кредитной поддержки и страхования рисков предприятий туристской сферы;
- дефицит институтов и механизмов самофинансирования (кредитные союзы, общества взаимного страхования и др.);
- недостаток квалифицированных работников и отсутствие специфических знаний у работников турагентств;
- недостаточный уровень туристического сервиса;
- неудовлетворительный уровень маркетингового продвижения туристского продукта (территории) страны и ее регионов на внешнем и внутреннем рынках.

Одним из факторов, препятствующих реализации туристского потенциала страны, является проблема информационной асимметрии - отсутствие или недостаточное количество актуальной информации, либо искаженное представление данных о туристских возможностях территории. Асимметрия информации в туристской сфере обуславливает возникновение ситуации, при которой наличие туристских ресурсов и туристского потенциала слабо транслируется во внешнюю маркетинговую среду рынка, что затрудняет позиционирование и продвижение территории с точки зрения ее туристских возможностей. Неравномерное распределение информации об имеющемся у России и её регионов туристском потенциале происходит, в первую очередь, из-за низкой маркетинговой ориентации регионального менеджмента на рыночную среду, что естественным образом сказывается на уровне туристического потока и доходах от данного вида экономической деятельности.

Система подготовки и переподготовки кадров для индустрии туризма позволяет снижать информационную асимметрию на рынке туристских услуг. Между тем базовая профессиональная подготовка в специальных образовательных учреждениях зачастую отстает от современных требований, что является сдерживающим фактором эффективного социально-экономического развития региона. В этой связи должна принципиально измениться роль системы образования, в том числе повышения квалификации кадров, применительно к особенностям туристской отрасли и специфики региона. Становится очевидна необходимость создания регионального отраслевого образовательного комплекса индустрии туризма и гостеприимства. Его миссия заключается в создании инфраструктуры отраслевой системы непрерывного профессионального образования с целью подготовки конкурентоспособных профессионалов для сферы гостеприимства и туризма.

Кроме этого, в качестве инструмента формирования предпринимательской среды можно рассматривать, например, туристский кластер, поскольку он предполагает глубо-

кую экономическую (отраслевую и территориальную) кооперацию на основе частно-государственного партнерства в создании и продвижении туристского продукта, которая позволяет сгладить неравномерности развития туристской индустрии. В соответствии с кластерной теорией пространственного развития, предприятия внутри туристского бизнес-кластера объединены экономическими связями и отношениями, личными контактами, организационной культурой, в ряде случаев общим брендом и ведут общую маркетинговую политику вне региона. При этом они конкурируют между собой, что постоянно стимулирует их инновационную активность.

Итак, проблема заключается не в том, как ликвидировать асимметрию информации, поскольку это не представляется возможным, а в том, с помощью каких методов и инструментов возможно преодолеть её потенциально возникающие отрицательные эффекты. Все это обуславливает необходимость разработки механизма, обладающего всеми признаками структурной целостности (институциональности, установочности, принципиальности) и одновременно с этим способного отражать всю полноту региональной идентичности конкретной территории, используя известные схемы стратегического анализа, позволяющие выявлять и актуализировать не только текущие проблемы, осознанно использовать конкурентные преимущества региона, грамотно его позиционировать, умело и активно продвигать информацию о территории, но и учесть при принятии стратегических решений субъектами и объектами информационной асимметрии, удержать и привлечь ресурсы в регионы, прогнозировать перспективные трансформационные изменения в региональной системе, отражающие степень ее «ресурсной готовности» реализовать сформулированные на национальном уровне стратегические инициативы. При этом необходима реализация комплексной эффективной политики, направленной на стимулирование развития территорий с использованием как экономических механизмов воздействия (налоговая политика, государственная протекция, субвенции и т.д.), так и механизма преодоления отрицательных эффектов информационной асимметрии, что позволит приобрести новые конкурентные преимущества и добиться качественного улучшения параметров устойчивости социально-экономического и инновационного развития на региональном уровне в долгосрочной перспективе.

ФИНАНСОВОЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВО В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНА

Диковицкая Н.О.

магистрант

Dikovitskaya.n.o@yandex.ua

Козлова Л.В.

доц. к.э.н.

ГОУ ВПО Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

Постановка проблемы. В современных экономических условиях большую роль в корпоративном управлении играют финансовые посредники, которые регулируют экономику с помощью денежно-кредитной политики. Наряду с этим, от инструментальных особенностей финансовых посредников и их роли в обеспечении экономического развития региона зависит характер финансового рынка и механизм экономического роста.

Анализ последних исследований и публикации: Вопросами финансового посредничества занимались такие отечественные авторы как: Берзона Н.И., Белглазова

Г.Н., Врублевская О. В., Донецкова О.Ю., Иванова В.В., Зверьков А.И., Пирожков С.М., Помогаева Е.А, Романовский М. В., Рубцов Б.Б, Саркисян Т.С. и др.

Цель исследования изучить современные виды финансового регионального посредничества.

Основной материал исследования. Многие авторы считают, что понятие финансовые посредники можно представить, как институт, который связывает кредиторов и заемщиков, занимая средства у одних и предоставляя их другим. Определение системы национальных счетов определяет посредническую деятельность как вид производственной деятельности, в процессе которой «институциональная единица принимает обязательства на собственный счет с целью приобретения финансовых активов путем участия в финансовых операциях на рынке» [3].

Главенствующая роль в региональном финансовом посредничестве отведена банкам. Центральной посреднической функцией банков является накопление ими информации о состоянии различных сегментов рынков, финансовом положении клиентов, динамике движения курсовой стоимости ценных бумаг, цен, ставок процента, курсов валют и т.д.

Принято считать, что существует 4 типа финансового посредничества:

1. финансовые учреждения депозитного типа;
2. финансовые посредники контрактного типа.
3. инвестиционные фонды;
4. иные финансовые организации;

Финансовые посредники депозитного типа. Наиболее распространены и обычно представителями являются банки. В Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» понятие банка следующее: «Банк – это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц» [4]. Помимо банков к данному типу посредничества относят ссудосберегательные ассоциации и взаимные сберегательные банки, а также кредитные союзы.

Ссудо-сберегательная ассоциация – это небольшое кредитное учреждение, не являющееся банком. Были распространены в США с середины XIX до конца XX века). Главным отличием от банков: является локальный характер (ограничена деятельность радиусом 100 миль), работа только с физическими лицами, большинство счетов имело статус паев.

Взаимные сберегательные банки – это банковское учреждение, организованное в форме кооператива. Они не имеют акционерного капитала, а первоначальный капитал с течением времени возвращается учредителям. Взаимные сберегательные банки открывают инвестиционные и сберегательные счета, аккумулируя на них средства мелких вкладчиков. Привлеченные средства выдают в виде ипотечных и потребительских кредитов. [1].

Сберегательные банки или сберегательные кассы существуют также во многих европейских странах. От обычных коммерческих банков их отличает специфика работы – источником средств являются сберегательные вклады населения, вкладываются средства в обеспеченные залогом ипотечные кредиты, а также потребительские кредиты.

Кредитные союзы – это некоммерческая финансовая организация, специализирующаяся на финансовой взаимопомощи. В основном они создаются для обслуживания физических лиц, объединенных по профессиональному, территориальному или религиозному признакам.

Для развития экономики важным источником являются финансовые посредники контрактного типа. К ним относятся страховые компании и пенсионные фонды. Они по-

лучают большое количество разовых или периодических денежных поступлений от клиентов, а выплаты клиентам отсрочены во времени. Результатом этого является то, что финансовые посредники имеют в своем распоряжении достаточно ресурсов, чтобы квалифицированно оценить вложения, что снижает риски для их клиентов.

Финансовые посредники инвестиционного типа, позволяющие частным инвесторам, не только сохранить, а еще и преумножить свои средства, при этом сделать это более эффективно и с меньшим риском. Наиболее распространенными типами являются паевые инвестиционные фонды, акционерные инвестиционные фонды, хедж-фонды и фонды венчурных инвестиций.

Паевой инвестиционный фонд – это совокупность акций и облигаций, без юридического лица, основанный на доверительном управлении имуществом фонда специализированной компанией с целью увеличения стоимости имущества фонда. Подобный фонд формируется из денег инвесторов, каждому из которых принадлежит определенное количество паёв [1].

Акционерные инвестиционные фонды – это открытые акционерные общества, предметом деятельности которых выступает инвестирование имущества в ценные бумаги и иные объекты, предусмотренные законом.

Хедж-фонд – это объединение инвесторов, которые совершают коллективные инвестиции – аналогичный инвестфондов, которые создаются с целью увеличения средств инвесторов, но с одним отличием, у них более широкие возможности для инвестирования, они могут работать как с акциями и облигациями, так и опционами и с валютой, фьючерсами.

Венчурный фонд ориентированный на работу с инновационными предприятиями и проектами. Венчурные фонды осуществляют инвестиции в ценные бумаги и в доли предприятий с высокой степенью риска в ожидании чрезвычайно высокой прибыли. Как правило, около 80 % проектов не окупаться, но прибыль от 20% покрывает все убытки.

Развитие региональной финансовой системы происходит непрерывно, поэтому появляются новые институты, не относящиеся к перечисленным категориям. Одним из примеров является финансовая компания. Финансовые компании – это юридические лица, которые действуют в сфере потребительского кредита. Один из популярных типов финансовой компании является финансированию продаж в рассрочку. Данный компании занимаются продажей в кредит товаров длительного пользования, предоставлением ссуд мелким предпринимателям, финансированием розничных торговцев, предоставляя ссуды сроком от года до трех лет, часто под залог покупаемого имущества.

Вывод. На современном этапе развития финансовые посредники взаимосвязаны, что обусловлено потребностями регионального рынка и ограниченностью ресурсов. Взаимодействие финансовых посредников является движущей силой для трансформации сбережений и инвестиций, при этом они способствуют снижению издержек, связанных с определением наиболее эффективных объектов инвестирования и осуществлением корпоративного контроля, с управлением рисками и мобилизацией ресурсов.

Литература

1. Бекарева С.В., Гетманова А.В. Система финансовых посредников. Учебно-методический комплекс. / Новосибир. гос. ун-т., экон. ф-т. - Новосибирск: НГУ, 2015. – 160 с.
2. Белоглазовой.Г.Н. Деньги, кредит, банки: учебник / под ред. Г.Н. Белоглазовой. М.: Юрайт, 2007. 620 с.
3. Рекомендации по исчислению показателей выпуска и использования услуг финансового посредничества, измеряемых косвенным образом, в соответствии с положениями СНС 2008 г. URL: <http://www.cisstat.com/icp/6.pdf>.
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» № 395-1.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ МАКРОРЕГИОНА: КЕЙС ЮГА РОССИИ

Евченко Н.Н.

д.э.н., с.н.с.

Эл. почта: natayevch@yandex.ru

Южный федеральный университет

Роль инноваций в современной экономической системе и показатели инновационной активности государств

Организация и эффективное управление внешнеэкономическими связями государства представляются ключевыми условиями интеграции в мировое экономическое пространство, обеспечивающей использование преимуществ международного разделения труда в целях устойчивого экономического роста, развития, повышения уровня жизни населения. Модели стимулирования внешнеэкономической активности субъектов предпринимательства, используемые государствами в мировой практике, представляются важным инновационным звеном управления международным сотрудничеством, которое соответствует и обеспечивает инновационную модель международного бизнеса.

Технологии мировой торговли инновационными товарами и продуктами, произведенными с использованием инновационных решений, используемые развитыми государствами, важны для России как государства-экспортера преимущественно сырьевых товаров и готовых изделий с низкой долей добавленной стоимости. В настоящее время актуален как опыт ведущих инновационных лидеров, так и государств-партнеров РФ (Казахстан) по стимулированию предпринимателей к внедрению инноваций, реализуемых в комплексе с организацией внешнеторгового продвижения конкурентной продукции, завоеванием конкурентных позиций на мировых товарных рынках готовой продукции.

Теоретической основой приоритета инновационной формы организации производства выступает дополнительная, по сравнению с традиционным производством товаров, добавленная стоимость инновационных товаров, которая создает экономическую основу реализации конкурентного преимущества иного рода в результате роста производительности труда, снижения его затрат на единицу готовой продукции. Дельта дополнительного дохода распределяется между производителем и государством путем налогообложения, создавая итерационный цикл экономического роста и развития экономики с использованием инновационно-ориентированной производственно-услуговой экономической модели.

В условиях достаточно ограниченных внутренних рынков государств-производителей экспортируемых инновационных товаров тем самым генерируется особый комплексный режим внешнеторговой экспансии, гарантирующий дополнительные привлекательные условия (финансовые, логистические, продвижения, сопровождения и обслуживания технически сложных товаров) для зарубежных покупателей. Именно модель воспроизводства (генерирования, стимулирования, расширения объемов) инновационной активности компаний-экспортеров составляет побудительную, иницилирующую основу политики государственной поддержки экспорта развитых стран, которую следует разработать и реализовать для отечественных условий.

Инновационная активность предпринимателей во внешней торговле принимает разнообразные организационно-экономические формы, из которых наиболее часто используются следующие:

- экспорт высокотехнологичных товаров;
- экспорт продуктов интеллектуальной деятельности (технологий, патентов, лицензий, ноу-хау и др.);

- совместное предпринимательство с использованием технологий в качестве вклада в уставный фонд и/или его пополнения;
- совместные научные разработки инновационных решений и технологий;
- импорт техники, технологий и товаров инновационного характера и др.

Статистика и сравнительный анализ показателей внешней торговли, проводимые международными организациями, позволяют идентифицировать место государств мира в использовании инновационных и технологических решений как во внутренней экономике, так и в международных отношениях, включая внешнюю торговлю и инвестиции.

Международные межстрановые сравнения в сфере инновационной активности проводятся по агрегированным группам и по показателям, позволяющим сопоставить данные по принятому в мире набору данных. В число сравнительных показателей, например, в мировом атласе данных включены [1]:

1. Затраты на НИОКР:
  - расходы на НИОКР, в % к ВВП;
  - статьи в научных и технических журналах;
  - экспорт высокотехнологичных товаров;
  - экспорт высокотехнологичных товаров, в % от промышленного экспорта.
2. Заявки на патенты:
  - заявки на патенты резидентов;
  - заявки на патенты нерезидентов.
3. Заявки на торговые марки:
  - заявки на торговые марки резидентов;
  - заявки на торговые марки нерезидентов;
  - заявки на торговые марки, всего.
4. Занятые в НИОКР:
  - исследователи в секторе НИОКР;
  - инженеры в секторе НИОКР.

Приведенные показатели характеризуют систему «затраты-выпуск», где агрегировано представлены как *затраты*: трудовой научный потенциал государства (число исследователей, инженеров) и вклад государства в финансирование НИОКР, так и *результаты* инновационной активности, которые характеризуются экспортом высокотехнологичных товаров, включая его долю в промышленном экспорте, а также числом статей в научных и технических журналах.

Международный аспект процессов перемещения интеллектуальной собственности и ее защиты основан на анализе инвестиционной привлекательности государств с использованием показателей числа «заявок на патенты нерезидентов» и «заявок на торговые марки нерезидентов».

Таблица 1

Динамика подачи заявок на регистрацию прав на интеллектуальную собственность в мире, 2013-2014 гг., ед.

	2013	2014	Динамика изменений, %
Патентные заявки	2 564 800	2 680 900	4,5
Заявки на регистрацию товарных знаков (по сумме классов)	7 028 400	7 449 400	6,0
Заявки на регистрацию промышленных образцов (по сумме образцов)	1 238 200	1 138 400	- 8,1

В целом, «спрос на услуги охраны прав интеллектуальной собственности (ИС) продолжает расти во всем мире, что свидетельствует о той важной роли, которую играют

технологии и бренды в достижении успеха на современном рынке. Это также подчеркивает важность обеспечения ведомствами ИС высокого качества экспертизы заявок на регистрацию прав ИС, табл. 1 [2].

В 2015-2017 гг. WIPO отмечает, что Российская Федерация (1176 заявок, 13-е место) является одной из трех стран (Китай и Турция) со средним уровнем дохода, входящими в рейтинг 15 ведущих стран по происхождению заявок на товарные знаки [3]. Однако в целом Россия значительно уступает ведущим государствам мира по инновационной активности предприятий. Согласно данным Global Innovation Index 2017 мировыми инновационными лидерами признаны Швейцария, Швеция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки и Соединенное Королевство [4].

Индикаторы внешнеэкономической инновационной активности макрорегиона

Позитивные сдвиги в инновационной активности бизнеса в РФ связаны с продолжением стимулирования внутренних инноваций, а также с задачами диверсификации экспорта на основе роста уровня его инновационности.

Для протяженной и разнообразной по условиям производства стране важны меры по продвижению экспорта готовой, в первую очередь, высокотехнологической продукции, иницируемые на федеральном и региональном уровнях управления.

Россия за два с половиной десятилетия глубоко интегрировалась в мировое экономическое хозяйство. Включение экономики Российской Федерации в международное разделение труда за четверть века позволило предприятиям реализовать возможности использования внешнеторговых преимуществ мирового рынка в торговле товарами, услугами и продуктами интеллектуальной деятельности. Достигнутый уровень внешней интегрированности национальной экономики позволяет успешно использовать деловые связи, актуальные инновационные управленческие технологии и разработки для преодоления зависимости экономики от импорта технологий и товаров.

Данная задача актуализировалась в период геополитической нестабильности 2014-2017 гг. и последовавших санкционных ограничений на поставки технологий со стороны ряда традиционных деловых партнеров России, а реакция западных компаний на потенциальные нарушения запретов обострили ситуацию в силу потенциального снижения объемов импорта технологического оборудования в отраслях экономики, стратегически значимых для экономической безопасности государства.

Инновационное развитие позволяет минимизировать зависимость доходов от внешнеэкономической деятельности государства при доминирующих поставках сырьевых товаров, создает подушку безопасности от волатильности внешнеторговой конъюнктуры.

Поэтому идентификация внешнеторговой инновационной активности российских регионов представляется важной теоретической и практической задачей.

Южный федеральный округ (ЮФО) принадлежит к регионам приграничной дислокации, обеспечивая ВЭД РФ транзитными пунктами проведения внешнеэкономических операций участников ВЭД внутренних регионов. Более трети объема внешнеторговых грузов, перемещаемых через государственную границу в регионах ЮФО – внешнеторговые поставки субъектов ВЭД других регионов России. В первом полугодии 2017 г. объем внешнеторгового оборота ЮФО (в зоне действия Южного таможенного управления - ЮТУ) составил \$ 11,2 млрд, включая \$ 7,1 млрд – экспорт и \$ 4,1 млрд – импорт [5].

Предприниматели Юга России активны во внешней торговле: по данным ЮТУ, внешней торговлей в 2016 г. в ЮФО были заняты 5,6 тыс. предпринимателей, из которых 4,7 тыс. – юридические лица.

Ростовская область – лидер ЮФО по числу предприятий-участников ВЭД, занимает в РФ шестое место (после Москвы, Санкт-Петербурга, Московской области, Калининград-

ской области и Приморского края). В 2011-2016 гг. число участников ВЭД Ростовской области постоянно росло, увеличившись в итоге за шесть лет на 44 %, с 2380 до 3432 ед.; число юридических лиц-участников ВЭД выросло на 55 %, с 1806 до 2796 ед. [5].

Внешняя торговля Ростовской области ориентирована на поставки продукции агропродовольственного сектора. В экспорте зерновых культур РФ доля Ростовской области составляет около 30 %, варьируясь по годам: 2012 г. – 45%; 2013 г. – 26,2 %; 2014 г. – 27,7 %; 2015 г. – 29,5 %; 2016 г. – 29,2% [6].

В настоящее время детально разработана система инновационных показателей для уровня государства. Для региональной экономики их число значительно меньше. Детальное исследование инновационной сферы регионов РФ показало, что в числе результирующих показателей инновационной активности регионов нет таких, которые возможно связать с международным сотрудничеством [7 с.11-14], при этом в инновационных профилях регионов присутствует индикатор «отношение объема поступлений от экспорта технологий к ВРП (в расчете на 1 тыс. руб. ВРП)».

В рамках развития положений авторской концепции внешнеэкономического комплекса региона РФ [8] возможно предложить систему *индикаторов внешнеэкономической инновационной активности макрорегиона, включая:*

для субъектов ВЭД: объем экспорта/импорта высокотехнологичной продукции и его доля в общем объеме промышленного экспорта/импорта (%); объем несырьевого экспорта; число и объем внешнеэкономических сделок по продаже/приобретению объектов интеллектуальной собственности; создание производств инновационного профиля за рубежом (число); вывоз капитала в целях учреждения совместных предприятий для производства инновационной продукции (объем); участие предприятий-субъектов ВЭД в международных региональных и зарубежных выставках (число);

для иностранных инвесторов: учреждение совместных предприятий для производства инновационной продукции в регионе (число); ввоз инновационной продукции в качестве вклада в уставный капитал и его расширение (объем);

для иностранных граждан - трудовых мигрантов: число высококвалифицированных иностранных специалистов, работающих в регионе; доля высококвалифицированных иностранных специалистов в общем объеме иностранных трудовых мигрантов; число иностранных граждан, проходящих обучение в бакалавриате, магистратуре, аспирантуре; доля обучающихся в числе трудовых мигрантов; число иностранных граждан, получивших работу в регионе после завершения обучения.

Предложенная авторская система *внешнеэкономических инновационных индикаторов регионов РФ* позволит анализировать и оценивать влияние инновационных процессов на эффективность международного сотрудничества, их роль в диверсификации экспорта, разработать механизмы в целях роста международной инновационной активности. Внимание органов управления регионами сфокусируется на ключевых управленческих параметрах ВЭД, что будет способствовать разработке и реализации мероприятий по их достижению.

Литература

1. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги// <https://knoema.ru/>

2. Рост числа патентных заявок в мире в 2014 г. продолжился пятый год подряд: Китай лидирует по числу поданных заявок // http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2015/article_0016.html.

3. В 2016 г. зафиксирован новый рекорд по числу международных патентных заявок, высокий спрос на инструменты охраны товарных знаков и промышленных образцов // http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2017/article_0002.html.

4. Global innovation index 2017. innovation feeding the world// <http://www.wipo.int/publications/en/>.
5. Южное таможенное управление (ЮТУ) ФТС РФ. Статистические данные // www.yutu.customs.ru.
6. Кулешов Л., Жукова А. Экспорт пшеницы из России. Инфографика РГ «Российская газета», 9 февраля 2016.
7. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 4/ под ред. Л.М.Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2016. – 248 с.
8. Евченко Н.Н. Региональный внешнеэкономический комплекс: структура, управление, программирование развития: Дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05, 08.00.14 Ростов-на-Дону, 2010, 419 с.

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ¹

Егорова Елена Алексеевна

*к.э.н., доцент, заведующая лабораторией «Количественные
методы исследования регионального развития»,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Эл. почта: egorova.ea@rea.ru*

Смелов Павел Александрович

*к.э.н., доцент, Директор Ситуационного центра,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Эл. почта: smelov.pa@rea.ru*

Прохоров Павел Эдуардович

*младший научный сотрудник Ситуационного центра,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Эл. почта: Prohorov.PE@rea.ru*

Исследования показывают, что процесс привлечения квалифицированной рабочей силы в России характеризуется высокой степенью региональной дифференциации. Лидерство здесь принадлежит Центральному и Северо-Западному округам. Сложная демографическая ситуация, нерациональный обмен квалифицированными кадрами могут стать *лимитирующим фактором в реализации намеченных стратегий* социально-экономического развития территорий.

В Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. миграция рассматривается как фактор социально-экономического и демографического развития страны. В частности, ставится задача разработки социально-экономических мер по повышению миграционной привлекательности территорий, из которых происходит отток населения и имеющих приоритетное значение для национальных интересов. Поставлен вопрос о повышении территориальной мобильности рабочей силы как важного фактора развития отдельных регионов страны. Но этого недостаточно. Хотя на процесс размещения населения влияют многие факторы (климатические и природные условия, состояние безопасности проживания, степень развития инфраструктуры, куль-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 16-02-00331а

турная составляющая региона и др.), здесь по-прежнему превалирует фактор экономический, а потому *величина заработной платы остается основой миграционной привлекательности*, особенно в восточных и северных районах страны¹.

Результаты социологического опроса по проблемам мотивации миграционного поведения, проведенного ИЭИ ДВО РАН в Хабаровском крае, показали, что большинство мигрантов уезжает из-за неудовлетворенности качеством жизни в регионе.

Так, 30,0% респондентов в ДФО среди причин, из-за которых они готовы покинуть свой город, назвали неудовлетворенность работой (уровнем заработной платы); 36,1% отметили высокую стоимость жизни и неразвитость потребительского рынка; 33,5% – низкий уровень социальных услуг (медицина, образование, ЖКХ); 32,6% – оторванность от центра России, высокие транспортные тарифы. Для 37% респондентов таким мотивом является невозможность покупки собственного жилья на доступных для них условиях².

Однако на практике мы видим, что программы по развитию дальневосточных и сибирских субъектов Российской Федерации и привлечения в них квалифицированных специалистов оказываются неэффективными. Доказательством этому является продолжающийся отток населения из данных регионов, в том числе и в форме временной трудовой миграция.

Основными регионами, куда устремлены миграционные потоки – это наиболее социально-экономически развитые субъекты, такие как города федерального значения гг. Москва и Санкт-Петербург, прилегающие к ним области Московская и Ленинградская; Республика Татарстан. При этом в столице России сконцентрировано более 1 млн трудовых мигрантов – 52% от их общей численности (см. *табл. 1*). В основной массе это, как и по всей стране, работники торговой сферы и занятые в строительстве. Московский регион является в современной России лидером как по объемам строительства, так и по объемам розничной торговли. Высокие показатели трудовой миграции в указанных городах связаны и с более развитой транспортной инфраструктурой гг. Москвы и Санкт-Петербурга с их областями, что позволяет жителям областей указанных городов ежедневно совершать поездки на работу в города.

Таблица 1

Наиболее «привлекательные» регионы с точки зрения трудовой миграции в 2016 г.

Регион	Численность трудовых мигрантов, чел.	В % от итога
г. Москва	1 390 763	52,1
Московская область	213 429	8,0
г. Санкт-Петербург	190 793	7,1
Ханты-Мансийский автономный округ	143 151	5,3
Тюменская область (без автономных округов)	100 397	3,8
Ямало-Ненецкий авт. округ	84 823	3,2
Краснодарский край	64 578	2,4
Республика Татарстан	32 541	1,9
Ленинградская область	26 736	1,2
Республика Саха (Якутия)	25 352	1,0

¹ См.: *Бараненкова Т.А.* Миграция населения и освоение регионов Сибири и Дальнего востока // *Федерализм.* 2013. № 4. С. 99-108.

² *Мотрич Е.Л.* Роль миграции в воспроизводстве населения на российском Дальнем Востоке // *Уровень жизни населения регионов России.* 2013. № 1. С. 31.

Кроме того, центром притяжения трудовых мигрантов остается на протяжении многих лет Тюменская область (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Это обусловлено промышленной специализацией субъектов: на эти регионы приходится примерно две трети текущих разведанных запасов нефти промышленных категорий и около 90% общероссийских запасов природного газа. На территории Ханты-Мансийского автономного округа находится ряд крупнейших в стране месторождений нефти. Богатые ресурсы природного газа сосредоточены на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. Кроме ресурсов нефти и газа на территории Тюменской области имеются значительные и разнообразные ресурсы других полезных ископаемых. Таким образом, развитое промышленное производство, строительство и транспорт требуют привлечения большого объема рабочей силы, в том числе из других регионов. Прирост трудовой силы Тюменской области (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий авт. округа) обеспечивают более 70% регионов России.

В составе въезжающих на работу в г. Москва из других субъектов Федерации 50% составляют жители Московской области, 26,5% – Центрального федерального округа (без Московской области), 15,0% – Приволжского федерального округа, 5,3% – Южного федерального округа. В составе въезжающих на работу в Московскую область в основном жители Центрального и Приволжского федеральных округов – 13,3% г. Москвы, 10,1% – Тульской области, 9,3% – Тверской области, 7,1% – Чувашской Республики, 6,9% – Пензенской области, 6,7% – Владимирской области, 4,9% – Саратовской области. Среди приезжающих на работу в г. Санкт-Петербург более 71% приходится на жителей Ленинградской области. Около 31% приезжающих на работу в Тюменскую область (с автономными округами) – это жители Республики Башкортостан, 13,0% – Омской области, 6,0% – Свердловской области, 5,0% – Курганской области, 3,2% – Челябинской области, 2,9% – Самарской области, 2,9% – Оренбургской области, 2,6% – Республики Татарстан. На работу в Краснодарский край приезжают жители Республики Адыгея (46,9%), Ростовской области (12,3%), Ставропольского края (7,8%), Волгоградской области (4,2%) и Кабардино-Балкарской Республики (3,9%)¹.

Наименьшее число трудовых мигрантов зафиксировано в депрессивных с экономической точки зрения регионах. Основная часть наименее привлекательных территорий для трудовых мигрантов – это республики Северного Кавказа: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика (см. табл. 2).

Таблица 2

Наименее «привлекательные» регионы с точки зрения трудовой миграции, 2016 г.

Регион	Численность трудовых мигрантов, чел.
Карачаево-Черкесская Республика	185
Республика Адыгея (Адыгея)	254
Еврейская авт. область	280
Курганская область	498
Смоленская область	585
Кабардино-Балкарская Республика	593
Республика Ингушетия	809
Республика Калмыкия	923
Республика Дагестан	1 014
Брянская область	1 058

¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. 1 Квартал 2017 г. / URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/trud/ors-2017-1kv.rar (дата обращения: 10.08.2017).

Анализ численности трудовых мигрантов, убывающих с данных территорий, позволяет говорить об *отрицательном трудовом балансе* – численность прибывшего в данные регионы населения меньше численности убывшего занятого населения. В Республике Дагестан разница составляет 133,2 тыс. чел., в Республике Адыгея и Курганской области – 35,3 тыс. чел., в Карачаево-Черкесской Республике – 27,2 тыс. чел.

В течение всего периода современной России республики Северного Кавказа были зоной устойчивого оттока населения. Массовый выезд из данных регионов, в отдельные периоды был связан с вооруженным противостоянием (1-я и 2-я Чеченская кампании). Именно поэтому в ряде регионов резко сократилась численность русского и т.н. «русскоязычного» населения; долгое время острой была проблема вынужденных переселенцев и временно перемещенных лиц (число последних достигало нескольких сотен тысяч человек). С другой стороны, нехватка рабочих мест и низкий уровень заработной платы служит причиной *оттока населения «титульных» национальностей*: в значительной мере он происходит в соседние края и области, а также в города центральной России. Эта миграция идет как в форме переселения на постоянное жительство, так и в форме выезда на временную работу.

Проведенные расчеты численности временных трудовых мигрантов и анализ точек их притяжения позволяют сделать вывод, что главными экономическими факторами межрегиональной миграции являются *устойчивые межрегиональные различия в развитии экономики*. Это видно, прежде всего, на примере показателей уровня безработицы. Наличие безработицы в потенциальном месте прибытия увеличивает степень неопределенности величины дохода в перспективе, что снижает вероятность миграции индивида в соответствующий субъект. Например, в Республике Ингушетия в 2016 г. зафиксирован уровень безработицы 30,2%, Карачаево-Черкесской Республике – 12,8%, Республике Калмыкия – 11,6%. В то время как в г. Санкт-Петербург уровень безработицы составляет 1,6%, г. Москва – 1,7%, Ямало-Ненецком автономном округе – 1,8%.

Таким образом, для предотвращения оттока населения из наименее развитых регионов необходимо при разработке государственных программ учитывать высокую социально-экономическую дифференциацию регионов. Применяемые в России механизмы финансового выравнивания оказываются неэффективны, так как высокая дифференциация доходов населения и цен на одни и те же продукты в различных регионах не приводят к реальному выравниванию их финансовых возможностей по обеспечению населению определенного стандартного набора государственных услуг. Другими словами, речь идет о необходимости разработки и реализации комплексной программы развития депрессивных регионов, включающей механизмы структурных преобразований и наращивания их экономического потенциала.

Литература:

1. См.: Бараненкова Т.А. Миграция населения и освоение регионов Сибири и Дальнего востока // Федерализм. 2013. № 4. С. 99-108.
2. Мотрич Е.Л. Роль миграции в воспроизводстве населения на российском Дальнем Востоке // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 1. С. 31.
3. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 1 Квартал 2017 г. / URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/bul_dr/trud/ors-2017-1kv.rar (дата обращения: 10.08.2017).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Жучкова М.А.

магистр

Эл. почта: zhuchkovarita@mail.ru

Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

Шibaева Н.А.

доктор экономических наук, доцент, профессор

Эл. почта: n.shibaeva@mail.ru

Экономика Орловской области как любая региональная экономика представляет собой сложную многоуровневую экономическую систему, которая в рыночных условиях хозяйствования вынуждена вступать в борьбу за инвестиционные ресурсы с целью реализации инновационных проектов. Однако на территории данного региона существует ряд проблем, влияющих на осуществление инвестиционно-инновационной деятельности.

Основными проблемами, препятствующими инвестированию в инновации в Орловской области, на наш взгляд являются: недостаток собственных финансовых ресурсов предприятий и организаций для реализации инновационно-инвестиционных проектов, низкий уровень финансовой поддержки со стороны региональных органов управления; высокий экономический риск; низкий инновационный потенциал бизнеса; недостаточный объем информации о рынках сбыта; несовершенство региональной инфраструктуры и неразвитость корпоративных и кооперационных связей.

Участие региона в процессе финансирования инновационных проектов не отличается должной активностью. В финансировании затрат на технологические инновации отсутствуют средства регионального бюджета Орловской области. Анализ инвестиционно-инновационных процессов в Орловской области показал, что в 2011-2015 гг. затраты на технологические инновации осуществлялись преимущественно за счёт собственных средств бизнеса, а также за счёт средств федерального бюджета [1].

Динамика и структура инвестиций в инновационные процессы региона позволяет утверждать о явно недостаточном участии бюджета Орловской области и органов региональной власти в реализации этих процессов, а также о необходимости внесения изменений в структуру затрат на инновации. Вместе с тем достижение заложенных в концепции долгосрочного развития Российской Федерации целей невозможно без активного участия самих субъектов Федерации [2].

Доля инновационной продукции, произведенной на территории Орловской области, характеризует общий уровень развития организаций и предприятий региона, а их вклад в ВРП позволяет сделать вывод о качестве экономического роста. Объем отгруженных инновационных товаров, работ, услуг в 2011-2015 гг. предприятиями и организациями Орловской области составлял около 1%, что отражает низкий уровень развития высоких технологий и их вовлечения в производство в регионе [1].

Необходимость увеличения выпуска инновационной продукции обусловлена постоянно растущим объемом спроса на высокотехнологичную продукцию, высокая добавленная стоимость которой позволяет увеличить темпы роста региональной экономики. Зачастую предприниматели Орловской области не обладают необходимым набором экономических знаний для самостоятельного представления проекта потенциальным инвесторам. Отсутствие знаний для подготовки бизнес-плана, с одной стороны, и недостаток средств предприятий и организаций региона для привлечения специалистов для составления документации – с другой, замедляет реализацию инновационных проектов.

Кроме этого, анализ инвестиционных предложений Орловской области, представленных на Инвестиционном портале Орловской области, показал, что инвестиционные

проекты региона слабо соответствуют критериям инновационности – в этих проектах отсутствует уникальность [3].

В Орловской области существует ряд инфраструктурных объектов для реализации инвестиционно-инновационных проектов, однако, проблема заключается в том, что реестр инвестиционных свободных площадок в регионе, состоит преимущественно из земельных участков промышленного назначения типа «гринфилд» [3].

Данный тип является оптимальным способом для возведения современных объектов инфраструктуры с новыми коммуникациями, однако, стоит отметить, что такой тип требует значительных инвестиций, а, следовательно, срок окупаемости проектов будет возрастать, увеличивая тем самым инвестиционные риски, что является крайне нежелательным условием для потенциальных инвесторов.

Одной из основных причин роста инвестиционной привлекательности Орловской области могло бы стать отношение органов исполнительной власти к инвестору и уровень оказываемой поддержки. Региональные органы управления в состоянии оказывать непосредственное влияние на такие взаимоотношения. Значимость состоит в том, что при отсутствии должного внимания к бизнесу, не удастся заручиться доверием потенциальных инвесторов. Логика потенциальных инвесторов заключается в том, что если региональное правительство не справляется с возложенными на него задачами, возникает вопрос о способности справляться с комплексными вопросами развития инфраструктуры. Складывающиеся негативные тенденции развития взаимоотношений между органами управления Орловской области и потенциальными инвесторами говорят о том, что между данными субъектами инвестиционно-инновационной деятельности в регионе отсутствует «обратная связь», что сказывается на степени доверия потенциальных инвесторов, а, следовательно, на дальнейшей реализации инвестиционно-инновационных проектов.

Серьёзной проблемой развития инвестиционно-инновационной деятельности Орловской области является отсутствие системы распределения и продвижения инновационной продукции, производимой в регионе. Орловская область не может использовать свои возможности по сбыту, производимой продукции из-за негативного имиджа как негостеприимного для бизнеса региона. В 2010 году по инициативе Правительства Орловской области в поисках передового опыта управления инвестиционной привлекательностью региона делегации Орловской области сотрудничали с рядом субъектов РФ. Однако недостатком применения бенчмаркинга на территории Орловской области оказалось дублирование мер поддержки инвесторов, применяемых в соседних регионах, без учёта особенностей и приоритетов развития [4].

В перспективе для повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в Орловской области необходимо проводить комплексную работу по созданию благоприятного инвестиционного климата по трём ключевым направлениям:

- 1) взаимодействие и сотрудничество региональных органов управления с предприятиями и организациями, готовыми к участию в инновационной деятельности;
- 2) оптимизация и модернизация системы инфраструктурной поддержки инвестиционно-инновационной деятельности;
- 3) организация взаимодействия с потенциальными и реальными инвесторами.

Взаимодействие и сотрудничество региональных органов управления Орловской области с предпринимателями, готовыми стать участниками инвестиционно-инновационных процессов должно быть основано, в первую очередь, на анализе научного потенциала предприятий и организаций региона, их потребностей в создании высокотехнологичных производств. При этом помощь региональных органов управления в подготовке инвестиционно-инновационных бизнес-планов проектов, планируемых к реализации на территории Орловской области, следует оказывать не только в качестве оценки и экспертизы. Необходимо принимать непосредственное участие компетентных исполнительных

органов власти Орловской области в консалтинге по составлению грамотных инвестиционно-инновационных бизнес-проектов: подчёркивать их уникальность, инновационность, предоставлять исчерпывающую информацию о целевой аудитории, рынках сбыта и каналах распределения.

Функционирование системы запросов предложений организаций и предприятий к научным, научно-образовательными учреждениям в Орловской области является одним из перспективных направлений развития инновационной составляющей инфраструктуры. Для этого требуется сформировать сразу два инфраструктурных компонента региона:

1. Укрепление кооперационных связей между субъектами инвестиционно-инновационных процессов;

2. Принятие непосредственного участия научных и научно-технических учреждений в реализации инновационно-инвестиционных процессов.

Успешная реализация разработок и, как следствие, увеличение объёмов производства инновационных товаров и услуг, может отразиться на формировании положительного имиджа научных и научно-образовательных учреждений и создания их собственных портфолио с целью отражения в них успешно реализованных инноваций, созданных на базе этих учреждений. Кроме этого, налаживание кооперации субъектов инвестиционно-инновационной деятельности на этапе разработки новшества способствует образованию резерва кадров науки из числа обучающихся в научно-образовательных учреждениях и затем их дальнейшему трудоустройству в организациях и предприятиях региона как компетентных специалистов, ответственных за элементы инновационных технологических процессов производства. Таким образом, данный подход будет иметь социальный эффект, который заключается в создании новых рабочих мест, в формировании и воспроизводстве научно-кадрового потенциала региона, и позволит минимизировать миграционные процессы, снизит «утечку мозгов» особенно среди молодого поколения.

На основе непосредственного взаимодействия региональных органов управления с потенциальными и реальными инвесторами работа над инвестиционной привлекательностью Орловской области определяется следующими направлениями:

- анализ потребностей потенциальных и реальных инвесторов с целью формирования благоприятного инвестиционного климата;
- введение института кураторства над процессом реализации проекта;
- формирование стратегии развития инвестиционно-инновационной деятельности;
- применения инструментов территориального маркетинга для формирования положительного образа региона во внешней среде.

Анализ потребностей потенциальных и реальных инвесторов позволяет решить одну из основных задач для привлечения инвестиций в инновационные проекты – решить конкретные проблемы, с которыми сталкиваются инвесторы, организации и предприятия различных отраслей в Орловской области. В свою очередь инвестора интересуют те преимущества региона, которые отвечают потребностям его бизнес-модели, поэтому в регионе должны быть сформированы критерии отбора потенциальных инвесторов, которые хотелось бы привлечь на его территорию, и в дальнейшем уже формировать деловой климат в регионе с учетом данной информации.

Одновременно с совершенствованием формы делового климата в регионах должна идти и трансформация культуры взаимодействия. Введение института кураторства как вида консалтинговой поддержки над инвестиционно-инновационным проектом предполагает полное сопровождение проекта уполномоченным лицом, закрепленным региональным органом управления. Практическое воплощение механизма напрямую зависит от человеческого фактора на всех уровнях регионального аппарата управления, перед которым поставлена задача оказания помощи инвесторам в преодолении бюрократ-

тических барьеров с целью устранения препятствий на пути к успешной реализации инвестиционных проектов. Анализ мирового опыта, бенчмаркинга, показал, что в долгосрочной перспективе институт кураторства направлен на постоянное улучшение внутренних процессов, которое необходимо для повышения инвестиционной привлекательности регионов.

Стратегия развития инвестиционно-инновационной деятельности Орловской области должна отражать, прежде всего, целевые установки инвестиционно-инновационной деятельности; закрепить чёткое понимание критериев операционной эффективности региона, как инвестиционной площадки, сформировать у потенциальных и реальных инвесторов образ региона с точки зрения возможности размещения собственных средств в инновационные проекты посредством применения концепции территориального маркетинга.

Основным содержанием стратегии развития инвестиционно-инновационной деятельности Орловской области на основе применения инструментов территориального маркетинга могут стать пять ключевых критериев операционной эффективности, предложенных Н. Слэком (Бизнес-школа Уорвик) [5]:

- 1) качество ресурсов (как материальных, так и трудовых), информации и государственной поддержки;
- 2) стоимость создания инновационных проектов, включая льготы и стимулы;
- 3) скорость реагирования на запросы инвесторов и выполнения административных процедур при создании и реализации инновационного проекта;
- 4) надёжность и достоверность получаемой информации, исполнение гарантий региональными органами управления;
- 5) гибкость как понимание индивидуальных потребностей субъектов инвестиционно-инновационной деятельности.

Формирование образа Орловской области у потенциальных и реальных инвесторов с точки зрения возможности размещения собственных средств в инновационные проекты посредством применения концепции территориального маркетинга требует разработки отдельного комплексного маркетингового направления регионального развития.

Безусловно, маркетинговые исследования в первую очередь должны быть отражены в самих инвестиционно-инновационных проектах, что является неотъемлемой частью производственного процесса; проводиться в предприятиях и организациях Орловской области, определяя проблемы, тенденции развития, а также внутригосударственные и мировые отраслевые тренды, что в условиях глобализации позволяет сохранять конкурентоспособность отраслей специализации региона в целом. Однако речь идёт о продвижении Орловской области как единого целого элемента на российском инвестиционном рынке, как единой инвестиционной площадки. В связи с этим разработка маркетингового обеспечения региона как инструмента привлечения инвестиционных ресурсов должна отражать способность принятия соответствующих обязательств Орловской областью в осуществлении инвестиционно-инновационной деятельности.

В заключении хотелось бы отметить, что перспективами инвестиционно-инновационной деятельности Орловской области с целью минимизации проблем социально-экономического развития региона является работа по таким направлениям как оптимизация и модернизация инфраструктурной поддержки, организация плодотворного взаимодействия с потенциальными и реальными инвесторами для улучшения качества делового климата, а также всесторонняя помощь субъектам инвестиционно-инновационной деятельности со стороны региональных властей.

Литература

1 Официальный сайт Росстата // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/

3. Инвестиционный портал Орловской области // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://invest-orel.ru/>

4. Глаголев С.Н., Дорошенко Ю. А., Моисеев В. В., Актуальные проблемы инвестиций и инноваций в современной России. Монография. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 426 с.

5. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив Российской Федерации // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://asi.ru/reports/10310/>

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ОСНОВНОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Закирова М.И.

Эл. почта: zakirova_maria@mail.ru

*Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*

В условиях искусственного ограничения притока ресурсов регионы должны сконцентрировать усилия по повышению эффективности использования имеющегося ресурсного потенциала.

Само понятие эффективности неоднозначно, и в настоящее время существует довольно значительное количество определений данной дефиниции, различающиеся в зависимости от направления научной мысли, в интересах которого трактуются.

Самая общая трактовка данного понятия предполагает определение соотношения полученного результата (эффекта) и произведенных затрат. Однако данное понятие слишком упрощенно. Эффективность – понятие комплексное и многогранное, что подтверждается наличием большого количества определений.

Схожее мнение высказывал К. Кэмерон [6], который указал на «размывание» понятия эффективности и предложил оценивать его, используя ряд характеристик:

- с точки зрения чьих интересов оценивается показатель;
- на каких показателях деятельности сфокусирован анализ;
- уровень анализа используется;
- цель оценки;
- период наблюдения и анализа;
- какие данные взяты для анализа; чему противопоставляется эффективность.

В своих работах он отмечал, что во многом трактовка эффективности отталкивается не столько от теории, сколько от практических проблем, стоящих перед экономическими субъектами, и в этом заключается парадокс: для того чтобы быть эффективной, организация может преследовать цели и ориентироваться на показатели, которые мало совместимы, а иногда даже противоположны друг другу.

Эффективность является одним из ключевых понятий экономической науки, поскольку она является отражением объективно существующих социально-экономических отношений, возникающих в процессе хозяйственной практики, включая стремление экономических субъектов получить наибольший результат при наименьших затратах всех

видов ресурсов, чей запас в свою очередь является ограниченным, функционируя в условиях неопределенности, что вызывает повышение риска проводимых операций. Чаще всего данный показатель определяется как выражение соотношения результатов и затрат, но может трактоваться и как соотношение эффекта и одновременных затрат.

Следуя логике исследования, становится очевидным, что любой экономический субъект, ожидая получить эффект, должен ввести некоторые методические и методологические принципы, позволяющие провести сопоставление затрат, понесенных в процессе достижения поставленной цели, и, собственно, достигнутой цели, а также провести соизмерение этих показателей с некоторой самостоятельно установленной границей, определяющей допустимость и целесообразность указанных действий.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная категория не имеет единой, универсальной трактовки и может видоизменяться в зависимости от конкретных условий и примененных принципов измерения. Данное положение высказывает в своих работах и М.В. Николаев, который справедливо отмечает [1], что «...категория эффективности непрерывно развивается, а ее содержание постоянно меняется и усложняется. Оно не сводится только к тем экономическим параметрам, которые отражают экономичность производства через соотношение объема выпуска и соответствующих затрат, а включает в себя также многочисленные характеристики взаимоотношений с внешней средой, такие как адаптивность, исполнение обязательств, взаимодействие с конкурентами, наличие положительных и отрицательных экстерналий и т.д.».

Весьма оригинальной является теория эффективности применительно к организации, которую разработали Мейер Д., Роуэн Б. и Юдин Г.Б. [2] По их мнению, «...эффективность обуславливается усвоением и интернализацией институционализированных мифов, которые делают существование легитимным. Поэтому многие элементы системы встраиваются в структуру не благодаря своей эффективности, а из-за церемониальных внешних критериев оценки (т. е. из-за институционального изоморфизма)». Следует отметить, что при данном подходе следует, что ряд элементов системы может быть создан и функционировать, не являясь эффективными, а лишь под воздействием институтов внешней среды.

Как уже отмечалось, выше мы рассматриваем понятие эффективности на системном уровне, поскольку все социально-экономические субъекты являются системами. В этой связи следует рассмотреть понятие системной (синергетической) эффективности.

Синергетическая эффективность, по мнению д.э.н. В.С. Сухарева [3], по сути, представляет собой способ учёта общей эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности ли перемножить их. Таким образом, с точки зрения эффективности использования ресурсов, общая эффективность системы будет собой представлять некий общий показатель, складывающийся из эффективности расходования каждого отдельно взятого ресурса. Однако, данный показатель, как справедливо замечает в своих работах В.С. Сухарев, нельзя получить простым сложением или перемножением частных показателей. Кроме того, крайне важным остается выходной индикатор, по которому оценивается как частная, так и совокупная эффективность использования социально-экономическими системами ресурсов.

Тесно связана с понятием эффективности использования ресурсов Х-эффективность. В специализированных словарях по экономической теории понятие Х-эффективности, которое Харви Лебенстайн [7] (1922–1994) ввел в своей статье 1966 г., трактуется как ситуация, в которой «...отсутствует минимизация полных издержек фирмы, поскольку фактический объем производства при заданных ресурсах ниже максимально возможного уровня».

Так, термин «Х-неэффективность» используют для определения внутренних потерь, которые возникают у системы, приобретающей монопольную власть и не ощущающей давления сильных конкурентов. Тем самым она лишается стимулов к сохранению

своих издержек на конкурентном уровне. В большинстве случаев данное понятие применяется к отдельным государственным предприятиям и государственному сектору экономики в целом.

Несколько позднее было применено понятие Y-эффективности [4]. Она обозначает эффективность, с которой система используют существующие прибыльные возможности, то есть максимизируют прибыль за счет своих конкурентных преимуществ в рыночной среде.

Учитывая обязательную роль государственных институтов в экономических и социальных процессах, следует отметить, что социально-экономические системы должны стремиться к обоим видам эффективности при допуске в ряде случаев X-неэффективности при реализации социально значимых, но экономически не выгодных проектов.

Значимость государственного и регионального влияния с целью обеспечить наиболее оптимальные и комфортные условия для всех участников социально-экономических систем подчеркивает достаточно большое число исследователей, при этом некоторые [5] из них отдельно выделяют так называемую «эффектоспособность», которая определяется как «...возможность региона влиять на способность субъектов хозяйствования достигать финансовых и экономических результатов в кратко-, среднесрочном периодах», что подчеркивает важность воздействия формальных институтов на участников социально-экономических процессов с целью максимизации конечных результатов их деятельности.

Применительно к такой сложной экономической категории как ресурсный потенциал региона будет недостаточным, на наш взгляд, ограничиваться оценкой соотношения полученного эффекта и понесенных затрат, т.к. возникает сложность ранжирования отдельных территорий, обладающих строго индивидуальными ресурсами, и невозможностью в связи с этим выработки некоего эталона для деления субъектов на эффективные и неэффективные, а также прогнозирования и моделирования их дальнейшего развития.

Логичным результатом любой эффективной деятельности на уровне региона, на наш взгляд, должен являться непрерывный рост уровня благосостояния его жителей, улучшение качества и уровня жизни. При этом необходимо учитывать, что вклад, вносимый различными элементами ресурсного потенциала в данный процесс неравнозначен, что объясняется сложившейся специализацией, имиджем территории и деловыми партнерскими связями.

Регион должен делать упор на развитие конкурентных преимуществ, формируемых, в свою очередь, от использования конкретных видов ресурсов или элементов ресурсного потенциала, что по своей сути очень близко к понятию Y-эффективности.

Таким образом, эффективность реализации ресурсного потенциала региона должна быть показателем, формируемым под воздействием нескольких аспектов:

- экономический – стремление получать максимальную прибыль при минимуме затрат, как правило, представлено частным сектором в экономике субъекта;
- социальный - стремление населения проживать в регионах с наиболее комфортными условиями и развитой инфраструктурой;
- институциональный – стремление федеральных и региональных органов власти сформировать условия для устойчивого развития, которые бы способствовали как экономическому, так и социальному развитию.

Наиболее оптимальным будет тот случай, когда все три вектора совпадают, в результате чего ресурсный потенциал формируется и реализуется наиболее полно без «перекосов».

Опираясь на приведенные выше выводы, становится возможным сделать вывод о том, что применительно к ресурсному потенциалу региона совокупную эффективность следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий:

- непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социально-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосударственного вектора развития в условиях неопределенности при существующем уровне развития;

- действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющаяся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории за период времени в стохастических условиях.

Таким образом, наиболее оптимальной будет ситуация, при которой регион стремится достичь максимума по обеим категориям, что в свою очередь должно привести к росту конкурентоспособности территории при одновременном более углубленном развитии имеющегося ресурсного потенциала. Такая ситуация, по нашему мнению, должна активизировать переток ресурсов в данный субъект федерации из внешней среды, что автоматически приводит к повышению их концентрации, вызывая эффекты локализации и агломерации.

Однако остается проблема оценки результата реализации ресурсного потенциала. Необходим показатель, который бы позволил обобщить и оценить в количественном плане достигнутые результаты с учетом высказанных выше подходов. На наш взгляд, единого индикатора, который бы позволил провести подобную оценку и при этом, являлся бы объективным, отражался в официальных статистических сборниках, на настоящий момент времени отсутствует. Ввиду этого объединение двух озвученных категорий эффективности реализации ресурсного потенциала региона в единую невозможно, что приводит нас к проблеме поиска двух итоговых величин, каждая из которых максимально емко описывала полученные результаты как в экономическом, так и социальном планах, при этом они должны являться общедоступными и отслеживаемыми в достаточной перспективе для прогнозирования и моделирования дальнейшего развития.

Подводя итог всему вышесказанному, следует еще раз подчеркнуть отсутствие единого подхода к толкованию категории «эффективность» в современной научной литературе. Достаточно большое число как отечественных, так и зарубежных ученых дают определения, сформированные под воздействием их взглядов и течений в науке. Обобщая их выводы, применительно к эффективности на мезоуроне (т.е. уровне региональной социально-экономической системы) становится возможным выделить несколько обязательных аспектов: относительность данной категории; неопределенность условия функционирования субъекта федерации; политический аспект; социальность данного понятия; зависимость от времени; неравномерность развития отдельных элементов регионального ресурсного потенциала и их вклада в конечный результат хозяйствования.

Учитывая все обстоятельства и высказанное допущение, совокупную эффективность реализации ресурсного потенциала региона следует определять, как сложное понятие, состоящее из двух тесно связанных и постоянно взаимодействующих категорий:

- непосредственно эффективность реализации ресурсного потенциала – соотношение полученного конечного результата деятельности региона за период времени при условии наиболее рационального осуществлении формирующих его социально-экономических операций с общим уровнем затрат ресурсов с учетом их неравнозначности в условиях реализации общегосударственного вектора развития в условиях неопределенности при существующем уровне развития;

- действенность реализации ресурсного потенциала, характеризующая успешность и востребованность реализации ресурсного потенциала в социальном аспекте, проявляющаяся в росте благосостояния и уровня жизни населения на конкретной территории в период времени в стохастических условиях.

При этом показатели обеих составляющих должны стремиться к максимуму, что приведет к росту конкурентоспособности территории с опорой на приоритетное развитие имеющегося ресурсного потенциала в условиях неопределенности.

Литература

1. Николаев М.В. Содержание категории «эффективность». Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. №1, 2005. С. 553-559.
2. Мейер Д., Роуэн Б., Юдин Г.Б. Институционализированные организации: формальная структура как миф и церемониал // Экономическая социология. 2011. Т. 1. № 12. С. 43-67
3. Сухарев О.С. Теория эффективности экономики: организационный, институциональный и системный ракурс проблемы / Экономика и предпринимательство. №6. 2010. С. 5-17
4. Кирдина С.К. X-эффективность и X-экономики: теоретический синтез / С.К. Кирдина // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. №5. С.9-26
5. Васильев М.П. Применение методов ресурсного потенциала для роста эффективности деятельности региона // Вестник ВГУИТ.2016. №2. С.401–403.
6. Cameron K. S. Effectiveness as paradox: Consensus and conflict in conceptions of organizational effectiveness // Management science. 1986. Vol. 32. No 5. P. 539-553.
7. Liebenstein H. Allocative Efficiency vs. X-Efficiency // American economic review. 1966. Vol. 56. № 3.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Иванова Дарья Геннадьевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: ivanova753@yandex.ru

Донской государственный технический университет

Формирование системы ипотечного жилищного кредитования на сегодняшний день выступает одним из приоритетных направлений государственной жилищной политики в России. Проблема развития ипотечного кредитования крайне актуальна, однако, к настоящему моменту правительству не удалось сделать ипотеку массовым явлением по причине низких доходов населения и отсутствия необходимой правовой базы для развития ипотеки. Современное развитие регионального рынка ипотечного жилищного кредитования характеризуется несбалансированностью сегментов и несогласованностью интересов рыночных агентов. Это проявляется в существовании противоречивых трендов развития данного рынка, что выливается в его инструментальной неорганизованности и институциональной необустроенности. Для решения такого рода проблем региональными операторами разрабатываются инновационные инструменты развития рынка ипотечного жилищного кредитования.

Можно выделить следующие инновационные инструменты развития регионального рынка ипотечного кредитования жилья в Ростовской области:

1) гарантии органов региональной власти по облигациям региональных операторов ипотечного рынка. Они способствуют активизации потенциальных

региональных заёмщиков в силу снижения риска по ипотечным ценным бумагам регионального оператора рынка ценных бумаг до отметки уровня кредитного рейтинга региона;

2) предоставление дополнительных гарантий пилотным проектам кредитования застройщиков посредством механизмов регионального ипотечного кредитования.

3) использование новых форм региональной ипотеки, например, бизнес-ипотеки, ипотека с использованием лизинговых форм; модель рефинансирования застройщиков с помощью ипотеки; ипотечного кредитования высоко-рискованных заёмщиков, что позволяет более широко охватить массы населения и предпринимательства и повысить эффективность региональной экономической политики [1].

Рассмотрим основные направления государственного регулирования рынка ипотечного кредитования, реализуемые в Ростовской области.

1. Субсидирование физическим лицам части стоимости жилья и процентной ставки по ипотечным жилищным кредитам. Субсидирование осуществляется в рамках областной программы оказания гражданам поддержки на приобретение жилья. Планируется, что часть граждан относящихся к социальным категориям, определенным программой, будет пользоваться дополнительной поддержкой в форме предоставления гарантий на период строительства и приобретения квартир в ЖСК.

2. Внедрение форм самоорганизации граждан при строительстве жилых домов. Основной формой самоорганизации граждан при строительстве жилья является строительство жилищно-строительных кооперативов. АО «РРИК», выступая в качестве патронажной фирмы, должен оказывать гражданам услуги по правовому сопровождению создания и деятельности ЖСК, землеотводу и организации строительства. Возможно также оказание услуг по обслуживанию дома после его ввода в эксплуатацию. Для реализации данного направления нужно ежегодно резервировать совместно с муниципальными образованияами земельные участки для ЖСК, при этом участки будут приобретаться по рыночным ценам.

3. Внедрение системы гарантий рефинансирования для коммерческих банков, выдающих кредиты гражданам на стадии строительства жилых домов. Предоставление гарантий является платным, составляет 1,5% от кредита, полученные средства направляются на пополнение гарантийного фонда и выполнение обязательств по гарантиям. Гарантии гражданам перед банками по кредитам на приобретение жилья в периоде строительства будут предоставляться в форме гарантий выкупа кредитного обязательства в случае дефолта заемщика, либо неисполнения обязательств застройщику по сдаче объекта в установленный срок. Срок действия гарантии устанавливается до момента правовой регистрации права на объект строительства и оформления закладной. После ввода дома в эксплуатацию и регистрации прав на квартиру, действия гарантии прекращается, оформляется закладная, которая может быть рефинансирована в АИЖК, либо остаться в кредитном портфеле кредитора.

4. Оказание организационно-методического содействия коммерческим банкам, выдающим ипотечные жилищные кредиты. Будущее ипотечного рынка связано с увеличением доли стандартных кредитов в общем объеме ипотечного жилищного кредитования (кредитный конвейер Сбербанка) [2]. Без этого невозможно ускорение оборачиваемости капитала, динамичное развитие вторичного рынка ипотечных кредитов и, соответственно, рост объемов ипотечного кредитования в целом. В настоящий момент доля стандартных кредитов в общем объеме ипотечного жилищного кредитования незначительна.

В целях дальнейшего развития первичного рынка ипотечных кредитов в Ростовской области необходимо:

- осуществлять меры по максимальному расширению круга первичных кредиторов, использующих стандарты АИЖК;

- наращивать объемы деятельности по обучению персонала первичных кредиторов, желающих перейти на стандартное ипотечное кредитование;
- способствовать созданию условий, обеспечивающих доступность подготовленной инфраструктуры регионального оператора любому первичному кредитору;
- создать систему, при которой любой стандартный кредит, выданный на территории области может быть рефинансирован первичным кредитором через регионального оператора;
- проводить организационно-методические мероприятия с Федеральной регистрационной службой с целью оптимизации процедуры регистрации залоговых обязательств для кредитных организаций.

Государственные банки утверждают, что в развитии классических продуктов со стороны государства они не нуждаются. Рынок стандартной ипотеки и так активно развивается, его объем уже превысил 3 трлн руб. [4] Деятельность АИЖК не является поддержкой для них, а создает банкам дополнительную конкуренцию, так как использует активы с нерыночной стоимостью (Сбербанк также работает на нерыночном фондировании). Банк России неоднократно отказывал АИЖК в фондировании, даже при предоставлении безупречного обеспечения, ссылаясь на отсутствие полномочий работать с некредитными организациями.

Генеральная прокуратура Российской Федерации после проведенной в АИЖК проверки пришла к закономерному для нее выводу, что несмотря на значительные бюджетные вливания (более 95 млрд. руб. только в уставный капитал), АИЖК не оказывает «требуемого положительного влияния на развитие ипотечного рынка жилья» и необходима корректировка стратегии

Собственно, на основании всего вышесказанного Правительством Российской Федерации была предложена новая стратегия. На базе Агентства по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК) и Фонда развития жилищного строительства (РЖС) должен быть создан единый оператор, который займется развитием рынка доступного жилья в стране. Механизм следующий: АИЖК переименуют в Агентство жилищного развития (АЖР), оно получит полномочия по управлению Фондом РЖС. Новое акционерное общество будет заниматься повышением доступности жилья, созданием комфортных условий проживания, привлечением инвестиций в жилищное строительство и строительство инфраструктуры, повышением доступности ипотечных кредитов, участвовать в создании промышленных парков и т.д. Была поставлена амбициозная задача – за четыре года построить более 25 млн кв. м жилья. Подразумевалось объединение госпрограмм строительства на землях Фонда РЖС, госпрограмм «Жилье для российской семьи» и арендного жилья. АЖР должно содействовать выдаче 110000 ипотечных кредитов и выпустить ипотечных ценных бумаг на 400 млрд руб.

Фонд РЖС создан в 2008 г. для строительства жилья на землях, находящихся в федеральной собственности. Площадь проектируемого и строящегося жилья на участках Фонда РЖС - 29,83 млн кв. м. (Правда авторы проекта умолчали, что лучшие земельные участки уже разобраны и освоены)

В АЖР должно быть несколько дочерних компаний. Фонд РЖС планируется переименовать в Федеральный фонд жилищного и инфраструктурного строительства (Фонд "Жилстрой"). Он так и продолжит заниматься вовлечением в оборот земельных участков. Существующие сегодня дочерние организации - Агентство финансирования жилищного строительства, которое займется привлечением инвестиций в строительство коммунальной инфраструктуры, и Страховая компания АИЖК. Проект предполагал также создание кредитной организации - будет куплена либо действующая лицензия, либо действующий банк. У АЖР планировалась как минимум контрольная доля в

капитале этого банка. Покупка банка была идеей прежнего руководителя АИЖК Александра Семеняки.

В феврале 2016 года рынок ипотечного кредитования показал рост впервые с 2014 года. По мнению АО «АИЖК», основная причина – рост доли выданных ипотечных кредитов в рамках реализации государственной программы субсидирования процентных ставок по ипотечным кредитам на покупку жилья в новостройках. Реализация программы приводит к перераспределению спроса населения на жилье со вторичного на первичный рынок, считает АО «АИЖК». Следует отметить, что по данным аналитического центра АИЖК, в остальные месяцы 2016 года показатели были ниже аналогичного периода рекордного 2014 года [3].

Обратим внимание на следующее. Новое руководство АИЖК заявило, что в сети региональных операторов не нуждается, договоры с ними будут расторгнуты, а с обслуживанием рефинансированных кредитов вполне справится один из государственных банков с развитой филиальной сетью.

Представляется, что в процессе реформирования будут незаслуженно забыты положительные наработки АИЖК, в том числе в области сотрудничества с региональными операторами. Безусловно, ростовский менеджмент АО «РРИК» использовал ресурсы регионального оператора не по целевому назначению, что привело к сворачиванию его деятельности. Но подобные отрицательные примеры не должны разрушать годами выстраиваемую систему стимулирования ипотечного кредитования.

Считаем необходимым отметить, что концепция развития жилищного рынка в России с опорой только на американскую ипотечную модель представляется глубоко ошибочной. Несмотря на увеличение объема предоставленных ипотечных жилищных кредитов, жилье для большинства граждан не является доступным, поскольку доходы населения и уровень цен на рынке жилья не позволяют приобрести в собственность жилье.

Безусловно, американский рынок ипотечных бумаг очень развит и интересен. Однако именно его чрезмерное развитие стало причиной экономического кризиса 2008 года. Пересмотр государственного подхода к исключительной поддержке только двухуровневой системе ипотечного кредитования – модели, реализуемой АИЖК, должна была решить двуединую задачу – обеспечить населению доступ к долгосрочным кредитам с низкой процентной ставкой и обеспечить финансовый рынок объектом инвестиций для консервативных инвесторов – ипотечной ценной бумагой. Первая задача решена плохо, вторая не решена совсем. Рынок так и не увидел ипотечные облигации, ради которых собственно и принималась «американская» модель ипотечного жилищного кредитования.

Однако у самих авторов этой модели возник ряд вопросов. Так, Алан Гринспен, председатель Федеральной резервной системы (ФРС) США на конференции, посвященной скорому окончанию его пребывания на этом посту, выступил с неутешительным для США прогнозом. По его словам, жилищный рынок США превращается в «пузырь», напоминая бум информационных технологий конца 1990-х, а его «сдувание» может привести к последствиям, сопоставимым с экономическим кризисом начала века. Однако некоторые из них будут благотворны: сокращение потребления, отказ от жизни в кредит и увеличение личных сбережений американцев устранил те дисбалансы в мировой экономике, которые на протяжении нескольких лет были главными причинами ослабления доллара. Как показало время, Гринспен оказался прав.

Таким образом, задуматься о создании системы стройсберкасс необходимо. Без специализированных ипотечных сберегательных банков, как показывает опыт стран Восточной Европы, создать в России эффективную систему сбора длинных низкопроцентных денег для программы доступного жилья и доступного по процентным ставкам ипотечного кредитования вряд ли получится. К сожалению, история жилищно-

накопительных кооперативов и их перерождение в финансовые «пирамиды» показывает, что работать со сбережениями населения должны только банки, под контролем Центробанка и отработанной в Европе системой преференций для вкладчиков.

Литература

1. Ерошенков К.М. Формирование механизмов управления региональным потенциалом ипотеки: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва, 2008, 154 с.
2. Сухнев С.С. Ипотечное кредитование как инструмент решения жилищных проблем в России: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.10. Москва, 2005, 150 с.
3. Ипотека АИЖК URL: /<http://rossipoteka.ru/> (дата обращения 02.10.2017)
4. Показатели рынка ипотечного кредитования //Сайт Центрального банка Российской Федерации URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=ipoteka>. (дата обращения: 07.10.2017).

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Игнаток Михаил Владимирович

канд. экон. наук,

Эл. почта: tonatos1985@mail.ru

Карел Оксана Валерьевна

ст. преподаватель кафедры таможенного дела

Эл. почта: karel-oksana02@mail.ru

Северо-Кавказский институт (филиал)

АНО ВО «Московский Гуманитарно-Экономический Университет»

Российская экономика на современном этапе, представляет собой реформируемую систему управления с одновременным формированием новых экономических отношений, которая характеризуется актуализацией проблем перспективного регионального развития.

Первостепенной задачей является пересмотр ранее сложившихся приоритетов в экономике субфедерального уровня, профилирующих видов деятельности, которые оказались не в состоянии выполнять возложенную на них роль полюсов экономического развития. Произошло формирование проблемы определения новых точек экономического роста, в тесном сопряжении с новым стратегическим выбором региона.

Стратегия поляризованного субфедерального развития лежит в основе концепции «точек роста» и ее цель состоит в стимулировании развития смежных территорий.

Точкой экономического роста региона может являться вид экономической деятельности, обеспечивающий диверсификацию и рационализацию структуры субфедеральной экономики, стимулирующий формирование и становление ее новых элементов, способствующий в итоге повышению уровня и качества жизни населения региона в результате собственной активизации. Активизация точек экономического субфедерального развития, приводит к следующим результатам:

- рост экономической активности населения;
- увеличение количества источников финансирования;

- интенсификация инвестиционных процессов в регионе в результате повышения инвестиционной привлекательности;
- пополнение доходной части бюджета;
- положительная модификация структуры субфедеральной экономики;
- содействие развитию и укреплению межрегиональных и внешнеэкономических связей региона.

Точки экономического роста в конечном итоге обеспечивают комплексное субфедеральное развитие, за счет интенсификации всех имеющихся отраслей и сфер жизнедеятельности региона, а также внутренних экономических и социальных процессов. Сбалансированное и согласованное развитие производительных сил на региональном уровне, и означает комплексное региональное хозяйство.

Ставропольский край – один из динамично развивающихся регионов юга России. Он является лидером производства зерна на душу населения. На территории региона расположен уникальный комплекс бальнеологических и климатических курортов – Кавказские Минеральные Воды.

В течение последних пяти лет Ставрополье демонстрирует уверенный рост инвестиционных вложений в основной капитал. На территории края успешно реализуются крупные инвестпроекты в различных секторах промышленности и сельского хозяйства, в сфере курортов и туризма.

Среди экономических партнеров региона такие компании, как «Еврохим», «Кока-Кола», «Лукойл», «Сен-Гобен», «Хайнц», «Хенкель», «Энель» и многие другие. Правительство края заинтересовано в том, чтобы их количество возросло, и стремится привлечь на Ставрополье новых иностранных инвесторов.

Залогом внешнеэкономической деятельности в регионе являются его богатейший природный, научный и кадровый потенциалы. Эффективно действует инфраструктура государственной поддержки инновационной и предпринимательской деятельности.

В крае активно развиваются 13 региональных парков, где зарегистрировано более 20 резидентов, реализующих проекты в различных отраслях экономики общей стоимостью свыше 35 млрд. рублей, предполагающих создание более 9 тысяч новых рабочих мест.

Утверждена Государственная информационная система, которая включает около 700 инвестиционных проектов, распределенных по степени значимости для региональной экономики на четыре уровня. Суммарный объем инвестиций по этим проектам оценивается в 640 млрд. рублей. Планируется создание 70 тысяч новых рабочих мест.

Реализован ряд крупных инвестиционных проектов общей стоимостью порядка 20 млрд. рублей (около 300 новых рабочих мест). Завершено строительство установки по производству меламина, завода по производству вентиляционной продукции и сэндвич-панелей, завода по изготовлению оцинкованных металлических профилей, металлургического завода, площадок по выращиванию цыплят (бройлеров), молочнотоварной фермы на 3700 голов дойного стада. Запущено производство наноксида алюминия для выращивания искусственного корунда.

Своего внедрения ждут семь крупных инвестпроектов общей стоимостью свыше 13 млрд. рублей (1400 вакансий). Это предприятия по производству строительных материалов, смесей, специализированной тары и упаковки, высокоэффективных лазерных устройств.

Особое внимание уделяется инвестиционным проектам в агропромышленном комплексе. Так, в Кировском районе в дополнение к действующему тепличному комплексу идет строительство еще двух площадью более 95 гектаров для выращивания овощей в закрытом грунте, будет создано около 1200 рабочих мест. В Буденновском районе строится газоперерабатывающий комплекс компании «ЛУКОЙЛ» стоимостью свыше 32 млрд. рублей.

По инициативе ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» в крае реализуются инвестиционные проекты по развитию интенсивного растениеводства с использованием систем орошения общей стоимостью около 12 млрд. рублей, что позволит создать свыше 850 новых рабочих мест.

Для создания системы формирования инвестиционных предложений, предусмотренной Стратегией социально-экономического развития Ставропольского края до 2020 года, в крае создан реестр инвестиционных площадок на территории муниципальных районов и городов краевого значения, в который уже включено 103 объекта.

В условиях ограничения импортных поставок, Ставропольский край намерен в несколько раз увеличить собственное производство продовольственных продуктов по основным категориям импортозамещения. Ставропольский край издавна специализируется на сельском хозяйстве, этому способствует благоприятные для сельского хозяйства климатические условия, большой запас чернозёма, а также рельеф. В настоящее время в России Ставропольский край занимает одну из лидирующих позиций по объёму производства сельскохозяйственной продукции. Площадь сельхозугодий превышает 5 млн. гектаров, из них большая часть, 4 млн. гектар отведена под пашню.

По данным на 2017 год Ставропольский край занял 3-е место в России собрав урожай около 9 млн. тонн, уступив Ростовской области и Краснодарскому краю.

Ставропольский край, один из крупнейших аграрных регионов юга России, как и другие российские регионы страны, столкнулся с последствиями ситуации на Украине — западные санкции, ответное российское эмбарго. Прямого воздействия санкции на экономику края не оказали. Предприятия Ставрополя в западный список «персон нон грата» не попали. Но произошло уменьшение притока иностранных инвестиций из США и ряда европейских государств, а также сокращение объема внешней торговли с этими странами. К санкциям не присоединились такие страны как Турция, Китай, Азербайджан, Казахстан и соответственно есть большая вероятность увеличения инвестиций из этих стран. Но всё же проблемы от санкций возникли. Они связаны не с инвестициями, а с технологиями западных стран, которые использовались в производстве.

На территории Труновского района запланировано строительство крупного молочного комплекса, оборудованного голландскими аппаратами для автоматизированного доения (производства фирмы Lely Industries N.V.) рассчитанного на 4 тысячи голов дойного стада. Также были достигнуты договоренности об участии голландских компаний в реконструкции и постройке новых теплиц (фирмы DLV Plant, Kubo-KVR и Certhon B.V.) и в строительстве новых овощехранилищ и складов на территории Ставропольского края компанией Geerlofs. Сейчас сотрудничество с этими компаниями приостановлено. В связи с западными ограничениями Ставропольский край изменил географический приоритет и сменил свой курс с западного на внутрироссийский и азиатские рынки.

До 2015 года, Украина занимала второе место среди зарубежных партнёров Ставрополя, внешнеторговый оборот с этой страной составлял 200 миллионов долларов США или 10,6% всего внешнеторгового оборота края, на данный момент Ставропольские предприятия вынуждены искать альтернативу украинской продукции.

Для оценки участия Ставропольского края в международных экономических отношениях, необходимо обратиться к статистике внешней торговли данного региона.

Так, в 2016 году внешнеторговый оборот участников внешнеэкономической деятельности края был равен 1013,37 млн. долл. США, если сравнить с аналогичным периодом 2015 года произошло снижение на 8,48%. Сальдо внешнеторгового баланса за этот же период сложилось положительно и составило 234,08 млн. долл. США. На это в сильной степени повлияла торговля с такими странами как Турция, Соединенные Штаты и Азербайджан, положительное сальдо торгового баланса с которыми составило 39,52; - 60,94; - 74,87 млн. долл. США соответственно. При этом отрицательное торговое сальдо

было сформировано при торговле с Германией, Нидерландами, и Китаем – 26,85;– 32,50;– 57,47 млн. долл. США, соответственно.

Во внешней торговле преобладали страны дальнего зарубежья, составляющие 71,96% стоимостных объёмов. Наибольший товарооборот сформировался с такими странами как Украина (56,22 млн. долл. США), Турция (69,45 млн. долл. США), Голландия (71,90 млн. долл. США), Соединённые Штаты Америки (74,36 млн. долл. США), Республика Беларусь (75,33 млн. долл. США), Азербайджан (85,38 млн. долл. США) и КНР (124,43 млн. долл. США).

Основой экспорта края является продукция химической промышленности, составляющая более половины (57,43%) в экспортной структуре товаров. Импорт в основном представлен машиностроительной продукцией (46,24% импорта). Примерный объём экспорта продукции химической промышленности в текущем периоде оценивается в 358,20 млн. долл. США, что составляет более половины стоимостных объёмов экспорта края. При этом стоит отметить, что произошло снижение стоимостных объёмов товаров данной категории на 8,94%. Химическая продукция экспортировалась в 60 стран, из которых лидирующие объёмы пришлись на Соединённые Штаты, Турцию, Украину, Беларусь, Бразилию, Францию, Казахстан, Аргентину, Сербию, Китай, Малайзию, Тунис и Азербайджан. Структура экспорта продукции химической промышленности представлена главным образом эфирными маслами и резиноидами; парфюмерными, косметическими или туалетными средствами (9,44 млн. долл. США), пластмассами и изделиями из пластмасс (40,50 млн. долл. США), химическими органическими соединениями (47,16 млн. долл. США); и удобрениями (243,44 млн. долл. США); а так же экстрактами красильными или дубильными; танинами и производными на их основе; красителями и иными красящими веществами; лаками и красками; мастиками и шпатлевками; тушью, чернилами, полиграфической краской (8,42 млн. долл. США).

Итак, благодаря данным статистическим показателям, можно сделать вывод, что Ставропольский край является активным участником международных экономических отношений, причем как в экспорте, так и в импорте товаров из различных стран. Наблюдается общая положительная динамика развития внешнеэкономической деятельности края, не смотря на неблагоприятно сложившуюся конъюнктуру мирового рынка, благодаря чему происходит укрепление позиций на международной арене, как самого края, так и страны в целом. Необходимо отметить, что в целом санкции положительно сказались на экономике Ставропольского края, дав толчок к развитию и расширению рынков сбыта сельскохозяйственной продукции. Но санкции эти временны, их могут отменить в любой момент, так как многие Европейские производители, которые занимались экспортом своей продукции в Россию этого требуют. Соответственно, после отмены санкций, иностранная сельскохозяйственная продукция снова хлынет на Ставропольские рынки, что приведёт к давлению на АПК не только края, но и всего СКФО. Для недопущения этого необходимо продолжать политику импортозамещения, вкладывая инвестиции в производство продукции сельского хозяйства, а также привлекать молодых квалифицированных специалистов в эту сферу.

Литература

1. Алиев, Д.А. Государственная поддержка в системе регулирования АПК в современных условиях [Текст] / Д.А. Алиев // Особенности государственного регулирования внешнеторговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. – С. 343-349.

2. Молчан, А.С. Формирование точек экономического роста, как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики. [Текст] А.С. Молчан / Научный журнал КубГАУ № 67 (03) – 2011.

3. Панченко, В.И. Регион как участник международных экономических отношений [Текст] / В.И. Панченко // Особенности государственного регулирования внешне-торговой деятельности в современных условиях: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. 2016. – С. 462-468.

4. Статистика Торгово-промышленной палаты Ставропольского края [Электронный ресурс] – URL: <http://tppsk.ru>

5. Статистика внешней торговли региона. Сайт Северо-Кавказского таможенного управления [Электронный ресурс] – URL: http://sktu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=section&id=Itemid=14

АНАЛИЗ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ ЦФО

Владислав Борисович Кириллов

магистрант

Эл. почта: kingofkings-96@mail.ru

Владимир Иванович Тихий

к.г.н., доцент

Эл. почта: tikhiivi@yandex.ru

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Для осуществления инновационной деятельности необходимо наличие инновационного потенциала. В период НТР он является определяющим драйвером развития регионов, а также и всей страны в целом. Именно от его состояния зависят результативность научно-технических исследований и разработок. Инновационный потенциал является ключевым фактором достижения экономического роста и повышения качества жизни населения. Инновационный потенциал позволяет оценить возможности инновационной деятельности и разработать стратегию дальнейшего инновационного развития. Инновационный потенциал исследуется на различных уровнях экономических субъектов: государство, регион, отрасль, кластер, корпорация, отдельное предприятие.

Исследования особенностей инновационного потенциала региона рассматривались во многих работах отечественных и зарубежных ученых, например, Н.Н. Митиной [1], С.Б. Савчук [2], К. Фримена [3], О.Н. Изюмовой [4].

В настоящее время проблема комплексной оценки инновационного потенциала региона получила особую актуальность. Данной проблемой заняты ученые различных отечественных и международных организаций. На основе сравнительного анализа методик расчета Н.Г. Стерховой [5], А.П. Егоршина [6], О.С. Москвиной [7], В.И. Тихого, И.Н. Сидоровой [8], НИУ «Высшая школа экономики» [9], ОЭСР [10], «Эксперт РА» [11], выяснилось, что не существует единого методического подхода к оценке инновационного потенциала региона.

На основе имеющихся отечественных и зарубежных методик, была разработана авторская методика интегральной оценки инновационного потенциала региона. В основе данной методики лежит система показателей, объединенных в пять тематических блоков:

1) социально-экономические условия инновационной деятельности (ВРП в расчете на одного занятого в экономике региона, отношение ВРП к стоимости основных фондов (ОФ), удельный вес затрат на технологические инновации (ТИ) в расходах консолидированного бюджета регионов РФ, среднедушевые денежные доходы населения);

2) кадровый потенциал (численность организаций, выполняющих НИОКР, численность персонала, занятого НИОКР, число исследователей с ученой степенью, выпуск из аспирантуры, организации, ведущие подготовку аспирантов, докторантов, численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10000 чел. населения);

3) финансовый потенциал (затраты на НИОКР, затраты на ТИ, интенсивность затрат на ТИ, затраты организаций на ИКТ);

4) производственно-технологический потенциал (удельный вес организаций, осуществляющих ТИ, число созданных передовых производственных технологий, число используемых передовых производственных технологий, стоимость ОФ, удельный вес полностью изношенных ОФ);

5) научно-технический потенциал (поступление патентных заявок, выдача охраняемых документов, число организаций, использующих локальные вычислительные сети, число организаций, использующих глобальные информационные сети, число организаций, использующих специальные программные средства, удельный вес организаций, использующих широкополосный доступ к Интернету, объем поступлений от экспорта технологий и услуг технического характера, число ПК в расчете на 100 работников).

На базе статистических данных, публикуемых на сайте Федеральной службы государственной статистики [12], проведем интегральную оценку инновационного потенциала. Анализ будем проводить на примере регионов ЦФО за период с 2011 по 2015 годы, используя авторскую методику. В рамках методики произвели нормирование показателей по методу линейного масштабирования, а также выполнили расчет средней арифметической взвешенной по всем блокам. Далее определили интегральный показатель инновационного потенциала регионов ЦФО на основе интегрального значения по каждому тематическому блоку по формуле средней арифметической взвешенной. Результаты представлены в *табл. 1*.

Таблица 1

Интегральный показатель инновационного потенциала регионов ЦФО в 2011 – 2015 годы

№ п/п	Регионы	Годы				
		2011	2012	2013	2014	2015
1	Белгородская область	0,205	0,180	0,172	0,194	0,204
2	Брянская область	0,102	0,105	0,098	0,093	0,155
3	Владимирская область	0,191	0,197	0,192	0,205	0,238
4	Воронежская область	0,171	0,171	0,195	0,190	0,245
5	Ивановская область	0,114	0,132	0,131	0,124	0,132
6	Калужская область	0,150	0,174	0,215	0,191	0,213
7	Костромская область	0,149	0,116	0,097	0,070	0,087
8	Курская область	0,129	0,125	0,147	0,145	0,149
9	Липецкая область	0,216	0,205	0,209	0,226	0,227
10	Московская область	0,328	0,337	0,347	0,342	0,370
11	Орловская область	0,118	0,119	0,113	0,117	0,154
12	Рязанская область	0,155	0,178	0,178	0,199	0,197
13	Смоленская область	0,128	0,132	0,129	0,124	0,144
14	Тамбовская область	0,056	0,082	0,093	0,103	0,163
15	Тверская область	0,124	0,088	0,097	0,073	0,066
16	Тульская область	0,122	0,153	0,155	0,156	0,181
17	Ярославская область	0,206	0,224	0,212	0,223	0,229
18	г. Москва	0,909	0,933	0,928	0,927	0,934

Самый низкий уровень в 2011 году наблюдается в Тамбовской области равный 0,056 ед., но к 2015 году произошло заметное увеличение до 0,163 ед. В 2015 году самый низкий уровень зафиксирован в Тверской области, равный 0,066 ед. Также низкий уровень на протяжении анализируемого периода наблюдался в Костромской и Брянской областях.

На основе данных интегрального показателя можно проанализировать, как смещались точки инновационного роста в ЦФО. В качестве базы сравнения выберем 2011 год. Расчетные данные показали, что состав первой «двойки» в 2015 году по сравнению с 2011 годом остался неизменным. Московская область и г. Москва прочно укрепились на данных позициях. Уровень инновационного потенциала г. Москвы в 2011 году составил 0,909 единиц, а в 2015 году – 0,934. Однако в период 2013 – 2014 годов произошло сокращение уровня инновационного потенциала с 0,933 ед. в 2012 году до 0,927 ед. в 2014 году. В Московской области уровень инновационного потенциала в 2015 году по сравнению с 2011 годом возрос на 0,042 ед. Ивановская область и в 2011, и в 2015 году заняла 16 место. Несмотря на стабильность в занимаемой позиции, уровень инновационного потенциала Ивановской области вырос на 0,018 ед.

Семь регионов улучшили свои позиции, а другие восемь – опустились в рейтинге.

Наиболее заметный рост наблюдается в Тамбовской области – с 18 места на 11 место, в Брянской области – с 17 на 12, в Воронежской области – с 7 на 3, в Тульской области – с 14 на 10. Движения по рейтинговой шкале оставшихся трех регионов были незначительными и составляли 2 места. К ним можно отнести Владимирскую область (+2; 6/4), Калужскую область (+2; 9/7) и Орловскую область (+2; 15/13)

Рост Тамбовской области во многом определен увеличением значений субиндексов «ИСЭУ», «ИППП» «ИФП». Причиной этому послужил рост числа организаций, использующих специальные программные средства, ИКТ, а также повышение интенсивности затрат на ТИ. Нужно заметить, что уровень инновационного потенциала в 2015 году по сравнению с 2011 годом увеличился почти в 3 раза и составил 0,163 ед., что показал наибольший прирост среди регионов ЦФО.

Наиболее значительный спад наблюдается в Костромской области – с 10 на 17, в Тверской области – с 13 на 18. Спад в вышеперечисленных регионах во многом обусловлен снижением производственно-технологического и научно-технологического потенциала. Так, например, в 2015 году по сравнению с 2011 годом сократилось число используемых технологий в Курской области на 295. Движения по рейтинговой шкале Ярославской области были незначительными.

Сокращение значений вышеперечисленных показателей обусловлено валютным кризисом 2014-2015 гг. Ухудшилось финансовое состояние предприятий, так как сократился спрос на инновационные товары, работы, услуги. Поэтому достаточно медленно происходило развитие инновационного потенциала регионов ЦФО. В настоящее время происходит постепенное наращивание инновационного потенциала, но данный процесс протекает достаточно медленно, что связано со сложившейся конъюнктурой рынка и социально-экономической обстановкой в стране.

Далее проведем регрессионный анализ воздействия отдельных факторов инновационного потенциала на результативный показатель (ВРП (Y)) на примере Орловской области. В качестве факторов инновационного потенциала выберем следующие переменные: численность организаций, выполняющих НИОКР (X_1), численность персонала, занятого НИОКР (X_2), затраты на НИОКР (X_3), поступление патентных заявок (X_4), затраты на ТИ (X_5), число используемых передовых производственных технологий (X_6), затраты организаций на ИКТ (X_7). Коэффициенты множественной регрессии, полученные на заключительном этапе, представим в *табл. 2*.

Коэффициенты множественной регрессии, полученные на заключительном этапе

Факторы	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	F-статистика
1	2	3	4	5
Y	-	-	-	-
X ₄	-334,8	45,0	-7,4341	0,0000
X ₆	145,4	7,6	19,2183	0,0000

Скорректированный коэффициент детерминации составил 0,932. Данный коэффициент показывает, что финальное уравнение объясняет 93,2% дисперсии ВРП. Можно интерпретировать полученные результаты следующим образом: на 334,8 единиц уменьшится значение ВРП, если число выданных патентов увеличится на 1 единицу при прочих равных условиях; на 145,4 единиц увеличится значение ВРП, если число используемых технологий увеличится на 1 единицу при прочих равных условиях.

Данные регрессионного анализа подтвердили значимость лишь двух факторов, а показатель затрат на НИОКР оказался незначим. Сокращение значения ВРП при увеличении числа выданных патентов может говорить лишь о том, что организации, получившие данный документ, работают недостаточно эффективно, отсюда такой отрицательный эффект. Всё большее вовлечение технологий в процессы производства должно повысить его эффективность, а, следовательно, увеличить ВРП.

Таким образом, ЦФО обладает значительным инновационным потенциалом, позволяющим ему занимать более заметное место в России, а по некоторым направлениям и в мире. Проанализировав инновационный потенциал регионов ЦФО, мы заметили, что развитие инновационных процессов происходит неравномерно: наблюдаются регионы (г. Москва, Московская область), которые во многом опережают инновационные регионы-аутсайдеры (Тверская, Костромская области). В 2014 году наблюдалась отрицательная динамика значений вышеперечисленных показателей, что обусловлено валютным кризисом 2014-2015 гг. В настоящее время происходит постепенное наращивание инновационного потенциала, но данный процесс протекает достаточно медленно, что связано со сложившейся конъюнктурой рынка и социально-экономической обстановкой в стране. По результатам регрессионного анализа выяснили, что на объем ВРП Орловской области в период с 2004 по 2015 годы в большей степени оказывают влияние затраты на НИОКР, поступление патентных заявок, число используемых передовых производственных технологий. Однако среди трёх переменных, один показатель затрат на НИОКР оказался статистически незначимым.

Литература

1. Митина, Н.Н. Стимулирование инновационной активности на уровне региона / Н.Н. Митина, Е.А. Шубина // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №6. – С.38-41.
2. Савчук, С.Б. Сущность и структура инновационного потенциала региона / С.Б. Савчук // Научный вестник ЮИМ. – 2014. – №3. – С.40-44.
3. Freeman, C. The National Systems of Innovation in historical perspective / C. Freeman // Cambridge journal of economics. – 1995. – № 19. – P.5-24.
4. Изюмова, О.Н. Экономическая сущность и природа инновационного потенциала и инвестиционной привлекательности региона / О.Н. Изюмова // УЭКС. – 2011. – №34. – С.30-35.
5. Мамай, О.В. Система индикаторов инновационного развития аграрного сектора региона / О.В. Мамай, И.Н. Мамай // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – №6. – С.33-41.

6. *Чернобродова, Л.А.* Инновационный потенциал региона как фактор социально-экономического развития / Л.А. Чернобродова, О.П. Суковатова // Вестник ТГУ. – 2009. – №7. – С.69-75.

7. *Сергеев, В.А.* Оценка и анализ инновационного потенциала Ульяновской области / В.А. Сергеев, В.В. Скобеева, К.Э. Баширов // Инновации. – 2008. – №1. – С.93-99.

8. *Тихий, В.И., Сидорова, И.Н.* Оценка инновационного развития регионов ЦФО: результаты кластерного анализа // IX Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие российской экономики», Москва, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». – 2016. – т.2. – С.403-406.

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации: аналитический доклад / Л.М. Гохберга и др.; под ред. Л.М. Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012. – 104с.

10. *Ушаков, Р.Н.* Методологический подход к оценке инновационного потенциала / Р.Н. Ушаков // Сервис в России и за рубежом. – 2011. – №4. – С.142-147.

11. Инвестиционные рейтинги регионов России // Рейтинговое агентство RAEX (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://raexpert.ru/ratings/regions/>. – Дата доступа: 12.09.2017.

12. Регионы России. Социально-экономические показатели // Федеральная служба государственной статистики (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. – Дата доступа: 20.09.2017.

УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Колодняя Галина Владимировна

д.э.н., доцент

Эл. почта: Kolodnyaya@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Общеизвестно, что основу современной отечественной национальной экономики составляют сырьевые отрасли. Обрабатывающие производства, создающие высокую добавленную стоимость, занимают более чем скромное место в народном хозяйстве нашей страны. Если в течение последних двух десятилетий формирование бюджета Российской Федерации осуществлялось преимущественно за счет экспорта энергоносителей, металлов, лесоматериалов, минеральных удобрений, то в последние годы значительный обвал цен на мировых рынках на нефть и многие виды сырья не позволяет получить достаточных средств. Это наглядно свидетельствует об исчерпании возможностей экспортно-сырьевой модели развития. Особенно остро встал вопрос о необходимости смены приоритетов развития отечественной экономики после введения санкций против России в 2014 г., обнажив проблему экономической безопасности и актуализировав вопросы импортозамещения иностранных товаров на внутреннем рынке. Возникла необходимость возрождения и первоочередного развития обрабатывающей промышленности, увеличения производств, занимающихся переработкой добываемого сырья, осуществления модернизации национальной экономики.

Одним из значимых шагов, последовавших после осознания необходимости смены приоритетов развития в нашей стране, стало принятие и реализация Закона о промышленной политике (2015), направленного на «формирование высокотехнологичной конкурентной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от

экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития» [1]. Закон о промышленной политике не только обозначил новый этап в развитии российской экономики, свидетельствующий о привлечении внимания к высокотехнологичному промышленному производству, но и во многом способствовал рождению нового института, стимулирующего промышленный рост в национальной экономике России.

Созданный в 2014 г. Фонд развития промышленности (ФРП) был специально сформирован для кредитования промышленных предприятий на приемлемых для них условиях. С началом работы ФРП отечественные производители впервые получили возможность долгосрочного кредитования под 1% или 5% годовых. До принятия Закона о промышленной политике даже льготное кредитование предприятий среднего и малого бизнеса осуществлялось по более высоким ставкам – 9 и 10% годовых. Принятие Закона о промышленной политике в России свидетельствует о смене модели развития отечественной экономики, в которой до 2014 г. превалировала кредитно-финансовая политика, направленная на компании с быстрым оборотом капитала в лице торговых и финансовых компаний. Сложные в технологическом отношении промышленные производства не могли развиваться в условиях прежней модели по причине дорогих и краткосрочных кредитов.

Не смотря на ограниченность средств ФРП, направляемых на реанимацию практически «умерших» при проведении реформ либерализации 1990-х гг. предприятий ряда отраслей, а также сравнительно непродолжительной практики осуществляемой поддержки, можно констатировать определенные достижения. Российские производители получили реальную возможность привлечь доступное финансирование для проведения модернизации или строительства новых производств, сроком до 7 лет на сумму от 50 до 500 млн. руб. За два года (2015 и 2016 гг.) ФРП было профинансировано 130 проектов на сумму 34 млрд. руб., что позволяет создать около 12,5 тыс. новых рабочих мест в нашей стране [2]. Полагаем, что ФРП сможет внести реальный вклад в процесс возрождения отечественной индустрии.

Определенная работа по восстановлению промышленного производства и созданию инновационных центров осуществляется регионами. И хотя сегодня отечественную экономику в целом сложно отнести к инновационному типу: Россия занимает 45 место (значение индекса 38,76) среди 127 стран в Глобальном индексе инноваций (The Global Innovation Index)¹, соседствуя с такими странами как Турция (43 место; значение индекса 38,9) и Греция (44 место; значение индекса 38,85), имеют место успешные практики формирования инновационно активных регионов России [3].

Прежде чем будут проанализированы наиболее успешные практики создания инновационно активных российских регионов, следует назвать причины, «подтолкнувшие» к существенным трансформациям. Основная причина была связана с имеющей ме-

---

¹ Глобальный индекс инноваций (The Global Innovation Index) рассчитывается Корнельским университетом, Международной школой бизнеса INSEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС). Индекс представляет собой наиболее полный комплекс показателей инновационного развития по различным странам мира. В 2017 г. исследование охватывало 127 стран. Индекс составлен из 82 различных переменных и рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей:

1) располагаемых ресурсов и условий для проведения инноваций (Innovation Input): институты; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; развитие внутреннего рынка; развитие бизнеса;

2) достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output): развитие технологий и экономики знаний; результаты творческой деятельности. Итоговый индекс представляет собой соотношение затрат и эффекта, что позволяет оценить эффективность усилий по развитию инноваций в стране.

сто деформированной структурой валового регионального продукта (ВРП), формируемой в большей степени за счет добывающих производств. Осознавая необходимость принципиального ее изменения через поощрение развития обрабатывающей индустрии и передовых технологичных производств, в регионах избрали путь создания благоприятных условий для работы бизнеса. Со временем пришло понимание того, что комфортная среда обитания в регионе может стать привлекательной для инвесторов, и в дальнейшем будет способствовать созданию новых рабочих мест, обеспечит существенный поток поступлений в бюджет региона в виде налогов, следовательно, создаст солидную фундаментальную базу для инновационного развития территории. Самое важное, что рассмотренный алгоритм зарождения инновационно активных территорий был направлен на решение основной задачи, и сегодня сложно решаемой на уровне отечественной экономики – создание спроса на инновации со стороны работающих производств.

Необходимость концентрации высокотехнологичных производств и распространения передового опыта направила территории по пути формирования кластеров. Наша страна пошла по аналогичному пути, который был избран многими странами в 1990-е гг., когда правительства многих государств начали проводить активную политику, способствующую процессу кластерообразования. Это напрямую связано с тем, что повышение уровня конкурентоспособности национальной экономики основывается на сильных позициях отдельных кластеров, способных транслировать передовые практики работы успешного бизнеса. Известно, что деятельность компаний, осуществляющих свое функционирование в рамках определенного кластера, позитивно сказывается на повышении общего уровня конкурентоспособности по причине «проникновения» достижений, полученных фирмами-лидерами, в их ближайшее окружение, т.е. на всех участников кластера. В результате работы кластера создается, так называемый, синергетический эффект: формируются благоприятные предпосылки для экономического роста экономики в целом, повышения уровня ее конкурентоспособности, осуществления международной экспансии участниками кластера.

Сам кластер включает в свой состав находящиеся в непосредственной территориальной близости взаимосвязанные компании, деятельность которых дополняет работу остальных его участников. Полноценная работа кластера строится на сосредоточении целого сообщества организаций:

- производственных и сервисных компаний, включая поставщиков оборудования;
- создателей технологий, ноу-хау, университетов, НИИ, инжиниринговых фирм, патентных бюро, центров коммерциализации результатов инновационной деятельности;
- связующих рыночных институтов – брокеров, консультантов, маркетинговых компаний, юридических служб, потребителей.

Рассматривая работу ряда инновационных региональных кластеров, необходимо подчеркнуть, что обязательным условием успеха являются: наличие высокоразвитой индустриальной базы региона, работа сопровождающих служб, функционирование научно-исследовательских институтов и профильных вузов, способных генерировать инновации и готовить будущих специалистов, жилищная и транспортная инфраструктура. Все это позволяет сформировать базовые возможности для инновационного развития территорий.

Производя анализ особенностей формирования инновационного кластера в Калужской области, следует подчеркнуть, что образование в регионе инновационного фармацевтического кластера «Фармацевтика, биотехнологии и биомедицина» является закономерным результатом проводимой в области политики комплексного развития территории. Создание в Калужской области 12 индустриальных парков и открытие двух площадок особых экономических зон (Людиново и Боровск) позволили сформировать благоприятные условия для развития прочной индустриальной базы. Бизнес получил

производственные площадки со слаженно работающей инфраструктурой, обеспечивающей адресное сопровождение инвестиционных проектов. Это позволило в сравнительно короткие сроки открыть в регионе новые предприятия. Только за период с 2006 по 2015 гг. в области было открыто около 90 новых предприятий и создано примерно 25 тыс. рабочих мест. Даже в кризисном 2015 г. в регионе начали работать 9 крупных промышленных производств [4]. Калужская область имеет семь продуктивно работающих кластеров, включая, наряду с фармацевтическим, автомобильный, агропромышленный, транспортно-логистический, информационно-технологический, туристический и кластер авиационно-космических технологий.

Высокий инновационный потенциал Калужской области подтверждают результаты рейтинга, составляемого Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР), в котором регион в течение ряда последних лет занимает устойчивые лидерские позиции. Калужская область также вошла в состав 11 регионов-победителей конкурса «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», проводимого Минэкономразвития РФ (2016).

Самым инновационным в Калужской области по праву считается фармацевтический кластер, в состав которого входит более 60 производителей, в том числе известные мировые бренды «Штада», «Берлин-Хеми/Менарини», «НиармедикПлюс», «Ново Нордикс», «Астра Зенека», а также небольшие инновационные фирмы, доля которых составляет 70% от общего числа компаний. Специализируется региональный фармацевтический кластер на производстве оригинальных и инновационных фармацевтических субстанций и на осуществлении сопроводительного технологического и процедурного инжиниринга в области фармацевтики. Пока еще доля товаров и услуг фармакластера на российском рынке не превышает 3%, однако, к 2020 г. планируется увеличение этого показателя до более значимых 10%. 70% произведенной предприятиями фармакластера продукции относится к инновационной. Совместный проект, осуществляемый компанией «НиармедикПлюс» при поддержке «Роснано», включает строительство универсального GMP предприятия полного цикла по выпуску оригинальных нанолекарств. Реализация данного проекта позволит создать в регионе дополнительно 300 рабочих мест [4].

Если в Калужской области работа фармакластера осуществляется в течение нескольких лет, то Ульяновская область находится в самом начале пути по формированию инновационного кластера «Технокампус 2.0». В регионе успешно работают два высокотехнологических кластера: авиационный и ядерный, на базе объединения которых планируется создать новый инновационный кластер. Считается, что для его успешной реализации недостаточным является работа компании «Авиастар-СП» и ее партнеров по строительству и ремонту сверхтяжелых транспортных самолетов Ил-76 и функционирование инновационного ядерного кластера г. Димитровграда. В ближайшее время в Ульяновской области при содействии «Роснано» планируют наладить производство радиоэлектроники, освоить производство материалов с новыми свойствами и ядерные технологии в приложении к медицине. Для этого в регионе имеется солидная база в форме передового промышленного производства и эффективно функционирующей сферы малого бизнеса. Считается, что именно создание нового инновационного кластера позволит решить задачу трансформации региональной экономики - обеспечит переход от преобладающей в настоящий момент индустриальной модели, ориентированной на традиционные рынки, к модели с преобладающей долей новой высокотехнологичной экономики [5].

Томской областью принято решение на базе функционирующих ранее пяти кластеров создать новый инновационный кластер «SMART Technologies Tomsk» для выращивания глобальных игроков в сфере телемедицины, промышленной робототехники, пробиотики, а также производства фармацевтических ингредиентов. В состав нового

кластера вошли наряду со зрелыми компаниями-флагманами динамично развивающиеся фирмы среднего и малого бизнеса, научно-образовательные компании. В состав участников кластера входит более 115 организаций с количеством работающих более 150 тыс. человек, более половины из которых заняты в сфере высшего образования [6].

В заключение необходимо отметить, что в ряде российских регионов блестяще используются возможности инновационного развития. Замедление темпов экономического роста национальной экономики может несколько затормозить, но отнюдь не остановить этот процесс.

Литература

1. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации». ФЗ № 488 от 31 декабря 2014 г. Ст. 4.
2. Официальный сайт Фонда развития промышленности. URL: www.frprf.ru. (дата обращения: 5.10.2017).
3. Глобальный инновационный индекс 2017 г. Всемирная организация интеллектуальной собственности WIPO. URL: www.wipo.int. (дата обращения: 5.10.2017).
4. Инвестиционный портал Калужской области. URL: www.investkaluga.com/medianews/92-5-mind (дата обращения: 05.10.2017).
5. Сайт Корпорации развития Ульяновской области. URL: www.ulregion.com (дата обращения: 05.10.2017).
6. Ермошин А. Томская область – территория экспортного развития. URL: www.guexpert.ru/research/ved/3596 (дата обращения: 05.10.2017).

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Колодяжная Анна Юрьевна

старший преподаватель

Эл. почта: kolodyazhnaya_89@mail.ru

Оренбургский филиал «РЭУ им. Г.В. Плеханова»

Использование государственных заимствований в качестве инструмента обеспечения сбалансированности региональных бюджетов является достаточно распространённой практикой. Долговое финансирование применяется в настоящее время многими субъектами РФ. При этом осуществление займов – это не столько часть стратегии развития регионов, сколько необходимость, обусловленная насущными потребностями дефицитных бюджетов.

По итогам 2016 года с дефицитом было исполнено 63% региональных бюджетов. В абсолютном выражении расходные обязательства превысили доходы в 57 субъектах РФ из 86 представленных в составе нашей страны. При этом из 201,6 млрд. рублей совокупного дефицита чуть более 24% приходится на три региона: Республика Крым, Красноярский край, г. Санкт-Петербург.

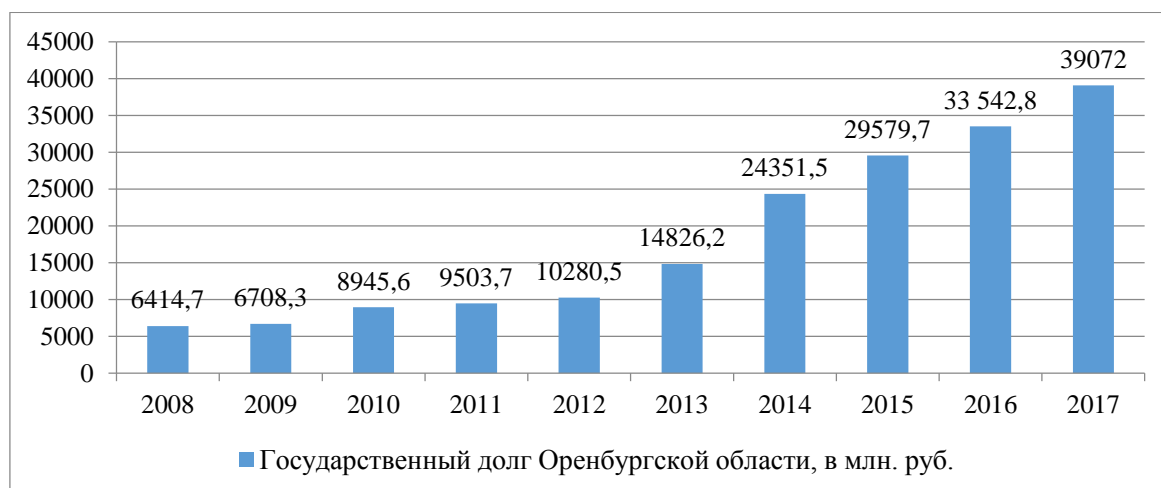
В связи с этим, одним из приоритетных направлений деятельности проблемных регионов должна стать разработка и реализация системы управления государственным долгом. Главным образом, об этом свидетельствует тот факт, что за последние 10 лет объем государственного долга увеличился в 6,4 раза, что указывает на возникновение

риска потери экономической безопасности. Причиной роста показателя является трудная экономическая ситуация в стране, напрямую связанная с кризисами 2008 г. и 2014 г.

Аналогичной тенденции подвержена и Оренбургская область. В период с 2008 по 2017 год задолженность региона увеличилась на 83,3% или 32657,3 млн. рублей. Отметим, что данные динамического ряда, представленные на рисунке 1 актуальны на первое января каждого обозначенного года.

Активный рост государственного долга Оренбургской области обусловил необходимость разработки стратегии, по управлению имеющейся задолженностью и оптимизации будущих заимствований.

В общем виде под управлением понимается сознательное целенаправленное воздействие на объект с помощью совокупности приемов и методов для достижения определенного результата. Объектом в данном случае является государственный долг региона. В качестве методов можно выделить – планирование, прогнозирование, оперативное управление и контроль. Один из срезов прогнозирования, как метода управления государственным долгом рассматривался нами ранее. Так, в работе «Прогнозирование государственного долга Оренбургской области методом аналитического выравнивания», опубликованной в научном журнале «Финансовая аналитика: проблемы и решения» был осуществлён прогноз государственного долга на ближайшую перспективу, а также выявлено, что с учетом временной динамики объем заимствований будет увеличиваться [2].

Рис. 1. Динамика государственного долга Оренбургской области в период с 2008 по 2017 год [3]

Основой действующей системы управления государственным долгом Оренбургской области, в которой нашли отражение вышеперечисленные методы, является государственная программа «Управление государственными финансами и государственным долгом Оренбургской области». В ее рамках обозначено шесть основных взаимосвязанных подпрограмм. В части управления долговой политикой наиболее интересна подпрограмма 3 «Управление государственным долгом и государственными финансовыми активами Оренбургской области». Реализация подпрограммы рассчитана до 2020 года. Основными индикаторами реализации подпрограммы являются:

- наличие в проекте закона Оренбургской области «Об областном бюджете на очередной финансовый год» программы государственных внутренних заимствований и государственных гарантий;
- отношение годовой суммы платежей на погашение и обслуживание государственного долга Оренбургской области к доходам областного бюджета;

- доля обслуживания государственного долга Оренбургской области в общем объеме расходов областного бюджета за исключение объема расходов, которые осуществляются за счёт субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ;
- соответствие объема государственного долга Оренбургской области и расходам на его обслуживание ограничениям, установленным бюджетным законодательством;
- количество заключенных с профессиональными участниками финансового рынка контрактов в целях осуществления заимствований Оренбургской области;
- обеспечение поступления дополнительного дохода от размещения временно свободных средств бюджета на банковские депозиты;
- отношение количества рассмотрений по результатам обращений органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов области о предоставлении бюджетных кредитов к количеству их обращений по данному вопросу;
- количество публикаций о государственном долге Оренбургской области и муниципальных образований, входящих в её состав [4].

Все вышеперечисленные индикаторы подвергаются мониторингу с 2012 года. Так, программа государственных внутренних займов и государственных гарантий является одним из структурных элементов законов о бюджете региона, принимаемых в период с 2012 по 2017 годы. Отношение годовой суммы платежей на погашение и обслуживание государственного долга Оренбургской области к доходам областного бюджета с момента реализации программы не превышало 15% и лишь в 2017 году переступило данную отметку и достигло 20%.

Доля обслуживания государственного долга Оренбургской области в общем объеме расходов областного бюджета (за исключение объема расходов, которые осуществляются за счёт субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ) значительно увеличивалась. Если в 2012 году она составляла 0,3 % расходов областного бюджета, то к 2015 году составила уже 15%, а затем снизилась на треть и составила к 2017 году 10%. При этом требование Бюджетного кодекса РФ в этой части за анализируемый период нарушено не было.

Количество заключенных с профессиональными участниками финансового рынка контрактов в целях осуществления заимствований Оренбургской области в рассматриваемый период, варьировалось от двух до четырех в год. Размещать временно свободные средства бюджета на депозиты и тем самым получать дополнительный доход Оренбургской области удавалось лишь в 2012 и 2013 годах, начиная с 2014 года, использовать данный инструмент для привлечения средств региону не удавалось.

Управление государственным долгом Оренбургской области осуществляется также и на основании Постановления Правительства Оренбургской области от 24 августа 2012 года N 702-п «Об управлении государственным долгом Оренбургской области» (в редакции от 04.04.2016г.). Согласно Постановлению, целью управления государственным долгом является обеспечение исполнения расходных обязательств Оренбургской области в полном объеме по более низкой стоимости на краткосрочную, среднесрочную и долгосрочную перспективу. К числу основных задач относятся [5]:

- модернизация системы управления долгом, в частности, системы учета прямых и условных обязательств;
- повышение эффективности государственных заимствований Оренбургской области;
- оптимизация структуры долга с целью минимизации его обслуживания;
- сокращение рисков, связанных с осуществлением заимствований;
- развитие рыночных инструментов заимствований и инструментов управления долгом;

- совершенствование учета и отчетности по обслуживанию долга и обеспечение раскрытия информации о долге.

Помимо целей и задач документ включает основные принципы формирования долговой политики Оренбургской области, порядок планирования обязательств, перечень основных долговых инструментов Оренбургской области.

Процесс планирования государственного долга региона состоит из двух этапов:

1 этап - планирование расходов на погашение и обслуживание действующих долговых обязательств Оренбургской области;

2 этап - планирование объемов вновь привлекаемых прямых и условных обязательств.

Основными долговыми инструментами, имеющими перспективное значение для развития системы управления государственным долгом Оренбургской области, являются: кредиты от кредитных организаций; выпуск государственных ценных бумаг Оренбургской областью; государственные гарантии Оренбургской области; бюджетные кредиты из федерального бюджета.

Важным элементом Постановления являются пункты, определяющие основные риски при исполнении областного бюджета в части государственных внутренних заимствований, индикаторы их анализа, методы и показатели долговой устойчивости Оренбургской области. Приложения документа содержат методику расчета долговой нагрузки на областной бюджет с учетом действующих долговых обязательств, порядок расчёта влияния новых займов на долговую нагрузку областного бюджета, критерии оценки государственного долга и государственных заимствований региона.

Таким образом, существующие нормативные акты составляют основу реализации стратегии управления государственным долгом и содержат все необходимые элементы, а их анализ, планирование и оценка способны обеспечить сохранение уровня государственного долга на экономически безопасном уровне.

Оценка эффективности системы управления государственным долгом региона базируется не только на уменьшении абсолютного его объёма, которое исходя из данных рисунка 1 пока не достигнуто, но и на общем состоянии финансово-экономического сектора области по версии независимых рейтинговых агентств.

Рейтинговое агентство Fitch Ratings 11 августа 2017 г. подтвердило рейтинги Оренбургской области в иностранной и национальной валюте на уровне «BB» со «Стабильным» прогнозом и краткосрочный рейтинг в иностранной валюте «B». Долгосрочный рейтинг приоритетного необеспеченного долга области подтвержден на уровне «BB» [3].

Fitch прогнозирует, что правительство региона удержит дефицит до движения долга на уровне около 3% от всех доходов в 2017-2019 г.г., что соответствует средним показателям бюджетного дефицита в 2014-2016 гг.

Руководство региона проводит взвешенную долговую политику и поддерживает умеренный уровень прямого риска. По состоянию на 1 июля в структуре прямого риска Оренбургской области доминировали бюджетные кредиты с низкой процентной ставкой и погашением в 2017-2034 гг., на которые приходилось 63% от общего объема. Остальные 37% были представлены внутренними облигациями со сроком до 10 лет. Банковские кредиты на сумму 1,8 млрд. рублей, которые присутствовали в структуре долга на начало года, были погашены за счет новых бюджетных кредитов, предоставленных федеральным правительством в 2017 г.

Долг региона имеет более длинную структуру по срокам погашения, чем у большинства субъектов РФ. Около половины погашений региональных займов сконцентрированы в 2017-2019 годах. По состоянию на 1 июля региону предстоит рефинансировать ценные бумаги на сумму 1,2 млрд. рублей и бюджетные кредиты на сумму 5,7 млрд.

рублей в 2017 г. Федеральное правительство дополнительно предоставляет региону бюджетные кредиты на сумму 0,5 млрд. рублей во 2 полугодии 2017 года, которые будут использованы в целях рефинансирования. Другие источники финансирования представляют собой неиспользованные возобновляемые банковские кредитные линии на сумму 5 млрд. рублей или облигационный заем. Регион зарегистрировал программу выпуска облигаций на 4 млрд. рублей в 1 полугодии 2017 г. и в настоящее время имеет возможность разместить облигации в случае необходимости.

Литература

1. Информационно-аналитический портал Правительства Оренбургской области «Оренбуржье» [Электронный ресурс]: Государственный долг Оренбургской области стал стабильным, управляемым и независимым от колебаний на валютном рынке. - Официальный сайт Правительства Оренбургской области, 2017. - Режим доступа: <http://www.orenburg-gov.ru/news/economic/gosudarstvennyu-dolg>.

2. Колодяжная А.Ю. Прогнозирование государственного долга Оренбургской области методом аналитического выравнивания//Финансовая аналитика: проблемы и решения.2016. № 12 (294). С. 37-46.

3. Министерство финансов Оренбургской области [Электронный ресурс]: Государственный долг. — Официальный сайт Министерства финансов Оренбургской области, 2017. — Режим доступа: <http://www.minfin.orb.ru>.

4. Постановление Правительства от 30 апреля 2013 года N 353-пп об утверждении государственной программы «управление государственными финансами и государственным долгом Оренбургской области» (с изменениями от 26.12.2016).

5. Постановления Правительства Оренбургской области от 24 августа 2012 года N 702-п «Об управлении государственным долгом Оренбургской области» (в редакции от 04.04.2016г.).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Кравченко Е.Н.

к.э.н., доцент

Эл. почта: KravchenkoEN@yandex.ru

Волгоградский филиал ФГБОУ ВО

Российский экономический университете им. Г.В Плеханова

Инновационная активность бизнеса формирует основной источник устойчивого экономического роста, определяя конкурентоспособность любого проекта. Конкурентоспособность бизнеса, в большей степени характеризуется умением применять новейшие технологии, осваивать новые рыночные ниши и внедрять организационные нововведения, называемые институциональными инновациями. [3]

Следует отметить, что в настоящее время при формировании программ и применении целевых методов управления социально-экономическим развитием регионов делается больший акцент на стимулировании инновационной активности. Поэтому поддержка инноваций является одним из приоритетов в политике правительства страны и регионов.

Основной проблемой, тормозящей развитие инновационной активности бизнеса в регионах, является недостаточность или несоответствие выдвигаемым требованиям условий для начала и благоприятного развития бизнеса, роста конкурентоспособности региона.

Поэтому решение данной проблемы возможно только при комплексной оценке эффективности функционирования экономики любого региона. Предлагаемая методика основана чаще всего на оценке таких показателей как внутренний валовой объем продукции в регионе, удельный вес капитальных вложений в целом и в разрезе основных отраслей по региону, показателей характеризующих социально-экономическое развитие – это уровень жизни населения, уровень безработицы, уровень потребительских цен, среднемесячная заработная плата населения и др.,

Отрицательной стороной использования этих показателей является то, что они не дают возможность получить полную картину инвестиционной привлекательности исследуемого региона.

Выполняя оценку инвестиционной привлекательности региона следует выделять следующие основополагающие направления, к которым в первую очередь следует отнести наличие и состав нормативных и законодательных документов, позволяющих регулировать взаимоотношения региональных органов власти и потенциальных инвесторов. Немаловажное значение имеет уровень юридического обоснования интересов инвесторов и защиты их прав, а также стабильная ситуация в управлении экономики региона.

Во-вторых учитывается наличие инвестиционных программ, направленных на развитие конкретных объектов, являющихся привлекательными для потенциальных и имеющихся инвесторов. Характеристика инвестиционной привлекательности выполняется на основе оценки экономического состояния региона, отраслевой специфики, а также деятельности отдельных компаний.

Следовательно, для решения задачи по формированию инновационной составляющей любого региона первостепенной задачей является выбор и утверждение собственной инновационной стратегии региона и уже на этой основе разработка программы формирования инновационной составляющей, которая основана в первую очередь с учетом инвестиционной привлекательности для бизнеса. [4]

Определяя значимость инноваций для конкурентоспособности бизнеса, следует выделить основополагающую роль, с одной стороны инновационного направления развития экономики региона, а с другой необходимость взаимоотношений в области инновационных технологий между иностранными инвесторами и регионами.

Для решения проблем в инновационной сфере в Волгоградской области создано инвестиционное законодательство, положения которого оцениваются достаточно высоко. В 2016 году завершено внедрение всех 15 положений стандарта деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько от ресурсных возможностей, сколько от реализованных в производстве инноваций. К факторам, способствующим успешному развитию инновационной системы Волгоградской области, можно отнести систематические усилия по налаживанию и укреплению сотрудничества между производственным, исследовательским и образовательным секторами.

С 2013 года введена оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов Волгоградской области, с 2015 г. установлена персональная ответственность за практическую реализацию 298 инвестиционных проектов с объемом инвестиций более 420 млрд. рублей. В результате реализации указанных инвестиционных проектов будет создано около 12 тыс. новых рабочих мест.

В Волгоградской области разработана законодательная база для осуществления и развития инвестиционной деятельности, создана возможность работы с инвесторами по принципу «одного окна», облегчена процедура выбора площадок для реализации инвестиционных проектов и получения всех разрешений и согласований.

Ключевым механизмом снижения административных барьеров и повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг является дальнейшее развитие созданной на территории Волгоградской области сети МФЦ.

В 2015 г. утверждены Концепция импортозамещения в Волгоградской области на 2015 - 2020 годы и план мероприятий по содействию импортозамещению в Волгоградской области на 2016 - 2020 годы.

Развитие инноваций в регионе способствует созданию новых предприятий и дополнительных рабочих мест. Одним из направлений поддержки бизнеса является венчурное финансирование изначально направленное на поддержание малого и среднего бизнеса в научно-технической сфере. Базовыми элементами создаваемой системы поддержки малых и средних предприятий в Волгоградской области стало открытие бизнес-инкубатора – центра трансферта технологий, а также запуск финансирования инновационных проектов Фондом содействия развитию венчурных инвестиций малых предприятий.

В перспективе планируется:

- создание коучинг-центра Волгоградской области, направленного на подготовку и переподготовку управленческих кадров, заинтересованных в реализации перспективных инновационных проектов в области малого бизнеса (При поддержке Российской ассоциации венчурного инвестирования);

- создание посевного фонда Волгоградской области, ориентированного на финансирование работ по изготовлению прототипа продукта, проведения его испытаний, патентования, подготовки бизнес-плана и т.д. (При поддержке Российской венчурной компании);

- создание системы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса частными инвесторами на ранних стадиях развития проектов (при поддержке Российской ассоциации бизнес-ангелов России);

- финансовая поддержка инновационных фирм, находящихся на ранних этапах развития; масштабирование программы СТАРТ Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере

К основным приоритетам инвестиционной политики Волгоградской области, наиболее эффективно осуществляемым в настоящее время относятся: развитие и внедрение инноваций, основанных на выборе таких инвестиционных проектов, которые позволяют при их внедрении создать инновационные продукты на основе применения современных технологий путем организации высокопроизводительных рабочих мест и использования научного потенциала региона; развитие кластерных структур путем приоритетного выбора тех инвестиционных проектов, которые создаются на базе существующих или планируемых кластеров, позволяющих увеличить положительный эффект от концентрации взаимосвязанных субъектов экономической деятельности: поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских и образовательных организаций и др. с учетом сбалансированного территориального развития Волгоградской области. [1,2]

В настоящее время для инновационного развития региона недостаточно используются возможности взаимодействия с другими источниками формирования инновационной политики развития региональной экономики, которые основаны на взаимовыгодных условиях. Эффективное использование инструментов запуска и реализации инвестиционных программ, базирующихся на взаимодействии государства и бизнеса в форме государственно-частного партнерства (ГЧП), а также партнерство с такими некоммерческими институтами, как Всемирный банк, ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)», Инвестиционный фонд РФ и др.

Об этом свидетельствует и необходимость разработки эффективной программы по формированию новых институтов поддержки малого и среднего бизнеса, с учетом

возможностей роста их инновационной и инвестиционной активности на основе создания бизнес-инкубаторов при поддержке Минэкономразвития РФ, регионального инвестиционного фонда для финансовой поддержки ключевых проектов инфраструктурного развития региона, формирование промышленных зон и технопарков. [4]

В процессе подготовки стратегии была проведена громадная работа по выявлению и формированию механизмов раскрытия и отбору перспективных инвестиционных возможностей в регионе из чего следует, что у каждого из обозначенного механизма управления инвестиционными потоками можно выделить конкретные возможности и ограничения. Таким образом, для создания инвестиционной привлекательности и обеспечения инвестиционной активности бизнеса, в целом, необходимо формировать системный подход и регулирование всего комплекса предлагаемых инструментов при разработке краткосрочных программ и планов деятельности соответствующих структурных подразделений Правительства Волгоградской области.

Основной причиной, ограничивающей создание инновационных предприятий в Волгоградской области, является неразвитость существующих форм государственной поддержки, в том числе недостаток финансовых средств, высокая стоимость коммерческого кредита, отсутствие промышленных площадок с необходимой инженерной инфраструктурой.

Существование необходимых условий и возможностей для привлечения специалистов по разработке и формирования системы внедрения инновационных продуктов в экономику и во все сферы жизни общества характеризует инновационную восприимчивость региона.

Наибольшее влияние на восприимчивость и активность в инновационном направлении развития региона, оказывают такие показатели как условия и качество жизни населения, степень их доходов, уровень образования, наличие и состояние научно-исследовательской базы, возможности финансовой поддержки для разработки инновационной составляющей, а также наличие региональных программ инвестиционной поддержки.

Выделим основные факторы, не позволяющие в полной мере реализовать инновационный потенциал в регионах.

На первое место следует вынести отсутствие или дефицит финансирования для осуществления тех инновационных предложений, которые могут быть реализованы с учетом региональных аспектов хозяйствования.

Следующим фактором, чаще всего является недостаточность исследования спроса на рынке товаров и услуг, а, следовательно, низкая заинтересованность к проведению инноваций.

В свою очередь неразвитость инновационной инфраструктуры и соответственно удорожание стоимости инновационных продуктов предполагает наличие высокого уровня рисков. [5]

Поэтому одним из основных условий для развития инновационной составляющей и наиболее эффективного ее внедрения является формирование в регионе качественного управления, несмотря на наличие в регионе достаточной научно-производственной базы.

Как уже отмечалось, недостаточность финансовых и других ресурсов снижают качество управления не только экономических субъектов, но и не позволяют эффективно использовать все возможности регионов и соответственно в полной мере осуществлять контроль за инновационным развитием в целом территорий.

Положительным моментом является то, что руководители не только хозяйствующих субъектов, но регионов считают необходимым развитие инновационной деятельности, которое позволит обеспечить долгосрочный устойчивый рост экономики.

Это означает, что основой экономического роста регионов и государства в целом выступают те изменения, которые возможны только при создании и внедрении иннова-

ционных продуктов способствующих более быстрому развитию новых отраслей производства и сферы услуг, проведении исследований по направлениям, дающим возможность осуществления качественного изменения сферы общественного производства и жизнедеятельности людей.

В заключение выделим условия для «инновационного прорыва» региона, которые, по нашему мнению, являются основными [3].

Во-первых, это необходимость формирования достаточного размера финансовых средств, особенно в форме венчурного капитала.

Во-вторых, подготовка и объединение предпринимательских структур нового типа, которые позволят более полно реализовывать инновационный потенциал их участников.

В-третьих, обязательное присутствие на региональном рынке предприятий, дающих реальную возможность использования научного и технического потенциала для осуществления научных исследований.

Литература

1. Инвестиционный портал Волгоградской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.investvolga.com/>

2. Кравченко Е.Н. Региональный аспект формирования и развития инновационной политики в Волгоградской области // Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии развития регионального бизнеса и предпринимательских структур»: сборник материалов международной научно-практической конференции (Волгоград 24.02.2014 г.), отв. ред. О.В. Ангел, С.П. Сазонов; НОУ ВПО «Институт управления» филиал, в г. Волгограде. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ РАНХиГС, 2014. – С.116-125.

3. Кравченко Е.Н. К вопросу о роли ГЧП в экономических преобразованиях региональной экономики // Инновации в современном глобальном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции (Волгоград 18.04.2014 г.), НОУ ВПО «Институт управления» филиал, в г. Волгограде. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ РАНХиГС, 2014. – С.121-125.

4. Официальный сайт Правительства Волгоградской области. URL: <http://www.volganet.ru/>.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГЛОМЕРАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Крылов П.М.

к. г. н., доцент

Эл. почта: pmkrylov@yandex.ru

Московский государственный областной университет

ОАО «Гипрогор»

В рамках пространственно-планировочной стратегии социально-экономического развития Ставропольского края и его агломераций (Ставропольской агломерации и агломерации Кавказских Минеральных Вод (КМВ)) необходимо комплексное согласование стратегических направлений и приоритетов социально-экономического развития с вопросами территориально-пространственного развития. Экономика Ставропольского края и его агломераций базируется на природно-ресурсных, демографических, производственно-технологических и инфраструктурных факторах развития. Традиционные

направления хозяйственной деятельности в регионе: добыча полезных ископаемых, туризм, сфера агропромышленного комплекса и отдельные отрасли перерабатывающей промышленности. *Городские агломерации – современные урбанизированные формы территориальной организации общества* [4].

1. Основные направления развития Ставропольской агломерации¹

В состав Ставропольской агломерации входят городские округа Ставрополь, Невинномысск, Изобильный, а также муниципальные районы Шпаковский, Кочубеевский, Грачевский, Труновский. В пределах агломерации отмечаются высокие темпы роста численности населения. За период с 1989 года численность населения агломерации возросла на 13%, при том, что население Ставропольского края сократилось а тот же период на 2%.

Ожидается, что опережающий рост населения Ставропольской агломерации сохранится и в перспективе, достигнув 1,2 млн. чел. к 2035 г.

Рост численности населения в составе агломераций отмечается за счет более высокого уровня жизни в данных районах и городах, а также дополнительно стимулируется активной политикой жилищного строительства.

Ставрополь является местом обучения, эпизодического потребления услуг объектов культуры и прочих объектов социальной сферы в радиусе преимущественно часовой транспортной доступности, местом осуществления финансово – деловой деятельности.

Население г. Ставрополя пользуется рекреационными ресурсами на сопредельных территориях, прежде всего, Шпаковского и Грачевского районов.

Высокая интенсивность межмуниципальных связей является свидетельством того, что Ставропольская агломерация сформировалась и активно развивается.

Ставропольская агломерация сформировалась вдоль главной планировочной оси, проходящей с севера на юг через основные планировочные центры – г. Изобильный, г. Михайловск, г. Ставрополь, г. Невинномысск. Второстепенные планировочные оси проходят лучеобразно от основных планировочных центров, на них расположены крупные территориально сближенные сельские населенные пункты.

Основные проблемы пространственного развития Ставропольской агломерации:

1. бессистемная малоэтажная застройка прилегающих городских пространств, особенно между Ставрополем и Михайловском;

2. недостаточная транспортная связность основных центров расселения - отсутствие прямого железнодорожного сообщения между городами Ставрополь и Невинномысск.

Строительство жилья оказывает самое непосредственное влияние на изменения в системе расселения, причем это влияние выражается как в физических объемах создаваемой недвижимости, так и в распределении недвижимости по видам застройки (многоэтажная, малоэтажная). Наиболее высокие объемы жилищного строительства характерны для Ставропольского городского округа и Шпаковского района, причем в Шпаковском районе отмечается масштабное малоэтажное строительство (порядка 60% от общего объема строительства).

В целом по агломерации удельный объем жилищного строительства составляет 1,25 м²/чел/год, а для г. Ставрополь и Шпаковского района – порядка 1,8 м²/чел.

С учетом анализа трендов и использования имеющихся прогнозов динамики жилищного строительства проведена оценка объемов предстоящего жилищного строительства – на уровне 22 млн. м² до 2035 года.

---

¹ В работе использованы материалы автора, использованные при выполнении работы в составе коллектива ОАО «Гипрогор» на тему: «Пространственное развитие Ставропольского края и города-курорта Кисловодска»

Анализ земельных ресурсов, пригодных для нового строительства, проведен с использованием градостроительной документации муниципальных образований агломерации с учетом ограничений, связанных с формированием природно-экологического каркаса. Расчет потребности в территориях под жилищное строительство для г. Ставрополь и Шпаковского района выполнен в предположении, что 25% нового строительства реализуется путем развития застроенных территорий (только в этом случае достигается баланс потребности в территориальных ресурсах с их наличием). Общая потребность в территориях под жилищное строительство составляет 4,3 тыс. га, имеющиеся потенциальные площадки составляют в сумме 5,9 тыс. га.

Таким образом, в целом по агломерации *земельных ресурсов достаточно для обеспечения прогнозируемых объемов жилищного строительства, но неизбежно должно произойти перераспределение строительной активности между муниципальными образованиями агломерации.* Порядка 85% территорий, необходимых для обеспечения строительства жилья в г. Ставрополе, находятся в окружающем его Шпаковском районе, рассматриваемом как основной резерв территориального развития города.

Значительное число площадок (площадью 680 га) расположены в пределах планируемого национального парка, предложенного СТП (схемой территориального планирования) Ставропольского края [3]. *Рекомендуется существенное сокращение площади национального парка с исключением из его границ рекреационно малоценных территорий, что даст возможность градостроительного развития указанных территорий.* Аналогичная ситуация складывается в г. Невинномысске, где существенная часть потребностей в территориальном развитии может быть удовлетворена за счет территорий Кочубеевского района.

Основные объемы жилищного строительства Ставропольской агломерации предполагаются в пределах Шпаковского муниципального района.

Основные приоритеты пространственного развития Ставропольской агломерации:

1. упорядоченное формирование урбанизированных территорий в пригородных зонах г. Ставрополя (Шпаковский район) и г. Невинномысска (Кочубеевский район);
2. развитие транспортного каркаса агломерации посредством усиления основного транспортного коридора Ставрополь – Невинномыск и строительства северного объезда г. Ставрополя (в т.ч. для поддержки градостроительного развития ядра агломерации – зоны Ставрополь-Михайловск).
3. формирование природно-экологического каркаса агломерации.

Учитывая, что пространственное развитие г. Ставрополя и ближайших территорий Шпаковского района де-факто привело к формированию единого урбанизированного ареала, а также в связи с фактическим исчерпанием территориальных ресурсов г. Ставрополя, следует рекомендовать административное объединение данных муниципальных образований в единый городской округ.

Важно в перспективе приступить к уплотнению городской застройки, реализуя не менее 25% нового строительства в ядре агломерации через механизм развития застроенных территорий.

При сохранении нынешних темпов жилищного строительства актуальным станет вопрос о пересмотре региональных нормативов градостроительного проектирования, с увеличением в них предельно допустимых коэффициентов плотности застройки городских территорий (применительно к «Западной зоне» края).

2. Основные направления пространственного развития агломерации Кавказских Минеральных Вод (КМВ).

Особо охраняемый эколого-курортный регион Кавказские Минеральные Воды представляет собой природно-ландшафтный комплекс площадью 5,8 тыс. км², вмещающий не только уникальное курортно-бальнеологическое образование, но и крупную городскую агломерацию суммарной численностью населения, приближающейся к миллиону человек.

Основные сектора экономики агломерации КМВ: туристско-рекреационный комплекс, агропромышленный комплекс.

За период с 1989 по 2017 годы численность населения агломерации КМВ возросла на 20%, составив на начало 2017 года 956 тыс. чел. Данная положительная тенденция сохранится – к 2035 году численность населения агломерации КМВ вырастет еще на 12%, достигнув уровня 1,1 млн. чел.

Более умеренный рост численности агломерации КМВ в сравнении со Ставропольской агломерацией связан с дефицитом свободных земельных ресурсов и ограничениями инфраструктурного характера (водоснабжение, водоотведение).

По имеющимся оценкам, современная численность агломерации КМВ уже вплотную приближается к предельной градостроительной емкости территории.

Населенные пункты агломерации КМВ характеризуются интенсивными производственными, социальными и инфраструктурными связями. В частности:

1. продукция сельскохозяйственных территорий агломерации (северо-восточные зоны) перерабатывается на предприятиях, преимущественно локализованных в городах КМВ, и реализуется на рынках городов-курортов;

2. в регионе сформирован единый рынок труда, вследствие чего наблюдается значительная маятниковая миграция;

3. на большей части территории КМВ функционирует единая система водоснабжения и водоотведения, а также система утилизации ТКО (твёрдых коммунальных отходов);

4. курортно-рекреационные предприятия КМВ фактически используют единый «зонтичный» бренд курорта;

Высокая интенсивность межмуниципальных связей свидетельствует о развитом характере агломерации КМВ. Границы и структура городских агломераций во-многом обусловлены структурой и интенсивностью транспортных связей [1].

В целом по агломерации земельных ресурсов достаточно для обеспечения перспективных объемов жилищного строительства, но потребуются перераспределение интенсивности жилищного строительства между муниципальными образованиями.

Для городов Эссентуки и Пятигорск наблюдается сильная диспропорция между потребностью в территориях и их наличием; *данные города практически исчерпали внутренние территориальные резервы, и могут развиваться с использованием территорий прилегающих муниципальных образований* (Предгорный район и городские округа Георгиевский и Минераловодский) [2].

Развитие города Кисловодска в границах городского округа возможно только при существенном расширении границ городского округа, в соответствии с проектом разрабатываемого генерального плана.

Вызывает опасение планируемая застройка территорий между городами Эссентуки и Пятигорск, выполняющих функции укрепления природно-экологического каркаса, поддержки долины реки Подкумок и сохранения ландшафтной паузы между урбанизированными территориями городов-курортов Эссентуки и Пятигорск, не позволяя им слиться в единый гипертрофированный (в масштабах КМВ) городской массив.

Важнейший элемент туристических городов-курортов – присутствие значительных территорий зеленых зон, функция которых состоит в разбавлении урбанизации, снижении степени антропогенного влияния на природную среду.

В пределах туристических общественных пространств важен охранный статус объектов исторической застройки. В таких территориях не только законсервирована историческая архитектурная среда, ради ознакомления с которой прибывают туристы, они также привлекательны для насыщения объектами туристического спроса – магазинами, ресторанами, музеями.

Особенности работы с зонированием курортных городов – отделение туристско-рекреационной зоны от других территорий с помощью растительности, водоемов и других приемов ландшафтной архитектуры и благоустройства [2].

Можно сформулировать основные направления градостроительной политики агломерации КМВ:

1. развитие инженерной инфраструктуры агломерации, в первую очередь систем водоснабжения, водоотведения, ливневой канализации в городах-курортах.

2. развитие системы расселения с использованием территориальных ресурсов Георгиевского, Минераловодского городских округов, а также Предгорного района.

3. комплексное решение проблем в сфере утилизации ТКО.

4. развитие транспортного каркаса агломерации, реконструкция трассы А-157, строительство объезда трассы Р-217 «Кавказ» вокруг Пятигорска, организация железнодорожного сообщения Минеральные Воды – аэропорт Минеральные воды.

5. соблюдение режимов зон горно-санитарной охраны, полный вывод непрофильных объектов капитального строительства из 1-й и 2-й зон ГСО.

6. поэтапный переход на экологические виды транспорта в городах-курортах.

7. подготовка научно-методической основы и реализация проектов по недопущению потери лечебных свойств минеральных вод и грязей, реализация системы постоянного экологического мониторинга.

8. реконструкция и строительство новых объектов в санаторно-курортной и туристско-рекреационных сферах, расширение территории курортных парков.

9. создание спортивно-развлекательного кластера.

10. развитие агропромышленного кластера, создание оптового рынка сельскохозяйственной продукции, расширение инфраструктуры хранения продукции АПК.

Финансирование проектов благоустройства курортных городов предполагает использование не только бюджетных средств, но и частного капитала. Для этого *должна быть разработана система мотивации частных компаний, в т.ч. применение налоговых льгот и других форм поддержки инвестиционной деятельности путем включения проектов благоустройства городов-курортов в перечень приоритетных региональных проектов.*

Литература

1. Бугроменко В.Н., Бадалян А.М., Рыжова Л.П., Рузский А.В., Калинин М.Ю., Крылов П.М. Долгосрочная стратегия развития транспортного комплекса Республики Татарстан с позиций устойчивого развития. Москва-Казань, изд-во «Палитрапринт», 2005, 174 с.

2. Схема территориального планирования Кавказских Минеральных Вод.

3. Схема территориального планирования Ставропольского края.

4. Терминологический словарь по экономической географии. Авторы-составители: Бурдина Е.А., Крылов П.М. М.: МГИУ, 2013, 116 с.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ

Андреева Н.В.

д.э.н. профессор

Эл. почта: nv-andreeva@yandex.ru

Кузовцов Н.И.

студент

Эл. почта: nik.cuzovtsov@yandex.ru

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Малый и средний бизнес (МСБ) в России динамично развивается и имеет большое значение в экономическом развитии страны и является источником пополнения бюджета, создает дополнительные вакантные рабочие места, что способствует росту уровня благосостояния людей, проживающих на данной территории. Поскольку решение о развитии территорий принимают органы власти на местах, важным аспектом, деятельности которых является выполнение анализа функционирования данной территории на основе инновационной составляющей. Так, анализ данных по Владимирской области свидетельствует о том, что за 2016 год количество дополнительных рабочих мест увеличилось на 1200 единиц. Доля продукции, которые произвели малые предприятия, в объеме регионального валового продукта (ВРП) составляет около 17-20%. Так же малое предпринимательство создает существенную часть валового регионального продукта (ВРП). Однако, при эффективном функционировании этот сектор экономики может дать ежегодную прибавку ВРП в размере 5-10%. Оказание поддержки МСБ - одна из важнейших задач государства на данном этапе развития экономики страны.

Для сравнения, в некоторых странах ЕС таких как: Германия, Великобритания, Франция – МСБ составляет 50-60% от ВВП, в Италии достигает 80%. [2]

Деятельность МСБ осуществляется в соответствии с федеральным законом от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"; [6]

Также стоит отметить, что развитие малого и среднего предпринимательства регламентируется законами и нормативно-правовыми актами такими как:

- Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"; [5]
- Указ президента РФ от 29.06.1998 N 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства»; [13]
- Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»; [12]
- Постановление правительства РФ от 03.02.1994 N 65 «О фонде содействия развитию малых предприятий в научно технической сфере»; [11]
- Постановление правительства РФ от 04.11.2006 N 642 «О перечне товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства»; [10]

Проанализируем динамику субъектов центральных экономических регионов (ЦЭР), данные которых представлены в таблице 1. [7]

Таким образом, анализ данных табл. 1 свидетельствует о том, что наибольшее успешным в развитии МСБ являются Нижегородская и Костромская области. Количество предприятий этих регионов увеличилось примерно на 43,3%. Хотя, в целом по ЦЭР изменения составляют 26,5%.

Динамика субъектов ЦЭР за период 2014-2016 года

ЦЭР	Количество предприятий, единиц						Отклонения			
	2014		2015		2016		Абсолютное		Относительное	
	2014	%	2015	%	2016	%	15/14	16/15	15/14	16/15
Ивановская обл.	19703	15,5	20579	17,1	21744	14,3	+876	+1165	4,4%	5,7%
Нижегородская обл.	38604	30,4	35754	29,7	51253	33,7	-2850	+15499	-7,4%	43,3%
Ярославская обл.	25635	20,2	21909	18,2	28745	18,9	-3726	+6836	-14,5%	31,2%
Владимирская обл.	18873	14,9	18399	15,3	20386	13,4	-474	+1987	-2,5%	10,8%
Костромская обл.	8604	6,8	6702	5,60	9612	6,3	-1902	+2910	-22,1%	43,4%
Рязанская обл.	15553	12,2	16915	14,1	20482	13,4	+1362	+3567	8,8%	21,1%
Всего	126972	100	120258	100	152222	100	-6714	+31964	-5,3%	26,5%

Таким образом, в 2016 году рост числа предприятий в ЦЭР распределились следующим образом: Ивановская область – 14,3 %, Нижегородская область – 33,7 %, Ярославская область – 18,9 %, Владимирская область – 13,4 %, Костромская область – 6,3 %, Рязанская область – 13,4 %.

Для более полного анализа рассмотрим динамику малых предприятий по видам экономической деятельности. По данным администрации Владимирской области на сегодняшний момент функционирует 2242 малых предприятий. [3]

Наибольшее число предприятий приходится на такие виды деятельности как: обрабатывающее производство, доля которого составляет 28,5%; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств – 25,7 %. Примерно на одном уровне находятся строительство и деятельность по операциям с недвижимым имуществом, долю которого составляют примерно 11%. Это значит, что предприниматели в большей мере заинтересованы заниматься бизнесом в сфере обрабатывающего производства. Наименьшее число предприятий приходится на деятельность в профессиональной, научной и технической областях-- 3,7 %.

Несмотря на недостатки, которые указаны ранее, следует отметить положительные и позитивные успехи развития предпринимательских структур Владимирской области. Основным показателем, который характеризует развитие деятельности в секторе МСП, является инновационная активность. В этой связи необходимо рассмотреть и проанализировать данные по ЦЭР, которые представлены в таблице 3 [7].

Инновационная активность организаций ЦЭР

Наименование	Инновационная активность организаций в секторе МСП			Отклонения			
	2014	2015	2016	Абсолютное		Относительное	
				15/14	16/15	15/14	16/15
Ивановская обл.	6,3	4,4	3,2	-1,7	-1,2	-30,2%	-27,3%
Нижегородская обл.	14,3	13,5	12,8	-0,8	-0,7	-5,6%	-5,2%
Ярославская обл.	10,3	8,7	7,1	-1,6	-1,6	-15,5%	-18,4%
Владимирская обл.	12,6	11,2	10,4	-1,4	-0,8	-11,1%	-7,1%
Костромская обл.	6,0	8,2	8,6	+2,2	+0,6	+36,7%	+4,9%
Рязанская обл.	13,1	12,7	12,3	-0,4	-0,4	-3,1%	-3,2%
Всего	62,6	58,7	54,4	-3,9	-4,3	-6,2%	-7,3%

Таким образом, проанализировав таблицу 3, можно сделать вывод о том, что наблюдается отрицательная динамика инновационной активности в регионах ЦЭР за исключением Костромской области. В среднем изменения составляют: Ивановская область – -27,3 %, Нижегородская область – -5,2 %, Ярославская область – -18,4 %, Владимирская область – -7,1 %, Рязанская область – -3,2 % и в Костромской области мы видим положительное значение, которое составляет +4,9%. В среднем, изменения по ЦЭР составляют – -7,3%.

Сфера малого и среднего предпринимательства характеризуется высокой зависимостью от внешних обстоятельств: на нее влияет ряд факторов, ограничивающих ее функционирование и прогресс. К проблемам, которые затрудняют развитие малого инновационного предпринимательства в соответствии с программой «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2014-2020 годы» относятся следующие [4]:

- ограниченность собственных финансовых ресурсов для развития бизнеса;
- высокая стоимость банковских кредитных ресурсов;
- недостаточный уровень развития инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства, особенно в муниципальных образованиях;
- низкая производственная и инновационная активность малого и среднего бизнеса;
- отсутствие стимула участия молодежи в развитии предпринимательской деятельности.

Развитие МСП должно осуществляться на основе внедрения инновационных технологий, создание которых невозможно без развития инновационно-производственной инфраструктуры на базе кластерного подхода и создания региональных инжиниринговых центров в составе высших учебных заведений посредством координации региональных органов власти.

Рис. 1 Схема взаимодействия участников инновационной деятельности региона

В результате этого, чтобы повысить инновационную активность МСП в России, необходимо осуществить обеспечение всесторонней финансовой поддержки, как со стороны государства, так и общественных фондов в целом.

Требуется разработка и внедрение новых, более эффективных программ, которые позволят увеличить долю МБ в ВРП страны. Для этого, прежде всего, следует ослабить административные барьеры, распределить налоговую нагрузку пропорционально доходу работника, а также повысить производственную и инновационную активность. В результате этого, появится возможность у предпринимательских структур обеспечить успешное развитие.

Литература

1. Малое инновационное предпринимательство [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/03/16/maloe-innovatsionnoe-predprinimatelstvo>
2. Состояние и динамика развития предпринимательства в РФ [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <https://www.scienceforum.ru/2017/pdf/32812.pdf>
3. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/
4. Государственная программа Владимирской области «Развитие малого и среднего предпринимательства во Владимирской области на 2014-2020 годы» [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <http://drpt.avo.ru/docs/1254-oz.pdf>
5. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/
6. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
8. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: [официальный сайт] <http://economy.gov.ru/mines/main>
9. Актуальные проблемы вузовского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., и круглого стола, 14-15 апр. 2016г., 24 мая 2016 г., г. Владимир, г. Костанай / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ 2016. – 248 с. ISBN 978-5-9984-0718-5
10. Постановление правительства РФ от 04.11.2006 N 642 «О перечне товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, размещение заказов на которые осуществляется у субъектов малого предпринимательства» [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/
11. Постановление правительства РФ от 03.02.1994 N 65 «О фонде содействия развитию малых предприятий в научно технической сфере» [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/
12. Приказ Минэкономразвития РФ от 16.02.2010 N 59 «О мерах по реализации в 2010 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства» [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/
13. Указ президента РФ от 29.06.1998 N 730 «О мерах по устранению административных барьеров при развитии предпринимательства» [Электронный ресурс]: [официальный сайт] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/

АНТРОПОГЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ, АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Лисицына Анна Алексеевна, Звездина Юлия Сергеевна
студенты

Эл. почта: lisanya5@mail.ru
Вологодская ГМХА

Развитие промышленности и рост численности населения Земли выступают значащими негативными факторами состояния окружающей среды. Такие причины антропогенных изменений, как вырубка лесов, сокращение биоразнообразия, загрязнение воды, воздуха и почв больше не имеют локального характера, они имеют всеобщее глобальное проявление.

Городские территории в наибольшей степени концентрируют значительное количество разнообразных техногенных объектов, которые являются источниками загрязнения воздуха, воды, почв, растительности, а также причиной ухудшения здоровья людей, причем глобальная проблема урбанизации влечет за собой усугубление негативного влияния на среду [1]. Именно промышленные предприятия являются источниками как ежедневной угрозы окружающей среде, так и виновниками большинства техногенных катастроф экологического характера.

Большую тревогу вызывает загрязнение атмосферы пылевидными и газообразными отходами, выбросами диоксида углерода и метана. По оценкам ученых, порядка 75 % всех выбросов содержат диоксид углерода, образующийся в результате сгорания минерального топлива. Источниками поступления в атмосферу метана служат сжигание биомассы, некоторые виды сельскохозяйственного производства, утечка газа из нефтяных и газовых скважин. Основная ответственность за эти выбросы лежит на промышленных предприятиях [1].

Цель исследования состояла в анализе и прогнозировании воздействия предприятий на окружающую среду в Вологодской области и их материальных затрат на охрану природы.

Основными показателями антропогенного воздействия, включенными в анализ, являлись потребление свежей воды, забор воды из водных объектов, сброс загрязненных вод в водные объекты, выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, выбросы твердых бытовых отходов, а также затраты предприятий на охрану окружающей среды, значения которых за период 1994-2016 гг. были получены на основе статистической информации, размещенной на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ [2]. По результатам анализа динамики перечисленных показателей за 1994-2016 годы выявлен ее неустойчивый характер. Обобщающая характеристика динамики представлена средними показателями в табл. 1.

На протяжении исследуемого периода наблюдается снижение сброса загрязненных сточных вод в водные объекты в среднем на 6,87 куб.м., в 2007 году динамика потребления свежей воды достигла максимального значения за анализируемый период и составила 728,0 млн. куб. м., после чего наблюдалось резкое снижение уровня показателя в связи с экономическим кризисом до уровня 98 млн. куб. м. (рис. 1). В связи с сокращением количества предприятий с 2008 и с 2013 года объем забора воды сокращался ежегодно в среднем на 11,07 млн. куб. м.

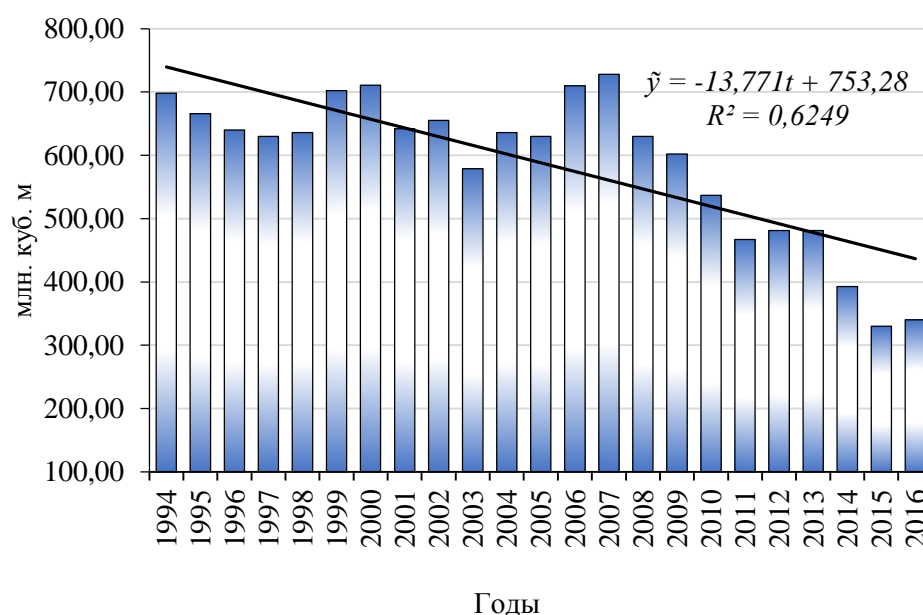
Если проследить 23-летнюю динамику изменения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, то обнаруживается быстрое снижение суммарного объема загрязняющих веществ с 1995 по 2003 годы ежегодно в среднем на 33,1 тыс.тонн, последующее плавное нарастание вплоть до 2008 года на 6,36 тыс.тонн, после которого также

можно увидеть сокращение выбросов на 47,4 тыс. тонн, так как в это время многие стационарные источники области прекратили работу (рис. 2).

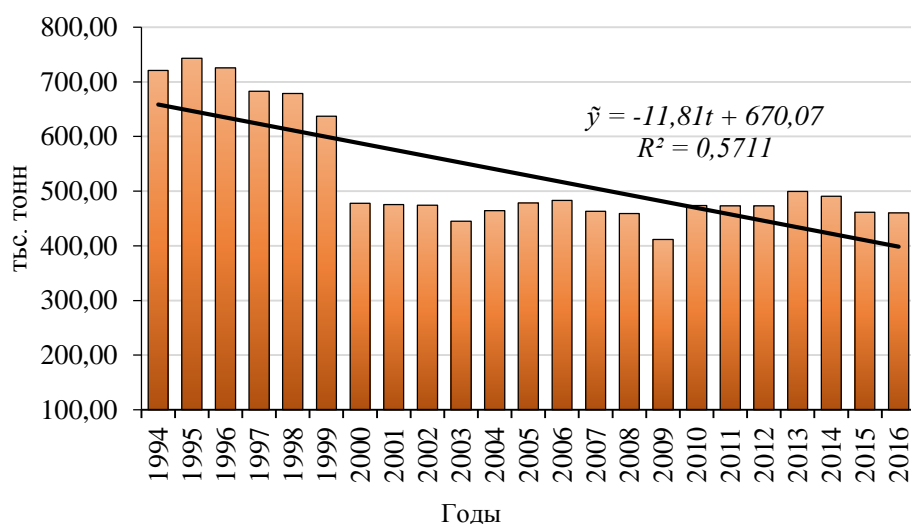
Таблица 1

Средние величины динамики показателей антропогенного воздействия на окружающую среду в Вологодской области за период с 1994 по 2016 гг

Показатель	Единицы измерения	Средний уровень, ед. изм.	Абсолютный прирост (сокращение), ед. изм.	Коэффициент роста (убыли)	Темп прироста (сокращения), %
Сброс загрязненных сточных вод в водные объекты	млн. куб. м	201,37	-6,87	0,925	-7,5
Потреблено свежей воды	млн. куб. м	614,75	-16,27	0,923	-7,7
Забрано воды из водных объектов	млн. куб. м	682,90	-11,07	0,955	-4,5
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников	тыс. тонн	552,36	-11,84	0,951	-4,9
Выбросы твердых бытовых отходов	тыс. тонн	14327,12	160,15	1,037	3,7
Затраты предприятий на охрану окружающей среды в сопоставимых ценах 2016 г.	млн. руб.	6598,58	-652,20	0,831	-16,9

Рис. 1. Динамика потребления свежей воды в Вологодской области в 1994-2016 гг.

Рис. 2. Динамика выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников в Вологодской области в 1994-2016 гг.

В динамике выбросов твердых бытовых отходов до 2008 года можно наблюдать рост уровня показателя ежегодно в среднем на 621,83 тыс. тонн, а затем снижение уровня показателя до 2014 года. Затраты предприятий на охрану окружающей среды в их сопоставимой оценке по уровню цен резко сократились с 1997 года (ежегодно в среднем на 1661,99 млн.руб.). И только в 2000 году наметилась тенденция роста показателя. По сравнению с 1994 годом динамика остальных показателей (выбросы твердых бытовых отходов, забор воды, потребление свежей воды) неустойчива.

Дисперсионный анализ, а также расчет коэффициента автокорреляции остатков и критерия Дарбина-Уотсона для построенных моделей трендов показал, что линейная форма моделей лучше объясняет колеблемость уровней ряда динамики в каждом из показателей и в большей степени пригодна для прогнозирования. Коэффициент детерминации в линейных моделях выше, чем в полиномиальной модели второго порядка, это значит, что линейный тренд лучше аппроксимирует основную тенденцию показателей [3].

Анализ качества моделей трендов путем расчета коэффициента колеблемости и средней ошибки аппроксимации показал, что построение долгосрочного прогноза (на три последующих года) возможно лишь для динамики сброса загрязненных сточных вод, в остальных случаях прогноз был рассчитан на один период упреждения [3].

По результатам прогнозов показателей можно сказать, что в 2017 году следует ожидать рост уровня выбросов в атмосферу до 533,69 тыс. тонн, потребления свежей воды до 576,10 млн.куб.м., забора воды до 699,60 млн. куб. м., затрат предприятий до 5981,28 млн. руб., снижения уровня сброса загрязненных сточных вод до 41,43 млн.куб.м., выбросов твердых бытовых отходов до 6013,43 тыс. тонн.

Исходя из вышеизложенного, основными направлениями решения проблемы загрязнения окружающей среды в Вологодской области являются следующие:

- экономическое: строгий контроль за производителями в отношении соблюдения норм антропогенного воздействия на среду, совершенствование экономического механизма реализации природоохранных мероприятий. В качестве основных инструментов реализации данного направления могут быть повышение платежей за выбросы вредных веществ, использование налоговых льгот в отношении предприятий, практикующих экологически чистое производство.

- технологическое: инноватика и развитие экологически чистых технологий, использование в производстве безотходных или малоотходных принципов хозяйствования,

обновление имеющихся основных фондов и ликвидация устаревших, совершенствование процессов производства, использующих природные ресурсы.

- административное и юридическое: повышение степени ответственности за экологические правонарушения с использованием приемов административно-правового воздействия, вплоть до запрещения деятельности тем предприятиям, руководители которых допускают нарушение природоохранных законов, привлечение виновных к уголовной или гражданской ответственности, что будет способствовать повышению экологической дисциплины.

- эколого-просветительское: внедрение системы экологического образования, просвещения, воспитания, перестройка сознания людей и природоохранная агитация.

- международно-правовое: дальнейшее объединение усилий всех государств в решении мировых экологических проблем.

Литература

1. Агапова, Т.Н., Шихова, О.А. Социо-эколого-экономическое развитие территорий государств и регионов мира // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – №11(50). – С. 37.

2. Официальная статистика. Публикации. Каталог публикаций [Электронный ресурс]: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog.

3. Шихова, О.А. Статистические методы исследования взаимосвязей между социально-экономическими процессами: учебное пособие для студентов заочной формы обучения специальностей 080105 «Финансы и кредит», 080504 «Государственное и муниципальное управление» /О.А. Шихова. – Вологда: Легия, 2009. – 80 с.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ВНЕДРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ В РФ

Мащенко Ю.А.

к.э.н., доцент

Эл. почта: yulia-maschenko@yandex.ru

*Южно-Российский институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы*

В настоящее время практически нет ни одной сферы в обществе, не охваченной в той или иной степени инновационными процессами. Инновационный характер изменения отношений характерен и для социальной сферы, что на современном этапе развития РФ обусловлено следующими факторами:

– обострением и/или изменением характера социальных проблем;
– усложнением потребностей населения в социальных услугах различного характера;

– отсутствием должного количества ресурсов, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования;

– ужесточением требований к качеству услуг предприятий и организаций социальной сферы и т.д.

Формируемая инновационная модель социальной сферы должна создавать условия роста социальной активности населения на основе вовлечения в процесс решения

социальных проблем широких слоев, расширения круга субъектов социальной деятельности, социального партнерства; индивидуализации и расширения спектра социальных услуг, появления новых организационных форм и технологий удовлетворения социальных потребностей; повышения качества услуг учреждений социальной сферы.

На Западе социальные инновации стали отражением нового подхода к социальной политике, постепенно стирающего грани между государством, бизнесом и гражданским обществом в решении социальных проблем. Опыт развитых стран показывает, что инновации в социальной сфере могут касаться самых различных направлений деятельности: занятости, доходов и уровня жизни населения; здравоохранения и формирования здорового образа жизни; всех видов и форм образования; организации досуга; охраны окружающей среды и т.д. [1]. С позиций системного подхода к управлению инновационной деятельностью можно выделить группы инноваций [2]:

- технологических, связанных с появлением новых методов (способов, приемов) оказания услуг на основе имеющейся материально-технической базы и других ресурсов или новых комбинаций их применения;

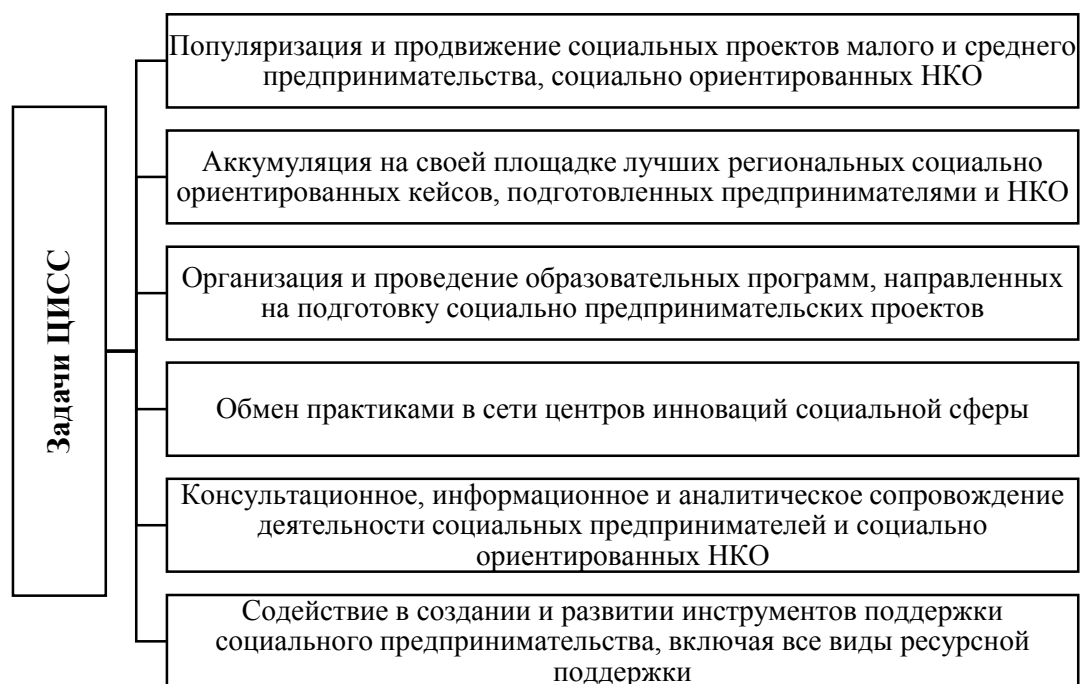
- организационных, направленных на эффективную реструктуризацию деятельности учреждений, совершенствование организации труда персонала и организационной структуры управления.

- экономических, обеспечивающих внедрение современных методов планирования, финансирования, стимулирования и анализа деятельности учреждений, формирование и реализацию его маркетинговой стратегии;

- информационно-технологических, направленных на автоматизацию процессов сбора, обработки, анализа информационных потоков.

Практика разработки и реализации социальных инноваций показывает, что данная деятельность является тем успешней, чем более диверсифицирован состав ее участников и налажены взаимоотношения между ними. Наиболее активным субъектом инновационной деятельности в социальной сфере признано социальное предпринимательство – практическая деятельность, направленная на решение социальных проблем и достижение социально полезных целей максимально инновационными методами, за счет изобретения новых и комбинации уже имеющихся социальных и экономических ресурсов. Разработанный Агентством стратегических инициатив (АСИ) план мероприятий («Дорожная карта») «Поддержка доступа негосударственных организаций к предоставлению услуг в социальной сфере» содержит ряд межсекторальных мер, направленных на развитие спроса и предложения таких услуг, а также механизмов государственно-частного партнерства. Приоритетными сферами деятельности социальных предпринимателей обозначены дошкольное и дополнительное образование детей, детский отдых и оздоровление, профессиональное образование, здравоохранение, социальная защита и социальное обслуживание граждан, культура.

Вместе с тем разрозненная нескоординированная деятельность по предоставлению услуг в социальной сфере может не иметь выраженного и долгосрочного социально-экономического эффекта в виде решения социальных проблем, достижения социально значимых целей, формирования новой социальной среды и улучшения качества жизни граждан. Не случайно важнейшим направлением деятельности АСИ является создание и поддержка центров инноваций в социальной сфере регионов (ЦИСС) – площадок для профессионального взаимодействия всех участников социальных инициатив. Задачи ЦИСС весьма разнообразны и охватывают сферы подготовки кадров и развития образовательного потенциала социальных предпринимателей; ресурсное, прежде всего, финансовое, сопровождение субъектов малого и среднего предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций; информационно-аналитическое и юридическое сопровождение; обмен опытом по поддержке социальных инициатив; проведение семинаров, мастер-классов, практических и лекционных занятий по социальным тематикам и т.д. (рис. 1) [3].

Рис. 1. Задачи региональных центров инноваций социальной сферы

В настоящее время центры инноваций в социальной сфере созданы и функционируют более чем в 20 субъектах РФ. Они играют важную роль в формировании устойчивой модели социального предпринимательства в регионах. Помимо ЦИСС важную роль в повышении эффективности деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, продвижении социальных проектов субъектов малого и среднего предпринимательства, играют иные территориальные программы, практики. Представителями субъектов предложены уникальные подходы и практики содействия развитию СО НКО и бизнеса в социальной сфере [4] (табл. 1).

Таблица 1

Региональные практики содействия развитию малого и среднего предпринимательства и СО НКО в социальной сфере

Субъект РФ	Проект / программа	Социальная инновация
Краснодарский край	Проект «Южный форум НКО»	Проведение форума для обмена опытом и решения проблем СО НКО
Белгородская область	Проект «Школа актива социально ориентированных некоммерческих организаций»	Повышение эффективности проектной деятельности СО НКО
Кировская область	Программа «Объединяем усилия: партнерство социально ориентированных некоммерческих организаций»	Усиление возможностей СО НКО принимать участие в наставничестве воспитанников интернатов
Москва	Проект «Краудфандинговая платформа planeta.ru»	Развитие социального предпринимательства через краудфандинг
Ростовская область	Проект «Лига поставщиков социальных услуг»	Создание условий для оказания услуг в социальной сфере
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	Социальный форум Югры «Развитие сотрудничества некоммерческого сектора, бизнеса и власти при реализации социально направленных проектов» Форум «Социальный конструктор Югры»	Обеспечение условий для развития социально ориентированного бизнеса Создание среды для разработки инновационных подходов по развитию и реализации негосударственных социальных проектов

Вместе с тем, очевидно, что системное решение социальных проблем требует инновационных моделей, практик межсекторного взаимодействия. Примером такого рода инноваций могут служить социальные кластеры. Именно кластерный подход в социальной сфере дает возможность объединения образовательных, научных, административных, материальных ресурсов региона, развития кооперации между социальными предпринимателями, социально-ориентированными НКО, реализации социальных проектов, удовлетворяющих потребности граждан в социальных услугах нового качества.

Термин «социальный кластер» является относительно новым, как немногим ранее термин «социальные инновации». В качестве одного из первых упоминаний можно отметить Концепцию создания социального кластера «Региональная инновационная система защиты детства Тамбовской области» (2012 г.). Социальный кластер в данном документе определен как региональная многоуровневая, многокомпонентная дифференцированная открытая динамичная система, интегрирующая учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм собственности с целью формирования благоприятной социальной среды и предоставления населению инновационных профилактических услуг, направленных на преодоление трудной жизненной ситуации в семье и предупреждение социального сиротства. Таким образом, в данном случае кластерный подход был применен к решению конкретной, но узкой социальной проблемы [5].

Общими предпосылками, определяющими необходимость реализации кластерного подхода, являются:

- обострение или усложнение характера социальных проблем;
- неоднородность обеспечения населения территории услугами учреждений социальной инфраструктуры;
- отсутствие единого научно-методического пространства по разработке и апробации новых технологий и видов социальных услуг;
- недостаточно эффективная координация деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, некоммерческих и общественных организаций, учреждений и предприятий;
- отсутствие единой системы сбора и обработки данных по учету предоставляемых услуг в социальной сфере и обмену информацией;
- недостаточный уровень развития конкурсного механизма предоставления социальных услуг;
- недостаточное количество социально-ориентированных некоммерческих организаций, специализирующихся на предоставлении социальных услуг и т.д.

Использование методологии кластерного подхода позволит социальным предпринимателям и СО НКО минимизировать затраты, мобилизовать ресурсы друг друга за счет кооперации с другими резидентами, повысить конкурентоспособность услуг, создать новые производственные цепочки и новые программы в сферах дошкольного и дополнительного образования детей, здравоохранения, организации культурно-досуговой деятельности, туризма, социального обслуживания населения и т.д. Для потребителей социальный кластер предоставит возможность доступа к инновационному продукту в виде комплексной, доступной и качественной услуги в негосударственном секторе.

Идея создания кластера социальных инноваций как комплексной системы развития негосударственного сектора социальной сферы региона впервые получила организационную и методическую поддержку и финансовую помощь в 2015 году в Омской области. О создании кластера социальных инноваций публично заявили минувшей осенью в ходе VI Международного Форума «ИННОСИБ-2016», который традиционно проводится в Омске. Концепция кластера социальных инноваций Омской области и первые результаты его деятельности были представлены в июне 2017 года на II Форуме социальных инноваций регионов России. В Омской области в сфере социального бизнеса работает уже около 1800 компаний и индивидуальных предпринимателей, создано более шести

тысяч рабочих мест. Благодаря этому в регионе удалось полностью решить проблему очередей в дошкольные учреждения и пансионаты для пожилых людей, утративших способность к самообслуживанию; для отдельных категорий граждан появилась возможность получать ранее недоступные реабилитационные услуги и т.д. В области также действует школа социального предпринимательства, обучение в которой прошло около 600 человек.

Таким образом, кластерный подход внедрения социальных инноваций является действенным инструментом улучшения качества человеческого потенциала и социальной среды регионов, повышения качества жизни населения.

Литература

1. Социальные инновации; URL: <https://www.inno-mir.ru/to-discuss/2014-03-03-07-55-56> (дата обращения 30.09.2017)
2. Бердникова Е.Ф. Инновационное развитие здравоохранения. Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 11.
3. Предпринимательство в социальной сфере; URL: <http://asi.ru/social/business/> (дата обращения 30.09.2017)
4. Бизнес и НКО в социальной сфере: пути развития; URL: http://socioforum.com/conf2017/about/socinn/Biznes_i_NKO_v_sotsialnoy_sfere_puti_razvitiya/ (дата обращения 30.09.2017)
5. Концепция создания социального кластера «Региональная инновационная система защиты детства Тамбовской области» / утверждена распоряжением Администрации Тамбовской области № 1064 от 05.09.2012; URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=116035235&backlink=1&&nd=116034> (дата обращения 30.09.2017)

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

Мирошниченко М.А.

к.э.н., доцент

Эл. почта: marina_kgu@mail.ru

Дуплякина О.К.

магистрант

Эл. почта: dok1995@mail.ru

Кубанский государственный университет

В современном мире инновации становятся главным условием для развития общества и страны в целом [1]. На юге России созданы благоприятные условия для развития науки и предпринимательства, которые обеспечивают развитие инновационной деятельности.

Основными актами, регулирующими инновационную деятельность в крае, является Закон Краснодарского края от 05.04.2010 № 1946-КЗ «О государственной поддержке инновационной деятельности в Краснодарском крае» и Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.10.2013 № 1201 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Экономическое развитие и инновационная экономика». Также разработана краевая целевая программа «Развитие инновационной деятельности в Краснодарском крае».

Краснодарский край располагает развитым научно-образовательными научно-техническим комплексом, инновационный потенциал которых начал формироваться в прошлом веке. Опыт зарубежных стран подтверждает тот факт, что главным фактором роста региональной конкурентоспособности является развитие науки и высшего образования. Высокая концентрация сектора науки и образования является отличительной чертой Краснодарского края. Вместе с тем основной потенциал Краснодарского края в сфере науки, образования и инноваций сосредоточен на территории муниципального образования город Краснодар.

Главными отраслями, обладающими инновационным потенциалом, являются [2]:

- агропромышленный комплекс;
- строительство;
- топливно-энергетический комплекс;
- промышленность;
- транспорт и логистика;
- туризм;
- жилищно-коммунальное хозяйство;
- наука;
- здравоохранение;
- банковский сектор.

В свою очередь, в Краснодарском крае выделяют следующие комплексы инновационного развития: агропромышленный; курортно-рекреационный; морской и транспортный; обрабатывающей промышленности (за исключением пищевой), а также сектора информационно-коммуникационных технологий.

Однако превзойти конкурентов в заданных условиях, т.е. оставаться конкурентоспособным Краснодарскому краю мешают ряд проблем, связанных с развитием человеческого капитала, инноваций и пространства. Общей для всех территорий Краснодарского края проблемой в начале второго десятилетия XXI века является продолжающееся снижение уровня доверия граждан к органам власти, удовлетворенности их работой. Это - важнейший индикатор низкой эффективности существующей модели государственного управления. Прозрачность деятельности органов власти и её открытость перед участием граждан обретает всё большую значимость для обеспечения интересов Краснодарского края [3].

В таблице 1 приведены затраты на технологические инновации (продуктовые, процессные) организаций по видам инновационной деятельности в 2011-2016 гг.

Таблица 1

Затраты на технологические инновации организаций по видам инновационной деятельности в 2011-2016 гг.[4].

Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	2011	2012	2013	2014	2015	2016
исследование и разработка новых продуктов и услуг, их производства и новых производственных процессов	1174994,1	1027134,4	1229318,4	1411315,0	1526702,2	1607,5
деятельность по изменению формы, внешнего вида или удобства использования продуктов или услуг (дизайн)	52117,2	36686,6	40984,1	71705,0	60585,0	8,0

Затраты на технологические инновации, тыс. руб.	2011	2012	2013	2014	2015	2016
приобретение инновационного оборудования	1926606,9	9925044,4	10408536,8	2874319,1	2110818,3	4559,1
приобретение новых технологий	31152,33	45921,1	10553,6	28252,9	631049,8	64,8
права на патенты и лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей	19823,9	352,1	334,6	11366,0	202,6	1,5
приобретение программного обеспечения	13271,3	26713,2	3203715,7	24189,6	176181,0	44,8
инжиниринг, подготовка технико-экономических обоснований, производственное проектирование, пробное производство и испытания, монтаж и пусконаладочные работы, новых производственных процессов	472680,0	328177,7	1225418,3	175278,0	25406,5	302,8
обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	1980,7	2014,0	6686,0	6184,6	10824,1	3,6
маркетинговые исследования	3537,2	302,0	14170,0	20396,2	26330,0	0,1
прочие затраты на технологические инновации	41172,9	66611,8	331478,0	977791,2	947515,4	3144,0

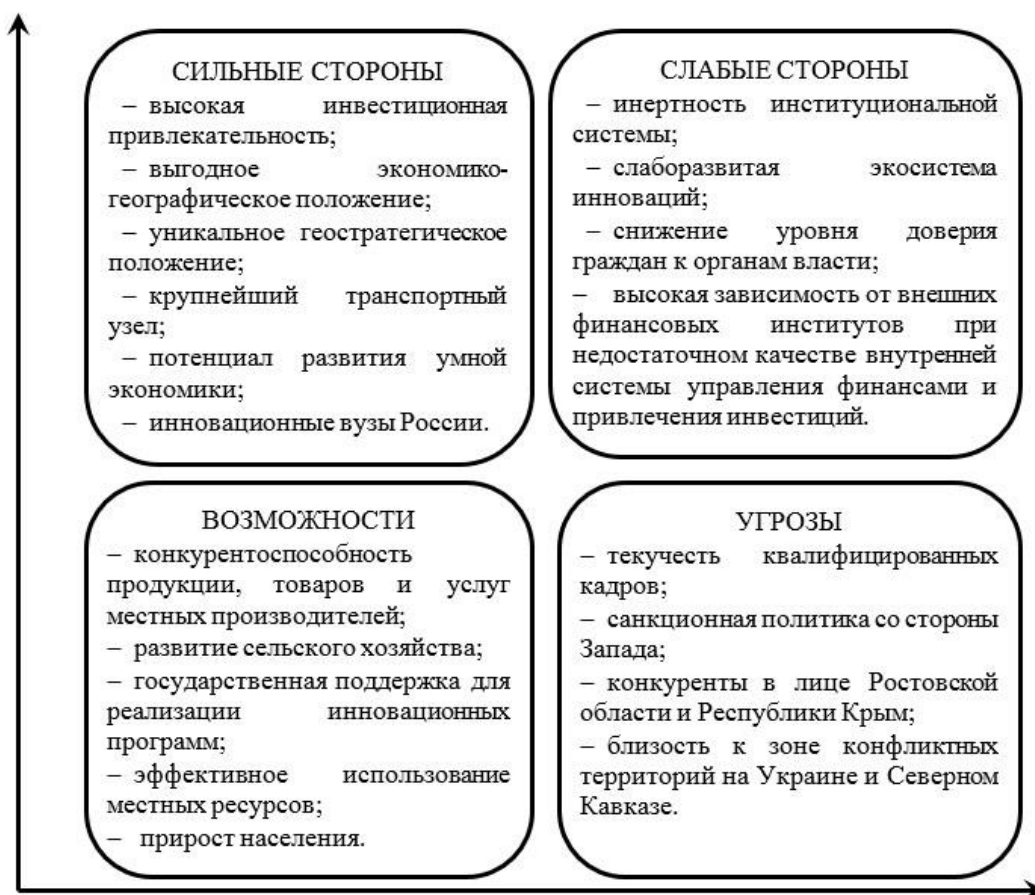
В 2013 году Кубань стала лидером восхождения в рейтинге инновационных регионов. Стоит отметить, Краснодарский край имеет высокий уровень конкурентоспособности и входит в число российских регионов-лидеров, являясь лидером Южного полюса роста. Согласно исследованию AV RCI-2016 Краснодарский край занял второе место в России по уровню конкурентоспособности. Ключевыми конкурентами Краснодарского края являются: Москва, Московская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, а также Самарская, Свердловская и Ростовская области (рисунок 1).

Краснодарский край выполняет большое число международных и федеральных функций, таких как [5]:

- транспортировка и экспорт стратегически важных товаров;
- обеспечение безопасным продовольствием страну;
- интеграция Крыма в единое экономическое пространство России;
- организация и проведение важнейших мероприятий политического, экономического, культурного и спортивного характеров.

Проведенный в последнее время анализ инновационного потенциала Кубани выявил наличие множества инновационных предприятий во всех отраслях экономики Кубани.

Независимо от наших желаний процесс глобализации постоянно расширяет границы системы, в которой мы живем и работаем. Это означает, что все больше дополнительных элементов начинает влиять на нас и на результаты нашей деятельности, как в прочем, и мы все больше влияем на них.

Рис. 1. SWOT-анализ инновационного развития Краснодарского края

При внедрении инноваций существуют определенные риски, а именно:

1) Риск ошибочного выбора инновационного проекта.

Причиной появления данного риска является необоснованное определение приоритетов различных видов инноваций, способных внести вклад в достижение целей.

2) Риск дефицитного финансирования.

Причиной появления данного риска является не хватка источников финансирования на определенных этапах реализации проекта из-за сложности комбинирования этих источников.

3) Маркетинговые риск.

Причина появления данного риска обусловлена техническими особенностями инновационного проекта, так как для уникального оборудования или высококачественных комплектующих и материалов, требуются специальные разработки и необходимая апробация и освоение.

4) Риск возникновения непредвиденных затрат.

Причиной появления данного риска является непредвиденное увеличение стоимости ресурсов (услуг), которые приобретаются для реализации инновационного проекта, и являются выше запланированного уровня.

Риск — это возникновение неблагоприятной ситуации, что особенно характерно для инновационной деятельности, и избежать полностью риска невозможно, так как инновации и риск являются взаимосвязанными и взаимодополняющими компонентами, которые надо постоянно анализировать. Для того чтобы инновации пошли, необходимо создать условия, изменив саму финансово-экономическую систему, когда инновации становятся выгодными и тем, кто занимается внедрением инноваций и тем, кто потребляет и использует продукт или услугу инновации.

Литература

1. Дуплякина О.К., Мирошниченко М.А. Инновации как ключевой фактор модернизации экономики / Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сб. Междун. науч-практ. конф. 2016. С. 271-277.
2. Климова Н.В., Ларина Н.В. Механизм формирования и развития инвестиционной привлекательности промышленных предприятий Краснодарского края // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 102. С. 1244-1259.
3. Мирошниченко А.А. Развитие экономической и интеллектуальной составляющей Краснодарского края путем совершенствования механизмов Открытого правительства. В сборнике «Региональный сектор экономики знаний: проблемы теории и практики управления формированием и развитием. Материалы V Международной научно-практической конференции. 2013. С.32-40.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL:<http://www.gks.ru> (дата обращения 14.09.2017).
5. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: <http://kuban.lc-av.ru/> (дата обращения 13.09.2017).

ОЦЕНКА ЗНАЧИМОСТИ ФАКТОРОВ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Москвицова Наталья Борисовна

n.mokwiczova@yandex.ru

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ)*

Проблемы прогнозирования и моделирования развития социально-экономических процессов занимают важное место в современных направлениях исследования и движения научной мысли. Как известно данные процессы должны осуществляться непрерывно и взаимосвязано, кроме того, должна соблюдаться преемственность планов разного уровня.

Однако, учитывая особенности российской социально-экономической системы, такие как большая территориальная протяженность, различные региональные условия (климатические, инфраструктурные, ресурсные), богатая история развития, выражающаяся в сложившихся хозяйственных связях и ресурсных потоках, прогнозирование и планирование развития региональных экономических систем представляется достаточно сложным и трудоемким процессом.

В связи с этим представляется крайне важным учесть индивидуальные особенности развития субъектов федерации при составлении федеральных программ. В основе данного процесса должны находиться аспекты, формирующие конкурентные преимущества конкретного региона, которые, опираясь на поддержку федерального центра, должны повысить свое количественное и качественное состояние.

Одним из направлений хозяйственной деятельности является инновационная деятельность региона, которая является основой качественного развития территорий и укрепления их позиций как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Именно города, являющиеся столицами регионов, в силу концентрации в них человеческих ресурсов и производства должны стать центрами инновационной активности, охватывающей прак-

тически все сферы человеческой деятельности [1]. В связи с этим представляется достаточно актуальным вопрос выделения ключевых факторов роста на различных уровнях хозяйствования с целью учета возможных различий при формировании комплексных программ и направлений стратегического развития.

На наш взгляд, важным инструментом, позволяющим оценить и проанализировать имеющиеся особенности и значимые факторы, является факторный анализ.

Совокупность факторных и результативных признаков, которые находятся в одной причинно-следственной связи, носит название факторной системы [2]. Существует также понятие модели факторной системы. Она характеризует взаимосвязь между результативным признаком, обозначаемым как y , и факторными признаками, обозначаемыми как $x_1, x_2, \dots, x_m$. Иными словами, модель факторной системы выражает взаимосвязь между обобщающим экономическим показателем и отдельными факторами, влияющими на этот показатель. При этом в качестве факторов выступают другие экономические показатели, представляющие собой причины изменения обобщающего показателя [3].

Модель факторной системы математически может быть выражена при помощи следующей формулы:

$$Y = f(x_1, x_2, \dots, x_m) \quad (1)$$

С целью выявления особенностей был сформирован перечень показателей, отобранных из данных официальной статистики, который описывает инновационные процессы на различных уровнях хозяйствования (таблица 1).

Таблица 1

Перечень показателей для факторного анализа

Показатель	
Организации, выполнявшие научные исследования и разработки	X1
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	X2
Внутренние затраты на научные исследования и разработки	X3
Инновационная активность организаций	X4
Затраты на технологические инновации	X5
Объем инновационных товаров, работ, услуг	X6

Проведенный факторный анализ показал результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Результаты факторного анализа*

	Национальный уровень		Уровень федерального округа		Уровень региона (Владимирская область)	
X1	-0,780872	0,478308	-0,404256	0,778579	-0,582209	0,783195
X2	-0,107333	0,944731	0,293407	0,849767	-0,848285	0,338702
X3	-0,986968	-0,098493	-0,955666	0,200450	-0,893908	-0,343825
X4	0,359906	-0,796836	-0,917757	-0,323249	-0,647088	-0,632311
X5	-0,921932	-0,368671	-0,970388	0,020197	-0,896909	0,389500
X6	-0,935867	-0,346828	-0,966771	0,020775	-0,823015	-0,457024
<i>Expl.Var</i>	3,450724	2,022152	3,881386	1,473800	3,758150	1,606727
<i>Prp.Totl</i>	0,575121	0,337025	0,646898	0,245633	0,626358	0,267788

*жирным шрифтом выделены значимые факторы

Анализируя полученные данные, становится возможным отметить различия в наборе значимых факторов по уровням хозяйствования. Так на уровне национальной экономики и федерального округа все отобранные факторы являются значимыми, однако в первом случае данный набор индикаторов описывает около 91% общей изменчивости, во втором – 89%. На региональном уровне наблюдается изменения в наборе факторов, так в данный перечень не входит инновационная активность предприятий (X4), а оставшийся перечень описывает около 89% общей изменчивости.

Таким образом, в случае формирования направлений стратегического развития на региональном уровне с учетом набора значимых индикаторов инновационной деятельности, определенного с учетом федеральной факторной модели, данный процесс может быть выполнен не оптимальным и низкоэффективным методом.

В качестве проверки данного предположения были построены модели развития региональной социально-экономической системы на основе регрессионного анализа исходя из двух подходов:

- группа факторов, значимых на федеральном уровне;
- группа факторов, значимых на региональном уровне.

Регрессией y по X называется зависимость $E(y|X) = f(X)$ математического ожидания некоторой случайной величины y от значения независимой переменной X [4]. Задача регрессионного анализа заключается в поиске функции f , которая описывает эту зависимость. Регрессия может быть представлена в виде суммы неслучайной и случайной составляющих

$$y(X)=f(X)+e \quad (2)$$

где f – функция регрессионной зависимости;

e – случайная составляющая.

В качестве независимой величины принимаем величину валового регионального продукта, который представляет собой обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования.

Результаты регрессионного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты регрессионного анализа

	Факторы, значимые на федеральном уровне	Факторы, значимые на региональном уровне	Фактическое значение ВРП
Прогнозное значение ВРП, млн. руб.	321798	340317	357913,1

Для определения точности полученных моделей было рассчитано отклонение прогнозного значения ВРП от фактически полученного. Данная величина была получена исходя из расчета отношения разницы фактической величины ВРП за вычетом прогнозной величины ВРП к фактическому значению.

Анализируя полученные значения, следует отметить, что, исходя из модели, составленной по группе факторов, значимых на региональном уровне, отклонение составило 4,9%, а во второй модели – 10,1%.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, следует отметить, что при прогнозировании и планировании развития национальной социально-экономической системы следует учитывать исторические особенности развития регионов, которые могут развиваться по моделям, отличным от общефедеральной, которая, по сути, представляет собой усредненную величину.

Так применительно к инновационной деятельности был определен перечень значимых факторов на уровнях государства в целом, федерального округа (Центрального) и отдельно взятого региона (Владимирская область). Набор значимых факторов на общенациональном и окружном уровнях совпали, в то время как на уровне субъекта федерации проявились особенности.

Были построены регрессионные модели исходя из двух выявленных наборов индикаторов на уровне Владимирской области, которые прогнозируют величину валового регионального продукта. Полученные таким образом величины были сопоставлены с фактическим значением за 2015 год. Модель развития, построенная по факторам, значимым на общенациональном уровне имеет отклонение около 10%, в то время как с учетом только регионально значимых – порядка 5%.

Таким образом при планировании инновационного развития необходимо учитывать исторические особенности развития регионов, что позволяет строить более точные и значимые модели развития, позволяющие уменьшить затраты ресурсов на корректировку.

Литература

1. Грачев С.А. Человеческий капитал как ресурс инновационного развития региона / С.А. Грачев, О.А. Доничев, Т.Б. Малкова // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 5 (452). С. 64-77.

2. Лоули Д.Н., Максвелл А.Е. Факторный анализ как статистический метод. - М., Мир, 1967.

3. Вовк С.П. Модели детерминированного факторного анализа в экономике: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2004. 75 с.

4. Шашков В.Б. Прикладной регрессионный анализ. Многофакторная регрессия: Учебное пособие. - Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2003. - 363 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВООБРАЗУЮЩЕЙ КОМПОНЕНТЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Некрасова Ольга Леонидовна

к.э.н., доцент

olga_nekrasova@ukr.net

Донецкий национальный университет

Обязательным условием обеспечения эффективности инвестиционного развития в регионе является синхронизация параметров финансовой инфраструктуры регионального рынка, а именно - предоставляемого финансового продукта с выдвигаемыми клиентами требованиями к нему. Такая эффективность носит характер экономического и социального синергизма. Поэтому при формировании стратегии инвестиционного развития региона необходимо достичь единства интересов стейкхолдеров, науки региона, местной власти, финансовых институтов и населения для обеспечения эффекта потребления за счет снижения цен, повышения качества и безопасности финансовых услуг [2]. У каждого региона должна быть сформирована собственная философия управления и система целей, которые выстроены по рангу значимости. Существенное значение имеют экономические цели, направленные на рационализацию использования ресурсного потенциала и повышения прибыли как основы саморазвития, конкурентоспособности и повышения рыночной стоимости.

Разработка методологических основ реализации стратегии инвестиционного развития региона способствует систематизации ее функций и формированию основных этапов, которые в данном исследовании обозначены как структурные блоки (рис. 1).

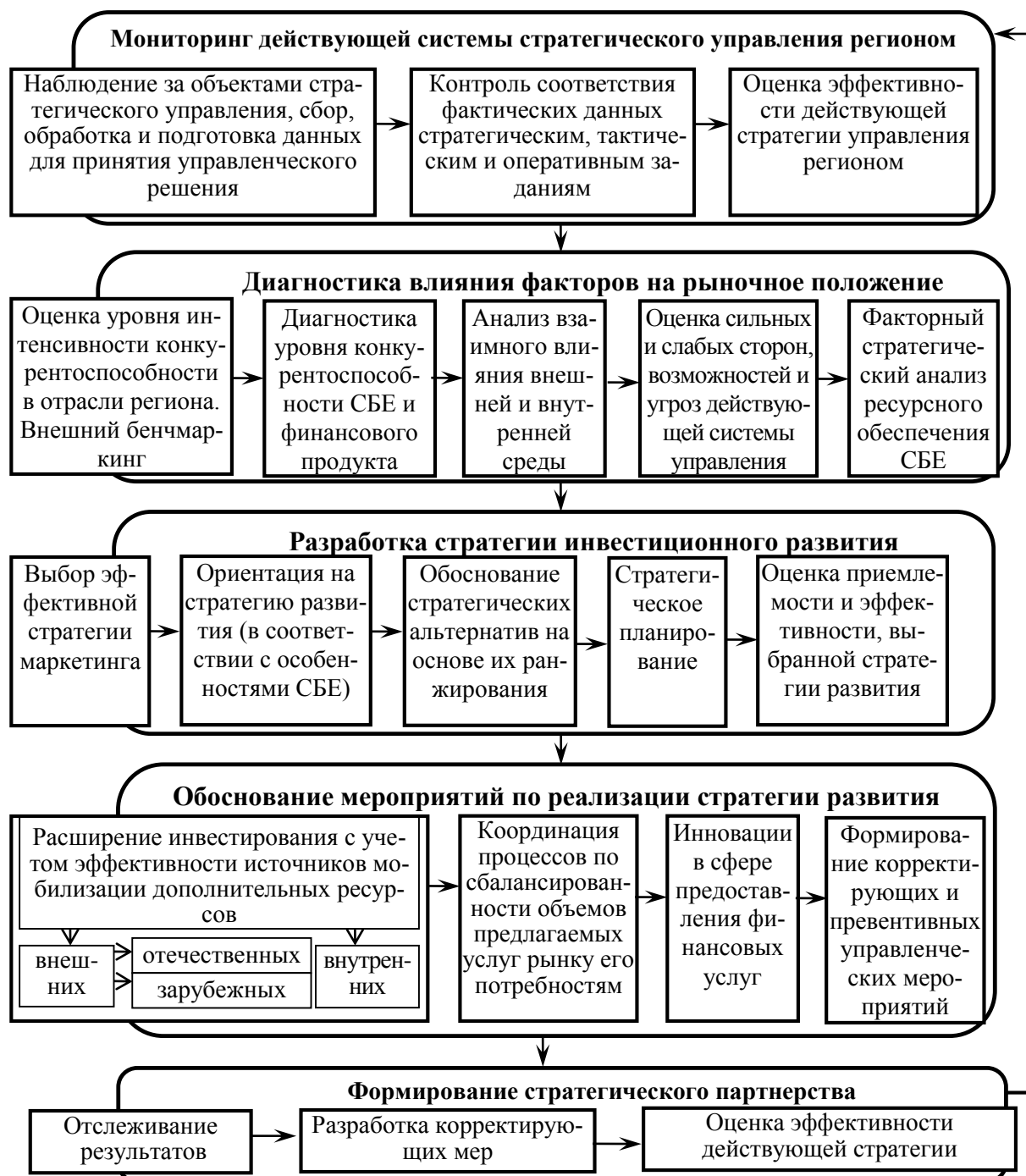

Рис. 1. Методологические основы реализации стратегии инвестиционного развития региона [1] (Разработано автором)

Первый блок - мониторинг действующей системы управления регионом – включает наблюдение за объектами стратегического управления, сбор, обработку и подготовку данных для принятия управленческого решения; контроль соответствия фактических данных стратегическим, тактическим и оперативным заданиям и оценку эффективности действующей стратегии управления регионом.

Второй блок – диагностика влияния факторов на рыночное положение. На этом этапе реализации стратегии инвестиционного развития региона оценивается уровень интенсивности конкурентоспособности в отраслях исследуемого региона, проводится внешний бенчмаркинг. Далее, проводится диагностика уровня конкурентоспособности стратегических бизнес-единиц и финансового продукта, осуществляется анализ взаимного влияния внешней и внутренней среды, проводится SWOT-анализ, результатом которого является оценка сильных и слабых сторон возможностей угроз действующей системы управления, а также факторный стратегический анализ ресурсного обеспечения стратегических бизнес-единиц (СБЕ). СБЕ определяются на основе факторного анализа и экспертной оценки, так это могут быть разного рода финансовые услуги.

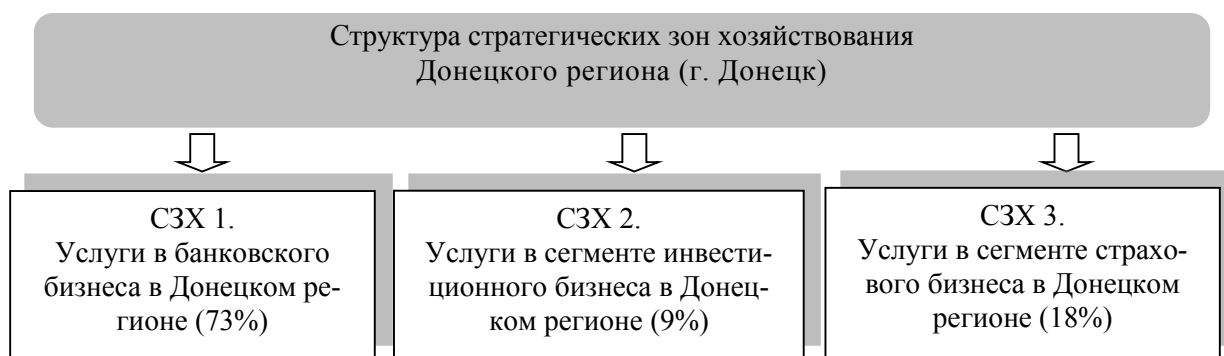
Третий блок - разработка стратегии инвестиционного развития – предусматривает определение альтернатив инвестиционного развития региона, ориентацию на общую стратегию развития региона (в соответствии с особенностями стратегических бизнес-единиц), обоснование стратегических альтернатив на основе их ранжирования, стратегическое планирование, оценку приемлемости и эффективности выбранной стратегии развития.

Четвертый блок включает систему действий, направленных на обоснование мероприятий по реализации стратегии инвестиционного развития, а именно: Расширение инвестирования с учетом эффективности источников мобилизации дополнительных ресурсов, координация процессов по сбалансированности объемов предлагаемых финансовых услуг и продукции потребностям региона, инновации в сфере предоставления финансовых услуг, формирование корректирующих и превентивных управленческих мероприятий.

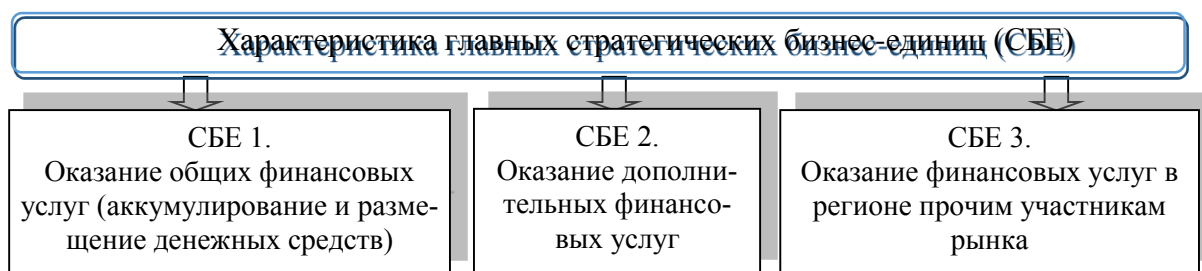
Пятый блок отражает необходимость формирования стратегического партнерства как одного из этапов инвестиционного развития региона и включает следующие компоненты: отслеживание результатов реализации стратегии инвестиционного развития региона, разработка корректирующих мер, а также оценку эффективности действующей стратегии.

Разработанная схема методологических основ реализации стратегии инвестиционного развития региона была применена к базовому исследуемому региону – Донецкому региону (г. Донецк). В качестве основополагающих параметров выбора стратегии развития были избраны стратегические зоны хозяйствования (рис. 2) и стратегические бизнес-единицы (рис. 3).

Стратегические бизнес-единицы определены на основе исследований факторного анализа и экспертной оценки, которые положены в основу дальнейшего обоснования портфельного набора комплексной стратегии развития исследуемого региона.

Рис. 2. Структура стратегических зон хозяйствования Донецкого региона
(Составлено автором)

Рис. 3. основополагающие параметры выбора стратегии развития – стратегические бизнес-единицы (Составлено автором)

Место стратегии развития каждой стратегической бизнес-единицы в общей стратегии инвестиционного развития региона определяется характером их хозяйственной ориентации. Применение общеизвестных методов стратегического анализа (матричные методы портфельного анализа, SPACE-метод, концепция жизненного цикла и др.) позволило обосновать стратегический портфель комплексной стратегии развития на 2015-2016 гг. Так, для СБЕ 1 – предоставление основных финансовых услуг – рекомендуется применять стратегию интенсивного роста, для СБЕ 2 – предоставление дополнительных финансовых услуг – стратегию ограниченного роста и стабилизации, а для СБЕ 3 – предоставление узконаправленных (специфических) услуг в регионе – стратегию ограниченного роста. Проведенное исследование процесса формирования финансовообразующей компоненты инвестиционного развития региона в рамках стратегического управления регионом позволяет сделать вывод, что главным заданием общего менеджмента в современных условиях хозяйствования становится согласование реализации комплексной стратегии развития с функциональными стратегиями.

Литература

1. Некрасова О.Л. Инвестиционные стратегии развития региона: методология и практика [Текст]: монография / О. Л. Некрасова / ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Ростов-на-Дону: Издательство ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 2017. – 478 с.
2. Горбунова Е. М. Финансовое обеспечение развития региона / Е. М. Горбунова [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://sisupr.mrsu.ru/2009-1/pdf/6_Gorbynova.pdf

МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Нерובה Валентина Александровна, к.э.н., доцент
Эл. почта: neva71@mail.ru

Тюлю Галина Михайловна, к.п.н., доцент
Эл. почта: tyulyu@mail.ru
Череповецкий государственный университет

Серьезной проблемой региональной экономики является выявление факторов социально-экономического развития муниципальных образований, обуславливающих их социально-экономическую дифференциацию в региональном экономическом пространстве, а также поиск путей и средств минимизации отрицательных последствий этой дифференциации [3].

К наиболее актуальными и значимым проблемам можно отнести низкий уровень теоретического обоснования системы используемых исходных статистических показателей, дающих возможность достоверно оценить тенденции и закономерности социально-экономического развития муниципальных образований; пока еще редкое применение методов других наук, например, геостатистики, которые используются преимущественно географами и геологами и только сравнительно недавно стали интересны экономистам.

Для оценки степени влияния факторов и аналитического описания взаимосвязей используют корреляционно-регрессионный анализ, необходимым условием реализации которого является однородность исследуемой совокупности муниципальных образований. Однако прежде, чем проводить регрессионный анализ, следует разбить исследуемую совокупность объектов на однородные группы, используя методы многомерной классификации (методы кластерного анализа) и только потом формировать регрессионные модели.

Следует отметить, что на данный момент не существует пространственных регрессионных методов, которые были бы эффективны одновременно для таких особенностей пространственных данных, как пространственная автокорреляция и нестационарность процессов. Сравнительная характеристика систем показателей в разных комплексных методиках позволяет заключить, что исследования, охватывающие большое число муниципальных образований, используют минимум показателей. Увеличение количества анализируемых показателей сужает масштаб исследований. В основе выявленной особенности лежит наличие объективных различий между муниципальными образованиями.

Оценка уровня развития территории может осуществляться с использованием трех подходов — векторного, скалярного и экспертного, а также их комбинации. При скалярном подходе осуществляется «свертка» частных показателей в интегральный (агрегированный) показатель.

Для сравнительного анализа социально-экономического развития территории может быть использован метод динамических нормативов [2].

Н. Ворошиловым и Е. Губановой [1] описана методика сравнительного анализа, содержащая различные способы стандартизации показателей, что дало возможность оценить уровень социально-экономического развития муниципальных образований региона и выделить несколько типов муниципальных образований с помощью расчёта интегрального показателя, агрегирующего свыше десятка исходных статистических индикаторов.

В качестве результативного признака деятельности муниципальных образований региона Х. Хаджалова и И. Хачиров [8] рекомендуют использовать показатель собственных доходов бюджета соответствующих муниципальных образований, среди факториальных характеристик автором анализировались такие показатели, как количество субъектов предпринимательства, объем инвестиций в основной капитал, численность работников, отношение безработных к численности населения, совокупный оборот товаров и услуг. Анализ представленных работ позволил установить результирующий показатель, в достаточной степени отражающий самостоятельность и эффективность деятельности органов местного самоуправления, — объем собственных доходов муниципального образования.

Представляет интерес возможный вариант адаптации модели «тройной спирали» к современным условиям развития российских регионов [6; 7], так как максимальное влияние на развитие регионов имеет инновационное пространство, при этом наибольший вклад вносит такой показатель как расходы муниципального бюджета. В связи с этим повышается роль увеличения расходов бюджета на образовательную сферу. Использование инвестиций в образование для ускорения социально-экономического развития региона должно быть регулярным, а сфера высшего образования должна быть выделена как приоритетная, развиваться ускоренными темпами по сравнению с темпами роста экономики, чтобы быть движущей силой развития экономики.

В соответствии с моделью «тройной спирали» в пространство знаний входит такой демографический показатель, как численность населения. Помимо этого, в данное пространство входит численность общеобразовательных учреждений и численность обучающихся. Пространство согласия включает показатель «занятые в экономике». В инновационное пространство входят такие показатели, как занятые в экономике, доходы, расходы бюджета, объем реализации товаров, инвестиции, среднемесячная заработная плата.

Таким образом, важную практическую и научную значимость представляет собой применение статистических методов, позволяющих определить место и роль факторов в формировании результативных признаков, что может использоваться в процессах планирования, прогнозирования социально-экономических процессов, в том числе и процессов, связанных с функционированием местных бюджетов.

П. Пуляевской [4] посредством стохастического анализа выявлена взаимосвязь между величиной валового муниципального продукта и индикаторами социально-экономического состояния региона. Комбинация кластерного и регрессионного анализа позволила сделать многомерные группировки объектов и установить существенные для каждой группы факторы, влияние которых подтверждается итогами кластеризации.

Е. Чимитдоржиевой и А. Чепиком [9] был проведен корреляционный и регрессионный анализ таких показателей, отражающих результаты социального развития, как естественный прирост населения на 1000 человек и объем платных услуг населению. Изучалось влияние на естественный прирост населения следующих факторов: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата; численность учителей на 1000 учащихся; обеспеченность населения врачами на 10 тыс. жителей. Исследовалось влияние на объем платных услуг населению следующих факторов: инвестиции в основной капитал на душу населения; наличие основных фондов на конец года по полной учетной стоимости по коммерческим организациям на душу населения; среднегодовая численность занятых в экономике.

Перспективы использования рассмотренных моделей связаны с тем, что они способствуют выявлению и мониторингу факторов, воздействующих в наибольшей степени на прирост результирующего показателя.

Система регрессионных зависимостей является количественным инструментом для последующего прогноза и корреляции показателей развития муниципальных образований. В соответствии со спецификой отдельной территории набор индикаторов может различаться и дополняться новыми, в связи с чем системы уравнений для конкретного образования будут носить индивидуальный характер.

В представленной нами ниже таблице показано, как существенно различаются значения комплексной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления по муниципальным районам Вологодской области.

Таблица

Рейтинг муниципальных районов Вологодской области по результатам комплексной оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления по итогам 2016 года

Наименование муниципального района	2016 г.		2015 г.	
	Значение комплексной оценки эффективности	Место	Значение комплексной оценки эффективности	Место
Усть-Кубинский	0,63782	1	0,40021	9
Тарногский	0,55508	2	0,51194	4
Вологодский	0,55034	3	0,52095	3
Белозерский	0,54391	4	0,54412	1
Кирилловский	0,53325	5	0,52838	2
Череповецкий	0,51882	6	0,33570	17

Наименование муниципального района	2016 г.		2015 г.	
	Значение комплексной оценки эффективности	Место	Значение комплексной оценки эффективности	Место
Шекснинский	0,51319	7	0,42658	5
...	...	...	...	...
Грязовецкий	0,40990	20	0,42658	11
Бабаевский	0,40617	21	0,29264	22
Сокольский	0,40406	22	0,36788	13
Сямженский	0,40271	23	0,38614	12
Вытегорский	0,40132	24	0,35275	14
Верховажский	0,39871	25	0,40559	7
Вашкинский	0,29337	26	0,20723	26

Источник: Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2016 года.

Для территорий с разными потенциалом и уровнем социально-экономического развития со стороны региональных властей должны быть задействованы дифференцированные меры поддержки, что позволит четко расставить приоритеты, более эффективно расходовать выделяемые средства, учитывать особенности развития таких территорий. Необходима разработка специального инструментария и механизмов, которые направлены на реализацию дифференцированной политики по развитию муниципальных образований, на снижение уровня территориальной дифференциации и на её ослабление.

Сегодня муниципалитетам остро не хватает средств на решение многочисленных проблем, существующих на их территориях. Фонд муниципального развития, источниками финансирования которого могут стать средства областного и федерального бюджетов, способен улучшить ситуацию и повысить заинтересованность местной власти в развитии экономики своих районов.

Как отмечается в большинстве современных исследований, наличие большого объема показателей, отражающих качественные изменения в социально-экономических процессах, в условиях их несопоставимости и неравномерности, приводит к необходимости использования специфических методов статистики, среди которых целесообразно выделить такие методы многомерного статистического анализа как кластерный, компонентный и факторный анализ.

Факторные модели, полученные в результате сочетания кластерного и регрессионного анализа, будут представлены в наших последующих публикациях.

Литература

1. Ворошилов, Н. В. Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области / Н. В. Ворошилов, Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 6 (36). – С. 54–69.
2. Нерובה В.А. Сравнительный анализ основных показателей социально-экономического развития городов Вологды и Череповца / В.А. Нерובה, Г.М. Тюлю // Научная мысль. – 2017. - №1. С. 42-45.
3. Орехова Е. А. Геостатистический анализ для оценки социально-экономического состояния муниципальных образований региона: проблемы и средства реализации / Е. А. Орехова, А. В. Плякин // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №6 (12). – С.33-37.
4. Пуляевская, В.Л. Статистический инструментарий в решении задач управления развитием территорий / В.В. Глинский, Л.К. Серга, В.Л. Пуляевская // Вопросы статистики. – 2014. –№ 10. – С. 14–19.

5. Сводный доклад Вологодской области о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов по итогам 2016 года.

6. Тюкина А. Б. Регрессионный анализ влияния факторов на развитие регионов Московской области // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 1426–1430. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86305.htm>.

7. Тюлю Г.М., Тищенко И.А. Проблема кооперации высших учебных заведений и предприятий на территории Вологодской области // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. – 2016. – № 3. – С. 147-153.

8. Хаджалова Х.М., Жемухов А.Х., Хачиров И.Э. Мониторинг эффективности деятельности органов местного самоуправления в региональном разрезе // УЭКС. – 2014. – №6 (66). – URL: <http://uecs.ru/logistika/item/2962-2014-06-25-06-38-18>.

9. Чимитдоржиева Е.Ц., Чепик А.Е. Экономико-статистический анализ показателей, характеризующих неравномерность социального развития муниципальных образований // Известия СПбГЭУ. – 2014. – №5 (89). – С.26-34.

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 2016 ГОДУ

Нехаев В.В.

*доктор исторических наук, профессор
Эл. почта: tulastat@inbox.ru*

Полоусова Г.Ю.

*кандидат экономических наук
Эл. почта: tulastat@inbox.ru*

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики

Одним из основных направлений перспективного развития российской экономики является вовлечение в хозяйственный оборот результатов современных научно-технических достижений. Эффективность использования их определяется как уровнем научных исследований и разработок, так и совокупностью технологических, организационных и маркетинговых операций. Тульская область, расположенная в самом центре России, всегда славилась своим научно-техническим потенциалом. Сохранение научных традиций и широкого спектра направлений научных исследований является одной из важнейших задач социально-экономического развития региона.

На начало 2017 года в Тульской области научными исследованиями и разработками занимались 24 крупных и средних организаций, за последние четыре года их количество увеличилось на 5 единиц. Среди регионов Центрального федерального округа по числу организаций, выполнявших исследования и разработки, Тульская область занимала 8 место (без учёта г. Москвы и Московской области) [1]. Из всех организаций, выполняющих научные исследования и разработки, более половины (55%) относятся к организациям высшего образования, четверть составляют промышленные организации, имеющие научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения, на долю научно-исследовательских организаций и конструкторских бюро приходится 17%. Кроме того, в области в 2016 году действовало 119 малых предприятий, относящихся к виду деятельности «Научные исследования и разработки» с численностью работающих 261 человек [2].

Следует отметить, что за последние 6 лет число промышленных организаций, имеющих научно-исследовательские и проектно-конструкторские подразделения увеличилось на 4 единицы, количество высших учебных заведений, выполнявших исследования и разработки выросло на 7 единиц, тогда как число самостоятельных научно-исследовательских организаций и конструкторских бюро сократилось с 14 до 4 единиц.

В 2016 году отмечалось увеличение общих затрат на научные исследования и разработки за счёт роста внутренних текущих расходов и капитальных вложений. По сравнению с предыдущим годом доля средств бюджетов всех уровней (включая бюджетные ассигнования на содержание образовательных организаций высшего образования и средства государственного сектора) уменьшилась с 52% до 47%, доля предпринимательского сектора увеличилась с 9% до 14%, тогда как доля собственных средств организаций сохранилась на уровне предыдущего года (39%).

Увеличение числа организаций, выполняющих научные исследования и разработки, тесно связано с обеспеченностью организаций собственными научными кадрами. В 2016 году численность научных кадров в данных организациях увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 2% и составила 4.2 тыс. человек (6 место в ЦФО без учёта г. Москвы и Московской области). В Тульской области на каждые на 10 тысяч человек занятых в экономике региона приходится 42 научных работника организации, тогда как в среднем по Российской Федерации этот показатель составил 102 человека [1].

Тульская область не избежала общероссийской тенденции изменения структуры персонала, занятого исследованиями и разработками. Если в 2010 году исследователи составляли 56% всего персонала научных кадров, то в 2016 году их доля увеличилась до 72% при снижении доли вспомогательного персонала с 34% до 13% соответственно.

Исследователи с учеными степенями кандидатов и докторов наук составляют научную элиту, от эффективной деятельности которой в значительной степени зависят состояние и развитие научных исследований и разработок. На фоне снижения за последнее десятилетие общей численности исследователей численность кандидатов и докторов наук, занятых исследованиями и разработками, практически не менялась и составила в 2016 году 262 человека. Удельный вес исследователей с учеными степенями в общей численности исследователей за этот период вырос с 6% до 8% [3].

Профессиональная структура научных кадров изменяется достаточно медленно. Доминирующее положение в профессиональной ориентации ученых занимают технические науки (96% общего числа исследователей), на долю общественных наук приходится 3%, гуманитарных, естественных и сельскохозяйственных наук – 1%. Наибольший отток научных кадров с 2010 года наблюдался в области естественных наук, где число исследователей сократилось на треть, в технических науках - на четверть. Тенденции роста числа исследователей отмечаются в областях общественных и гуманитарных наук.

Необходимо отметить положительный аспект в возрастной структуре научных кадров региона в настоящее время. Исследователи в возрасте до 40 лет составляют самую многочисленную группу (46%) среди всех исследователей и среди имеющих ученую степень кандидата наук (28%).

Одной из форм подготовки кадров послевузовского профессионального образования в регионе является аспирантура, численность обучающихся в которой постепенно снижается. В 2016 году в аспирантуре обучалось 219 мужчин и 133 женщины, а еще 15 человек являлись соискателями, работающими над диссертацией самостоятельно, вне аспирантуры. Среди регионов ЦФО Тульская область по численности аспирантов занимает 10 место (без учёта г. Москвы и Московской области). Почти две трети аспирантов – молодые люди в возрасте до 26 лет, каждый четвертый – от 27 до 30 лет и каждый девятый – старше 30 лет [3].

Почти половина (43%) всех аспирантов специализируются по техническим отраслям знаний, 9% – по юридическим, по 7% – по физико-математическим и экономиче-

ским, 6% – по педагогическим, 5% – по историческим наукам и археологии. Среди аспирантов есть лица, специализирующиеся в политических, социологических, химических, филологических и других отраслях наук. Мужчины преобладают среди аспирантов, готовящих диссертации по техническим, физико-математическим, юридическим наукам, женщины – по психологическим, педагогическим и экономическим.

Выпуск аспирантов за 2016 год сократился на 9% к уровню 2000 года, по сравнению с предыдущим на 14% и составил 130 человек. Из числа обучавшихся с отрывом от производства каждый шестой закончил аспирантуру с защитой диссертации, без отрыва от производства – каждый пятнадцатый. Численность обучающихся в докторантуре за последние 16 лет ежегодно снижается. В 2016 году в докторантуре обучалось 9 человек, закончили ее 6 человек.

Научные исследования и разработки проводятся в интересах создания новых или усовершенствованных видов объектов. В связи с этим анализ изобретательской и патентной деятельности организаций так же имеет большое значение для оценки научного потенциала региона. В Тульской области динамика поданных заявок на патенты и их выдача за период с 2000 года демонстрирует положительную динамику. В 2016 году среди регионов Центрального федерального округа по суммарным показателям количества поданных заявок и выданных патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы область занимала 8-е место (без учета г. Москвы и Московской области). Количество ежегодно подаваемых заявок находится на уровне 300 единиц, выданных патентов – около 200. Интересен анализ коэффициента изобретательской активности (число патентных заявок, поданных заявителями области, в расчете на 10000 человек населения). Тульская область по данному показателю находится на 8 месте среди регионов ЦФО РФ (без Москвы и Московской области) со значением коэффициента 1.8 (по РФ – 2.7) [4].

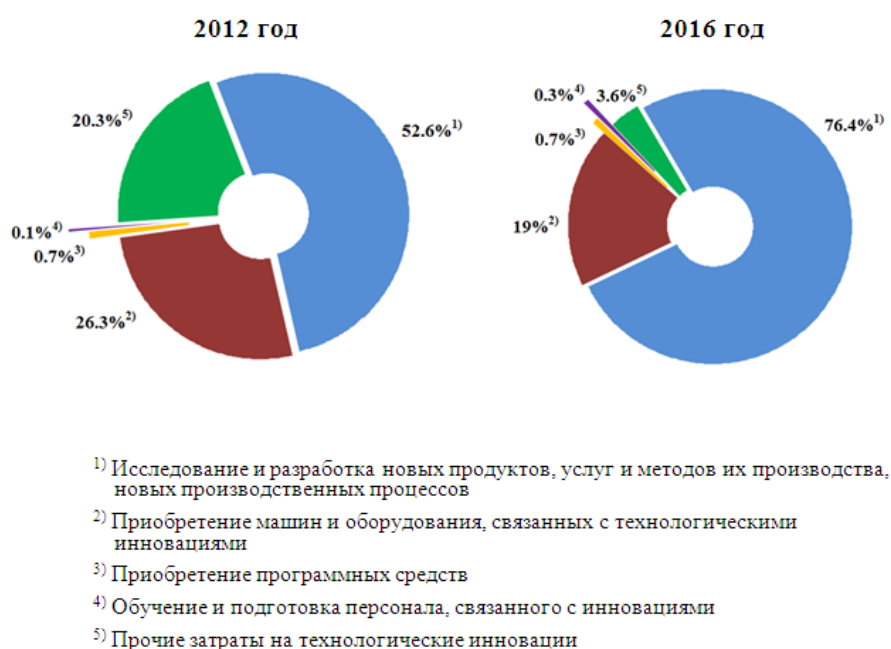

Рис.1. Структура затрат на технологические инновации в организациях Тульской области в 2012 и 2016 годах.

Тульская область располагает достаточным научно-техническим потенциалом, который включает научно-производственные объединения и отдельные организации, имеющие высокотехнологичное производство и выполняющие современные и перспективные разработки. В 2016 году среди обследованной совокупности крупных и средних

организаций использовалось 2546 передовых производственных технологий, что на 14% больше предыдущего года, на 25% больше 2000 года. Почти все передовые производственные технологии нашли применение в обрабатывающих организациях (90%). На организации по производству и распределению электроэнергии, газа и воды приходилось 2% используемых в 2016 году передовых производственных технологий.

В структуре использования передовых производственных технологий основную долю (41%) составляли технологии по сборке, обработке и производству. Из года в год активно эксплуатируются технологии по связи и управлению, а также технологии по проектированию, на долю которых в 2016 году приходилось 27% и 23% используемых передовых производственных технологий соответственно.

Из числа обследованных крупных и средних организаций инновационной деятельностью в 2016 году занимались 53 организации. Доля организаций, занимающихся технологическими инновациями, составила 10%, организационными инновациями – 3%, маркетинговыми – 2% обследованных организаций [5].

Наибольшую активность в осуществлении инновационных процессов проявляют организации промышленного производства (74%). Чаще всех инновации внедряли организации обрабатывающих производств, из которых (38%) занимались производством электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производством пищевых продуктов и химическим производством.

Как показало обследование, в 2016 году затраты на технологические инновации в крупных и средних организациях составили 17 млрд. рублей и выросли по сравнению с 2015 годом в 1.5 раза. Наибольшие затраты на технологические инновации характерны для организаций производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования, где их доля в объеме отгруженных товаров, работ и услуг составляла 24%.

Основным источником финансирования инновационной деятельности по-прежнему остается самофинансирование. В 2016 году за счет собственных средств организаций профинансировано чуть больше половины всех затрат на технологические инновации, четверть всех затрат приходится на средства федерального бюджета.

В структуре затрат на технологические инновации 78% приходилось на исследование и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов и дизайн. Доля затрат на приобретение машин и оборудования, связанные с технологическими инновациями, составляла 19%. Невелика доля затрат (2%) на подготовку производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства.

Высоким остается удельный вес затрат на продуктовые инновации (76%), которые включают разработку и внедрение технологически новых и усовершенствованных продуктов. Процессные инновации, менее новаторские, относятся к уже выпускаемой в организациях продукции и связаны с повышением эффективности ее производства. Их удельный вес в 2016 году составил 24% [6].

Конечным результатом инновационной деятельности является внедрение в производство более эффективных видов технологий, сырья, материалов, создание новых и совершенствование действующих видов продукции. В 2016 году промышленными организациями, осуществлявшими технологические инновации, отгружено инновационной продукции на сумму около 66 млрд. рублей, или почти четверть общего объема отгрузки инновационно-активных организаций. Почти весь объем отгруженных инновационных товаров, работ и услуг приходился на подвергавшуюся усовершенствованию в течение последних трех лет.

В ходе обследования выявлено, что большинство организаций, осуществлявших технологические инновации, в качестве основного результата инновационной деятельности отметили улучшение качества товаров, работ, услуг, расширения ассортимента товаров, работ, услуг и сохранение традиционных рынков сбыта.

Таким образом, проведенный статистический анализ состояния и динамики основных показателей науки и инноваций свидетельствует о том, что Тульская область располагает научно-техническим и инновационным потенциалом для обеспечения устойчивых темпов роста промышленного производства и укреплении конкурентных позиций региональных товаропроизводителей на внешнем и внутреннем рынках.

Литература

1. Научно-технический потенциал Тульской области. 2016: Сборник. – Тула, Туластат, 2017. – 36с.
2. Малое и среднее предпринимательство в Тульской области. 2016: Сборник. – Тула, Туластат, 2017. – 65с.
3. Федеральная служба государственной статистики – [электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 27.09.2017)
4. Единая межведомственная информационная статистическая система – [электронный ресурс] – URL: <https://fedstat.ru/indicator/data.do?id=39278&referrertype=0&referrerid=946971> (дата обращения 26.01.16)
5. Тульский статистический ежегодник. 2015: Сборник. – Тула, Туластат, 2016. – 356 с.
6. Тульская область в цифрах. 2016: Сборник. – Тула, Туластат, 2017. – 284 с.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Растегаева Ф.С.

доктор экономических наук, профессор

Эл. почта: rfs-audit@rambler.ru

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал*

Для эффективного социально-экономического развития Российской Федерации современникам следует расставить конкретные приоритеты, обусловить цели и глобальные тенденции, что особенно важно в существующих реалиях глобальной неопределённости. Основным направлением экономического роста страны должен стать вектор сбережения и сокращения издержек, а также развитие инновационного потенциала. Перед истеблишментом сегодня поставлены серьёзные задачи увеличения темпов экономического роста, расширения позиций на мировых высокотехнологичных рынках, повышения инновационной активности отечественных предприятий.

В рамках Стратегии 2030 детализированы перспективные экономические специализации области в границах зон опережающего экономического роста, обусловлены ключевые векторы расширения производственной и социальной инфраструктуры с учётом территориального ранжирования ресурсной базы, рациональной дифференциации труда и межрегиональной экономической интеграции. Государство, взяв курс на модернизацию и инновации, пытается повысить результативность инновационной политики и сформировать надлежущую для инноваций среду. Взвешенная реализация бюджетно-налоговой и структурной политики даёт эффект в более отдалённой перспективе, обеспечивая стабильный и справедливый экономический рост. Бесспорно, переход эконо-

мики на инновационный путь развития в значительной степени обусловлен стимулирующей ролью государства, переориентацией инвестиционных потоков из сырьевых в средне- и высокотехнологичные сектора экономики, вырабатываемой государством фискальной, амортизационной, таможенной, бюджетной политики, иных прямых и косвенных мер, нацеленных на побуждение интереса предпринимательских структур к реорганизации производства и созданию условий для его реализации. Практика наглядно показала, что без интерактивности государства и бизнеса как респондента социальной политики с потребителями, с социально ориентированными организациями, разрабатывать и внедрять в производство новейшие технологии и технику для развития прикладной инновационной экономики России, как и какой-либо иной страны, невозможно.

Однако, планомерный переход отечественной экономики в инновационное русло полагает не только сугубо государственное участие, но и активное участие власти на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов. Кроме того, подобный аспект очевидно не рационален в контексте возрастающей экономической роли местных властей тождественно экономической децентрализации в России, а объективная необходимость этого неоспорима.

Следует отметить, что создание технологических инноваций по отдельным регионам государства, как правило, достаточно неравномерно, в виду диверсифицированной отраслевой структуры регионов, их ранжированию по научно-техническому потенциалу, объёму привлекаемых инвестиций, количеству патентов и направлениям технологического развития. Кроме того, постоянно появляются новые регионы, как новые игроки в области инноваций. Все это подтверждает факт, что единый подход к формированию инновационной политики для различных регионов не всегда возможен.

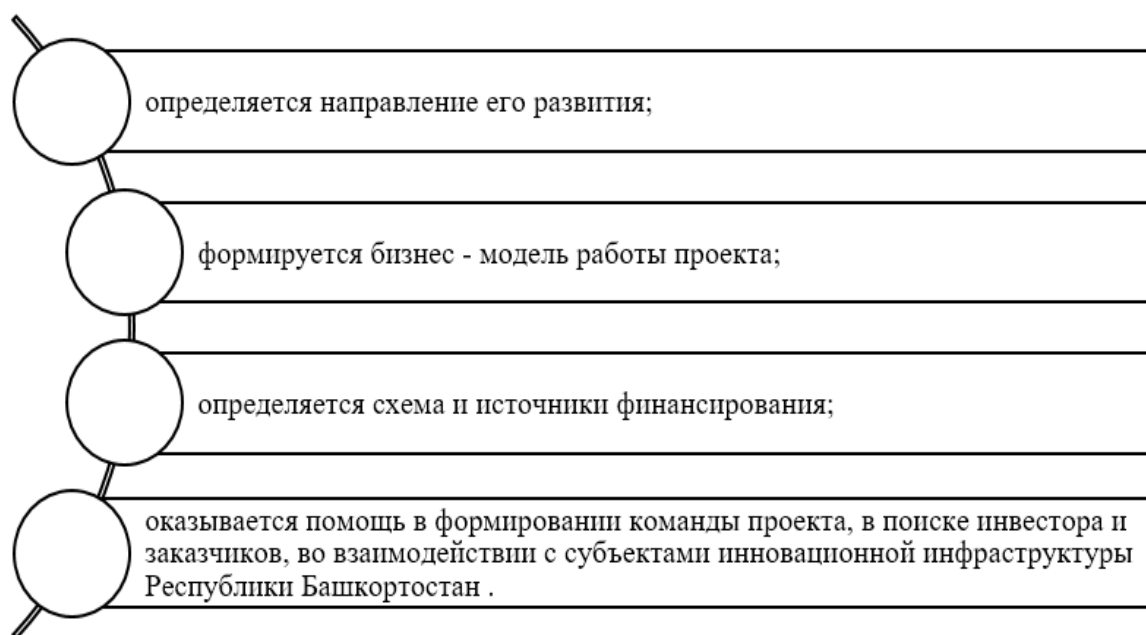
Нельзя не упомянуть и о пролонгированном действии негативных процессов, сопровождающих структурную перестройку секторов, сопряжённых с инновационными сегментами экономики. Поскольку политика технологической модернизации не может быть универсальной для всех регионов страны, в целях выявления точек экономического роста предпочтительным станет вариант проведения региональной инновационной политики, что позволит кардинально повысить как технологический уровень российского бизнеса и, соответственно, его конкурентоспособность, так и условия жизнедеятельности на территориях, где сосредоточены научно-технические кадры.

Безусловно, отдельного внимания требуют вопросы более плотного сотрудничества между центром и субъектами, касательно аспектов инновационного развития, а также распределения функций (к примеру, расширение на местах полномочий по определению критериев для инвесторов в научно-технологические производства), корректирования современного бюджетного федерализма и переориентировке бюджетов субъектов. Встраивание России в глобальное инновационное пространство будет сопутствоваться элиминацией причин, препятствующих развитию предпринимательства (малого, среднего, крупного, венчурного) и т.д.

Так, к примеру, в Республике Башкортостан наблюдается стремительное развитие потенциала инновационной сферы. По ряду показателей, отождествляющих состояние НИОКР, рейтинг республики варьируется с 10 по 20 место относительно прочих субъектов РФ. Анализ научно-технологической сферы выявил апорию коммерциализации инноваций, обусловленную неразвитой национальной инновационной системой, способной объединить все звенья инновационной среды региона и скоординировать их деятельность.

В качестве основных участников системы коммерциализации инноваций планируется создание и привлечение структуры оценки и экспертизы инновационных проектов и Экспертного научно-технического совета. Создание вышеуказанных субъектов продиктовано необходимостью реализации принципа «единого инновационного окна» в республике и систематизацией всей инновационной среды.

Автор согласен с мнением В.Н. Киселева, что функционирование системы начинается со сбора инновационных научно-технологических проектов и проведения первичной экспертизы оценки их структуры [2, С. 209]. Результатом отбора станут проекты, удовлетворяющие формальным признакам и критериям актуальности и новизны. На следующем этапе проекты передаются Экспертному научно-техническому совету с целью проведения экспертизы по существу. Экспертами будут выступать неаффилированные лица, обладающие теоретическими и практическими знаниями в своей профессиональной области. Одним из возможных вариантов создания Экспертного совета является обособленная организационная структура, учрежденная обоюдной концентрацией усилий ряда научно-исследовательских комплексов, осуществляющих свою деятельность в области фундаментальной науки, а также прикладных исследований и технологий. Результатом экспертизы по существу станет проект, получивший положительную оценку независимых экспертов по критериям: текущая стадия проекта; актуальность и новизна инновационного проекта; сложность технологического внедрения; перспективы коммерциализации; необходимость инвестирования средств. Также эксперты выдают рекомендации по совершенствованию оцененных проектов, которые учитываются в дальнейшей работе. После проведения научно-технической экспертизы Экспертным советом и отбора проектов, имеющих потенциал реализации, проекты возвращаются в структуру оценки и экспертизы инновационных проектов для продолжения работы с ними. Данной структурой оказываются различные услуги по доработке проекта (рис. 1).

Рис. 1. Услуги, оказываемые структурой по доработке проекта

На базе созданной структуры формируется взаимодействие со всеми субъектами инновационной инфраструктуры Республики Башкортостан и систематизация информации о них в виде единой системы поддержки проектов. Кроме того, планируется сформировать единую базу источников финансирования инновационных проектов. Также осуществить ряд мер фискального стимулирования, направленных на поддержку инициатив. Результатом функционирования системы коммерциализации инноваций будут инновационные проекты, представляющие собой доработанные проекты и готовые к дальнейшему развитию и коммерциализации [1, С. 3-5].

Таким образом, вектор выявления перспектив инновационного развития регионов должен исходить из оценки их инновационного потенциала, позволяющей региону ра-

ционально оценить свою эвентуальность в сфере НИОКР, степень подготовленности образовательной, научной и инновационной инфраструктуры, выработать стратегию инновационного развития. Стоит отметить, что состояние инновационного потенциала существенно влияет на политику принимаемых управленческих решений относительно выбора и реализации инновационной стратегии, вследствие чего необходима его комплексная оценка. Подобная оценка должна носить многофакторный характер и охватывать анализ научных и инженерных кадров, научно-технического, производственно-технологического, финансового, информационного, организационного и управленческого потенциалов, в том числе потребительский сектор и инновационную культуру на региональном уровне.

В течение последних лет в Российской Федерации выработано несколько подходов к сравнительной оценке инновационной активности и инвестиционной привлекательности регионов, их релевантности, используемые с целью формирования наиболее результативных решений в процессе проведения экономической политики как на национальном, так и на региональном уровне. При этом, сформулировать единый подход к оценке инновационной деятельности регионов и обусловить систему надлежащих индикаторов, как, к примеру, это сделано Комиссией европейских сообществ, в России пока не удалось. В значительной степени данная процедура замедляется несовершенством и ограниченностью национальной статистической базы. Не маловажное значение, при этом, играет отсутствие единого понимания о том, какие показатели должны быть заложены в основу оценки инновационного потенциала и уровня инновационного развития региона.

Литература

1. Алексеева Э. Р., Гамилова Д. А. Формирование инновационной среды Республики Башкортостан в рамках реализации стратегических приоритетов развития. Стратегия Республики Башкортостан – 2030: приоритеты экономического роста: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, 16 марта 2017 г. – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017. – 319 с.

2. Перспективы инновационного развития российских регионов / Отв. ред. Е.Б. Ленчук. – М.: ИЭ РАН, 2012 – 324 с.

ПРИРОДНО-РЕСУРСНАЯ ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Саттарова Гульнара Ансафовна

кандидат географических наук

Эл. почта: satt-gu01@mail.ru

Башкирский государственный университет

В настоящее время в российской экономике особое внимание уделяется качеству и количеству потребляемых природных ресурсов. Эффективность хозяйственного освоения территории, экологические параметры природной среды определяются особенностями использования различных видов природных ресурсов. Возможность инновационного развития любого региона зависит и от оптимизации процесса формирования, использования и воспроизводства природно-ресурсного потенциала. В некоторых случаях наличие значительных природных ресурсов (например, топливно-энергетических) мо-

жет ограничивать внедрение передовых технологий в производствах, не связанных с добычей и переработкой определенного вида сырья (проявление «голландской болезни»). Поэтому возникает проблема определения состава, количества и качества природно-ресурсного потенциала отдельных территорий как важного фактора инновационного развития региона.

Приволжский федеральный округ (ПФО) является одним из ведущих в России по уровню индустриального развития. В то же время это и один из основных производителей сельскохозяйственной продукции. Географическое положение Приволжского федерального округа обуславливает достаточно высокий природно-ресурсный потенциал. Рассмотрим содержание природно-ресурсного потенциала Приволжского федерального округа по его основным компонентам.

Минерально-сырьевая база Приволжского федерального округа представлена значительным количеством месторождений стратегического значения. Она имеет явно выраженную нефтяную специализацию. Практически в каждом субъекте Российской Федерации, входящем в Приволжский федеральный округ, имеются ресурсы углеводородного сырья, характеризующиеся высокой геологической изученностью и инфраструктурной освоенностью. Запасы нефти в округе составляют 13% от общероссийских, газа - 2% [2]. Территориально Приволжский федеральный округ относится к Волго-Уральскому нефтегазоносному бассейну, обладающему значительными разведанными запасами нефти промышленных категорий, основные из которых находятся в Республике Татарстан, Оренбургской области и Пермском крае. Наиболее крупными месторождениями в ПФО являются: Ромашкинское нефтяное (Республика Татарстан и Самарская область), Арланское газонефтяное (Республика Башкортостан и Удмуртская Республика).

В перспективе Приволжье останется одним из важнейших нефтедобывающих районов страны, так как обнаружены новые запасы, в том числе на больших глубинах. Освоение и эксплуатация данных месторождений требуют использования высокотехнологичных методов извлечения, очистки, транспортировки и переработки сырья. В настоящее время новейшие технологии используются при разработке газоконденсатных месторождений (Оренбургское, Курдюмо-Елшанское, Степановское, Канчуринское, Маячное, Беркутовское, Ермолаевское и др.).

В Приволжском федеральном округе велики ресурсы химического сырья. Здесь расположен один из самых больших в мире соленосных бассейнов - Верхнекамский бассейн калийных солей. Этот бассейн имеет мировое значение, здесь сосредоточено более четвертой части мировых запасов калия, 90 % - российских. Вместе с калийными солями в месторождении сосредоточены запасы каменной соли (около половины российских запасов). Добыча ведется подземным способом. Следует отметить также Илецкое месторождение поваренной соли в Оренбургской области. Имеются ресурсы поваренной соли и в Самарской области. На территории округа расположено Вятско-Камское месторождение фосфоритов, балансовые запасы которого превышают 2 млрд. т (20% общероссийских) [2].

Следует отметить весомую долю Приволжского округа в добыче таких цветных металлов, как цинк, свинец, медь, а также серебро и золото. Наиболее крупными месторождениями медных руд являются Гайское (Оренбургская область) и Учалинское (Башкортостан), а также Летнее, Весеннее, Сибайское и др. Золото обнаружено в Пермском крае, а также ежегодно в Прикамье добывается около 100 тысяч карат алмазов [2].

Железные руды - природно-легированные (содержат хром и никель), представлены Орско-Халиловской группой месторождений. Сарановское месторождение является единственным эксплуатируемым в России месторождением хромитов. Здесь же выявлены крупные залежи хромистого железняка и медных руд.

Для полного извлечения всех полезных компонентов из металлических руд необходима модернизация имеющихся производств или строительство новых мини-заводов,

которые обеспечат комплексную переработку сырья, уменьшение объема отходов и снижение негативного воздействия на природную среду.

Земельные ресурсы составляют значительную часть природно-ресурсного потенциала ПФО, так территория данного округа расположена в зоне интенсивного сельскохозяйственного использования земель (речь идет, в первую очередь, об использовании такого свойства почвы как плодородие). Свыше половины территории округа занимают сельскохозяйственные угодья, а треть земель относится к землям лесного фонда. Большая часть территории ПФО относится к пахотно-пригодным и продуктивным непашотно-пригодным землям, что указывает на востребованность использования новейших технологий сохранения и восстановления земельных ресурсов.

Водные ресурсы округа представлены речной сетью, озёрами и искусственными водоёмами, болотами и заболоченными землями. Приволжский федеральный округ занимает третье место по густоте речной сети после Северо-Западного и Дальневосточного федеральных округов. В то же время обеспеченность населения округа ресурсами речного стока – 8,96 тыс. м³/год на человека, что примерно в 3,5 раза ниже общероссийского показателя (31,61 тыс. м³/год на человека) [4]. Водные ресурсы ПФО испытывают негативное антропогенное воздействие как вследствие высокой водоёмкости многих производств, так и из-за сбросов коммунально-бытовых и промышленных сточных вод.

Лесная площадь Приволжского федерального округа составляет более 35 млн. га., т.е. около 36% площади округа [5]. Леса сконцентрированы в Кировской области и Пермском крае. Преобладает эксплуатационный лес, преимущественно хвойных пород (ель, сосна, пихта), есть мелколиственные леса - береза, осина, ива, южнее - липа и дуб. Слишком интенсивная эксплуатация в течение долгого времени привела к значительному истощению лесосырьевых ресурсов региона, особенно хвойных пород.

Выделим группы субъектов ПФО с разным уровнем природно-ресурсного потенциала. Для расчета уровня природно-ресурсного потенциала были взяты такие показатели по субъектам ПФО как объем производства по разделу «Добыча полезных ископаемых» (млн. руб.), удельный вес добычи полезных ископаемых в общем объеме промышленного производства (%), использование свежей воды (млн.м³), запасы подземных вод, тыс.м³/сут., площадь территории на 1 жителя (га/чел.), площадь сельскохозяйственных угодий (тыс.га), общий запас древесины (млн.м³), лесистость территории (%) (данные Росстата). Таким образом, по каждому из основных компонентов природно-ресурсного потенциала были использованы абсолютные и относительные показатели. Затем по методу относительных разниц, который предполагает использование в оценке частных показателей максимальных и минимальных значений оцениваемых величин, были рассчитаны частные балльные оценки обеспеченности основными видами природных ресурсов. Расчеты частных балльных оценок проводились по формуле:

$$b_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{j \min}}{x_{j \max} - x_{j \min}},$$

где b_{ij} – частный показатель обеспеченности i -м ресурсом j -го субъекта;

x_{ij} – значение обеспеченности i -м ресурсом j -го субъекта;

$x_{i \min}$ – минимальное значение обеспеченности i -м ресурсом среди субъектов ПФО;

$x_{i \max}$ – максимальное значение обеспеченности i -м ресурсом среди субъектов ПФО.

Из полученных значений обеспеченности i -м ресурсом j -го субъекта рассчитываем по каждому субъекту ПФО среднюю арифметическую простую и группируем субъекты по величине значения средней интегральной оценки (таблица 1).

Группировка субъектов ПФО по уровню природно-ресурсного потенциала (ПРП)

Группы субъектов по ПРП	Значения средней интегральной оценки	Количество субъектов	Субъекты
Низкий ПРП	0,06 - 0,27	6	Ульяновская область, Саратовская область, Пензенская область, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Республика Марий Эл
Средний ПРП	0,27 – 0,44	5	Самарская область, Нижегородская область, Кировская область, Удмуртская Республика, Республика Татарстан
Высокий ПРП	0,44 и выше	3	Пермский край, Республика Башкортостан, Оренбургская область,

Составлено автором

По таблице 1 можно сделать вывод, что наиболее высокий природно-ресурсный потенциал характерен для Пермского края, Республики Башкортостан, Оренбургской области. Низкий природно-ресурсный потенциал наблюдается в Ульяновской, Саратовской и Пензенской областях, Чувашской Республике, Республике Мордовия, Республике Марий Эл. В тех субъектах, у которых природно-ресурсный потенциал высокий и средний, существует опасность недооценки роли экологического фактора в инновационном развитии. Дефицит определенных видов сырья, наоборот, стимулирует развитие природосберегающих технологий.

Для того, чтобы богатый природно-ресурсный потенциал стал прочной основой инновационного развития любой территории, можно предложить следующее:

- 1) провести экономическую оценку всех видов природных ресурсов с использованием системы натуральных и стоимостных показателей;
- 2) снизить удельную материал-, энерго- и топливоёмкость различных видов деятельности для сохранения природных ресурсов;
- 3) увеличить долю производства готовой продукции, что позволит эффективнее использовать имеющиеся природные богатства;
- 4) заменить экодеструктивные технологии и процессы, что позволит улучшить качество окружающей природной среды;
- 5) развивать экологическую инфраструктуру;
- 6) организовать новые производства, перерабатывающие образующиеся промышленные и бытовые отходы;
- 7) реализовать региональную экологическую политику, направленную на рациональное использование природных ресурсов и обеспечение экологически благоприятной среды обитания.

Таким образом, природно-ресурсный потенциал Приволжского федерального округа представлен широким спектром различных видов природных ресурсов, что способствовало интенсивному хозяйственному освоению его территории. И для того, чтобы данный потенциал одним из факторов инновационного развития округа, следует обеспечить рациональное природопользование во всех видах экономической деятельности.

Литература

1. <http://www.gks.ru> - сайт Федеральной службы государственной статистики
2. <http://www.tfirfo.ru> - сайт ФБУ «Территориальный фонд геологической информации по Приволжскому федеральному округу»

3. <http://pfo.gov.ru> - официальный сайт полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе
4. <http://water-rf.ru> – научно-популярная энциклопедия «Вода России»
5. <http://www.rosleshoz.gov.ru> – сайт Федерального агентства лесного хозяйства

МОДЕЛИ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УРОВНЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ МОНОГОРОДОВ

Мохов А.И.

Некоммерческое партнерство «Энерго Эффект»

Эл. почта: antokhov@mail.ru

Светлаков В.И.

Информационно-консалтинговая фирма «КонС»

Эл. почта: 2901692@mail.ru

Возможно ли применить модели теории комплексных систем для оценки эффективного использования территорий моногородов? Вопрос, который затрагивает систему управления и развития социально-экономического состояния на той или иной территории. Рассматривая управление территориальными системами как объектом землеустройства следует заметить, что регулирование земельных отношений по своей сути есть не только регулирование отношений людей по вопросам владения и пользования земельными участками, но главным образом регулирование воздействия человека на землю и её реакцию на эти воздействия. Комплексное развитие территорий России становится в настоящее время объектом пристального внимания при выборе территорий для первоочередного переустройства при условии устойчивого развития общества. Несмотря на специфику проживания и осуществления хозяйственной деятельности в моногородах России, которые в той или иной степени накладывают свой отпечаток на характер и особенности их социально-экономического и пространственного развития, представляется возможным построить общие модели для моногородов, обеспечивающие повышение уровня капитализации территории.

Такой подход представляется важным для ориентации инвесторов в выборе проектов для участия в реализации стратегий развития моногородов. В данном докладе с целью эффективного планирования обустройства территорий проектами, обеспечивающими возврат инвестиций, приводится пример разработки обобщенной модели комплексного развития территорий, которая включает в себя семь моделей представленных в данном докладе.

- Модель объекта недвижимости, которая представляет собой сложную систему состоящую из элементов живой природы (земля) и элементов создаваемых человеком (от земельного участка до здания).

- Модель комплексного объекта переустройства, которая фиксирует городскую территорию и ее многослойную инфраструктуру, включая потребителя продукции.

- Модель декомпозиции комплексного объекта переустройства на созидающие и стимулирующие элементы, отвечающие за развитие территории. В соответствии с этой моделью были определены условия структурной гармонии элементов на основе законов Мироздания и правила «золотого сечения».

- Модель комплексного объекта инвестиций отражающая интересы инвесторов в возврате инвестиций через рациональные подходы к разработке проектов капитализации территорий исходя из её функциональных возможностей.

- Модель комплексного объекта капитализации территории объединяющая модель комплексного объекта переустройства и модель комплексного объекта инвестирования на основе повышения стоимости расположенных на этой территории предприятий.

Однако известные принципы оценки стоимости предприятия неявным образом предполагают относительную сбалансированность экономических потоков, устойчивость сложившихся трендов и на этой основе – например, прогнозируемость будущих расходов и доходов предприятий и организаций. На практике, при определении стоимости предприятия, мы сталкиваемся со множеством неопределенностей, которые приводят к сомнениям и объективным ошибкам.

Обратимся, например, к оценке финансового состояния предприятия, организации. Можно ли по финансовой отчетности судить о силе и динамике организации, обосновано спрогнозировать ее доходы и расходы?

Наиболее популярен коэффициентный анализ финансовой отчетности с использованием коэффициентов ликвидности баланса, устойчивости, оборачиваемости, эффективности и других. На чем основан коэффициентный анализ? Применяемые технологии как производственные, так и финансовые прямо или косвенно порождают устойчивые технико-экономические отношения и даже определенные финансовые отношения. Существуют логичные взаимосвязи коэффициентов для организаций на различных стадиях их жизненного цикла, в различных условиях, внешних и внутренних. В устойчивых условиях можно было бы вести речь об оптимизации отдельных статей пассивов и активов балансов, расходных и доходных потоков, так что коэффициенты, извлекаемые из финансовой отчетности, могли бы служить ориентирами для оценки состояния и перспектив организации

Но заметим, что современная организация, как правило, представляет собой наложение очень различных видов деятельности, нечетко разделенных или совсем не разделенных в официальной финансовой отчетности. Организация может нести определенную нагрузку теневых ресурсных потоков. И добавим ко всему, что искомый прогноз расходов и доходов организации был бы обоснован, если бы участники рынка вели себя определенным образом, экономическая система сохраняла бы сложившиеся тенденции или предсказуемо меняла бы их, если бы были гарантированы действие выявленных факторов, прогнозируемость внешних и внутренних условий.

Современные глобальные, сложные экономические системы могут порождать хаотическую динамику точек равновесия системы, колебания экономических параметров далеко за пределы ожидаемых с точки зрения классических вероятностных оценок. Таким образом, сегодня множество фактов и теоретических доводов ставят, казалось бы, под сомнение нашу способность оценивать состояние и перспективы бизнеса, а, следовательно, и оценивать капитализацию территории. Тем не менее, аналитическая практика и, в частности, практика оценочной деятельности не только заставляет продолжать поиск устойчивых взаимосвязей, но и дает материал для такого поиска.

Если экономическая система не распадается совершенно, а так или иначе функционирует, используя определенные технологии работы в различных сферах деятельности, следует ожидать наличия устойчивых отношений между теми или иными экономическими параметрами. Является ли устойчивость некоторых экономических отношений циклической, временной или в экономике возможно наличие мировых констант, аналогично физическим константам, - это вопрос перспективных исследований.

Первым шагом в направлении поиска таких констант могло бы быть определение постоянных величин, которые независимо от параметров финансовой отчетности предприятия и от его реального состояния позволяли бы сделать вывод об эффективности его деятельности.

Для ответа на этот вопрос была рассмотрена модель имущественного комплекса предприятия в не зависимости от его деятельности.

- Модель имущественного комплекса предприятия в независимости от его деятельности включающая в себя элементы, обеспечивающие его жизнедеятельность: земельные участки; здания, сооружения, автомобильные дороги и железнодорожные пути; оборудование, инвентарь; сырьё; продукция; права требования; исключительные права (фирменное наименование, товарные знаки, знаки обслуживания); денежные средства на счетах предприятия и в кассе. Понятно, что изменение величины каждой из приведенных составляющих модели меняет режим функционирования промышленного предприятия и изменяет величину получаемого дохода. Изменения ограничиваются только одной составляющей – физической величиной земельного участка. Эту величину будем считать постоянной во времени в процессе деятельности производственного комплекса, а в случае её изменения мы получаем другое предприятие.

Известно, что рыночная стоимость застроенного земельного участка зависит от эффективности его использования, т.е. в нашем случае от эффективности деятельности предприятия. Поэтому величина стоимости земельного участка также не является инвариантом во времени. Если обратиться к величине доли дохода земельного участка в общей доле дохода, приносимого предприятием, то эта величина является постоянной и не зависит от времени. Используя эту постоянную величину (инвариант), известные физические и ценовые параметры затрат на возведение зданий, сооружений, коммуникаций и оборудования можно рассчитать коэффициент капитализации земельного участка при официально обнаруженной величине прибыли предприятия.

Рассчитанная при этих условиях величина коэффициента капитализации для земельного участка станет той «лакмусовой бумажкой», которая отражает эффективность управления предприятием, а динамика изменения этой величины во времени позволит делать вывод о тренде экономического развития территории.

Рассмотренные модели были применены ранее авторами в строительной сфере при подготовке к оценке переустройства зданий по инвестиционно-строительным проектам. Заметим, переустройство каждого из слоев этих систем определяет цикл комплексного развития территории исходя из возможности этой территории и достижения цели её переустройства.

- Модель цикла комплексного развития территории показывает механизм переустройства управления деятельностью на территории с целью повышения ее капитализации. В этой модели земельно-ресурсная платформа физическими характеристиками земельного участка и его местоположением определяет класс объектов недвижимости, который целесообразно возводить на выбранной территории. Этот класс объектов недвижимости отражается в модели социально-потребительской платформой, в которой отражаются интересы разного потребителя набором услуг. Набор услуг для определенного уровня потребителя в общем виде будет различаться, при этом не исключено, что ряд услуг будут перекрывать потребности разного класса потребителей. Для обеспечения набора услуг потребуются здания или помещения с различной функциональностью и как следствие - разным уровнем технико-технологической оснащенности, что и формирует количественно-качественный состав объектов недвижимости на застраиваемой территории.

- Обобщенная модель комплексного объекта капитализации территории получается при совмещении представленных моделей. Проведение инвестиционно-инновационного анализа, включенного в модель цикла комплексного развития территории, с учетом модели декомпозиции элементов, позволяет:

- ✓ Определить коэффициента капитализации застроенной территории.
- ✓ Провести объективный расчет стоимости ЗУ под застройку.
- ✓ Определить экономическую эффективность ЗУ при определенной застройке
- ✓ Рассчитать вклад каждого инвестора
- ✓ Рассчитать стоимость эффективности проекта на различных этапах

✓ Определить эффективность использования земли, как основы любой деятельности человека.

Литература

1. Светлаков В.И., Мохов А.И., Некрасова М.А., Мохова Л.А., Филичева Е.В. Ресурсы моделирования комплексного развития территорий: капитализация территорий моногородов Арктической зоны // Отходы и ресурсы, Том 4, №3 (2017) <http://resources.today/PDF/07RRO317.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/07RRO317

2. Светлаков В.И., Мохов А.И. Модель цикла комплексного развития территории // Интернет-журнал «Науковедение», - М., №6. 2014г- <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN614.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/68EVN614

3. Светлаков В.И., Семенихин А.И. Об экономических критериях и константах // Научно-практический журнал. Экономика и управление собственностью, № 1, 2016.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ И ИХ РОЛЬ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Светличная Юлия Владимировна

канд. экон. наук, доцент

Эл. почта: svetlichnayayuv@mail.ru

Диковицкая Наталья Олеговна

студент 2-го курса

Эл. почта: Dikovitskaya.n.o@yandex.ru

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры

Исследование особенностей реализации инфраструктурных проектов, а также идентификация их роли в инновационном развитии регионов базируется на определении инфраструктуры как комплекса объектов недвижимости, необходимого для эффективного функционирования экономики, включающего в себя: объекты инфраструктуры социальной сферы; транспортной, коммунальной и энергетической инфраструктуры [1-2].

Инфраструктурный проект представляет собой совокупность мероприятий и их последовательность по созданию или реконструкции конкретного объекта или комплекса инфраструктуры, их последующему использованию (эксплуатации), реализуемых на основании проектного соглашения с целью развития экономики и обеспечения финансовой стабильности регионов. Специфической характеристикой инфраструктурных проектов выступает необязательный характер дальнейшего получения прибыли, а также значительная капиталоемкость, материальные затраты, длительный срок окупаемости, использование сложных технологических решений, значительное количество участников.

Особенности реализации инфраструктурных проектов связаны с массой специфических характеристик подобного рода объектов на разных этапах жизненного цикла. Специфика инфраструктурных проектов обуславливает их непривлекательность для потенциальных инвесторов, что при значительной роли для создания предпосылок развития регионов, требует использования специальных инновационных финансовых механизмов, способных нивелировать недостатки инфраструктуры как объекта инвестиций, а также привлекать финансовые ресурсы для реализации инфраструктурных проектов.

Механизмы финансирования инфраструктурных проектов представлены государственным финансированием и кредитованием, кроме того в качестве эффективного инструмента используется подход, основанный на выпуске специальных облигаций – инфраструктурных, т.е. выпускаемых для финансирования инфраструктурного проекта или его отдельных этапов. Выпуск инфраструктурных облигаций предполагает ориентацию на конкретный проект, что определенным образом ограничивает спектр рисков для инвестора - выплаты по инфраструктурным облигациям осуществляются за счет поступлений от эксплуатации объекта инфраструктуры (проекта). Характерными особенностями инфраструктурных облигаций выступают: длительный период обращения (15-30 лет), что соответствует среднему сроку реализации проекта, и периоду (окупаемости) проекта; возможность обеспечения государственными гарантиями; специфическим набором инвесторов (пенсионные фонды, страховые компании и банки); целевой характер использования средств от размещения инфраструктурных облигаций.

При выявленных особенностях реализации инфраструктурных проектов, обусловливающих трудности поиска инвесторов, роль их в инновационном развитии регионов сложно переоценить. Несмотря на частое отсутствие последующей прибыли от эксплуатации конкретного объекта инфраструктуры, ожидаемый эффект на региональном уровне от развития инфраструктуры проявляется в повышении конкурентоспособности; росте показателей валового регионального продукта под воздействием синергетических процессов; расширении доступа к трудовым ресурсам; снижении производственных издержек; увеличении притока инвестиций; создании предпосылок развития ранее недоступных территорий. Сопутствующие положительные эффекты для региона, связанные с реализацией инфраструктурных проектов, обеспечиваются функционированием соответствующей инфраструктуры, представленной финансово-кредитными учреждениями; зонами интенсивного научно-технологического развития (технополисами), инновационными парками; инновационными центрами; инновационными и технологическими инкубаторами; консалтинговыми фирмами; страховыми компаниями. Наиболее эффективным для создания предпосылок инновационного развития регионов выступает обеспечение кооперации научного и инженерного труда, что реализуется путем создания соответствующей инфраструктуры. Условия для максимального использования инновационных ресурсов создаются посредством разработки программ развития конкуренции субъектов; поддержки малого и среднего бизнеса в виде субсидий и льгот; стимулирования создания и развития объектов инновационной инфраструктуры; реализации образовательных программ, обеспечивающих развитие кадрового потенциала инновационной деятельности; разработки механизмов взаимодействия с крупными центрами; поддержки венчурных проектов; страхования инновационных проектов.

Широкое применение системного подхода при реализации мероприятий, направленных на разработку и освоение инфраструктурных проектов позволит создать предпосылки развития так на региональном уровне, так и на уровне государства, что обеспечит стабилизацию позиций на мировом рынке. Реализация инфраструктурных проектов позволяет сформировать дополнительный платежный спрос в экономике, стимулируя дополнительные импульсы к развитию смежных отраслей, следствием чего ожидаемым эффектом выступает рост качества жизни населения как основной цели функционирования любой экономической системы

Литература

1. Захарченко В. И., Корсікова Н. М., Меркулов М. М. Інноваційний менеджмент: теорія і практика в умовах трансформації економіки. Навч. посіб. – К.: Центр учбової літератури, 2012. – 448 с.
2. Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования / С.А. Измалкова, Т.А Головина, И.Л. Фаустова, И.А. Тренина, С.С. Елецкая. – Орел: ФГБОУ ВПО «Госуниверситет УНПК», 2012. - 171 с.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ЕЕ ПУТИ И РЕШЕНИЕ ВОЗНИКАЮЩИХ ПРОБЛЕМ

Сипливых Анастасия Константиновна

студент 5 курса

Эл. почта: z.nastyia.k@gmail.com

Минеева Вера Михайловна

к.э.н., доцент

Эл. почта: mineeva_vera68@mail.ru

УГНТУ

Рассматривая конкурентоспособность экономики Республики Башкортостан на текущем этапе развития, можно отметить то, что нефтяная и химическая отрасль является основным источником рисков для социально-экономического развития региона в перспективе. Будущее развитие этих секторов необходимо для улучшения экономического состояния, но их ведущие позиции одновременно создают угрозу для модернизации высокотехнологичных производств. Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых также остается важнейшим звеном в экономике Республики.

Однако, РБ по состоянию ресурсной базы относится к регионам с падающей динамикой добычи нефти, так как наблюдаются такие проблемы, как сильная зависимость от состояния конъюнктуры мирового рынка нефти, наличие излишних производственных мощностей, низкие показатели промышленной и экологической безопасности объектов [3, с.112].

На сегодняшний день, Республика Башкортостан прилагает огромные усилия для того чтобы привлечь инвестиций, что определенно дает результаты.

В настоящее время ведется разработка Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года. В работе задействован широкий круг участников: министерства и ведомства, предприятия и организации, эксперты и научное сообщество. В целях наиболее полного раскрытия потенциала взаимодействия банковского сектора и органов государственной власти, повышения эффективности их взаимодействия вопросы развития финансового сектора также будут включены в состав указанной Стратегии. При этом в рамках подготовки будущей Стратегии развития финансового сектора необходимо применение подходов, принципиально отличающихся от применяемых ранее. Основным недостатком Стратегии-2016 была несогласованность документа с развитием экономики.

Целевые ориентиры и мероприятия формулировались без привязки к конкретным проектам. Повышенного внимания в ближайшей перспективе потребуют следующие задачи, для решения которых будут привлекаться кредитно-финансовые организации:

- реформирование (повышение эффективности) предприятий с государственным участием;
- привлечение некоммерческих организаций к оказанию государственных и муниципальных услуг, в том числе с использованием инфраструктуры и ресурсов банков и других финансовых институтов; – реализация инфраструктурных проектов;
- разработка и реализация отраслевых программ, ориентированных на импортозамещение;
- реструктуризация проблемной задолженности по кредитам населению;
- повышение качества взаимодействия финансовых организаций с потребителями финансовых услуг. В настоящее время для разработки концепций долгосрочного развития отдельных хозяйствующих субъектов, отраслей, кластеров и даже регионов все большую популярность набирает формат проведения стратегических сессий.

К подготовке ключевых решений стратегического развития финансовой отрасли региона мы планируем привлечь экспертов Московской школы управления «Сколково». В рамках достигнутых договоренностей планируется, что специалисты школы управления проведут для руководителей организаций финансового сектора республики стратегические сессии, на которых с участием лучших бизнес-консультантов помогут в разработке предложений по планированию деятельности и выработке стратегий. Стратегические сессии будут формой работы с управленческой командой финансовой организации над решением задач долгосрочного развития бизнеса. Предполагается активная вовлеченность всех участников, задающих направления развития, в обсуждения и поиск решений. Стратегические сессии позволят оценить текущую ситуацию, определить варианты развития кредитной организации, поставить цели и сформировать план оптимального достижения результата.

По итогам стратегической сессии руководители финансовых организаций должны будут написать своеобразную курсовую работу. Она, по сути, и станет Стратегией развития финансовой организации на перспективу. На основе данных Стратегий будет сформирована Стратегия развития финансового сектора Республики Башкортостан на период до 2020 года. Основные положения Стратегий финансовых организаций и Стратегии развития финансового сектора Республики Башкортостан найдут отражение в соглашениях между Правительством республики и финансовыми организациями. Эти соглашения станут практическим инструментом реализации Стратегии социально-экономического развития республики. В предыдущие годы Правительством республики был заключен целый ряд соглашений с банками. В настоящий момент проводится аудит этих соглашений. Так, на текущий момент 33 соглашения утратили силу ввиду истечения срока действия, реорганизации или ликвидации кредитной организации.

Из 16 действующих соглашений лишь 5 имеют актуализированные планы мероприятий. Новые соглашения должны определять ключевые направления и механизмы эффективного взаимодействия Правительства Республики Башкортостан с банковским сообществом, страховыми компаниями, негосударственными пенсионными фондами и другими организациями. Правительство Республики Башкортостан ожидает от финансовых организаций участия в финансировании инвестиционных проектов и проектов государственно-частного партнерства, программ социально-экономического развития, реализация ряда программных мероприятий, в том числе развитие системы жилищно-строительных сбережений в увязке с проектами строительства жилья экономического класса.

Таким образом, будет построено взаимовыгодное эффективное взаимодействие между органами государственной власти и управления и финансовыми институтами. При этом основные показатели общереспубликанской Стратегии развития финансового сектора останутся прежними. Для республики важна насыщенность экономики кредитными ресурсами, которая выражается в отношении выданных кредитов к валовому региональному продукту. Кроме того, в качестве ключевого индикатора развития финансового рынка рассматривается сберегательная активность. Она может быть оценена через отношение депозитов к валовому региональному продукту.

Тем самым, стоит отметить, такой выбор приоритетов в экономической политике республики становится оправданным. Так в качестве первостепенной задачи стоит проблема повышения объема инвестиций в экономику региона.

Отметим, что первоначально, нужно строительство конструктивных отношений с ключевыми предприятиями региона теперь уже в других, новых условиях. Так, решение проблемы сокращения добычи полезных ископаемых были уже предприняты в заявленной «Стратегии развития Республики Башкортостан» до 2020 года.

Здесь, были показаны наиболее значимые направления развития данного этого вида деятельности в экономике: [4, с.80].

- совершенствование производства и модернизации процессов технологии;

- изготовление новейших видов продукции;
- рост квалификации кадров;
- приведения в соответствие менеджмента к международным стандартам качества ИСО 9001:2000.

Важнейшими инвестиционными ресурсами реализации указанных выше задач становятся уже имеющиеся собственные, а также привлеченные средства, размер которых до 200 млн. рублей в год. В Республике Башкортостан отмечается неясность в выборе стратегических приоритетов, это проявляется в выборе так сказать, «точек роста», а также в создании кластеров в регионе, в связи с чем имеется неэффективное применение ограниченных инвестиционных ресурсов [2, с.73].

К примеру, чтобы сохранить, сельскохозяйственную специализацию в Республике Башкортостан необходимо применить системные государственные меры, направленные развитие сельскохозяйственных территорий, которые в совершенстве повысят его привлекательность и затронут практически все аспекты его развития: занятость и демографию, промышленное производство и инфраструктуру.

Подводя итог, представляется целесообразным осуществление комплексных экономических расчетов на базе, к примеру, разработки межотраслевого баланса республики.

На сегодня результативность употребления экономического потенциала республики остается низким уровне своего развития. Однако, Республика Башкортостан располагает всеми возможностями повышения своего научный потенциал.

Такие разработки способны обозначить новейшие точки в экономическом росте субъекта и дадут избежать стратегической неопределенности, отмеченной выше в выборе приоритетов и их финансирования.

Литература

1. Низамутдинова Э.С., Минеева В.М. Инвестиционный климат в апк республики Башкортостан в сборнике: Современная наука-агропромышленному производству сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья - Александровского реального училища и 55-летию ГАУ Северного Зауралья. 2014. С. 57-59.
2. Миндлин Ю.Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2016. – № 2. – С. 70-80
3. Проблемы и перспективы экономического развития Республики Башкортостан: монография / под ред. Р.Р.Ахунова, А.В.Янгирова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 348 с.
4. Предпринимательство как индикатор уровня экономического развития региона Петрова А.Д., Минеева В.М., Азнабаева Г.Х., Елизарьева О.И. В сборнике: Стратегия Республики Башкортостан - 2030: приоритеты экономического роста Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 273-276.
5. Экономический потенциал Республики Башкортостан: монография / под ред. А.В.Янгирова. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2014. – 179 с.

МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО СОЗДАНИЮ ВЫСОКОПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ МЕСТ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Смирных С.Н.

к.э.н.

Эл. почта: sns6@yandex.ru

Уральский государственный экономический университет

Переориентация аграрного сектора России с импортозамещения на стимулирование экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия является «драйвером» роста продуктивности аграрного сектора [1; 10]. Как следствие, возникает необходимость наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции в стране. Несмотря на развитие государственных программ поддержки аграрного сектора экономики, реальных инвестиций в сельское хозяйство по-прежнему недостаточно для роста эффективности отрасли [8].

Производство сельскохозяйственной продукции в России является трудоемким, а уровень заработной платы в отрасли стабильно низкий: в 2012-2015 гг. он составлял лишь 53-58% от среднероссийского значения [9]. Анализ среднеотраслевой выработки валовой добавленной стоимости показывает, что производительность труда по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» ниже среднего по экономике значения более чем в 5 раз [6, С. 94-95].

Таким образом, устойчивое развитие сельского хозяйства в России и обеспечение его конкурентоспособности на мировом продовольственном рынке обуславливает необходимость повышения производительности аграрного производства. В связи с этим, поиск резервов повышения результативности труда и стимулирование создания высокопроизводительных рабочих мест в аграрном секторе становятся особенно актуальными.

Проблематика повышения производительности труда в течение последних лет активно обсуждается в научном и экспертном сообществе России. Однако до сих пор отсутствует единое понимание термина «высокопроизводительное рабочее место» [4, С. 116]. Комплексная трактовка высокопроизводительного рабочего места включает технико-технологическую (потенциал, определяющий производительность оборудования), трудовую (качество человеческого капитала работника), организационно-экономическую (условия производства и труда на рабочем месте) и институциональную составляющие (совокупность норм и правил, установленных в договоре и регламентирующих выполнение работником определенных функций) [2; 4].

К высокопроизводительным рабочим местам (ВПРМ) относятся «все замещенные рабочие места предприятия (организации), на котором среднемесячная заработная плата работников (для индивидуальных предпринимателей - средняя выручка) равна или превышает установленную пороговую величину критерия» [5].

Согласно данным официальной статистики на начало 2017 года в аграрном секторе России было создано 334,9 тыс. ед. высокопроизводительных рабочих мест, что составляет 66,4% от целевого ориентира (504,2 тыс. ВПРМ к 2020 г.) [3; 9]. Наблюдается реверсивный характер изменения числа ВПРМ и незначительный вклад (около 2%) сельского хозяйства в процесс их создания [9].

Кроме низкого уровня заработной платы в отрасли, причинами незначительного числа высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве можно считать низкую техническую оснащенность труда [7] и масштабность сектора хозяйств населения в аграрном производстве [11].

Домашние хозяйства нацелены на «самодостаточность» и мелкотоварное производство сельскохозяйственной продукции. В результате остается высокой доля сель-

хозпродукции с низкой добавленной стоимостью, полученная с использованием преимущественно ручного труда и примитивных технологий с минимальным уровнем механизации. Все это снижает конкурентоспособность российского аграрного сектора на мировом рынке продовольствия [11].

Согласно методологии Системы национальных счетов (СНС) «у каждого samozанятого есть рабочее место» [2, с. 94]. Однако в статистическом учете России, занятые в секторе хозяйств населения независимо от уровня результативности их труда, не учитываются как замещенные рабочие места и, соответственно, не могут быть отнесены к категории высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России.

Для выявления моделей поведения регионов по созданию высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве была проведена кластеризация субъектов РФ по ряду параметров (данные 2015 года):

- количество высокопроизводительных рабочих мест в отрасли, ед.;
- удельный вес ВПРМ, созданных в сельском хозяйстве, в общем числе высокопроизводительных рабочих мест региона, %;
- доля региона в производстве продукции сельского хозяйства в РФ по всем категориям хозяйств, %;
- вклад организаций в производство продукции сельского хозяйства региона, %;
- удельный вес хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства региона, %;
- удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции сельского хозяйства региона, %;
- уровень безработицы населения по субъектам РФ в среднем за год, %;
- удельный вес растениеводства и животноводства в производстве продукции сельского хозяйства региона.

Кластерный анализ позволил выделить 10 кластеров регионов, реализующих различные модели поведения по созданию высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве (табл. 1).

Таблица 1

Кластеры регионов, реализующих различные модели поведения по созданию высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве (2015 г.)*

Номер и наименование кластера	Состав субъектов Российской Федерации, входящих в кластер
1. «Непрофильные» регионы с «традиционным» аграрным производством обслуживающего типа	Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Костромская область, Курганская область, Нижегородская область, Омская область, Оренбургская область, Самарская область, Смоленская область, Томская область, Тюменская область, Ульяновская область, Камчатский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Республика Башкортостан, Чувашская республика
2. «Ведущие» регионы с развитым аграрным производством	Алтайский край, Краснодарский край, Волгоградская область, Воронежская область, Ростовская область, Республика Татарстан, Саратовская область
3. «Непрофильные» регионы с институционализированным аграрным производством обслуживающего типа	Брянская область, Владимирская область, Вологодская область, Кировская область, Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, Новосибирская область, Псковская область, Свердловская область, Тверская область, Челябинская область, Ярославская область, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская республика

Номер и наименование кластера	Состав субъектов Российской Федерации, входящих в кластер
4. Регионы высокопроизводительного аграрного производства	Курская область, Липецкая область, Орловская область, Пензенская область, Рязанская область, Тульская область, Московская область, город Москва, Амурская область
5. Регионы низкопроизводительного аграрного производства	Архангельская область, Сахалинская область, Хабаровский край, Республика Карелия, Республика Крым, город Севастополь
6. Регионы «экстремального» аграрного производства	Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ
7. Регионы – «аутсайдеры» аграрного производства	Республика Ингушетия, Республика Тыва, Чеченская республика
8. «Отстающие» животноводческие регионы со слаборазвитым или низкопроизводительным аграрным производством	Забайкальский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Республика Калмыкия, Республика Хакасия, Карачаево-Черкесская республика, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия-Алания
9. Регионы – «лидеры» сельскохозяйственного производства	Белгородская область, Тамбовская область, Ставропольский край
10. «Отстающие» растениеводческие регионы со слаборазвитым или низкопроизводительным аграрным производством	Астраханская область, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика, Магаданская область, Еврейская автономная область, Ханты-Мансийский автономный округ

* Использовано официальное территориальное деление Российской Федерации на субъекты с учетом регионов Крымского федерального округа (Республика Крым, город Севастополь). Автономные округа (Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий) учтены как отдельные регионы. Из анализа исключен город Санкт-Петербург ввиду отсутствия официальных статистических данных об объемах производства сельскохозяйственной продукции в данном регионе.

Источник: составлено автором.

Таким образом, кластеры 9 и 2 формируют «лидирующую» группу регионов, реализующих наиболее эффективную модель поведения по созданию высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве России. Для группы регионов – «претендентов на лидерство» (кластеры 4 и 3) характерна высокая активность в сфере создания ВПРМ в аграрном секторе, но они занимают «средние» позиции по относительному вкладу регионов в агропроизводство.

Третью («среднюю») группу регионов составляют кластеры 1 и 5, отличающиеся средним уровнем активности в области создания ВПРМ в аграрном секторе. Оставшиеся четыре кластера (№6, 7, 8, 10) формируют «проблемную» группу регионов, в которых сельскохозяйственное производство слабо развито (например, по причине неблагоприятных природно-климатических условий) либо является низко результативным. Поэтому регионы данных кластеров демонстрируют «пассивную» модель поведения в области создания ВПРМ в аграрном секторе.

Построение матрицы моделей поведения российских регионов (рис. 1) позволило выделить несколько видов политик стимулирования создания ВПРМ в аграрном секторе.

Для регионов первой группы (кластеры 2 и 9) аграрная политика должна быть нацелена на активное развитие экспортного потенциала указанных регионов на мировом рынке продовольствия за счет повышения эффективности аграрного производства (экспортно-ориентированная политика).

Применительно ко второй группе регионов (кластеры 4 и 3) – целесообразно использовать активную политику повышения продуктивности аграрного сектора (стимулировать рост концентрации производства в рамках крупных сельскохозяйственных организаций, развивать сектор крестьянских и фермерских хозяйств, повышая уровень механизации и технической оснащенности аграрного производства и т.д.).

Удельный вес ВПРМ в сельском хозяйстве в общем числе ВПРМ региона	высокое (более 2%)		<i>Кластер 4</i> <i>Кластер 3</i>	<i>Кластер 9</i> <i>Кластер 2</i>
	среднее (1-2%)	<i>Кластер 5</i>	<i>Кластер 1</i>	
	низкое (до 1%)	<i>Кластер 8</i> <i>Кластер 10</i> <i>Кластер 7</i> <i>Кластер 6</i>		
		низкая (до 1%)	средняя (1-2%)	высокая (более 2%)

Доля региона в производстве сельскохозяйственной продукции

Источник: составлено автором.

Рис 1. Матрица моделей поведения регионов по созданию ВПРМ в аграрном секторе

Для регионов первого и пятого кластеров необходима селективная аграрная политика, учитывающая специфику их социально-экономического развития, природно-климатические условия и сложившуюся отраслевую структуру агропроизводства.

Наконец, регионы «проблемной» группы (кластеры 6, 7, 8, 10) нуждаются во внутренне-ориентированной (адаптационной и/или пассивной) политике, направленной на стимулирование развития «ведущих (традиционных)» отраслей сельского хозяйства, а также достижение относительной продовольственной независимости регионов.

Реализация в России аграрной политики, адаптированной к межрегиональной специфике, позволит стимулировать дальнейший рост эффективности в отрасли, оптимизировав бюджетные затраты.

Перспективными направлениями развития данного исследования являются выбор параметров, позволяющих адекватно измерить производительность рабочих мест в различных категориях хозяйств аграрного сектора, а также разработку и эмпирическое тестирование эконометрической модели, оценивающей, какие факторы влияют на создание ВПРМ в аграрном секторе российских регионов.

Литература

1. Бородин К. Влияние эмбарго и санкций на агропродовольственные рынки России: анализ последствий // Вопросы экономики. – 2016. - №4. – С. 124-143.
2. Гимпельсон В., Жихарева О., Капелюшников Р. Движение рабочих мест: что говорит российская статистика // Вопросы экономики. 2014. - №7. - С. 93-126.
3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm> (дата обращения: 15.03.2017).
4. Кузнецов С.Г., Коровкин А.Г. Высокопроизводительные рабочие места: определение, учет, анализ и прогнозирование // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. - 2015. - № 13. - С. 115-137.
5. Методика расчета показателя «Прирост высокопроизводительных рабочих мест, в процентах к предыдущему году»: Приказ Росстата № 449 от 14.11.2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/metod/metodika.htm> (дата обращения: 16.10.2016).

6. Михеева Н.Н. Сравнительный анализ производительности труда в российских регионах // Регион: экономика и социология. - 2015. - № 2. - С. 86-112.
7. Трубина И.О. Воспроизводственные аспекты АПК: от восстановления к развитию // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 5. - С. 97-109.
8. Ушачев И.Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России: доклад на Президиуме Российской академии наук (28 марта 2017 г., г. Москва). – М., 2017. – 31 с.
9. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 19.05.2017).
10. Smutka L., Spicka J., Ishchukova N., Selby R. Agrarian import ban and its impact on the Russian and European Union agrarian trade performance // Agricultural Economics – Czech. - 2016. – N 62. - P. 493-506.
11. Svatoš M., Smutka L., Ishchukova N. The position of agriculture in the Russian Federation - the last two decades development overview // Agricultural Economics – Czech. - 2014. - N 60. - P. 489-502.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

Тихий Владимир Иванович

к.г.н., доцент

Эл. почта: tikhivi@yandex.ru

Иванов Сергей Сергеевич

магистрант

Эл. почта: iva-serg95@mail.ru

ОГУ им. И.С. Тургенева

Федеральная «Концепция-2020» определила переход к инновационной модели развития, в рамках которой должна решиться задача увеличения темпов роста ВВП за счет повышения эффективности экономического развития. В рамках перехода было сформировано важнейшее стратегическое направление - инновационное региональное развитие, в котором одним из факторов регионализации инновационного развития является социально-экономический потенциал субъектов РФ.

Под инновационным развитием региона в настоящее время понимается социально-экономический процесс формирования региональной инновационной системы, в рамках которой успешно реализуется организация высокотехнологичных производств, основанных на использовании интеллектуального труда и продуктов, создающих высокую добавленную стоимость [1]. В свою очередь, социально-экономический потенциал региона представляет собой совокупность всех ресурсов, как вовлеченных в процессы производства и социального развития, так и тех, которые могут быть в перспективе использованы для экономического роста и повышения уровня жизни населения региона [2].

Актуальность исследования влияния социально-экономического потенциала на инновационность развития региона во многом обусловлена высокой социально-экономической и инновационной асимметриями регионального развития в стране, их влиянием на общее развитие и появление инноваций в стране. Как правило, у субъектов, имеющих высокий уровень социально-экономического развития и качества жизни населения, наблюдается высокая степень научно-производственного обеспечения и инфра-

структурного развития. Соответственно, потенциал и условия для научного и инновационного развития значительно выше относительно других. Важно отметить, что во многих регионах научно-исследовательская и производственные базы осваивались еще в советское время и сейчас их деятельность в регионах имеет первоочередное значение.

Это также подтверждается системами оценок инновационного развития, в которых социально-экономическое развитие относится к важнейшим группам факторов, влияющих на инновационный рейтинг, наряду с научно-техническим потенциалом, обеспечением инновационной деятельности и политики и др.

Таким образом, для оценки влияния социально-экономического положения региона на рост региональных инновационных систем нами была взята за основу методология построения рейтинга инновационного развития субъектов РФ, предложенная Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, включающая в себя определение наиболее существенных показателей, расчет рейтинговых оценок, агрегированных индикаторов и общего интегрального индикатора инновационного развития, систематизацию данных и ранжирование, а также типологизацию субъектов РФ по уровню инновационного развития и оценку их развития [3].

Кроме того, для расчета агрегированного индекса и субиндексов первого и второго уровней нами было дополнено число показателей, содержащихся в методике, для более комплексной оценки. Таким образом, для расчета были предложены показатели: социально-экономических условий инновационной деятельности (13 показателей); научно-технического потенциала (11 показателей); инновационной деятельности в регионе (9 показателей); качества инновационной политики (9 показателей);

Математическое сопровождение построения рейтинга заключается в следующем. Во-первых, производится трансформация значений на конечный результат (при асимметричном характере распределения):

$$\hat{x}_i^r = S \sqrt{x_i^r}, \quad (1)$$

где $\hat{x}_i^r$ - трансформированное значение i -го показателя в r -м регионе; x_i^r - исходное значение i -го показателя в r -м регионе; S - степень трансформации.

Затем производится расчет сводного индекса, субиндексов регионов первого и второго уровней:

$$I^r = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{\hat{x}_i^r - \hat{x}_i^{\min}}{\hat{x}_i^{\max} - \hat{x}_i^{\min}}, \quad (2)$$

где I^r - индекс r -го региона; n - число показателей для расчета индекса; $\hat{x}_i^r$ - значение i -го показателя в r -м регионе; $\hat{x}_i^{\max}$ - максимальное значение i -го показателя; $\hat{x}_i^{\min}$ - минимальное значение i -го показателя.

В заключении, формула определения интегрального индекса на основе субиндексов будет принимать вид:

$$РРИИ^r = \frac{13}{42} * ИСЭУ^r + \frac{11}{42} * ИНТП^r + \frac{9}{42} * ИИД^r + \frac{9}{42} * ИКИП^r, \quad (3)$$

где, $РРИИ^r$ - российский региональный инновационный индекс r -го региона;

$ИСЭУ^r$ - индекс r -го региона по блоку «Социально-экономические условия инновационной деятельности»;

ИНТП^г - индекс г-го региона по блоку «Научно-технический потенциал»;

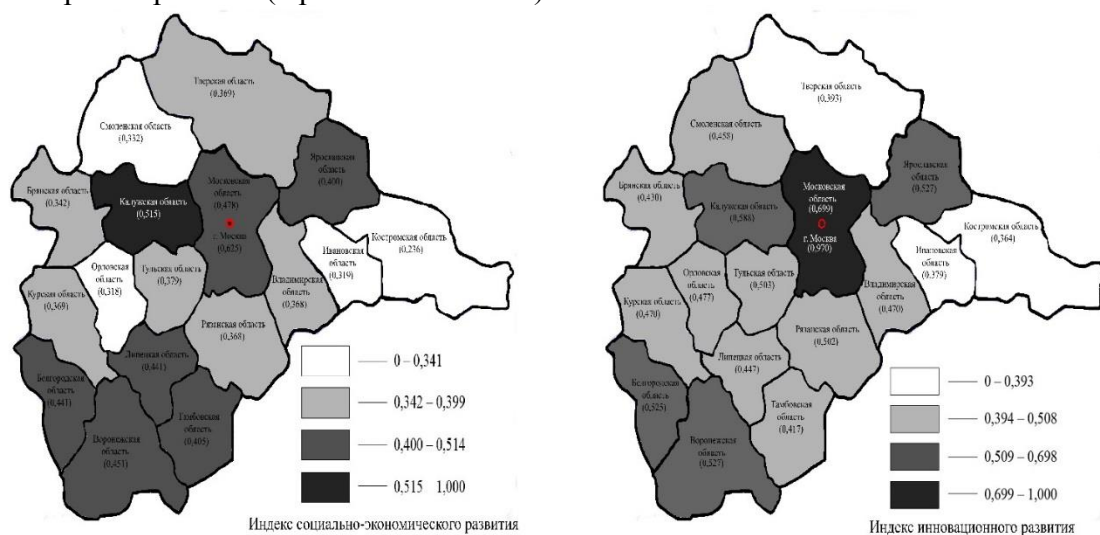
ИИД^г - индекс г-го региона по блоку «Инновационная деятельность»;

ИКИП^г - индекс г-го региона по блоку «Качество инновационной политики».

Значение интегрального индекса инновационного развития (ИР) отражает уровень развития региональной инновационной системы.

На основе данной методики был проведен анализ инновационного развития регионов ЦФО. Кроме того, дана была оценка развитию социально-экономических условия инновационной деятельности регионов ЦФО (рисунок 1).

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что, во многом, наблюдается тесная взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития и уровнем инновационного развития регионов ЦФО. Однако, стоит заметить, что в некоторых регионах влияние социально-экономического фактора на индекс ИР недостаточно показателен. Это объясняется неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов и влияющих на них факторов. Некоторые регионы имеют неплохую социально-экономическую базу, однако развитие научно-технической базы остается на слабом уровне (Тверская область). Или же, регионы имеют достаточный научно-технический потенциал, но социально-экономические условия региона не позволяют в достаточной мере его развить (Орловская область).

Рис. 1. Взаимосвязь социально-экономического потенциала и инновационного развития регионов ЦФО [4]

В целом, среднее значение индекса ИР по регионам ЦФО равен 0,508, социально-экономического развития – 0,399. Таким образом, проведенный анализ позволяет типологизировать регионы ЦФО по уровню инновационного развития на 4 группы: регионы с высоким значением индекса ИР; регионы со значением индекса ИР выше среднего; регионы со значением индекса ИР ниже среднего; регионы с низким значением индекса ИР.

Регионы с высоким значением индекса ИР (г. Москва, Московская область) – субъекты-лидеры по уровню социально-экономического развития и научно-технического обеспечения. Для них характерна высокая концентрация научно-производственных сил, кадров, крупного капитала. В данных регионах сосредоточено большое число как субъектов научной деятельности, так и крупных компаний (в том числе, занимающихся инновационной деятельностью). Данные субъекты прибыльны и характеризуются большим объемом консолидированного бюджета и поступлений, затраты на развитие региональной инновационной системы достаточно объемны, поэтому, во многом, только в

рамках данных субъектов возможно освоение крупных инвестиционных проектов по созданию инновационных систем.

Регионы со значением индекса ИР выше среднего (Калужская, Ярославская, Белгородская, Воронежская области) представляют собой регионы со сформированными научно-техническими и образовательными базами. Для региональных инновационных систем характерна сильная взаимосвязь между региональными производственными комплексами и научно-образовательными институтами, на что и делается ставка в рамках инновационной деятельности. Социально-экономическое положение данных регионов признается устойчивым: относительно низкая долговая нагрузка, наличие крупных региональных производительных сил, широкий ресурсный потенциал, относительно благоприятный инвестиционный климат и уровень жизни позволяют осваивать передовое производство.

Регионы со значением индекса ИР ниже среднего (Брянская, Смоленская, Курская, Тульская, Рязанская, Владимирская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области) характеризуются сильной региональной асимметрией как в рамках социально-экономического, так и в рамках инновационного развития: у регионов, имеющих производственную базу, не наблюдается устойчивого научно-прикладного и кадрового обеспечения, и, наоборот, регионы с неплохой научно-образовательной базой имеют низкие экономические параметры. В целом, для таких регионов характерна относительно высокая долговая нагрузка, низкая консолидированность бюджета, что в значительной степени играет на развитие региональных инноваций.

Регионы с высоким значением индекса ИР (Тверская область, Ивановская, Костромская области) – регионы-аутсайдеры как по уровню научно-технического потенциала, так и, в большей степени, социально-экономического обеспечения. Высокая долговая региональная нагрузка, отрицательное сальдо бюджета, нехватка кадров, низкий уровень жизни, неблагоприятный инвестиционный климат, низкое позиционирование производственных сил затрудняют процесс инновационного развития и становления региональных инновационных систем.

Таким образом, перспективы инновационного развития субъектов РФ прямо пропорциональны своим социально-экономическим возможностям, поэтому в перспективе необходимо ожидать асимметричность в рамках данного направления. В таких условиях становится первостепенной задачей снижение асимметричности развития. На наш взгляд, для ее преодоления необходимо осуществить: комплексную корректировку программ развития с учетом асимметричности развития; подготовить нормативно-правовую базу для стимулирования региональных инноваций; проработать меры прямой и косвенной поддержки с активным привлечением бизнес-сообщества, международных инвесторов и фондов; обеспечить территориальную кластеризацию по видам специализации и проработать механизм свободной региональной экономической деятельности, сделав первоочередную ставку на отстающие регионы.

Осуществление инновационной стратегии развития страны обещает в будущем появление новых высокотехнологичных производств и технологий, рост исследовательских баз и инфраструктуры в региональных системах, появление высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. С учетом ресурсного потенциала это необходимо реализовать, поскольку преобладание сырьевого сектора в экономике на сегодняшний день не дает ускорения темпов роста, но также необходимо оценить масштабы вложений и времени, четкость реализации плана и поставленных целей, осуществить подготовку для данных изменений нормативно-правовой базы, поскольку инноватизация региональных систем требует комплексного подхода.

Литература

1. Макарова Е.Л., Фирсова А.А. Когнитивное моделирование влияния региональной системы высшего образования на инновационное развитие региона // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2015. №14. С. 411-416;
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017). Доступ из справочно-правовой системы «Консультант-Плюс»;
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г.И. Абдрахманова, П.Д. Бахтин, Л.М. Гохберг и др.; под ред. Л.М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.;
4. Федеральная служба государственной статистики [сайт]. URL: <http://www.gks.ru>.

ВОЗМОЖНОСТИ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА ПРИ РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В МАЛЫХ ГОРОДАХ

Усова Анна Вадимовна

к.психол.н

Эл. почта: annvadim75@yandex.ru

Череповецкий государственный университет

В качестве объектов региональной политики выступают как страна в целом, так и входящие в её состав регионы (как крупные экономические районы, так и субъекты Российской Федерации). Безусловно, такой подход объективно оправдан и должен быть сохранён, однако он должен быть дополнен включением отдельных городов и других муниципальных образований, развитие которых представляет особую значимость с позиций общегосударственных интересов.

В число таких городов должны войти две категории поселений: «точки роста», имеющие высокий потенциал развития по приоритетным направлениям развития страны, а так же города, находящиеся в кризисной ситуации, выход из которой не может быть обеспечен без проведения дополнительных преобразований. Естественно, при этом должна учитываться не только социальная, но и экономическая целесообразность их поддержки. Говоря об объектах региональной политики, важно всю совокупность факторов, так как автономному рассмотрению программ развития каждого города или поселения должна предшествовать оценка развития региона и тяготеющей к городам территории.

Наилучшим образом для реализации комплексного подхода к развитию регионального туризма подходит концепция кластеризации [2]. Кластер как совокупность инфраструктурных и тематически согласованных объектов, действующих в симбиозе, максимально соответствует задачам развития такой комплексной отрасли экономики, как туризм.

В настоящей работе авторы предлагают комплексное рассмотрение рекреации и туризма в Бабаевском районе Вологодской области как одно из направлений повышения эффективности развития регионов. Вологодская область выбрана нами в качестве примера исследования в силу нашей региональной включенности и своего историко-природного потенциала, а также наличие общих проблем с областями, находящимися в северном и умеренном климате. Несмотря на то, что в этих местах сезонный, летний туризм ограничен

во времени, природные богатства и культурное наследие могут привлекать туристов в течение всего года. Вместе с тем в подобных районах инфраструктура туризма слабо развита, и приток туристов в целях отдыха, развлечения, досуга небольшой [1].

Сфера туризма может стать одним из приоритетных направлений развития экономики района. Реализация этого направления отвечает ожидаемым результатам «умеренно-консервативного» варианта социально-экономического развития района, закрепленного в программе на ближайшие годы: мобилизация новых источников, обеспечивающих ускорение экономического роста района, нахождения новых вариантов пополнения бюджета; появление перспективной работы для вступающих в трудоспособный возраст; рост инвестиционной привлекательности; развития у активного трудового населения мотивации к высокопроизводительному труду; создания комфортных условия для развития бизнеса.

Анализ потенциальных предпосылок для развития туризма в Бабаевском районе выявил следующее:

Бабаевский муниципальный район – второй по величине в Вологодской области. Площадь района 9200 квадратных километров.

Наличие на территории Бабаевского муниципального района большого количества исторических достопримечательностей является серьезным преимуществом района не только в сфере развития культуры, но и в сфере развития туристических услуг.

Преимущественными туристическими ресурсами Бабаевского муниципального района являются:

1. Памятники природы федерального и областного значения: исторический объект, место для лечебно-оздоровительного и культурно-познавательного туризма – холм ледникового происхождения «Каменная гора»; объекты экологических экскурсий, активного отдыха, - Пяжозеро и Кодозеро.

2. Сохранившая все свои корни самобытная культура, обычаи и обряды представителей древнейших финно-угорских племен.

3. Достопримечательные объекты историко-культурного наследия: Дом ремесел Чуйкиных, усадьба помещика Качалова.

4. Обновляющиеся программы районных учреждений культуры для развития сферы культурно-познавательного, деревенского и событийного туризма: «Древо жизни», «Хозяйка Каменной горы», «Праздник пирога», «Праздник русского самовара», фольклорный фестиваль «Земля родная» и т.д.

Туристская привлекательность района во многом зависит от развития транспортной инфраструктуры. Через район проходит широтный (Санкт-Петербург – Бабаево - Вологда – Киров – Пермь – Екатеринбург) транспортный коридор. Бабаевский муниципальный район граничит с районами Вологодской области: Устюженским, Чагодощенским, Кадуйским, Белозерским, Вытегорским и Ленинградской областью, что может стать в перспективе предпосылкой для осуществления туристического обмена. В ближайшее годы планируется завершить строительство автодорожных выходов к северным и восточным районам Вологодской области в целях укрепления экономических, а также культурных связей.

В южной части района проходит Октябрьская железная дорога, расстояние по железной дороге от города Вологда – 246 км, от Санкт-Петербурга–365 км. Удобное железнодорожное сообщение с этими городами и относительная отдаленность позволяет рассчитывать на эффективное взаимодействие в сфере туризма.

В 35 км от южной границы проходит – автотрасса Вологда – Новая Ладога. Районный центр – город Бабаево находится в 292 км от областного центра – г. Вологды, в 167 км от г.Череповец.

Пассажирыские перевозки в районе осуществляются автобусами и маршрутными такси пяти индивидуальных предпринимателей. Большинство населенных пунктов имеют круглогодичную связь с районным центром.

Гостиничный комплекс района представлен следующими коллективными средствами размещения: ООО «Гостиница Бабаево»; ЧП «Манафов»; Гостиница ЧП «Ласковская А.А.»; Гостиница «Спектр»; Гостиница «Лесная» ОАО «Корпорация. Средства специализированного назначения, санаторно-курортного: санаторий «Каменная гора».

Деятельность туристической индустрии неразрывно связана с организациями питания.

На территории района работает 21 предприятие общественного питания, из них 4 – в сельской местности.

В настоящее время наиболее перспективными видами туризма в районе являются: культурно-познавательный, событийный, экологический, деревенский, лечебно-оздоровительный и активный. По данным видам разработаны и разрабатываются туристические маршруты и экскурсии.

За последние годы возрастает интерес туристов к внутрироссийскому туризму, это сказывается и на посещении Бабаевского муниципального района. Количество посетителей в районе за 2015 год составило 7737, а к сентябрю 2016 года уже достигло отметки 8201 человек. Людей привлекают мероприятия событийного, культурно-познавательного, деревенского туризма, а также самобытная культура, история и богатая природа этого края. Но отсутствие комплексных мер по развитию туризма в районе, системных финансовых и организационных вложений в процветание этого комплекса не приводит к массовому увеличению туристского потока.

Исследователями отмечается, что при развитии туризма необходима координация и развитие всех участников рынка для одновременной реализации услуг в различных сегментах: транспорт, экскурсионное обслуживание, благоустройство, информация, досуг, сувенирная продукция [2].

Анализ этих направлений на территории Бабаевского района позволил сделать выводы, что в целом необходимая структура района сформирована, существует сеть взаимодополняющих объектов для обслуживания и развития турбизнеса. Основной проблемой для данного кластера является отсутствие качественной дорожной инфраструктуры, что характерно для большинства аналогичных территорий [1]

Таким образом, открываются возможности для формирования на территории района эффективной туристской индустрии, способствующей социально-экономическому развитию района за счет увеличения налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, а также сохранения и рационального использования природно-рекреационного и культурно-исторического потенциала.

Литература

1. Горгоц О.В., Набоков В.И. Ханты-мансийский автономный округ: перспективы для туризма. Развитие туризма в регионах пионерного освоения. /Российское предпринимательство 2009 № 11 (1) стр. 177-180

2. Валеева С.В. Значение инновационного обновления в сфере туризма для национальной экономики в свете новых реалий. /Национальные интересы: Приоритеты и безопасность. 2015, С. 44-55

ПРОБЛЕМА МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПО УРОВНЮ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ

Холодная Анна Константиновна

Эл. почта: anya_nikolina@mail.ru

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ)

В настоящее время экономика Российской Федерации характеризуется межтерриториальной дифференциацией по ряду важных показателей. При этом многими учеными и исследователями подчеркивается данный факт. Так, академики РАН Ивантер В.В. и Порфирьев Б.Н., а также заместитель директора ИНП РАН Широков А.А. и ведущий научный сотрудник ИНП РАН Шокин И.Н. считают, что «российская экономика находится в состоянии структурно-технологического неравновесия, характеризующегося непропорциональным распределением факторов производства и финансовых ресурсов» [1, с.8]. В научных кругах также бытует мнение, что высокая степень диспропорций развития регионов вызывает снижение конкурентоспособности страны в целом и её отдельных субъектов. Например, д.э.н. Губанова Е.С. и Клещ В.С. в своей статье делают акцент на том, что неоднородность и несбалансированность социально-экономического пространства Российской Федерации являются сдерживающими факторами устойчивого развития [2, с.58].

В качестве одной из наиболее значимых диспропорций, отражающих неоднородность экономического пространства РФ, по мнению д.э.н., доцента, заместителя директора, заведующей отделом проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ФГБУН «Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук» Т.В. Усковой, является межрегиональная дифференциация по показателям уровня жизни населения, особенно по уровню его доходов [3, с.8]. Последние, как подтверждают Титов В.А. и Климашина В.В. в своей статье, являются наиболее важными показателями уровня жизни [4, с. 207-208].

Проблема межтерриториальных диспропорций, в том числе и по уровню доходов населения, изучается и широко обсуждается уже достаточно давно. К примеру, К. Маркс в своем фундаментальном труде «Капитал» указывал на наличие неравномерности распределения доходов как между классами населения, так и между территориями как внутри страны, так и между странами [5, с. 660, 763]. В настоящее время насущность и существенность данной проблемы очень часто подчеркивается как представителями правительственных структур, так и ведущими учеными.

В связи с этим исследование в данной сфере является актуальным и вызывает особый интерес. Так, исходя из располагаемой в общественном доступе статистической информации, представленной в сборниках «Регионы России. Социально-экономические показатели» Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации [6], представляется наиболее целесообразным в качестве анализируемого показателя использовать «Среднедушевые денежные доходы населения, руб.» за период с 2000 г. по 2015 г. Анализ данных предлагается провести в разрезе Центрального федерального округа. При этом оценка степени дифференциации региональных значений будет осуществлена с помощью коэффициента вариации. В связи с этим на основе показателей среднедушевых денежных доходов населения по 18 регионам округа были рассчитаны коэффициенты вариации (в %) за тот же временной интервал в разрезе ЦФО (см. таблицу 1):

Среднедушевые денежные доходы населения ЦФО РФ и рассчитанные коэффициенты вариации за период 2000-2015 гг.

Год	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	3231	4300	5436	7211	8991	11084	13883	17085	19105	22215	24645	27089	30006	33467	34970	38776
Коэффициент вариации, %	84,93	80,50	73,60	78,08	79,67	74,33	68,19	64,68	46,22	50,91	44,95	43,34	37,93	37,66	32,64	31,03

Следует указать, что в 2015 году регионом-лидером по размеру среднедушевых денежных доходов населения среди субъектов ЦФО РФ являлся г. Москва, где данный показатель составил 59898 руб. Наименьшая величина рассматриваемого индикатора в размере 22466 руб. приходилась на Костромскую область. Таким образом, максимальное значение более чем в 2,5 раза превышает минимальное, что подтверждает наличие значительных территориальных диспропорций по анализируемому показателю.

При этом важно отметить, что представленные в таблице значения коэффициента вариации также свидетельствуют о неравномерности среднедушевых денежных доходов населения по регионам ЦФО РФ. В то же время наблюдается положительная тенденция снижения уровня межтерриториальной дифференциации по данному показателю, начиная с 2005 г.

Применение программного комплекса Statistica 10.1 и данных таблицы 1 позволило осуществить корреляционно-регрессионный анализ и получить значимое уравнение парной регрессии, которое имеет следующий вид:

$$y = 53353,4 - 594,58 * x \quad (1)$$

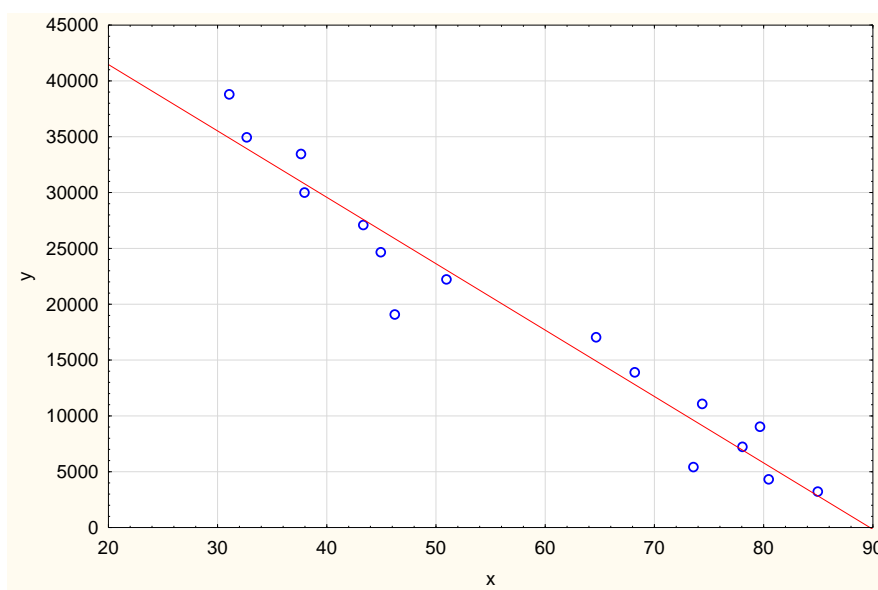
Статистическое исследование выявило, что парный коэффициент корреляции близок к минус единице ($R = - 0,97$). Это свидетельствует о том, что существует тесная обратная связь результативного признака с независимым показателем, а именно между среднедушевыми денежными доходами населения ЦФО РФ и рассчитанными коэффициентами вариации.

Полученное линейное уравнение регрессии позволяет сделать вывод о том, что:
- с увеличением показателя вариации на 1 % показатель среднедушевых денежных доходов населения ЦФО РФ снижается на 594,58 руб.

Для обеспечения большей наглядности наличия обратной зависимости между анализируемыми параметрами были построены двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии (рисунок 1).

Можно заключить, что результаты анализа показателей подтверждают отрицательное влияние увеличения межрегиональной вариации на среднедушевые денежные доходы населения. Важно отметить, что полученное уравнение при свойственном современным условиям снижении ежегодных коэффициентов вариации позволяет формировать оптимистические прогнозы. В то же время в случае увеличения уровня дифференциации может наблюдаться снижение темпов роста среднедушевых денежных доходов населения как в округе, так и по стране в целом. В связи с этим для поддержания сложившейся положительной тенденции снижения дисбалансов и исключения возможности

уменьшения важнейшего показателя уровня жизни населения необходимы разработка и реализация мер по снижению региональных различий по анализируемому параметру.

Рис. 1. Двухмерная диаграмма рассеяния и график уравнения регрессии среднедушевых денежных доходов населения ЦФО РФ от соответствующих коэффициентов вариации

Приняв во внимание тот факт, что внесение изменений и осуществление вмешательства в распределение доходов входит в прерогативу государственных деятелей и политиков, для улучшения существующего положения дел региональными и федеральными властями могут быть осуществлены совершенствование налогообложения (к примеру, путем введения прогрессивной шкалы) и пересмотр размера и порядка предоставления пенсий, пособий, стипендий и другой адресной программной помощи малоимущим. В то же время крайне важно проведение хорошо продуманной государственной политики по сокращению дифференциации денежных доходов для исключения возможности снижения деловой активности населения.

Литература

1. *Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Шокин И.Н.* Основы структурно-инвестиционной политики в современных российских условиях // Вестник Финансового университета. - Т. 21. - №1. - 2017. - с. 6-15

2. *Губанова Е.С., Клещ В.С.* Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Том 10. - №1. - 2017. - с. 58-75

3. *Ускова Т.В.* Пространственное развитие территорий: состояние тенденции, пути снижения рисков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - Вып. 1 (75). - 2015. - с. 7-15

4. *Титов В.А., Климашина В.В.* Статистический анализ социальной дифференциации населения РФ по величине среднедушевых денежных доходов в современных условиях // Фундаментальные исследования. - 2016. - № 3 (часть 1). - с. 207-211

5. *Маркс К.* Критика политической экономии // Капитал. - Т.1. - Кн.1: Процесс производства капитала. - М.: Политиздат, 1983. - 905 с.

6. Статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ИХ ЭКОНОМИКИ

Чайникова Л.Н.

д.э.н., доцент

Эл. почта: chaynikova.liliya@mail.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В настоящее время актуальность вопросов инновационного развития России и ее регионов возрастает, что обусловлено сменой технологического уклада. Грядущая волна технологических изменений резко усилит роль инноваций в социально-экономическом развитии, и обесценит многие традиционные факторы роста [1].

Формирование шестого технологического уклада по прогнозам, будет происходить до 2020 года, а к 2040 году вступит в фазу зрелости. Достижения данного уклада заключаются в индивидуализации производства и потребления, резком снижении энергоёмкости и материалоёмкости производства, конструирование материалов и организмов с заранее заданными свойствами [2].

Россия по уровню инновационного развития отстает от стран Запада, что обусловлено низкой долей технологий пятого технологического уклада, которые занимают около 10% и то в наиболее развитых отраслях, например, в оборонно-промышленном комплексе. Более 50% технологий относится к четвертому технологическому укладу [3].

Торможение экономического роста, наблюдаемое в российской экономике, в ряде регионов проявилось в прямом ухудшении показателей социально-экономического развития [4]. Сохраняется чрезвычайно высокий уровень дифференциации российских регионов, в т.ч. и по показателям, характеризующим инновационное развитие (табл. 1, 2).

Таблица 1

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей, % [5]

Федеральные округа Российской Федерации	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация, всего	19,7	19,1	19,4	19,4	19,3
Центральный	21,8	20,8	21,2	20,5	20,2
Северо-Западный	22,6	22,7	23,1	23,3	24,4
Южный	16,7	16,3	16,4	16,3	16,2
Северо-Кавказский	18,4	18,1	18,0	19,1	18,3
Приволжский	23,3	22,8	23,2	23,2	23,3
Уральский	12,8	12,4	12,3	12,7	12,5
Сибирский	18,0	18,2	18,7	19,6	19,0
Дальневосточный	15,0	13,7	13,7	15,2	14,4
Крымский	...	...	...	...	21,1

Статистические данные, приведенные в табл. 1, свидетельствуют о том, что доля продукции высокотехнологических и наукоемких отраслей по федеральным округам России в течение 2010-2014 гг. остается практически постоянной. Лидерами по анализируемому показателю являются Северо-Западный, Приволжский федеральные округа (по итогам 2014 г. Крымский федеральный округ, также следует отнести к лидерам). Внутри федеральных округов наблюдается дифференциация регионов. Так, в Приволжском федеральном округе по данным 2014 г. максимальное значение у Ульяновской области (30,0%), а минимальное – у Оренбургской области (11,8%). В целом по России максимальное значение имеет Тульская область 36,7%, а минимальное – Ненецкий автономный округ – 4,7%.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, % [5]

Федеральные округа Российской Федерации	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация, всего	7,9	8,9	9,1	8,9	8,8	8,3
Центральный	7,3	8,8	9,7	9,6	9,8	9,8
Северо-Западный	7,6	9,5	9,5	9,2	8,9	8,1
Южный	6,2	5,3	6,3	6,2	6,6	6,9
Северо-Кавказский	5,0	4,2	5,6	5,3	5,8	4,4
Приволжский	10,2	11,2	10,8	10,4	10,4	9,5
Уральский	9,6	9,8	9,0	8,0	7,1	6,7
Сибирский	6,8	7,6	7,7	8,2	7,9	7,2
Дальневосточный	7,0	9,6	9,6	8,3	7,9	6,5

Динамика показателя, приведенного в табл. 2, также свидетельствует о дифференциации регионов России по уровню инновационного развития их экономики. Лидерами являются Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа. Необходимо отметить, что по России в целом, а также по большинству округов (исключение составили Центральный, Южный и Северо-Кавказский) с 2011 г. по 2015 г. наблюдается отрицательная динамика. Значительное сокращение по Уральскому и Дальневосточному на 31,63% и 32,3% соответственно.

Недооценка пространственных факторов затрудняет координацию мер и программ инновационного развития, реализуемых федеральными органами и субъектами федерации. В связи с этим проведение статистических исследований инновационного развития регионов России актуально, поскольку мониторинг необходим для принятия эффективных управленческих решений государственными структурами и потенциальными инвесторами. Так, Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2016 г. представил Рейтинг инновационного развития субъектов России, который возглавил Республика Татарстан. В топ-10 также вошли: Мордовия, Калужская и Нижегородская, Томская области, Чувашия, Хабаровский край, Пензенская область [6]. Регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры в Рейтинге инновационных регионов за 2016 год, представлены в табл. 3.

Регионы-лидеры и регионы аутсайдеры в Рейтинге инновационных регионов за 2016 год*

Ранг	Регион	% от среднего	Группа	Изменение позиции в рейтинге*
Регионы-лидеры				
1	г. Москва	190,3	сильные инноваторы	1
2	г. Санкт-Петербург	181,9		-1
3	Республика Татарстан	177,5		0
Регионы-аутсайдеры				
83	Республика Ингушетия	55,2	слабые инноваторы	-4
84	Еврейская автономная область	47,0		-4
85	Ненецкий автономный округ	46,3		-2

*Составлено на основе [7]

Данные, представленные в табл. 3, также наглядно демонстрируют дифференциацию регионов России по инновационному развитию.

Наибольший прорыв в Рейтинге инновационных регионов за 2016 год у Калининградской и Вологодской областей, которые улучшили свое положение на 22 и 20 позиций

соответственно [7]. Такой качественный скачок обусловлен тем, что в 2016 году отмены таможенные преференции для резидентов Калининградской ОЭЗ, а в Вологодской области в 2016 году работа Департамента экономического развития была направлена на формирование имиджа «инновационно-активного региона», что позволило достигнуть значительных успехов, которые подтверждаются ростом доли инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, которая по результатам 2015 года составила 21,6 % (в 2014 году - 18,6%). В Вологодской области на 25% возросло количество выданных патентов - до 117 единиц в 2015 году, причем патентов на промышленные образцы в 2015 году выдано 14, для сравнения в 2014 году был получен только 1 патент [8].

Президент России В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 1 декабря 2016 г. предложил «...запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики. «Для выхода на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нам нужны собственные передовые разработки и научные решения. Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни» [9].

Однако, учитывая дифференциацию российских регионов по уровню инновационного развития их экономики необходимо не только развивать отрасли, соответствующие шестому технологическому укладу, но и активно осуществлять такое стратегическое направления модернизации как реиндустриализацию в регионах, где преимущественно четвертый и пятый технологический уклад. Реиндустриализация позволит сократить износ основных фондов, повысить производительность труда, обновить применяемые технологии, что в итоге позволит перейти регионам на более высокий технологический уровень.

Литература

1. Глазьев Сергей. Экономика будущего. Есть ли у России шанс? («Коллекция Изборского клуба»), - М.: Книжный мир, 2016.
2. Шесть технологических укладов [интересные факты]. Режим доступа: <http://general-skokov.livejournal.com/24586.html>
3. Гвоздикова Н. К. Россия на пути шестого технологического уклада // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 34. – С. 31–33. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/56716.htm>.
4. Сорокина Н.Ю., Бабкин П.В. Организация взаимодействия региональных кластеров и научно-образовательной системы региона // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2012. N 2. - С. 5-13.
5. Официальный сайт Госкомстата РФ. Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
6. В рейтинге инновационного развития регионов сменился лидер. Режим доступа: http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redir=eJzLKckpsNLXT84pLS5JLdLLKE7VKyrVz0stL9Y3MjQz1GdgMDQ1sDCwNDe1NGJoDz9c_f2K7MMv5kYX_7yx_QkAf7sXMQ
7. Инновационная активность российских регионов за 2016 год. Режим доступа: <http://biz-ter.ru/news/2826>
8. Публичный Доклад о результатах деятельности Департамента экономического развития Вологодской области за 2016 год. Режим доступа: http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka4/sen_ko.pdf
9. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550/page/3>

РАЗВИТИЕ КОРПОРАТИВНЫХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ЦЕНТРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНА

Шалумов Семен Геннадиевич
соискатель кафедры «Экономическая теория»
Эл. почта: milena.555@mail.ru
Пятигорский Государственный университет

В настоящее время усиливается роль интегрированных корпоративных структур, внутри которых формируется сетевой принцип взаимосвязей, т.е. появляется у них возможность выступать в роли центров образуемых территориально-производственных кластеров. Это приводит, в свою очередь, к расширению внутрикластерных взаимодействий и возникновению дополнительных противоречий между интересами участников территориально-производственных кластеров. Существующая зарубежная и отечественная практика образования и развития подобных консолидаций доказала, что, в частности, корпоративные строительные организации, успешны в случае активизации внутрикластерного взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур.

В этой связи, взаимодействие участников территориально-производственных кластеров, состоящие из сложно интегрируемыми в них фирмами, реализуемыми финансовыми и товарными взаимодействиями между ними, представляют собой отдельное направление изучения современной экономики и менеджмента.

В этих условиях интегрированные корпоративные структуры играют важную роль в богатых различными ресурсами регионах Российской Федерации. Эти ресурсы могут быть использованы с пользой как для корпоративных структур, так и для регионов, в которых они функционируют. Наряду с этим, интегрированные корпоративные структуры могут причинять существенный вред окружающей среде, игнорируя общественные интересы [3].

Поэтому, необходимо рассмотреть вопросы согласования экономических интересов всех участников хозяйственного процесса на территориях российских регионов, где расположены отдельные субъекты интеграции.

С конца XX в., в российской экономике функционирует неустойчивая модель корпоративного управления, она регулярно подвергается корректировке путем принятия законов и нормативных актов, которые отвечают вызовам неустойчивой внутренней и внешней ситуации в стране. В данных условиях предпочтительные принципы для одних субъектов взаимодействия являются препятствием для других – это причина возникновения внутрикластерных противоречий.

Наряду с этим, развитие территориально-производственных кластеров в России является одним из условий повышения конкурентоспособности отечественной экономики и интенсификации механизмов государственно-частного партнерства. К настоящему времени использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социальноэкономического развития ряда субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Большинство проектов развития территориально-производственных кластеров реализуется в инициативном порядке. Необходимо повысить эффективность использования потенциала развития кластеров как одного из приоритетных направлений повышения конкурентоспособности и диверсификации экономики.

Создание и развитие территориально-производственных кластеров позволяет оптимизировать контакты отраслевых предприятий, наладить эффективную кооперацию, согласовывать планы предприятий, осуществляющих различные виды экономической деятельности. В то же время эффективное функционирование кластера требует создания единого информационного пространства, в рамках которого будет производиться диалог

между деловыми, правительственными и научными кругами о путях развития конкурентных преимуществ региона, страны. В результате внутрикластерное взаимодействие позволит быстро адаптировать внутренние структуры и внешние взаимосвязи к быстро изменяющейся внешней среде.

В этих условиях только территориально-производственные строительные кластеры способны объединить строительную отрасль некоторых регионов Российской Федерации и вывести их на инновационный путь развития.

Территориально-производственные строительные кластеры для большинства регионов Российской Федерации являются необходимым инструментом запуска инновационного развития строительной отрасли в целом. В условиях импортозамещения наблюдается приток на российский строительный рынок различных компаний с инновационными технологиями. Это еще в большей степени делает конкурентоспособными строительные компании и предприятия по производству строительных материалов.

Необходим переход к инновационному развитию всей строительной отрасли, требуется внедрение инновационных технологий [2]. Инструментом запуска инновационного развития строительной отрасли является развитие территориально-производственных строительных кластеров.

В условиях развития территориально-производственных строительных кластеров активизируется организация современных производств ресурсосберегающих строительных материалов, изделий и конструкций, повышается конкурентоспособности местных производителей стройматериалов. Это позволяет не только снизить затраты на строительство, но и расширить рынок сбыта, что позитивно влияет на рост ВРП, рост уровня занятости населения, и как следствие на рост налогового потенциала регионов.

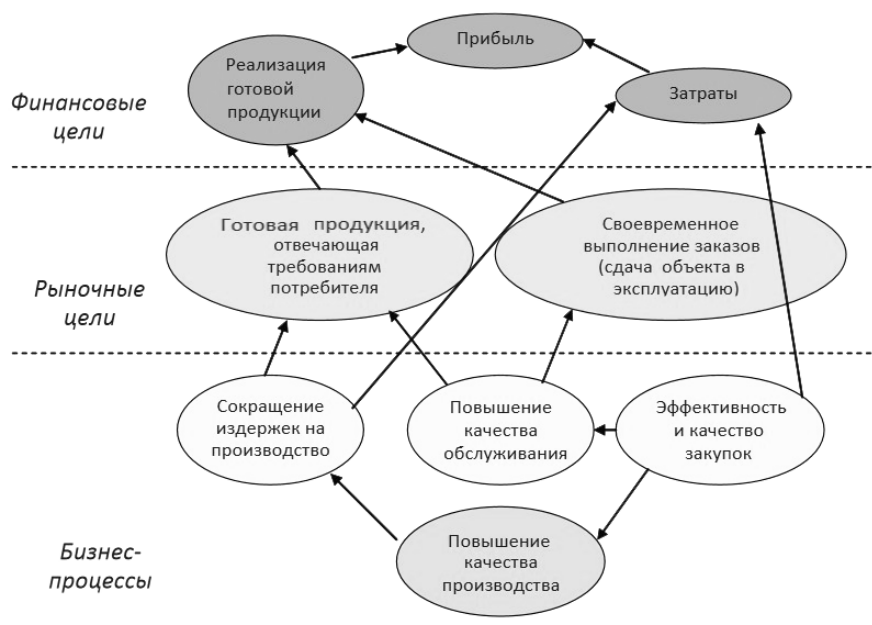
В данной связи, актуальными являются проблемы по комплексному управлению территориально-производственными кластерами в различных регионах Российской Федерации, а также, всех организаций, входящих в их состав, на основе реализуемых ими финансовых и товарных взаимосвязей, организации принципов стимулирования участников внутрикластерного взаимодействия. Для эффективного развития территориально-производственных кластеров необходимо отдельно рассмотреть вопросы согласования экономических интересов всех участников хозяйственного процесса на изучаемых территориях российских регионов. При этом, необходимым условием является формирование единой финансовой структуры на основе центров управления, в качестве которых выступают корпоративные строительные организации, что позволит не только повысить конкурентоспособность и эффективность внутрикластерного взаимодействия, но и будет способствовать согласованию экономических интересов участников кластера в рамках социально-экономического развития региона.

Для повышения эффективности процесса согласования экономических интересов участников кластера, как формы организации производственных отношений в условиях взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур, необходимо рассматривать институциональную среду, которая представлена совокупностью мероприятий по созданию и регулированию производственного процесса, с целью повышения эффективности его функционирования, на любом из имеющихся региональных рынков.

На наш взгляд, в основе своей создание территориально-производственных кластеров предполагает, что между участниками, входящими в его состав, может возникнуть внутрикластерная конкуренция, которая приводит к возникновению конфликтов интересов. При этом, корпоративные строительные организации, входящие в состав кластера, в условиях взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур выступают связующим звеном между административным управлением, косвенным регулированием и менеджментом с наибольшей эффективностью раскрывая свой характер миротворца и сочетания интересов всех участников [4].

Мы придерживаемся точки зрения Н.К. Гогуа [1], что в процессе управления руководством корпоративной предпринимательской организацией должно обеспечивать выполнение стратегических целей, которые количественно выражены набором приемлемых показателей и критериев их достижения.

Примером стратегических целей корпоративной строительной организации могут являться, представленные нами следующие элементы. При этом стратегические цели должны измеряться с помощью количественных показателей, для каждого показателя определяются целевые значения (рис.1).

Источник: Гогуа Н.К. Система планирования и контроля при корпоративном управлении строительными холдингами. Недвижимость: экономика, управление. 2008. №1. с.46-50.

Рис. 1. Стратегические цели корпоративных строительных организаций

Корпоративные строительные организации, входящие в состав кластера, способствуют реализации преследуемых ими экономических интересов, объединяя капиталы различных участников внутрикластерного взаимодействия в рамках стратегии социально-экономического развития регионов, позволяют обеспечивать высокий уровень централизованного управления, а также осуществляют контроль над участниками взаимодействия как юридически, так и экономически. Они выступают как комплексные организации, включающие в себя не только непосредственно технологические связанные звенья, но и инвестиционную составляющую с соответствующими инструментами и организационными формами. Именно они вполне подходят на этапе развития рыночной экономики для минимизации рисков операций в сфере строительства, за счет активизации внутрикластерного взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур. Рассредоточивая финансовые ресурсы в форме контрольного пакета акций в ряде самостоятельных акционерных обществ внутри территориально-промышленного кластера корпоративные строительные организации формируют стратегию таким образом, чтобы потенциальные неудачи одних участников были покрыты прибыльной деятельностью других.

При внутрикластерном взаимодействии возникают противоречия и спорные ситуации, что необходимо воспринимать как реалии развития.

В данном контексте, экономические интересы следует рассматривать как объективную действительность. Определение потребностей в условиях функционирования

экономических отношений представляет собой процесс осознания необходимости эффективных направлений и методов удовлетворения основных потребностей индивидов и места каждого субъекта рыночных отношений в системе, в условиях активизации взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур.

Основной проблемой внутрикластерного взаимодействия, как было отмечено, является возникновение конфликта интересов между его участниками – наличие противоречий между потребностью в корпоративном управлении, отвечающего интересам участников кластера, и возможностью его применения в реализации внутрикластерного взаимодействия.

В этой связи, необходимо найти точки соприкосновения интересов между регионом и корпоративными строительными организациями, действующими в ряде регионов Российской Федерации, обеспечивающими экономические, социальные и экологические потребности населения, проживающего на территориях региона.

Наш исследовательский ориентир направлен на изучение процесса функционирования корпоративных строительных организаций, в аспекте их развития в системе региональной экономики Российской Федерации, которые определяют важнейшие предпосылки создания необходимых условий конкурентоспособности участников рынка в условиях взаимодействия государственных, муниципальных и предпринимательских структур.

По нашему мнению, в этом сложном механизме взаимодействий в качестве центра всей кластерной системы, сглаживающий появляющиеся конфликты и разногласия, а также определяющий долговременную стратегию развития должны выступать корпоративные строительные организации.

В подобных условиях, развитие взаимодействий государственных, муниципальных и предпринимательских структур в части согласования интересов российских регионов и корпоративных строительных организаций позволяет получить синергетический эффект в социальной, экономической и экологической сферах жизнедеятельности и будет способствовать укреплению связей государства, предпринимательства и гражданского общества в направлении развития регионов Российской Федерации.

Литература

1. Гогуа Н.К. Система планирования и контроля при корпоративном управлении строительными холдингами // Недвижимость: экономика, управление. 2008. №1. с.46-50.
2. Тяглов С.Г., Воловик В.М. Управление инновационным развитием корпоративных структур в рамках программ ресурсосбережения и повышения энергоэффективности // Terra Economicus. 2011. т.9. №2-3. с.45-49.
3. Тяглов С.Г., Краснокутский П.А. Проблемы реализации кластерной политики как стратегического направления долгосрочного социально-экономического развития регионов // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2011. №5. с.114-120.
4. Эскиндаров М.А., Алиева И.З., Абрашкин М.С. и др. Современное предпринимательство в инновационной экономике – теория и практика. Монография. Москва. Издательство «Перо». 2015. 330 с.

РАЗДЕЛ 2. ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА ОЗИМЫХ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В ООО «ПАРТНЕР» ПЕРЕВОЛОЦКОГО РАЙОНА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Алямкина Елена Александровна

к.э.н., доцент

Эл. почта: EAlyamkina2009@yandex.ru

Оренбургский государственный аграрный университет

Одним из важных обобщающих показателей деятельности предприятия, отражающих эффективность использования ресурсов; результатов внедрения новой техники и прогрессивной технологии; совершенствования организации труда, производства и управления является себестоимость продукции. В нем синтезируются все стороны хозяйственной деятельности, аккумулируются результаты использования всех производственных ресурсов организации. От уровня себестоимости продукции, при прочих неизменных условиях, зависит уровень прибыли организации. Следовательно, чем экономнее организация использует материальные, трудовые и финансовые ресурсы при производстве продукции, выполнении работ и оказании услуг, тем значительнее эффективность производственного процесса и тем больше будет прибыль [1].

При анализе динамики себестоимости продукции изучается не только как изменилась себестоимость одного центнера продукции, но и как это изменение повлияло на размер общей суммы производственных затрат сельскохозяйственной организации [2].

Основной вид деятельности ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области - возделывание зерновых колосовых культур.

Затраты на один гектар и урожайность - два основных фактора, из которых непосредственно формируется уровень себестоимости производства 1 ц зерна. В таблице 1 представлена динамика уровня себестоимости производства зерна озимых зерновых культур в «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области и факторов её формирования за 2014-2016 гг.

Таблица 1

Динамика уровня себестоимости производства зерна озимых зерновых культур и факторов её формирования в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. в % к 2014 г.
Себестоимость производства 1 ц зерна после доработки, руб.	451,60	1322,40	501,49	111,05
Урожайность озимых зерновых культур с 1 га убранной площади (зерно в физической массе после доработки), ц	17,6	11,3	24,2	137,50
Затраты в расчете на 1 га убранной площади, всего, руб.	7952,4	15001,7	12141,8	152,68
из них отнесено на основную продукцию	7931,2	14553,3	12113,2	152,73
Доля затрат на основную продукцию в общей величине затрат	0,997	0,970	0,998	100,10

Согласно данным таблицы 1, себестоимость производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области в 2016 г. по сравнению с 2014 г. выше на 49,89 руб. или на 11,05%, так как затраты хозяйства на 1 га площади в динамике увеличились более высокими темпами (на 52,68%), чем возросла урожайность озимых зерновых культур (на 37,5%). Одновременно затраты на 1 га убранной площади, отнесенные на зерно, в 2016 г. сравнению с 2014 г. выше на 4182,0 руб. или на 52,73%. Общие затраты хозяйства в расчете на 1 га убранной площади в течение анализируемого периода возросли на 52,68%, кроме того, на основную продукцию в 2016 г. отнесена большая их доля, чем в 2014 г., что также повлияло на рост себестоимости зерна озимых зерновых культур на 0,1%.

Динамика уровня и структуры затрат в расчете на 1 га убранной площади озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области за 2014-2016 гг. представлена в таблице 2.

Таблица 2

Динамика уровня и структуры затрат в расчете на 1 га убранной площади озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области

Статьи затрат	Затраты на 1 га убранной площади, руб.				Структура затрат, %			
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2016 г. к 2014 г., раз	2014 г.	2015 г.	2016 г.	изменение 2016 г. по сравнению с 2014 г.
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	678,38	1201,74	1332,90	1,96	8,53	8,01	10,98	+2,45
Семена	1052,23	2192,46	1013,74	0,96	13,23	14,61	8,35	-4,88
Удобрения	123,97	703,19	295,88	2,39	1,56	4,69	2,44	+0,88
Содержание основных средств	2385,62	2276,52	2528,86	1,06	30,00	15,18	20,83	-9,17
Прочие затраты	3712,24	8627,83	6970,41	1,88	46,68	57,51	57,40	+10,72
Всего	7952,44	15001,74	12141,79	1,53	100,00	100,0	100,0	x

В 2016 г. по сравнению с 2014 г. величина затрат хозяйства в расчете на 1 га убранной площади озимых зерновых культур возросла на 4189,35 руб. или в 1,53 раза за счет возрастания их величины практически по всем статьям затрат (кроме затрат на семена). Особенно в динамике возросли затраты на удобрения, оплату труда с отчислениями на социальные нужды и прочие затраты: в 2,39 раза, 1,96 раза и 1,88 раза, соответственно, что повысило долю этих статей в общей величине затрат на 0,88%, 2,45% и 10,72%, соответственно. Это обеспечило более высокий рост урожайности озимых зерновых культур (на 37,5%) по сравнению с ростом себестоимости производства 1 ц зерна (на 11,05%).

В структуре затрат хозяйства в расчете на 1 га убранной площади озимых зерновых культур в течение всего анализируемого периода преобладают прочие затраты (затраты на топливо и смазочные материалы, электроэнергию, химические средства защиты растений, накладные расходы) и затраты на содержание основных средств (амортизация и затраты на текущий ремонт).

В таблице 3 проведем анализ динамики изменения себестоимости производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области в 2016 по сравнению с 2014 гг. за счет отдельных статей затрат.

Динамика изменения себестоимости производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области за счет отдельных статей затрат

Статьи затрат	Затраты на производство 1 ц зерна, руб.			Изменение затрат в 2016 г. по сравнению с 2014 г. (+,-)		Изменение себестоимости 2016 г. по сравнению с 2014 г. за счет отдельных статей затрат, %
	2014 г.	2015 г.	2016 г.	сумма, руб.	%	
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	38,52	105,93	55,05	+16,53	+42,92	3,66
Семена	59,75	193,26	41,87	-17,88	-29,92	-3,96
Удобрения	7,04	61,99	12,22	+5,18	+73,58	1,15
Содержание основных средств	135,47	200,67	104,45	-31,02	-22,90	-6,87
Прочие затраты	210,82	760,55	287,90	+77,08	+36,56	17,07
Всего	451,60	1322,40	501,49	+49,89	+11,05	11,05

Себестоимость производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области в 2016 г. по сравнению с 2014 г. выше на 49,89 руб. или на 11,05%, в первую очередь, за счет прочих затрат, которые в динамике возросли на 77,08 руб. или на 36,56%, что привело к росту себестоимости 1 ц зерна на 17,07%. Также на рост себестоимости 1 ц зерна повлияло увеличение в динамике величины затрат на оплату труда с отчислениями на социальные нужды на 16,53 руб. или на 42,92%, за счет которых себестоимость 1 ц зерна возросла на 3,66% и повышение на 5,18 руб. или на 73,58% величины затрат на удобрения (себестоимость 1 ц зерна увеличилась на 1,15%). Однако снижение в 2016 г. по сравнению с 2014 г. величины затрат хозяйства на содержание основных средств на 31,02 руб. или на 22,09% и величины затрат на семена на 17,88 руб. или на 29,92% привело к снижению себестоимости производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области на 6,87% и 3,96%, соответственно.

Урожайность – комплексный результативный, в определенной мере, качественный показатель, который объединяет влияние многих факторов - природно-климатических, агротехнических, технологических и экономических - на количество произведенной продукции с единицы земельной площади. Урожайность оказывает существенное влияние на себестоимость единицы продукции, так как чем выше урожайность, тем больше валовой сбор сельскохозяйственных культур и, соответственно, меньше сумма постоянных затрат в расчете на 1 ц произведенной продукции [1]. Влияние основных факторов - урожайности и затрат на 1 га убранной площади - на себестоимость производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области в 2014-2016 гг. представлено в таблице 4.

Согласно данным таблицы 4, в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области себестоимость производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в 2016 г. по сравнению с 2014 г. возросла на 49,89 руб. или на 11,05%, в том числе за счет увеличения затрат в расчете на 1 га убранной площади себестоимость возросла на 172,88 руб., однако за счет роста урожайности зерновых культур себестоимость уменьшилась на 122,99 руб. Следовательно, на увеличение в динамике себестоимости 1 ц зерна озимых зерновых культур, произведенного в хозяйстве, оказали влияние затраты на возделывание этих культур.

Влияние урожайности и затрат на 1 га убранный площади на себестоимость производства 1 ц зерна озимых зерновых культур в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области

Продукция	Урожайность, ц/га		Затраты на 1 га, руб.		Себестоимость 1 ц зерна, руб.				
	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	2014 г.	2016 г.	изменение 2016 г. по сравнению с 2014 г. (+,-)		
							всего	в т.ч. за счет:	
						затрат на 1 гектар		урожайности	
Зерно	17,6	24,2	7952,44	12141,79	451,60	501,49	+49,89	+172,88	-122,99

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что основными резервами увеличения производства озимых зерновых культур и снижения себестоимости зерна в ООО «Партнер» Переволоцкого района Оренбургской области является рост урожайности за счет:

- применения высокопродуктивного качественного семенного материала районированных сортов зерновых культур;
- недопущения гибели посевов;
- снижения потерь в результате затягивания сроков уборки из-за не своевременного обеспечения топливом и смазочными материалами, запасными частями, недостаточно точной регулировки машин;
- использования минеральных и органических удобрений для обогащения состава почвы питательными веществами для роста растений [4].

Чтобы активно воздействовать на процесс формирования себестоимости и управления затратами, необходимо своевременно проводить оперативный анализ затрат по каждому виду работ и культуре. Ежемесячный анализ издержек позволит оперативно управлять производственными затратами, не допускать их перерасхода при производстве продукции [6].

Литература

1. Алямкина, Е.А. Практикум по статистике: учебное пособие / Е.А. Алямкина, Т.Н. Ларина. – М.: Издательство «Омега-Л»; Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. – 308 с.
2. Зинченко, А.П. Практикум по статистике: учеб. пособие / А.П. Зинченко, О.Б. Тарасова, А.Е. Шибалкин; под ред. Зинченко А.П. – М.: КолосС, 2007. – 413 с.
3. Нечаев, В.И. Трансформационные процессы при производстве и использовании зерна в регионе / В.И. Нечаев, Н.Р. Сайфетдинова, М.Х. Барчо // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - № 8. – С. 22-29.
4. Огарков, С.А. Эффективнее использовать главные факторы сельского развития - труд, землю, инвестиции / С.А. Огарков, А.П. Огарков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. - № 5. – С. 52-54.
5. Пармакли, Д.М. Экономическая оценка уровней урожайности сельскохозяйственных культур / Д.М. Пармакли // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. - № 6. – С. 66-68.
6. Петрова, И.Ф. Инновационно-инвестиционный путь развития зернового хозяйства - основа повышения его эффективности и устойчивости / И.Ф. Петрова, И.В. Свешникова // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 7. – С. 25-31.

7. Шарипов, С.А. Состояние производства и пути повышения качества продовольственного зерна / С.А. Шарипов // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. - № 5. – С. 47-54.

ПРИНЦИПЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Блохин Виктор Николаевич

Эл. почта: vik-1987@bk.ru

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Одной из наиболее актуальных проблем для России и большинства постсоветских стран является необходимость эффективной модернизации сельских территорий. Преобразования 1990-х годов кардинально изменили ситуацию в сельских сообществах, однако перейти к устойчивому развитию не удалось. Большинство сельских территорий России находятся в глубокой социально-экономической депрессии и ситуация в ближайшее время может даже ухудшиться. В чём причина обозначенных проблем, какие меры необходимо предпринять для улучшения положения сельчан? Почему сельские территории не могут перейти на траекторию роста? В чем причина низкой эффективности государственных инвестиций?

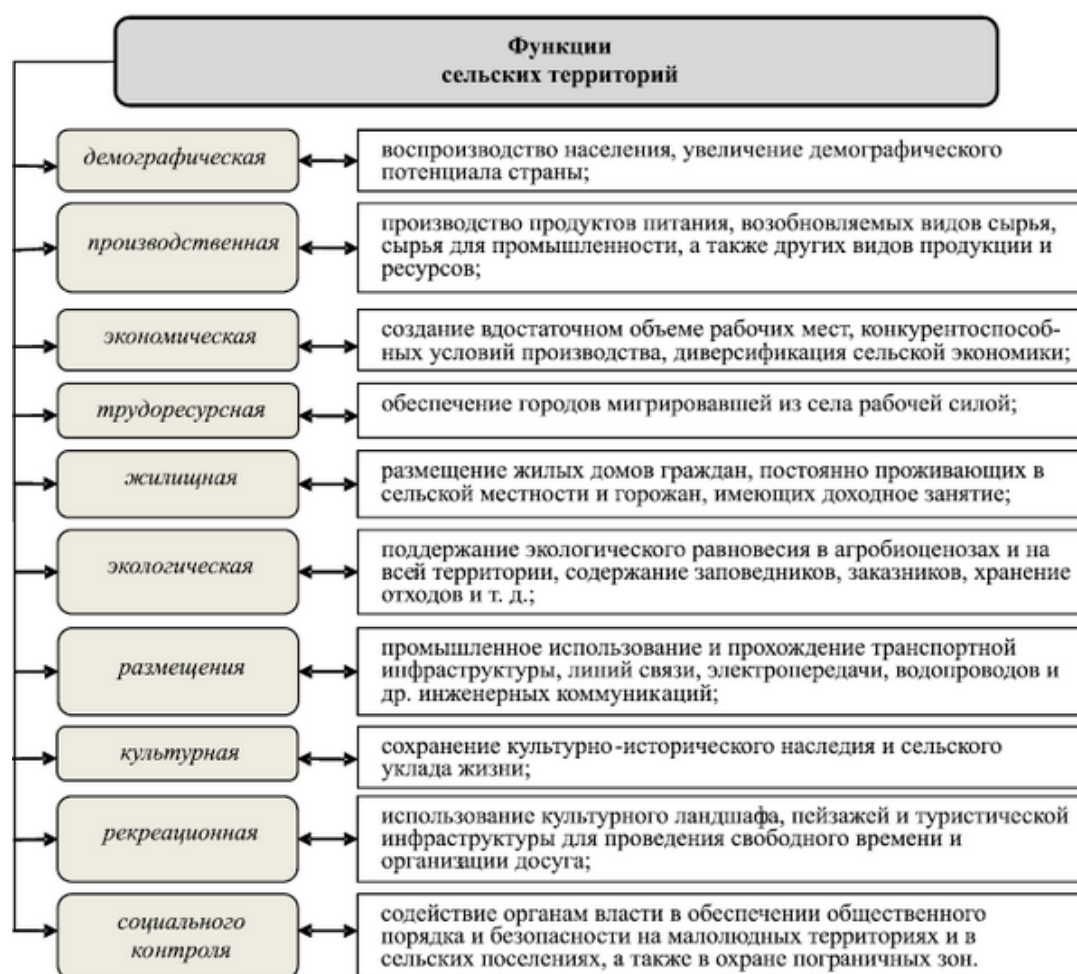

Рис. 1. Народнохозяйственные функции сельских территорий

Сельские территории являются важной социально-территориальной общностью, выполняют функции расселения людей, обеспечение продовольственной безопасности, сохранение национальных традиций, обычаев и т.д. [Рисунок 1].

Однако в условиях глобальной урбанизации сельские территории России оказались в сложной ситуации. Так, типичной сельской проблемой стала депопуляция (снижение численности населения), что приводит к вымиранию деревень, стимулирует отток молодежи в города [Таблица 1]. Это ведет к тому, что сельские территории превращаются в обширные зоны депрессии, где происходит сочетание экономической и социальной апатии, когда снижается до минимума уровень какой-либо активности населения, массовым явлением становится безработица и иждивенчество, распространяется девиантное поведение (пьянство, преступность, аморальность).

Таблица 1

Масштабы депопуляции в сельской России

	Изменение численности сельского населения к предыдущему периоду					
	данные переписи 2010 г. по отношению к данным 2002 г.	ситуация на 01.01.12 по отношению к переписи 2010 г.	на 01.01.13 к 01.01.12	на 01.01.14 к 01.01.13	на 01.01.15 к 01.01.14	на 01.01.16 к 01.01.15
ЦФО	-457,975	-58,299	-45,3	-1,4	0,3	-22,6
СЗФО	-227,186	-5,878	-16,6	-3,4	-14,8	-8,5
ЮФО	24,669	-4,387	-2,9	-2,9	6,8	6,6
СКФО	228,105	6,099	52,7	36,8	32,5	29,3
ПФО	-389,819	-17,819	-80,3	-66,5	-69,5	-52,9
УФО	42,174	-3,015	-23,9	-40,7	-14,7	-12,6
СФО	-390,756	-11,605	-71,3	-16	-24,5	-29,4
ДФО	-24,131	-3,659	-27,8	-16,5	-13,3	-12,5
Итого	-1194,919	-98,563	-215,4	-110,6	-97,2	-102,6

Понимание причин сложившейся ситуации критически важно для проведения успешных экономических преобразований в сельских территориях, которые до сих пор находятся в переходном состоянии. Рыночные преобразования, начавшиеся в 1990-х годах, не привели к существенному улучшению ситуации в сельских территориях, а в большинстве случаев стали причиной резкого ухудшения уровня жизни сельчан.

Для изменения устоявшего положения необходим комплексный анализ сложившейся ситуации. Даже масштабные государственные субсидии могут оказаться практически безрезультатными, если не будут учтены особенности мировоззрения сельских жителей.

В западной социологии по отношению к сельскому социуму часто используется понятие «моральной экономики», суть которой заключается в том, что местные жители предпочитают придерживаться традиционных моделей экономического поведения. Так, внедрение новейших технологий всегда оценивается с позиций обеспечения продовольственной безопасности. В случае неуверенности в действенности новых методов, сельчане будут продолжать использовать проверенные временем агроприемы и технологии. Внедрению инноваций часто мешает низкий уровень образования и квалификации сельских жителей, что приводит к иррациональным поступкам [1, с. 15–21].

Российский ученый Т. Шанин обращает внимание на гибкое использование семейного труда в сельской местности, благодаря чему удастся обеспечивать жизнеспособность сельских сообществ. Однако в настоящее время происходят трансформации, которые разрушают традиционный семейный уклад. Для сельских семей нормой стано-

вится малодетность, прекращается передача важных навыков сельской жизни из поколения в поколение [2, с. 34]. В соответствии с социологическими опросами Н.Е. Лихачёва (исследования проводились в 2013 г. в Беларуси), лишь 5% сельчан хотят, чтобы их дети жили и работали в сельской местности [3, с. 45–52]. Социологические данные из большинства российских регионов подтверждают доминирование критического отношения сельчан к возможности жизни и трудоустройства их детей в сельской местности.

Учитывая изменения, произошедшие в сознании сельчан, сложно рассчитывать на успешные социально-экономические преобразования. Поэтому приоритетной задачей становится изучение ментальности и настроений сельских жителей, изменение восприятия сельского образа жизни в обществе.

Для сохранения сельских сообществ и воспроизводства сельской культуры необходима разработка стратегии устойчивого развития.

Термин «устойчивое развитие сельских территорий» используется достаточно часто, как ключевое направление социально-экономической модернизации. В то же время, понятие «устойчивое развитие села» не имеет четкого содержания, до сих пор не определены показатели и критерии устойчивого развития, отсутствует единая методика оценки сельских территорий и критериев успешной модернизации [5, с. 403–405].

Чаще всего, под устойчивым развитием понимается процесс изменений, суть которого заключается в научно-техническом развитии, снижении использования ограниченных ресурсов, личностные и институциональные изменения направлены на улучшение современного и будущего потенциала для удовлетворения потребностей и устремлений человека.

Социально-экономическая модернизация на основе устойчивости должна привести к постоянному росту и инновационному развитию, которое приводит к формированию разумной системы хозяйства и прекращению нерационального использования ресурсов.

Для успешной модернизации сельских территорий необходима интеграция управленческих, социально-экономических и экологических аспектов, что позволяет решать ряд задач:

- повышение качества местной администрации;
- переход к положительной экономической динамике;
- развитие социальной сферы села;
- обеспечение экологического контроля и безопасности;
- применение энергоэффективных технологий.

Важнейшим ресурсным фактором для модернизации сельских территорий являются квалифицированные трудовые ресурсы. От их наличия и качественного состава во многом зависит эффективное использование всех других ресурсов: земельных, материальных, финансовых, а значит и успешная динамика сельских территорий. Неслучайно определяющим чаще всего является человеческий фактор, которому не уделяется достаточного внимания. Принимая во внимание сложившуюся демографическую ситуацию, прирост данного элемента ресурсного потенциала весьма проблематичен. Особенно это характерно для аграрного сектора экономики, где экстенсивные источники прироста трудовых ресурсов исчерпаны и их увеличение становится практически невозможным. Отсюда, экономический рост в сельскохозяйственном производстве может быть обеспечен, прежде всего, на основе роста производительности труда.

В странах ЕС устойчивому развитию сельских территорий способствовала поэтапная целенаправленная политика развития, включающая в себя, с одной стороны, комплекс мер по стимулированию производства продуктов питания и обеспечению продовольственной безопасности, с другой, создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды. Повышение производительности и дисциплины труда, расширение

сфер занятости сельского населения (в агротуризме, сервисном обслуживании сельскохозяйственной техники, альтернативной энергетике), позволило справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории этих стран на устойчивое развитие [4, с. 23–27].

Центральным звеном сельского территориального развития должна быть стратегия, учитывающая локальные и государственные условия, общественные и личные интересы.

В 2016 году автор являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь). Стратегия разрабатывалась в рамках международного проекта «Расширение возможностей в сельской Беларуси».

Важнейшей составляющей любой стратегии устойчивого развития является комплексная социально-экономическая, демографическая и экологическая оценка. На основе собранных данных проводится SWOT-анализ. Этот метод позволяет определить сильные и слабые стороны территории, выявить перспективные направления развития и угрозы, которые необходимо учитывать. Кроме обширной теоретической работы, необходимо непосредственное посещение сельских территорий, для которых разрабатывается стратегия.

Таким образом, для успешной социально-экономической модернизации сельских территорий требуется комплексный подход и серьезное внимание государства. Для любого региона важно создать стратегию устойчивого развития. Стратегия представляет собой управленческий инструмент и, в то же время, научный документ, который учитывает особенности конкретной территории. Актуальным для постсоветских стран является европейский опыт сельского развития, создания диверсифицированной экономики.

Литература

1. «Великая трансформация» Карла Полаanyi: прошлое, настоящее, будущее. Под общ. ред. Р.М. Нуреева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 321 с.
2. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире: Пер. с англ./Сост. Т. Шанина; Под ред. А.В. Гордона – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Прогресс-Академия», 1992. – 432 с.
3. Лихачёв Н.Е. Социология белорусского села – Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. – 180 с.
4. Миренкова Г.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика – Горки: БГСХА, 2011. – 200 с.
5. Новикова И.И., Медков А.Л. Комплексное исследование устойчивого развития сельских территорий // Труды вольного экономического общества России. – 2011. – Т. 151. – С. 403-427.

СИСТЕМА СТАТИСТИЧЕСКИХ И ОПТИМИЗАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА. ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Голодов Сергей Владимирович

к.э.н., доцент

Эл. почта: Golodov.SV@rea.ru

Бабич Светлана Гавриловна

к.э.н., доцент

Эл. почта: Babich.SG@rea.ru

Самарина Екатерина Петровна

Эл. почта: Samarina.EP@rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Кокарев Михаил Александрович

к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник

Эл. почта: mikhail.kokareff@gmail.com

Научно-исследовательского вычислительного центра МГУ им. М.В. Ломоносова

Интенсивный рост сельскохозяйственного производства, обусловленный с одной стороны реализацией, принятой в 2010 г. Доктриной продовольственной безопасности России, с другой стороны - введением запрета на ввоз продовольственных товаров из ряда западных стран, как ответ на введенные против России санкции, выдвинул на первый план потребность в изучении и прогнозировании развития агропромышленного комплекса страны.

В мире в целом и в России, в частности, накоплен существенный опыт построения прогнозных моделей развития АПК. Наиболее эффективный подход с точки зрения увязки сложившихся тенденций развития и определения оптимальных пропорций комплекса включает в себя сочетание статистических и оптимизационных моделей. Именно экономико-математические модели позволяют воспроизводить общую ресурсную ситуацию на перспективу и тенденции изменения структурных параметров, а также дают возможность выбора лучшего в определённом экономическом смысле варианта развития при различных уровнях использования экономического потенциала АПК. Идея увязки математико-статистических и оптимизационных моделей не нова, но её актуальность вновь возрастает в связи с тем, что экономика входит в стадию рационального использования ресурсов и как следствие, влияние различных факторов на этом этапе усиливается. Таким образом, использование этого подхода для моделирования развития агропромышленного комплекса страны в современных условиях эффективно и актуально. Среди специалистов, которые занимались исследовательской и организационной деятельностью в сфере экономико-математического моделирования, безусловно, чрезвычайно значительна роль Василия Сергеевича Немчинова. Будучи человеком энциклопедических знаний, а также тонко чувствующим формирование новых направлений в экономической науке, он по сути дела воплотил в жизнь тезис К. Маркса: Наука только тогда достигает совершенства, когда начинает пользоваться математикой. Он первым сформулировал необходимость внедрения в экономику не только описательных количественных методов, но актуальность разработки советской экономической наукой математических методов анализа и решения планово-экономических задач. Он создал ряд новых направлений: экономико-математические методы, планометрические методы, экономическую кибернетику. При моделировании экономических процессов общественное производство рассматривается как многомерное хозяйственное пространство, и соответственно могут быть выделены следующие стороны хозяйственной деятельности:

- вещественный состав сферы материального производства;

- технологические способы производства;
- отраслевая структура производства;
- производственные и природные ресурсы;
- затраты на хозяйственную деятельность и её результаты;
- финансовые потоки в экономике;
- трудовые ресурсы.

Плановая экономика, многократно подвергнутая критике, конечно, имела множество недостатков, перечислять которые не имеет смысла. Как правило, критики отмечают отсутствие гибкости, что они связывают, с тем, что она лишена конкуренции, её мобилизационный характер, а также давление некой субстанции, которую они определяют как «государство». Государство, по их мнению, плохой менеджер, неэффективный собственник, а также неэффективный инвестор. Продавливая реформы, перечисленный набор был представлен как список того, что требует устранения на пути к рыночному благополучию. Двадцать пять лет реформ позволили провести чистый эксперимент, который дал возможность опровергнуть практически все перечисленные пропагандистские тезисы. Обращаясь к проблеме использования математического моделирования в процессе построения прогнозов и планировании сложных экономических объектов, таких как агропромышленный комплекс страны и его региональные подразделения, а также система продуктовых подкомплексов, необходимо отметить, что практически мы имеем дело с задачей оптимального, разумного распределения ресурсов. Кроме этого, задача должна включать в себя динамический аспект. Объединяя два эти принципиально важные базисные начала, мы получаем и методический подход, приоритет в разработке которого принадлежит профессорам Б.И. Искакову и В.А. Колемаеву. Задача прогнозирования и планирования АПК никуда не исчезла. Она продолжает быть актуальной. Естественно, со временем она приобрела новые оттенки и нюансы. Например, в ней необходимо отразить наличие различных форм собственности предприятий, их особенности применения технологий, привлечения ресурсов и т.д. Во многом сам подход не претерпел существенных изменений. Так или иначе, осталась задача оптимизации распределения ограниченных ресурсов с целью максимизации ожидаемого эффекта. Многовариантные расчёты, проводимые при различных предположениях об использовании экономического потенциала АПК и различных темпах научно-технического прогресса, помогут выявить узкие места, диспропорции и определить пути их ликвидации. Система моделей для определения перспектив развития и размещения АПК в общем виде включает модели центрального комплекса, обеспечивающие части системы совокупностью рабочих гипотез и обобщающих полученные частные результаты, и периферийные математико-статистические модели, с помощью которых на основе динамических рядов соответствующих показателей определяются экзогенные параметры центральных моделей, то есть технико-экономические коэффициенты при переменных и правые части ограничивающих условий. Следовательно, периферийные модели должны воспроизводить общую ресурсную ситуацию на перспективу (трудовые, материальные, финансовые ресурсы, инвестиции) и тенденции изменения структурных параметров моделей центрального блока. Центральный комплекс моделей состоит из оптимизационных моделей (линейные статические и линейные динамические), позволяющих осуществлять выбор лучшего в определённом экономическом смысле варианта развития при различных уровнях использования экономического потенциала АПК. Успешное развитие АПК в нашей стране связано с инновационным подходом к его развитию. В оптимизационной модели этот подход отражён созданием специальных конкурирующих технологий, которые отличаются большей эффективностью, но требуют значительных инвестиций.

Одним из важнейших вопросов планирования вообще, и планирования с помощью математических методов в частности – это выбор критерия. Целью в глобальном

смысле может быть, например, достижение полного благосостояния и свободного развития всех членов общества. Хотя в настоящее время она, возможно, не так уж популярна, так как противоречит пропагандируемому максимальному извлечению прибыли. Однако в конкретных задачах формализовать этот критерий эффективности довольно сложно. Поэтому приходится использовать некоторые частные критерии. В связи с этим необходимо отметить, что преодолеть разногласия в вопросе о существовании некоего обобщающего показателя экономического развития, пригодного для использования в качестве критерия, до сих пор не удалось. Некоторые специалисты отвергают существование такого интегрального показателя. Они предлагают использовать систему показателей, описывающих наиболее важные связи. Видимо, этот подход является наиболее продуктивным. Авторы придерживаются именно его. В практике моделирования АПК используют не менее двадцати критериев, как минимизационных, так и максимизационных. Как правило, это либо минимизация затрат, либо максимизация валового выпуска. Наряду с упомянутыми критериями используются или предлагаются к использованию другие критерии. Например, предлагается использовать критерий максимизации прибыли, исчисленной в оптимальных ценах. Впервые предложен В. Ф. Пугачёвым. Оптимальным планом при его использовании считается такой план, который даёт максимальное изменение целевой функции, то есть такой, при котором достигается максимальное значение интегрального эффекта. Критерий интересен, но его практическая реализация наталкивается на проблему определения оптимальных цен. В условиях довольно дикого капитализма цены с трудом поддаются регулированию, которое, как показывает практика, вполне возможно и эффективно. Ещё один подход предложен В.С. Немчиновым. Он состоит в том, чтобы использовать в качестве критерия выход калорий, жиров, белков и углеводов с единицы площади. В.С. Немчинов для решения задачи размещения АПК предложил использовать в качестве критерия межрегиональную товарность производимой продукции. Он, однако, не лишен недостатков, так его использование игнорирует внутрорегиональное потребление продукции. Для стимулирования внутреннего производства продукции АПК интересен критерий, сформулированный С.Е. Ильющонок, - это разность между суммарной калорийностью дефицитных и недефицитных продуктов. Критерий способствует производству продуктов, объёмы которых не соответствуют запросам рынка. Это как раз то, что нужно для решения проблемы импортозамещения. Для практических расчётов, как показывает опыт, требуется использование различных минимаксных критериев с их последующим согласованием.

Так среди наиболее эффективных:

- минимум затрат труда в сельском хозяйстве;
- максимум производства кормов для животноводства;
- максимум производства валовой продукции;
- максимум производства конечной продукции.

Два последних требуют тщательной проработки цен, в которых считается объёмный показатель. С точки зрения стимулирования роста производства и создания некоторого инвестиционного запаса критерий конечной продукции представляется наиболее интересным.

Оптимальные решения, полученные при использовании различных критериев, не совпадают. Отсюда возникает идея компромисса, которая реализуется через процедуру согласования. Такие процедуры были разработаны и отечественными, и зарубежными специалистами. Например, строится синтетический показатель. Задача решается по разным критериям, затем находится разность между максимальным и минимальным значениями разных критериев. Эта разность принимается за 100%. Остальные разности – доля от неё. В качестве показателя эффективности используется сумма этих долей. Лучший план имеет наименьшую сумму. Несколько иной подход используется В. Вархусом. План оценивается на основе среднего стандартного отклонения, а не простой суммы:

$$d_j = \sqrt{\frac{\sum_1^m d_{ij}}{m}}$$

$j=1,2,\dots,n$, где

d_j – стандартное отклонение j -го варианта плана;

n – сравниваемых вариантов плана;

m – число выбранных критериев;

d_{ij} – отношение отклонения i -го критерия в j -том варианте плана к наибольшей разности.

Оба подхода просты, эффективны и не потеряли актуальности. Развитие АПК страны за последние 25 лет характеризуется существенной неравномерностью. Падение объемов производства, поголовья животных, посевных площадей, урожайностей и продуктивностей было настолько значительным, что восстановление дореформенных уровней представлялось невозможным. В таблице 1 показана динамика некоторых показателей отечественного сельского хозяйства.

Таблица 1¹

Важнейшие показатели сельского хозяйства Российской Федерации

Показатели (хозяйства всех категорий)	1990 г.	1995 г.	2005 г.	2016 г.
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур, тыс. т	116 676	63 406	77 803	120 672
Валовой сбор сахарной свёклы, тыс. т	32 327	19 072	21 276	51 367
Валовой сбор картофеля, тыс. т	30 848	39 909	28 137	31 108
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. гол.	57 043	35 103	21 625	18 753
Поголовье свиней, тыс. гол.	38 314	22 631	13 812	22 023
Поголовье птицы, тыс. гол.	659 808	422 601	357 468	553 011
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, ц/га	19,5	13,1	18,5	26,2
Урожайность сахарной свёклы, ц/га	240	188	282	470
Урожайность картофеля, ц/га	104	118	124	153
Надой молока на 1 корову, кг	2 731	2 153	3 176	4 134
Средний настриг шерсти с 1 овцы, кг	3,9	2,9	3,0	2,4
Средняя яйценоскость 1 курицы-несушки, штук	236	212	301	310
Внесено минеральных удобрений кг/га всей посевной площади	88	17	25	49
Внесено органических удобрений т/га всей посевной площади	3,5	1,4	0,9	1,4
Приходится тракторов на 1000 га пашни, шт.	11	9	6	3

Данные таблицы 1 довольно ярко отражают, как глубину падения, так и заметный рост показателей за последние десять лет. Причём при существенном падении внесения удобрений, парка сельхозтехники отрасль демонстрирует рост урожайности и продуктивности.

Литература

1. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М.: Соцэкгиз, 1962, 409 с.

¹ gks.ru

2. Искаков Б.И. Инструментарий для исследования проблем оптимизации размещения и специализации сельского хозяйства по зонам страны на перспективу.- М., 1969, 104 с.
3. Колемаев В.А. Эконометрическая статистика и её математическое обеспечение. - В кн.: Статистические алгоритмы и программы. – М., 1979, с.21-131.
4. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве: Учебник/ А.М. Гатаулин [и др.]; под ред. А.М. Гатаулина. –М.: ИТК Гранит, 2009. –432 с.
5. Голодов С.В. Влияние научно-технического прогресса на планирование регионального агропромышленного комплекса (на материалах Центрального экономического района СССР), - М., МИНХ им. Г.В. Плеханова, дисс. на соискание уч. ст. к.э.н., 1984. - 173 с.
6. Василенко И.Г. Моделирование развития регионального продовольственного комплекса (на материалах Киргизской ССР), М, ВНИИЭСХ, дисс. на соискание уч. ст. к.э.н., 1983. -170 с.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Дарда Екатерина Сергеевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: Darda.ES@rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Государственная политика России в аграрном секторе на современном этапе направлена на создание эффективного и конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, способствующего формированию системы продовольственной безопасности страны. Устойчивый рост объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции является крайне важным фактором сохранения экономической безопасности и продовольственной независимости государства. Данная предпосылка, в первую очередь, обусловлена тем, что именно сельскохозяйственная продукция является основой формирования продуктовой корзины потребителей. Также следует заметить, что сельское хозяйство поставляет сырье и для целого ряда перерабатывающих отраслей.

Московская область расположена на центральной части Восточно-Европейской равнины, в бассейне рек Волга, Ока, Клязьма, Москва. В виду природно-климатических и географических факторов специализация сельского хозяйства не ярко выражена – объемы производства растениеводческой и животноводческой продукции имеют практически равные доли. Вместе с тем, растениеводство преобладает в южной части области, где сельским хозяйством используется более половины земель.

Площадь Московской области составляет 4,43 млн. га, 1,6 млн. га (36%) – это земли сельскохозяйственного назначения.

Анализ состояния сельского хозяйства Московской области

Следует отметить, что период формирования рыночных отношений, крайне неблагоприятно отразился на размерах сельскохозяйственных угодий области. Так если в 1990 г. размер посевных площадей области составлял 1224,1 тыс. га, то к 2016 г они сократились более чем в два раза и составляли 606,7 тыс.га. Наиболее интенсивное сокращение площадей наблюдалось в период с 1990 г по 2013 г, и составило практически 60%.

В среднем за год убыль за данный период составляла 31,2 тыс. га или 3,2%. Во много данный характер тенденции объясняется близостью мегаполиса. Процесс формирования новых экономических отношений способствовал интенсивному росту индивидуального жилищного строительства в области, особенно вблизи Москвы. В следствии чего, земли, принадлежавшие сельхозпроизводителям стали интенсивно переводиться в другие категории земель и застраиваться. Сельскохозяйственные предприятия, расположенные вокруг столицы, постепенно вытеснялись с территории области.

Начиная с 2014 г. наблюдается разворот тренда, сопровождающийся постепенным ростом посевных площадей, так за период с 2013 г по 2016 г. прирост составил 101,1 тыс.га.

Наибольший объем посевных площадей области на современном этапе заняты кормовыми культурами, также выращивается картофель, пшеница, ячмень, рожь, овес, овощи в закрытом и открытом грунте.

Животноводство ориентировано в основном на удовлетворение потребностей мегаполиса в молоке, яйцах и мясе, как следствие, животноводческое производство области направлено на разведение птицы, свиней и крупного рогатого скота. Также развито рыбководство, наиболее крупными производителями рыбы выступают хозяйства расположены в Егорьевском районе на Цнинских прудах, в Ногинском районе на Бисеровских прудах, в Одинцовском районе на Нарских прудах, а в Дмитровском районе в посёлке Рыбное.

В Московской области работают крупные агрохолдинги ОАО «Моссельпром», ЗАО «Элинар-Бройлер», группа компаний «Ассортимент»; зарегистрировано более 6,5 тыс. фермерских хозяйств и свыше 500 тыс. личных подсобных хозяйств.

Государственная программа Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья», принятая в постановление Правительства Московской области от 13.08.2013 №602/31 «Об утверждении государственной программы Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья» ставит основными целями обеспечение населения Московской области сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства; устойчивое развитие сельских территорий; обеспечение эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Московской области.

Рассматривая динамику производства продукции сельского хозяйства в действующих ценах можно отметить, что за период с 2005г. по 2015г объемы производства выросли более чем в 2,4 раза. Период устойчивого роста объемов производства наблюдался в 1990-2005 гг., так только в 2011 г. рост составил 127,7% от уровня предыдущего года. Однако в 2012 г. наблюдалось резкое сокращение производства сельскохозяйственной продукции на территории области на 20%, а в следующей год еще на 5,6%. Последующие годы наблюдался интенсивный рост сельскохозяйственного производства и к 2015 г. они превысили 2011 г.

Крайне неравномерно росли объёмы производства сельскохозяйственной продукции у различных сельхозпроизводителей области. В 2,1 раза увеличились объемы производства продукции сельскохозяйственных предприятий, почти в 3 раза в хозяйствах населения и в 5 раз в крестьянских (фермерских) хозяйствах (рис. 1). Несмотря на столь стремительный рост производства сельскохозяйственной продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах, на их долю в 2015г приходилось не более 2% общего объема произведенной продукции в сельском хозяйстве. Основными производителями являются сельскохозяйственные предприятия и хозяйства населения, на долю которых приходилось 52,6% и 45,4% соответственно.

Следует отметить, что данная дифференциация объемов производства по отдельным группам производителей имела значительные изменения. Так в 2005г. сельскохозяйственные организации производили 69,8% от общего объема сельскохозяйственной продукции, хозяйства населения – 38,2%, а крестьянские (фермерские) хозяйства лишь 1,0%.

Рис. 1. Производство продукции сельского хозяйства в фактически действовавших ценах в Московской области в 2005-2015гг

Столь позитивная динамика объемов производства во многом обусловлена инфляционной составляющей, содержащейся в стоимостном показателе. Поэтому для более глубоко изучения вариации производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации рассмотрим изменение индекса производства продукции сельского хозяйства за период с первого квартала 2011г по второй квартал 2017г. За рассматриваемый период можно отметить рост величины данного показателя. Сокращение объемов производства наблюдалось первые два квартала 2011г., третий и четвертый квартал 2012г., второй квартал 2013г., первый, второй и четвертый квартал 2014г., первый квартал 2015г и четвертый квартал 2016 г.

Как уже отмечалось выше, сельское хозяйство Московской области производит больше растениеводческой продукции. В 2015г. на долю растениеводства приходилось 59,6% произведенной сельскохозяйственной продукции. Данная дифференциация достаточно устойчива во времени, доля продукции растениеводства за период с 2005г по 2015г изменялась в пределах от 48,8% в 2008г до 62,3% в 2011 г.

В целом за рассматриваемый период с 1990г по 2016 г объемы производства продукции растениеводства (в действующих ценах) выросли в 2,8 раза. Наибольший прирост объемов производства наблюдался в растениеводстве в 2011г и составил 34,8% от уровня предшествующего года.

Производство животноводческой продукции также росло, однако за рассматриваемый период увеличилось только лишь вдвое. Наибольший прирост объемов производства наблюдался в 2008г и составил 24,3% от уровня 2007г.

Динамика производства основных видов продукции животноводства в натуральном выражении была разнонаправленной. Так производство мяса на территории области за период с 1990 г. по 1999 г постоянно сокращалось – общий объем падения составил 273,7 тыс тонн или 77,8 % в живом весе по всем категориям хозяйств. С 2000 г производство мяса начинает расти и к 2016 г. достигает практически уровня 1993 г. – 293,4 тыс. тонн в живом весе.

Следует отметить, что наиболее кризисоустойчивым и динамично развивающимся стало птицеводство, что во многом обусловлено непродолжительным производ-

ственным циклом и как следствие, достаточно высокой, по сравнению с другими отраслями животноводства, скоростью обращения оборотных средств и получения финансового результата. Рассматривая динамику производства мяса птицы, следует отметить, что падение объемов производства наблюдалось в период 1990 – 1997 гг и составило 71,4%. Начиная с 1994 г. начинается рост объемов производства птицы в области и к 2016 г. рост составил более 5,8 раза.

Практически такая же динамика производства наблюдалась в свиноводстве. В период 1990 г. по 2001 г. производство свинины ежегодно сокращалось и достигло 18,2 % от уровня 1990 г. Начиная с 2002 г. производство начинает наращивать объемы и к 2016 г в области производство свинины выросло в 2,9 раза от уровня 2002 г., однако так и не достигло по своим объемам 1990 г. В 2016 г. производство свинины составляло 51,5% объемов производства 1990 г.

Наиболее сложная ситуация сложилась в производстве мяса крупного рогатого скота, и производстве молока. За рассматриваемый период объемы производства говядины и телятины в регионе сократились на 81,1% с 164,3 тыс. тонн в 1990 г. до 32,9 тыс. тонн в 2016г. Объемы производства молока сократились за анализируемый период на 70% с 2030,7 тыс. тонн в 1990г. до 628,9 тыс. тонн в 2016 г. Данная динамика обусловлена значительным сокращением поголовья КРС, низкой продуктивностью оставшегося стада, отсутствием достаточного уровня государственной поддержки именно данной отрасли животноводства.

Оценка перспектив развития сельского хозяйства Московской области

Государственная программа Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья» на 2014-2020 гг. определила следующие стратегические направления развития сельского хозяйства территории. Во-первых, формирование конкурентоспособного производства продукции растениеводства и животноводства с целью обеспечения населения региона сельскохозяйственной продукцией и продовольствием собственного производства. Во-вторых, обеспечение устойчивого развития сельских территорий, путем реализации государственной политики в сфере поддержки сельского хозяйства. В-третьих, разработка и реализация мероприятий по защите населения от болезней общих для человека и животных, а также выпуска полноценной и безопасной в ветеринарном отношении продукции животноводства с целью обеспечения эпизоотического и ветеринарно-санитарного благополучия территории Московской области.

Рассматривая перспективы развития сельского хозяйства области, целесообразно отметить, что тенденции будущего в значительной степени будут определяться потребительским рынком столицы. Востребованность круглый сезон свежих овощей, молочной и мясной продукции будет способствовать интенсивному росту производств.

Развитие тепличного растениеводства является перспективным направлением сельскохозяйственного производства области, поскольку именно возделывание овощных культур в закрытом грунте позволит обеспечить бесперебойные поставки свежих овощей и зелени на продовольственный рынок Москвы. Также целесообразно отметить, что сохранятся объемы производства мяса птицы и яиц, а также производство свинины.

Московская область ставит перед собой задачу возрождения племенного животноводства. Как отмечалось на встрече заместителя Председателя Правительства Московской области – министра инвестиций и инноваций региона Дениса Буцаева и министра сельского хозяйства и продовольствия Московской области Андрея Разина с руководителями и специалистами органов управления агропромышленного комплекса, племенных и товарных хозяйств, представителями ветеринарного надзора, научных и учебных учреждений области, «...Московская область играет ключевую роль в совершенствовании разводимых в России пород сельскохозяйственных животных, поставке племенной продукции более 100 сельхозтоваропроизводителям Подмосковья и около 60 регионам

страны.» [3] Следовательно, также ключевым направлением развития животноводства Московской области является расширение племенных работ сельскохозяйственных животных на базе существующих и создаваемых племенных хозяйств.

Помимо вышеперечисленного, можно также отметить, что на территории области продолжаться работы по расширению социальной инфраструктуры и инженерного обустройства сельских населенных пунктов с целью повышение уровня и качества жизни сельского населения.

Литература

1. Государственная программа Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья» [Электронный ресурс] – <http://old.me.mosreg.ru/userdata/274442.pdf>
2. ЕМИСС Государственная статистика. [Электронный ресурс] – fedstat.ru
3. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Московской области [Электронный ресурс] – <http://msh.mosreg.ru>
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – gks.ru

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ УГОДИЙ И ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Егорова Елизавета Владимировна

к.э.н., доцент

Эл. почта: egorova.tstu@gmail.com

Тверской государственной технической университет

В последние десятилетия все большее внимание исследователей привлекают проблемы «пространственной микроэкономики», связанные с неравномерностью развития муниципальных районов [3, 4, 6 и др.].

В границах практически каждого региона России наблюдается существенное разнообразие агроклиматических зон и неравномерность размещения производственных ресурсов, от эффективности использования которых зависят результаты сельскохозяйственного производства.

Оценка взаимосвязи эффективности главного производственного ресурса в сельском хозяйстве – угодий, с другими ресурсами, является одной из актуальных задач, игнорирование которой опасно весомыми последствиями. Отсутствие в отечественной экономической литературе единого осознания такой острой экономической проблемы как взаимосвязь эффективности сельскохозяйственных угодий и обеспеченности трудовыми ресурсами, в совокупности с невозможностью механического переноса зарубежного опыта исследования данной проблемы, стало причиной обращения к теме нашего исследования в рамках одного из самых крупных регионов Центрального федерального округа – Тверской области.

Объектом исследования выступают сельскохозяйственные угодья муниципальных районов Тверской области. Предметом исследования является взаимосвязь экономической эффективности угодий и обеспеченность трудовыми ресурсами. Цель исследования заключается в оценке тесноты взаимосвязи экономической эффективности угодий и обеспеченности трудовыми ресурсами. Данная цель предопределила постановку и

решение следующих основных задач: проверку однородности совокупности муниципальных районов; оценку тесноты взаимосвязи эффективности сельскохозяйственных угодий и обеспеченности трудовыми ресурсами.

Экономическая эффективность использования сельскохозяйственных угодий в первую очередь характеризуется системой стоимостных показателей. В работе индикатором экономической эффективности использования сельскохозяйственных угодий принята выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га угодий. Индикатором обеспеченности трудовыми ресурсами была определена плотность населения районов.

Наиболее распространенным инструментом изучения взаимосвязей между признаками, с прикладной точки зрения, является анализ корреляций, при котором мерой тесноты линейной связи служит коэффициент корреляции Пирсона $R_N(X, Y)$. Но, практически все рекомендации, связанные с теми или иными утверждениями о коэффициенте корреляции Пирсона, справедливы при условии, что совместное распределение признаков подчиняется двумерному нормальному закону [2]. Как правило, если распределение каждого из признаков подчиняется нормальному закону, то и совместное их распределение подчиняется этому закону. Поэтому при анализе коэффициентов корреляций Пирсона уже на первом этапе важно проводить проверку на нормальность распределения изучаемых признаков. При этом, на наш взгляд, более наглядным, хотя и менее популярным, является не эмпирический, а хорошо известный визуальный способ проверки данных, дающий представление, как об их нормальности, особенностях отклонений от нормальности, так и структуре их распределения [1].

Для реализации данного способа предварительно выполняется ранжирование статистических данных. Затем полученные ранги (R_j) нормируются по формуле $r_j = R_j / (N + 1)$ и преобразуются в квантили стандартного нормального распределения $\psi_j = \psi(r_j)$, $j = 1, 2, \dots, N$.

Полученные точки (ψ_j, x_j) помещают на плоскость и если распределение признаков подчиняется нормальному закону, то они должны визуально располагаться близко вдоль некой регрессионной прямой $X = k \cdot \psi + \Delta$.

В случае обнаружения отсутствия нормальности распределения признаков, следует отказаться от стандартного корреляционного анализа Пирсона и попытаться использовать какие-либо другие статистические методы анализа данных, (например, ранговые коэффициенты корреляции Спирмена, Ван-дер-Вардена, Кендалла) или сузить выборку, исключив из нее группу, выбивающуюся из тенденции, (если она составляет небольшую часть от всех наблюдений).

Все районы Тверской области были ранжированы по результативному и факторному признакам и результаты сведены в таблицу.

Таблица

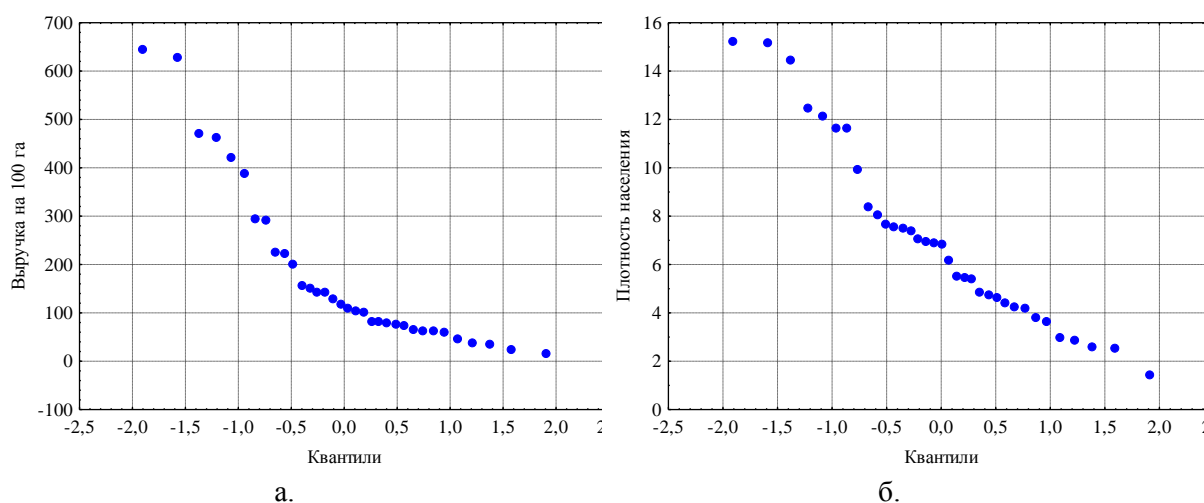
Ранги муниципальных районов Тверской области по плотности населения и выручки от реализации сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га угодий

Районы	Ранг по плотности	Ранг по выручке	Районы	Ранг по плотности	Ранг по выручке
1. Андреапольский	31	28	19. Лихославльский	3	16
2. Бежецкий	7	6	20. Максатихинский	23	30
3. Бельский	34	33	21. Молоковский	36	18
4. Бологовский	4	13	22. Нелидовский	9	36
5. Весьегонский	21	14	23. Оленинский	27	27
6. Вышневолоцкий	18	31	24. Осташковский	19	17

Районы	Ранг по плотности	Ранг по выручке	Районы	Ранг по плотности	Ранг по выручке
7. Жарковский	32	35	25. Пеновский	35	3
8. Западнодвинский	24	29	26. Рамешковский	20	32
9. Зубцовский	15	15	27. Ржевский	29	25
10. Калининский	8	2	28. Сандовский	28	34
11. Калязинский	6	19	29. Селижаровский	30	23
12. Кашинский	5	8	30. Сонковский	10	7
13. Кесовогорский	11	12	31. Спировский	14	24
14. Кимрский	25	22	32. Старицкий	12	5
15. Конаковский	1	1	33. Торжокский	16	9
16. Краснохолмский	17	21	34. Торопецкий	22	10
17. Кувшиновский	13	11	35. Удомельский	2	20
18. Лесной	33	4	36. Фировский	26	26

Первичный анализ данных признаков показал следующее. Выручка от реализации сельскохозяйственной продукции на 100 га угодий в Калининском и Конаковском районах на порядок выше, чем в остальных районах, а плотность населения в Конаковском районе в несколько раз превышает плотность населения в других районах. Показатели данных районов были исключены из анализа при проверке соответствующих совокупностей на нормальность. Затем районы были вновь ранжированы и полученные ранги преобразованы по описанной выше методике в соответствующие квантили стандартного нормального распределения. Далее были построены графики рассеивания признаков в осях координат: квантили стандартного нормального распределения рангов выручки от реализации продукции – выручка от реализации продукции; квантили стандартного нормального распределения рангов плотности населения районов – плотности населения районов.

На приведенном рисунке рассеивания признаков распределения выручки от реализации продукции и плотности населения районов мы наблюдаем «склеяку» нескольких нормальных распределений. До некоторого критического значения признака в каждой из групп данные подчиняются одному закону распределения, после которого, в другой группе – другому закону, с другими средними и с другой дисперсией. То есть распределение районов по исследуемым признакам не подчиняется нормальному закону распределения и не является единой совокупностью.

Рис. График рассеивания исследуемых признаков районов Тверской области: результативного (а) и факторного (б) .

В случае отсутствия нормальности распределения признаков рекомендуется отказать от стандартного корреляционного анализа и использовать другие статистические методы анализа данных.

Следуя данной рекомендации, для анализа тесноты взаимосвязи плотности населения районов и выручки от продаж сельскохозяйственной продукции в расчете на 100 га угодий в данной работе мы воспользовались ранговым коэффициентом корреляции Спирмена который, в отличие коэффициента корреляции Пирсона, не связан с предположкой нормальности распределения исходных данных [5].

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена (R_C) выполнялся по хорошо известной формуле, а *статистическая значимость (достоверность) расчетного* коэффициента корреляции определялась двумя способами: при помощи сравнения расчетного ***t*-критерия Стьюдента** с табличным значением и путем сравнения расчетного значения коэффициента корреляции с критическим табличным значением.

Анализ выполненных расчетов показал, что между исследуемыми параметрами имеется прямая, умеренная, статистически значимая зависимость, так как при числе степеней свободы $k = 34$ и уровне значимости $\alpha = 0,05$ расчетное значение коэффициента корреляции Спирмена равно 0,402 больше табличного значения равного 0,329, а расчетное значение *t*-критерия Стьюдента равно 2,5585 больше табличного значения равного 2,0336.

Распределения совокупностей районов по плотности населения муниципальных районов и выручке от реализации сельскохозяйственной продукции на 100 га угодий не подчиняются закону нормального распределения.

Районы по каждому из исследуемых признакам не являются единой совокупностью, а представляют сумму отдельных групп, каждая из которых имеет свои характеристики.

Применять для анализа связи между исследуемыми признаками корреляционно-регрессионный анализ используя коэффициент корреляции Пирсона было бы не корректно.

Анализ тесноты связи между исследованными признаками, выполненный с применением рангового коэффициента корреляции Спирмена, показал наличие статистически значимой положительной умеренной тесноты взаимосвязи между ними.

Литература

1. Благовещенский Ю.Н. Тайны корреляционных связей в статистике. Монография. – М.: Научная книга: ИНФРА-М, 2009. – 158 с.
2. Егорова, Е.В. Экономико-статистический анализ хозяйственной деятельности в пакете прикладных программ STATISTICA: учебное пособие / Е.В. Егорова, Н.Ю. Мутовкина. 1-е изд. Тверь: ТвГТУ, 2012. 146 с.
3. Лавровский Б. Л., Шильцин Е. А. Российские регионы. Сближение или расхождение? // Экономика и математические методы. — 2009. — № 2 (45). — С. 31–37.
4. Об агроэкологическом потенциале пахотных земель России / Булгаков Д.С., Рухович Д.И., Шишконокова Е.А., Вильчевская Е.В. // Почвоведение и агрохимия. – 2015. – №1(31). – С. 28–34.
5. Суслов В.И., Ибрагимов Н.М., Тальшева Л.П., Цыплаков А.А. Эконометрия. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – 744 с.
6. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений // Пространственная экономика. — 2008. — № 4. – С. 60–70.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Кобозева Елена Михайловна

к.э.н., доцент

Эл. почта: alena.cobozeva@yandex.ru

Кубанский государственный технологический университет

В условиях политики импортозамещения оценка эффективности сельскохозяйственного производства является одной из актуальных проблем, решение которой открывает дальнейшие возможности для поиска путей обеспечения эффективного регионального развития и ускорения темпов развития производства.

Отметим, что на эффективность производства оказывают влияние объективные экономические законы. Она является формой выражения цели производства. Эффективность производства находит отражение в различных исследованиях ученых, так как вся целесообразная деятельность человека так или иначе связана с этой проблемой.

Изначально понятие «эффективность» применялось относительно техники и технологии, а позднее оно нашло применение в экономической деятельности.

В экономике под эффективностью понимают отношение результата к затратам, причем каждый из участников рыночных отношений стремится увеличить свои выгоды и снизить затраты.

За время аграрных преобразований существенно расширились права предприятий, которые самостоятельно решают вопросы учетной политики, выбора производственных и торговых структур, объемов производства и т. д. Все это внутренние факторы повышения эффективности производства, которые полностью зависят от правильной организации труда и производства, экономного и рационального использования как материальных, так и земельных ресурсов [1].

На эффективность производства влияют также внешние факторы, к которым можно отнести цену реализации производимой продукции, тарифы и услуги, расценки и т.д. Эти факторы в рыночных условиях имеют определяющее влияние на финансовые результаты производства.

Как нам представляется, в формирующихся новых отношениях по обеспечению продовольственной безопасности страны необходимо сформировать предпосылки для повышения эффективности функционирования агропромышленного комплекса в целом и его ключевого звена – сельского хозяйства.

В данном контексте особо актуальной проблемой становится повышение эффективности сельскохозяйственного производства, так как оно всегда было и остается наиболее значимым для государства. Это связано в первую очередь с тем, что аграрная сфера относится к стратегическим отраслям экономического и политического развития страны. Вопрос эффективности функционирования сельскохозяйственного производства актуален еще и тем, что Правительство РФ взяло курс на инновационное развитие отечественной промышленности [2]. При этом ключевым методологическим инструментом при реализации данного процесса должен выступать системный подход, позволяющий решить целый ряд важнейших проблем, обусловленных изучением сложных социально-экономических отношений и явлений.

При определении эффективности сельскохозяйственного производства в условиях рыночных отношений важна объективная оценка различных явлений, характерных для сельского хозяйства. С помощью системы показателей можно провести комплексный анализ, на основании которого делаются выводы об основных направлениях повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства; конкретизировать основные и вспомогательные критерии, как частные, так и специфические; дать

обобщенную количественную характеристику экономических процессов, связанных с эффективностью производства.

Вполне очевидно, что при обосновании условий повышения эффективности функционирования сельскохозяйственного производства необходимо учитывать баланс коммерческих интересов сельхозтоваропроизводителей и системы органов государственного и муниципального управления. Перспективы развития малого и среднего бизнеса, инновационная и инвестиционная политика в отрасли во многом зависят от того, насколько согласованы экономические интересы государства и хозяйствующих субъектов.

Среди всех факторов роста эффективности решающее значение отводится разгосударствлению и приватизации экономики, научно-техническому прогрессу и активизации человеческого капитала, повышению роли людей в производственном процессе. Все другие факторы находятся во взаимозависимости от этих решающих факторов.

Подчеркнем, что переход к рыночной системе хозяйствования внес ряд корректив в оценку экономической эффективности, отбора и реализации оптимальных вариантов производственных решений [3].

Так, существенно повысилась экономическая ответственность за принимаемые управленческие решения, так как в условиях рыночной экономики собственник несет полную материальную ответственность за конечные финансовые результаты производственной деятельности. Данная степень ответственности тесно связана с повышением степени риска в инвестиционной деятельности и развитии производства. Также усиливается значение оценки фактора времени при обосновании и достижении финансовых результатов. При многообразии форм собственности взамен единых экономических норм и нормативов эффективности применяются индивидуальные нормы, формирующиеся под влиянием рынка. Они учитываются при экономическом обосновании эффективности принимаемых решений.

Проведённое исследование эффективности сельскохозяйственного производства убеждает в необходимости ее многоуровневого иерархического описания, в рамках которого можно представить основные пути повышения эффективности (рисунок 1).

В свою очередь, учитывая стратегическое значение отрасли для экономической и политической жизни страны, представляется целесообразным совместными усилиями государства и сельхозтоваропроизводителей внести необходимые изменения в законодательство. Существенные изменения законодательной базы должны идти по направлению создания условий для привлечения не иностранных инвесторов, а российских компаний, что будет способствовать повышению функционирования эффективности отрасли [4].

Также одной из радикальных мер, позволяющих повысить эффективность сельскохозяйственного производства, поддерживать и наращивать объемы производства, является развитие малого и среднего бизнеса. Именно малый и средний бизнес обладает не только значительным производственным потенциалом, но и обеспечивает широкую социальную базу. Малое и среднее предпринимательство надежно защищает общество от масштабных социальных потрясений, снижает уровень диспропорций между центром и регионами, способствует динамичному развитию сельских территорий [5].

Несмотря на определенные успехи функционирования отрасли, в современных реалиях существуют определенные сдерживающие факторы её дальнейшего эффективного развития. Данный процесс требует немалых усилий и затрат, а главное, системного подхода и более эффективной организации и качественной профессиональной подготовки специалистов. Следовательно, должна быть разработана концепция обеспечения эффективности системы сельскохозяйственного производства, имеющая стратегию развития и учитывающая специфические особенности ведения бизнеса [6].

Рис. 1. Факторы повышения экономической эффективности сельскохозяйственного производства

Следовательно, обоснованные нами направления позволят обеспечить равновесие экономических интересов хозяйствующих субъектов и государства в данной отрасли, что существенно повысит её эффективность.

Литература

1. Хрипливый Ф.П., Кобозева Е.М. Эффективность использования сельскохозяйственных угодий в Республике Адыгея // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 110. С. 123-137.
2. Кобозева Е.М. Стратегия совершенствования информационной сферы в предпринимательстве // Образование-наука-технологии. XX Всероссийская научно-практическая конференция. 2012. С. 34-36.
3. Алуян В.С., Белова Е.О., Гавриш Е.С., Гришин И.Ю. и др. Конкурентоспособность предприятий, отраслей, регионов в современных условиях // Коллективная монография / Майкоп, 2016. – 394 с.
4. Ракитянский Н.А., Кобозева Е.М. Инновационное развитие малого и среднего бизнеса // Инновационные механизмы решения проблем научного развития. Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 169-171.
5. Адаменко А.А., Ермоленко А.А., Ключко Е.Н. Малый и средний бизнес в развитии региональной экономики. - Краснодар, 2016.

6. Ключко Е.Н., Бугаенко В.Э. Государственно-частное партнерство как механизм создания зон интенсивного развития человеческого капитала в ЮФО // Экономика и предпринимательство. - 2016. - № 6 (71). - С. 271-276.

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Козляковская Елизавета Яковлевна

Эл. почта: liza-dance@mail.ru

Калининградский государственный технический университет

В последнее время региональная российская экономика претерпевает некоторые изменения в связи с реализацией политики импортозамещения, введением продовольственного эмбарго и ответных санкций, волатильностью курса национальной валюты, а также другими политическими и финансовыми факторами.

Последствия от вышеперечисленных событий для каждого российского региона отличны. Калининградская область как особая территория в большей мере столкнулась с влиянием последствий преобразований в финансово-экономической и производственной сферах. В довольно-таки сжатые сроки отечественные компании были вынуждены переориентировать свою деятельность с закупа импортного сырья на приобретение отечественного либо производство или выращивание собственного. Политика импортозамещения предоставила калининградским производителям возможности для расширения производства: наращивание мощностей, наличие внутреннего спроса, льготное кредитование бизнеса и субсидирование в агропромышленной сфере (АПК), которая представляет наибольший интерес и необходимость для политики импортозамещения, так как производство качественных и доступных продовольственных товаров – основа обеспечения продовольственной безопасности, что для особой территории является первоочередным в условиях «закрытой торговли».

Одним из способов эффективного развития АПК особой территории является ее кластеризация, под которой понимается создание агропромышленного регионального кластера, т.е. совокупности нескольких предприятий вокруг организации-лидера по принципам взаимодействия, взаимозависимости и кооперации для усиления конкурентных преимуществ отдельных участников кластера и региональной промышленности в целом.

Мировая практика, а также многие теоретические разработки свидетельствуют о том, что структурами, позволяющими обеспечить рост конкурентоспособности региональной экономики в долгосрочной перспективе, являются именно кластеры, которые представляют собой пространственно локализованную совокупность компаний, в состав которой входят промышленные предприятия, инновационные организации малого бизнеса, научно-исследовательские институты, образовательные учреждения, логистические фирмы, а также банковские структуры и др.

Актуальность создания регионального агропромышленного кластера обусловлена переходом на инновационный тип развития и необходимостью обеспечить продовольственную безопасность особой территории в условиях продовольственного эмбарго и санкций, а также после их отмены.

Предпосылками создания регионального агропромышленного кластера является наличие рынков сбыта, благоприятные природные условия в регионе, дифференциация необходимых квалификаций работников, наращивание производственных мощностей.

Целью создания регионального агропромышленного кластера является обеспечение продовольственной безопасности особой территории посредством инновационного развития отраслей АПК.

К задачам создания регионального агропромышленного кластера можно отнести следующее:

- повышение конкурентоспособности и степени переработки выпускаемой продукции предприятиями кластера;
- обеспечение продовольственной безопасности;
- воспроизводство высококвалифицированных научных, инженерно-технических и рабочих кадров;
- формирование эффективной системы взаимодействия региональных сельскохозяйственных предприятий, научно-образовательных институтов и органов государственной власти.

Кластер следует рассматривать как инструмент активной промышленной политики, обеспечивающий конкурентоспособность региональной и национальной экономики. М. Энрайт рассматривал кластер как пространственное скопление взаимосвязанных предприятий, схожих по специализации [1]. В кластере учитываются в основном те интересы объединяющихся институциональных организаций, которые наиболее всего касаются их всех, без ущемления интересов каждой. Прежде всего это относится к стремлению всех участников кластера к устойчивому развитию на основе прочного закрепления на рынке за счет реализации собственных конкурентных преимуществ, особенно в сравнении с импортируемой продукцией [2]. Конкурентные преимущества, как известно, зависят от непрерывной модернизации производственных мощностей, удешевления и улучшения качества производимого товара. Такую задачу без ущемления экономических интересов партнеров по бизнесу, т. е. участников кластера, в состоянии решить именно кластеризация.

Анализ кластеризации в сфере АПК стран европейского союза (Германия, Италия, Франция, Польша, Дания и др.) позволил выделить отличительные признаки кластеров [3]:

- территориальная локализация основных участников кластера;
- наличие крупного предприятия-лидера, определяющего долговременную производственную и инновационную стратегию кластера в целом;
- наличие и устойчивость хозяйственных связей между участниками кластера;
- государственная поддержка политики кластеризации.

Следование географическому принципу создания кластеров позволяет усилить синергетический эффект от присутствия сходных предприятий, которые не только участвуют в основной технологической цепочке, но и также и обслуживают основные предприятия кластера. Благодаря этому создается так называемая локальная инновационная экономика.

К участникам кластера следует отнести следующие группы: ядро кластера (производственные и перерабатывающие компании, а также хранилища), научные институты, банковские и консультационно-юридические фирмы, логистические и ремонтные предприятия, органы государственной власти. Среди рынков сбыта продукции кластер внутренний (калининградский), российский, зарубежный.

Однако в Калининградской области существует и ряд факторов-ограничений, препятствующих развитию кластера на территории области:

- низкое качество уровня развития инфраструктуры;
- низкая эффективность отраслевых и профессиональных предприятий;
- широко используемый краткосрочный горизонт планирования: в случае кластерного управления реальные выгоды от развития кластера появляются в среднем не ранее чем через 5–7 лет.

Финансирование предприятий кластера может быть произведено за счет:

- собственных источников денежных средств;
- заемных средств;
- венчурного капитала,
- государственных субсидий.

Использование кластерного подхода в Калининградской области обеспечит ряд преимуществ для субъектов экономических отношений особой территории, а именно:

- для органов региональной власти: увеличится число налогоплательщиков и объем налогооблагаемой базы, будет создан удобный инструмент взаимодействия с бизнесом;
- для бизнеса: улучшится инфраструктура кадрового обеспечения, появится платформа для проведения исследований и внедрения инноваций, появятся возможности для расширения маркетинговых связей на региональных, российских и международных рынках.

Несмотря на очевидную перспективность применения кластерных организационных технологий для повышения конкурентоспособности экономики региона, существует ряд проблем, ограничивающих применение кластерного подхода. Наиболее серьезной проблемой в настоящее время может быть признано отсутствие эффективных схем взаимодействия органов власти разных уровней при реализации кластерных проектов. На сегодняшний день существует проблема слабой проработанности региональной политики в области промышленной кластеризации.

В заключении следует отметить, что до и после отмены санкций и продовольственного эмбарго одним из приоритетных направлений развития калининградских предприятий должна стать именно переориентация деятельности с преимущественно торговой на производство продукции с глубокой степенью переработки сырья, что позволит обеспечить региональный агропромышленный кластер [4].

Таким образом, кластеризация АПК выгодна и для первичных сельхозпроизводителей особой территории, и для перерабатывающих, торговых предприятий, и для заводов-производителей сельскохозяйственной техники [5]. Поэтому с целью привлечения финансовых ресурсов в аграрный сектор необходимо создавать и развивать такие агропромышленные формирования кластерного типа, в которых снижается риск инвесторов.

Литература

1. Васько И.В. Теоретические аспекты формирования региональных агрокластеров. Вестник адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. -2012. - № 3. С. 136-141
2. Трясцин М.М., Оборин М.С. Кластеризация агропромышленного комплекса как основа устойчивого развития региона / М.М. Трясцин, М.С. Оборин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2014. - № 1. С. 84-88.
3. Сердобинцев Д.В., Матвеева О.В., Сорокина Л.В. Мировой, европейский и российский опыт развития кластерной политики в агропромышленном комплексе // Фундаментальные исследования. Экономические науки. – 2014. – № 9 (ч. 8) – С. 1825-1830.
4. Козляковская Е.Я. Тенденции и перспективы развития плодоовощной промышленности Калининградской области. Вестник АГТУ. Сер.: Экономика. - 2016. - № 2. С. 90-98.
5. Царегородцев Е.И. Применение кластерной стратегии в развитии регионального АПК. // Дискуссия. Экономические науки. – 2013. - № 10 (40). С.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В АПК: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Коновалова Светлана Николаевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: Iksn.2011@yandex.ru

Белолитов Роман Павлович

к.э.н., доцент

Эл. почта: rom-bp@yandex.ru

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Изменение институциональной среды развития аграрного сектора и вызовы глобального экономического кризиса, а также обострение экологических проблем требуют пересмотра магистральных направлений аграрной политики. Новая аграрная политика должна базироваться на симбиозе инновационного развития сельского хозяйства, устойчивого развития сельских территорий и экологобезопасного землепользования.

Негативное влияние последствий мирового финансово-экономического кризиса на экономику России вызывает и ограничения инвестиционной привлекательности страны, и сужение рыночных ниш для отечественных предприятий на мировом рынке. В этих условиях значительно возрастает роль инновационной деятельности. Растущая зависимость национальной экономики от внешних факторов, ограниченность и дороговизна энергетических ресурсов, необходимость более рационального использования сырьевой базы и рабочей силы должны служить стимулом для использования инноваций для перехода отечественного АПК к стандартам экологически безопасного производства и потребления с целью обеспечения устойчивого экономического развития в целом.

Инновационная деятельность в различных отраслях не имеет принципиальных отличий, однако определенные особенности имеются. В АПК инновационный процесс также имеет свою специфику. Она определяется особенностями производства в сельском хозяйстве. К ним можно отнести:

- разнообразие видов сельскохозяйственной продукции;
- большие различия в технологиях производства сельскохозяйственной продукции, а также их зависимость природно-климатических условий производства;
- сезонность производственных процессов отдельных видов сельскохозяйственной продукции;
- территориальная разобщенность сельскохозяйственного производства;
- низкий уровень жизни на селе и низкая квалификация кадров.

Кроме того, к особенностям инновационных процессов в АПК относятся: обособленность всех субъектов инновационного процесса: организаций и предприятий АПК, научных учреждений; отсутствие четкого и научно обоснованного организационно-экономического механизма передачи достижений науки в агропромышленное производство. Эти особенности оказывают отрицательное влияние на процессы внедрения инноваций в агропромышленном производстве [2].

Исследования показали, что в России развитие инноваций тормозят следующие факторы:

- продолжающееся сокращение количества и ухудшение качества научно-исследовательских разработок;
- недостаточное финансирование организаций, связанных с инновациями;
- дефицит квалифицированных кадров;
- отсутствие информационного поля об инновационных проектах, а также организационного, в том числе правового и финансового, механизма применения инновационных технологий.

Рассматривая состояние инновационных процессов в России, следует отметить, что в национальной экономике доминируют низкотехнологичные отрасли производства. В целом в России перевешивает воспроизведения производства третьего технологического уклада, тогда как в развитых странах происходит формирование уже шестого технологического уклада. Большинство средств, затрачиваемых на инновационной деятельности, приходится на закупку оборудования, в то время как на приобретение прав на новую интеллектуальную собственность или на проведение НИОКР расходы на порядок меньше.

Несмотря на то, что в России сохранился масштабный научный комплекс, способный эффективно производить результаты мирового уровня, он только частично вовлечен в инновационную сферу. Одиночные научные успехи существенно не влияют на состояние экономики страны. Существует потребность повышения эффективности научной деятельности. Следует обратить внимание на несовершенство нормативно-правовой базы регулирования инновационной деятельности. И хотя в России создано достаточно широкое поле для государственного регулирования развития науки и инноваций, оно не имеет необходимой структурной полноты и системной завершенности. Эффективная инновационная политика вместе с национальной экономической политикой, направленной на устойчивое развитие, является единственным верным путем к благополучию страны. Наука, технологии, инновации должны стать приоритетами государственной политики. Экономический эффект может быть достигнут только благодаря проведению системной и комплексной политики стимулирования инновационной активности [1].

В связи с этим возрастает необходимость концентрации ресурсов государства на структурных изменениях в экономике, одним из ключевых которых должна стать поддержка инновационной деятельности в АПК.

В настоящее время в АПК России применяется достаточно широкий перечень экономических инструментов стимулирования инновационной деятельности:

- бюджетное кредитование;
- возмещение процентных ставок по кредитам, полученным субъектами хозяйствования в банках;
- прямое финансирование.

Таким образом, преобладают бюджетные инструменты стимулирование инновационной деятельности.

На наш взгляд наиболее перспективными направлениями инновационной деятельности в аграрной отрасли России являются:

- разработка и внедрение технологий почвоводоохранного земледелия и применение научно обоснованной системы ведения земледелия, адаптированной к почвенно-климатическим условиям хозяйств различных форм собственности;
- разработка и внедрение технологий диагностики, предупреждения заболеваний растений и средств их защиты, в том числе методов на базе использования современных информационных технологий – геоинформационных систем для определения целесообразности применения средств защиты растений;
- разработка и внедрение технологий диагностики и профилактики заболеваний животных;
- технологическое обновление производства продукции животноводства, в том числе использование системы ведения племенного учета и формирования высокопродуктивного стада в молочном скотоводстве на основе современных методов селекции и биотехнологии;
- разработка и внедрение новейших биотехнологий для растениеводства, животноводства и ветеринарии.

Отечественная аграрная сфера сможет получить конкурентные преимущества над зарубежными, если во все ее сегменты будут проникать продуктовые и процессные инновации. Поэтому стратегическим приоритетом инвестиционного обеспечения аграрной

сферы является финансовое сопровождение инновационного обновления технико-технологического и организационного потенциала АПК. Потоки инвестиционных ресурсов должны быть переориентированы на поддержку технопарков, что позволит инициаторам новых технологий самостоятельно осуществлять их научное и проектное обработки и продвигать в практику через коммерциализацию и трансферт. [3]

Создание агротехнопарков как разновидностей свободной экономической зоны с благоприятной инфраструктурой и правовым статусом для развития основанного на высоких технологиях агробизнеса должен приобрести массовый характер. Необходимо создавать технопарки, которые будут генерировать производство экологически чистого продовольствия и включать предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции, сырьевую зону и научную базу. В сельской местности стоит активизировать создание бизнес-инкубаторов по переработке сельскохозяйственной продукции; фермерских бизнес-инкубаторов расширенного воспроизводства животноводства. Опыт развитых стран показал, что создание агротехнопарков способствует выравниванию недостаточно развитых в социально-экономическом отношении сельскохозяйственных районов и предусматривает качественные изменения в социальной инфраструктуре села.

Пока несовершенство институционального обеспечения развития аграрного сектора России не позволяет в полной мере раскрыть его конкурентные преимущества. Основными приоритетными направлениями институционального обеспечения развития аграрного сектора должны быть такие:

1. Формирование эффективных взаимоотношений в системе государство-бизнес, целями которых должны быть обеспечение продовольственной безопасности, наращивание экспортного потенциала, наполнение государственного бюджета страны, сохранения и создание новых рабочих мест.

2. Развитие системы сельскохозяйственного консультирования в виде информационной и консультационной помощи сельскохозяйственным товаропроизводителям и сельскому населению, что будет способствовать повышению эффективности хозяйственной деятельности, прежде всего, мелких и средних сельхозпредприятий.

3. Повышение эффективности использования инструментов регулирования аграрного рынка с целью обеспечения свободного прозрачного движения сельскохозяйственной продукции, сглаживания ценовых колебаний, удовлетворения потребностей потребителей в качественных и доступных продуктах питания.

4. Развитие системы аграрной логистики с целью снижения потерь сельскохозяйственной продукции в процессе ее хранения и транспортировки, а также улучшение круглогодичного обеспечения населения продуктами питания по доступным ценам.

Таким образом, курс на инновационное развитие отечественного АПК стоит рассматривать как стратегическую задачу, а все мероприятия, предусмотренные в этом процессе, как приоритетные. Применение новейших достижений науки и техники, прогрессивных технологий и высокотехнологичных наработок, выпуск новых и экологически безопасных видов продуктов питания, пользующихся повышенным спросом на внутреннем и внешнем рынках, позволят достичь высокой эффективности сельского хозяйства и иметь необходимые средства для решения задач социального развития и инфраструктурной перестройки села.

Литература

1. Дробышев В.Г. Проблемы и пути инновационного преобразования аграрного сектора экономики России / В.Г. Дробышев, А.В. Саввин // Современные организационно-экономические проблемы развития АПК. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня создания кафедры организации производства и предпринимательской деятельности в АПК. – Воронеж: ВГАУ, 2015. - С. 58-61.

2. Закшевский В.Г. Основные направления рационального использования экономических рычагов государственного регулирования инновационного развития / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков // Развитие экономики АПК Центрального Черноземья на инновационной основе: сборник научных трудов, Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. - С. 14-19.

3. Федулова И.Ю. Тенденции и результаты инвестирования в инновационную деятельность / И.Ю. Федулова, Н.М. Шевцова // Стратегия устойчивого развития регионов России. - 2015. - № 27. - С. 70-74.

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ В РЕГИОНАЛЬНОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ

Морозова Ольга Ивановна

к.э.н., доцент

Эл. почта: 777olia09@mail.ru

Семенихина Анна Викторовна

к.э.н., доцент

Эл. почта: an-semenikhina@rambler.ru

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Мобилизация научно-технического потенциала, технико-технологическое и кадровое обновление сельскохозяйственной отрасли в ближайшие годы остаётся главной задачей государства в развитии инновационной политики агропромышленного комплекса (АПК).

Государственная поддержка фундаментальной науки сельскохозяйственного развития должна стать первоочередным приоритетом, но для этого необходимо чётко понимать, какие направления прикладной науки необходимо поддержать, чтобы достигнуть результатов в конечном товарном продукте. [2]

На сегодняшний день федеральные целевые программы являются основным механизмом взаимодействия сельскохозяйственного производства с аграрной наукой. Хотя опыт показывает, что чаще всего эти программы недостижимы в своих конечных результатах по причине несоответствия объемов ресурсов, выделяемых для их реализации, с первоначальными целями программ. Финансовая нестабильность тоже является причиной «нищенского» существования научных организаций, создавая иллюзионное представление о ресурсообеспеченности приоритетных направлений развития науки и техники. [8]

В условиях сложного экономического развития, особенно учитывая отношения России с представителями других «однополярных» стран, для реализации крупных проектов должны привлекаться не только собственные средства государства и предприятий АПК, но также частный капитал и иностранные инвестиции. Это позволит не только достичь основных целей в развитии агропродовольственной политики, но и будет способствовать более эффективному сотрудничеству и установлению благоприятных отношений на мировых рынках.

Программа стратегического планирования государственной агропродовольственной политики представлена на рисунке 1.

Для формирования и реализации основных направлений агропродовольственной политики Правительству Российской Федерации необходимо проводить как с ассоциа-

циями производителей и потребителей, так и с другими некоммерческими организациями в аграрном секторе консультации, обеспечивать их поддержку, наиболее полно учитывать и представлять интересы всех субъектов агропромышленного сектора в процессе проведения агропродовольственной политики и при оценке её результатов.

Рис. 1. Программа стратегического планирования государственной агропродовольственной политики

Сформулированные цели и принципы представленной программы, должны реализовываться с помощью мер государственной поддержки, которые обеспечат уровень стабильности доходов субъектов агропродовольственного сектора и стабильность рынков агропродовольственных товаров, снизят демпинговую борьбу и поддержат стабильность внутреннего рынка. Предоставление сельхозтоваропроизводителям прямых, краткосрочных (до 3-х лет) субсидий, гарантирование кредита и страхование в сельском хозяйстве, повысят конкурентоспособность и эффективность агропромышленных рынков.

Важное значение при реализации программы стратегического планирования государственной агропродовольственной политики имеют органы федеральной исполнительной власти, в функции которых входят: [5]

1) ценовая поддержка на агрорынке на основе предоставления прямых субсидий, оказания закупочных интервенций и/или организации товарных интервенций и т.п.;

2) ограничения и запреты на перемещение по территории Российской Федерации агропродовольственной продукции (в случае если это не относится к требованиям ветеринарного или карантинного контроля);

3) финансирование госпрограмм агропродовольственной политики, если эти программы не связаны с интересами рыночных институтов и инфраструктуры, сельскохозяйственными процессами, а также не направлены на сохранение ресурсов для сельскохозяйственного производства;

4) введение мер, которые ограничивают или отменяют на территории Российской Федерации или в ее границах действие перечня мер реализации федеральной агропродовольственной политики. [3]

Согласно программе государственной агропродовольственной политики, современные региональные программы, направленные на развитие агропромышленного комплекса, должны обязательно включать в себя три стадии стратегического планирования.

- исследование тенденций развития регионов и анализ систематизации выявленных проблем;

- концептуальная разработка стратегии развития регионов;

- формирование наиболее важных (согласно проведенному исследованию) целевых программ.

В региональной программе развития агропромышленного комплекса, помимо целей, задач, а также мероприятий по их достижению, в обязательном порядке следует выделить ресурсы, необходимые для достижения целей, обосновать источники финансирования и их объемы с последовательным распределением по годам, разработать систему количественно-качественных показателей, обеспечивающих объективную оценку эффективности реализации программ. [5]

Разработанную концепцию развития региона необходимо опубликовать в печати, и только после обсуждения общественностью, она может быть принята на областном Совете народных депутатов (Рисунок 2).

По результатам проведенных исследований установлено, что наиболее актуальной проблемой развития регионального агропромышленного комплекса является низкий уровень информационной обеспеченности. В связи с отдаленным, территориальным месторасположением многих сельхозпроизводителей, информация об инновационных достижениях, приоритетных направлениях развития в сельском хозяйстве, и о развитии агрорынков в целом, остаётся неизвестной и труднодоступной. [4]

Информационное обслуживание является одним из условий поддержания конкурентоспособности субъектов агропромышленных рынков и важным фактором эффективности производства в агросекторе.

Обеспечение информацией сельхозтоваропроизводителей должно входить в круг непосредственных обязанностей органов управления АПК, так как необходимо развивать информационную инфраструктуру как основу конкурентоспособного рынка агропродовольственных товаров.

Рис. 2. Механизм стратегического планирования агропромышленного развития региона

Органы федерального и регионального управления, уполномоченные в вопросах агропромышленного развития, должны разрабатывать современные методики сбора, обработки и распространения информации о функционировании и развитии АПК в стране.

Возрождение отраслевых институтов может стать важным звеном, через которое будет происходить интеграция между агропромышленным комплексом и научно-технологическими исследованиями. В условиях плановой экономики, именно здесь работал персонал, владеющий компетенциями в вопросах производства, переработки сельхозпродукции, конструирования, обновления и совершенствования основных производственных фондов.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 №717 (ред. от 13.01.2017) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/.
2. Стратегия социально-экономического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года (научные основы) [Электронный ресурс]. – М.: Российская академия сельскохозяйственных наук, 2011. Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/>.
3. Федеральный закон от 29.12.2006 №264-ФЗ (ред. От 01.07.2017) «О развитии сельского хозяйства» [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_64930/.
4. Морозова, О.И. Концептуальные аспекты создания и развития агропромышленного кластера в регионе [Текст] / О.И. Морозова, Е.Ф. Злобин, А.В. Семенихина, И.А. Тронина // Экономика сельского хозяйства России. - 2017. - №4. – С. 2 – 7.
5. Морозова, О.И. Управление инновационным развитием региональных агропромышленных комплексов [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. экон. наук: Спец. 08.00.05 / О.И. Морозова; Орловский государственный технический университет. - Орел, 2005. Режим доступа: <http://economy-lib.com/>.

6. Семенихина, А. В. Управление инновационными процессами в промышленности: интегрированный подход [Текст] / А. В. Семенихина, С.А. Никитин, И.А. Тронина, О. И. Морозова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Выпуск 3. Ч.1. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2017. – 219 с. – С. 86 – 95.

7. Измалкова, С.А. Инновационное развитие предприятий реального сектора экономики на основе стратегической интеграции [Текст]: монография / С.А. Измалкова; И.А. Тронина. - Орел: Изд-во ФГОУ ВПО «Госуниверситет – УНПК», 2011. - 135 с.

8. Россия: курс на инновации [Текст]: открытый экспертно-аналитический отчет о ходе реализации «Стратегии инновационного развития российской Федерации на период до 2020 года» // Выпуск I. ОАО «РВК» при содействии Министерства экономического развития РФ. - М, 2013. – 122 с.

9. Сельское хозяйство России. Портал «Агровидение». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://agrovision.ru/Selskoe_hozyaystvo_Rossii/.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ – ФАКТОР РАЗВИТИЯ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ

Носиров Баходиржон Зокирович

к.э.н.

Эл. почта: nosirov_bz@mail.ru

Рахмонова Барно

Эл. почта: soxibim@mail.ru

Андижанский сельскохозяйственный институт

Формирование социальной рыночной экономики основанной на конкурентных началах, с сочетанием и взаимодействием различных форм собственности связана с кардинальным изменением теоретико-методологических подходов в изучении экономических методов инновационной деятельности. Особую актуальность приобретает поиск путей реализации практических, задач по совершенствованию экономического механизма инновационной деятельности в условиях широкого развития многообразных форм хозяйствования и методов регулирования всей совокупности отношений, возникающих по мере становления и развития рынка в научно-технической сфере.

В настоящее время достаточно объективно выявлены многочисленные социальные, политические и экономические факторы, которые в совокупности привели к нынешнему кризисному состоянию экономики и необходимости проведения глубокой экономической реформы. В качестве одной из главных причин называется исчерпание возможностей эффективного функционирования производства на прежней технической основе на фоне структурных преобразований.

Очевидно, что углубление рыночных реформ и создания условий для устойчивого роста экономики непосредственно связаны с преобразованием технико-технологического и организационного уровня государства. Поэтому чрезвычайно важное место в системе приоритетов экономических преобразований должна занимать проблема развития инновационной деятельности и создания организационно-экономического механизма управления данным процессом.

Население всей планеты растет быстрыми темпами. В Узбекистане в 90-е годы на душу населения приходилось 0,20 гектаров орошаемых земель, а в 2016 году этот показатель составляет 0,15 гектаров, прогнозируется, что к 2030 году за счет роста населения он составит 0,12 гектаров. Это подтверждает что, вопросы обеспечения продовольствием

населения усложнятся. В республике сельско-хозяйственные земли составляют 17546,8 тыс. гектаров, из них 4221,0 тыс. га пашни, 14138,6 тыс. га пастбищ. Орошаемые земли составляют 3450 тыс. гектаров [4].

Экономический механизм инновационной деятельности, основанной на широком исследовании рыночных отношений в Республике Узбекистан, в настоящее время находится в начальной стадии формирования.

В настоящее время наиболее правильный путь для обеспечения увеличения производства сельскохозяйственных продуктов — применение интенсивных технологий, проведение модернизации отрасли. При этом разработаны несколько проектов по модернизации сельского хозяйства совместно с Министерством сельского и водного хозяйства, Министерством финансов, Министерством экономики и другими ведомствами. В том числе, установлены конкретные задачи широкого спектра по таким направлениям, как применение современных интенсивных технологий, улучшение мелиоративного состояния земель и эффективное использования водных ресурсов, для улучшения плодородия почвы; развитие животноводства; оборудование сельского хозяйства новой, современной, высокоэффективной и низкорасходной техникой; развитие переработки сельскохозяйственных продуктов; усовершенствование системы подготовки кадров для сферы сельского и водного хозяйства [3].

Во первых, учитывая тот факт, что в нашей республике фермеры являются основными производителями сельскохозяйственных продуктов, а также мощной социально-политической силой, несущими ответственность за развитие всего агропромышленного комплекса и улучшение уровня и качества жизни населения, уделяется особое внимание усовершенствованию фермерских хозяйств, повышению их эффективности, расширению прав и полномочий, усилению их роли в эффективном использовании земельно-водными ресурсами и существующего производственного потенциала, устойчивого развития села, обеспечения занятости и благополучия населения. При этом создаются условия для привлечения иностранных инвестиций.

Реформы сельскохозяйственного производства в Республике Узбекистан предусматривают применение достижений научно-технического прогресса и инноваций в производство. За счет применения новых интенсивных технологий при производстве сельскохозяйственных продуктов за последние 5 лет в Узбекистане прирост объема производства зерновых составил 10 %, фруктов — 62 %, овощей и картофеля — 28 % [4]. Интенсификация сельского хозяйства — увеличение производства продукции сельского хозяйства путем более продуктивного использования уже возделываемых земель благодаря применению новой техники, передовой технологии и более совершенных форм организации труда и производства. В настоящее время интенсификация становится главной формой расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве [1].

Ведение интенсивного садоводства в последнее время широко распространяется и ускоренно развивается во многих странах мира, в том числе и в Узбекистане. Целью создания высокопродуктивных интенсивных садов является удовлетворение спроса населения на фрукты, а также обеспечение постепенного роста экспортного потенциала.

В результате реформ, ведется широкий спектр работ по созданию интенсивных садов, посредством размножения специальных видов саженцев фруктов. В нашей республике в 2010–2015 годы создано почти 50 тысяч гектаров новых садов, в том числе 14 тысяч гектаров интенсивных садов и 23 тысячи гектаров виноградника. Для создания интенсивных садов было привезено свыше 6 миллионов саженцев из Польши, Сербии и других стран. Эффективность таких садов признана во всем мире. Например, обычные саженцы фруктов дают плоды только через 4–5 лет, а в интенсивном садоводстве это происходит уже через 2 года. Созданные в 2011 году интенсивные сады в настоящее время дают урожай 340 центнеров с гектара. В дальнейшем ожидается увеличение продуктивности [4].

Говоря об инновациях, нельзя не учитывать роль такого фактора как агротехнологии, непосредственно влияющие на экономическую эффективность фермерского хозяйства. В хлопководстве только при своевременном проведении и достаточном объеме агротехнических мер таких как пахота, выравнивание пашни, очистка от сорняков, орошение, завоз минеральных удобрений, культивация, защита растений, дефоляция, уборка урожая можно получить запланированный урожай и достичь экономической эффективности [2].

В нынешнее время почти во всех сферах национальной экономики Узбекистана проводимая модернизация производства, технико-технологическое переоснащение расширяет возможности конкурентоспособности продукции сельского хозяйства. Это поможет решить проблему высокой себестоимости сельскохозяйственной продукции, которая негативно влияет на конкурентоспособность. Основным решением таких проблем фермерских хозяйств является применение современных эффективных агротехнологий.

При применении агротехнологии орошения с магнитом в фермерских хозяйствах, специализированных на выращивание хлопчатника и пшеницы, можно достигнуть эффективных результатов, таких как — снижение расхода воды, повышение урожайности и качества хлопка и пшеницы, а также раннее созревание урожая.

Заряженная вода под воздействием магнитного поля активизирует процессы развития семян и рассады. Хлопчатник, орошенный заряженной водой под воздействием магнитного поля растет высоко и достигает 90,8–102,6 см, обеспечивается среднее количество коробочек 13,1–13,6 гр. и созрев урожая хлопка раньше на 7–10 дней обычного, то есть за 116–118 дней. При этом достигается возможность получения раннего, качественного, весомого урожая [2].

Орошение магнитной водой осенней пшеницы позитивно влияет на формирование структурных элементов урожая и урожайности зерна. В зависимости от количества орошения магнитной водой длина колоса удлиняется на 1,2–1,5 см, число зёрен увеличивается на 2–3 единиц, масса зерна увеличивается, количество производственных растений растет до 33–121 на 1 м², а также за счет хорошего формирования структурных элементов урожая — урожайность зерна повысится на 5,4–5,7 центнеров с гектара. В результате можно повысить экономическую эффективность еще на 5–6 %.

Исследователи и практики утверждают, что изменение химического состава воды под воздействием магнитного поля активизирует раствор в почве. Так как вода по химическому составу имеет водородную связку, эта связка под воздействием магнитного поля за счет двойного полюса молекулы воды и ускорения процессов диссоциации приведет к ускорению диссоциации кислот и солей в растворе почвы. В результате повышения скорости ионизации кислот и солей в растворе почвы создается нормальная среда почвы, со значением концентрации раствора почвы рН равной — 7 [2].

Как известно, основная часть азотных и фосфорных веществ в составе почвы находится в органическом виде и малая часть в минеральном виде. Растение питается азотом и фосфором в минеральном виде, и в этом процессе значение воды, заряженной в магнитном поле очень велик. Для предотвращения негативных последствий в составе почвы и повышения эффективности питательных веществ, кроме применения правильной агротехники необходимо во всем периоде развития хлопчатника орошать водой, заряженной в магнитном поле.

Для повышения урожайности и качества хлопчатника и других культур в фермерских хозяйствах применяются минеральные удобрения в разных нормах по конкретным рекомендациям. Как отмечено выше, при внесении азотного удобрения, в основном аммиачной селитрой (NH₄) NO₃ и фосфорного — суперфосфат Ca (P₀₄)₂, при выращивании хлопчатника, ускоряется процесс разделения на катионы и анионы в растворе почвы под воздействием воды, заряженной в магнитном поле.

А также в этом химическом процессе, кроме диссоциации нитратов и фосфатов, происходит диссоциация и других солей. В результате создается экологически безвредная среда почвы. И это в свою очередь создает удобные условия для жизнедеятельности почвенных микроорганизмов. В результате позитивного воздействия на плодородие почвы ускоряется развитие хлопчатника, происходит раннее созревание, ощутимо растет урожайность, получается экологически чистый урожай.

Здесь нужно учитывать, что ещё в достаточном уровне научно не изучено влияние орошение водой, заряженной магнитным полем на развитие и урожайность хлопчатника и других культур, а также азотных и фосфорных минеральных удобрений, созданных в растворе почвы при его активном воздействии. В этом направлении проведено несколько прикладных экспериментов в фермерских хозяйствах Андижанской области.

Был проанализирован агрохимический состав почвы перед посевом по системе экспериментального плана по нескольким вариантам. По данным анализа, в начале вегетационного периода (7 апреля) по вариантам объем гумуса в глубине почвы 0–30 см составлял 0,681–0,710 %, в глубине 30–50 см составлял 0,670–0,688 %, соответственно активный азот 7,26–9,52 и 5,24–7,65 мг/кг, активный фосфор 7,54–13,15 и 6,48–10,38 мг/кг [2].

Эти данные показывают, что в начале вегетационного периода не отмечено никаких структурных изменений почвы в экспериментальном поле. Данные в этих вариантах очень близки друг к другу. В начальных и следующих этапах развития хлопчатника эти данные поэтапно серьезно изменились. Например, после орошения магнитной водой хлопчатника при прорастания семян, а также в последующих этапах, при внесении минеральных удобрений в соответствующих нормах, объем активного азота и активного фосфора были разными. В традиционном методе в 1-контрольном варианте уровень активного азота и фосфора на глубине почвы 0–30 см выросли до 13,54 мг/кг, а в 30–50 см до 10,29 мг/кг. После орошения водой, заряженной в магнитном поле, в 2,3,4 вариантах наблюдался их рост соответственно до 14,46–18,70 мг/кг.

При проведении эксперимента в фермерском хозяйстве «Комилжон умид бустони» было установлено, что при обработке (замачивании) семян хлопчатника перед посевом заряженной магнитным полем, а в последствии орошении обычной водой количество минеральных веществ в почве осталось неизменным.

При применении технологии орошения хлопчатника водой, заряженной магнитным полем, воздействие заряженной воды на рост и развитие хлопчатника в последующих этапах усилилось и достигло наибольшего результата при его цветении. В период цветения количество активного азота и фосфора в 1-варианте в почве на глубине 0–30 см составило 36,76 мг/кг, а на глубине 30–50 см достиг 24,38 мг/кг.

В 3–4 и 9–10 вариантах при орошении водой заряженной магнитным полем, масса магнита которого составлял 10–15 кг, количество активного азота в почве составило 44,24–49,64 и 48,86–48,67 мг/кг. По сравнению варианта орошения обычной водой, количество активного азота увеличилось на 7,48–11,91 мг/кг. Количество активного фосфора также увеличилось и составило 50,89–51,79 и 54,77–49,40 мг/кг.

По данным результатам эксперимента можно сделать вывод, что под воздействием заряженной магнитным полем водой усиление диссоциации химических соединений, содержащих азот, в результате движения образованных нитратов при необходимой влажности почвы и температуры почвы скопление нитратов в почве на глубине 0–30 см по сравнению с другими вариантами увеличиваются на 7,46–12,86 мг/кг, что обеспечивает лучшие условия для роста растения [2].

По данным 2-летних результатов проведенного эксперимента, были сделаны выводы, что орошение водой, заряженной магнитным полем рост и развитие растения активизировался и ускорился, высота куста хлопчатника достиг 90,8–102,6 см, количество

коробочек хлопчатника достиг 13,1–13,6 штук, а также произошло созревание хлопчатника на 7–10 дней раньше, увеличилась урожайность хлопка, и достигнула 42,3–43,1 ц/га. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод, что при орошении водой, заряженной магнитным полем, можно получить более ранний и качественный урожай [2]. Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод, что за счет интенсификация сельского хозяйства, благодаря применению новой техники, передовой технологии можно достичь устойчивого развития фермерских хозяйств.

Литература

1. Г. Саматов и др. Экономика сельского хозяйства и менеджмент. — Т.: 2010.
2. Б. Йулчиев. Нетрадиционные методы при выращивании сельскохозяйственных культур. — Андижан, 2012.
3. www.agro.uz — Министерство сельского и водного хозяйства Республики Узбекистан.
4. www.stat.uz — Государственный комитет по статистике Республики Узбекистан.

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Рахимов Жасурбек Бердиерович

Эл. почта: zhas.rahimow@yandex.ru

Таджикский национальный университет

В данной работе автором проведен анализ ключевых проблем в системе формирования системы менеджмента экспортного потенциала агропромышленной сферы и предложены пути их преодоления.

Значимым атрибутом современного этапа развития предпринимательской деятельности субъектов аграрного сектора национальной экономики является определяющая роль экспорта сельскохозяйственной продукции, как источника формирования валютных поступлений в социально-экономическую систему государства, средства увеличения уровня присутствия и усиления позиции на зарубежных рынках, катализатора роста объемов производства продукции аграрных предприятий в государстве.

Несмотря на значительные успехи в развитии экспорта сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, присущие последним годам, аграрные предприятия остаются лишенными полноценного участия в процессе распределения доходов от внешнеэкономической деятельности торговых предприятий-экспортеров, а следовательно, не получают адекватных задачам расширенного воспроизводства авансированного капитала прибыли. Такая ситуация делает невозможным стабилизацию развития аграрных предприятий, ускорения внедрения ими прогрессивных технологий производства и сбыта продукции, значимое повышение конкурентоспособности и экономической эффективности основной деятельности.

При этом возможности отечественных предприятий-товаропроизводителей по наращиванию объемов производства сельскохозяйственной продукции, которая является востребованной на зарубежных рынках, являются значительными, а их эффективная реализация возможна при условии построения и имплементации рациональных механизмов управления развитием и реализацией этих возможностей, которые формируют экс-

портный потенциал отечественных аграрных предприятий. Однако, устранение аграрных предприятий от полноценного получения доходов, получаемых в результате экспортных операций, свидетельствует о разбалансированности существующих систем рыночного распределения в интересах предприятий сферы обращения продукции. Последнее в значительной степени тормозит развитие экспортного потенциала аграрных предприятий и требует принятия мер обеспечения более полной реализации экономических интересов товаропроизводителей. Указанное требует всестороннего научной проработки и обоснования механизмов управления развитием экспортного потенциала аграрных предприятий с учетом создания инструментов повышения экономической эффективности их деятельности и обеспечения длительного стабильного развития.

Современная экономическая наука еще в недостаточной степени уделяет внимание проблемам эффективного управления экспортным потенциалом как основного фактора развития отдельного предприятия в условиях глобализации и растущей технологической конкуренции, и, прежде всего, исследованию теоретико-методологических аспектов формирования стратегии управления экспортным потенциалом промышленного предприятия. Кроме того, пока не сложилась общепризнанная методика оценки экспортного потенциала, которая должна ложиться в основу любого управления.

Следует отметить, что в настоящее время экономисты справедливо рассматривают экспортный потенциал в одном ряду с научно-техническим, инновационным и инвестиционным потенциалом [1-2]. Формирование, реализация и развитие экспортного потенциала предприятий, с одной стороны, может быть фактором повышения устойчивости финансово-хозяйственной деятельности, а с другой - эта деятельность не гарантирует повышения результативности деятельности предприятия в условиях необходимости соблюдения множества условий, касающихся самых разных сфер экспортной деятельности (экологичности, безопасности, технологичности, экономичности продукции и производства) [3-4].

На эффективность экспортной деятельности влияет состояние многих факторов внешней среды, к важнейшим из которых следует отнести [5-7]:

- инвестиционные процессы в стране;
- изменение конъюнктуры мировых рынков;
- меры государственной поддержки экспортной деятельности и уровень ее государственного регулирования;
- политическая и экономическая стабильность;
- степень развития непроизводственных факторов в экономике (состояние национальной логистики, состояние и развитие фондового рынка и т.п.).

Следовательно, формирование и реализацию экспортного потенциала следует рассматривать как процесс, управление которым должно осуществляться с учетом требований экономической безопасности предприятия [8]. При этом необходимо оценивать возможное состояние внешних условий, с изменением которых меняется и роль экспортной деятельности в обеспечении экономической безопасности предприятия. Для выявления роли экспортного потенциала в формировании экономической безопасности деятельности предприятия важны не только состояние внешних факторов его формирования, но и потенциальная возможность изменения их состояния с благоприятных на неблагоприятные.

Таким образом, управление экспортным потенциалом предприятий заключается в выборе значений параметров его деятельности, определяющих степень присутствия предприятия на различных рынках с учетом возможных ограничений и нацеленности на реализацию выбранной рыночной стратегии. В современной экономике экспортную деятельность аграрных предприятий следует рассматривать как системную деятельность, требует соответствующего управления.

Литература

1. Рахимов Ж.Б. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием предприятий АПК // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. № 1. С. 122-123.
2. Шаталов М.А. Обоснование адаптивных инструментов обеспечения устойчивого развития региональных экономических систем // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 75-83.
3. Рахимов Ж.Б. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // В сборнике: Инновационные технологии и технические средства для АПК Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых и специалистов. Под общей редакцией Н.И. Бухтоярова, Н.М. Дерканосовой, А.В. Дедова. 2015. С. 196-203.
4. Шаталов М.А. Формирование финансово-кредитного механизма регионального развития в условиях политики импортозамещения // Вестник НГИЭИ. 2017. № 2 (69). С. 124-132.
5. Агамалян В.А. Формирование системы переработки отходов предприятий пищевой промышленности // В сборнике: Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решения сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Юргинский технологический институт. 2016. С. 83-86.
6. Рахимов Ж.Б. Направления совершенствования государственного регулирования интеграционных процессов в АПК // В книге: Интеграция науки и практики: взгляд молодых ученых тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции магистрантов и аспирантов. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Саратовский социально-экономический институт (филиал). 2015. С. 231-233.
7. Шаталов М.А. Формирование инструментария государственного регулирования устойчивого социально-экономического развития на региональном уровне // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 1 (36). С. 66-69.
8. Агасарян Л.А. Управление устойчивым развитием предприятий строительного комплекса на основе ресурсосбережения // В сборнике: Современные проблемы строительства и жизнеобеспечения: безопасность, качество, энерго- и ресурсосбережения сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Инженерно-технического института Северо-Восточного федерального университета им. М.К.Аммосова. под ред. доц. А.Е. Саввиной. 2016. С. 526-530.

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Романова Анна Алексеевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: anna-r@lenta.ru

Романов Петр Александрович

Эл. почта: r-peter@mail.ru

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Эффективная инновационная политика, способная приносить ощутимые результаты, обычно рассматривается как следствие долгого развития рыночной экономики. Действительно, страны, возглавляющие рейтинг Global Innovation Index 2017 Всемирной

организации интеллектуальной собственности (WIPO): Швейцария, Швеция и Нидерланды,- отличаются высоким уровнем ВВП на душу населения, значительными расходами на образование и научные исследования. В свою очередь, доходы от использования новых технологий вносят здесь существенный вклад в формирование ВВП.

Означает ли это, что развитие на основе инновационных процессов- привилегия исключительно богатейших стран?

Это не совсем так- одна из целей расчетов глобального инновационного индекса- поиск способов преодоления инновационного разрыва между развитыми и развивающимися странами, определение перспективных моделей и процессов, рассматриваемых в качестве примера для дальнейшего распространения. Доклад WIPO в 2017 г. с подзаголовком «Инновации кормят мир» посвящен новейшим технологиям в аграрной сфере: от робота-трактора и автоматического контроля уровня воды на рисовых чеках в Японии до объединений мелких сельхозпроизводителей в Уганде, активно продвигающих свою продукцию на рынки, в том числе и на экспорт. Очевидно, что инновации здесь выполняют функцию фактора развития экономики, способного обеспечить устойчивый экономический рост.

В то же время, исследуя современную практику реализации инноваций в сельском хозяйстве, нельзя забывать и успешный отечественный опыт модернизации аграрного производства. Практически за десятилетие- с конца нулевых годов XX века и вплоть до революции 1917 г. – активное продвижение новых технологий и средств производства коренным образом изменило сельский быт Центральной России во многом благодаря деятельности органов местного самоуправления- земств при поддержке Государственного банка.

Российские экономисты начала XX века, например, Н. К. Бржеский в «Очерках аграрного быта крестьян», описывая текущее состояние сельского хозяйства Центральной России, использовали крайне неутешительные эпитеты: «отсталость», «расхищение почвенных богатств», «скудость крестьянского хозяйства». В качестве причины «тяжелой и неприглядной обстановки убогой крестьянской жизни»¹ центральных губерний Российской империи чаще всего называлось «малоземелье» - недостаточность земельных наделов для получения доходов, необходимых для обеспечения приемлемого уровня жизни семей земледельцев.

В действительности же малоземелье крестьянских хозяйств было относительным, средний надел в Орловской и Курской губерниях был больше, чем в европейских странах, например, в Австрии и Франции. Причины бедности большей части населения были, скорее, в «низком уровне крестьянского хозяйства»².

Действительно, как указывал Николай Бржеский, сельскохозяйственный инвентарь, предназначенный для обработки пашни, в крестьянских хозяйствах ограничивался сохой и бороной, «отчасти деревянной, отчасти с железными зубьями», т.е., по сути, в конце XIX века в центральной России использовались «первобытные земледельческие орудия». Так, по данным земского обследования, проведенного в 1889 году в одном из уездов Тульской губернии, лишь 0,7% домохозяйств (из числа наиболее зажиточных) имели плуги, а треть хозяйств вообще не имела никакого инвентаря.³ Как следствие,- средняя урожайность зерновых в одной из самых плодородных губерний- Курской- в 2,2 раза была ниже, чем в других земледельческих странах, а отношение посеянных семян к собранному урожаю составляло 21,9%, а за границей-8,5%.⁴

---

¹ Бржеский Н. К. Очерки аграрного быта крестьян. Земледельческий центр России и его оскудение / исслед. Николая Бржеского. - СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1908. - 100 с.- С.3

² Бржеский Н. К. Там же. С.8

³ Бржеский Н. К. Там же С.46

⁴ Бржеский Н. К. Там же С.96

Пагубность подобного положения признавалась не только земствами, но и большинством экономистов. Так, профессор Московского университета И.Х. Озеров писал: «На голодном, слепом крестьянине ничего прочного построить нельзя».¹ С.В. Ключарев в работе «Крестьянская нищета и финансово-экономическая система С.Ю. Витте» критиковал сложившееся предубеждение, что причиной отсталости крестьянских хозяйств является «глубокое невежество» земледельца, отмечая, что «сельскохозяйственное развитие и мышление крестьянина» выше его «экономических средств», и именно отсутствие средств является главной причиной его «культурно-сельскохозяйственного бессилия».²

Будучи практиком, С.В. Ключарев приводил в качестве подтверждения своих слов примеры из опыта работы членом учетного комитета отделения Государственного банка в одной из черноземных губерний средней России. Так, едва в середине 1890-х годов Государственному банку по новому уставу были разрешены операции по выдаче ссуд крестьянам на сельскохозяйственные орудия отечественного производства, сразу же вырос спрос на продукцию местных механических заводов со стороны мелких хозяйств. С.В. Ключарев отмечал, что благодаря «нескольким каплям мелкого сельскохозяйственного кредита» якобы «невежественные» крестьяне приобретали двухлемешные плуги, на тот момент наиболее усовершенствованные и подходящие к местным условиям.

В этой же работе он отмечал, насколько быстро крестьяне перенимали новейшие технологии и производили новые товары при наличии рынков сбыта. Так, помещику П.Н. Есипову с железнодорожной станции Есипово Тамбовской губернии удалось уговорить англичан устроить холодный склад, поезд-рефрижератор, где была открыта закупка домашней птицы и свинины. В начале их деятельности предложение почти отсутствовало, поскольку крестьяне в той местности практически не занимались птицеводством. Спустя три года английский склад был забит домашней птицей, а во время англо-бурской войны тамбовская свинина поставлялась сразу же в Южную Африку. Следует отметить, что крестьяне разводили наиболее ценные мясные породы кур: брама и кохинхин, появившиеся в России в начале XX века, поскольку их можно было продать дороже. К 1912 году развитие свиноводства в округе позволило построить в Есипово беконную фабрику.

С.В. Ключарев считал, что наличие рынков сбыта и устойчивого спроса пробуждают присущие крестьянину «собственную сметливость, ... жадное и самостоятельное искание новых хозяйственных путей».³ К примеру, появляется в богатых Москве и Петербурге спрос на ранние огурцы, - и в Клинском уезде крестьяне создают «огуречные оранжереи», используя сложные ботанические приемы, в частности, шпалерную культуру огурцов.

Таким образом, повышению производительности в сельском хозяйстве в первую очередь препятствовали не «косность» крестьян, а недостаточность ресурсов, прежде всего, финансовых, для приобретения современного оборудования, семян и удобрений.

К началу XX века стало очевидным, что благосостояние аграрного центра России можно поднять лишь с переходом к интенсивным формам хозяйства. Задача содействия модернизации крестьянского хозяйства была возложена на союзы местного самоуправления - земства, правительственные учреждения, в частности, Главное управление землеустройства и земледелия, а также Государственный банк.

---

¹ Озеров И.Х.. Что делать?- Универсальное книгоиздательство Л.А. Столяр. Москва, 1913.- 376 с.- С.79

² Ключарев С.В. Крестьянская нищета и финансово-экономическая система С.Ю. Витте. Киев, Тип. Т.Г. Мейнандера, 1906.- 67 с.-С.31.

³ Ключарев С.В. Там же С.32.

Одним из важнейших направлений повышения производительности в крестьянских хозяйствах стало осуществление агрономической помощи земскими учреждениями при содействии Главного управления землеустройства и земледелия. Объем ассигнований Главного управления на эти цели с 1908 по 1912 год вырос почти в 31 раз, достигнув 5,3 млн. рублей.¹ За счет этих средств финансировалось содержание агрономов и инструкторов (45,9%), прокатные и зерноочистительные пункты (16,1%), снабжение крестьянских хозяйств улучшенными орудиями, семенами и тукосмесями, расширение земских сельскохозяйственных складов (12,5%), улучшение животноводства (7,6%), обработка 18500 показательных полей и участков (7,4%), внешкольное распространение сельскохозяйственных знаний, поддержка отдельных отраслей сельского хозяйства и прочее (10,5%). Цель государственной поддержки состояла в «воспитании предприимчивости и прививании стремления к сельскохозяйственным улучшениям».²

Ресурсы правительственного учреждения дополнялись земским финансированием расходов на «содействие экономическому благосостоянию населения» и земскую агрономию. Доля ассигнований на экономические мероприятия в земских расходах постоянно увеличивалась: в 1900 г. она составляла в среднем 2,8%, в 1910 г. - 3,9%, а в 1913 г. достигла уже 7,5% или 18,9 млн. рублей.³

Экономическая помощь крестьянским хозяйствам оказывалась, как правило, в форме посреднической деятельности земств (устройство сельскохозяйственных и кустарных земских складов) или в форме поддержки крестьянских кооперативов, главным образом, кредитных. По данным экономиста Владимира Трутовского,⁴ стоимость товаров, отпускаемых с земских складов, выросла с 4,1 млн. рублей в 1900 году до 16,4 млн. рублей в 1911 году. Следует отметить, что в 1911 г. наиболее востребованными объектами посредничества были сельскохозяйственные машины (12 млн. рублей) и кровельное железо (3,9 млн. рублей). Очевидно, что не без участия земств количество сельскохозяйственных машин и орудий, закупаемых мелкими хозяйствами за 1907-1911 годы, выросло на 34%.⁵

Поддержка крестьянских кредитных кооперативов осуществлялась как земствами, так и Государственным банком. Учреждение мелкого кредита рассматривалось как организация, где земледелец мог получить денежные средства на улучшение хозяйства, минуя ростовщиков. Тем не менее, целью кредитной кооперации была не благотворительность, а самопомощь. Средства кредитных товариществ формировались из займов Государственного банка, вкладов участников и собственных доходов.

Строгие критерии отбора претендентов в члены кредитных товариществ обеспечивали как устойчивость самого учреждения мелкого кредита, так и соблюдение хозяйственной этики среди участников. Как отмечал видный деятель кооперативного движения Николай Строков, при вступлении в кредитное товарищество оценивались следующие личные качества претендента: «трудопособность, бережливость, трезвость, честность, умение прилагать денежные средства к делу, степень заинтересованности в общем товарищеском деле».⁶

---

¹ Гинс Г.К., Шафранов П.А. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.).- Петроград, 1914.- 61 с.-С.118

² Гинс Г.К., Шафранов П.А. Там же С.119

³ Трутовский В. Современное земство. - Петроград, Издание П.И. Певина, 1915.- 288 с.- С.112

⁴ Трутовский В. Там же С.116

⁵ Денисов В.И. Действительное положение сельского хозяйства в России (по поводу экономической записки Министерства финансов).- С.-Петербург, 1912.- 34 с.- С.7

⁶ Николай Строков. Один в поле не воин. В единении сила./Отдельный оттиск из журнала «Наше хозяйство».- Елец, тип. В.И. Кочергина, 1914

При поддержке местного самоуправления и Государственного банка развитие кооперативного движения происходило быстрыми темпами. По данным И.Х. Озерова, количество потребительских обществ в России в 1904-1912 гг. выросло 5,9 раза, кредитных товариществ- в 19 раз, а ссудо-сберегательных товариществ-в 4,5 раза.¹ К 1912 году в России, по сути, сложилась система учреждений мелкого кредита, контролируемая Государственным банком: 7200 кредитных товариществ, 3800 ссудо-сберегательных товариществ, 107 земских касс мелкого кредита, помогающих кредитным кооперативам и отдельным лицам.

Учреждения мелкого кредита способствовали появлению кооперативных предприятий, развивая сельские сообщества на основе инновационных технологий. Николай Строков, являясь председателем правления Волчанского кредитного товарищества, знал это как никто другой: «Каждая копейка, принесенная членом в товарищеское предприятие, какое бы оно ни было: мельница ли, лесной ли склад, завод ли, потребительская лавка ли,- пойдет на него же самого и на облегчение жизни целого округа».

Таким образом, российский опыт начала XX века показывает, как предпринимательская инициатива сельского населения с помощью государственной политики, позволяющей беднейшим слоям получить доступ к современным технологиям и средствам для их внедрения в повседневную практику, могут обеспечить устойчивое развитие сельских территорий.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Сафонов Сергей Николаевич

к.э.н.

Эл. почта: ssafonov82@mail.ru

Пудовиков Андрей Сергеевич

к.э.н.

Эл. почта: ssafonov82@mail.ru

Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т.С. Мальцева

Агропромышленный комплекс объединяет все отрасли хозяйства, принимающие участие в производстве сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведении до потребителя. Важнейшее и основополагающее значение агропромышленного комплекса заключается в обеспечении страны продовольствием и некоторыми другими потребительскими товарами. Поэтому главным критерием для оценки эффективности функционирования АПК необходимо считать именно степень обеспечения продовольственной безопасности региона.

Исследования показывают, что агропромышленный комплекс не выполняет в полной мере свою основную функцию – обеспечение продовольственной безопасности региона (без учёта экономической доступности продовольствия). Производство продуктов питания всеми категориями хозяйств региона в расчёте на душу населения находится в пределах нормы потребления только по картофелю и зерну (производство значительно превышает потребности области). Установленные Доктриной продовольственной безопасности пороговые значения за последние годы были стабильно превышены только по четырём видам продукции – зерну, картофелю, сахару и растительному маслу.

---

¹ Озеров И.Х. Там же С.56

По остальным видам продуктов питания, в особенности по молоку, фруктам, рыбе и соли, наблюдается дефицит продовольствия (таблица 1).

Таблица 1

Уровень достижения рациональных норм потребления пищевых продуктов на душу населения в Курганской области

Группа продуктов	Рекомендуемые объемы потребления кг/год/чел.	Средний объем потребления продуктов питания населением Курганской области, кг/год/чел.			Уровень достижения рекомендуемых норм в 2016 г., %
		2014 г.	2015 г.	2016 г.	
Мясо и мясопродукты	70-75	72	73	72	102,9
Молоко и молокопродукты	320-340	288	286	267	83,4
Яйца, штук	260	266	244	243	93,5
Картофель	95-100	97	99	101	106,3
Овощи и бахчевые	120-140	123	123	118	98,3
Фрукты и ягоды	90-100	63	71	69	76,7
Растительное масло	10-12	11,1	10,6	11,0	110,0
Сахар	24-28	39	38	37	154,2
Рыба и рыбопродукты	18-22	15,0	X	X	-
Хлебные продукты	95-105	124	119	118	124,2

В то же время необходимо отметить, что специализация сельскохозяйственных организаций на производстве зерновых культур лишь в некоторой степени направлена на решение проблемы продовольственного обеспечения области. Устойчивая тенденция сокращения удельного веса сельскохозяйственных организаций в валовом производстве продукции, сокращение числа работников снижает роль этой категории хозяйств в АПК региона. В то же время наблюдается обратная тенденция роста числа и доли личных подсобных хозяйств, которые в силу диверсифицированности производимой продукции являются условием выживания и основным источником продовольственного обеспечения населения области. В настоящее время в них производится 84,7 % картофеля, 81,6 % овощей, 67,9 % мяса скота и птицы, 73,8 % молока, 80 % яиц. В них сосредоточено большая часть поголовья сельскохозяйственных животных и птицы [1].

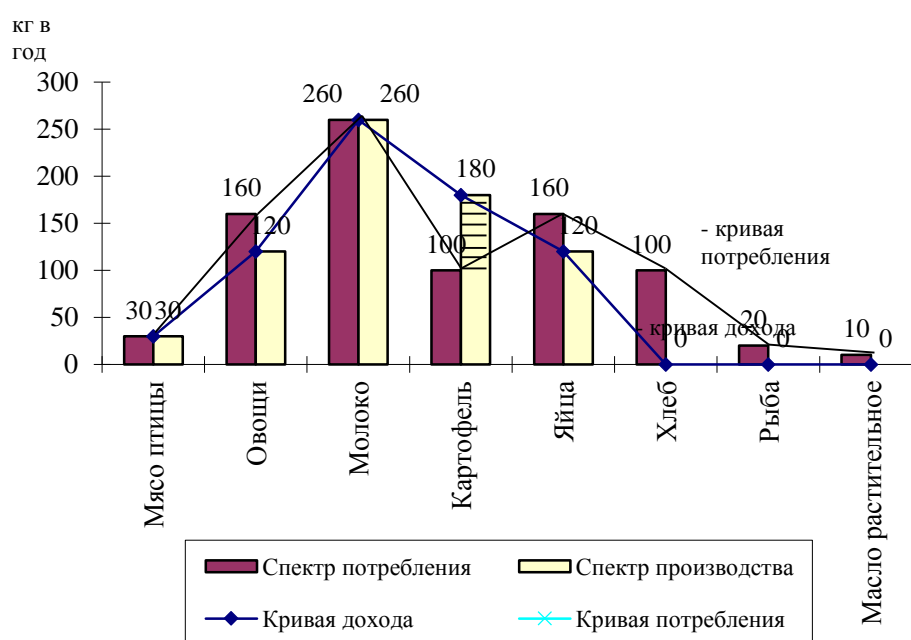
Снижение ресурсного потенциала сельского хозяйства привело к уменьшению эффективности производства, падению уровня жизни сельского населения и степени продовольственной безопасности региона. В то же время большинство учёных связывают развитие сельского хозяйства с технологическим совершенствованием его отраслей на базе достижений науки и передового опыта, развитию инновационной активности предприятий. Именно инновационное развитие АПК является неременным условием преодоления существующего кризиса и восстановления ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства Курганской области.

Активизация инновационных процессов требует объективной и адекватной оценки их эффективности. Для оценки экономической эффективности использования инноваций в сельскохозяйственном производстве используют систему показателей (урожайность, производительность труда и т.д.), что обусловлено как различным характером измерения эффекта, так и разными видами производственных ресурсов, которые отличаются по своей экономической природе и не всегда сопоставимы. Различные формы эффекта, возникающего при использовании достижений научно-технического прогресса, аккумулируются в обобщающем показателе, в качестве которого чаще всего используется прибыль. Экономическая эффективность инновационной деятельности характеризуется отношением экономического эффекта от внедрения инноваций к обусловившим

его затратам. Наиболее полным показателем экономической эффективности является рентабельность [2].

Данная методика применима для оценки эффективности инновационной деятельности коммерческих организаций, основной хозяйственной целью которых является получение прибыли, то есть сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей. В то же время часто возникает затруднение в оценке инновационной деятельности личных подсобных хозяйств, основной целью деятельности которых является преимущественно самообеспечение продуктами питания.

Деятельность хозяйств населения направлена на самообеспеченность продовольствием участников хозяйствующей единицы. Зачастую это семейная форма организации труда, поэтому основной целью функционирования личных подсобных хозяйств является достижение личной продовольственной безопасности, которая удовлетворяет потребности всех членов семьи хозяйства (рисунок 1).

Рис. 1. Личная потребительская безопасность человека

Спектр производства продукции определённого качества позволяет в той или иной степени соответствовать спектру потребления данной хозяйственной единицы, и её достижение по всем наименованиям продуктов кривой потребления является свидетельством обеспечения полной продовольственной безопасности. При этом стоимостное выражение продуктов, входящих в спектр производства личного подсобного хозяйства, выражает объём дохода (кривая дохода), который составляет бюджет этой семьи.

Внедрение инноваций приводит к сокращению затрат труда и средств на производство, росту качества продукции или её объёма по всему спектру производства (части спектра производства). Превышение кривой дохода над кривой потребления по какому-либо продукту свидетельствует о возможности его замещения на другой (дефицитный) продукт посредством сбыта излишков продукции. Таким образом, внедрение инноваций приводит к росту кривой дохода. Эффект от внедрения инноваций может быть оценён как мера увеличения кривой дохода, рост личной безопасности или увеличение бюджета семьи.

Использование данной методики позволит, с одной стороны, адекватно оценить эффективность инноваций, применяемых малыми формами хозяйствования, а с другой -

позволит наглядно увидеть степень реального воздействия мер государственной поддержки (регулирующих АПК), используемых органами государственной власти в этой сфере.

Литература

1. Сельское хозяйство, охота и лесоводство в Курганской области за 2000, 2010-2015 годы [Электронный ресурс]: стат. сб. № 1501 / Курганстат. - Курган: Курганстат, 2016. - 60 с.

2. Сафонов С.Н. Инновации в системе адаптивно-ландшафтного земледелия // Экономика сельского хозяйства России – Москва, 2009. - №10. – С. 77 – 82.

ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОВОГО ПОДКОМПЛЕКСА В ОТДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕГИОНА

Сергуткина Галина Александровна

Эл. почта: sgalina@rambler.ru

Красноярский государственный аграрный университет

В силу текущей экономической и политической ситуации в мировом пространстве особое значение имеет развитие "зеленой" экономики, а особенно обеспечение населения земного шара экологически чистыми продуктами питания. В связи с этим развитие аграрного сектора экономики Российской Федерации, а также устойчивое развитие сельских территорий является приоритетным направлением государственной политики.

Красноярский край является одним из крупнейших регионов Сибири с развитым сельским хозяйством и перерабатывающей промышленностью. Территория края составляет 2339,7 тыс. кв. км с населением свыше 2,8 млн человек, включает в себя 44 сельских района, в которых проживает 668,2 тыс. человек. Площадь сельскохозяйственных угодий в крае составляет около 5,0 млн га (12,3% от всего земельного фонда края), в том числе более 1,5 млн га посевных земель, занятых сельскохозяйственными культурами. Из 44 районов края основными производителями зерна являются 12 районов (более 70% валового производства зерна в крае), мяса – 7 районов (60% от производимого в сельскохозяйственных предприятиях края), молока – 11 районов (67,5%), яиц – 8 районов (99,5%).

Одним из наиболее перспективных районов Красноярского края имеющим наибольшее значение по производству зерна является Балахтинский район. Его выгодное местоположение и оптимальные соотношение природно-климатических условий позволяют данной сельскохозяйственной территории стремиться к увеличению своих производственных показателей.

Балахтинский район входит в первую десятку районов по показателям производства сельскохозяйственной продукции Красноярского края. В районе по состоянию на 01.01.2016 г. производством сельскохозяйственной продукции занимаются 29 предприятий, из них по данным краевого Министерства сельского хозяйства прибыльными являются 26 предприятий и лишь 3 - убыточными.

Система районного землепользования имеет следующие особенности.

Площадь земель, находящихся в собственности у сельскохозяйственных организаций Балахтинского района по сравнению с 2011 годом увеличилась на 13546 га и составляет около 15% всего земельного фонда района, при этом по состоянию на конец 2015 года 85,4 % всего земельного фонда Балахтинского района находится в аренде с условием дальнейшего выкупа, что наглядно представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Динамика землепользования Балахтинского района

Более 97% составляют сельскохозяйственные угодья, их площадь практически не изменяется за период 2011-2015 годы. Наибольший удельный вес в их структуре занимает площадь пашни - 88-89%, удельный вес сенокосов – около 1%, пастбищ – 4-7%. Из земель несельскохозяйственного назначения представлен лесной массив – 2,6% и прочие земли, не используемые в сельском хозяйстве – 0,7%.

Показатель распаханности земель составляет в динамике 89%.

Зерновое производство является основным видом сельскохозяйственной деятельности для Балахтинского района. Полученное зерно идет на реализацию, корм, семена и в переработку. В тоже время на конец периода ежегодно остается нереализованным (неиспользуемым) достаточно большой объем зерна, который потенциально может принести дополнительную прибыль для аграрного сектора района.

Таблица 1

Баланс использования зерна в Балахтинском районе, т

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Наличие на начало года	71 696,7	82 718,8	55 857,6	68692,5	76332,1
Приход – всего	109 198,2	96 239,4	111 675,3	115201,5	133240,7
в т.ч. произведено	106 444,1	85 586,9	109 316,3	114249,4	132144,2
Приобретено	2 754,1	10 652,5	2 359,0	952,1	1096,5
Расход – всего	98 176,1	123 100,6	98 840,4	106863,9	128025,7
в т.ч. реализовано	71 344,6	90 452,3	70 421,3	78963,6	94042,2
на корм	4 727,4	2 799,4	708,7	1078,0	3052,7
на семена	15 200,4	16 540,9	16 401,7	17021,3	16475,5
на переработку	6 903,7	13 308,0	11 016,2	8873,3	14194,4
недостачи и порчи	-	-	292,5	927,7	260,9
Наличие на конец года	82 718,8	55 857,6	68 692,5	76332,1	81547,1
Уровень остатка на складах, %	45,72	31,21	41,00	41,51	38,91
Структура расхода зернового фонда на:					
- реализацию	72,67	73,48	71,25	73,89	73,45
- корм скоту	4,8	2,3	0,7	1,0	2,4
- семена	15,5	13,44	16,6	15,93	12,87
- в переработку	7,03	10,81	11,14	8,3	11,08

В 2015 году остаток зерна на складах сельскохозяйственных организаций составил 39% от общего количества произведенной пшеницы, в 2014 г. - 41,5 %, в 2013 г. - 41 %. При этом, две трети от всего произведенного зерна идет на реализацию сторонним товаропроизводителям, на семена в среднем 14%, а на переработку передается только 11

% всего зернового фонда Балахтинского района. Кроме, того наблюдается нестабильная динамика в части расхода зерна на корм скоту 4,8% в 2011 году до 2,4 % в 2015 году. На переработку идет в среднем около 6% всего произведенного зерна, что является явно недостаточным для покрытия внутренних районных потребностей. Также следует обратить внимание, что предприятиям удается реализовать лишь третью часть урожая текущего года при условии полной реализации прошлогодних остатков с тенденцией к улучшению в динамике (в 2011 г. уровень реализации зерна текущего года составил лишь 37,1 %, 2012 г. - 44,6 %, в 2013 г. – 61,04 %, 2014 г. – 48,3%, 2015 г.- 54,9%).

На основании вышеизложенного, следует отметить тот факт, что развитие зернового подкомплекса на территории Красноярского края влечет за собой огромные перспективы развития экспортного потенциала, что также подкрепляется удачным месторасположением региона, его производственной направленности в сфере сельского хозяйства, а также непосредственной близости стратегических партнеров - стран потребителей производимого на территории края зерна.

Литература

1. Сергуткина Г.А. Эффективность функционирования зернового производства Красноярского края// Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства, 2016, т.1 № 9, стр. 580-583.

2. Сергуткина Г.А., Титова Е.В. Организационно-экономические отношения между сферами производства и переработки в агропромышленном комплексе// Экономика и предпринимательство №10 ч.2'2015 стр. 613-617.

3. Сергуткина Г.А., Шаропатова А.В. Оценка производственного потенциала регионального АПК (на материалах Красноярского края)// Modern Economy Success № 3, 2017 стр. 54-58.

4. Янова М.А., Силин В.Е. Анализ сырьевой базы зерноперерабатывающих производств Красноярского края// Вестник Красноярского государственного аграрного университета №5,2016, стр. 149-154.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА¹

Стовба Евгений Владимирович

к.э.н., доцент,

Эл. почта: stovba2005@rambler.ru

Стовба Андрей Владимирович

к.ф.н., доцент,

Эл. почта: stovbaav2006@rambler.ru

Бирский филиал Башкирский государственный университет, Бирский филиал

В настоящее время проведение политики импортозамещения в нашей стране является стратегическим приоритетом экономического развития, как на федеральном, так

---

¹ Исследования выполнены при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе Республики Башкортостан в условиях экономических санкций», проект № 16-12-02004 а/У.

и на региональном уровнях управления. Для того, чтобы минимизировать негативный эффект от внешних вызовов и избежать тяжелых экономических и социальных последствий, должны быть сформированы новые научные подходы к разработке стратегических программ развития агропродовольственного комплекса, которые должны отражать четко поставленные цели, задачи, последовательность действий и основные направления импортозамещения [2, 4].

Реализация политики ускоренного импортозамещения способствует рационализации импорта продовольственных товаров и стимулирует развитие отечественных предприятий агропромышленного комплекса. Как справедливо отмечает академик В.В. Милосердов: «У страны есть все условия сделать аграрную отрасль локомотивом развития экономики, решить не только продовольственную безопасность страны, но и стать крупным экспортером, что чрезвычайно важно в условиях нарастающего мирового продовольственного кризиса» [3, с. 47].

Необходимо констатировать, что проблематика разработки стратегии импортозамещения характеризуется динамичностью и многогранностью различных научных подходов по ее решению. Однако в отечественной научной литературе не завершено создание целостной теории импортозамещения. В значительной степени импортозамещение рассматривается, прежде всего, в контексте решения проблемы продовольственной безопасности на национальном уровне. Принятые законодательные акты, федеральные и региональные программы развития сельского хозяйства и регулирования рынка продовольствия не раскрывают всю совокупность положительных и негативных явлений, происходящих в системе обеспечения населения отечественным продовольствием [1].

В нашей стране изучение проблематики импортозамещения научной общественностью ограничивалось в основном анализом практического опыта экономически развитых стран и носило фрагментальный характер. При этом, зарубежный опыт научных исследований, посвященных реализации стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе, требует существенной корректировки применительно к российским условиям.

Разработка организационно-экономического механизма формирования стратегии импортозамещения в контексте обеспечения стабильности и укрепления агропродовольственного комплекса остается малоизученной. Вне рамок современных экономических исследований остаются важнейшие аспекты, связанные с эффективностью развития агропродовольственного комплекса с позиции реализации стратегии импортозамещения в условиях санкций и ответного продуктового эмбарго. При этом отсутствие комплексного обоснования к развитию агропродовольственного комплекса может привести к принятию некорректных управленческих решений и не позволит в полной мере определить экономические приоритеты при разработке стратегических программ развития сельского хозяйства.

В экономической литературе недостаточно исследований, посвященных разработке прикладного инструментария, позволяющего количественно оценить возможности обеспечения продовольственной безопасности в региональном масштабе, как многофакторного динамического процесса регулирования спроса и предложения на агропродовольственном рынке. Методические подходы по формированию стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе не всегда могут быть стандартизированными и унифицированными на межрегиональном уровне.

Возможности реализации стратегии импортозамещения во многом ограничены недостаточным уровнем научного обеспечения вопросов формирования такой стратегии в региональном аспекте. Примеров эффективных исследований по формированию антикризисных планов импортозамещения в агропродовольственном комплексе на уровне субъектов Российской Федерации недостаточно. Необходимо констатировать, что до

настоящего времени в региональном масштабе разрабатывались целевые программы импортозамещения, в первую очередь, направленные на решение проблем развития отраслей промышленности.

На современном этапе необходимо теоретическое обоснование и уточнение методологии стратегического планирования и прогнозирования развития региональных агропродовольственных рынков. Требуется более углубленная разработка понятийно-категориального аппарата концепции импортозамещения, вопросов соотношения экономических и производственных факторов, обеспечивающих эффективное развитие агропродовольственного комплекса на региональном уровне.

В настоящее время составление региональных комплексных программ импортозамещения в агропродовольственном комплексе должно основываться на принципах системности и комплексности. Все аспекты проектирования стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе необходимо выполнять в тесной связи с развитием национального и региональных продовольственных рынков и интеграцией в сфере аграрного производства.

Разработка стратегии импортозамещения должна определяться системным единством теории и практики, взаимными интересами субъектов агропродовольственного рынка и в целом агропромышленного комплекса. В свою очередь, формирование стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе на региональном уровне может быть существенно осложнена сильной дифференциацией муниципальных образований по уровням социального и экономического развития.

При разработке стратегии импортозамещения необходима выработка условий по достижению продовольственной безопасности и разработка долгосрочных прогнозов развития агропродовольственного комплекса на региональном уровне. Ключевое значение имеет проведение анализа особенностей и выявление стратегических направлений реализации политики импортозамещения как инструмента активизации развития агропродовольственного комплекса, количественная оценка ожидаемого экономического и социального эффекта при реализации политики ускоренного импортозамещения.

Безусловно, необходим переход от общей постановки концепции импортозамещения к стратегии развития агропродовольственного комплекса конкретных регионов, как перспективному научному направлению на основе создания системы взаимодействия «центр-регион». Эффективное развитие агропродовольственного комплекса должно рассматриваться не только с позиции обеспеченности продуктами питания собственного производства, но и с учетом экономической и социальной самодостаточности российских регионов, как инструмент повышения уровня и качества жизни городских и сельских жителей.

На наш взгляд, актуальным является разработка системного подхода к обоснованию стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе на уровне субъектов Российской Федерации, базирующимся на комплексном использовании методов стратегического планирования и прогнозирования. Так, формирование стратегии развития агропродовольственного комплекса для такого региона как Республика Башкортостан должно основываться на сельскохозяйственном зонировании.

Нами разработан алгоритм, который на основе использования методов стратегического планирования и кластерного анализа помогает сформировать стратегию развития агропродовольственного комплекса республики на зональном уровне (рис. 1).

Использование системного подхода при проектировании стратегии развития агропродовольственного комплекса определяет реализацию и принятие стратегически и тактически научно-обоснованных решений в системе «муниципальное образование - сельскохозяйственная зона - регион» по принципу «от настоящего к будущему». Важным условием достижения региональной продовольственной безопасности должна быть оценка наличия и движения продовольственных ресурсов, регулярный мониторинг про-

изводства и импорта продуктов питания, учет их доступности для городского и сельского населения. Сбалансированное функционирование агропродовольственного комплекса обуславливает стратегическую целевую направленность его дальнейшего развития для расширения поставок продуктов питания республиканскими производителями на межрегиональный и внешний экспортный рынок.

Рис. 1. Алгоритм формирования стратегии развития агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан на зональном уровне

В условиях сокращения объемов импортных поставок продовольствия необходимо не допустить снижение уровня конкурентоспособности республиканских производителей продуктов питания. Импортозамещающие меры должны быть ориентированы на создание новых рабочих мест в сельской местности для производства основных видов продуктов питания. Ускоренное импортозамещение в агропродовольственном комплексе региона может произойти на основе роста объемов производства конкурентоспособной продукции, по тем ее видам для наращивания производства которых имеются необходимые условия.

Механизм стимулирования развития агропродовольственного комплекса должен предусматривать комплекс практических мероприятий, направленных на комплексную поддержку импортозамещения продуктов питания, эффективное развитие сельскохозяйственного производства, оптимальное размещение объектов социальной сферы и инфраструктуры в сельской местности. Развитие агропродовольственного комплекса Республики Башкортостан позволит укрепить региональную продовольственную безопасность и усилить свой вклад в обеспечение продовольственной стабильности Российской Федерации.

Литература

1. Алтухов А.И., Дрокин В.В., Журавлев А.С. Продовольственная безопасность и импортозамещение - основные стратегические задачи современной аграрной политики // Экономика региона. - 2015. - № 3 (43). - С. 256-266.
2. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Разработка стратегии импортозамещения в агропродовольственной сфере как актуальное направление научных исследований // Никоновские чтения. - 2016. - № 21. - С. 66-69.
3. Милосердов В.В. Проблемы импортозамещения в системе продовольственной безопасности России // Известия Международной академии аграрного образования. - 2016. - № 29. - С. 41-47.
4. Стомба Е.В., Стомба А.В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - № 6. - С. 123-134.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Телюк Максим Сергеевич

Эл. почта: telyuk.ms@rea.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики, направленной на устойчивое развитие сельского хозяйства.

Основой устойчивого развития сельского хозяйства является интегрированный подход, учитывающий три аспекта: экономический, социальный и экологический.

Экономический аспект устойчивого развития сельского хозяйства подразумевает под собой оптимальное использование ограниченных ресурсов и достижение экономической целесообразности посредством максимизации доходов при минимизации расходов.

Социальный аспект устойчивого развития сельского хозяйства выражается в его основной социальной функции, а именно в обеспечении людей продуктами питания в объемах, необходимых для удовлетворения их потребностей.

Экологический аспект подразумевает обеспечение целостности биологических и физических природных систем при производственной деятельности сельского хозяйства.

В настоящее время открытые официальные статистические показатели России, не позволяющие явно (без применения экспертно-косвенных методов) оценить сельское хозяйство в разрезе всех аспектов концепции устойчивого развития.

Основным показателем, характеризующим экономический аспект сельского хозяйства, является рентабельность, отражающая соотношение прибыли и себестоимости производства. Данный показатель можно определить только сельскохозяйственным

организациям основываясь на форме № 9-АПК "Отчет о производстве, себестоимости и реализации продукции растениеводства" и на форме № 13-АПК "Отчет о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства".

Социальный аспект должен отражать продовольственную обеспеченность территории сельскохозяйственного производства. Для отражения продовольственной обеспеченности необходимо отражать производство продовольственных продуктов в эссенциальных нутриентах и производить сравнения с нормами ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии». При этом стоит учитывать и потери нутриентов при всей продовольственной цепи доведения продукции до конечного потребления.

Как и любой другой вид экономической деятельности, сельское хозяйство производит антропогенные выбросы. Показатели, отражающие экологический аспект должны учитывать воздействия на окружающую среду как растениеводства, в результате внесения удобрений, так и животноводства, в результате энтеральной ферментации и выходом навоза. Существующая методика оценки антропогенных выбросов сельского хозяйства разработанная Межправительственной группой экспертов по изменению климата (МГЭИК), к сожалению, является обобщённой. Антропогенные выбросы сильно зависят от технологии производства, которая не учитывается в методике МГЭИК.

Для устойчивого развития сельского хозяйства необходима система показателей отражающих данное явление. В настоящее время открытые данные не позволяют оценить развитие сельского хозяйства в разрезе всех трёх аспектов концепции устойчивого развития. В связи с этим необходимо совершенствование методики статистического учёта сельского хозяйства.

Литература

1. Статистическое наблюдение в сельском хозяйстве: учебное пособие / Изд-во РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева; Ред. А.П. Зинченко. – М. : Изд-во РГАУ – МСХА, 2010. – 124 с.

2. Статистика: учебник для бакалавров / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики (МЭСИ); Ред. В. Г. Минашкин. – М. : Юрайт, 2016. – 448 с.

3. Единая межведомственная информационно-статистическая система - <https://fedstat.ru/>

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН - <http://www.fao.org/faostat/>

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЯМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Туркинов Мурат Геннадиевич

Эл. почта: suhmax@mail.ru

Сухинин Сергей Александрович

к.п.н.

Донской государственный технический университет

Развитие АПК Ставропольского края, как и всей Российской Федерации, на протяжении последних лет осуществляется в рамках политики импортозамещения, которая уже позволила ощутить весомые результаты [6]. В настоящее время в крае производится

около 8-10% российских объемов зерна, более 4% сахарной свеклы, 5% подсолнечника. Производство продукции сельского хозяйства на душу населения в Ставропольском крае в 2015 году составило 62,7 тыс. руб. – по этому показателю Ставропольский край занимает 10-е место среди регионов РФ [4]. Положительные тенденции имеются в росте численности крупного рогатого скота и поголовья птицы.

Существенную роль в успехах сельского хозяйства Ставропольского края, достигнутых в последние годы, играют меры государственной поддержки аграриев. В 2016 году они составили 6 млрд. рублей, а в 2017 году их величина достигнет 6,9 млрд. рублей [3]. Эти денежные средства в форме субсидий и грантов направляются на компенсацию части затрат на приобретение минеральных удобрений, элитное семеноводство и виноградарство; на возмещение части затрат по уплате процентов по кредитам, полученным на развитие малых форм хозяйствования, инвестиционным и краткосрочным кредитам; возмещение части стоимости приобретенных технических средств и оборудования, компенсацию части лизинговых платежей за машиностроительную продукцию [1, 2].

Государственная поддержка сельского хозяйства постоянно увеличивается, что является одним из трендов импортозамещения и достижения экономического роста. В структуре затрат сельского хозяйства на сегодняшний день поддержка инвестиционной деятельности со стороны федерального бюджета составляет 66%, поддержка животноводства – 13%, растениеводства – 17%. Увеличился и уровень краевой поддержки – с 1,2 в 2016 году до 1,8 млрд. руб. в 2017 году. При этом на каждый рубль краевых средств приходится 5 рублей из федерального бюджета.

Государственная поддержка за счет средств федерального бюджета и бюджета Ставропольского края оказывается организациям малого и среднего предпринимательства в сфере АПК. Так, если в 2013 году участниками программы помощи начинающим фермерам стали 53 фермера, а в 2014 году – 40 крестьянско-фермерских хозяйств, то в 2015 г. число участников возросло до 152. С ними подписано соглашение на реализацию производственной деятельности не менее чем на 5 лет и вручены сертификаты на получение гранта в размере от 400 тысяч до 1,5 млн. рублей. В 2016 г. число участников грантовой поддержки достигло 200 малых хозяйств; на их поддержку было выделена сумма в размере 182 млн. рублей, из них 9,1 млн. рублей краевых средств.

Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края осуществляется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717 и государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства», утвержденной постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2012 г. № 559-п [1, 5]. Данные документы декларируют следующий комплекс мер, направленных на поддержку приоритетных для сельского хозяйства Ставропольского края направлений:

- развитие мясного и молочного скотоводства, овцеводства, птицеводства;
- выращивание сельскохозяйственной продукции в закрытом грунте;
- развитие садоводства, виноградарства и виноделия;
- развитие фермерских хозяйств, включая семейные животноводческие фермы;
- государственная поддержка создания логистических центров по хранению, переработке и сбыту продукции агропромышленного комплекса [1].

Министерством сельского хозяйства Ставропольского края оказывается поддержка инициаторам инвестиционных проектов, планирующим их реализацию в рамках соответствующей Программы на территории региона. Эти меры поддержки осуществляются по нескольким ключевым направлениям, каждое из которых имеет свой специфический набор:

I. Поддержка инвестиционной деятельности – представлено субсидированием из федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям, организациям и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах [2, 5].

II. Поддержка счет за средств бюджета Ставропольского края малых форм хозяйствования осуществляется в форме следующих грантов:

на создание и развитие крестьянского (фермерского) хозяйства и единовременной помощи на бытовое обустройство;

на развитие материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов;

на развитие семейных животноводческих ферм;

на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях, и займам, полученным в сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативах [1, 5].

III. Развитие сельских территорий. Данное направление выражается в социальных выплатах из средств бюджета Ставропольского края на строительство (приобретение) жилья гражданам, проживающим в сельской местности, в том числе молодым семьям и молодым специалистам, проживающим и работающим на селе в Ставропольском крае либо изъявившим желание переехать на постоянное место жительства в сельскую местность. Социальные выплаты предоставляются в размере 70% расчетной стоимости строительства (приобретения) жилья [1].

IV. Государственная поддержка животноводства включает следующий комплекс мер:

1. Субсидирование 50% начисленной страховой премии по договору сельскохозяйственного страхования в сфере животноводства в случаях утраты (гибели) сельскохозяйственных животных по причине массовых отравлений; стихийных бедствий, пожаров.

2. Предоставление за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на:

а) возмещение части затрат по наращиванию маточного поголовья овец и коз;

б) поддержку производства и реализации тонкорунной и полутонкорунной шерсти овец;

в) реализованные объемы мяса крупного рогатого скота и молодняка крупного рогатого скота;

г) реализованные объемы семени быков;

д) на содержание местных районированных и редких пород сельскохозяйственных животных, районированных и редких пород рыбы;

ж) на 1 килограмм реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку молока;

з) на поддержку племенного животноводства;

и) на возмещение части затрат за реализованные объемы племенных овец;

к) за реализованные объемы куриных пищевых яиц.

3. Предоставление за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части затрат на реконструкцию животноводческих помещений в мясном скотоводстве, на строительство откормочных площадок и технологическую модернизацию объектов мясного скотоводства [1, 5].

V. Государственная поддержка растениеводства – выражается в субсидировании из федерального бюджета сельскохозяйственным товаропроизводителям части затрат на уплату страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования в

области растениеводства на случай утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур (в том числе многолетних насаждений), а также в следующих субсидиях из краевого бюджета:

- 1) на приобретение специализированной техники для производства винограда;
- 2) на закладку и уход за молодыми виноградниками;
- 3) на посадку и уход за ягодными культурами, выращиванием их посадочного материала;
- 4) на приобретение оборудования систем мелиоративного орошения сада, ягодных культур, питомника;
- 5) на раскорчевку старовозрастных садов, закладку и уход за молодыми садами до вступления их в плодоношение [5].

Унифицированный механизм предоставления государственной поддержки на региональном уровне разработан Министерством сельского хозяйства Ставропольского края и включает в себя следующие этапы действий:

1. Министерство в течение 5 рабочих дней со дня поступления документов, запрашивает в Управлении Федеральной налоговой службы по Ставропольскому краю в рамках межведомственного информационного взаимодействия сведения о наличии (отсутствии) у получателя просроченной задолженности по налогам и сборам. Получатель вправе представить справку налогового органа об отсутствии просроченной задолженности по налогам и сборам самостоятельно.

2. Документы, предусмотренные порядком предоставления субсидии, рассматриваются Министерством в течение 10 рабочих дней со дня регистрации заявления. По результатам рассмотрения документов и поступивших сведений Министерство в течение 3 рабочих дней составляет сводный реестр получателей на выплату субсидий по утверждаемой форме.

3. В течение 2 рабочих дней со дня заключения соглашения Министерство направляет в Управление Федерального казначейства по Ставропольскому краю платежные документы для перечисления с лицевого счета Министерства на расчетный счет получателя причитающейся суммы субсидии. В случае отказа получателю в предоставлении субсидии Министерство делает соответствующую запись в журнале регистрации; при этом получателю в течение 10 рабочих дней со дня регистрации заявления направляет письменное уведомление об отказе в предоставлении субсидии с указанием причин отказа.

4. Отчетные документы по использованной субсидии представляются получателем в Министерство непосредственно или через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг в Ставропольском крае не позднее 10 декабря текущего года [5].

В реализации региональных программ помощи сельскохозяйственным производителям в сфере растениеводства Ставропольского края определенная роль отводится органам местного самоуправления. Так, местные администрации извещают фермеров, крестьян, руководителей сельскохозяйственных предприятий и кооперативов, расположенных на их территории, о наличии соответствующих программ поддержки; ведут агитационную и пояснительную работу; осуществляют контроль за исполнением условий полученных субсидий и грантов со стороны местных сельхозпроизводителей. Кроме того органы местного самоуправления муниципальных районов Ставропольского края дают свое согласие на осуществление грантовой или субсидиарной помощи в отношении субъектов АПК. Местные районные администрации участвуют в проверках со стороны Министерства сельского хозяйства и органов государственного финансового контроля Ставропольского края в соблюдении получателем условий, целей и порядка предоставления субсидии [5].

Еще больше степень участия и полномочия у органов местного самоуправления муниципальных районов Ставропольского края в реализации государственной помощи субъектам, занятым в животноводстве. Так, для получения субсидий на животноводческую продукцию животноводам необходимо обратиться с соответствующим заявлением непосредственно в орган местного самоуправления, который осуществляет регистрацию этих заявлений и после рассмотрения направляет получателю письменное уведомление о решении. Орган местного самоуправления также заключает соглашение о предоставлении субсидии на животноводческую продукцию (за ее реализованные объемы) с получателем государственной помощи в пределах доведенных ему лимитов бюджетных обязательств. После этого в течение 3 рабочих дней со дня заключения соглашения о предоставлении субсидии на животноводческую продукцию орган местного самоуправления направляет в отделение по соответствующему муниципальному району Ставропольского края Управления Федерального казначейства платежные и иные документы, необходимые для санкционирования их оплаты и для перечисления с лицевого счета органа местного самоуправления на расчетный счет получателя, открытый в российской кредитной организации, причитающейся суммы субсидии. Перечисление субсидий на животноводческую продукцию (за реализованные объемы яиц) на расчетные счета получателей осуществляется при наличии на лицевом счете ОМС, открытом в Управлении Федерального казначейства, бюджетных средств по указанному виду субсидии [1, 5].

Таким образом, в данном механизме именно орган местного самоуправления выступает связующим звеном между сельскохозяйственными производителями, как получателями государственной помощи, и Министерством сельского хозяйства Ставропольского края, инициирующим и финансирующим ее. Поэтому, оперативные и четкие действия администраций муниципальных образований края определяет возможности сельхозпредприятий на их территории в получении грантов и субсидий.

Литература

1. Господдержка - Информация [Электронный ресурс] / Министерство сельского хозяйства Ставропольского края. Официальный сайт. URL: <http://www.mshsk.ru/industry-information/state-support/> (режим доступа - свободный).

2. Евченко Н.Н., Губанов В.П. Иностраннные инвестиции в экономике Ставропольского края: состояние, структура управления и механизмы привлечения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 6. С. 68-71.

3. Исакова Л. Аграрное Ставрополье – 2016: Итоги [Электронный ресурс] // Аграрные издания Юга и Кавказа. Информационно-новостной порта. 20.03.2017. URL: <https://www.apk-news.ru/agrarnoe-stavropole-2016-itogi/#i>(режим доступа - свободный).

4. Сельское хозяйство Ставропольского края [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. Информационно-аналитический портал. URL: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-stavropolskogo-krauya> (режим доступа - свободный).

5. Ставропольский край. Региональная программа // Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://www.gp.specagro.ru/region/5191/1/28/9/2017> (режим доступа - свободный).

6. Сухинин С.А. Актуальные направления импортозамещения в АПК Ростовской области // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. № 4. С. 50-55.

**АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА
В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

Хазиева Айгуль Мунавировна
Эл. почта: Energy_girl_88@mail.ru

Рафикова Нурия Тимергалеевна
д.э.н., профессор
Эл. почта: rafikova163@rambler.ru.

Башкирский государственный аграрный университет

В условиях роста цен на продукты питания и убыточности производства продукции животноводства актуализируется сравнительный анализ факторов реализации скота и птицы в сельскохозяйственных организациях Республики Башкортостан. В 2015 г. по сравнению с 2009 г. реализация свиней увеличилась в 2,6 раза, птиц в - 2,1 раза. Но реализация крупного рогатого скота в 2015 г. по сравнению с 2009 г. сократилась на 29,9%. Наибольшие объемы реализации крупного рогатого скота в живой массе были достигнуты в 2009 г., свиней в 2015 г., а птиц – в 2013 г. (таблица 1). В связи с этим в общем объеме реализации скота и птицы за анализируемый период произошли структурные изменения. В сельскохозяйственных организациях в 2015 г. по сравнению с 2009 г. уменьшилась доля крупного рогатого скота с 73,1 % до 43,0 %, увеличилась доля свиней с 21,0 до 46,6%, а птиц – с 5,9 % до 10,4 %.

Проведенный сравнительный анализ себестоимости по видам животных показал, что в сельскохозяйственных предприятиях в 2009 г. полная себестоимость 1 ц птицы была самой высокой. Она превысила на 22,3% себестоимость свиней и на 28,6% себестоимость крупного рогатого скота. Но в 2015 г. сложилась иная картина. Себестоимость 1 ц крупного рогатого скота превысила себестоимость свиней на 46,0 %, а птицы – на 10,4%.

Таблица 1

**Эффективность реализации животных в сельскохозяйственных организациях
Республики Башкортостан в живой массе**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
КРС							
Реализовано КРС в живой массе, тыс. ц	460,3	401,4	379,1	328,9	348,4	404,9	322,9
Полная себестоимость 1 ц мяса, руб.	5559	6476	7821	8455	8917	9524	10529
Цена реализации 1 ц, руб.	5168	5567	7358	8496	7756	7673	9847
Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	-391	-909	-463	+41	-1161	-1850	-682
Окупаемость 1 ц, %	93	86	94	100,48	86,9	80,6	93,5
Свиньи							
Реализовано свиней в живой массе, тыс. ц	132,7	167,7	172,2	174,2	167,7	193,0	349,6
Полная себестоимость 1 ц мяса, руб.	5844	5797	6552	6088	6771	8465	7212
Цена реализации 1 ц, руб.	7112	6644	7329	7806	6328	9553	9859
Прибыль (убыток) на 1 ц, руб.	1268	847	777	1718	442	1088	2647
Уровень рентабельности, %	21,7	14,6	11,9	28,2	-6,5	12,6	36,7
Птица							
Реализовано птиц в живой массе, тыс. ц	37,15	60,3	57,3	59,4	121,8	98,7	77,9
Полная себестоимость 1 ц мяса, руб.	7149	6335	7048	7812	4655	7600	9533
Цена реализации 1 ц, руб.	7212	6703	6931	7571	3691	7102	8545
Прибыль на 1 ц, руб.	63	368	-117	-241	-964	-497	-988

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Уровень рентабельности, %	0,88	5,8	X	X	X	X	X
Окупаемость 1 ц, %	100,88	105,8	98,0	96,9	79,3	93,5	89,6

* Расчеты сделаны по данным сводных отчетов сельскохозяйственных организаций МСХ РБ.

Наряду с себестоимостью продукции большое значение для повышения рентабельности производства продукции имеет цена реализации, на которую рассчитывают сельхозтоваропроизводители, реализуя переработанную продукцию. Реализационная цена крупного рогатого скота в 2015 г. по сравнению с 2009 г. повысилась на 90,5%, свиней – на 38,6%, на птицу – на 18,5%. За анализируемый период рост цен реализации опережает рост полной себестоимости по крупному рогатому скоту в 1,01 раза, по свиньям – в 1,12 раза. По птицам цены реализации стали отставать от темпов роста полной себестоимости. В целом можно отметить, что цены колеблются. Выявленные соотношения способствовали повышению уровня рентабельности производства крупного рогатого скота и свиней. Переработка продукции связана с дополнительными затратами, в особенности в скотоводстве. Наибольшим спросом у населения пользуется мясо птиц в связи с низкой покупательной способностью и высокими ценами на говядину. Рост цен реализации вызвал тенденцию снижения спроса на продукцию животноводства, в особенности на говядину.

В завершение был проведен анализ эффективности реализации переработанной продукции (таблица 2). Зачастую перерабатывающие предприятия Республики Башкортостан в связи со сложным финансовым положением, увеличением количества нереализованной продукции, износом оборудования, все больше закупают дешевое иностранное сырье (жилованное) из Австралии, Аргентины, Бразилии, Уругвая, Парагвая. Такой способ обходится намного дешевле, чем производить убой скота на предприятии. Необходимо отметить, что качество закупаемого скота из года в год ухудшается. Поэтому такое положение отрицательно сказалось на производстве продукции, как мяса, так и колбасных изделий и полуфабрикатов.

Из представленной таблицы 2 видно, что за 2009-2015 гг. объем реализации переработанного мяса и мясопродуктов (в пересчете на живую массу) неравномерно изменяется по годам, однако в целом имеет тенденцию к повышению. В 2015 г. по сравнению с 2009 г. увеличился объем реализации мяса и мясопродуктов свиней – в 2,5 раза, птицы на 56,2%, но сократился объем реализации мяса и мясопродуктов крупного рогатого скота на 30,7%. Наиболее высокие объемы реализации крупного рогатого скота были в 2010 г. В 2015 г. удельный вес реализации мяса и мясопродуктов птицы составил 67,6%, крупного рогатого скота – 13,0%, свиней – 19,4%.

Таблица 2

**Эффективность реализации животных в сельскохозяйственных организациях
Республики Башкортостан в переработанном виде**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
КРС							
Реализовано КРС в живой массе, тыс. ц	134,1	142,1	127,1	118,4	123,1	117,8	92,9
Полная себестоимость 1ц мяса, руб.	5899	7319	8116	9474	10628	10296	10837
Цена реализации 1ц, руб.	4708	5663	6002	8292	8304	7286	8814
Прибыль (убыток) на 1ц, руб.	-1191	-1656	-2114	-1182	-2324	-3010	-2023
Окупаемость 1ц, %	79,8	77,4	73,9	87,5	78,1	70,8	81,3
Свиньи							
Реализовано свиней в живой массе, тыс. ц	54,27	57,43	67,99	74,07	88,5	132,4	138,1

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Полная себестоимость 1ц мяса, руб.	5892	6918	7514	9298	8028	8267	10312
Цена реализации 1ц, руб.	7297	8662	8364	11344	9596	12015	12925
Прибыль (убыток) на 1ц, руб.	1405	1744	850	2046	1568	3748	2614
Уровень рентабельности, %	23,8	25,2	11,3	22,0	19,5	45,3	25,4
Птица							
Реализовано птиц в живой массе, тыс. ц	308,6	357,7	411,1	438,9	545,5	653,7	482,0
Полная себестоимость 1ц мяса, руб.	4738	5514	5274	5739	6352	6374	8586
Цена реализации 1ц, руб.	5299	5482	5599	6492	6508	6912	9129
Прибыль (убыток) на 1ц, руб.	561	-32	325	753	155,8	537,6	543,0
Уровень рентабельности, %	11,86	X	6,17	13,12	2,45	8,43	6,32
Окупаемость 1ц, %	111,86	99,43	106,17	113,12	102,45	108,43	106,32

* Расчеты сделаны по данным сводных отчетов сельскохозяйственных организаций МСХ РБ.

В 2015 г. по сравнению с 2009 г. себестоимость 1 ц переработанного мяса и мясо-продуктов крупного рогатого скота повысилась на 83,7%, свиней – на 75,1% и птицы – на 81,2%, что намного превышает рост себестоимости продукции в живой массе, в особенности по свиньям и птице. Цена реализации переработанной продукции повысилась более быстрыми темпами по сравнению с ценами реализованной продукции в живой массе. В 2015 г. по сравнению с 2009 г. по крупному рогатому скоту цена реализации выросла на 87,2%, свиней – на 77,1%, птиц – на 72,3%. Сложившиеся соотношения позволили сельскохозяйственным организациям повысить уровень окупаемости продукции крупного рогатого скота, увеличить прибыль в расчете на 1 ц продукции свиней и птицы. Однако рентабельность реализованной продукции повысилась незначительно. Таким образом, можно отметить, что особенно негативное влияние на снижение производства выращивания крупного рогатого скота оказало сокращение поголовья животных на выращивании и откорме, вследствие чего уменьшились их поступления на мясокомбинаты.

Анализ показал, что:

- реализация продукции в сыром виде является рентабельной в производстве свиней, а производство говядины и мяса птицы остается убыточным;
- реализация продукции в переработанном виде позволяет обеспечить уровень рентабельности в свиноводстве и птицеводстве;
- производством продукции выращивания и откорма крупного рогатого скота в основном должны заниматься крупные сельскохозяйственные организации;
- переработка мясной продукции экономически оправдывается в специализированных перерабатывающих предприятиях.

Приведенные нами результаты исследования о состоянии эффективности реализации скота и птицы в сельскохозяйственных организациях республики свидетельствуют о необходимости решения целого ряда задач, направленных на внедрение передовых технологий, обновление производства и инвестиционных программ в сфере переработки мясного сырья.

МИКОРИЗА КАК ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Чайка Татьяна Александровна

к.э.н.

Эл. почта: chayka_ta@ukr.net

Полтавская государственная аграрная академия

Развитие и рост масштабов хозяйственной деятельности, для которых используется все большее количество природных ресурсов, обуславливают усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду и нарушение равновесия в ней. А это, в свою очередь, приводит к обострению социально-экономических проблем. Одновременно с исчерпанием запасов невозобновляемых сырьевых и энергетических ресурсов усиливается загрязнение лесов и плодородных земель, исчезают отдельные виды растений, животных и тому подобное. Все это в конечном итоге подрывает природно-ресурсный потенциал общественного производства и негативно влияет на здоровье человека.

При таких условиях важнейшим приоритетом современного производства является использование ресурсо- и энергосберегающих техник и технологий, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду. Это позволит перейти на модель устойчивого развития, как отдельных отраслей производства, так и всей экономики, что обуславливает положительные изменения в современной эко-социо-экономической системе.

Значительное влияние на окружающую среду и ресурсопользование имеет сельскохозяйственное производство, в современных условиях хозяйствования ориентировано главным образом на рост доходов сельскохозяйственных производителей за счет интенсификации производства и ухудшение качества сельскохозяйственной продукции. Тогда как сегодня существует как научно-обоснованные, так и доказанные практикой ресурсосберегающие методы и системы производства и хранения сельскохозяйственной продукции.

Так, заслуживает внимания симбиоз между растениями и микроорганизмами, который представляет собой важный фактор влияния на повышение устойчивости сельскохозяйственных культур к природным условиям и болезням, обеспечивает их высокую урожайность и качество, что позволяет повысить рентабельность сельскохозяйственного производства в целом. Симбиоз в распространенном смысле определяется как два или более организмов, живущих вместе, и в большинстве случаев оно выгодно для обоих партнеров.

Процесс такого взаимовыгодного партнерства, как симбиотического сосуществования определенных видов грибов и высших растений, был описан в 1879-1881 гг. польским ученым-биологом Ф.М. Каменским. Это явление известно под термином «микориза», которое впервые было применено немецким биологом А.Б. Франко в 1885 г. для непатогенных симбиотических ассоциаций между корнями и грибами.

В современном понимании микориза – это структурно оформленная по типу мутуалистического симбиоза ассоциация между корнями растений и грибами, в которой эти организмы сосуществуют во взаимосвязанных и взаимовыгодных отношениях. Исследованиями доказано, что развитие симбиоза между грибами и растениями является сложным многоэтапным процессом, который включает в себя узнавание, передачу сигнала и взаимодействие между грибом и растением.

Таким образом, по нашему мнению, такие отношения между растениями и грибами можно определить термином «микоризное партнерство», которое представляет собой взаимовыгодное и слаженное взаимодействие между растениями и грибами и характеризуется:

- многоэтапностью - развитие симбиоза между грибами и растениями является сложным многоэтапным процессом, который включает в себя узнавание, передачу сигнала и взаимодействие между грибом и растением;

- взаимовыгодность - формирование микоризы является взаимовыгодным как для гриба, так и для растения (табл. 1);

- взаимозависимость - микориза, как симбиотическая ассоциация, необходима для одного или обоих партнеров, между грибом (специализированным для жизни в почвах и растениях) и корнем (или другим органом, контактирующим с субстратом) живого растения, который является прежде всего ответственным за передачу питательных веществ;

- перспективностью - развитие микоризы позволяет возобновить сбалансированные растительные группирования, что способствует рекультивации земель и охране природы.

Таблица 1

Результаты микоризные партнерства

Объект партнерства	Результаты партнерства
Растения: 1. Питание	1) увеличение площади соприкосновения корневой системы растения с почвой в 10-50 раз; 2) кроме синтеза и доставки питательных веществ (переведение нерастворимых, труднодоступных соединений фосфора и других питательных элементов в легкую для усвоения форму), микориза способствует дозированному питанию растений; 3) вместе с питательными элементами из почвы растения используют также биологически активные вещества, продуцируемые грибом; 4) благодаря микоризации растения воспринимают как симбионтов другие микроорганизмы, проживающие в почве (например, клубеньковые бактерии); 5) под влиянием арбускулярной микоризы у растений присутствует рецепция аминокислот; 6) осуществляется утилизация корневых экссудатов; 7) улучшается выделение биологически активных отходов; 8) осуществляется селективное действие на микроорганизмы ризосферы; 9) обеспечивается механическая защита корневой системы (чехол в эктомикоризных); 10) стимулирование растения к синтезу защитных веществ.
2. Развитие	1) значительно увеличивается концентрация фитогормонов, что приводит к активизации роста растений; 2) культуры быстрее развиваются, образуют больше цветков в завязи, что приводит к увеличению урожайности; 3) наблюдается подавление конкурирующих растений, не принимающих участие в микоризном партнерстве.
3. Устойчивость к неблагоприятным условиям и болезням	1) растения легче переносят неблагоприятные природные условия - засуху, заморозки, сильные дожди; 2) образуя микоризу с корнями «хозяина», гриб предохраняет его от заболеваний, таких как фитофтора или фузариоз; 3) благодаря способности расщеплять неорганические и органические соединения, гриб очищает жизненное пространство растения от засоления или выщелачивания; 4) корни с микоризой обладают устойчивостью к действию почвенных патогенов. Гриб индуцирует синтез защитных фенолов-флавоноидов в растительных клетках; 5) микоризация способствует созданию дополнительных микоризных сообществ с клубеньковыми и другими почвенными бактериями, другими грибами-симбионтами и другими, растущие в зоне действия системы, растениями.

Объект партнерства	Результаты партнерства
	Эта система получила название «единая микоризная сеть» - CMN. Единственная микоризная сеть распределяет углерод внутри экосистемы, осуществляет питание и перераспределение азота, фосфора и воды между растениями партнерами, усиливает транспирацию и повышает резистентность к засухе; б) микоризованные растения становятся более устойчивыми к засухе, так как грибы адаптированы к более низким значениям свободной влаги в среде, чем растения, и за счет развитой грибницы способны извлекать влагу из более глубоких слоев почвы, а также из микрочастиц, в которые корневая система не способна сама проникнуть; 7) микоризованные растения более устойчивы к повышенному уровню тяжелых металлов в почве.
Грибы	1) поставки продуктов ассимиляции; 2) обеспечение органическими веществами после отмирания растения; 3) поддержка водного баланса гриба в засушливый период.

Источник: авторские исследования

Также микоризное партнерство имеет положительное влияние на почву (табл. 2) и используется, главным образом, для:

Таблица 2

Влияние Микоризные партнерства на почву

Объект воздействия	Результаты воздействия
1. Агрегатное состояние	1) разрыхление, образование множества пустот и ниш, что делает почву воздухопроницаемой и влагоемкой; 2) сеть корней и мицеллярных нитей пронизывает агрегаты, способствуя накоплению в почве гликопротеин-гломатина, который на 60% состоит из углерода. Гломатин обуславливает склеивания агрегатов почвы и повышает их гидрофобность; 3) выделение в почву гломалина (вещества, которое выполняет функции клея и склеивает мельчайшие комочки земли в более крупные, а их между собой), которое структурирует почву.
2. Плодородие	1) грибные нити - среда, богатая органическим веществом для развития почвенной фауны, жизнедеятельность которых также обогащает землю органикой, что увеличивает плодородие почвы; 2) микоризальные грибы способствуют сохранению углерода в почве путем изменения качества и количества органического вещества в ней; 3) микоризы влияют на микробные популяции почв; 4) гифы в почве играют важную роль в ведении питательных веществ, помогая предотвратить потери, особенно в тех случаях, когда корни неактивны.

Источник: авторские исследования

Таким образом, исследованные нами особенности микоризы, результаты от микоризного партнерства для ее непосредственных участников и почвы позволяют нам рассмотреть влияние микоризного партнерства на эко-социо-экономическую систему (табл. 3), учитывая опыт использования микоризы во многих видах деятельности.

Эффекты от микоризного партнерства прямо или косвенно обеспечивают устойчивость аграрного сектора экономики, что позволяет ей выдержать изменения параметров внешней среды, гибко реагировать на все внешние и внутренние воздействия не для того, чтобы предотвратить возникновение новых обстоятельств, свойств или отношений, а умело использовать их для постоянного обновления и самосовершенствования.

Влияние микоризного партнерства на эко-социо-экономическую систему

Объект воздействия	Результаты воздействия
Экология	1) восстановление сбалансированных растительных группировок, способствует рекультивации земель и охране природы; 2) восстановление лесов, борьба с усыханием, получения качественных саженцев; 3) усиление дамб и фортификационных сооружений; 4) восстановление загрязненных территорий в местах экологических катастроф; 5) восстановление сельскохозяйственных угодий; 6) омоложение плодовых деревьев и кустарников; 7) уменьшение или полный отказ от использования химических средств защиты растений и удобрения; 8) получение экологически безопасной продукции; 9) грибное разнообразие является биоиндикатором качества окружающей среды; 10) грибы, адаптированные к местным условиям почвы, необходимы для сельского хозяйства, садоводства и лесничества.
Социум	1) уменьшение негативного воздействия химических средств защиты растений и удобрений на всех участников процесса выращивания, сбора и переработки продукции; 2) повышение качества продуктов питания, воздействие на поглощение микроэлементов и загрязняющих веществ; 3) снижение уровня заболеваний населения; 4) эти грибы используются как лекарства и натуральные красители; 5) озеленения скверов, лужаек, клумб, парков, футбольных полей, спортивных площадок и тому подобное.
Экономика	1) уменьшение финансовых затрат на систему защиты растений и удобрения; 2) увеличение урожаев; 3) более высокая стоимость экологически безопасной продукции; 4) расширение рынков сбыта как внутри страны, так и за рубежом; 5) повышение рентабельности и прибыльности деятельности производителя; 6) рост имиджа производителя.

Источник: авторские исследования

Однако, для получения положительных эффектов от микоризного партнерства необходимо придерживаться основных принципов, чтобы обеспечить рациональность ресурсопользования:

1. Не создавать препятствий для использования микоризы.
2. Стимулировать дальнейшие научные исследования в области микоризы.
3. Стимулировать использование микоризы в различных отраслях экономики и видах деятельности.
4. Способствовать международному обмену опытом по использованию микоризы и привлечение к совместным научным исследованиям и проектам.

Таким образом, микоризное партнерство - взаимовыгодное взаимодействие между растениями и грибами. При этом образуется положительный синергетический эффект для аграрного сектора экономики, как дополнительный результат, полученный от тесного слаженного взаимодействия между растениями и грибами. Использование микоризного партнерства в современном аграрном секторе экономики поможет решить определенные вопросы ресурсосбережения, экологизации аграрного производства, будет способствовать оздоровлению окружающей среды, уменьшению уровня заболеваемости населения, экономному и рациональному расходованию природных ресурсов. Следовательно, дальнейшее изучение влияния микоризного партнерства на экологизацию и эффективность сельскохозяйственного производства является перспективным направлением для дальнейших научных исследований.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИЗМЕРЕНИЙ АГРОИННОВАЦИЙ В АПК РЕГИОНА

Чикин Сергей Николаевич

к.э.н., доцент

Эл. почта: uprav551@mail.ru

Востриков Николай Иванович

к.э.н., доцент

Эл. почта: vostrikovnik@yandex.ru

Новосибирский государственный аграрный университет

Елисеева Татьяна Владимировна

к.э.н., доцент

Эл. почта: tat_otv@ngs.ru

Сибирский университет потребительской кооперации

Оценивая в целом инновационные процессы в АПК региона, исходя из официальной статистической информации, выделим следующие этапы формирования инвестиционного климата в Новосибирской области в постреформенный период:

1 этап (до 2005 г.). Приход частных инвестиций в малые формы агробизнеса не обеспечил должный рост крупных агропредприятий, в следствие чего возникла угроза продовольственного обеспечения. Это предопределило необходимость национальных проектов.

2 этап (2005-2007 гг.). Поддержка АПК государством через создание национального проекта «Развитие АПК», итоги которого отразились в росте показателей ввода производственных мощностей в период 2008-2009 гг. Так, в 2009 г. в Новосибирской области введено помещения на содержание птицы на 600 тыс. птицемест, зернохранилища на 13,2 тыс. т (в 2 раза выше чем в 2005 г.), кормоцеха на 3,3 т/сут.

3 этап (2008-2012 гг.). Переход на государственные программы с новыми условиями инвестирования. В период 2010- 2013 гг. наблюдается минимальный ввод производственных мощностей, это период, когда был подорван и до того слабый инвестиционный климат. Ситуация усугубляется высокой затратоемкостью инновационных разработок в животноводстве приводит к тому, что темпы роста потребления продукции животного происхождения выше, чем темпы роста эффекта от полученных учеными новых пород, типов животных в регионе.

4 этап (2012 г. по н.в.). Стабилизация инвестиционного климата, за счет пролонгации государственной программы до 2020 г. Динамика введенных животноводческих помещений в этот период показывает, что основной объем инвестиций осуществляется в развитие скотоводства. Учитывая, что не все вводимые производственные мощности несут в себе элементы инновационности, можно отметить, что неблагоприятный инновационный климат для внедрения агроинноваций сложился в таких отраслях как овцеводство, картофелеводство, свиноводство, а благоприятный - в скотоводстве. Это объясняется тем, что в последнее время достаточно активно в Новосибирской области реализуются программы по развитию молочного и мясного скотоводства.

В настоящее время достаточно активно рассматриваются вопросы внедрения инноваций в агробизнесе, поскольку возникающие риски продовольственного обеспечения отдельных регионов требуют проведения существенных структурных сдвигов в производстве основных продуктов питания. Интенсификация производственных процессов в аграрном производстве играет ключевую роль в вопросе востребованности и реализуемости инновационных разработок в сельском хозяйстве.

Одной из целей государственной программы «Стимулирование инвестиционной и инновационной активности в Новосибирской области на 2015-2021 годы» является создание условий для развития инновационных процессов (инновационной экономики) Новосибирской области. Программа не предполагает наличие подпрограмм и нацелена на экономику региона в целом. В ее содержании только косвенно затрагиваются вопросы инновационного климата, инновационной активности, инновационного потенциала АПК региона. По нашему мнению, это связано с тем, что не сформирована система измерений агроинноваций на различных этапах их создания и продвижения. Измерительная система также необходима для большей информированности управления инновациями на уровне сельхозпредприятий.

Существующая система измерений агроинноваций сводится в большей степени к оценке затрат на различных этапах разработки и внедрения инноваций. И как результат, невозможно оценить динамику количественной оценки этих измерений, разработать векторы повышения инновационной активности в сфере аграрного производства. Отсюда возникает необходимость пересмотра существующей системы измерения агроинноваций.

Во-первых, инновации в продовольственной сфере в современных условиях должны быть переориентированы с производства в целях обеспечения продовольственной безопасности (угроз голода, недоедания и т.д.) на производство и потребление конкурентоспособной экологически чистой продукции, соответствующей стандартам «высокого качества жизни».

Во-вторых, для достижения конкурентных преимуществ отечественной продовольственной системы в условиях импортозамещения обуславливает более высокий уровень инновационного развития всего АПК в целом, а не отдельных его структурных элементов - отраслей или отдельных предприятий, т.е. комплексный подход по всей цепочке одновременно - от сферы производства до переработки сельхозпродукции.

В-третьих, отсутствие стройной (сквозной, сбалансированной) измерительной системы показателей инноваций как для отдельной сельхозорганизации, так и её внутрихозяйственных подразделений и сотрудников, а также для отдельных отраслей и комплексов регионального АПК.

В-четвертых, в целом объективные показатели прозрачны и очевидны сразу, но в частных случаях применительно к конкретной сельхозорганизации их трактовки противоречивы.

Проведенными исследованиями в Сибирском федеральном округе среди сельскохозяйственных товаропроизводителей, которые не потеряли актуальности и в настоящее время, было выявлено, что для респондентов наиболее значимым во внедрении инноваций является срок окупаемости инвестиций - 69% опрошенных; на втором месте по значимости была отмечена эффективность приобретаемых инноваций (рост производительности труда и производства) - 64% респондентов; 56% обратят внимание в первую очередь на стоимость предлагаемой инновации; 50% в первую очередь заинтересуются рентабельностью; 36% интересуется качеством продукта, получаемого в результате внедрения инновации [1].

Для повышения инновационной активности сельскохозяйственных организаций необходимо создание сбалансированной системы измерения агроинноваций на различных этапах инновационной деятельности. Обобщая имеющийся опыт построения и использования измерителей инноваций, с учетом текущих требований инновационной экономики, такая система на каждом этапе может выглядеть следующим образом.

1. Измерение создания агроинноваций: оценка объема агроинноваций по количеству разработок в «проблемном» направлении; затратоёмкость агроинноваций; объем временных затрат на создание агроинноваций (в виду дифференциации времени на создание инноваций в различных отраслях); оценка востребованности инноваций (ёмкость рынка агроинноваций).

2. Измерение освоения агроинноваций: уровень осваиваемых инноваций в АПК (микроинновации, псевдоинновации, улучшающие, базисные); оценка масштабности и возможностей инновационных кластеров по производству основных видов продовольствия; оценка инновационных рисков в отдельных отраслях сельского хозяйства; общий (интегральный) объем чистой продукции без амортизации, полученный за весь период реализации инноваций.

3. Оценка эффекта от освоения агроинноваций: информационный (новые знания в аграрном производстве); ресурсный (высвобождение ресурсов); экологический (улучшение экологии); социально-экономический (высвобождение времени); организационно-экономический (повышение оперативности принятия управленческих решений; снижение затрат на производство 1 ц зерна, молока, мяса и др.); сетевой (каждая следующая единица, увеличивает совокупную полезность); социально-политический (улучшение здоровья за счет производства функциональных продуктов питания); этно-культурный эффект (улучшение культуры будущей жизни в сельском хозяйстве).

4. Измерение условия распространения инноваций: оценка агроинновационного потенциала (земельного потенциала, потенциала животных, растений и др.); инновационного климата в отраслях АПК региона; степени диффузии инноваций; годовой прирост чистой продукции в процессе реализации инноваций.

5. Оценка общей эффективности агроинноваций: инновационная активность сельскохозяйственной организации; оценка инновационного портфеля; технологической эффективности; экономической эффективности; экологической эффективности; социальной эффективности; эффективности управления агроинновациями; рентабельность инноваций.

Улучшенная система показателей измерения агроинноваций на региональном уровне служит не только индикативным инструментом, но базисом для дальнейшего ее использования по следующим направлениям:

1. Необходим мониторинг дефицита потребления основных продуктов питания для рационализации государственных и частных инвестиций в вопросах решения стратегических задач появляющимися инновациями. Так, в условиях существующего дефицита белка животного происхождения, необходимо создание инновационной разработки, направленной на минимизацию затрат на производство 1 кг белка. Максимальное содержание белка – в крольчатине – 21,1 г на 100 г продукта, в говядине – 18,5, свинине -11,5 г. Поэтому с точки зрения руководителей собственников агробизнеса, для ускоренного решения проблемы сокращения потребления белка необходимо поддержка таких отраслей как: свиноводство, овцеводство и кролиководство.

2. Сбалансированная система измерения агроинноваций с целью дальнейшего их масштабирования должна учитывать современное состояние ресурсного потенциала почв, актуальные карты полей, их историю для составления *карты инновационной специализации* по зонам, регионам. Земля – основа аграрного производства. Адекватная ее оценка позволит оптимизировать размещение инновационных производств и повысит эффект от освоения инноваций.

3. *Необходима централизация информационных потоков по создаваемым агроинновациям* на региональном уровне, с целью их активного масштабирования в хозяйствах региона.

4. На основе предлагаемой системы измерения агроинноваций необходимо на уровне региона *сформировать матрицу хозяйств, требующих модернизации технологии (техники) на инновационной основе.*

5. С целью развития агропромышленного производства, на основе проведенной оценки агроинноваций, матрицы потенциальных хозяйств, требующих технологическое

первооружение, необходимо на региональном уровне, разработать *перечень целевых мероприятий по поддержке реализации агроинноваций*.

6. *Разработка подпрограммы «Инновации в АПК»*. В такой подпрограмме необходимо отразить целевые показатели результативности агроинноваций. Это катализирует адаптацию (районирование) внешних уже имеющихся нововведений и позволит на их основе получить собственные прорывные достижения.

Литература

1. Ганиева И.А. Совершенствование системы внедрения аграрных инноваций // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2011. - № 8. - С. 94-96.

2. Востриков Н.И. Инновационный продукт как результат меняющихся потребностей и модернизации производства // Н.И. Востриков, Т.В. Елисеева/ Социально-экономические и культурные проблемы современной России: материалы межд. науч. практ. конф., (15 декабря 2011г.). - Новосибирск: НФ РГТЭУ, 2011. - С.104-108.

3. Елисеева Т.В. Факторы повышения инновационного потенциала агробизнеса в регионе // Н.И. Востриков, Т.В. Елисеева / Гуманитарные науки и образование в Сибири. - 2011. - №8.- С.62-67.

4. Курцев И.В. Инновационное развитие агропромышленного комплекса Сибири / Рос. акад. с.-х. наук. Сиб. регион. отд-ние. Новосибирск, 2010. - С. 142-163.

5. Платонов А.В. Эффективность управления инновациями в сельском хозяйстве. – Дис...к.э.н., - Москва, 2014. – С. 20-28.

6. Прокопьев Г.С. Методология проектирования инновационных формирований в сельском хозяйстве – Электронный ресурс: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9631.html>.

ОБОСНОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОВЫШЕНИЯ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АПК

Шаталов Максим Александрович
к.э.н., доцент

Ахмедов Ахмед Эдуардович
к.э.н., доцент

Смолянинова Ирина Вячеславовна
к.э.н., доцент,
nauka-vepi@yandex.ru

Воронежский экономико-правовой институт

Низкий уровень научно-исследовательской инфраструктуры в России (в результате мизерных инвестиций) не только влияет на снижение отдачи творческого потенциала высококвалифицированного сегмента рынка труда [3], но и приводит к неэффективному использованию природных богатств как важнейшего стратегического ресурса для будущего развития национальной экономики. Поэтому финансирование инновационных проектов является стратегической задачей государства. Как показывает мировая практика, именно финансово-кредитные учреждения поставляют основную часть финансовых ресурсов для инновационного развития агросектора, особенно в условиях кризиса и нестабильности внешней среды.

Инструменты финансовой поддержки экспорта продукции АПК являются составной частью финансово-кредитного механизма, действующего в стране. Так, представляется возможным представить финансово-кредитный механизм как совокупность методов

и форм, инструментов и рычагов влияния на экономическое и социальное развитие общества. Главные компоненты финансово-кредитного механизма развития экспортного потенциала АПК показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Элементы финансово-кредитного механизма развития экспортного потенциала АПК

Таким образом, финансово-кредитные методы - это конкретные способы действия, направленные на практическое достижение поставленных задач экономической политики. Финансово-кредитные формы - это конкретные проявления категорий финансово-кредитной сферы. Финансово-кредитные рычаги - это реализация финансово-кредитных методов.

Естественно, экономическое положение страны в целом определяет и развитие аграрной экономики, в том числе и финансово-кредитную область развития агропромышленного производства [2]. Поэтому отметим, что продолжающаяся экономическая рецессия ведет к слабому уровню восстановления и менее благоприятным в сравнении с ожидаемыми цифрами по кредитованию сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе ориентированных на экспорт.

В ходе исследования установлено, что инновационный тип развития экономики требует целенаправленного финансово-кредитного обеспечения, формирования и отлаженного функционирования его финансово-кредитного механизма. В процессе кругооборота средств в экономике финансовые и кредитные ресурсы тесно взаимосвязаны и практически неразрывны, поэтому целесообразно рассматривать единый финансово-кредитный механизм, через который в практической деятельности реализуется единая финансово-кредитная система. Следовательно, финансово-кредитный механизм наращивания экспортного потенциала агропромышленного комплекса рассматривается авторами как совокупность методов и форм, инструментов и рычагов с соответствующим регулированием и обеспечением их влияния на экспортоориентированное развитие промышленно-производственных подсистем АПК [6-7].

Отсюда универсальными финансово-кредитными рычагами для устойчивого роста экспортного потенциала АПК выступают [1; 4; 5]:

- распространение венчурных механизмов освоения нововведений и ноу-хау;
- создание благоприятных условий для частных инвестиций в сферу научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и освоение новых технологий;
- выравнивание и увеличение экспортного потенциала регионов путем активизации использования имеющихся у них научно-технических ресурсов;
- применения зарубежного опыта развития и финансирования агропродовольственной сферы через стратегию наращивания, заимствования и переноса, а также возможностей технологического трансфера в национальных и международных масштабах.

Формирование и функционирование финансово-кредитного механизма развития экспортного потенциала АПК авторами проанализированы с использованием структурно-функционального метода, сочетание анализа и синтеза. Становление этого меха-

низма, главные тенденции и закономерности его развития, обоснование финансово-инновационной модели структурной перестройки экономики и ее рост обнаружены с помощью метода сравнительного анализа и логических обобщений.

Оценка качества работы финансово-кредитного механизма наращивания экспортного потенциала АПК происходит в соответствии с его адекватностью современным интересам общества, со способностью его достигать поставленные цели и решать конкретные задачи. Такой механизм функционирования должен быть инструментом согласования и реализации интересов различных слоев общества и имеющихся у государства объективных возможностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что для решения проблемы наращивания экспортного потенциала АПК нужна четко сформированная стратегия со стороны государства, которая будет носить долгосрочный (стратегический) характер. Кроме того, как показывает иностранный опыт, эффективная система поддержки экспорта рассматривается как финансовая поддержка государством отдельных отраслей производства, прежде всего, с высокой добавленной стоимостью конечной продукции.

В этой связи требуется поиск новых адаптивных финансово-кредитных инструментов наращивания экспортного потенциала АПК, при этом ключевой предпосылкой успешной реализации экспортного потенциала является планирование и реализация экспортно-ориентированных стратегий развития АПК на основе достоверной прогнозной информации о конъюнктурных характеристиках зарубежных рынков сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Баутин В.М., Мычка С.Ю. Устойчивое развитие предприятий АПК на основе инвестиций в инновационные изменения // Инновации и продовольственная безопасность. 2015. № 2 (8). С. 13-18.
2. Баутин В.М., Шаталов М.А. Государственное регулирование интеграционных процессов в АПК в условиях ВТО // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 168-170.
3. Баутин В.М., Шаталов М.А. Повышение качества трудовых ресурсов предприятий АПК в условиях модернизации экономики // Никоновские чтения. 2016. № 21. С. 29-30.
4. Матвеев И.В. Развитие предприятий АПК на основе кластерного подхода // Сборник научных трудов Всероссийского научно-исследовательского института овцеводства и козоводства. 2015. Т. 1. № 8. С. 951-953.
5. Мычка С.Ю., Мартынов С.В. Приоритетные направления развития предприятий АПК на основе стратегии импортозамещения // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2015. Т. 1. № 1. С. 103-104.
6. Овсянников С.В., Баутин В.М., Шаталов М.А., Шаталов С.А. Интеграционные процессы в АПК Воронежской области // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 313-314.
7. Шаталов М.А., Ахмедов А.Э., Смольянинова И.В. Кооперация и интеграция в АПК на основе кластеризации // Никоновские чтения. 2015. № 20-1 (20). С. 277-278.

РАЗДЕЛ 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМПАНИИ ИКЕА

Бутов Александр Владимирович

к.э.н., доцент

Эл. почта: a.v.butov@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Сегодня ИКЕА считается одной из самых известных международных торговых компаний с оборотом в 35,1 млрд. евро, 325 магазинами в 41 стране и 155 тыс. сотрудников. Одной из причин успеха компании, зарегистрированной в Швеции в 1943г., является ее приверженность к постоянному внедрению инноваций и принятию сопутствующих рисков.

Свое развитие компания ИКЕА начала с создания успешной бизнес-модели, разработка которой продолжалась в течение 30 лет - с 1943 по 1972гг. Компания учла существенные недостатки бизнес-моделей большинства конкурентов – и, прежде всего, отсутствие собственного бренда. Руководству компании было понятно, что успеха в розничной торговле можно добиться только при **создании уникальных товаров и обеспечении полного контроля над всей цепочкой создания ценности** – от разработки и производства продукции под собственным брендом до доставки ее в магазины.

Созданная компанией ИКЕА бизнес-модель стала революционной для своего времени. В 60-е годы прошлого века торговля мебелью была весьма консервативным бизнесом. Мебельный бизнес (МБ) предлагал традиционный дизайн, ИКЕА – скандинавский стиль. МБ представляли небольшие специализированные магазины, а ИКЕА стала строить крупные магазины с широким ассортиментом товаров для дома. Традиционные мебельные магазины располагались в центре города, магазины ИКЕА – в пригороде с бесплатной парковкой. Магазины МБ торговали отдельными видами мебели (спальни, кухни и т.п.), а ИКЕА предлагала готовые решения для дома, размещая в магазинах модели комнат. Традиционные мебельные магазины предлагали персональное обслуживание, ИКЕА – самообслуживание. Магазины МБ предпочитали работать в высоком ценовом сегменте, ИКЕА стала предлагать мебель и товары для дома по низким ценам. Предприятия МБ продавали готовую собранную мебель, ИКЕА предоставила покупателям возможность собирать мебель самостоятельно. Производство традиционной мебели было локальным, ИКЕА стала производить мебель повсеместно, в т.ч. и за рубежом. Традиционные мебельные магазины продавали продукцию различных поставщиков, ИКЕА создала собственный ассортимент, который был доступен только в ее магазинах.

Успешная бизнес-модель компании основывалась на комплексном подходе к удовлетворению потребностей клиентов, в то время как конкуренты стремились к удовлетворению ограниченного числа их потребностей: бюджетные магазины ориентировались только на низкие цены, дизайнерские – на эксклюзивные модели, мебельные супермаркеты – на широкий ассортимент. Компания включила в бизнес-модель все перечисленные подходы, обеспечив стабильный интерес покупателей. Это привело к формированию основных конкурентных преимуществ ИКЕА:

1) **Дизайн, функциональность и качество по доступным ценам.** Основатель компании Ингвар Кампрад в своем манифесте «Завещание торговца мебелью», опубликованном в 1976г., пишет: «Большинство людей обладают ограниченными материальными возможностями. Мы хотим служить большинству. Поэтому наше основное правило – это действительно низкий уровень цен. Но мы не вправе добиваться снижения цен

в ущерб качеству или функциональности. Нельзя жалеть сил на создание низкоценовой ниши. Мы всегда должны значительно опережать наших конкурентов и предлагать самые выгодные цены. В каждой группе товаров нужно иметь предложение, от которого у покупателя захватывает дух» [2, с.149].

Умение обеспечить идеальное сочетание цены и качества по сравнению с конкурентами – основной залог компании ИКЕА. Средствами его достижения являются функциональность ассортимента и эффективная логистика.

2) **Уникальный скандинавский стиль.** Создание собственного ассортимента в шведском стиле и его реализация только в магазинах компании – второе конкурентное преимущество, придающее ИКЕА уникальный имидж. Компания до сих пор верна своему стилю и очень осторожно относится к любым переменам в целях адаптации к особенностям региональных рынков.

3) **Вдохновляющие идеи и готовые решения по обустройству дома.** Наличие в магазинах и каталогах компании моделей комнат, заполненных стильной мебелью, дарят покупателям новые идеи по обустройству дома и значительную экономию времени по поиску нужных товаров.

4) **Все под одной крышей.** Все для дома под одной крышей – отличительный признак магазинов ИКЕА. Типовой магазин компании занимает 35 тыс. квадратных метров и предлагает 8,5 тыс. товаров. При дефиците времени возможность найти все в одном месте становится важнейшим конкурентным преимуществом для предприятий розничной торговли.

5) **Возможность провести яркий день в удивительном магазине.** Магазины ИКЕА часто являются достопримечательностью, особенно в провинциальных городах. Детская площадка, ресторан с низкими ценами, всевозможные развлекательные мероприятия создают особое настроение у посетителей и не оставляют их равнодушными.

Реализация данной бизнес-модели привела к выбору компанией **стратегий лидерства по издержкам** и формированию инновационных **стратегий закупок и продаж** на мебельном рынке. До сих пор все усилия компании сосредоточены на получении прибыли за счет снижения торговой наценки и максимального роста объемов продаж. Еще один способ снижения цен, связан с убеждением руководства ИКЕА в том, что «у людей больше времени, чем денег» [1, с.24]. Поэтому система продаж основана на вовлечении клиента в процесс реализации продукции: покупатели сами выбирают, получают на складе, перевозят и собирают приобретенную мебель. Компания предоставляет эти услуги, но за дополнительную плату, и поэтому у нее всегда есть оптимальное решение для клиентов, которые ограничены в средствах и не готовы переплачивать.

Ассортимент компании обеспечивает уникальность предложения, а контроль над цепью поставок – конкурентоспособные цены и прибыльность [3, с.271]. Эффективная цепь поставок – ключевая цель всех розничных торговых компаний. Важность организации закупок стала очевидной еще в 60-е годы прошлого века, когда шведские производители мебели стали бойкотировать ИКЕА за агрессивную ценовую политику. Компания нашла производителей продукции в социалистической Польше, а после падения Берлинской стены в 1989г. переориентировалась на поставки мебели и товаров для дома из Азии – Китая, Индии, Пакистана, Вьетнама, Малайзии, Таиланда и Индонезии.

В 90-е годы окончательно сформировалась современная инновационная закупочная стратегия ИКЕА, которая включает перемещение производства в страны с низкими производственными издержками, сокращение числа поставщиков, локализацию производства для региональных розничных подразделений компании, запуск собственного производства за счет покупки компании Swedwood и переход с функциональной на процессно-ориентированную систему управления поставками.

С 2000 г. ИКЕА более чем в два раза сократила число поставщиков, отказавшись от принципа «не привязываться к конкретному поставщику», который прежде минимизировал риски прекращения поставок в случае их банкротства [1, с. 91]. Сегодня многие

из поставщиков ИКЕА обеспечивают до 100% производства отдельных видов продукции компании. ИКЕА идет на этот риск в связи с более важными преимуществами новой стратегии – увеличения объемов закупок, более эффективной логистики, высокой производительности и контроля качества.

Еще одним важным шагом в совершенствовании закупочной деятельности стал рост локализации производства и прямых поставок от производителей в магазины компании. Развитие розничного бизнеса в США, России, Японии, Китае и других странах привело к переходу от глобального к локальному производству. За последние 17 лет удалось вдвое увеличить долю прямых поставок в магазины ИКЕА.

Создание собственного производства состоялось в 1991г., когда ИКЕА приобрела компанию Swedwood в связи с нехваткой надежных сторонних производителей, необходимостью создания центра разработок, патентной защиты уникальных производственных технологий и обмена опытом с партнерами компании.

Для решения амбициозной стратегической задачи снижения цен на 20% каждые 10 лет, ИКЕА осуществила переход с функциональной на процессно-ориентированную систему поставок. До этого момента существовала разобщенность в системе поставок: службы разработки новой продукции, дистрибуции, закупок и сбыта работали обособленно. Новая процессно-ориентированная система поставок оптимизировала этот процесс по всей цепи поставок, изменила функциональную на процессно-ориентированную структуру управления. Службу дистрибуции, включающую отделы складирования, транспортировки, планирования и логистики, объединили со службой закупок в единый департамент снабжения. После этого все рабочие процессы, связанные с поставками, стали координировать из единого центра по всему пути доставки товаров от поставщика до магазина.

Еще одним элементом корпоративной стратегии компании является эффективная **стратегия продаж**, важность которой определяется впечатляющими размерами магазина (35 тыс. кв. м), численностью сотрудников (до 500 чел.) и высокой текучестью кадров (30-100%). При этом только 50% сотрудников магазинов имеют опыт работы свыше 2-х лет, более 50% - работаю с частичной занятостью. Для решения этих проблем компания активно совершенствует следующие направления деятельности:

- **Создание благоприятных условий в магазинах** путем стандартизации принимаемых решений, использования моделей минимизации передвижения товаров в магазине и стандартизации рабочих процессов. Сегодня стандартизированы все решения в сфере продаж, расположение и размер торговых площадей, модели комнат, используемое торговое оборудование и материалы. В магазинах компании была реализована идея демонстрации товаров только в торговом зале без их дополнительного хранения на складе.

- **Повышение вовлеченности покупателей в процесс продаж** приводит к росту ответственности и удовлетворенности клиентов. На сайте ИКЕА покупатель может не только найти необходимые товары, но и скачать программу проектирования кухни, самостоятельно скомпоновать ее в соответствии с индивидуальными размерами помещения, оплатить заказ и пр.

- **Совершенствование управления торговым персоналом** является важным направлением деятельности компании, поскольку 75% ее сотрудников работает в магазинах. Важной задачей каждого магазина является умение привлекать, развивать и удерживать лучших сотрудников. Для обеспечения стабильности и преемственности в кадровой политике необходимо: поддержание текучести кадров на уровне не более 20%, наличие более 50% сотрудников с полной занятостью и руководителей, не менее 5-ти лет управляющих магазином.

- **Сравнительный анализ результатов деятельности магазинов по ключевым показателям эффективности (КПЭ)** проводится в ИКЕА с 2006г. Сравнительный анализ позволяет повысить эффективность работы всех магазинов до уровня лучших из них и максимально задействовать все неиспользованные ресурсы компании.

- **Использование принципа управляемого потока покупателей** является уникальной и самой спорной инновацией ИКЕА. В магазинах компании для того, чтобы подойти к кассе или просто покинуть магазин покупателю придется пройти через все его торговые помещения, что бывает непросто сделать, если магазин переполнен клиентами (как, например, магазин ИКЕА в г. Химки в выходные и праздничные дни).

Следующая важная инновация была поведена в начале 21-го века с целью снижения налоговой нагрузки. Теперь штаб-квартира ИКЕА расположена в Нидерландах, владеет компанией голландский фонд, управление оптовыми торговыми операциями осуществляется в Швейцарии, управляющая компания расположена в Бельгии. Компания Inter ИКЕА, собирающая франчайзинговые платежи (3% от годовых продаж магазинов франчайзи), базируется в Люксембурге и на принадлежащих Нидерландам Антильских островах, т.е. в странах с очень выгодной системой налогообложения. Результатом проведенной реструктуризации стало снижение ставки налогообложения холдинга ИКЕА (INGKA Holding BV) с 25 до 20%, что ниже, чем у многих международных торговых компаний. Но, по мнению бывшего CEO ИКЕА А.Дальвига, это снижение является не отсутствием желания платить налоги, а частью финансовой политики, направленной на поддержание низких цен в магазинах компании [1, с.169].

Инновационная деятельность является основой формирования конкурентных преимуществ компании ИКЕА и ее успешной стратегии глобальной экспансии по всему миру.

Литература.

1. Андрес Дальвиг. ИКЕА: собери свою мечту. - М.:Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2012.- 208с.
2. Юхан Стенебу. Вся правда об ИКЕА. Что скрывается за успехом мегабренда.- М.: РИПОЛ классик, 2014.- 177с.
3. Дж.Пирс, Р.Робинсон. Стратегический менеджмент. – СПб.: Питер,2013.-560с.

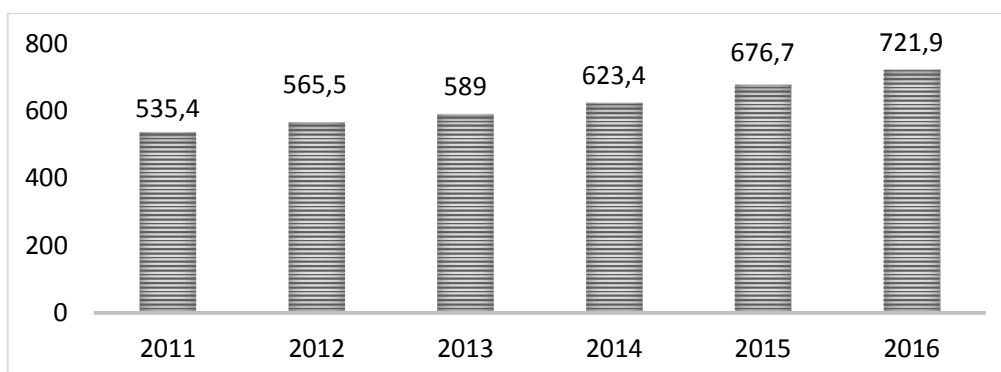
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА УСЛОВИЯХ ГЧП В МОРСКОЙ И РЕЧНОЙ ПОРТОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ

Быковский Николай Владимирович

Эл. почта: kolab2006@yandex.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

Грузооборот морских торговых портов стабильно растет последние шесть лет, а рынок портовой инфраструктуры остается привлекательной нишей для инвестиций.

Источник: Ассоциация морских торговых портов

Рис. 1. Динамика объема перевалки российских морских портов, млн. тонн

На рис. 1 представлена статистика объема перевалки грузов через российские морские порты в 2011-2016 годах. Инвесторам выгодны либеральные тарифы, действующие в отрасли: после постепенной отмены регулирования в 2012-2014 годах объем вложений в морские порты кратно вырос – до более 50 млрд. рублей в 2015 году и более 90 млрд. рублей в 2016 году. Подобного потока частных вложений нет ни в одном другом сегменте инфраструктурного рынка. Впрочем, пока ускоренными темпами развивались именно частные мощности, а бюджетные инвестиции в отрасль были сильно ограничены.

На рисунке 2 представлена динамика инвестиций в морские порты России.

Источник: исследование ИПЭМ

Рис. 2. Динамика инвестиций в морские порты Российской Федерации, млрд. рублей

В этом смысле проблемы стивидоров близки к тем, что испытывают инвесторы в аэропортовую отрасль. Развивать активы часто не получается из-за изношенных причальных стенок и прочей «некоммерческой» инфраструктуры.

Примеров концессионных и ГЧП проектов в отрасли пока нет, хотя переговоры по некоторым из них ведутся годами: развитие портов Зарубино, Тамань, Восточный-Находка и пр.

Часть из проектов по модернизации и строительству инфраструктуры, которые могут запуститься в портах в ближайшие годы, - примеры так называемой «концессионной секьюритизации». Она предполагает реструктурирование проекта в концессию, когда не удалось довести его до конца через госзаказ либо формат обычных инвестсоглашений. Переход к концессии позволяет инвестору и государству более равномерно распределить риски, к тому же так значительно проще, а зачастую и дешевле, привлечь заемное финансирование.

Сейчас «на столе» три-четыре портовых концессии, но запуститься на горизонте двух лет, видимо, лишь одна-две из них. Вместе с тем, не следует ожидать, что будет реализовано какое-то значительное количество проектов, связанных с секьюритизацией, поскольку политическое окно для таких проектов сужается, в портах до реализации дойдут не более двух-трех из них в перспективе до 2018 года.

Еще одно направление развития портов, в которых могут быть применены инструменты государственно-частного партнерства – так называемые комплексные проекты. Как правило, они объединяют в себе строительство нескольких видов инфраструктурных объектов: собственно портовой инфраструктуры, частных объектов (например, терминалов), а также подъездных железных и автомобильных дорог.

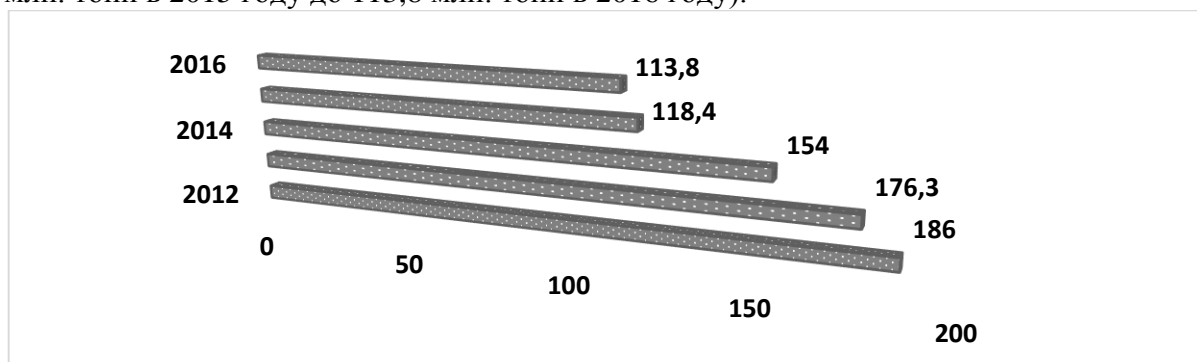
Подобные проекты в большинстве случаев относятся к сегменту сверхкрупных и предполагают использование разных инструментов для привлечения финансирования.

Концессия может быть целесообразна в какой-то части такого проекта, например, распространяться только на строительство железнодорожной ветки. В некоторых случаях концессий может быть несколько – по типам инфраструктуры.

Примеры подобных проектов уже есть и на стадии реализации, и в обсуждении. Например, «Таманьнефтегаз» строит в рамках концессии железнодорожную ветку у порта Тамань. Передать в концессию по похожему принципу планируют железнодорожный узел Восточный-Находка. Сразу несколько концессий возможны в рамках строительства магистрали «Северный широтный ход» и развития порта Сабетта.

В ближайшие несколько лет комплексные проекты станут трендом, причем в каждом из них состав концессий будет определяться индивидуально. Новые подобные соглашения, скорее всего, будут заключены уже до конца 2017 года.

Противоположная ситуация в рамках развития речного хозяйства. Объем грузоперевозок по рекам в 2016 году снизился на 3,9% по сравнению с 2015 годом и составил 113,8 млн. тонн (2015 год – 118,4 млн. тонн). А грузооборот сократился на 3,4% (с 118,4 млн. тонн в 2015 году до 113,8 млн. тонн в 2016 году).

Источник: данные Министерства транспорта Российской Федерации

Рис. 3. Динамика объема перевалки речных портов, млн. тонн

Пока предпосылок к тому, что вскоре ситуация изменится нет: грузоотправители предпочитают железнодорожный, автомобильный и авиатранспорт для перемещения грузов внутри страны. Связано это с проблемой обмеления рек и тем, что речная инфраструктура модернизируется по остаточному принципу.

Речные перевозки сильно отстают в развитии от морских, которые являются высокодоходным бизнесом со сложившимися крупными игроками. Вместе с тем, инвестиции в речную инфраструктуру могут быть весьма доходными, но отрасли не хватает крупных игроков, которые могли бы аккумулировать и вложить в проекты значительный объем средств.

При отсутствии каких-либо нормативных ограничений для развития речных портов и гидроузлов все упирается в отсутствие компетенций и качественных проектов в этой сфере. Немногочисленные профильные инвесторы не имеют опыта работы с концессиями и ГЧП, а игроки инвестиционного рынка пока заняты другими более понятными для себя отраслями.

Но следует заметить, что отдельные переговоры по инвестициям в модернизацию гидроузлов уже ведутся, не исключено появление нескольких пилотных проектов в течение следующих двух лет. Но при отсутствии политической воли потока проектов в этой отрасли, вероятно, не появится как минимум до 2020 года: пока на рынке много более традиционных направлений, понятных универсальным инвесторам.

Инфраструктура морских и речных портов, дноуглубление, строительство гидротехнических сооружений и прочих объектов на воде – далеко не исчерпывающий перечень объектов, по которым возможно государственно-частное партнерство. Концессией могут становиться суда разных типов, паромы, ледоколы, и прочие водные объекты, на

создание которых в бюджете деньги остаются далеко не всегда. Но пока эти ниши в большей степени остаются гипотетическими возможностями рынка, хотя никаких нормативных ограничений на их создание нет.

Например, через концессию обсуждается запуск паромного сообщения Калининградской области с «большой землей». Реализовать ее планирует открытое акционерное общество «Российские железные дороги» совместно с частными операторами, а финансирование может предоставить «Газпромбанк». Считается, что проект интересен рынку и будет запущен уже в 2017 году.

Несмотря на оптимистичные примеры, до 2019 года активный запуск таких проектов маловероятен, так как у немногочисленных искушенных в ГЧП инвесторов пока слишком много других неиспользованных возможностей.

Литература

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. № 848 «О федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2020 годы)» (ред. от 21 сентября 2017 г.) – www.consultant.ru;
2. Никифорова Н.А. Инновационные процессы и стратегический анализ. Инновационное развитие экономики. 2014. № 4 (21). С. 91-93;
3. Бельчук, А.И. Проблемы модернизации российской экономики//Российский внешнеэкономический вестник, 2010, №8;
4. Dreaming with BRICs: The Path to 2050. – www.gs.com. – 2003;
5. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/transport.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Вахитов Дамир Равилевич

д.э.н., доцент

Латыпов Равиль Ахатович

д.э.н., доцент

Эл. почта: ravilrotors@mail.ru

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

Рассматривая основные направления инновационного развития и реиндустриализации российской экономики, нельзя обойти вниманием советский опыт 20-30-х годов, когда был совершен технологический скачок от аграрной к промышленной экономике. Были построены тысячи заводов, появились целые отрасли, что повлекло за собой создание вузов и подготовку кадров, так как новым производствам требовались соответствующие специалисты. Уровень образования, технологичность экономики резко возросли, что позволило государству решать те острые проблемы, стоявшие перед Советским Союзом в то время. Конечно, главной целью проведенной индустриализации было обеспечение обороноспособности страны, потому что международная обстановка свидетельствовала о надвигающейся мировой войне. Вследствие этого, в первую очередь развивались отрасли ВПК (танкостроение, судостроение и авиастроение) и сопутствующие им (металлургия, станкостроение, химическая промышленность и т.д.). Такая гипертрофированная структура была присуща советской экономике и в последующие десятилетия и привело, на наш взгляд, к противоречивым результатам: с одной стороны, была достигнута победа

во Второй мировой войне, а затем обеспечена защита национальных интересов в годы «холодной войны», с другой стороны, экономика СССР проигрывала конкурентную борьбу во многих отраслях, которые остались без внимания и финансирования. Быстрая индустриализация страна была оплачена, в том числе, и большими человеческими жертвами наших граждан, о чем забывать тоже нельзя.

С нашей точки зрения, из опыта советской индустриализации можно извлечь положительные моменты, но не повторять ошибок, допущенных при ее реализации. Прежде всего, успех советской индустриализации был основан на четкой стратегии и тактике развития (пятилетки), которые позволили последовательно и динамично увеличивать и расширять производство необходимой продукции. Во-вторых, развитие науки и образования шло параллельно индустриализации, что позволило обеспечить нужными кадрами промышленность, а значит, не зависеть от иностранных специалистов (неслучайно реформирование страны большевики начали с ликвидации безграмотности). В-третьих, ресурсы концентрировались на приоритетных направлениях, а не распылялись по многим проектам, что позволяло быстро достичь положительных результатов («атомный проект» Советского Союза). К отрицательным моментам можно отнести бюрократизацию процесса (что присуще всей социалистической формации), использование принудительного труда, чрезмерная милитаризация экономики. В последующие годы (60-80-е годы) индустриализация в СССР продолжалась, но преследовала не только оборонные цели. Из положительного опыта также хотелось бы отметить кластерный подход, когда при строительстве производственного объекта учитывался целый ряд факторов: наличие трудовых ресурсов, транспортная доступность, корреляция с поставщиками и покупателями, наличие вблизи источника электроэнергии и многие другие. В результате появились такие мощные промышленные центры в Западной Сибири, на Урале, в Поволжье, где сочетались и производственные, и образовательные мощности, а также строились электростанции и транспортные магистрали. Таким образом, при принятии решения о реиндустриализации учет советского опыта необходим, а исследование полученных результатов позволит, на наш взгляд, ускорить появление новых производств в нашей стране.

Вторым важным моментом, по нашему мнению, является проработка вопроса взаимосвязи инноваций и реиндустриализации с направлениями НТП. В этом вопросе также присутствуют как плюсы, так и минусы. Если сузить развитие действующих производств по тем направлениям, которые были рассмотрены выше, то высока вероятность, что страна, сделавшая эта первой, опередит конкурентов, и сможет извлекать сверхприбыль (но не постоянно, так как пользующиеся спросом продукцию начинают быстро выпускать и другие страны – например, так произошло со смартфонами). Кроме того, создается технологический задел, который позволяет разрабатывать последующие технологии и опережать других в конкурентной борьбе. Догонять трудно, а зачастую и бесперспективно, о чем говорит опыт развивающихся стран, не преодолевших разрыв в уровне и качестве жизни, а также технологическом развитии по сравнению с развитыми, а только увеличив это отставание. Однако точно предугадать, какое именно из научных исследований «выстрелит» очень трудно, а ошибки в прогнозах обходятся дорого: построив заводы, промышленные линии можно столкнуться с ситуацией, что НТП пошел по другому пути развития, а изготовленная продукция не пользуется спросом (в конце 90-х годов компания SONY, вложив миллиарды долларов в разработку технологии плазменных панелей, понесла большие убытки, так как рынок завоевала более дешевая технология LCD-мониторов). Помимо этого, некоторые из направлений НТП могут поставить вопрос о нецелесообразности импорта, так как все необходимое можно изготовить у себя дома. В этом случае реиндустриализация попросту не нужна, поскольку технологии делают ее ненужной. Проведенный выше анализ направлений НТП показал, что Россия, к

сожалению, во многих областях отстает или вовсе не занимается исследованиями, значит, не сможет использовать право на разработки, ноу-хау, а, в лучшем случае, воспользуется разработками других стран, если они захотят их продать. В связи с этим и, принимая во внимание, ограниченные бюджетные возможности, следует выбрать несколько перспективных направлений НТП, основываясь на рекомендациях Академии наук. Эти направления должны обладать потенциалом промышленного производства. После этого необходимо обеспечить финансирование этих направлений в должном объеме, а также предоставить производственные мощности и научные кадры.

Любое реформирование промышленности приводит не только к положительным, но и к отрицательным результатам (а опыт России говорит о том, что второе является более вероятным), поэтому целесообразным будет рассмотреть те возможные результаты, к которым может привести реиндустриализация. К возможным позитивным результатам модернизации и реиндустриализации можно отнести следующие.

Во-первых, выпуск продукции, необходимой национальной экономике. Особенно это стало актуально в условиях санкций, когда многие страны перестали поставлять товары (в основном, высокотехнологичные), а собственное производство отсутствует.

Во-вторых, организация производства продукции, которая будет конкурентоспособной на мировом рынке, за счет чего можно обеспечить рост экспортной выручки.

В-третьих, реиндустриализация может способствовать выравниванию развития разных регионов страны путем создания производств в тех субъекта федерации, которые отстали в экономическом развитии.

В-четвертых, развитие производства потребует создания и совершенствования сферы образования и науки, где в настоящее время тенденции, в основном, негативные.

В-пятых, чем больше уровень промышленного производства в стране, тем выше уровень образования и культуры, так как высокие технологии требуют соответствующего уровня подготовки.

В-шестых, благодаря реиндустриализации формируется технологическая, продуктовая и финансовая независимость страны, а также укрепляется ее обороноспособность.

В-седьмых, повышение инвестиционной привлекательности отечественной экономики будет способствовать притоку капитала в Россию, что, в свою очередь, обеспечит рост базы налогообложения и бюджетных доходов.

В-восьмых, главным результатом реиндустриализации должен стать рост производительности труда, фондоотдачи предприятий, повышение уровня конкурентоспособности российской экономики и рост валового внутреннего продукта.

Негативные результаты реиндустриализации, по нашему мнению, включают следующие моменты.

Во-первых, направления развития НТП, которые спрогнозировать затруднительно, могут пойти таким путем, который сделает реиндустриализацию бесполезной: создание новых производств станет не нужным.

Во-вторых, создание новых производств влечет за собой обострение экологических проблем.

В-третьих, опыт реализации многих программ в РФ показал, что бюджетные средства расходуются зачастую неэффективно. Реиндустриализация потребует огромных вложений, что в условиях мирового экономического кризиса и введения санкций осуществить будет затруднительно.

В-четвертых, финансирование программ реиндустриализации означает, что бюджетные средства (а основным инвестором может выступать только государство) будут отвлечены от других целей: развитие сельского хозяйства, инфраструктурные проекты, вложения в сферу услуг.

В-пятых, выстраивая долгосрочную стратегию реиндустриализации в расчете на производство продукции из никого или среднего ценового сегмента бесперспективно,

так как стоимость рабочей силы в Азии или Африке ниже, чем в России. Поэтому возможна только глубокая модернизация промышленности с ориентацией на высокотехнологичные сегменты, что потребует огромных вложений в науку и образование, чего в настоящее время не наблюдается.

В-шестых, в условиях мирового кризиса, падения доходов населения, сужающегося спроса реиндустриализация крайне рискованна, потому что найти в этом случае рынки сбыта для своей продукции будет трудно.

Таким образом, модернизация и реиндустриализация как сложный, комплексный процесс нельзя трактовать только с одной точки зрения – положительной или отрицательной. По нашему мнению, при реализации ее необходимо быть готовым к тому, что какие-то из отрицательных моментов реализуются на практике, а значит, нужно разработать программы реагирования на эти ситуации. В целом для принятия решения требуется политическая воля, четко выраженная стратегия развития государства, чего, к сожалению, сейчас не наблюдается. Такая проблема не является только нашей особенностью. Даже в Европейском Союзе, где уровень развития экономики выше, чем в РФ, вопрос о реиндустриализации ставится не первый год, но на практике наблюдается инерционный сценарий развития, когда есть лидер – Германия, некоторые страны Северной Европы сохраняют узкую специализацию, а на юге Европы «повернуть вспять процесс промышленной деградации вряд ли удастся». В связи с вышеизложенными факторами и проблемами возможны разные варианты развития страны, которые могут включать, а могут и не включать реиндустриализацию экономики.

Первый вариант можно условно назвать «СССР-2». Подразумевается создание замкнутой экономики, которая бы обеспечивала себя сама. Сторонники этого подхода справедливо отмечают, что в условиях глобализации и открытости экономик разных стран негативные тенденции в мире практически сразу же отрицательно сказываются и на национальной экономике. Как отмечалось выше, тревожные тренды отмечаются и в экономическом, и в научно-техническом развитии планеты, поэтому желание защититься, «закрыться» от внешнего влияния вполне объяснимо. При таком варианте альтернативы реиндустриализации нет, так как все придется производить внутри страны, не надеясь на импорт. Реформирование экономики по советскому типу неизбежно потребует национализации всей собственности, что отрицательно скажется на решениях инвесторов и может привести к противостояниям внутри российского общества. Не стоит забывать и о характерных недостатках социалистической системы: коррупции, централизации при решении большинства вопросов, медленной реакции на происходящие изменения, слабой мотивации участников экономических событий. К тому же полного «железного занавеса» и не было: СССР не только активно торговал с полутора десятками социалистических стран, но и успешно реализовывал продукцию в капиталистических странах. В связи с этим выбор первого варианта, на наш взгляд, был бы очевидной ошибкой, так как может привести к глобальному отставанию страны от остального мира в научно-техническом развитии. Кроме того, для осуществления реиндустриализации в таких масштабах потребовались бы такие ресурсы (финансовые, сырьевые, трудовые), которыми страна не располагает (да и во всем мире вряд ли найдется государство, способное на такие радикальные изменения).

Вторым направлением развития является выявление конкурентных преимуществ РФ и развитие их с учетом стратегических интересов страны и перспектив международного положения других стран. В этом случае реиндустриализация затронет отдельные страны, а не будет носить глобальный характер. По нашему мнению, востребованным будет продукция российских предприятий исходя из принципа уникальности, то есть не имеющих аналогов в мире (соревноваться по цене в связи с высокими издержками по труду, налогам, сырью и другим составляющим себестоимости продукции отечественные предприятия практически не могут). Остается еще советский задел в некоторых отраслях, который необходимо укрепить и развить, что позволит России стать той частью

глобального товарного обмена, без которого остальной мир не сможет нормально функционировать, наиболее перспективными отраслями являются:

- атомная и термоядерная энергетика (потребность в электроэнергии в мире будет только расти, а дешевой альтернативы АЭС и термоядерным электростанциям в ближайшем будущем найти будет затруднительно),

- военно-промышленный комплекс (его нужно развивать и с точки зрения собственной безопасности, и с точки зрения перспектив экспорта продукции. однако есть и спорный момент: продажа оружия может представлять угрозу и для страны-продавца),

- космические исследования (серьезные позиции у России в области носителей с учетом развития линейки ракет «Ангара», но необходимо развивать и производство собственных спутников и частной национальной космической отрасли,

- отдельные направления медицины и специализированной фармацевтики.

Развитие хотя бы этих направлений (хотелось бы, конечно, и другие отрасли отметить, но ресурсов не хватает) повлечет за собой и укрепление образовательных и научных организаций, а также подготовку и переподготовку кадров.

Третье направление представляет собой дрейф в фарватере доминантов мировой экономики, что означает роль России в качестве поставщика сырья и не более того. В этом случае о реиндустриализации говорить не приходится, скорее, наоборот, действующие производства будут приходить в ветхость и негодность, уровень жизни населения будет уменьшаться, культурный и образовательный уровень также снизятся, потому что нет необходимости в квалифицированных кадрах. Такой путь развития означает, что наша страна превратится в колонию и потеряет суверенитет без перспектив развития.

Подводя итоги вышесказанному, второй вариант развития, на наш взгляд, является наиболее перспективным для нашей страны, но потребует проведения продуманной и взвешенной политики, которая включает в себя как экономические, так и социальные, культурные преобразования. В целом модернизация и реиндустриализация экономики России нужна, так как позволяет решить назревшие проблемы, а не ждать момента, когда их решит кто-нибудь другой. Даже если будут допущены ошибки (а они вероятны при реализации таких сложных программ), то будет накоплен опыт, подготовлены кадры, повысится образовательный и культурный уровень населения, которые в совокупности позволят нашей стране адекватно реагировать на вызовы будущего.

СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Воронцова Наталья Дмитриевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: natal-voroncova@yandex.ru

Лосев Роман Николаевич

Эл. почта: losevrn@ya.ru

Вятский государственный университет

В настоящее время многие российские предприятия машиностроительного комплекса переживают период неустойчивого развития. Это выражается в снижении объемов производства, сокращении численности материальных, трудовых и финансовых ресурсов, недостаточности величины инвестиций, что ведет к ухудшению рыночных позиций предприятий. В этих условиях задача оценки и повышения эффективности использования производственного потенциала предприятия представляется особо актуальной.

Производственный потенциал предприятия можно определить как потенциально (максимально) возможный выпуск продукции при оптимальном сочетании элементов потенциала. Под элементами потенциала понимается совокупность имеющихся резервов (запасов, средств, источников) и возможностей, которые могут быть использованы предприятием для достижения поставленной цели и решения определенной задачи.

Несмотря на многочисленное количество различных методических подходов к определению производственного потенциала, сложилось устойчивое мнение, что производственный потенциал состоит из следующих составляющих:

- трудовой потенциал (возможность работников реализовать свои умения и навыки в рамках деятельности предприятия);
- фондовый потенциал (состав и качество материально-технических ресурсов предприятия);
- инвестиционный потенциал (объем и структура капитала);
- инновационный потенциал (проведение НИОКР, создание новых продуктов и услуг);
- информационный потенциал (наличие коммуникативных сетей, программного обеспечения, способы хранения и передачи информации).

Таким образом, во многих учениях производственный потенциал рассматривается как структура. И практически никто не рассматривает производственный потенциал как систему. Система состоит не только из элементов, но и взаимосвязей между ними. Поэтому производственный потенциал надо рассматривать как сочетание потенциалов различных ресурсов предприятия и системы отношений, возникающих на предприятии для достижения высоких результатов.

В производственный потенциал необходимо включить еще один элемент – это потенциал управляющей системы. В практике управления очень важно, насколько адекватно оценивает имеющийся потенциал руководство предприятия, что влияет на эффективность управленческих решений, на качество разработки стратегических планов.

Приоритет в системе производственного потенциала должен отводиться потенциалу управляющей системы. Именно через этот потенциал происходит взаимосвязь всех составляющих элементов производственного потенциала. Именно управление несет в себе функции организации, контроля, координирования, планирования и т.п.

Системный подход в изучении производственного потенциала определит упорядоченность его элементов и обеспечит высокие результаты деятельности предприятия.

Таким образом, систему производственного потенциала можно представить схемой (рис. 1).

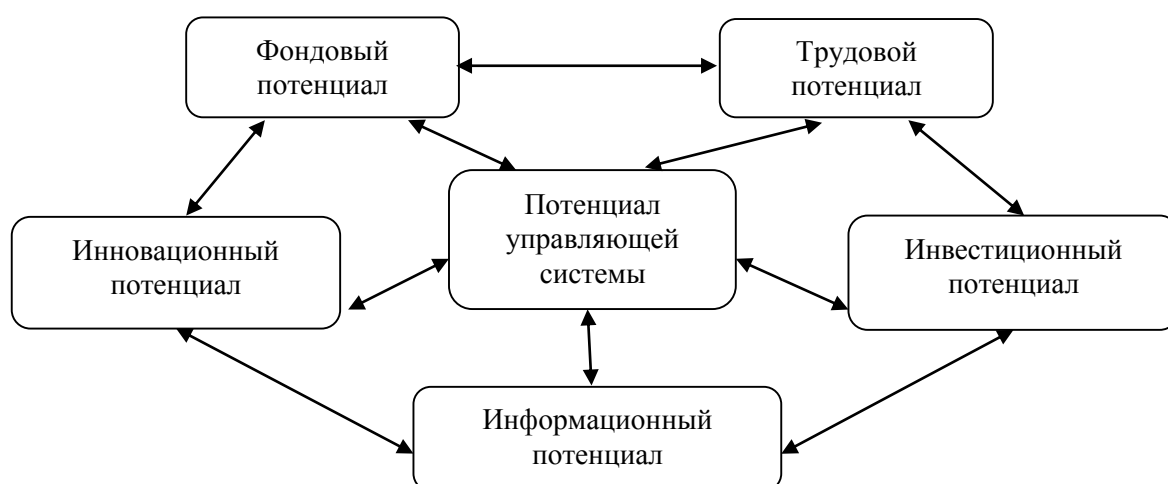

Рис. 1. Система производственного потенциала

Другой важной составляющей в оценке производственного потенциала является система показателей, с помощью которой оценивают каждый его элемент. Это система количественных и качественных показателей, отражающих объем, состав ресурсов и эффективность их использования.

К недостаткам такой системы показателей можно отнести их статичность. Эти показатели отражают реальное положение вещей на конкретную дату, за определенный период. Они не характеризуют тренда развития предприятия. Предлагается оценить работу потенциала управляющей системы динамическими показателями, так как именно эффективность (или неэффективность) управленческих решений формирует направленность развития предприятия.

В таблице 1 представлена краткая характеристика оцениваемых элементов производственного потенциала предприятия и значение оценки каждой из составляющих.

Таблица 1

Характеристика оцениваемых элементов производственного потенциала

Наименование потенциала	Показатели оценки	Значение оценки
Трудовой потенциал	<ol style="list-style-type: none"> Социально-демографические и морально-психологические: среднесписочная численность персонала; половозрастная структура; уровень образования и квалификации, стаж работы; состояние, здоровья; ответственность, интерес к работе, мотивация, ценностные ориентации Стоимостные: ФЗП и его структура, зарплатоотдача, рентабельность затрат на оплату труда, затраты на обучение, подготовку и переподготовку, повышение квалификации персонала Временные: фонды рабочего времени, их структура и коэффициенты использования) 	Трудовой потенциал предприятия формируется на основе психологического, физиологического, квалификационного и личностного потенциалов работников. Одной из главных задач управления на предприятии является создание условий, позволяющих каждому работнику полностью раскрыть свой трудовой потенциал.
Фондовый потенциал	<ol style="list-style-type: none"> Показатели состояния, движения и эффективности использования основных фондов, коэффициенты загрузки оборудования, сменности, коэффициенты интенсивной, экстенсивной, интегральной загрузки оборудования. Показатели использования оборотных активов. Коэффициент обеспеченности материальными ресурсами, материалоотдача продукции, материалоемкость продукции, удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции, коэффициент использования материалов, общие и частные коэффициенты оборачиваемости. 	Фондовый потенциал характеризует степень использования основного и оборотного капитала организации, который уже вовлечен или будет вовлечен в будущем в производственный процесс
Инвестиционный потенциал	<ol style="list-style-type: none"> Показатели финансовой устойчивости и структуры капитала Показатели рентабельности капитала Показатели реальных и финансовых инвестиций Показатели чистого потока денежных средств (чистый поток денежных средств относительно валюты баланса, инвестиционного и акционерного капитала.) 	Значение оценки инвестиционного потенциала заключается в выявлении инвестиционных рисков предприятия и разработке мероприятий по их снижению

Наименование потенциала	Показатели оценки	Значение оценки
Инновационный потенциал	Количество патентов, лицензий, «ноу-хау» (разработанных в организации и приобретенных), результаты научно-исследовательской и конструкторско-технологической деятельностью (предназначенных для собственного использования или для реализации): доход и прибыль от научно-технических мероприятий, затраты на НИОКР, их доля в совокупных затратах, удельный вес инновационной продукции в общем объеме выпуска, доля численности работников, занимающихся исследовательской, проектно-конструкторской работой в общей численности персонала предприятия	Оценка инновационного потенциала предприятия позволяет: 1) определить первоочередные направления воздействия на инновационную деятельность с целью повышения уровня инновационного потенциала; 2) сравнить инновационные потенциалы различных предприятий; 3) выбрать стратегию инновационной деятельности.
Информационный потенциал	1. Обеспеченность предприятия персональными компьютерами, компьютерными программами, коэффициент качества ПО на предприятии; 2. Наличие и вид корпоративного сайта предприятия, корпоративной информационной сети и ее степень устойчивости и надежность; 3. Своевременность представления запрашиваемой информации, степень актуальности и достоверности информации, степень ее воздействия на производство 4. доля внутренних затрат на приобретение и обновление информационных технологий (ИТ) в общей величине затрат на производство, обновляемость применяемых ИТ	Позволяет определить структуру и системные особенности информационного потенциала предприятия, выявить ключевые факторы и направления его совершенствования, которые обеспечат возможность практической реализации и эффективности взаимодействия его компонентов за счет интеграции, увеличивающих производительность и конкурентоспособность фирмы.
Потенциал управляющей системы	1. Индекс промышленного производства 2. Темпы роста рентабельности производства 3. Снижение текучести кадров 4. Рост производительности труда 5. Рост средней заработной платы 6. Снижение трудоемкости 7. Повышение качества и конкурентоспособности продукции	Обеспечивает организацию производства, повышение конкурентоспособности продукции, развитие предприятия

Система оценки производственного потенциала, охватывающая все направления деятельности предприятия, с проведением оценки каждого из элементов позволяет выявлять существующие проблемы и недостатки в деятельности предприятия, определять его сильные стороны и в короткие сроки принимать соответствующее управленческое решение по дальнейшему развитию предприятия.

Литература

1. Лашманова, Ю.Ю. Оценка уровня использования производственного потенциала как элемент эффективного управления машиностроительным предприятием [Текст] / Ю.Ю. Лашманова // Российское предпринимательство. – 2012. – Том 13. – № 19. – с. 42-47.
2. Мансурова, Н.А. Оценка интенсивности развития информационного потенциала предприятия [Электронный ресурс] / Н.А. Мансурова, К.В. Орлова // Интернет-журнал «Экономические исследования». – 2016. – №1 (16).

3. Мансурова Н. А., Шутяева Н. О. Методические основы оценки производственного потенциала промышленного предприятия [Электронный ресурс] // Экономические исследования. – 2012. – №4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-otsenki-proizvodstvennogo-potentsiala-promyshlennogo-predpriyatiya>.

4. Миронова В.С. Оценка инновационного потенциала предприятия [Электронный ресурс]// «Креативная экономика». – 2012. – № 1. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya-5>

5. Воронцова, Н.Д. Формирование научного потенциала в рамках вуза. // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ИННОВАЦИИ. (НПК – 2016) [Электронный ресурс]: всерос. ежегод. науч.-практ. конф.: сб. статей, 18–29 апреля 2016 г. / Вят. гос.ун-т. – Киров, 2016. – 5660 с. – 1 электрон. опт. диск (CDROM). – Систем.требования: IBM PC, MS Windows XP и выше, Celeron(R)CPU 2,66 ГГц, 1 Гбайт ОЗУ, MS Windows совместимая мышь, CD-Rom, 400 Мб.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Зими́на Галина Анато́льевна

к.т.н., доцент

Эл. почта: Galina1901@yandex.ru

Газизова Ильмира Айратовна

Эл. почта: gazizovailma@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ, Уфимский филиал

Финансовые риски играют наиболее значимую роль в общем портфеле предпринимательских рисков предприятия. Возрастание степени влияния финансовых рисков не только на результаты финансовой деятельности предприятия, но и в целом, на результаты производственно-хозяйственной деятельности, связано с быстрой изменчивостью экономической ситуации и конъюнктуры финансового рынка, расширением сферы финансовых отношений предприятия, появлением новых для российских организаций финансовых технологий и другими факторами. Данными обстоятельствами обусловлена актуальность темы исследования.

Как правило, большим рискам подвержены именно субъекты малого бизнеса, которые менее защищены, что объясняется сложностью поиска инвесторов для основной деятельности, высокими расходами на содержание офисных, производственных и складских помещений, высокой зависимостью всей системы управления от руководителя предприятия и многих других факторов.

Целью исследования является рассмотрение вопроса оценки финансовых рисков на примере малого инновационного предприятия и разработка рекомендаций по их снижению.

Для достижения поставленных целей были решены следующие задачи:

- определена методика анализа и оценки финансовых рисков предприятия;
- дана краткая характеристика основных показателей деятельности предприятия;
- проведен анализ финансовых рисков предприятия и предложены пути их снижения.

Объектом исследования является малое предприятие, основные виды деятельности которого: обслуживание компьютеров, прокладка локальной сети и монтаж компьютерных сетей, поддержка компьютерных сетей, техническое обслуживание охранно-пожарной сигнализации и систем контроля доступа.

В процессе проведения исследования были определены основные этапы, раскрытые в таблице 1:

Таблица 1

Этапы проведенного исследования

Этап	Результаты
1. Ознакомление с особенностями деятельности компании [3]	1.1 Объект относится к малому бизнесу; 1.2 Предприятие внедряет инновации; 1.3 Реализует услуги на узком сегменте рынка
2. Оценка финансового состояния на основе применения методов: 2.1 Коэффициентного [2, с.119]; 2.2 PEST- анализа [2, с.147]; 2.3 SWOT-анализа [2, с.153]; 2.4 Оценки вероятности банкротства на основе четырехфакторной модели, разработанной учеными Иркутской государственной экономической академии [1]	2. На основе анализа были сделаны выводы: 2.1 На конец 2016 г. предприятие является платежеспособным. 2.2 Компания имеет относительную финансовую устойчивость, т.к. имеет серьезную зависимость от внешних источников финансирования. 2.3 В-целом, финансовое положение предприятия значительно улучшилось по сравнению с 2015 годом. 2.4 Вероятность банкротства в 2016 г. низкая, всего 15-20%.
3. Анализ финансовых рисков методом экспертных оценок [1]	3.Были выявлены наиболее значимые виды рисков: 3.1 Кредитный риск, 3.2 Риск неплатежеспособности, 3.3 Риск банкротства
4. Разработка рекомендаций по снижению финансовых рисков	4.1 Управление дебиторской задолженностью с целью снижения риска неплатежей со стороны клиентов; 4.2 Работа с поставщиками по снижению объемов авансовых платежей; 4.3 Своевременно оценивать риск неплатежа покупателя

Как было выявлено на первом этапе исследования, основной деятельностью предприятия является обслуживание компьютеров, прокладка локальной сети и монтаж компьютерных сетей, поддержка компьютерных сетей, техническое обслуживание охранно-пожарной сигнализации и систем контроля доступа системы контроля и управления доступом (СКУД) по договору. Надо отметить, что деятельность предполагает использование новейших Web-технологий и является инновационной.

Отличительные преимущества используемой автоматизированной системы комплексного учета потребления энергоресурсов АСКУПЭ «Толпар» представлены в таблице 2:

Таблица 2

Отличительные преимущества АСКУПЭ «Толпар» [3]

Функции	Характеристика
Автоматический сбор, хранение и представлений показаний ПУ	Удобное формирование отчетов, в том числе экспорт в Excel и 1С.
Защитная функция	1) Защита посредством электромагнитного воздействия на достоверность показания приборов учета 2) Предоставляется защищенный канал связи при передачи данных
Низкая стоимость	1) Устройство сбора индивидуальных приборов УСД-1-01, которое передает сведения с четырех ПУ 2) Передача данных с УСД-1-01 осуществляется по радиоканалу, отсюда и минимизация затрат при монтаже

Функции	Характеристика
	3) сбор данных с общедомовых ПУ осуществляется через модем МСД 1-01, который предает данные с тепловычислителя, двух ПУ ГВС, двух ПУ ХВС.
Надежность	Индивидуальные ПУ снабжаются автономным питанием с гарантией не менее чем на 3 год

Задача руководства компании состоит в том, чтобы уменьшить негативные последствия, вытекающие из ситуации неопределенности, и по возможности выявить и максимизировать возможный выигрыш. Следовательно, одним из оптимальных подходов является применение в структуре предприятия механизмов своевременного распознавания риска, его оценки и продуцирования решений по уменьшению отрицательных последствий и развития возможностей получения прибыли.

Анализ основных экономических показателей деятельности исследуемого инновационного предприятия в 2014-2016 позволил выявить положительную динамику выручки предприятия: темп роста выручки в 2015 г. 115%, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. 202,4%. Затраты на каждый рубль выручки в 2015 г. по сравнению с 2014 г. возросли на 37,2%, а в 2016 г. снизились на 84,6% по сравнению с показателем 2015г. и составили 0,22 руб. на рубль выручки. Если в 2014-2015 гг. деятельность предприятия была убыточна, то в 2016 г. уровень рентабельности составил 77,8%

Таким образом, в 2016 г. деятельность менее рисковая, чем в 2016 г.

Для оценки воздействия факторов внешней среды и оценки рисков был проведен PEST – анализ деятельности предприятия методом экспертной оценки на основе бального метода, результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3

PEST-анализ внешней среды предприятия

Факторы	Вес фактора в долях от единицы, Р	Степень влияния фактора, Т	Бальная оценка
Анализ влияния политических факторов			
1) ужесточение налогового законодательства (концепция налоговой реформы 2018 г.: повышение налоговой ставки в общем, рост обязательных страховых взносов);	0,7	-2	-1,4
2) импортозамещающая политика;	0,3	1	0,3
Итого	1	-1	-1,1
Анализ влияния экономических факторов			
1) экономический кризис;	0,2	-2	-0,4
2) увеличение рыночных цен на оборудование;	0,3	-2	-0,6
3) сокращение финансирования инвестиционной деятельности;	0,3	-3	-0,9
4) колебания курсов валют	0,2	-1	-0,2
Итого	1	-2,1	-2,1
Анализ влияния социальных факторов			
1) высокий уровень безработицы;	0,3	2	0,6
2) снижение уровня социальной защищенности;	0,3	-5	-1,5
3) снижение уровня рентабельности деятельности предприятий и снижение их платежеспособности;	0,4	-5	-2
Итого	1	-8	-2,9
Анализ влияния технологических факторов			
1) наличие новейших технологий и патентов;	0,2	4	0,8
2) значимые тенденции в области НИОКР;	0,1	2	0,2

Факторы	Вес фактора в долях от единицы, Р	Степень влияния фактора, Т	Бальная оценка
3) скорость освоения новых технологий в отрасли;	0,5	5	2,5
4) увеличение темпов научно-технического прогресса	0,2	5	1
Итого	1	16	4,5
Всего			-1,6

На основании результатов оценки внешней среды был сделан вывод о том, что наибольшее отрицательное влияние на деятельность предприятия оказывают экономические и социальные факторы. Положительное влияние со стороны внешней среды оказывают технологические факторы. Общее влияние внешней среды можно оценить, как отрицательное.

Кроме того, проведение анализа основных конкурентов и поставщиков позволило сформировать матрицу SWOT-анализа (см. рисунок 1).

	Возможности	Угрозы
	1. Получение стабильной прибыли за счет наработанной клиентской базы 2. Конкурентное преимущество на рынке за счет инновационной технологии 3. Возможность расширения рынка сбыта за счет дополнительных услуг по обслуживанию	1. Спад платежеспособности основных клиентов 2. Появление нового конкурента в отрасли 5. Повышение цен поставщиками на оборудование и услуги сетей
Сильные стороны:		
1. Высокое качество услуг 2. Месторасположение в крупном городе с развитой инфраструктурой 3. Широкий ассортимент услуг	1. Увеличить объем продаж за счет: -охвата всех целевых потребителей; - дополнительных услуг по обслуживанию различных автоматизированных сетей (не только установленных предприятием). 2. Улучшение репутации организации за счет реализации АСКУПЭ «Толпар»	1. Увеличивать объемы продаж за счет расширения территории сбыта 2. Поддерживать имидж предприятия и усилить его известность посредством имиджевой рекламной компании
Слабые стороны		
1. Наличие высококвалифицированных кадров на рынке труда 2. Высокая конкуренция на рынке услуг 3. Узкая специализация инновационной технологии	1. Планомерное повышение квалификации кадров работников 2. Совершенствование рекламной деятельности с целью поиска новых потребителей. 3. Заниматься самостоятельно разработкой новых технологий, связанных с веб-технологиями	1. Дифференцированный подход к клиентам в вопросах ценообразования 2. Усиление контроля неразглашения коммерческой тайны 3. Контроль рабочей дисциплины с целью повышения имиджа компании 4. Разработка логотипа и спец. формы работникам, обслуживающим клиентов

Рис. 1. Матрица SWOT – анализа

По результатам SWOT – анализа были разработаны мероприятия, внедрение которых позволит снизить отрицательное влияние слабых сторон и в наибольшей степени воспользоваться сильными сторонами предприятия. При этом, главным ключевым фактором успеха для рассматриваемого инновационного микропредприятия является использование новейших web- технологий в управлении бизнес-процессами предприятия – заказчика.

Литература

1. Атавова А. Построение системы управления рисками на предприятии // Финансовый директор, март, 2017г. [Электронный ресурс], URL: <https://fd.ru/articles/12993-postroenie-sistemy-upravleniya-riskami-na-predpriyatii>
2. Балдин, К.В. Управление рисками в инновационно-инвестиционной деятельности предприятия: Учебное пособие / К.В. Балдин. - М.: Дашков и К, 2013. - 420 с.
3. Официальный сайт ООО «Уфага» [Электронный ресурс], URL: <http://www.ufaga.ru>

ВОЗМОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*Галака Анна Константиновна
Ростова Анастасия Сергеевна*

Эл. почта: O.rostova_isem@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В эпоху инноваций такое понятие как «стартап» набирает быструю популярность, и все большее количество молодых предпринимателей начинает задумываться об инновационной деятельности. Одной из важнейших проблем становления данной деятельности является ее финансирование. Поиск источника финансирования рассматривается как первостепенная задача при создании любого стартапа, поскольку без материальной поддержки дальнейшая разработка проекта невозможна. Первоначальным источником, как правило, могут служить и собственные сбережения, однако в дальнейшем для успешного развития бизнеса чаще всего требуется привлечение дополнительных инвестиций.

Целью исследования являлся анализ возможностей финансирования стартапов инновационных проектов для принятия обоснованного решения о выборе наиболее предпочтительных источников в зависимости от текущего положения бизнеса и целей его создателей.

Все чаще поднимается вопрос четкого формулирования понятия «стартап», но не существует единого подхода к определению основных характеристик данного феномена, что ведет к тому, что в разных странах стартапы идентифицируют с различных позиций [1,2]. Однако существует ряд схожих параметров. Стартап-компанией принято считать относительно недавно появившуюся компанию, предлагающую инновационную идею/продукт/услугу, а также имеющую потенциал быстрого роста, но не обладающую достаточным количеством средств для реализации или развития бизнес-идеи.

На основе инновационной идеи разрабатывается инновационный проект, определение которого довольно точно сформулировал Т.Н. Седаш: «Инновационный проект – это инвестиционный проект, содержащий комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных и других мероприятий, нацеленных на разработку, производство и сбыт инновационных продуктов...» [3]. В свою очередь под инновационным продуктом понимают результат инновационной деятельности.

Существует ряд особенностей, которым отвечают инновационные проекты [4]:

- направлены на получение нового продукта или услуги;
- представляют собой комплекс, следующих определенному плану, взаимосвязанных работ;
- обладают высокими рисками;
- направлены на получение прибыли или иного полезного эффекта;
- ограничены во времени;
- имеют ресурсный лимит.

В настоящее время при реализации инновационных проектов одной из наиболее трудноразрешимых проблем является ограничение в ресурсах, а именно сложность привлечения дополнительных инвестиций. Этим и обусловлена необходимость анализа источников финансирования стартапов инновационных проектов.

Существует множество вариантов финансирования проектов, каждый из которых, так или иначе, принадлежит к одной из следующих групп [5,6]:

1. Собственные средства. Собственные инвестиции обладают огромным преимуществом по сравнению с остальными группами, поскольку, реализуя проект за счет собственных источников финансирования, предпринимателю не нужно задумываться о дополнительных затратах по обслуживанию задолженности в будущем. Однако, в настоящий момент число недавно созданных компаний, реализующих инновационные проекты и нуждающихся в финансировании за счет заемных и привлеченных источников, значительно превышает число компаний, обладающих собственными средствами.

2. Заемные средства. Для многих начинающих предпринимателей данный вид финансирования является единственным вариантом получения инвестиций. Но большинство кредиторов требует не только «совершенного» во всех отношениях бизнес-плана и определенного опыта работы, но и обязывает компанию иметь стабильный доход, что в большинстве случаев может стать непреодолимой преградой для начинающего бизнеса.

3. Привлеченные средства. Наиболее привлекательным источником получения средств для молодых предпринимателей является привлеченный капитал. Это своего рода «золотая середина», так как в этом случае инвестор не ставит перед молодым предпринимателем жестких рамок, связанных с серьезными долговыми обязательствами последнего, но все же рассчитывает на получение дохода в отдаленной перспективе. Поэтому по экономическим характеристикам данный вид привлечения средств, пожалуй, имеет наибольшее количество положительных сторон.

Таким образом, выбирая источники финансирования стартапов, следует более подробно остановиться на привлеченных инвестициях. Анализ основных привлеченных источников финансирования стартапов инновационных проектов представлен в табл. 1.

Таблица 1

Основные привлечённые источники финансирования

Источник финансирования	Кто инвестор	Цель инвестора	Преимущества и недостатки
Государственное инвестирование	Государство	Развитие малого и среднего бизнеса	+ безрисковое и «дешевое» – возможно только при развитии компании по направлениям, соответствующим государственным программам и фондам развития – жесткая конкуренция
Венчурный фонд[7]	Вкладчики в венчурные фонды	Получение прибыли после продажи своей доли в компании	+ заинтересованы в высокорисковых, высокоприбыльных проектах + инвесторы принимают на себя весь финансовый риск неудачи + срок финансирования составляет 3–5 лет

Источник финансирования	Кто инвестор	Цель инвестора	Преимущества и недостатки
			– становятся партнерами, хотят все контролировать
Бизнес-ангелы	Частные лица с высоким уровнем дохода; в редких случаях объединяются в фонд	Помощь в развитии бизнеса; получение прибыли после продажи своей доли в компании	+ финансирование предоставляется на длительный (3-7 лет) срок, без залогов и гарантий + обеспечивают не только деньгами, но и знаниями, контактами, навыками + более гибки при принятии решений, чем венчурные фонды + приоритетная возможность выкупить долю бизнес-ангела + можно рассчитывать на дальнейшее финансирование – участвует в процессе управления бизнесом
Краудинвестинг Схемы финансирования [8]: Роялти-форма	Широкий круг лиц (физические лица, микроинвесторы)	Получение доли от генерируемого дохода проекта	+/- осуществляется посредством глобальной сети Интернет + скорость, оперативность и комфорт получение финансовых ресурсов – отсутствует внятная законодательная база
Народное кредитование		Кредитор получает более высокий процент, нежели предлагают банки	+/- осуществляется посредством глобальной сети Интернет + скорость, оперативность и комфорт получение финансовых ресурсов заемщиком + четкие правовые отношения между определенным и идентифицированным заемщиком и инвестором + заемщик получает средства по более привлекательной стоимости по сравнению с традиционными банками + возможность финансирования различных отраслей, в отличие от банков
Акционерный краудфандинг		Получение части имущества / акций предприятия / право на получение дивидендов / право голоса при принятии решений	+/- осуществляется посредством глобальной сети Интернет + скорость, оперативность и комфорт получение финансовых ресурсов – противоречит законодательству многих стран
Конкурс стартапов	Венчурные фонды, государственные органы власти, крупные компании, и т.д.	Заполучить интересный проект	+ победителям – небольшая сумма безвозмездно или весомое финансирование на условиях беспроцентного займа + представляют собой смотр проектов + менее рискованный

Проанализировав основные возможности финансирования стартапов, можно сделать вывод, что каждый из представленных источников инвестиций имеет свои преимущества и недостатки. Выбор конкретного источника зависит от текущего положения бизнеса и целей создателей.

Для стартапов, развивающихся по направлениям, соответствующим государственным программам, одними из самых простых и безрисковых инвестиций являются государственные инвестиции.

Для реализации инновационных проектов, которые требуют достаточно быстрого и большого вложения средств, следует рассмотреть такие варианты финансирования как венчурные фонды и бизнес-ангелы. Необходимо понимать, что каждый из этих источников становится партнером и может участвовать в управлении бизнесом, ограничивая тем самым права создателя. Венчурные фонды вносят, как правило, существенно большую сумму денег, нежели бизнес-ангелы, однако и более жестко контролируют процесс развития. Бизнес-ангелы оказывают меньший контроль и могут выступать советниками по различным вопросам, оказывая неопределимую поддержку для бизнеса.

Краудинвестинг, как альтернативный источник привлечения средств, в последнее время становится все более популярным. Получение финансовых ресурсов посредством краудинвестинга не предполагает потерю в управлении бизнесом, что является несомненным плюсом для его создателя. Однако площадок для поиска инвесторов не так много, причем некоторые закрываются довольно часто, что является одной из серьезных проблем как для потенциальных инвесторов, так и для создателей бизнеса. Более того, в России не существует законодательства, регламентирующего данную сферу взаимоотношений, что создает неблагоприятные правовые условия для данного вида финансирования.

В свою очередь, конкурс стартапов имеет преимущество перед остальными способами финансирования, так как предлагает отличную возможность как для победителей – получить необходимые средства либо на безвозмездной основе, либо под беспроцентный займ, так и для участников – заявить о своей идее, и, что немаловажно, привлечь инвесторов. При этом несомненными плюсами в данном случае является то, что направление предпринимательской деятельности может не соответствовать государственным программам, а доля в бизнесе не переходит другим лицам [9],

Результаты. В ходе проделанной работы был проведен анализ основных возможностей финансирования стартапов инновационных проектов. Выбор подходящих источников инвестирования для конкретного стартапа осуществляется исходя из предпочтений и нужд создателя. Конкурс стартапов является одним из предпочтительных способов финансирования:

- данный способ позволяет представить свой продукт и привлечь внимание инвесторов;
- он является более безрисковым, поскольку по сравнению с бизнес-ангелами и венчурными фондами управление бизнесом остаётся прерогативой основателя,
- относительно краудинвестинга данный способ не имеет правовых ограничений и не привязан к интернет-платформам, подверженным риску преждевременного закрытия.

Литература

1. Иншаков М. О., Орлова А. А. Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. №1. С. 69-71.
2. Довбий И.П., Худякова Т.А. Тенденции, проблемы и перспективы сбалансированного и конкурентного развития предпринимательства (национальные и региональные аспекты): монография. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. -160 с.
3. Седаш Т.Н. Инновационные проекты: особенности реализации и методы оценки // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. №2. С. 21-27.
4. Ильин И.В., Ростова О.В. Управления инвестициями.– СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 244 с.

5. Буньковский Д.В. Границы интересов крупного и малого предпринимательства в нефтехимической промышленности / Д.В. Буньковский // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 7 (352). С. 1306-1319.

6. Муртазин С.Н., Ростова О.В. Совершенствование методики оценки инвестиционных проектов с использованием скорингового подхода. В книге: Неделя науки СПбГПУ материалы научно-практической конференции с международным участием. Инженерно-экономический институт СПбГПУ. 2014. С. 207-209.

7. Бриль А.Р. Инновации и венчурное финансирование. В сборнике: Реструктуризация экономики и инженерное образование: проблемы и перспективы развития Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 10-17.

8. Киевич А.В., Койпаш Д.А. Краудинвестинг как альтернативная модель финансирования инвестиционного проекта // Экономика и банки. 2016. №1. С. 58-65.

9. Ильин И.В., Ростова О.В. Методы информационного обеспечения инновационной деятельности // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 2. С. 30-35.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Гущенская Наталья Дмитриевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: casic78@yandex.ru

*Курганская государственная сельскохозяйственная академия
имени Т.С. Мальцева*

В системе экономической безопасности организации особое место занимает материально-техническая база, которая формирует основу для ведения предпринимательской деятельности, обуславливает конечные производственные и финансовые результаты. Ввиду этой значимости возникает необходимость оценки эффективности ее использования и влияния на экономическую безопасность организации. Отсюда целью научного исследования выступает выработка методики такой оценки. Предлагаемая методика включает несколько этапов:

- 1) Отбор показателей, отражающих обеспеченность и эффективность использования основных средств. В данную группу предлагается включить:
  - Фондовооруженность;
  - Фондоотдача;
  - Фондорентабельность.
- 2) Отбор показателей отражающих эффективность использования оборотных средств. В данную группу предлагается включить:
  - Коэффициент оборачиваемости оборотных средств;
  - Коэффициент оборачиваемости запасов;
  - Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;
  - Коэффициент опережения оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов.
- 3) Сформировать индикаторы эффективности использования материально-технической базы, определить их пороговые значения (таблица 1).

Индикаторы эффективности использования материально-технической базы

Индикатор	Пороговое значение
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и стоимости основных фондов	≥ 1
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста чистой прибыли и стоимости основных фондов	≥ 1
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и фондовооруженности	≥ 1
Среднегодовой коэффициент роста фондоотдачи	≥ 1
Среднегодовой коэффициент роста фондорентабельности	≥ 1
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и стоимости оборотных фондов	≥ 1
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости оборотных средств	≥ 1
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости запасов	≥ 1
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности	≥ 1
Средний коэффициент опережения оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов	≥ 4

4) Определить отклонения фактических значений индикаторов от пороговых;

5) Методом непараметрической оценки тесноты связи определить степень влияния эффективности использования материально-технической базы на экономическую безопасность предприятия [1]. Для этого можно воспользоваться коэффициентом Спирмена (K_c):

$$K_c = \frac{C - H}{C + H},$$

где С – совпадение знаков;

Н – несовпадение знаков.

В зависимости от значений коэффициента Спирмена возможны следующие оценки степени влияния (таблица 2).

Таблица 2

Оценка степени влияния эффективности использования материально-технической базы на экономическую безопасность организации [1]

Значение коэффициента	Уровень эффективности использования материально-технической базы	Влияния на экономическую безопасность организации
-1 – 0,29	Крайне низкий (кризисный)	Деструктивное
0,3 – 0,49	Удовлетворительный	Отрицательное
0,5 – 0,79	Нормальный	Положительное
0,8 – 1	Высокий	Благоприятное

Рассмотрим применение данной методики на конкретном примере, используя данные годовой отчетности сельскохозяйственной организации ООО «Матвеевское» Целинского района Курганской области.

Таблица 3

Показатели обеспеченности и эффективности использования основных средств

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднегодовой коэффициент роста
Фондовооруженность, тыс. р.	1159	1348	1572	1,16
Фондоотдача, р.	0,40	0,53	0,72	1,34
Фондорентабельность, %	0,4	33,1	32,9	9,07

Общество наращивает обеспеченность основными фондами, но не только за счет прироста их стоимости, но и за счет сокращения численности работников (таблица 3). В целом эффективность использования основных фондов остается высокой, т.к. показатели имеют устойчивую тенденцию роста.

Эффективность использования оборотных активов проявляется в показателях оборачиваемости (таблица 4).

Таблица 4

Показатели эффективности использования оборотных средств

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Среднегодовой коэффициент роста
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	0,94	1,03	1,13	1,10
Коэффициент оборачиваемости запасов	0,98	1,10	1,31	1,16
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	25,1	16,7	8,8	0,59
Коэффициент опережения оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов	25,6	15,2	6,7	0,51

В течение календарного года оборотные активы совершают около 1 оборота, что в целом отвечает требованиям деловой активности для предприятий, работающих в сельском хозяйстве. При этом оборачиваемость дебиторской задолженности в несколько раз превышает оборачиваемость запасов, что положительно характеризует платежную дисциплину общества [2].

Исходя из приведенных данных, сформируем систему индикаторов оценки эффективности использования материально-технической базы (таблица 5).

Таблица 1

Индикаторы эффективности использования материально-технической базы

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	Совпадение (С), несовпадение (Н)
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и стоимости основных фондов	≥ 1	1,34	С
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста чистой прибыли и стоимости основных фондов	≥ 1	9,20	С
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и фондовооруженности	≥ 1	1,29	С
Среднегодовой коэффициент роста фондоотдачи	≥ 1	1,34	С

Показатель	Пороговое значение	Фактическое значение	Совпадение (С), несовпадение (Н)
Среднегодовой коэффициент роста фондорентабельности	≥ 1	9,07	С
Коэффициент соотношения среднегодового коэффициента роста выручки и стоимости оборотных фондов	≥ 1	1,09	С
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости оборотных средств	≥ 1	1,10	С
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости запасов	≥ 1	1,16	С
Среднегодовой коэффициент роста коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности	≥ 1	0,59	Н
Средний коэффициент опережения оборачиваемости дебиторской задолженности и запасов	≥ 4	15,8	С

Как показывают расчеты, большинство показателей соответствуют пороговым значениям, что свидетельствует о высоком уровне эффективности использования материально-технической базы. Такую же характеристику дает коэффициент Спирмена:

$$K_c = \frac{C - H}{C + H} = \frac{9 - 1}{9 + 1} = 0,8$$

Высокий уровень эффективности использования материально-технической базы оказывает благоприятное воздействие на экономическую безопасность организации (см. таблица 2). В дальнейшем для обеспечения необходимого уровня экономической безопасности организации необходимо поддерживать существующий уровень эффективности использования основных и оборотных средств [3].

Литература

1. Гущенская Н.Д., Анфалова А.Ю. Стохастические методы анализа в выработке индикаторов производственного потенциала зерновой отрасли Курганской области // Инновационные пути в разработке ресурсосберегающих технологий хранения и переработки сельскохозяйственной продукции: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: КГСХА, 2017. – С. 55-58.
2. Мухина Е.Г. Оценка бизнес-климата сельских территорий Курганской области // Научное обеспечение реализации государственных программ АПК и сельских территорий: материалы Международной научно-практической конференции. – Курган: КГСХА, 2017 – С. 109-114.
3. Павлуцких М.В., Палий Д.В. Применение SWOT-анализ при разработке стратегии деятельности предприятия // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Курган: КГСХА, 2017. – С. 222-225.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дуброва Татьяна Абрамовна

д.э.н., профессор

Эл. почта: Dubrova.TA@rea.ru

Ермолина Анна Александровна

Эл. почта: aaermolina@yandex.ru

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В последние десятилетия в развитых странах инновационное развитие экономики рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого экономического роста. В России инновации также становятся «ведущим фактором экономического роста во всех секторах экономики» [4]. Ориентация России на инновационный путь развития предполагает создание конкурентной национальной инновационной системы, важным элементом которой выступает малый и средний инновационный бизнес [5]. Малые и средние предприятия создают новые рабочие места, стимулируют конкуренцию, способствуют диверсификации производимых товаров и услуг. Зачастую они обладают большей гибкостью и эффективностью управления по сравнению с крупным бизнесом, быстрее адаптируются к меняющимся экономическим условиям и потребностям покупателей, охотнее внедряют инновации. В конечном итоге инновационная деятельность малых и средних предприятий способствует решению задачи по диверсификации российской экономики и повышению ее конкурентоспособности [6].

По уровню инновационного развития экономики Россия значительно отстает от развитых стран. В 2016 г. в глобальном инновационном индексе ГИ Россия заняла 43-е место из 128, уступив большинству стран ЕС, США, Канаде, Австралии [10]. В суммарном инновационном индексе СИИ Россия была отнесена к группе умеренных инноваторов [8]. Согласно обоим индексам, сильными сторонами инновационного развития России является высокое качество человеческого капитала (уровень образования населения) и производство знаний (исследования и разработки). Барьерами инновационного развития экономики выступают слабая эффективность государственного регулирования, плохая доступность кредитов для бизнеса, недостаточный объем инвестиций, нераспространенность кооперации при разработке и внедрении инноваций, низкий уровень инновационной активности малого и среднего бизнеса.

По сравнению со странами ЕС, уровень инновационной активности российских малых и средних предприятий остается крайне низким и в последние годы снижается. В 2015 г. лишь 9,5% крупных и средних и 4,5% малых предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды осуществляли технологические инновации [12]. В среднем по ЕС в 2014 г. около половины организаций независимо от их размера разрабатывали и/или внедряли какие-либо типы инноваций [11]. Отличительной особенностью России является сильный разрыв в уровне инновационной активности предприятий в зависимости от их размера. Если в среднем по ЕС в 2014 г. доля инновационно активных компаний составила 45,0%, 61,5% и 78,1% среди малых, средних и крупных предприятий, то в России в 2015 г. данный показатель варьировался от 2,7% для предприятий с численностью работников до 50 чел. до 83,7% для организаций с численностью сотрудников более 10 тыс. чел. [3, 11]. Сравнение уровня инновационной активности российских и европейских организаций в разрезе их размерных групп показывает, что наибольшее отставание России от стран ЕС сосредоточено в группе малых предприятий. В сегменте малого бизнеса России скрыт значительный нереализованный потенциал развития и активизации инновационной деятельности.

Сравнивая показатели инновационной деятельности малых и средних предприятий России и стран ЕС, важно учитывать особенности организации статистического наблюдения в этой сфере. Статистическое наблюдение за инновационной деятельностью организаций различных размерных групп опирается на критерии малых и средних предприятий, которые варьируются в различных странах в зависимости от масштаба экономики и претерпевают изменения в динамике. В России, начиная с 1989 г., когда впервые был определен статус малого предприятия, критерии малых и средних организаций неоднократно менялись. Изменение критериев отнесения к малым и средним предприятиям затрудняет сопоставление собираемых показателей в динамике, хотя практика пересмотра критериев, в первую очередь, финансовых не является уникальной для России и действует в ЕС, США и других странах. В настоящее время критерии малых и средних предприятий определены Федеральным законом от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», в соответствии с которым к средним предприятиям относятся организации с численностью работников от 101 до 250 чел., к малым – с численностью сотрудников от 16 до 100 чел., к микропредприятиям – с численностью персонала до 15 чел. включительно, удовлетворяющие требованию юридической самостоятельности и не превышающие предельного значения дохода от предпринимательской деятельности [7].

В Европейском Союзе критерии малых и средних предприятий устанавливаются Рекомендациями Европейской комиссии. В соответствии с последними Рекомендациями, вступившими в силу с 1 января 2015 г., к средним, малым и микропредприятиям относятся организации, удовлетворяющие требованиям юридической самостоятельности и не превышающие предельного значения годового объема выручки, с численностью работников до 250, 50 и 10 чел. соответственно [9]. Сравнение критериев малых и средних предприятий, применяемых в странах ЕС и России, показывает, что, несмотря на общность подходов (использование критериев юридической самостоятельности, численности занятых на предприятиях, предельных значений финансовых показателей), определения малого и среднего предпринимательства в России и ЕС имеют существенные отличия. Они касаются как установленных верхних границ численности занятых в организациях и предельных значений финансовых показателей, так и методики их расчета. Обнаруженные различия в критериях отнесения к малым и средним предприятиям затрудняют международные сопоставления, включая характеристики инновационной деятельности, однако позволяют проанализировать общие тенденции развития малого и среднего инновационного бизнеса.

Другим фактором слабой сопоставимости собираемых показателей инновационной деятельности малых и средних предприятий является неодинаковый охват видов экономической деятельности и размерных групп организаций, включаемых в статистическое наблюдение за инновационной деятельностью организаций в различных странах. В Европейском Союзе такое наблюдение осуществляется в рамках регулярных инновационных обследований организаций (The Community Innovation Survey, CIS), которые адресованы всем размерным группам предприятий, за исключением микропредприятий. В России в основе статистического наблюдения за инновационной деятельностью организаций лежат формы федерального статистического наблюдения, разработанные и утвержденные Федеральной службой государственной статистики. В отличие от других стран, в России сведения об инновационной деятельности малых и крупных и средних предприятий собираются в рамках двух разных форм - №2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» и №4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» соответственно. Указанные формы содержат различный набор показателей, и значительная часть сведений собирается только по кругу крупных и средних предприятий в рамках формы №4-инновация. Различным является и охват видов экономической деятельности обследуемых предприятий. Если

форма №4-инновация адресована крупным и средним предприятиям промышленного производства, сельского хозяйства, связи и информационно-коммуникационных технологий, сферы услуг, то форма №2-МП инновация – только малым предприятиям промышленного производства. По сравнению с Инновационным обследованием ЕС и другими зарубежными обследованиями в этой области, отечественные формы федерального статистического наблюдения за инновационной деятельностью предприятий адресованы гораздо более узкому кругу организаций и не включают такие виды экономической деятельности, как финансы и страхование, аренду и продажу недвижимости и т.д. Наконец, сведения об инновационной деятельности крупных и средних организаций собираются ежегодно, малых предприятий – раз в два года в нечетные годы. Перечисленные особенности организации отечественного статистического наблюдения за инновационной деятельностью малых и средних предприятий показали слабую сопоставимость собираемых сведений как с аналогичными показателями зарубежных стран, так и в разрезе различных групп российских предприятий.

Важной особенностью России является ее значительная территориальная дифференциация, обусловленная различиями в природно-климатическом и социально-экономическом положении субъектов РФ. Существующую региональную неоднородность необходимо учитывать и при анализе инновационной деятельности малых предприятий. В частности, анализ динамики основных показателей инновационной деятельности малых предприятий в 2011 – 2015 гг. показал ее разнородный характер для различных субъектов РФ. При общем сокращении удельного веса малых предприятий, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных малых предприятий, доли инновационных товаров, работ, услуг малых предприятий в общем объеме произведенной ими продукции, снижении интенсивности затрат малого бизнеса на технологические инновации в целом по России в отдельных регионах и федеральных округах наблюдался рост перечисленных показателей (преимущественно Сибирский федеральный округ). Помимо упомянутой выше территориальной дифференциации субъектов РФ по большинству социально-экономических показателей, другим важным фактором неоднородности инновационного развития малого бизнеса является экономический кризис, который проявился в регионах России с различной степенью влияния и в разное время [2].

Значительная неоднородность субъектов РФ по уровню развития инновационной деятельности малых предприятий свидетельствует о целесообразности разработки и реализации дифференцированных мер поддержки малого бизнеса. Представляется актуальным формирование адресных мер поддержки, направленных на отдельные группы субъектов РФ со схожими барьерами и чертами развития инновационной деятельности малых предприятий. В ходе исследования для выделения однородных групп регионов был реализован кластерный анализ методом «к-средних». Классификация проводилась в пространстве обобщенных факторов, полученных в ходе факторного анализа. Применение последнего позволило снизить признаковое пространство и выделить три фактора, отражающих структуру затрат на технологические инновации малых предприятий по источникам финансирования и видам инновационной деятельности, а также уровень развития инновационной деятельности малого бизнеса. В ходе кластерного анализа были получены три группы субъектов РФ, характеризующиеся схожими чертами инновационной деятельности малых предприятий. В частности, было установлено, что в кластере регионов с наиболее низкими показателями инновационной деятельности малого бизнеса в структуре затрат предприятий на технологические инновации преобладают собственные средства, а большая часть этих затрат направлена на приобретение машин и оборудования. Низкая распространенность практики привлечения заемных средств на осуществление инновационной деятельности существенно сужает возможности малого бизнеса по инвестированию в исследования и разработки, что в конечном итоге тормозит развитие инновационной деятельности малых предприятий.

Типология субъектов РФ по показателям инновационной деятельности малых предприятий позволила выделить кластеры регионов со схожими особенностями ее развития, но полученная классификация не дает однозначного ответа на вопрос о значимых факторах, оказывающих влияние на инновационную активность малого бизнеса. В развитых странах данному вопросу уделяется значительное внимание, но для России он является недостаточно изученным. Вместе с тем, влияние тех или иных факторов на инновационную деятельность малых предприятий может быть учтено при разработке и реализации программ их поддержки. В рамках данного исследования для выявления факторов инновационной деятельности малых предприятий были использованы методы, основанные на откликах: аппарат логистической регрессии и дискриминантный анализ. Оба метода показали схожие результаты. В частности, было выявлено, что уровень развития инновационной деятельности малых предприятий зависит от наличия инновационной инфраструктуры, научно-технического потенциала региона, материальной обеспеченности населения.

Подводя итог, можно отметить перспективность рассмотренного методологического подхода, опирающегося на комплекс многомерных статистических методов в анализе инновационной деятельности малых предприятий. Взаимосвязанные этапы исследования охватывали процедуры разведочного анализа данных, а также снижения размерности и перехода в ортогональное признаковое пространство при выделении латентных обобщенных характеристик инновационной деятельности малых предприятий. Получение однородных региональных кластеров на следующем этапе исследования позволило придать адресный характер рекомендациям по стимулированию инновационной активности малого бизнеса, учитывающим также результаты моделирования на базе логистической регрессии и дискриминантного анализа. При этом проведенный анализ выявил потребность в совершенствовании информационной базы исследования с учетом особенностей организации отечественного статистического наблюдения за инновационной деятельностью малых предприятий и возможностей сопоставлений с зарубежными странами.

Литература

1. Есенин М.А., Дуброва Т.А. Региональная неоднородность и территориальные диспропорции в развитии малого предпринимательства в России // Экономика и предпринимательство. - 2014.-№8.- 738-748.
2. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики.- 2015.-№4.- 37-52.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2016. Статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2016. - 320 с.
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Экономическое развитие и инновационная экономика”».
5. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.».
6. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 N 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.»
7. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
8. European Commission (2017). European Innovation Scoreboard 2017 / Hollanders, H. & Es-Sadki, N. MERIT, EU.
9. European Commission. User guide to the SME Definition. European Union, 2015.
10. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation. Cornell University, INSEAD, and WIPO. 2016.
11. Статистический портал Европейского Союза. - URL: <http://ec.europa.eu/eurostat>
12. Федеральная служба государственной статистики. - URL: <http://www.gks.ru>

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ФАКТОРОВ РИСКОВ В ИННОВАЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Жолобова Ольга Александровна

Эл. почта: ozholobova@donstu.ru

Донской государственный технический университет

Инновационно-строительная деятельность обычно связана с решением различных инженерных задач по возведению, реконструкции или ремонту уникальных зданий и сооружений, а также с практической реализацией результатов научных исследований, в том числе с внедрением новых строительных технологий, образцов оборудования и материалов, освоением производства двух последних [1–3].

Специфической особенностью инновационно-строительной деятельности предприятий является наличие множества разнообразных рисков, по сути представляющих собой вероятность потерь в виде незапланированных затрат на компенсацию причиненного ущерба от реализации инновационного проекта строительным предприятием в условиях неопределенности [4]. Причем величину риска оценивают на протяжении всей деятельности предприятия.

В своей инновационно-строительной деятельности предприятия с рисками сталкиваются постоянно, и не только при решении оперативных производственных задач, но и при разработке, а также принятии долгосрочных планов [5]. В инновационно-строительной деятельности количественное оценивание риска определяется как абсолютным, так и относительным уровнями возможного ущерба.

В абсолютном измерении риск инновационно-строительной деятельности может быть определен величиной возможных потерь в натуральном или денежном выражении. Не случайно, всякая деятельность строительных предприятий практически всегда связана с опасностью денежных потерь, особенно при производстве строительной продукции и на стадии ее реализации.

Относительный уровень возможного ущерба оценивается как отношение величины вероятных потерь к базису, за который может быть принят, например, ожидаемый доход от инновационно-строительной деятельности, расход ресурсов или существующее состояние строительного предприятия.

Следует отметить, что указанные выше условия неопределенности при осуществлении строительного производства, а тем более связанного с реализацией инновационных проектов, создаются воздействием на него случайных факторов, которые можно назвать факторами риска, имеющими к тому же весьма многообразную природу.

Некоторые ученые, занимающиеся исследованиями проблем повышения эффективности инновационных проектов [6], справедливо отмечают, что существуют универсальные факторы рисков, которым в той или иной степени подвержены многие производственные (причем даже не строительные) предприятия, а также специфические факторы риска, которые актуальны только для строительных предприятий. С помощью специально разработанной компьютерной программы накопления, систематизации и обработки малоизвестных знаний в исследуемой области «Библиограф», автором статьи предпринята попытка собрать и систематизировать всю разрозненную, а нередко и противоречивую информацию о влиянии различных факторов рисков инновационно-строительной деятельности и предложить новый подход по классификации их видов [7].

Так по отношению к инновационно-строительной деятельности предприятия доказана целесообразность деления всей совокупности возможных факторов рисков на две группы – на группу внешних и группу внутренних факторов.

К внешним факторам можно отнести только те из них, которые не зависят от деятельности предприятия, например, финансово-экономические, возникающие в результате неустойчивого спроса на готовую строительную продукцию или нестабильности финансирования строительства объектов.

Более многочисленные внутренние факторы рисков, наоборот, напрямую связаны с осуществляемой предприятием инновационно-строительной деятельностью. В свою очередь, в зависимости от происхождения этих факторов их предлагается делить на пять видов: материально-технические, конструктивно-технологические, организационные и погодные, а также на пресловутый человеческий фактор. Каждому из указанных видов факторов свойственны следующие отличительные признаки:

- материально-технические факторы, проявляющиеся при низком качестве и некомплектности поставляемых на объекты строительных материалов, изделий и технологического оборудования, внезапном отказе строительных машин и оборудования, выходе их строя внешних инженерных сетей;

- конструктивно-технологические факторы, всякий раз возникающие при внесении в процессе строительства существенных изменений в ранее согласованные проектные решения, при необходимости выполнении большого объема непредвиденных работ или устранения выявленного в процессе строительства и первых лет эксплуатации объекта брака;

- организационные факторы, обычно связанные с простоями из-за несвоевременной передачи подрядчику проектной документации, задержкой предоставления фронта работ, срывом сроков поставки материалов и изделий; отсутствием у подрядчика какой-либо лицензии или рабочих требуемой квалификации;

- погодные факторы, существенно затрудняющие строительство в период сильных и продолжительных морозов, снегопадов, ливней, ураганов, распутицы и т.п.;

- человеческий фактор, проявляющийся при низкой трудовой и производственной дисциплине, а также халатности работников строительного предприятия, допускающих прогулы, хищения или умышленную порчу материалов и изделий, невыполнение производственного плана.

Предлагаемое деление на виды указанных факторов рисков инновационно-строительной деятельности позволяет систематизировать мероприятия по их предотвращению или минимизации ущерба, комплексно оценивать сами риски, а значит и рационально управлять ими.

Литература

1. Крюков С.В. Имитационная модель оценки эффективности инновационных проектов // *Terra economics*, 2011. Т. 9. № 2. Ч. 2. С. 34–38.

2. Лыкова О.А. Повышение эффективности управления жилищным строительством // *Journal of Economic Regulation*. 2012. Т. 3. № 3. С. 33–41.

3. Михненко О.В., Шемякина Т.Ю., Коготкова И.З. и др. *Производственный менеджмент в строительстве*. М.: ИНФРА-М, 2016. 352 с.

4. Жолобова Е.А., Жолобова О.А., Гинеева А.В. и др. Метод комплексной оценки инвестиционных проектов в строительстве на основе нечеткой логики // *Инженерный вестник Дона*, 2017, № 1 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2017/4059.

5. Жолобова Е.А., Жолобова О.А., Новиков С.А. Формирование кластеров объектов долгосрочного планирования капитального ремонта // *Закономерности и тенденции развития науки в современном обществе: сборник статей международной научно-практической конференции: в 3 частях*. г. Уфа. 2016. С. 63–65.

6. Проскурин В.К. *Анализ, оценка и финансирование инновационных проектов*. 2-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2016. – 136 с.

7. Жолобова Е.А., Жолобова О.А. Программа накопления, систематизации и обработки малоизвестных знаний в исследуемой области «Библиограф» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2016663565; заявл. 19.10.2016; зарег. 13.12.2016.

ИННОВАЦИОННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Косенко Ульяна Вячеславовна

Эл. почта: lanakalinovskaja@yandex.com

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,

Современные условия ведения бизнеса, прошли через глубокую и в некотором роде, скачкообразную трансформацию, обусловленную адаптацией к процессам, происходящим в обществе. Стремление к формированию единого пространства, привели к своеобразному стиранию границ между государствами, путем: объединения их, в общее политическое и информационное поле, стандартизации некоторых элементов бизнес-процессов, социокультурных изменений. Вследствие чего, происходит расширение масштабов деятельности предприятий и удлинение их цепочек создания ценностей.

Управление столь сложными процессами, требует применения инновационных технологий, поэтому логистические процессы должны непрерывно совершенствоваться, так как, именно они, являются связующим звеном между предприятием и внешней средой. Логистические бизнес-процессы выступают единственным прямым контактом и одновременно, средством обратной связи предприятия с потребителями, поэтому становятся завершающей составляющей образа фирмы.

Так как, общественные и производственные отношения эволюционируют, база теоретических и практических методов управления логистическими бизнес-процессами постоянно развивается. Свою современную интерпретацию логистика, как наука о «рациональной организации снабжения, производства и сбыта на предприятии, обеспечивающая объединение его интересов с интересами стейкхолдеров в единую систему с помощью материальных, сервисных, финансовых и информационных потоков» [1], получила в процессе преобразования из военной отрасли в гражданскую (рис. 1).

Рисунок 1 – Инновации в этапах эволюции логистики.

Таким образом, развитие логистики можно считать непрерывным процессом, так как логистические бизнес-процессы находятся в постоянном взаимодействии с внешней средой и объединяют различные виды деятельности, поэтому постоянно поддаются изменениям в соответствии со стратегическими целями предприятия. Следовательно, этап развития и внедрения новых знаний и технологий для достижения поставленных целей, получил название инновационной логистики, а этап организации и управления, уже стабилизировавшихся изменений – базовой логистики. Термин «инновации» в данном контексте, указывает на способность логистики удовлетворять требования рынка на качественно новом уровне, сокращать издержки и оптимизировать производственный процесс, что позволяет максимизировать ценность для потребителя [2].

Достижение поставленных целей, осуществляется за счет [3]:

- ориентации на заказчика – мониторинг и прогнозирование потребительских предпочтений, SWOT-анализ;
- профессионализма и лидерства менеджеров;
- вовлечения персонала в процесс принятия решений;
- автоматизации отдельных операций и применения современных концепций: управления снабженческой деятельностью, управления и обеспечения производственной деятельности (Materials/ manufacturing requirements/ resource planning, Customer synchronized resource planning, Just-in-Time, KANBAN, TPM), управления процессами закупки, складирования и сбыта (Retail-H, Y-CIM) и управления сбытовой деятельностью (Distribution requirements planning, Enterprise Resource Planning, Demand-driven Techniques / Logistics, Effective Customer Response, Vendor Managed Inventory, VIP-продажи) [4].
- постоянного совершенствования бизнес-процессов: Business Excellence и Kaizen.

Процесс поиска новых путей развития существующих систем и постоянное совершенствование, являются ключевой особенностью инновационной логистики. Основные отличия предмета и объекта базовой и инновационной логистики, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Основные характеристики базовой и инновационной логистики

	Базовая логистика	Инновационная логистика
Определение	Базовая логистика – это наука и вид деятельности по организации и управлению поставками продукции, предназначенной для производственного и личного потребления [5, с. 89].	Инновационная логистика – предполагает исследование целесообразности и возможности использования передовых, в том числе базисных, инноваций в процессы не только тактического или оперативного, но и стратегического управления процессами [3].
Объект	Сформированные потоковые процессы [5, с. 91]	Потоковые процессы. Инновационные процессы и сопровождающие их информационные потоки и потоки инвестиционных ресурсов [2].
Предмет	Оптимизация траектории экономических потоков, циркулирующих в цепи (сети) [6, с. 266.]	Формы и методы управления потоковыми процессами, подлежащие совершенствованию с помощью логистических инноваций [5, с. 91]

Исходя из сущности, предмета и объекта инновационной логистики, представленных в таблице, можно выделить ряд задач и функций [5, С. 91-92; 7; 8; 9, с. 624]:

- разработка теоретической базы, новых идей, путем применения научно-технических достижений, ноу-хау, синергии имеющихся знаний и наук, для совершенствования системы управления логистическими бизнес-процессами;
- изучение практики лучшего опыта (бенчмаркинг) и адаптация его, к отечественным условиям;

- разработка практических механизмов: методов, алгоритмов, программ, стандартов для проектирования и модернизации логистических бизнес-процессов;
- разработка механизма оценки проведенных изменений;
- оценка эффективности инновационных мероприятий.

Следовательно, логистические бизнес-процессы могут быть улучшены, как за счет внедрения инновационных методов управления, так и за счет применения достижений современной техники и технологий. Группа Logistics Bureau на своем сайте, представила обзор шести ключевых логистических трендов в 2017-ом году [10]. Компания выделяет только ключевые и долгосрочные технологии: тенденции к роботизации складской техники, автономные автомобильные перевозки, размытие границ между логистикой и технологическими услугами, призыв к социальной ответственности, гонка за последние мили, распространение виртуальной логистики, так как постоянные разработки и выпуск новинок приводят к сокращению жизненного цикла инноваций.

Внедрение инноваций процесс ресурсозатратный, поэтому необходимо на этапе внедрения определить долгосрочность ожидаемого эффекта и результативность мероприятий. Для облегчения процесса планирования, компанией DHL Customer Solutions & Innovation был разработан Logistics Trend Radar – инструмент для анализа тенденций.

В обзоре, инновации делятся на социальные бизнес-тренды и технологические тренды. К социальным бизнес-трендам относят:

- прогнозируемую логистику, включающую: предварительную доставку, по всем звеньям логистической цепи, прогнозирование обслуживания и потребности в запасных частях, прогноз рисков, интеллектуальное планирование возможностей системы;
- единичные партии товаров, то есть стремление к созданию уникальной продукции и ускорение доставки;
- удобную логистику – логистика холодной цепи, доставка до последней мили;
- снижение нагрузки на цепочку поставок – варьирование сроков поставки с целью сокращения: транспортных расходов и рисков, отходов и загрязнений, расходов на хранение;
- справедливую и ответственную логистику – экоупаковка, прозрачность и прослеживаемость всех звеньев логистической цепи, доставки в развивающиеся страны;
- логистические торговые площадки – двусторонние интернет-рынки B2B-логистические платформы, поставки от производителей к потребителям (M2C);
- многоцелевые сети (например, интеграция общественной инфраструктуры для логистических целей);
- омниканальную логистику – превращение складов в торговые салоны, совместно используемые платформы;
- совместные логистические издержки – одноранговые платформы обмена активами, складскими мощностями, транспортом;
- суперсеть логистики – онлайн-рынки на ряду с традиционными.

К технологическим трендам относят: 3D-печать, базы данных, облачная логистика, автоматизация и роботизация, беспилотные летательные аппараты. Актуальными для управления логистическими бизнес-процессами машиностроительного комплекса региона являются следующие тренды: прогнозирование спроса до его возникновения (из-за продолжительности производственного цикла и долговечности выпускаемой продукции), адаптация цепи поставок к изменениям в заказах, при серийном производстве, снижение затрат на транспортировку за счет сочетания различных видов транспорта, улучшение благосостояния общества и экологичность производства, централизация рынка логистических и брокерских услуг (создание единого информационного центра), совместное владение активами, использование ресурсосберегающих технологий, автоматизация отдельных операций [11].

Таким образом, инновационная логистика изменяет внутреннюю среду предприятия, оказывает влияние на развитие региона в целом и обеспечивает наращивание его логистического потенциала. Если рассматривать бизнес-процесс на мезоуровне, то есть на уровне комплекса предприятий, объединенных на условиях взаимовыгодного партнерства, то внедрение инноваций отражается на всей логистической инфраструктуре региона.

На отечественных предприятиях, наблюдается достаточно низкий уровень развития логистических процессов, что свидетельствует об имеющемся неиспользованном резерве для оптимизации. Особенно в области централизации логистической, брокерской и аналитической информации, разработки логистических структур на предприятиях, выделения, описания и преобразования сквозных логистических бизнес-процессов.

Поиск наиболее эффективных методов управления бизнес-процессами, становится особенно актуальным в условиях возрастающей роли информационных технологий, глобализации и ужесточения конкурентной борьбы. В таких условиях, для успешного функционирования на внешних рынках, предприятиям необходимо менять философию управления, пересмотрев свои стратегические цели. Ориентиром должны стать: гибкость, точность поставок, минимизация потерь при максимально высоком уровне качества производства и обслуживания, налаживание долгосрочного сотрудничества с партнерами.

Литература

1. Германчук А.Н., Косенко У.В. Управление логистическими бизнес-процессами на предприятиях машиностроения // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ». – 2017. – С. 399-403.
2. Медведева В. Р. Инновационная логистика как инструмент управления предприятиями химии и нефтехимии с целью оптимизации их функционирования и развития // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т.17. – в.16. – С. 381-385.
3. Головкова И.А., Киселица Е.П. Инновационная логистическая стратегия как эффективный инструмент оптимизации бизнес-процессов предприятия // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 379–394.
4. Пустохина И.В. Оценка моделей управления процессами с точки зрения возможностей и ограничений их использования при формировании и управлении цепями поставок в логистических кластерах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/106EVN315.pdf> (доступ свободный).
5. Проценко И.О. Инновационная логистика – перспективы и реалии // Российское предпринимательство. – 2005. – № 12 (72). – С. 89-94.
6. Афанасенко И.Д. Логистика снабжения: учебник для вузов / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.
7. Жаворонков Е. П. Инвестиционное обоснование логистики инновационных потоков // Современные научные исследования: электронный научный журнал. – 2013. – № 16.
8. Теренина И.В. Инновационная логистика в строительном комплексе: теория и методология: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 Ростов-на-Дону, 2006. 308 с.
9. Федотенков Д. Г. Инновационная логистика как один из ключей в развитии экономики // Молодой учёный: Ежемесячный научный журнал. – 2014. – № 4 (63). – С. 623-627.
10. R. O'Byrne 6 Key Supply Chain and Logistics Trends to Watch in 2017 // Logistics Bureau [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.logisticsbureau.com/6-key-supply-chain-and-logistics-trends-to-watch-in-2017/> (дата обращения 12.09.2017)
11. Logistics Trend Radar. Delivering insight today. Creating value tomorrow! Version 2016 // DHLTrendResearch [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://www.dhl.com/en/about_us/logistics_insights/dhl_trend_research/trendradar. (дата обращения 14.09.2017)

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Листопад Екатерина Евгеньевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: eelistopad@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

Для того, чтобы хозяйствующий субъект в будущем функционировал с большей отдачей необходимо выполнение допущения непрерывности деятельности, как основополагающего принципа сохранения капитала организации. Это выполнимо только при доведении угрозы функционирования к минимуму, а, следовательно, нахождение организации в условиях определенной экономической безопасности. Поэтому, для достижения данного допущения, хозяйствующий субъект должен принимать комплекс мер для обеспечения стабильной обстановки ведения финансово-хозяйственной деятельности.

Данные проблемы, связанные с выполнением допущения непрерывности деятельности, для отечественных организаций являются относительно новыми. Если не обеспечить должным образом работу в этом направлении, то результат не заставит себя долго ждать и приведет к росту издержек производства, утрате доверия кредиторов и выгодных поставщиков, снижению выручки и росту просроченной дебиторской задолженности и другим проблемам, которые в конечном итоге могут привести к банкротству. Вот почему для любого хозяйствующего субъекта в настоящее время на первое место встают проблемы достижения допущения непрерывности деятельности.

По нашему мнению, достичь допущения непрерывности, что в свою очередь приведет и к обеспечению экономической безопасности деятельности, можно путем отражения информации о рисках в бухгалтерском учете, а главное незавуалированное отражение в финансовой отчетности.

Проблема риска в экономической теории, конечно, не нова. Ее признают и рассматривают в трех контекстах: биржевой игры, кредитования и предпринимательства. Однако, и в настоящее время угрозой экономической безопасности деятельности хозяйствующего субъекта является такие риски, с которыми сталкиваются все коммерческие организации – это хозяйственные (предпринимательские) риски. Под которыми понимаются риски, возникающие при осуществлении любых фактов хозяйственной жизни, связанных с осуществлением товарных, денежных, финансовых операций, выполнением социальных обязательств и осуществлением научных проектов.

Выявление рисков и их оценка — это, во многом анализ ситуаций, которые предшествуют принятию любых решений в области экономики. В свою очередь, выбор для принимающего решения оптимального значения соответствующего хозяйственного риска — это процесс принятия управленческих решений. Таким образом, риски присущи всем управленческим решениям, то есть любым экономическим операциям. Следовательно, определение соответствующего состава рисков и их порогового уровня, которые действующий экономический субъект определяет для себя как допустимые — это и есть выбор определенной стратегии управления рисками.

Информационной основой принятия управленческих решений является бухгалтерская (финансовая) отчетность. Следовательно, в бухгалтерском учете должна накапливаться и систематизироваться информация о хозяйственных рисках, как основе для оценки рисков участниками экономической жизни хозяйствующего субъекта. Однако, и в настоящее время данная информация не находит своего отражения в бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов.

Коммерческая деятельность любой организации подвержена большому числу рисков, которые оказывают и/или могут оказать значительное влияние на денежные потоки, финансовые результаты, финансовое положение деятельности организации, последствия от которых могут выражаться в ее дополнительных обязательствах. Однако, риски не всегда приводят к отрицательным последствиям, возможны ситуации результатом которых будет появление новых активов (или уточнение их размеров). Таким образом, многие риски хозяйственной жизни с большой долей вероятности могут вызвать финансовые последствия и, следовательно, влиять на бухгалтерскую информацию, сформированную организацией.

Для решения этой проблемы рекомендуем разработать учетно-аналитический механизм, который будет позволять сформировать бухгалтерскую информацию о рисках. В его задачи необходимо включить проведение следующих этапов:

- 1 Этап: мониторинг рисков;
- 2 Этап: оценка рисков;
- 3 Этап: отражение рисков бухгалтерском учете;
- 4 Этап: формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности по рискам.

Работа на первых двух этапах должна быть зафиксирована в должностных инструкциях специалистов различных служб организации: юридическая, финансовая, экономическая и т.д., т.е. необходим их постоянный мониторинг. Далее на основании выявленных рисков сотрудник отдельного департамента по управлению рисками их оценивает. Затем специалист бухгалтерской службы принимает решение о порядке их учета в зависимости от существенности или несущественности последствий выявленных и оцененных рисков на финансовые результаты или финансовое положение компании.

Рассмотрим, какие необходимо выполнить последовательные действия организациям с целью принятия обоснованного управленческого решения об отражении или не отражении хозяйственных рисков в бухгалтерском учете и финансовой отчетности.

Если предположить, что при осуществлении операции риск присутствует, то необходимо выполнить первое действие, то есть необходимо оценить вероятность наступления риска. Если вероятность наступления несущественная, то никаких дальнейших действий не требуется.

Если вероятность наступления риска возможная, то информацию о рисках рекомендуем раскрывать с использованием забалансовых счетов.

Если вероятность наступления риска высокая, то необходимо перейти к следующему действию, на котором определяется возможность оттока экономических выгод при высокой вероятности наступления риска хозяйственной жизни. Если на этот вопрос бухгалтер получает утвердительный ответ, то далее необходимо оценить обязательства, которые будут необходимы для покрытия данного оттока экономических выгод в будущем. Если данные обязательства можно обоснованно оценить, то необходимо сформировать резерв на сумму обязательства, если нет, то раскрывается информация в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности, с указанием причин, почему данная оценка невозможна.

В бухгалтерском учете резервы являются объектом учета. Проанализировав мнения ученых можно сделать вывод, что единого определения понятия "резерв" не существует [1,2,5,6]. По нашему мнению, создание резерва направлено, прежде всего, на решение задач сохранения капитала организации. Резервирование предполагает отражение расходов, вероятных для данного и/или будущего периода, т.е. учет потенциальных или вероятностных фактов хозяйственной жизни.

Бухгалтерский учет хозяйственных рисков в качестве величины резерва по оценочному обязательству путем сплошной регистрации всех фактов хозяйственной жизни реализует его информационную функцию, которая позволяет преодолеть неблагоприят-

ные последствия от наступления риска в будущем. В конечном итоге построение системы учета рисков в составе резервов приведет к более точному определению финансового результата в рамках отчетного периода, в связи с сохранением взаимосвязки между реализованными доходами и связанными с их получением рисками.

Однако, риск не всегда имеет отрицательное последствие, возможны и положительные результаты, что в будущем с высокой степенью вероятности приведет к увеличению экономических выгод организации.

Неопределенность не является объектом бухгалтерского учета, так как ее отражение противоречит требованию осмотрительности и может привести к признанию доходов, которые никогда не будут получены в виде денежных средств или иных активов. Информацию о неопределенности следует раскрывать в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности, при условии, что существует высокая вероятность притока экономических выгод в организации [3]. По нашему мнению, в состав пояснений к отчетности необходимо включать как минимум следующую информацию:

- краткую характеристику неопределенности по состоянию на отчетную дату;
- денежную оценку финансовых последствий неопределенности.

При включении в отчетность сведений о неопределенностях организация должна избегать такой подачи информации, которая может ввести пользователя в заблуждение. Это, в первую очередь, относится к формированию у пользователя мнения, что возникновение дохода неизбежно.

В заключение подчеркнем, что признание и раскрытие информации о рисках и неопределенностях в бухгалтерской (финансовой) отчетности, представляемой пользователям, необходимо для выполнения допущения непрерывности деятельности экономическими субъектами, для повышения их экономической безопасности.

При искажении информационного поля нет возможности принимать достоверные управленческие решения в деятельности организации, что приведет в конечном итоге в ликвидации. Избежать такого финала поможет предложенная автором система учета хозяйственных рисков и неопределенностей с целью обеспечения экономической безопасности субъекта.

Литература

1. Гиляровская, Л.Т. Бухгалтерский учет финансовых резервов предприятия / Л.Т. Гиляровская, Л.А. Мельникова. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
2. Ивашкевич, В.Б. Бухгалтерский управленческий учет / В.Б. Ивашкевич. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. — 448 с.
3. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль: пер.с англ. М.: Дело, 2003, 352 с.
4. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/08, утвержденное приказом Минфина РФ от 06.10.2008 N 106н
5. Соколов, Я.В. Торговая наценка: регулятив или резерв? / Я.В. Соколов // БУХ.1С. – 2010. – № 5.
6. Шевелев, А.Е., Шевелева, Е.В. Риски в бухгалтерском учете: учеб. пособие / А.Е. Шевелев, Е.В. Шевелева. - 2-е изд., доп. и перер. – М.: КНОРУС, 2009. – 304 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Лукишина Людмила Владимировна

к.э.н.

Эл. почта: llukishina@mail.ru

Анисимова Татьяна Юрьевна

к.э.н.

Эл. почта: tuanisimova@gmail.com

Мустафина Ольга Николаевна

к.э.н.

Эл. почта: olgachitalina@gmail.com

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Введенные западными странами санкции оказали значительное влияние на экономику России, привели к снижению основных экономических показателей, включая темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП), объемы промышленного производства и инвестиций. Для преодоления последствий санкционного давления и достижения высоких темпов экономического роста в сложившихся условиях особенно остро стоит вопрос перевода экономики страны на инновационный путь развития. Ситуация усугубляется по причине того, что инновационная активность российских предприятий, по-прежнему, продолжает оставаться на достаточно низком уровне. В условиях санкционного давления доля инновационно активных предприятий снизилась относительно и так невысокого докризисного уровня. Если в 2013 г. удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, составлял 10,1 %, то в 2015 г. - всего 9,3% [1]. Сложившаяся к настоящему времени система управления инновационной деятельностью в стране является недостаточно эффективной и не позволяет добиться серьезного прорыва в сфере инноваций, что приводит к еще большему отставанию России от технологически развитых стран. Для изменения сложившейся ситуации и активизации инновационной деятельности на предприятиях требуется определение таких приоритетов развития, которые способствовали бы существенному повышению инновационной активности и носили бы системообразующий характер.

На наш взгляд, в качестве такого приоритета может рассматриваться повышение энергоэффективности отечественной экономики, которое может задать мощный импульс для инновационной модернизации российской экономики и способствовать обеспечению ее конкурентоспособности в современных условиях. Это объясняется, прежде всего, высоким уровнем энергоемкости экономики России по сравнению с аналогичным показателем других стран (рисунок 1).

Системообразующая роль энергосбережения и повышения энергоэффективности прослеживается и в утвержденных приоритетных направлениях развития науки, технологий и техники в РФ. Только лишь полная концентрация усилий на повышении энергоэффективности будет способствовать активизации процессов разработки конкурентоспособных на мировом рынке энергоэффективных технологий, которые, наряду с нано-, био-, информационными и ядерными технологиями, должны стать базовыми в рамках нового технологического уклада развития мировой экономики. Работа по указанному

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

приоритету может внести значительный вклад в решение проблемы преодоления технологического отставания, ускорения экономического роста и повышения конкурентоспособности продукции, производимой отечественными товаропроизводителями.

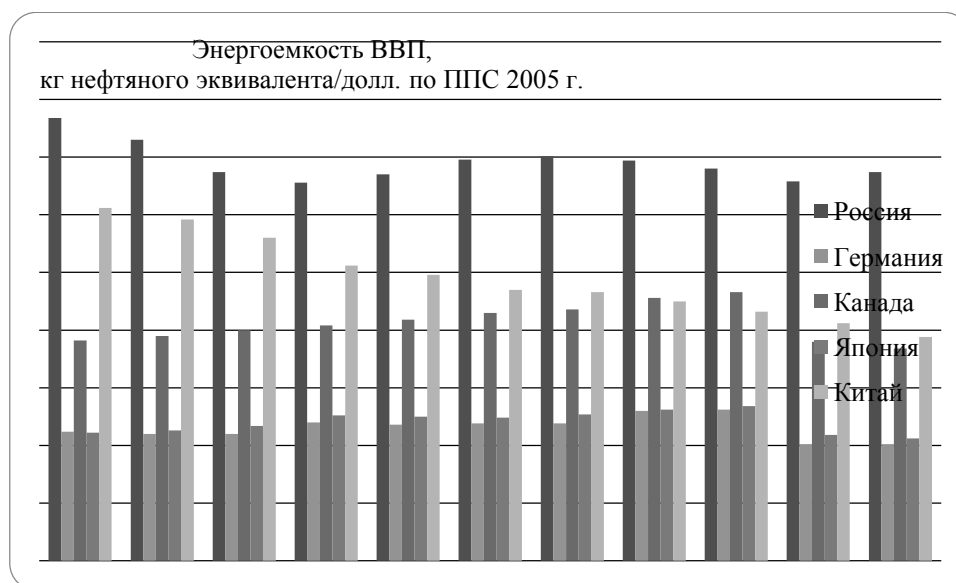

Рис. 1. Динамика энергоемкости экономики России и других стран мира [2]

Важность учета в разрабатываемых программных документах взаимного влияния процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности и процессов инновационного развития на различных уровнях управления экономикой отмечается в ряде исследований отечественных и зарубежных ученых [3-5]. Во многом это объясняется тем, что реализация инновационной политики, направленной на повышение энергоэффективности экономики, будет способствовать снижению производственных расходов, созданию и распространению внутрипроизводственных новаций, увеличению конкурентоспособности предприятий [6]. В условиях инновационного развития страны проблема повышения энергоэффективности становится особенно актуальной, а значимость её решения на всех уровнях управления отечественной экономикой приобретает особое звучание. Однако, её решение сдерживается отсутствием системного подхода к разработке и реализации программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационной модернизации российской экономики.

Формируемый контур процесса разработки и реализации программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития можно представить в виде ряда взаимосвязанных этапов. На этапе планирования представляется целесообразным проведение анализа макроэкономических и геополитических факторов функционирования экономики, а также перспектив технологического развития страны. Полученные результаты далее могут быть положены в основу формирования целевых ориентиров инновационного развития. Особенностью практически всех методических подходов к формированию программных документов в исследуемой области является то, что разрабатываемые программы инновационного развития, с одной стороны, и программы повышения энергоэффективности, с другой, не носят согласованного характера. Для активизации инновационной деятельности и повышения её результативности в сфере энергосбережения необходимо, по нашему мнению, особое внимание при разработке программ инновационного развития уделить достижению целевых показателей в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности, превышающих аналогичные значения зарубежных разработок. Тем самым, в условиях инновационного развития будет стимулироваться активность, связанная с внедрением новейших достижений

научно-технического прогресса и с рациональным использованием энергетических ресурсов. Это будет способствовать производству конкурентоспособной продукции, имеющей не только большой внутренний спрос, но и высокий экспортный потенциал. Кроме того, ориентация на достижение поставленных целей позволит сформировать государственный заказ на создание инноваций и в смежных отраслях, способствуя активизации уже их инновационной деятельности и достижению на этой основе мультипликативного эффекта для экономики страны в целом.

На этапе реализации программ перечень и сроки проведения мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности необходимо определять с учетом ожидаемых от их результатов. Приоритетом будут обладать, в первую очередь, те мероприятия, которые могут явиться точками роста инновационной активности не только для предприятий конкретной отрасли, но и смежных отраслей. При реализации технически сложных, дорогостоящих и высокорискованных проектов необходимо предусмотреть возможность их пилотного внедрения в одном или нескольких регионах страны.

На этапе мониторинга выполнения программ энергосбережения и повышения энергоэффективности для достижения поставленных целей необходимо разработать систему показателей, которая позволит оценить эффект от реализации энергосберегающих мероприятий с учетом инновационной составляющей проводимых мероприятий. Для этого необходимо использовать целевые показатели, отражающие достижение результатов не только с точки зрения энергосбережения и повышения энергоэффективности, но и с позиции достижения целей инновационного развития. Во многом это объясняется тем, что для их достижения могут быть предложены различные пути повышения энергоэффективности, которые, помимо рационального использования энергетических ресурсов, позволят за счет инновационных решений повысить производительность труда, качественно улучшить потребительские свойства производимой продукции, существенно снизить негативное влияние на окружающую среду и т.д. Иными словами, на этапе мониторинга должна проводиться оценка того, насколько использование инноваций позволит не только решить проблемы энергосбережения и повышения энергоэффективности, но и обеспечить достижение стратегических целей развития на различных уровнях управления отечественной экономикой. Именно поэтому при мониторинге выполнения программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития должны оцениваться целевые показатели развития, отражающие положение экономических систем в конкурентном пространстве.

В случае расхождения планируемых и фактических показателей должны быть разработаны меры по корректировке программ. Сам же процесс корректировки программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития должен иметь достаточно гибкий характер, обеспечивающий возможность оперативного внесения корректив в разработанные планы их реализации в зависимости от изменения факторов внешней и внутренней среды, включая развитие технологий, введение дополнительных санкций, изменение условий финансирования и др.

Таким образом, в силу высокого уровня энергоемкости продукции, выпускаемой отечественными товаропроизводителями, энергосбережение и повышение энергоэффективности может рассматриваться в качестве важнейшего приоритета инновационного развития российской экономики, который должен носить системообразующий характер и пронизывать все остальные приоритеты технологической модернизации. Предлагаемый подход к разработке и реализации программ энергосбережения и повышения энергоэффективности в условиях инновационного развития позволит активизировать и расширить возможности процессов энергосбережения и повышения энергоэффективности в результате их согласования с процессами инновационного развития на различных уровнях управления экономикой и будет способствовать разработке конкурентоспособных

на мировом рынке товаров и технологий, оказывая при этом значительное влияние на решение проблемы преодоления технологического отставания и ускорение экономического роста страны.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>, свободный.
2. Официальный сайт Global Energy Statistical Yearbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yearbook.enerdata.net>, свободный.
3. Бикбулатов С.Р. Повышение энергоэффективности как фактор инновационного развития региональной экономики // Экономика региона. - 2009. - №3 - С.79-83.
4. Gerstlberger W., Knudsen M. P., Dachs B., Schröter M. Closing the energy-efficiency technology gap in European firms? Innovation and adoption of energy efficiency technologies// Journal of Engineering and Technology Management. Available online 30 April 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jengtecman.2016.04.004>, свободный.
5. Costa-Campi M.T., García-Quevedo J., Trujillo-Baute E. Challenges for R&D and innovation in energy// Energy Policy. - 2015. - Volume 83. - С. 193-196.
6. Ермолаев К.А. Возможные сценарии управления энергосбережением на предприятии в конкурентной среде / Стратегическое управление организациями: методы повышения конкурентоспособности: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. - С.36-42.

ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОДУКТОВ

Мармашова Светлана Прокопьевна

Эл. почта: s.marmashova@gmail.com

Якутович Станислав Сергеевич

Эл. почта: 98yakubovich@gmail.com

Государственный институт управления и социальных технологий БГУ

Разработка и внедрение в рыночных условиях нововведений является способом поддержания высоких темпов развития и повышения конкурентоспособности организаций, предприятий и страны в целом. Маркетинговые инновации направлены на расширение имеющихся и выявление новых рынков сбыта в целях увеличения объемов продаж, более полного удовлетворение нужд потребителей, и являются залогом эффективного развития организации. Для того чтобы своевременно реагировать на быстроменяющиеся потребности рынка и максимально использовать появляющиеся возможности во внешней среде предприятиям и организациям необходима систематическая работа по разработке и внедрению новых продуктов, технологий, взаимоотношений с окружающим миром. Ключевым моментом в решении таких вопросов становится концепция инновационного маркетинга.

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой поиска товаропроизводителями путей развития и продвижения своей продукции, что связано с ростом уровня конкуренции на национальных и мировых рынках. Высокий уровень конкуренции опре-

деляется процессами глобализации экономики. Пути решения этой проблемы для белорусских предприятий и организаций могут лежать на пересечении маркетинговой и инновационной деятельности. Таким маркетинговым инструментом продвижения инновационных продуктов являются выставки.

В условиях структурных преобразований белорусской экономики ставятся новые задачи по продвижению отечественных товаров, услуг и технологий на внутренний и международный рынки, предполагающее стимулирование позитивных изменений в сторону наукоемких и высокотехнологических производств. Одним из наиболее эффективных методов решения проблем, как показывает мировая практика, является выставочная индустрия. Поскольку выставки представляют собой связующее звено между внутренними и внешними рынками и содействуют привлечению иностранных инвестиций для осуществления перспективных направлений развития экономики.

На современном этапе экономического развития как один из существенных инструментов торговой, промышленной, инвестиционной и внешнеэкономической политики государства, выставочная индустрия превратилась в системный сегмент национального хозяйства, продвигающий ключевые отрасли и сферы деятельности. Вследствие чего, развитие страны зачастую зависит от того, как развита выставочная деятельность в стране. Такой бизнес тесно связан с отраслями промышленности и сферы услуг, имеет собственную инфраструктуру, специализированные кадры и материально-техническую базу.

Выставочная деятельность представляет собой инструмент макроэкономической и инвестиционной политики. В настоящее время выставки формируют необходимое информационное поле и обеспечивают мобильность рынка, создают существенные финансовые потоки и приносят дополнительный доход в бюджеты всех уровней. А также, способствуют привлечению иностранного капитала по реализации инвестиционных и инновационных проектов белорусских предприятий и организаций.

Кроме того, выставки приносят выгоду экономике территории, будь это город, регион либо страна в целом. В данном случае вклад выставочных структур в непосредственно бюджет в связи с выставочной деятельностью не является определяющим. Существенная часть поступлений в бюджет поступает от организаций, которые обеспечивают обслуживание, питание, проживание и прочие услуги для участников и посетителей выставок. Поэтому создание привлекательных условий для выставок, снижение стоимости выставочных услуг может привести к увеличению числа экспонентов и гостей выставки. Экономический эффект от выставочной деятельности обеспечивается для предприятий-экспонентов и территорий от роста деловой активности в результате выставок и установления внешнеэкономических связей; создания новых рабочих мест. В оценке выставочного бизнеса следует выделить общеэкономический и финансовый эффекты [1].

В мире ежегодно проходит более 30 тыс. выставок, в которых принимают участие около 4,5 млн экспонентов и порядка 260 млн посетителей. Крупнейшие организаторы выставок и ярмарок (680 выставочных центров и компаний из 83 стран) объединены во Всемирную ассоциацию выставочной индустрии (UFI), которая создана в 1925 г. Члены UFI ежегодно проводят около 40 тыс. выставок, при участии более 4 млн компаний. Оборот мировой выставочного бизнеса составляет свыше 55 млрд долл, а количество занятых в этом виде индустрии оценивается в 680 тыс. И еще примерно 2 млн человек прямо или косвенно участвуют в обслуживании выставочных мероприятий в других отраслях [2].

Несмотря на кризисные явления, турбулентность развития мировой экономики и политическую нестабильность в мировом масштабе выставочный бизнес уже седьмой год подряд растет. По прогнозам экспертов AMR International «...мировой рынок будет расти на 5% в год, прогнозировали, но пока темпы роста составляют в среднем 3,9%. Больше всего – в среднем на 10% в год – будет расти рынок выставочных услуг в странах Персидского залива и странах БРИК» [3].

По данным Центра Исследований Выставочной Индустрии (CEIR) «в первом квартале 2017 года в выставочной отрасли возобновился рост после временной неудачи в четвертом квартале 2016 года. Показатели отрасли, измеряемые индексом CEIR Total, вышли на умеренный рост в годовом исчислении на 1,6%. Тем не менее, отрасль продолжает отставать от макроэкономики». Устойчивую прибыль в годовом исчислении закрепили: продукты и государственный сектор, строительство и ремонт; коммуникации и информационные технологии. [4].

В Беларуси ситуация не так благополучна, поскольку обороты выставочной индустрии за последние два года упали почти вдвое. По данным Союза организаторов выставок и ярмарок (СОВЯ), в 2016 г. в республике была проведена 141 выставка. В том числе, 80 международных и 61 республиканская. Кроме того, в 2016 г. состоялись 82 ярмарки. При этом основная часть крупнейших выставок в стране проводится компаниями, входящими в СОВЯ («Белэкспо», «Минскэкспо», «Техника и коммуникации», «Экспофорум»), на их долю пришлось 54 из 80 проведенных в стране международных выставок. В 2015 г. на белорусском выставочном рынке был отмечен спад на 40%, в 2016 году ожидался спад по предварительным оценкам – около 20% [2].

В странах с рыночной экономикой существуют национальные программы по участию предприятий различных отраслей и сфер деятельности в выставках. На это выделяются немалые государственные средства. Содействие выставочной деятельности требует вложения определенных финансовых затрат, но одновременно в значительно большей степени она пополняет соответствующие бюджеты. В стране ежегодно проводится 80 только международных выставок, посещают которые примерно полмиллиона человек, однако эти выставки проводятся зачастую в непригодных помещениях. Для сравнения, практически во всех столицах соседних с Беларусью государств за последние 25 лет созданы современные конгрессно-выставочные центры.

В международной практике для современного выставочного центра считается необходимым наличие от 5 до 10 залов, предназначенных на 100-1000 посадочных мест. Подобных центров к настоящему времени в республике нет. Поэтому, просто продавая имеющиеся площади, качественную выставку, тем более инновационных продуктов сегодня не провести. Для этого необходимы изолированные помещения, оснащенные необходимым оборудованием, таким как: электропроводка и удобство монтажа стендов, поверхности, предполагающие высокую нагрузку для размещения тяжелых экспонатов и подъездные пути для погрузки и разгрузки оборудования, большое количество парковочных мест для участников и посетителей, кафе и рестораны и также многое другое. Кроме того, ни одна из крупных выставок невозможна без обширной сопутствующей программы, а это – конгрессы, семинары, презентации и конференции. Поэтому для Беларуси значительна роль государств по решению имеющихся проблемы и стимулированию развития выставочной деятельности.

Вместе с тем, сложность восприятия инновационных разработок, в особенности таких, которые формируют новые потребности или заменяют уже существующие товары, услуги и технологии, не могут тотчас создать нормальный процесс коммуникации с потенциальными потребителями, что связано с формированием у потребителей барьеров восприятия новинок, в целях преодоления которых необходимы специальные методы. Кроме психологических барьеров восприятия на пути любого инновационного продукта возникают и традиционные барьеры: административные и ценовые барьеры, неудачное позиционирование и здоровый консерватизм потребителей, сопротивление персонала компании, внедряющей новинки, входные барьеры на рынок и т. д.

Новизна и нестандартный характер инновационных продуктов может затруднить поиск сфер их применения, обуславливает специфику методов их продвижения и продажи.

В коммуникациях с потенциальными потребителями существенное значение приобретает язык общения и умение показать пользу либо выгоды от использования инновационного продукта. На практике описать свойства новинки гораздо легче, чем определить полезность (результат), получаемый потребителем.

Комплекс маркетинговых мероприятий по продвижению инновационных продуктов следует направить на уверение потребителей об идеальности для них данного продукта в настоящее время. Перед тем как представить инновационный продукт на рынок, организации следует провести пробный маркетинг путем тестирования товара, реализации пробных продаж, участия в конкурсах, выставках, ярмарках, СМИ. В современной теории и практике существует значительное количество способов по продвижению существующего товара, либо на существующем рынке. Тем не менее, инновационные продукты требуют новые подходы по их продвижению. В белорусских условиях используется неполный набор инструментов продвижения технологий и коммерческих продуктов, однако опыт некоторых инструментов заслуживает особого внимания.

Небезынтересен опыт продвижения инновационного продукта – компьютерные игры посредством такого маркетингового коммуникационного инструмента как выставки.

В последние годы наблюдается бурный рост спроса на компьютерные игры. В отчете, подготовленном исследовательской компанией Strategy Analytics к концу 2014 года в мире насчитывается «около 12 млрд устройств с возможностью доступа в интернет, что соответствует 1,7 устройства на каждого жителя планеты, причем в США 46% из них женщины. И прогнозируется, что к 2020 году данное соотношение возрастет до 4,3, а общее число используемых интернет-устройств, таких как персональные компьютеры, смартфоны, планшеты, смарт-телевизоры, носимая электроника и другие «умные» гаджеты, достигнет 33 миллиардов» [5].

Если к этому количеству еще добавить число консольных приставок, доля игр на которых на Западе уже обогнала долю игр для персонального компьютера, то получится, что практически каждый человек в мире хотя бы раз пользовался игровым программным обеспечением. Рынок игр начинает носить массовый характер. Формируется новая аудитория, для которой игры на компьютере или приставке становятся не альтернативными, а равнозначными развлечениями, как, например, поход в кино или театр, в клуб или на концерт.

Начиная с 80-х годов прошлого века компьютерные игры стали занимать значимое место в жизни человека. К данному моменту имеется поколение людей в возрасте от 25 лет, которое выросло на играх. Игровая индустрия имеет многомиллионную аудиторию, что подтверждают рекордные продажи компьютерных игр, как на физических носителях, так и в цифровом формате, кроме того в 2011 году компьютерные игры получили статус произведений искусства.

По данным аналитиков SuperData доходы игровой индустрии за 2016 год достигли 91 миллиарда долл. США и продолжает расти в довольно быстром темпе. Причем все время создаются и фиксируются новые виды медиа и платформы, которые только укрепляют позиции рынка в мировой экономике. В настоящее время аудитория, которую обычно называют «геймеры» становится одной из самых значимых и востребованных, так как именно они являются покупателями игр и всех вариаций цифровых медиа – от фильмов и сериалов, до игр и журналов. Среднее суммарное количество ежемесячных пользователей среди всех мобильных игр составило 2,6 миллиарда [6].

В мировой практике представлены различные мероприятия и выставки, посвященные этой тематике. Крупнейшие разработчики компьютерных игр, такие как Ubisoft, RockStar, Games Electronic, Arts Blizzard и другие являются экспонентами крупнейших в мире выставок компьютерной индустрии, видео и мобильных игр, а также и связанных с ними продуктов. Участие в выставках позволяет компаниям более эффективно продвигать свои продукты. На выставках проводится пробный маркетинг передовых компаний с новаторским подходом новых технологий, новостей и готовых коммерческих новинок путем тестирования продукта, где сразу видна обратная связь с покупателями и потребителями.

Выставка подобные «ЕЗ» проводимой в Лос-Анжелесе, США и «ИгроМир» в России представляют собой увлекательную экскурсию по виртуальным мирам с настоящим эмоциям. А также представляют возможность прежде, чем другие оценить игровые новинки и своими глазами увидеть тех, кто их производит. Проводятся семинары, презентации и конкурсы с призами участникам и победителям. Кроме того, на выставках посетители могут приобрести все, что связано с компьютерной индустрией от сувенирной продукции до официальных коллекций ювелирных изделий.

Целесообразным считается проведение аналогичной выставки в Республике Беларусь. В стране большое количество приверженцев игровой индустрии как со стороны геймеров, так и разработчиков компьютерных игр. Например, Wargaming.net, разработчика «Order of War» и «World of Tanks» и других игр, Alawar Melesta в составе Alawar Entertainment разработчика «Веселой фермы», казуальные игры Aliasworlds и многие другие, у которых есть опыт в участии в выставках и проведении соревнований в республике. Кроме того, в ходе таких мероприятий появляется возможность для привлечения инвесторов.

Таким образом, следует отметить что выставки играют заметную роль в экономике, постепенно становясь, своего рода индустрией по числу занятых, обороту капитала и получению прибыли. Выставки являются во многом продуктом рыночной системы хозяйствования и одновременно эффективно способствуют интенсивному ее развитию, а также продвижению инновационных продуктов.

Литература

1. Сулейманова, К.А. Экономическая эффективность выставочной деятельности [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15119424>

2. Те же на манеже [Электронный ресурс] / Директор – URL: <http://director.by/zhurnal/arkhiv-zhurnala/arkhiv-nomerov-2017/370-3-213/5223-te-zhe-na-manezhe>

3. Выставочный бизнес постепенно восстанавливается [Электронный ресурс] / Ведомости – URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2013/03/27/pokazhut_vsem

4. Индекс CEIR за 1 квартал 2017 года вышел из пике [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ceir.org/products/2711>

5. Число подключенных к интернету устройств в мире достигнет 33 миллиардов [Электронный ресурс] – URL: <http://www.dailycomm.ru/m/28911/>

6. SuperData: цифровые доходы игровой индустрии за 2016 год достигли 91 миллиарда долларов <https://dtf.ru/3081-superdata-cifrovye-dohody-igrovoy-industrii-za-2016-god-dostigli-91-milliarda-dollarov>

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ТУРИСТИЧЕСКОМ БИЗНЕСЕ

Мозолевская Анастасия Владимировна

Гаджиев Алексей Гаджиевич

Эл. почта: donni.ecf@mail.ru.

Донецкий национальный университет

Инновации в туризме — это системные мероприятия, повышающие эффективность деятельности туристических сфер, приводящие к существенным сдвигам в отрасли. На уровень инновационной деятельности влияет: финансовая обстановка в государстве, материальное положение населения, соответствующие законодательные акты, а

также межправительственные и интернациональные договора. В результате этого предпосылками для внедрения новшеств в данной сфере являются:

- Наполнение большинства классических направлений в туризме;
- Риск утраты части рынка въездного туризма;
- Рост конкуренции и увеличение предложений;
- Переход от экономики продавца к экономике потребителя.

В туристической сфере инновационная деятельность развивается по двум потокам [1].

1. Нововведения в маркетинге позволяют охватить потребности целевых потребителей, а также привлечь не охваченный сегмент покупателей на данном рынке услуг.

2. Инновации ориентированы на изменение потребительских свойств туристического продукта, его позиционирование на рынке как вновь созданного товара, которые приводят к повышению конкурентоспособности субъектов туристического бизнеса.

Подобным способом, деятельность развития туризма направлена на создание новшества или модернизацию существующего продукта, изучение новых рынков сбыта, внедрение современных IT-технологий и новейших форм организационно-управленческой деятельности. Благодаря этому инновации в туризме являются неотъемлемой частью его развития.

Одним из основных способов привлечения потребителей является предложение нового товара или внедрение системы инновационного маркетинга. В такой сфере деятельности, как туризм, этот товар может быть представлен нестандартными маршрутами или видами отдыха (астрономический, шопинг – туризм). Зачастую, многие турагентства боятся риска и работают по старой схеме (используют только популярные и уже изведенные места), но при этом другие компании рискуют и тем самым привлекают заинтересованных клиентов, которых очень сложно чем – то удивить и соответственно у этих компаний стабильно увеличивается доход.

Наиболее важным направлением исследований туристических услуг является изучение интересов потребителей, их образ жизни (спортивный, пассивный, образовательный). В данной сфере, исследование потребителей играют особенно важную роль. Благодаря правильному выявлению и изучению потребностей, происходит понимание ценностей, которые должны присутствовать в разрабатываемом туристическом продукте.

Качество продукта в туристической сфере имеет свои специфические особенности, зависящие от ряда факторов. Хороший отдых включает должный уровень удобств в поездке, комфортное расположения в отеле, интересную программу тура, посещение культурных и исторических мест [2].

Чтобы разработать туристический продукт необходимо выяснить, что конкретно предпочитает турист и что его привлекает в этой сфере. Для того чтобы понимать, что интересно и привлекательно потребителям зачастую турфирмы проводят опросы или анкетирование [3].

Опрос считается оптимальным способом сбора информации, который осуществляется с помощью анкет или опросных листов, то есть перечней вопросов задаваемых потребителю с целью получения сведений. Опросы могут быть проведены посредством персональных интервью, с помощью почты или телефона [4].

Задаваемые потребителям вопросы могут быть различного характера, то есть вопросы об отеле (категория, место расположение, питание), о виде туризма (спортивный, оздоровительный), о стране (виза, экскурсии, страховка, стоимость услуг) и другие. Примерами вопросов, которые используются в опросе могут быть [5]:

- Какова категория (звездность) отеля?
- Есть ли в номере балкон или терраса?
- Куда выходят окна вашего номера?

- Есть ли в номере кондиционер?
- Есть ли в отеле ресторан/бар?
- Какой завтрак предусмотрен в гостинице, континентальный или шведский стол?
- Можно ли выбирать блюда на ужин и/или обед (если тот и/или другой включены в стоимость) или меню строго фиксировано?
- Много ли ресторанов вблизи отеля (если питание не входит в цену путевки)?
- Что входит в экскурсионную программу и нужно ли дополнительно что-либо оплачивать?
- Включены ли в стоимость путевки трансферты (будут ли вас встречать в аэропорту, и доведут ли туда по окончании отдыха)?

На основании таких опросов туристические компании, по нашим рекомендациям, формируют карту предпочтений, для постоянных клиентов индивидуально, что позволяет повысить эффективность обслужив клиента в момент выбора туристического продукта.

Для потребителей, которые впервые обращаются в туристическую фирму, сложность маркетинговых исследований является в том, что опрашиваемые клиенты недостаточно или вовсе не осведомлены о предлагаемых услугах. В такой ситуации используется особая методика опроса и исследования результатов. У предполагаемых клиентов спрашивают о том, какую долю бюджета они готовы потратить на свой отдых. Вследствие чего, результатом обработки опроса является определение с одной стороны кривых безразличия, а с другой стороны формирование карты предпочтений клиента (Рис. 1).

Рис. 1. Карта предпочтений

При использовании карты предпочтений туристическая фирма добивается более полного удовлетворения постоянных клиентов при снижении затрат на их обслуживание. Инновационная деятельность именно в данной отрасли бизнеса характеризуется высоким уровнем риска. Поэтому, для того чтобы снизить влияние рисков, туристические компании используют карту предпочтений, как один из основных методов исследования предпочтений постоянных потребителей.

Внедрение нововведений в данной сфере способствует поддержке бизнеса и предотвращает падение спроса на предлагаемые услуги. Главные задачи, которые совершенствуют новые предложения в туризме - это способность быстрой адаптации на изменения спроса, и вновь возникающих потребностей происходящие в отрасли, а также постоянное улучшение качества продукта. Конкуренция в сфере туристического бизнеса достаточно высокая, поэтому использование карты предпочтений небольшим туристическим компаниям помогает снизить издержки на обслуживание потребителей, что позволит остаться и укрепить свои позиции на целевом сегменте рынка.

Креативный подход к развитию услуг в туристическом бизнесе является отличным способом привлечения новых клиентов и соответственно увеличения дохода. Услуги, предлагаемые туроператорами - это необычные места, но это связано с увеличением затрат на исследование новых направлений.

Необходимо отметить, что туризм – сфера маркетинга, которая существует долгое время, и открывает большие возможности для развития малого и среднего бизнеса. Основной успешной деятельностью туристической компании является понимание мотивов, желаний и предпочтений, которые можно исследовать с помощью опроса, о котором говорилось ранее.

С использованием инновационной политики туристические фирмы добиваются желаемого результата: высокой доходности, постоянного спроса на предложенный туристический продукт в этой сфере, безопасность, качество услуг, совместной работы с другими компаниями туристического бизнеса [6].

На протяжении многих лет эта сфера становится все более современной и разносторонней. Сегодня туризм является важнейшей отраслью мировой экономики, а в некоторых странах является основной частью государственного бюджета, поэтому туристический продукт становится стилем жизни миллионов людей. Инновационные технологии в туристической отрасли влияют не только на увеличение качества услуг, но и на эффективность использования всех имеющихся ресурсов для удовлетворения потребностей туристов. По мере развития научно – технического прогресса будут совершенствоваться и инновационные сферы в туризме, которые будут способствовать исследованию новых мест отдыха для туристов и делать туризм более приемлемым для всех категорий населения, что позволит развивать экономику большинства стран, с помощью вовлечения жителей различных стран в организацию, создания туристического продукта.

Литература

1. Малахова Н.Н., Ушаков Д.С. Инновации в туризме и сервисе. - М.:ИКЦ «МарТ», Ростов н\Д: Издательский центр «МарТ», 2008.
2. Новиков В.С. Инновации в туризме: учеб. Пособие для студентов высших учебных заведений/ В.С. Новиков. – М.: Издательский центр «Академия», 2007.
3. Енджейчик И. Современный туристский бизнес. Экостратегия в управлении фирмой: (пер. с польск.) / Ирена Енджейчик. - М.: Финансы и статистика, 2009.
4. Методы сбора информации // [Текст]. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://uchebnik.biz/book/273-turizm/66--5-metody-sbora-informacii.html/>
5. Выбираем тур. Вопросник туриста // [Текст]. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://otpusk.tomsk.ru/country/articles/25/>
6. Дж. Кристофер Холлоуей. Туристический маркетинг/ Пер. с англ. А.А Кожевниковой / Дж. Кристофер Холлоуей - К: Знания,2008. - 575с.

РЕЦИКЛИНГ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОТХОДОВ, КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Мельникова Елена Викторовна, к.э.н.

Эл. почта: melena6921@mail.ru

Рубинская Анастасия Владиславовна, к.т.н., доцент

Эл. почта: rubinav1@mail.ru

Ледяева Наталия Яковлевна, к.э.н., доцент

Эл. почта: www.sss19951@gmail.com

Петрова Анастасия Алексеевна

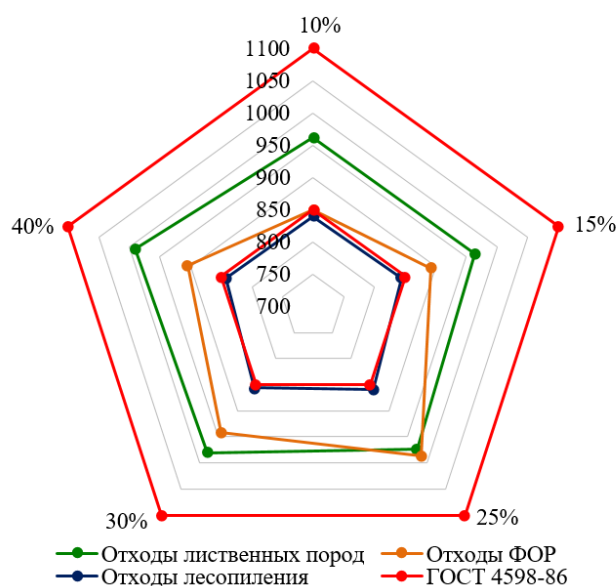
*Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева*

В современных рыночных условиях для обеспечения конкурентоспособности предприятия возникает необходимость создавать определенные условия для его развития и усовершенствования. Внедрение и распространение технических, технологических и организационных инноваций позволяет предприятию совершенствоваться и оставаться конкурентоспособным в своей отрасли.

Возможность внедрения технологических инноваций на промышленные предприятия можно рассмотреть на примере рециклинга. Рециклинг представляет собой процесс возвращения отходов, выбросов и сбросов в производственные процессы. Рециклинг промышленных отходов на предприятиях лесной промышленности является экономически выгодным процессом, позволяющим экономить на ресурсах, посредством вовлечения в производство вторичного сырья (щепа, опилки и т.д.) [1].

Для исследования свойств древесноволокнистых плит с использованием древесных отходов, в лаборатории Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева проводился ряд экспериментов, целью которых являлось определение влияния отходов деревопереработки на физико-механические характеристики древесноволокнистых плит [2].

На рисунке 1 представлена диаграмма зависимости плотности древесноволокнистых плит мокрого производства от объема использованных при их производстве отходов деревопереработки

Рис. 1. Плотность древесноволокнистых плит мокрого производства, при применении отходов деревопереработки (отходы лиственных пород, отходы ФОР, отходы лесопиления)

В качестве отходов деревопереработки рассматривались следующие отходы: уловленное волокно, кора, отходы лиственных пород, отходы форматно-обрезной резки древесноволокнистых плит (ФОР), отходы лесопиления.

В ходе проведения экспериментов определялось изменение плотности древесноволокнистых плит. Из всех рассматриваемых отходов требованиям ГОСТ соответствуют плиты с добавлением отходов форматно-обрезной резки.

Проанализировав ситуацию с древесными отходами на предприятии ОАО «Лесосибирский ЛДК №1» для повышения эффективности производства выпускаемой продукции было предложено в технологическом процессе изготовления древесноволокнистых плит использовать отходы форматно-обрезной резки.

Для осуществления рециклинга в технологический процесс производства древесноволокнистых плит была введена мельница для размола отходов форматно-обрезной резки древесноволокнистых плит, что позволило сократить затраты на основном сырье и не повлияло на качество получаемой продукции [3].

Таким образом, рециклинг твердых промышленных отходов в настоящее время развивается. Появляются технологии переработки, разрабатывается и изготавливается серийное оборудование, отрасль в некоторых странах мира получает поддержку на государственном уровне. Научные институты активно проводят исследования в области рециклинга. Одним из направлений является изучение процесса подготовки отходов для дальнейшего рециклинга в строительных материалах, в частности в производстве древесноволокнистых плит.

Литература

1. Леонович, А. А. Совершенствование технологии древесных плит [Текст] / А.А. Леонович // Деревообрабатывающая пром-сть. - 1999. - № 5. – 30-32 с.
2. Чистова Н. Г. Исследование возможности применения вторичного волокна в производстве ДВП мокрым способом [Текст] / Н. Г. Чистова, Н. А. Петрушева, Ю. Д. Алашкевич. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. – 138 с.
3. Карасев Е. И., Каменков С. Д. Оборудование предприятий для производства древесных плит. – М.: МГУЛ, 2002. – 320 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКОЙ

Пророчук Жанна Алексеевна

Эл. почта: PRJAN@yandex.ru

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

В настоящее время от транспортно-логистических компаний клиенты, заказывающие грузовые перевозки, ждут эффективной деятельности и сокращения транспортно-логистических расходов. Использование современных информационных технологий в транспортной логистике позволит повысить эффективность перевозок и уменьшить затраты.

Для построения результативной системы транспортной логистики на предприятии, необходимо [1]:

— формализовать и реструктуризировать процессы транспортного отдела и отдела логистики компании;

- формализовать взаимодействие с другими подразделениями предприятия (склад, производство, закупки, магазины и т. д.);
- регламентировать предоставление заказов на транспортные средства различными отделами предприятия;
- использовать тендерные площадки для поиска перевозчиков;
- оптимизировать существующую схему маршрутов, учитывая появление новых пунктов поставок грузов;
- автоматизировать процессы проверки соблюдения маршрутов, информирования заказчиков, получения первичной документации;
- организовать централизованный сбор и сохранение сведений о расходах;
- разработать управленческую и оперативную отчётность в нужных аналитических разрезах.

Поэтому транспортно-логистическим компаниям для успешного развития своего бизнеса нужен современный подход к управлению транспортной логистикой, основанный на информационных технологиях. Оптимизировать процессы и затраты, обеспечить конкурентное преимущество на рынке позволит внедрение автоматизированной системы управления транспортом (TMS).

TMS-системы (Transportation Management System) – это системы, выполняющие функции планирования, контроля и оценки показателей на каждой стадии транспортировки, покрывающие все уникальные потребности организации, легко интегрируемые с другими системами и со складским модулем. Данные системы дают возможность решения широкого спектра задач по оптимизации транспортной логистики, планирования маршрутов на стратегическом, тактическом и операционном уровнях [2].

На стратегическом уровне планирования определяются основные направления развития транспортно-логистической компании: строительство новых распределительных центров и складских помещений; увеличение количества и качества транспортных средств и т.д. На этом уровне выполняется анализ сильных и слабых сторон бизнеса компании в целом, принимаются решения о дальнейшем развитии предприятия.

На уровне тактического планирования принимаются решения, которые касаются создания графиков технического обслуживания транспортных средств и ремонтов; графиков рейсов; формируются маршруты движения транспорта, определяются объёмы закупок горюче-смазочных материалов, запасных частей, расходных материалов и т.д.

На уровне операционного планирования (в режиме «online») осуществляется выполнение тактического плана с учетом ежедневной динамики показателей (графика, погоды, форс-мажоров, технических проблем) и изменения заказов в реальном времени. Использование системы управления транспортом позволяет увеличить прибыль компании за счёт оптимизации управления транспортом и оптимизации маршрутов перевозок. Расходы на логистику сокращаются благодаря следующим факторам: оптимальное распределение ресурсов, оптимизация графика поставок, уменьшение пробега транспорта, организация маршрутов поставки с учётом очередности и с учётом внешних факторов [2].

Для внедрения системы класса TMS необходимо реализовать следующие этапы [3]:

- на предпроектном уровне представители компании-заказчика и фирмы-разработчика определяют весь спектр необходимых функциональных возможностей программного продукта, составляют перечень предстоящих работ и определяют сроки их исполнения;
- этап проектного менеджмента;
- разработка модели, которая обладает всеми функциональными возможностями будущего программного продукта;
- проверка модели на симуляционном сервере;
- подготовка пользователей системы;

- запуск автоматизированной системы управления транспортом в промышленную эксплуатацию;
- техническая поддержка.

В современных условиях хозяйствования в сфере транспорта обязательными условиями деятельности предприятий становятся: информационная логистика; постоянное наблюдение за транспортировкой грузов; управление и контроль за персоналом и операционной деятельностью в дистанционном режиме; использование стационарных и мобильных устройств для автоматизации и анализа всех логистических процессов.

Эксперты утверждают, что к 2020 году к сети Интернет будет подключено порядка 50 миллиардов устройств. Объединение устройств в одном информационном пространстве с помощью «умных» систем образует огромное хранилище информации и открывает массу возможностей для управления логистическими процессами. Облачные технологии становятся самым заметным IT-трендом [4].

Рассмотрим системы для автоматизации логистики, которые позволяют оптимизировать логистические и транспортные бизнес-процессы предприятия и относятся к облачным технологиям.

Logist Pro - это облачная TMS-система, разработанная для комплексного решения задач по управлению транспортной логистикой и организации закупок транспортных услуг (грузоперевозок). Logist Pro используют крупнейшие компании России.

В основе Logist Pro лежит принцип централизованного сбора и обработки предложений перевозчиков на текущие запросы в электронном формате и реальном времени. Система позволяет консолидировать и систематизировать накопленный опыт и информацию, как по каждому конкретному рейсу, так и по всем закупкам компании в целом.

Основной целью данного программного продукта является увеличение прибыли компании-заказчика за счёт оптимизации логистического бизнес-процесса и экономии на закупках транспортных услуг.

Основные возможности Logist Pro [5]:

- автоматизация транспортно-логистических операций и тендерных процедур;
  - управление территориально распределёнными закупками (закупки на местах);
  - наличие инструментария для оптимизации и структуризации всех процессов закупок с помощью чёткого распределения ролей, процедур и документов;
  - автоматизированное распределение маршрутов среди перевозчиков;
  - создание и ведение общей базы документооборота за весь период;
  - формирование единой базы перевозчиков и рейтинговое оценивание каждого из них;
  - управление расходами компании в реальном времени;
  - контроль происходящих процессов на каждом этапе в режиме «online»;
  - сбор и обработка статистических данных по проведенным торгам за любой период времени;
  - создание отчётных документов по заданным критериям.
- Рассматриваемая облачная TMS-система решает комплекс следующих задач:
- сокращение финансовых затрат в ходе заказа транспортных услуг;
  - сокращение затрат времени на проведение анализа и контроля закупок;
  - увеличение контроля и прозрачности бизнес-процессов компании;
  - обнаружение и устранение финансовых махинаций в процессе закупок;
  - облегчение внутренних и внешних коммуникаций между участниками процесса;
  - оптимизация управления транспортно-логистическими операциями;
  - упрощение логистических операций и повышение эффективности работы логистических департаментов;
  - получение лучшего рыночного предложения.

Logist Pro даёт возможность владельцу грузов оптимизировать транспортную логистику и добиться 30-40% экономии при закупках транспорта за счёт значительного набора инструментов и настроек [5].

Рассмотрим возможности системы Road, которая является облачным решением и мобильным приложением для автотранспортной логистики. Road представляет собой комплексную систему учета и управления поставками, так как объединяет на одной платформе в режиме «online» всех участников цепи поставки: отправителей и получателей грузов, логистических операторов, транспортные компании и водителей.

Перечислим основные функциональные возможности данной TMS-системы [5]:

- документооборот в электронном формате, информационный обмен с другими участниками логистической цепи в режиме реального времени;
- обновляемая в режиме «online» база данных грузов и транспортных средств (доска объявлений) с возможностью управления рейтингом перевозчиков;
- автоматизация рутинной работы сотрудников транспортных отделов;
- онлайн-трекинг грузов с помощью мобильного приложения и отображение данных о транспорте и грузе на интерактивной карте;
- сбор подробной статистической информации о грузах;
- расчёт времени и расстояния до пункта назначения в режиме реального времени с учётом ситуации на пути следования;
- регистрация остановок, повреждения груза и опоздания в пункт назначения.

Road является логистической веб-платформой и мобильным приложением, которое поможет транспортно-логистической компании найти новых крупных клиентов и разработать более оптимальные маршруты перевозок, а также усилить контроль за поставкой товаров и увеличить степень производительности повседневной оперативной работы.

Главные преимущества данного решения для транспортной логистики следующие [5]:

- получение стопроцентных действительных заказов непосредственно от отправителей грузов, прямых контактов с крупными логистическими операторами и владельцами грузов;
- отслеживание и блокировка нереальных предложений о перевозках или предложений от партнёров, которые не внушают доверия;
- вероятность транспортировки грузов по более выгодным тарифам благодаря сотрудничеству с крупнейшими топливно-энергетическими компаниями и владельцами грузов;
- онлайн-контроль за водителями и транспортом с помощью функции онлайн-трекинга в пути с помощью специального мобильного приложения на смартфоне водителя (возможно подключение к GPS);
- обмен сообщениями с водителями по компьютерной сети в режиме реального времени; расчёт времени и расстояния до пункта назначения;
- информационный обмен с другими участниками товародвижения в режиме «online»;
- снижение управленческой нагрузки на сотрудников компании и контроль над рутинными операциями;
- улучшение качества обслуживания заказчиков.

Road – это простой способ для управления транспортно-логистическими процессами, поиска грузов и автотранспорта, а также отслеживания движения грузов в пути.

Итак, с помощью платформы Road для улучшения качества обслуживания заказчиков компания получает: управление и контроль за расходами на транспорт; составление планов и проверку движения грузов в автоматическом режиме; документооборот в электронном формате; интерактивные карты и многое другое.

Рассмотренные TMS-системы легко адаптируются и настраиваются под бизнес-процессы предприятия, а также интегрируются с внутренней учетной системой или ERP-системой (1С-Предприятие, SAP и другими).

Следует выделить основные факторы, благодаря которым эксплуатация автоматизированных систем управления транспортом приводит к повышению эффективности деятельности компании [1]:

— автоматизация процессов планирования, выбора транспортных средств, контроля маршрутов способствует уменьшению влияния человеческого фактора на результаты хозяйственной деятельности;

— уменьшение сроков на отбор транспортных средств и составление маршрутов перевозок;

— увеличение производительности применения транспорта;

— прогнозирование расходов и сопоставление плановой себестоимости транспортировки с преysкурантами перевозчиков;

— минимизация нецелевого применения технического оборудования и транспортных средств, контроль соблюдения маршрута перевозок с помощью GPS;

— формирование общего информационного пространства по всей логистической цепи;

— повышение качества отчетных документов и сокращение сроков их подготовки.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что высокотехнологичные системы управления транспортом дают возможность вывести транспортную логистику компании на новый уровень. Благодаря эксплуатации данных программных продуктов повышается эффективность использования транспорта, увеличивается скорость доставки грузов, улучшается качество обслуживания клиентов, сокращаются расходы на перевозки и т.д. Следовательно, внедрение и использование автоматизированных систем управления транспортом является мощным инструментом повышения конкурентоспособности транспортно-логистических компаний на рынке.

Литература

1. Рубанович А. Транспортная логистика. В чем преимущества системы TMS? [Электронный ресурс], 2015. – Режим доступа: <<http://www.my-trade-group.com/index.php/tseepochka/logistika/item/2044-transportnaya-logistika-v-chem-preimushchestva-sistemy-tms>>.

2. Просьянкин С.М., Красникова Д.А. Актуальность применения TMS-систем для управления современными транспортными компаниями // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 35. – С. 131–135. – Режим доступа: <<https://e-koncept.ru/2015/95580.htm>>.

3. Системы управления транспортом: от диспетчеризации к стратегическому управлению ресурсами [Электронный ресурс], 2013. – Режим доступа: <<http://www.logists.by/library/view/sistemy-upravleniya-transportom-ot-dispetcherizatsii-k-strategicheskomu-upravleniyu>>.

4. Тренды в логистике [Электронный ресурс], 2016. – Режим доступа: <<http://logist.fm/news/trendy-v-logistike>>.

5. Решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <<http://www.s2b-group.net/index?translit=solutions>>.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ростова Ольга Владимировна

к.э.н., доцент

Эл. почта: O.2908@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В настоящее время современные методы корпоративного управления инновациями рассматриваются, как способ развития компании, усиления или закрепления ее позиций на рынке, что приводит к необходимости создания и совершенствования системы инновационного менеджмента для достижения целей организации. В условиях современной экономики центральным звеном инновационной инфраструктуры является промышленная корпорация. Она становится системообразующим фактором инновационной среды, поскольку именно промышленные корпорации создают основную массу благ, составляющую основу инновационного развития.

Сейчас интерес к инновационной деятельности достаточно велик. Это связано с тем, что именно использование инноваций позволяет создать конкурентоспособную продукцию, имеющую долговременный платежеспособный спрос, поэтому проблема повышения эффективности инновационной деятельности организаций является особенно актуальной. Именно по этим причинам в России сейчас все большее количество отраслевых лидеров приходят к выводу о необходимости внедрения нововведений и проведению своих собственных исследований и разработок, что требует развития систем корпоративного управления [1,2].

Инновационный менеджмент в рамках предприятия любого уровня должен включать в себя несколько областей, поэтому целью работы являлось исследование особенностей управления инновационным развитием корпорации и разработка соответствующих рекомендаций.

Стратегическое управление инновациями

Инновационная стратегия должна определять основные, вытекающие из бизнес-стратегии, задачи управления инновациями, механизмы и ресурсы, с помощью которых эти задачи будут решены. Важно выделить стратегические научно-технические направления, на которых будут сфокусированы усилия и ресурсы. Должны быть определены стратегии мониторинга рыночных трендов и стратегии вывода на рынок новых продуктов. Грамотно составленная инновационная стратегия позволит организации максимально быстро и эффективно реагировать на вызовы, брошенные внешними изменениями.

Таким образом, корпоративная инновационная стратегия является направлением дальнейших действий компании, она помогает ответить на следующие вопросы:

- цели, задачи инновационной стратегии и ее роль в реализации общей бизнес-стратегии;
- определение приоритетных научно-технических областей развития бизнеса, на которые придется фокус усилий и ресурсов;
- определения позиционирования организации относительно конкурентных разработок, внешних технических трендов;
- организация финансовых, временных, трудовых ресурсов для реализации стратегии;
- точки и способы контроля [3].

Для успешной организации инновационного развития компании необходимо множество факторов успеха. Инновационная стратегия должна показывать ключевые направления компании, а также необходимые для достижения результата по этим направлениям инструменты.

Управление генерацией

В основе инновационного процесса лежит идея. Это может быть идея нового продукта, услуги, способа производства и т.д. Идеи могут поступать как из внешних источников – опросы потребителей, выставки, конференции, статьи по новым разработкам, новые патенты и др., так и из внутренних источников – непосредственно от сотрудников организации. В качестве основных методов генерации идей можно выделить следующие [4]:

1. *Метод мозгового штурма.* Четко определяется и формулируется проблема, которая должна быть решена. Группа отобранных людей предлагается как можно большее количество вариантов решения этой проблемы., принимаются даже самые невероятные варианты. Далее варианты группируются и определяются самые удачные из них, которые впоследствии участники группы стараются развить. Схематично данный метод выглядит следующим образом (Рис. 1).

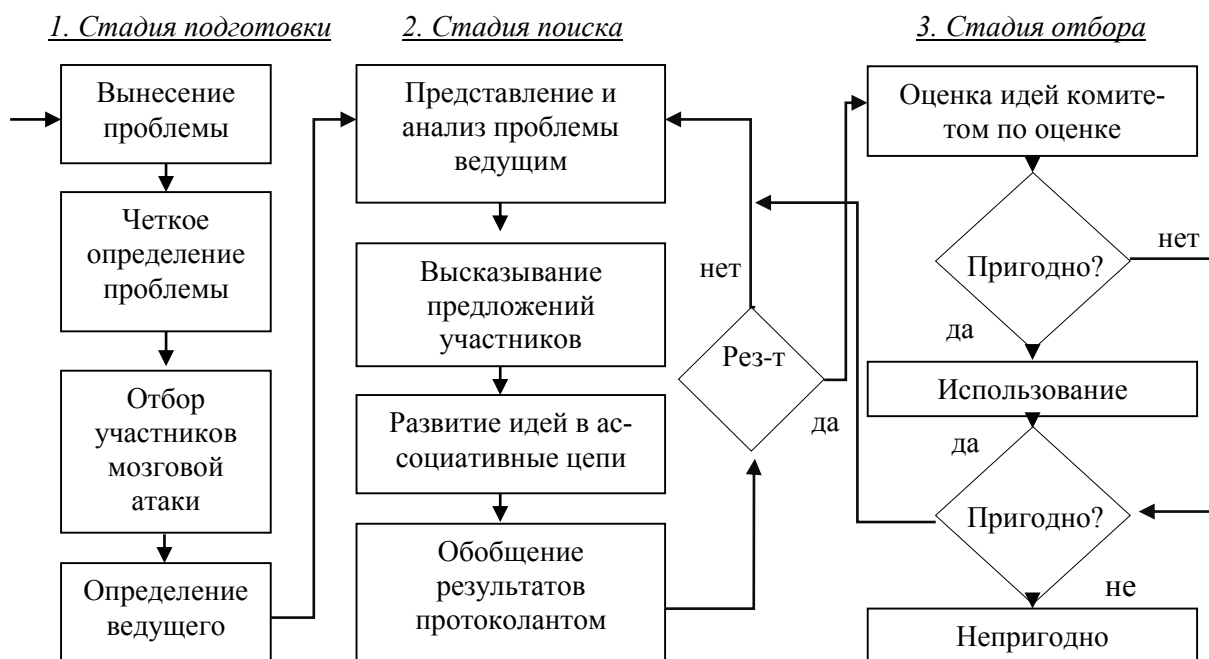

Рис. 1. Метод мозгового штурма

2. *Метод фокальных объектов.* Отправные точки техники – поиск ассоциаций. Сначала, выбирается фокальный объект – то, что мы хотим усовершенствовать. Затем выбираются случайные объекты и записываются их свойства и далее путём ассоциаций присоединяются к совершенствуемому объекту. Таким образом, можно получить оригинальную модификацию объекта с неожиданными свойствами. В конце предложенные решения оцениваются с точки зрения применимости, эффективности и привлекательности. Метод прост в освоении, помогает уйти от шаблонов, однако непригоден для решения сложных задач, а также в методе отсутствуют критерии и правила отбора идей.

3. *Метод морфологического анализа.* Суть этого анализа состоит в том, чтобы разложить на составляющие один исследуемый предмет. Необходимо составить список всех существенных морфологических признаков этого предмета, т. е. всех важных характеристик и параметров, которые позволяют достичь заданных целей, попробовать поменять их и попытаться соединить снова. И, в конечном счете, получить нечто новое.

Обеспечение постоянной генерации инновационных предложений является важным условием развития компании. Активация этого процесса происходит через развитие творческой среды среди сотрудников, а также мотивация к новшествам и предложениям любого уровня. Для развития системы внутренних источников можно включать:

- материальное и моральное стимулирование различных инновационных предложений;
- стимулирование руководителей за «активность подчиненных»;
- перспективы карьерного роста за инициативность;
- предоставление сотрудникам времени и бюджета на НИОКР;
- создания специального «клуба» для поддержания реализации идей.

Конечно, внутренние источники генерации идей являются наименее дорогостоящими. Но огромную роль для компании на этапе генерации играет ее взаимодействие с другими компаниями – партнерами и поставщиками, клиентами и заказчиками, необходимым постоянный мониторинг рынка. Именно разносторонние точки зрения могут помочь компании выделить ключевые проблемы, а также предложить возможные решения этих проблем.

Управление проектами

После стадии «генерация идей» следует непосредственная проработка конкретных идей. Управление проектами осуществляется с помощью стандартов проектного менеджмента, наиболее популярным из которых является стандарт PMI (Project Management Institute) [5,6]. Процессы управления проектами объединены в пять групп. Они представляют собой этапы, которые реализуются последовательно и параллельно.

1. *Инициализация проекта.* Эта группа процессов характеризует начало нового проекта, на этом этапе необходимо: провести анализ потребности в проекте, определить инновационный продукт и его основные потребительские качества с выделением его уникальных преимуществ; провести маркетинговое исследование с целью определения целевого рынка, оценить технологические возможности компании; провести взаимодействие с потенциальными потребителями, чтобы лучше понять их потребности; оценить технические возможности организации; определить необходимые финансовые, трудовые и временные ресурсы.

2. *Планирование проекта.* Основным результатом этого этапа является план проекта, выстроенный таким образом, чтобы поставленная цель проекта достигалась наиболее эффективно с учетом всех факторов его реализации. Также следует помнить и учитывать факт, что инновационный проект всегда сопряжен с риском. Необходимо учитывать такие факторы риска, как масштаб проекта, сложность проекта, изменчивость рынка, доступность к дефицитным ресурсам, продолжительность и срочность реализации проекта, степень технической оснащенности и др. Кроме детального планирования, на этом этапе должно произойти создание прототипа, непосредственно его тестирование, также должна быть обновлена и уточнена маркетинговая информация и определены партнеры для реализации проекта.

3. *Организация исполнения проекта.* Это процесс обеспечения реализации составленного плана. На данном этапе происходят: отладка технологического производства и постановка системы отчетности; организация контроля использования финансовых, трудовых ресурсов согласно плану и выполнение проекта согласно расписанию; управление рисками – внедрение мер по минимизации их влияния; распространение информации о продукте, анализ реакции потребителей на новый продукт; управление изменениями в проекте.

4. *Мониторинг и контроль исполнения проекта.* На этом этапе, который пронизывает весь период реализации проекта, сравниваются плановые и фактические показатели по проекту, происходит анализ выявленных отклонений, выявляются причины этих отклонений, а также принимаются решения о целесообразности проведения действий по коррекции или элиминации отклонений [7].

5. *Завершение проекта* – процесс формального окончания работ и закрытия всего проекта. На данном этапе происходит подведение итогов проекта с разных сторон: с тех-

нической – сдача результатов и проектной документации заказчику; с финансовой – производится заключительная оценка финансовых результатов; с административной – формируются основные управленческие проектные документы для последующего использования при реализации других проектов.

На основании проделанного исследования были даны следующие рекомендации. При разработке инновационной стратегии не следует ограничивать понятие инновационной стратегии и рассматривать ее только, как часть общей бизнес-стратегии наряду с маркетинговой, технологической и другими стратегиями. Инновационная стратегия определяет приоритетные области научно-технического развития, связывая это со стратегией развития продукта в целом. Также в рамках данного этапа необходимо определить стратегию позиционирования относительно рынка и конкурентных разработок, целевые параметры развития инфраструктуры проведения исследований и разработок, объем и принципы распределения ресурсов, а также принципы развития внутренней инновационной среды.

При генерации идей системы развития внешних и внутренних источников инноваций должны быть выстроены по отдельным группам: продукты, технологии, бизнес-процессы, объекты инфраструктуры. По каждой группе объектов необходима фокусировка, определяющая критические направления на основании бизнес-стратегии компании, маркетинговых исследований, взаимоотношений с потребителями. Однако должна быть полная открытость к любым инновационным предложениям без каких-либо ограничений.

При переходе от генерации идей к составлению и запуску бизнес-проекта необходимо провести оценку коммерческого потенциала выбранных идей, проверить, что разработка соответствует бизнес-стратегии компании, а также, что целевые технические и иные параметры соответствуют целевым параметрам развития продуктов компании.

Для успеха корпоративной системы управления проектами должна осуществляться полная интеграция управления проектами, процессного и стратегического управления. Необходимо создание стандарта управления проектами, который бы учитывал наличие различных видов проектов со своей особенной спецификой. Также процесс управления проектами использует вспомогательные системы и инструменты (IT-системы, информационные базы) и интегрирован в общекорпоративные системы бизнес-процессов и общего управления.

Представленные этапы реализации проекта являются наиболее общими. Для каждой компании, в зависимости от сферы ее деятельности и содержания проекта, создаются свои методики управления проектами. Рассмотрев ключевые блоки системы управления корпоративными инновациями, можно прийти к выводу, что, в целом данная система строится на основании реализации собственной бизнес-модели и стратегии предприятия. К инновациям не стоит относиться только как к способу получения добавочной прибыли, их стоит рассматривать как способ развития компании, усиления или закрепления ее позиций на рынке.

Литература

1. Попиков А.А. Креативный человеческий капитал как фактор развития инновационной экономики страны // *Власть*. 2016. № 3. С. 36-40.
2. Буньковский Д.В. Создание интегрированной системы менеджмента как инновационный проект на нефтехимическом предприятии // *Вопросы управления*. 2014. № 1 (7). С. 145-148.
3. Дельман О.А., Марков А.В., Викторов В.Н. Методический подход к оценке инновационного потенциала энергосбережения и повышения энергоэффективности Чувашской Республики // *Вестник Чувашского университета*. 2012. № 1. С. 367-369.

4. Худякова Т. А. Повышение устойчивости рынка туризма на основе внедрения инновационных подходов / Т. А. Худякова, А. В. Шмидт, В. Г. Лисицина // Актуальные проблемы экономического развития. - Уфа, 2014. - С. 313-314.

5. Ростова О.В., Ильин И.В. Методы информационного обеспечения инновационной деятельности // Наука и бизнес: пути развития. 2017. № 2. С. 30-35.

6. Жахов Н.В. Пути совершенствования инновационного развития сельского хозяйства // в сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства. 2010. С. 137-140.

7. Ростова А.С. Использование средств информационной поддержки при реализации инновационных проектов. // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2017. № 2 (42). С. 129-133.

ИНОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Рудзей Татьяна Александровна

Эл. почта: olesia_post@mail.ru

Донской Государственный Технический Университет

Кадровый потенциал является особой частью любого предприятия и одним из важных ресурсов инновационного развития. Новые подходы к управлению развитием кадрового потенциала является главным условием успешного функционирования предприятия. Достижение этой цели возможно путем перехода к инновационным методам кадрового управления, что сегодня является самой актуальной задачей.

Значимым и решающим фактором эффективного внедрения инновации считается персонал предприятия и его отношение к ней. Именно поэтому, главной задачей руководителей при внедрении инновации является сформировать психологическую подготовленность персонала, проявляющуюся в осознании производственной и экономической надобности осуществления нововведения. Выделяют шесть форм отношения работников к нововведениям: принятие нововведения и активное участие в его реализации; пассивное неприятие нововведения; активное неприятие нововведения, выступления против; активное неприятие, связанное с оказанием противодействия нововведению; крайние формы неприятия нововведения. Эти позиции формируются на основе психологических барьеров, которые необходимо учитывать при внедрении инновации [1].

Сопrotивление работающих нововведениям обусловлено тремя главными причинами: неопределенность, чувство потерь и убеждение, что перемены к хорошему не приведут. Именно поэтому в инновационном процессе нужна большая поддержка кадров со стороны руководства и обеспечение его достоверной информацией о предстоящих изменениях. Следует, также учитывать факторы, которые влияют на инновационную деятельность кадров. К поддерживающим факторам можно отнести: предоставление свободы при разработке нововведения, обеспечение новаторов нужными ресурсами и оборудованием. Усиливающими факторами являются: стремление работников к регулярному повышению квалификации; высказывание личного мнения о новых изменениях; преодоление препятствий и «размывание границ» между должностными обязанностями; проведение совещаний рабочих групп; поддержка атмосферы восприимчивости к новым изменениям.

Преграждающими осуществления инновационной деятельности факторами являются; недоверие менеджеров к выдвигаемым снизу идеям; необходимость большого

числа согласований по новым идеям; вмешательство других подразделений в процесс оценки новаторских предложений; контроль новатора; кулуарное принятие решений по новаторскому предложению.

Инновации в управлении персоналом понимаются, как отказ от применения основных традиционных методов управления, методик и процессов, что в большой мере способствует изменению принципа работы менеджеров по человеческим ресурсам.

Три условия, при которых инновации в управлении персоналом создают долгосрочные преимущества, являются:

1. инновации, которые базируются на принципах, несоответствующих традиционному управлению;
2. инновации должны быть системными, в которые входят большой спектр методов и процессов;
3. инновации являются частью регулярного процесса нововведений.

Инновационные методы управления кадрами всё более отходят от приоритетного применения материального поощрения. Уже нет необходимости утверждать, что обещанное поощрение способствует концентрации усилий и помогает достижению некоторых успехов в тех сферах производства, где усилия работников сконцентрировано на достижении цели. Однако, если необходимо использование нестандартного решения, поощрение будет считаться фактором, который приведет к отрицательному результату – снижению эффективности результатов труда.

Инновационное управление персоналом очень необходимо для предприятий, поскольку без инноваций усложняется сохранение конкурентоспособности. В тоже время инновации невозможны без инновационной деятельности работников. Сегодня предприятия нуждаются в новой системе управления. Формирование инновационной системы предполагает использование таких методов, как инновационные технологии управления кадрами. Они создаются для разрешения актуальных проблем предприятий. Для эффективного внедрения нововведений, нужен соответствующий статус службы управления человеческими ресурсами [2].

Следует отметить, что инновационные технологии – это, в первую очередь комплекс методов, направленные на поддержание всех этапов внедрения и реализации нововведения. Проще говоря, инновационной следует назвать всякую не получившую распространения технологию минимизации издержек и роста производительности системы. Известны следующие виды инновационных технологий: тренинг, внедрение, консалтинг, инжиниринг и трансферт.

Понимание значительности и большой роли человеческих ресурсов предприятия в обеспечении ее конкурентоспособности обычно связывают с анализом причин, который обосновывает необходимость разрабатывать и внедрять инновационный менеджмент в управлении персоналом.

Главным богатством предприятия служит кадровый потенциал, поэтому его формированию и развитию должна уделяться ключевая роль при управлении предприятием. Способности его тем более ценны, что не поддаются воздействию со стороны конкурентов, как правило, не могут быть симитированы и использованы конкурирующими организациями. Ценность кадрового потенциала заключается в том, что она проявляется не в продуктах предприятия, а в его интеллектуальной сфере. Комбинируя кадровый потенциал с производственной, научно-технической и организационной базами, предприятия получают уникальный источник повышения своей рентабельности. Способности кадрового потенциала являются достоянием всего предприятия, и они играют большую роль при разработке и реализации стратегического планирования. На их основе принимаются ключевые для жизнедеятельности предприятия решения: сокращение персонала, расширение деятельности предприятия, диверсификация продукции и др. Профессионализм, знания и опыт работников, составляющих кадровый потенциал, способны обеспечить

предприятию устойчивое положение на рынке, так как с их помощью обеспечивается учет тенденций рынка и потребностей покупателей.

Процесс формирования кадрового потенциала организации состоит из кадрового планирования, поиска и отбора персонала, адаптации новых работников к организации и к трудовому коллективу, обучению, анализу работы, нормированию труда и оценке исполнения, системы мотивации и организационной культуры. В случае если планирование на предприятии не осуществляется, то можно с уверенностью утверждать, что работа с персоналом проводится непоследовательно, больше времени уделяется не решению стратегических задач, а решению текущих. Работа любого предприятия неизбежно связана с необходимостью комплектования штата. Поэтому продолжением кадровой политики, реализуемой предприятием, является поиск и отбор персонала. Отбор новых сотрудников призван не только, обеспечить режим нормального функционирования организации, но и закладывает фундамент ее будущего успеха. *Подбор представляет собой привлечение максимального количества сотрудников, отвечающих количественным и качественным потребностям предприятия в персонале.*

Поиск сотрудников для замещения вакантных должностей может осуществляться как за счет внутренних ресурсов предприятия (внутренний подбор), так и за счет внешних источников (внешний подбор). Грамотный и мудрый работодатель заботится о том, чтобы адаптация новых сотрудников проходила **организовано**. Предприятия, в которых не заботятся о том, чтобы помочь новичку освоиться в коллективе, привыкнуть к новому рабочему месту, разобраться в своих должностях обязанностях, почувствовать себя комфортно, обрекают себя на постоянную текучку кадров.

Распространенная ошибка при подборе персонала – поиск «готового», **идеального** кандидата. Но идеального работника можно только «вырастить» в своей организации. Когда новый сотрудник приходит на работу, он в большей или меньшей степени подходит на должность, сразу идеально подходить он не может. Чтобы стать идеальным работником, ему необходимо освоиться, влиться в трудовой коллектив и проработать в ней какое-то время.

Формирование кадровой стратегии в современных реалиях является наиболее прогрессивным подходом, способным определять конкурентную позицию предприятия, сформировать условия для его дальнейшего развития и лидерства.

Кадровая стратегия является основополагающим элементом управления, инструментом достижения глобальных целей предприятия, создает условия для принятия решений, удовлетворяющих и предприятие, и персонал. С ее помощью определяется, насколько реализуема общая стратегия компании и что необходимо изменить в работе с персоналом. В нашем понимании кадровая стратегия представляет собой генеральную программу действий по организации воздействия на процесс формирования, распределения и развития персонала с помощью взаимоувязанных организационно-экономических и социальных мер, в целях обеспечения реализации общей стратегии предприятия и всестороннего развития занятых на нем работников.

Формирование кадровой стратегии на сегодняшний день является наиболее прогрессивным подходом, еще не получившим широкого распространения на практике. Это объясняется тем, что управление персоналом только на самом высоком, стратегическом уровне позволяет одновременно учитывать: цели развития предприятия, трансформацию его внешней среды в целом и рынка труда в частности, изменения потребности предприятия в трудовом потенциале и при этом соблюдать принципы социальной ответственности руководителя и профессионального и личностного развития работников.

Литература

1. Пережогина К.А. Инновационные изменения в системе управления персоналом // Молодой ученый. М.: 2015, № 4.

2. Лыкова О.А., Мелконян А.А. Структурная динамика занятости населения региона // Экономическая наука сегодня: теория и практика: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 март 2017 г.)

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ СВЕКЛОСАХАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

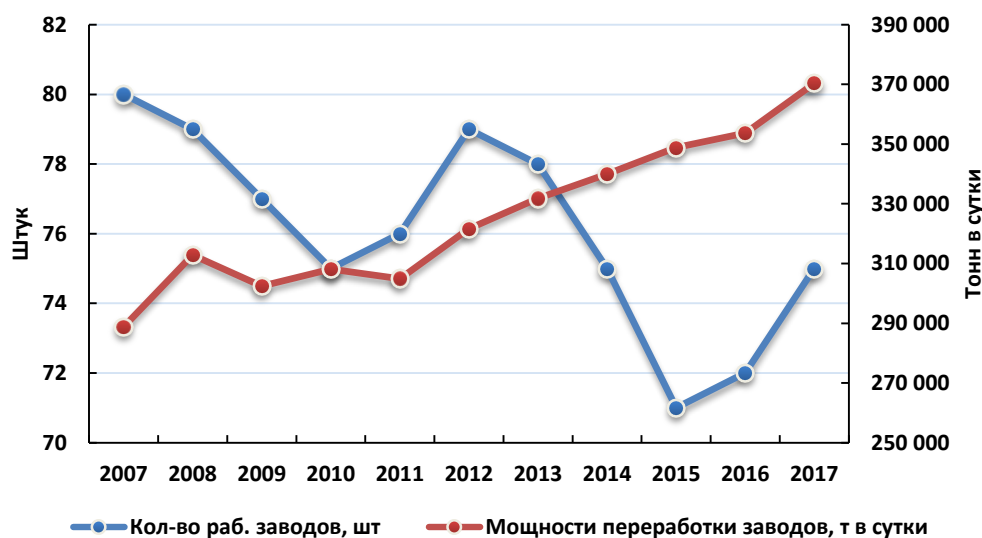
Сидак Марина

Эл. почта: marynasidak@gmail.com

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Перерабатывающая база свеклосахарного производства Российской Федерации сегодня представлена 79 заводами, но из них действующих 75, производственные мощности которых составляют более 370 тыс. т переработки свеклы в сутки. Анализ динамики производственных мощностей показывает, что за 2007-2017 гг. средний темп прироста составил 3%. При этом мощности переработки сахарной свеклы в 2017 г. выросли на 28% по отношению к 2007 г.

До 2012 г. темпы обновления технической базы сахарной промышленности были медленными, однако государственное регулирование рынка сахара через разработку экономических механизмов обеспечило приоритеты развития отечественному производителю тем самым ускорив процесс модернизации сахарных заводов (рис.1).

Рис. 1. Динамика количества работающих сахарных заводов и их мощностей переработки в Российской Федерации с 2007 по 2017 гг.

Перерабатывающие мощности сахарных заводов в целом сбалансированы с региональными объемами производства сахарной свеклы за исключением отдельных регионов, где такая несбалансированность обуславливает большие радиусы доставки свеклы на переработку, что приводит к снижению рентабельности её производства ввиду роста потерь свекломассы и значительным затратам на транспортировку.

Развитие инновационных технологий и применение на их основе современного ресурсосберегающего оборудования посредством реконструкции и технического перевооружения сахарных заводов будут способствовать дальнейшему увеличению их производственных мощностей, что поможет устранить эту несбалансированность в отдельных регионах. При этом нет необходимости строить новые сахарные заводы, а целесообразней увеличивать производственные мощности уже существующих заводов. Сахарная отрасль является фондоемкой, поэтому срок окупаемости любых инвестиций достаточно долгий особенно в строительстве.

Сегодня срок эксплуатации основной части оборудования сахарных заводов превышает 20 лет, что в два раза больше нормативных сроков и указывает на их моральный и физический износ. Общий износ производственных фондов вызывает уменьшение производительности труда, что в свою очередь приводит к увеличению издержек производства и сокращению прибыли, тем самым снижая конкурентоспособность продукции свеклосахарной отрасли. Вместе с тем следует отметить, что процесс технического перевооружения идет, но темпы его не отвечают требованиям рыночной экономики. Так, современному техническому уровню соответствует всего 30-35% работающего оборудования.

Важнейшим показателем, характеризующим техническое состояние сахарного завода, эффективность использования сырья и соблюдение технологической дисциплины, является величина коэффициента извлечения сахара из сахарной свеклы (выход сахара). В Западной Европе передовые предприятия имеют выход сахара на уровне 18-19%, в то время как в России данный показатель в 2017 г. составил 15,2% против 12,9% в 2007 г., что, хотя и уступает иностранным компаниям, но свидетельствует об увеличении темпов обновления технологического оборудования, внедрения инновационных технологий в отечественное производство сахара. Чем выше уровень выхода сахара из сырья, тем больше выработка конечного продукта, что, в конечном счете, в значительной степени влияет на размер получаемой прибыли предприятием.

Величина данного коэффициента зависит от применяемых на сахарных заводах технологических схем, соблюдения технологических режимов производства, а также видов используемого оборудования.

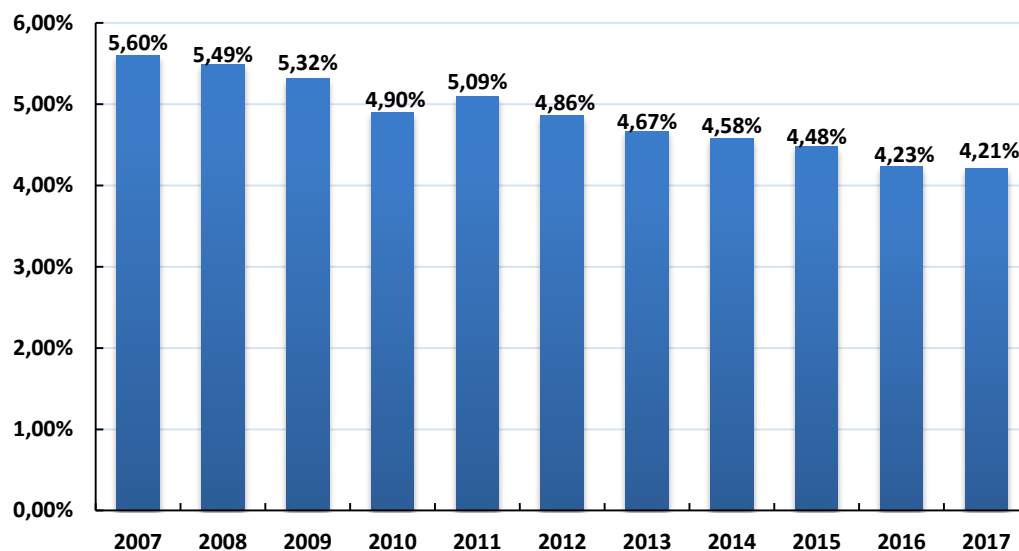
Существенное влияние на этот показатель оказывает также качество свеклы, индикатором которого выступает дигестия, т.е. сахаристость свеклы. Показатель сахаристости свеклы рассчитывается с помощью специального оборудования для определения уровня содержания сахара в корнеплодах свеклы. Чем выше данный показатель, тем больше сахара можно изъять из сырья. Обычно содержание сахара в свекле составляет от 15 до 21% в зависимости от погодных условий, в которых рос корнеплод.

Применение современных агрономических методов обработки пашни, сортов и гибридов семян сахарной свеклы, которые в основном импортируются, послужило причиной того, что за последние 10 лет дигестия сахарной свеклы в среднем составляет 16,62%. Однако погодный фактор из года в год ограничивает темпы роста и прироста рассматриваемого показателя.

Еще одним немаловажным прорывом в технико-технологическом развитии отечественной сахарной отрасли является снижение потерь при хранении и переработке сахарной свеклы. Результаты анализа динамики потерь «хранение-переработка» сахарной свеклы указывают на то, что за последнее десятилетие средние темпы роста и прироста этих потерь значительно снизились (на 10%), что свидетельствует об эффективности реконструкции и модернизации сахарных заводов и целесообразности инвестирования технологических процессов. При этом следует отметить, что последним достижением в этом процессе стало внедрение отечественными сахарными заводами американской технологии длительного хранения сахарной свеклы с помощью использования вентиляционных кагатов, позволяющей не только увеличить длительность производственного сезона, но и заметно улучшить качество перерабатываемого сырья.

На стоимости готовой продукции сильно отражается расход топливно-энергетических ресурсов, снижение которых является одним из главных направлений в работе современных сахарных заводов. За последние 10 лет за счет модернизации основного технологического оборудования расход условного топлива на переработку 1 тонны сахарной свеклы был снижен с 5,6 до 4,2% (рис.2).

Обеспечить снижение расхода условного топлива в дальнейшем позволят внедрение современных энергосберегающих тепловых схем с применением многокорпусных выпарных установок и использование тепла низкого потенциала.

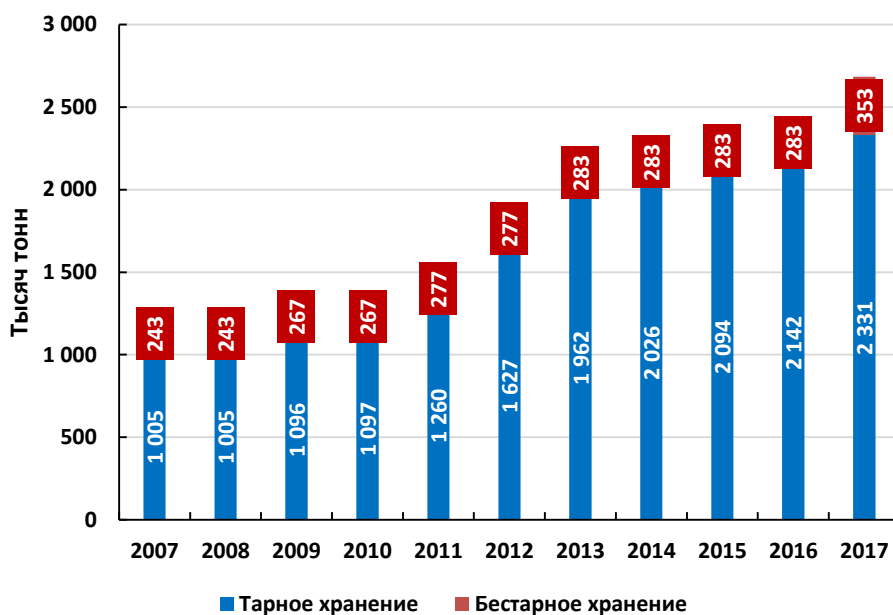

Рис. 2. Динамика расхода условного топлива сахарными заводами России за период 2007-2017 гг., % к массе переработанной свеклы

В последние годы активно происходит техническое перевооружение объектов водного хозяйства сахарных заводов. Применяемые технологические схемы и оборудование в основном производстве требуют большого расхода воды. В настоящее время большинство сахарных заводов в качестве очистных сооружений для очистки сточных вод всё еще применяют земляные отстойники для отделения взвешенных частиц и большие поля фильтрации для естественной почвенной очистки. Однако с целью сокращения потребления свежей воды и защиты окружающей среды сегодня на российских сахарных заводах постепенно вводятся в эксплуатацию оборотные системы сточных вод I и II категорий, а также строятся специальные станции их биологической очистки. Упорядочение систем водоснабжения и канализации сахарных заводов позволит не только сократить финансовые затраты на оплату водных ресурсов, но и улучшит экологическую обстановку в зоне расположения сахарных заводов.

Большинство европейских заводов имеют силоса для бестарного хранения сахара т.к. современные экономические условия требуют хранения и отгрузки готовой продукции с высокой степенью механизации и автоматизации. Статистический анализ мощностей хранения сахара в России за последнее десятилетие показывает их рост почти в 2 раза преимущественно за счет высоких темпов роста тарного хранения (рис.3).

На рис. 3 видно, что прирост мощностей бестарного хранения в текущем году по отношению к 2007 г. составил 45%, в то время как тарного 115%. Поэтому строительство таких складов готовой продукции необходимо в первую очередь и это позволит предприятиям значительно сократить издержки производства на операциях механизации погрузочно-разгрузочных работ, но в то же самое время требует больших капитальных вложений, что тормозит прирост мощностей бестарного хранения сахара.

Рис. 3. Динамика мощностей хранения белого сахара сахарными заводами России за период 2007-2017 гг.

Замена старых основных фондов еще до их физического износа зачастую является экономически целесообразным особенно в настоящее время, когда появляются новые, более усовершенствованные виды оборудования с повышенной производительностью, лучшими условиями обслуживания и эксплуатации. Поэтому учет морального износа оборудования в последнее время приобретает все большее значение. Кроме этого на более прогрессивном оборудовании производится более дешевая и лучшего качества продукция по сравнению с производимой на морально устаревших видах оборудования. При этом в современных экономических условиях востребованность конкурентоспособной продукции велика, и она является главным элементом в борьбе за долю рынка сахаропроизводящих предприятий.

Таким образом дальнейшая модернизация основных производственных фондов российских сахарных заводов не только улучшит качество выпускаемой продукции и расширит её ассортимент, но также повысит её конкурентоспособность, как на внутреннем рынке России, так и за её пределами за счет снижения издержек производства и повышения производительности труда. Кроме того, это обеспечит внедрение ресурсосберегающих технологий, создаст предпосылки для загрузки машиностроительных заводов, выпускающих оборудование для сахарной отрасли и привлечение инвестиционных ресурсов на создание качественно нового, более высокого уровня свеклосахарного производства. Обновление основных производственных фондов позволит значительно улучшить состояние окружающей среды в зоне работы предприятий отрасли.

Литература

1. Святова О.В. Основные компоненты стратегии развития свеклосахарного подкомплекса АПК // Актуальные проблемы и инновационная деятельность в агропромышленном производстве, ФГБОУ ВО Курская ГСХА, Курск, 2015, 1, С.143 – 144.
2. Серегин С.Н. Достижения и проблемы свеклосахарного подкомплекса: основные итоги работы АПК-2015 г. // Сахар. – 2016. - №4. С.30-36.
3. Федеральная служба государственной статистики: Официальный сайт [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. - 1995-2017. - Электрон, дан. - Режим доступа: <http://www.gks.ru>

СИСТЕМА СОВРЕМЕННЫХ ВЗГЛЯДОВ НА АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО РАВНОВЕСИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Скороход Наталия Викторовна

Эл. почта: f_skor@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

Оценке и анализу финансовой устойчивости организаций как важному разделу анализа финансового состояния посвящено много исследовательских работ. При этом целостного подхода к анализу финансового равновесия пока не существует. В данной статье рассмотрим результаты анализа исследованных авторских работ, базирующиеся на сформулированной трактовке исследуемых определений, которые дополняют изыскания, проводимые учеными в данной предметной области. Проведенный анализ позволил выделить основные подходы и систематизировать основные черты, присущие им.

Равновесие как состояние устойчивости системы, к которой относится организация, связано с внутренней деятельностью и находится под влиянием внешней среды. Состояние характеризует то или иное положение, в котором находится система и является следствием сформированных денежных отношений организации, нашедших отражение в регистрах бухгалтерского учета и сконцентрированных в финансовой отчетности. Регулируемые денежные отношения направлены преимущественно на текущую деятельность, связанную с достижением "финансовой устойчивости" (с нашей точки зрения – одного из индикаторов финансового равновесия). Финансовое состояние – текущее состояние организации – отчасти результат денежных отношений с контрагентами, характеризующееся различным обеспечением запасов источниками финансирования и зависящее от влияния различных факторов. Финансовое состояние охватывает типы равновесного (две формы финансовой устойчивости) и неуравновешенного состояния, которые могут быть установлены. Под "финансовым равновесием", по нашему мнению, понимается текущее состояние построения денежных отношений, направленное на формирование запасов для расчетов по обязательствам за счет собственных источников финансирования и заемных в составе краткосрочных кредитов(займов), находящееся под влиянием различных факторов. Необходимость нового взгляда к проведению оценке сложившегося финансового состояния и находится в основе результатов изложенного анализа.

Анализ современной экономической литературы в области анализа финансового состояния позволил осуществить следующие обобщения.

Современные взгляды на финансовое равновесие (финансовую устойчивость), платежеспособность охватывают несколько направлений:

Подход охватывает точки зрения О.В. Ефимовой; С. Брега; соавторов Ю. Бригхэма и М. Эрхарда; Е.А. Каменеву, Е.А. Фёдорову, Г.И. Хотинскую; М.С. Шальневу, Е.И. Шохина; М.Г. Лапусты, Л.Ю. Филобоковой (в части малых организаций); Ван Дж. К. Хорна, направленный на изучение различных финансовых показателей-коэффициентов, которые уточняют характеристику сложившегося финансового состояния.

Позиция разработчиков В.И. Бариленко; Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой; Д.А. Ендовицкого, посвященной малым предприятиям; М.Н. Ермаковой; Б.Т. Жарыгласовой, А.Е. Суглобова и В.Ю. Савина; М.Г. Лапусты, Т.Ю. Мазуриной и Л.Г. Скамай; Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко и С.Э. Маркарьян; Н.С. Пласковой; М.Л. Пятова и Н.А. Соколовой; А.М. Фридмана; П.Н. Шуляка; А.Д. Шеремета и Е.В. Негашева, направленная на определение величин запасов за счет определенного подбора источников финансирования, включающая анализ финансовых коэффициентов.

Предложение А.В. Грачева о "величине собственного капитала в денежной форме до" "погашения долгов и обязательств" и "после их погашения" [2, с. 215].

Аналитический подход В.И. Бариленко, В.В. Мерзловой, А.Н. Савиных, Е.С. Стояновой, направленный на расчет финансово-эксплуатационной потребности, который может быть применим для некоммерческих организаций. Взгляды на финансовое равновесие П.Н. Шуляка, А.Д. Шеремета, Л.В. Донцовой и Н.А. Никифоровой.

Вместе с тем в качестве предложения с аналитической точки зрения видится необходимым внесение уточнений в состав показателей бухгалтерского баланса исследованных методик:

Во-первых, величину собственного капитала следует скорректировать на размер доходов будущих периодов и задолженности участников (учредителей) по взносам в уставный капитал (предложения В.И. Бариленко; М.Г. Лапусты, Т.Ю., Мазуриной и Л.Г. Скамай; Э.А. Маркарьян, Г.П. Герасименко, С.Э. Маркарьян; Н.С. Пласковой). Наличие в составе источников резерва предстоящих расходов (оценочные обязательства) на дату проведения анализа требует уточнения их состава, роли (мнение О.В. Ефимовой). Исходя из экономического содержания, они не являются обязательствами (В.И. Бариленко). При их обоснованности по ПБУ 8/2010 они должны увеличить величину собственного капитала с уменьшением размера краткосрочных обязательств. Одновременно требует уточнения величина собственного капитала в части суммы прибыли, предназначенной для потребления. Ее следует отражать в составе краткосрочных обязательств, а не в составе собственного капитала (В.Г. Гетьман).

Во-вторых, величины отложенных налоговых обязательств, которая связана с увеличением налога на прибыль в последующем по ПБУ 18/02. Ее необходимо выделить из состава долгосрочных обязательств, уменьшив размер последних (О.В. Ефимова; В.И. Бариленко). Аналогично следует поступить с отложенными налоговыми активами или частью уменьшаемой величины налога на прибыль, выделив их из состава внеоборотных активов. Отложенные налоговые обязательства должны увеличить величину краткосрочных обязательств в части налоговой составляющей, а отложенные налоговые активы уменьшить ее размер. Или свернутая величина отложенных активов и обязательств должна найти отражение в составе краткосрочных обязательств по методологии ПБУ 18/02. Предложенные уточнения направлены на сохранение балансового метода подготовки бухгалтерского баланса и единообразие отражения сведений баланса с целью проведения оценки финансово-хозяйственной деятельности организации.

В-третьих, требуется уточнение расчета коэффициента абсолютной ликвидности, где следует предусмотреть вместо краткосрочных финансовых вложений, которые могут включать краткосрочные инвестиции в зависимые организации, величину первоклассных ликвидных средств (по исследованию О.В. Ефимовой).

Предлагаемые методики не охватывают в составе показателей:

- забалансовые сведения, которые трудно разделить по сроку привлечения источников финансирования из-за условий передачи юридических прав на имущество, закрепленных законодательно;
- дебиторскую задолженность, являющуюся кредитом, предоставленным контрагентам;
- долгосрочные обязательства, привлекаемые для приобретения внеоборотных активов, в составе коэффициента уточненной ликвидности;
- основаны на доверии к финансовой отчетности, используемой для оценки-анализа;
- не учитывают возможность существования сложной структуры построения единой организации, состоящей из различного состава формально независимых юридических и физических контрагентов.

Одновременно исследователями анализ финансовой устойчивости ассоциируется с оценкой сложившегося финансового состояния, которая, возможно, должна предварять

анализ. Она напрямую связана с расчетом финансово-эксплуатационной потребности, которая характеризует состояние финансового равновесия организации.

Предлагается для организаций, ведущих учет объектов налогообложения в стоимостных или физических показателях, простую систему учета без применения двойной записи, не формирующих прибыль за период и аккумулятивно, ведущих только управленческий учет, позволяющий не раскрывать реальное состояние дел, обязательное применение плана счетов в соответствии с Приказом от 31 октября 2000 г. № 94н. Для них, возможно, целесообразно предусмотреть подготовку отчетности в минимальном составе: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, состояние расчетов с контрагентами. Оценка и анализ деятельности организаций возможна для внешнего пользователя только при детализированном представлении сведений в современном бухгалтерском балансе. Такой подход позволит обеспечить раскрытие аналитической информации о состоянии расчетов по обязательствам и задолженности с агентами, который должен предотвратить введение в заблуждение пользователей-контрагентов внутренней и внешней среды и, возможно, другие негативные последствия.

Исследованные позиции разработчиков позволяют упорядочить понимание финансового состояния единой организации, зависящего от потребностей в капитале (собственном и заемном) для формирования запасов, связанных с расчетами по текущим обязательствам, и характеризующегося различными финансовыми ситуациями, платежеспособностью (ликвидностью активов).

Результаты анализа исследованных методических подходов к оценке-анализу финансового состояния, включающего состояния финансового равновесия (финансовой устойчивости) позволили выделить основные общие черты:

- Состав направлений (финансово-эксплуатационная потребность, типы финансовых ситуаций, платежеспособность (ликвидность)).
- Информационный источник сведений, используемых для расчета (балансовые сведения).
- Различный подбор, состав сведений для аналитических целей (состав собственного капитала, краткосрочных обязательств и внеоборотных активов; подходы к формированию источников финансирования запасов и их комбинации; состав запасов; величина состава денежных средств при расчете коэффициента абсолютной ликвидности; обязательства долгосрочного характера в составе уточненной текущей ликвидности).
- Состав и порядок применяемых показателей как критериев оценки, сложившейся финансовой ситуации, платежеспособности (ликвидности) и их значения; балансовое уравнение при расчете финансово-эксплуатационной потребности для коммерческих и некоммерческих организаций.
- Использование в расчете источников финансирования по сроку их вовлечения.
- Методы исчисления сведений-показателей абсолютных величин: (а) сравнения (разности), отношения сведений для определения финансовой ситуации (запасы и источники их финансирования); (б) сравнения или разности (сведения о платежеспособности), и отношения (финансовые коэффициенты, используемые при анализе финансового состояния, и платежеспособности (ликвидности)).

Анализ современных взглядов на проблему показал необходимость нового подхода к оценке сложившегося типа финансового состояния и финансового равновесия организации, в частности, исходя из того, что источники финансирования привлекаются на различных условиях. При этом в едином бухгалтерском учете, охватывающем балансовые и забалансовые сведения, они не подразделяются по срокам вовлечения в оборот.

Финансовое равновесие и платежеспособность – неделимые, единые понятия, основанные на логике, диалектическом методе, отражающие результат деятельности организации. Анализ алгоритма их расчета необходим для выработки методики оценки финансово-хозяйственной деятельности организаций в целом, нацелен на использование в

практике, может быть использован при осуществлении оценки деятельности для предотвращения банкротства, выдачи разрешения (лицензирования) на осуществление предпринимательской деятельности.

Литература

1. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие/ О.В. Ефимова – М.: Омега-Л, 2013.
2. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике: Учебное пособие /А.В. Грачев. – М.: Дело и Сервис, 2007.
3. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ бухгалтерской (финансовой) отчетности: Практикум/ Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и Сервис, 2015. (5-е издание, переработанное и дополненное).
4. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: учебник/ Л.В. Донцова, Н.А. Никифорова. – М.: Дело и Сервис, 2005. (3-е издание, переработанное и дополненное).
5. Комплексный анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие/ под общ. ред. проф. В.И. Бариленко. – М.: ФОРУМ, 2012.
6. Никифорова Н.А., Матив В.В. Построение аналитической модели финансовой структуры организации / Н.А. Никифорова, В.В. Матив// Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3-2 (56-2). – С. 436-440.

РОЗНИЧНЫЕ ТОРГОВЫЕ СЕТИ НА СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Сысоев Никита Александрович

Эл. почта: sysoev.nikita@gmail.com

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

В статье рассказывается о развитии розничных торговых сетей на российском потребительском рынке. В статье описывается о большом разнообразии форматов розничной торговли, используемых в сегодняшней России. Обсуждается участие российского бизнеса и транснациональных компаний в развитии розничных торговых сетей в России. Было подчеркнуто, что современная российская розничная торговля показывает хорошую социальную эффективность и большое участие в форматировании валового внутреннего продукта. Об успешном внедрении передовых инновационных и цифровых технологий в управлении розничной торговой деятельностью также говорится в статье.

Потребительский рынок Российской Федерации (далее – РФ) за последние годы претерпел существенные изменения. Прогрессивные изменения особенно отчетливо коснулись розничной торговли за последние двадцать лет [1, 4, 7]. Это относится как к сегменту продуктов питания и сопутствующих их товаров, включая группу «быстрооборачиваемых потребительских товаров» (англ. *Fast Moving Consumer Goods*), порой именуемой также как «быстрооборачиваемые продукты» (далее – *FMCG*), и непродовольственных товаров. Кардинальные трансформации в российской розничной торговле произошли за счет изменения политического курса страны и переход к свободным рыночным отношениям, формирования новой государственной политики поддержки и стимулирования развития малого и среднего предпринимательства России [2, 6].

После распада Советского Союза и взятия курса на капиталистическое развитие государства, основанного на принципах рыночной экономики, процесс трансформации

прежде всего коснулся розничной торговли. Появились новые современные форматы в торговой деятельности [1, 4]. На сегодняшний день рутинными форматами торговли стали: гипермаркеты и супермаркеты, особенно в мегаполисе и на периферии тоже. На развитие современных форматов в российской розничной торговле во многом существенное влияние оказал мировой опыт. Так, например, в мировой практике к современным форматам относят: гипермаркеты, супермаркеты, магазины «Кэш & Керри», дискаунтеры. В основном это магазины самообслуживания, предлагающие широкий ассортимент товаров. В качестве мест розничной торговли, предлагающего дополнительные сервисы для покупателей на своей территории можно назвать: банкомат, парковку автомашин, кафе, туалет, аптеку, пункты по печати фотографий и др., где торговля осуществляется через систему вендинга [5]. Необходимо заметить, что розничные торговые сети в современной России созданы не только российским бизнесом, но и различными транснациональными компаниями и корпорациями (далее – **ТНК**). К сожалению, формат данной публикации не позволяет подробно проанализировать все форматы розничной торговли, которые в настоящее время представлены на потребительском рынке страны, а также охарактеризовать деятельность всех крупных российских компаний, а также ТНК, оперирующих на нашем внутреннем рынке, но, тем не менее, общая характеристика наблюдающейся тенденции на потребительском рынке РФ, думается, что является все же достаточно показательным.

Магазины с форматом «Кэш & Керри» (от англ. – *Cash & Carry*) обычно – это магазин самообслуживания. Магазины «Кэш & Керри» (перевод с английского “*Cash & Carry*” – «заплати и уноси»), ориентированы на мелкооптовых и оптовых покупателей, которые приобретают товары за наличный расчёт. Покупатели в магазинах «Кэш & Керри» имеют возможность приобретать различные товары в розницу и мелким оптом. Ведущим фактором в магазинах данного формата является низкая ценовая политика, позволяющая поддерживать высокий товарооборот во всем ассортименте, предлагаемых им товаров. Как правило в этой категории магазинов имеется широкий ассортимент как продуктов питания, так и промышленных потребительских товаров. Следует лишь заметить то? что в магазинах «Кэш & Керри» торговля может осуществляться по нескольким прайс-листам, в зависимости от объёма покупки. В этом, также усматривается важный социальный фактор. В качестве наглядного примера можно привести успешно функционирующую в Москве с 2000 года компанию «*МЕТРО Кэш энд Керри*»¹ (англ. *METRO Cash & Carry*) в составе международного торгового холдинга «*МЕТРО ГРУПП*» (англ. *METRO GROUP*).

Не секрет, что сектор торговли во многих странах выполняет важную экономическую и социальную роль. РФ в этом плане не является исключением. Вклад розничного товарооборота, включая общественное питание, начиная с 1992 года по настоящее время стремительно растет. В частности, согласно данным Росстат доля розничного товарооборота, включая общественное питание, в национальный внутренний валовой продукт (далее – **ВВП**) составляет почти 40 %, а в общую занятость лишь в сфере розничной торговли достигает до 4,02 %² (данные за 2015 год) [3]. Вместе с тем, согласно данным разных исследований социально-экономическая эффективность российской торговли на современном этапе во многом зависит от характера, качества и уровня организации розничной торговой сети [1, 2, 6, 7].

---

¹ см.: дополнительную информацию на официальном сайте URL: <https://www.metro-cc.ru/> (дата обращения к ресурсу 09.10.2017 г.)

² расчет произведен по показателям: Среднегодовая численность занятых в экономике за 2015 год - 68,4 млн. чел., а среднегодовая численность работников организации розничной торговли, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, и по ремонту бытовых изделий и предметов личного пользования соответственно – 2,7483 млн. человек за тот же период.

Растущая конкуренция на сегменте розничной торговли потребительского рынка ознаменовалась также развитием сетевой торговли, в том числе, наряду с брендовыми торговыми сетями такими как: «Магнит», «Пятерочка», «Ашан», «Перекресток», «Лента», «Азбука Вкуса», «Авоська», «Седьмой Континент» и другие фирмы. На российском потребительском рынке в настоящее время присутствуют более 50 различных розничных торговых сетей, которые распространены в основных регионах России. Характерной особенностью является то, что с ростом числа розничных торговых сетей естественным образом возникает стимул для увеличения потребности в поиске новых поставщиков различных товаров. С ростом сетей розничной торговли возрастает потребность в поставщиках товаров и услуг, в том числе, и через оптовые торговые организации. Диверсификация оптового рынка в свою очередь, вместе с увеличением их количества, также усиливает конкуренцию между ними. Следует принять во внимание, что у крупных торговых сетей, к примеру, как ОАО «Седьмой Континент»¹ (англ. *OJSC «Sedmoy Continent»*) количество поставщиков товаров и услуг может превышать 500 субъектов. Также не маловажно и то, что во многих магазинах розничной торговой сети продовольственными товарами, как правило, присутствует дополнительный бизнес в виде пекарен и кулинарии, что также способствует увеличению ассортимента товаров.

Розничная торговая сеть «Ашан» (фр. «*Auchan*») является российским представительством известной французской транснациональной компании Groupe Auchan SA², которая была основана в городе Лилль (Франция). Группа «Ашан», в настоящее время, в виде розничных торговых сетей представлена в 17 странах мира, среди которых, в частности, – Франция, Италия, Испания, Россия, Китай, Польша, Тайвань и др. В данной ТНК по всему миру заняты более 351,474 тыс. человек. Одной из самых больших представительств ТНК «Ашан» имеется в РФ. В частности, в российском представительстве «Ашан»³, согласно опубликованному отчету данной компании за 2016 год, является одной из наиболее успешных. Настоящий отчет отражает основную деятельность компании «Ашан Ритейл Россия» в области устойчивого развития на территории РФ за период с 1 января по 31 декабря 2016 года. О социальной эффективности данной торгующей организации может свидетельствовать тот факт, что согласно данным «Ашан Ритейл Россия» ежедневно его услугами пользуются более 1,5 млн. клиентов. Важно и то, что розничная торговая сеть магазинов данного ТНК предлагает широкий ассортимент качественных товаров по ценам на 10–20 % ниже, чем у конкурентов. Вместе с тем, лишь в 2016 году в различных регионах и городах РФ компанией «Ашан» было израсходовано на социальную поддержку и благотворительную помощь более 93,812 млн. рублей через различные благотворительные акции.

В представленной таблице 1 «Оборот организаций торговли РФ в 2010-2015 гг.» (в фактически действовавших ценах), которые показаны в млрд. рублей отражены сведения, опубликованные Росстат, в которой имеются показатели оборота организаций торговли РФ [2]. Как видно из таблицы оборот организаций, осуществляющие розничную торговлю (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами) и ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования, динамично растет с 2010 года по 2015 год. Так, в целом этот показатель возрос в 2015 году более чем в 2,55 раза по сравнению с 2010 годом. При этом, данный показатель по годам варьировал в диапазоне 3108,8 ÷ 7939,5 млрд. рублей. В том числе, оборот организаций, осуществляющих розничную тор-

---

¹ см. дополнительную информацию на официальном сайте URL: <http://www.7cont.ru> (дата обращения к ресурсу 09.10.2017 г.)

² см. официальный сайт URL: <http://www.groupe-auchan.com/> (дата обращения к ресурсу 09.10.2017 г.)

³ см. официальный сайт URL: https://www.auchan.ru/pokupki/kso_Auchan16.pdf (дата обращения к ресурсу 09.10.2017 г.)

товлю в неспециализированных магазинах варьировал в периоде 2010-2015 гг. в пределах 1962,6 ÷ 5094,3 млрд. рублей. В этой категории торговых организаций рост оборота в целом 2015 году по сравнению с 2010 годом составил почти в 2,6 раза.

В обозримом периоде отмечается рост оборота организаций, осуществляющих розничную торговлю пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в специализированных магазинах в 2015 году по сравнению с 2010 годом также возрос существенно в 2,15 раз с 98,4 млрд. рублей до 211,1 млрд. рублей.

Значительный рост фиксируется в 2015 году по сравнению с 2010 годом также в отношении показателя оборота организаций, осуществляющих розничную торговлю прочими товарами в специализированных магазинах, который вырос в 2,79 раза и который ежегодно варьировал в пределах 767,6 ÷ 2139,9 млрд. рублей. Причем, увеличение торгового оборота наблюдается по всей номенклатуре товаров, включая FMCG.

Все показатели, представленные в таблице 1 «Оборот организаций торговли РФ в 2010-2015 гг.» показывают тенденцию выраженного и перманентного роста, что подтверждает социальную эффективность и положительную динамику.

Таблица 1

**Оборот организаций торговли РФ в 2010-2015 гг. (в фактически действовавших ценах)*
(млрд. рублей)**

№	Показатель	Годы				
		2010	2012	2013	2014	2015
1.	Организации, осуществляющие розничную торговлю (кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами) и ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования	3108,8	4925,9	5774,9	6836,2	7939,5
	в том числе:					
1.1	розничную торговлю в неспециализированных магазинах	1962,6	2575,7	3575,3	4283,6	5094,3
1.2	розничную торговлю пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в специализированных магазинах	98,4	107,8	124,7	150,8	211,1
1.3	розничную торговлю прочими товарами в специализированных магазинах	767,6	1469,2	1643,5	1934,2	2139,9

* – Источник: данные Росстат [3, С. 476], составитель – автор статьи

В качестве инновационного механизма увеличения продаж, тесно связанного с социальной поддержкой своих клиентов и постоянного контингента потребителей, последние годы, многие торговые сети в практической деятельности активно используют «программу лояльности» покупателей. «Программа лояльности» представляет собой бонусную систему, предоставляемую своим покупателям. Так, покупатели, добровольно включающиеся в данную программу по мере приобретения товаров и услуг в конкретной розничной торговой сети, накапливают бонусные баллы за осуществленные покупки, которые позволяют им в последующем получить скидки на оплату покупок, а также получать дополнительные льготы при покупке товаров в магазинах данной сети. В программу лояльности может быть включено любое физическое лицо, являющееся держателем пластиковой «карты участника программа лояльности», которому на момент регистрации в программе исполнилось 18 лет, хотя у отдельных сетей могут другие условия для получения этой карты. Названная пластиковая карта служит для идентификации участника в Программе. Карту можно получить в кассе магазинов розничной торговой сети при регистрации в программе и необходимо активировать ее. С включением в «программу лояльности» на его участника заводится «бонусный счет участника», который открывается

в системе информационных данных организатора программы, содержащий информацию об участнике, количестве начисленных/списанных бонусов и текущем бонусном балансе. Совершенно логично, что осуществление подобных программ было бы невозможно без использования современных инновационных и цифровых технологий.

Таким образом, исходя из приведенных выше данных можно заключить, что розничная торговля является одной из самых бурно развивающихся сегментов российской экономики. Большая доля торговой активности на территории РФ в современных условиях осуществляется через сети розничной торговли, как и отечественного бизнеса, так и различных брендовых ТНК. Розничная торговля РФ характеризуется широким разнообразием форматов деятельности, большой социальной эффективностью, выраженной производительностью и динамично растущим вкладом в ВВП страны.

Литература

1. Иванов Г.Г., Орлов С.Л. Социальные аспекты предпринимательства в торговле. // Вестник экономики, права и социологии, 2013. – № 1. – С. 56-61.
2. Радаев В.В. Эволюция организационных форм в условиях растущего рынка (на примере российской розничной торговли). Препринт WP4/2006/06. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 60 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. – 725 с.
4. Стукалова И.Б. Российская торговля: Двадцать один год в условиях свободы // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку, 2013. – № 2 – С. 3-10.
5. Сысоев Н.А. Вендинг как перспективная форма розничной торговли // В кн.: Экономика и управление в условиях глобализации. – М., 2013. – С. 259-263.
6. Сысоев Н.А. Политика государственной поддержки развития малого и среднего предпринимательства России на современном этапе/ Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с. (стр. 157-163).
7. Сысоев Н.А., Орлов С.Л. Сегмент продуктов питания на российском потребительском рынке: Оптимистический взгляд на сложные проблемы / Н.А. Сысоев, С.Л. Орлов; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2015. – 18 с. Деп.: ФГБУ РГБ 27.10.2015 г., № 1168478.

АЛГОРИТМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПЛАНИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Филиппов Дмитрий Валерьевич

к.э.н., доцент

Эл. почта: madyarsky@mail.ru

*Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.*

В условиях быстро меняющейся внешней среды, важное место занимает стратегическое планирование инновационной деятельности, содержащей высокую степень неопределенности и рисков. Кроме этого поэтапное инвестирование инновационных проектов, предполагает рассмотрение процесса планирования инновационной деятельности, её анализа и оценки как постоянно возобновляющегося, в котором планирование неразрывно связано с предприятием осуществляющего инновационную деятельность и является неотъемлемой её составляющей.

Используя алгоритм стратегического анализа в планировании можно оценить влияние на инновационную деятельность:

- внешней среды организации (макроэкономический анализ), проведя отраслевой, региональный, институциональный стратегический и маркетинговый анализ непосредственного окружения (рынки, клиенты, конкуренты, новые продукты, цены, ассортимент и объемы продаж);

- анализ внутренней среды организации; оценку ее инновационного потенциала;

- соответствие функциональных стратегий общей стратегии организации через систему частных показателей;

- оценку выполнения бизнес-планов организации и инновационного проекта, их бюджетов на соответствие стратегическим показателям развития предприятия можно провести, используя для этого авторские алгоритмы проведения соответствующих видов анализа.

Стратегическое планирование инновационной деятельности характеризуется как процесс, ведущий к формированию долгосрочных намерений, стратегий и целей с учетом возможных шансов, и рисков исходя из рационального анализа сложившейся ситуации и будущих возможностей компании. Стратегическое планирование, с точки зрения технологии можно определить, как: 1) итеративный процесс, включающий определение стратегических целей; 2) разработку стратегий по достижению поставленных целей; 3) распределение необходимых для реализации ресурсов [1].

Методической предпосылкой разработки стратегического сценария предприятия, является понимание его сущности как открытой системы, тесно взаимодействующей с внешней средой.

Основной целью стратегического планирования инновационной деятельности предприятия является создание долгосрочного преимущества, а основным методом – постоянная адаптация к рыночным условиям и предвидение изменений во внешней среде.

Таким образом, в качестве основной задачи стратегического планирования инновационной деятельности выступает построение схемы поведения компании на рынке в долгосрочной перспективе.

Рассмотрим блоки стратегического анализа в планировании инновационной деятельности. Одним из первых блоков алгоритма является блок анализа внешней среды, который делится на анализ макроокружения и микроокружения организации. Анализ макроокружения содержит изучение экономического влияния, правового регулирования, управления, политических аспектов, природной и ресурсной среды, социальной составляющей и культурной стороны общества, научно-технического, а также технологического развития общества, и т.п. Анализ непосредственного окружения, в свою очередь, можно провести по следующим основным компонентам: покупатели, поставщики, конкуренты, рынок рабочей силы.

Отдельными блоками внешнего анализа алгоритма стратегического анализа в планировании выступают блоки отраслевого и регионального анализов.

Такое внимание проведению внешнего анализа вызывается необходимостью разработки инновационных проектов радикальных инноваций, которые сопряжены с большими капитальными вложениями, которые предприятию трудно осилить в одиночку, и оно ищет себе союзников на стороне, в том числе в отрасли и регионе. Для проведения регионального и отраслевого анализов важно понятие «инвестиционного климата», как совокупности экономических, социальных, политических, государственных и культурных условий, обеспечивающих коммерческую привлекательность вложений в ту или иную страну, регион. Он включает в себе степень благоприятности ситуации, присущей той или иной стране (региону, отрасли) по отношению к будущим в данную страну (регион, отрасль) инвестициям [2].

Следующим блоком алгоритма стратегического анализа в планировании является блок анализа внутренней среды организации. Он позволяет лучше понять цели организации, более точно сформулировать миссию, а именно определить смысл и задать

направление деятельности фирмы. Анализ внутренней среды осуществляется по следующим направлениям: кадры фирмы (включая их потенциал, квалификацию, и интересы), организация управления, производство (включая организационные, операционные и технико-технологические характеристики, а также научные исследования и разработки), финансы фирмы, маркетинг, организационную культуру [3].

Далее следует блок стратегического анализа. Стратегический анализ – представляет собой средство преобразования всей совокупности данных, полученных в результате анализа среды, в альтернативные стратегические планы будущего развития компании.

Стратегический анализ включает в себя два фундаментальных этапа:

- 1) сравнение реальных возможностей фирмы, созданных деловой средой с ее ориентирами, а также анализ разрывов между ними;
- 2) определение стратегических альтернатив и анализ возможных вариантов будущего состояния компании.

Когда намечены стратегические ориентиры, компания приступает к завершающему этапу разработки стратегии, а именно к выбору конкретного варианта стратегического развития и разработке стратегического плана [4].

Следующими блоком алгоритма стратегического анализа в планировании являются блоки анализа миссии, целевых задач, стратегических показателей и в результате общей стратегии развития организации.

Проведя анализ внутренней и внешней среды, компания определяет основные направления своей деятельности, базирующиеся на итогах предыдущего этапа. Весь комплекс направлений деятельности делится на три основных этапа: определение идеала (миссии, видения), постановка цели, выполнение задач.

Идеал (миссия, видение) – ориентир, который компания не рассчитывает достигнуть в обозримом будущем, однако допускает возможность приближения к нему. В концентрированной форме выражает смысл существования фирмы, ее предназначение;

Цель – является общим направлением деятельности компании в плановом периоде, достижение которой возможно, как в полном объеме, так и в большей её части. Целей может быть несколько;

Задача – определенный, измеряемый ориентир, описание работ и функций, определяющий форму и время выполнения поставленного задания.

Завершающим этапом данного блока выступает процесс установления стратегических целей.

Стратегические цели создаются исходя из миссии, предпочтений руководства и занимаемых на рынке позиций. Они определяют ориентир развития компании и включают в себе желаемое состояние, которое необходимо достичь за счет использования потенциала организации.

Работа любой компании очень разнообразна, в связи с этим, организация не может сосредотачивать свои усилия на единственной цели, а должна определять наиболее значительные направления своих действий.

Выделяют восемь стержневых пространств, на которых строятся цели организации [4].

1. Место на рынке. Здесь компания формулирует свою позицию относительно конкурентов, определяя свой успех показателями конкурентоспособности.
2. Инновации. Выявление новых способов ведения бизнеса.
3. Производительность. Компания ставит свои цели исходя из взаимосвязи результатов хозяйствования с необходимыми ресурсами.
4. Ресурсы. Компания ведет оценку всех имеющихся у нее ресурсов, а также материально-производственных запасов, оборудования и наличности.

5. Доходность (прибыльность). Формируется способность компании зарабатывать доходы превосходящие затраты и необходимые для генерирования доходов.

6. Качество управленческой стороны менеджмента зачастую выражено шкалой управленческих достижений менеджеров, работающих в компании.

7. Персонал и непосредственное выполнение трудовых функций. Преследование целей организации во взаимосвязи с мотивацией работников должны быть признаны бизнесом и перенесены в зону ответственности компании.

8. Социальная ответственность, так же как должна быть принята и понимаема как обязанность бизнеса в обеспечении благосостоянию общества.

Когда определены миссия, видение и цели организации, наступает этап проанализировать и выбрать стратегию. Данный этап отвечает на вопрос, как и какими средствами компания намерена достигнуть поставленных целей.

Следующим блоком алгоритма стратегического анализа в планировании являются блок анализа функциональных стратегий организации.

Функциональное пространство компании диктует разработку функциональных стратегий, включающих в себя такие элементы как: стратегия НИОКР, инновационная стратегия, инвестиционная стратегия, институциональная стратегия, производственная стратегия, маркетинговая стратегия, продуктивно-ассортиментная стратегия, финансовая стратегия, а также стратегия учета риска и неопределенности.

Далее в алгоритме стратегического анализа в планировании следует блок анализа стратегического плана организации.

Формирование стратегии фирмы диктует определение тактики, преобразовывающей разработанную стратегию в основные направления деятельности фирмы, в стратегический план. Далее, для реализации выбранных направлений деятельности, разрабатываются необходимые правила и процедуры действий.

Следующими блоками алгоритма стратегического анализа в планировании являются блоки анализа бизнес-плана предприятия и проекта. Данные блоки идут параллельно друг другу, т.к. с одной стороны они считаются отдельно друг от друга и представляют собой отдельные объекты расчета. С другой стороны, проект является «детисцем» организации, часто финансируется за ее счет или инвесторами, привлеченными ее обязательствами. Часто инвесторов не столь интересует инновационный проект, как финансовые возможности организации, которая за ним стоит. Поэтому при расчете эффективности бизнес-планов как организации, так и проекта часто используется система оценки «с проектом» и «без проекта».

Далее следуют блоки анализа бюджетирования организации в целом и проекта.

В контексте данного алгоритма этот блок означает лишь, что для компании в целом и для проекта в отдельности разрабатывается система бюджетов

Следующими блоками алгоритма стратегического анализа в планировании являются блоки контроля выполнения бизнес планов организации в целом и проекта в отдельности, а также их бюджетов, анализ отклонений и корректировка показателей по результатам проведенного анализа.

Заключительным блоком алгоритма стратегического анализа в планировании является блок анализа степени соответствия фактических результатов поставленным целевым задачам и при необходимости их уточнение.

Выполнение стратегии – представляет собой проведение стратегических изменений в организации, переводящих ее в такое состояние, в котором организация будет готова к проведению стратегии в жизнь.

Оценка и непосредственно контроль выполнения стратегии являются завершающим процессом стратегического управления. Они создают фундаментальную основу устойчивой обратной связи между процессом достижения целей и непосредственно целями, стоящими перед организацией.

Таким образом, приведенный алгоритм стратегического анализа в планировании инновационной деятельности содержит следующие ключевые моменты:

В качестве первоначального этапа стратегического планирования выделяется внешний макроэкономический анализ (отраслевой, региональный, внешней среды), с целью обеспечить адаптацию стратегического планирования инновационной деятельности к изменениям внешней среды.

Анализ внутренней среды вскрывает те возможности, которыми располагает предприятие в конкурентной борьбе при достижении своих целей и обеспечении экономической безопасности.

Общая стратегия развития организации опирается на разработку функциональных стратегий. Совокупность различных типов стратегий приводит к эффекту синергизма или стратегического рычага, выражающегося в увеличении преимуществ в деятельности компании, обусловленных удачным дополнением или сотрудничеством между бизнес-единицами.

Общая стратегия организации – определенный портфель инвестиций – инновационных проектов, подлежащих внедрению. При этом система «организация-проект» будет эффективной, в случае совмещенной системы анализа бизнес-планирования и бюджетирования как организации так и проекта, с обязательным контролем выполнения, анализа отклонений и корректировки показателей в случае необходимости. Инновационный проект обеспечивает комплексный системный подход к решению конкретной задачи научно-технического развития, осуществляет количественное уточнение целей научно-технического развития и строгое отражение итоговых целей проекта и результатов проекта в управлении инновациями, осуществляет непрерывное управление процессом создания, производства и потребления инновации, обеспечивает сбалансированность ресурсов и наиболее эффективный путь реализации целей проекта.

Литература

1. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник / Л.С. Барютин и др.; под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. 2-е изд. перераб. и доп.– М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004.– 518 с.
2. Волков И.М., Грачева М.В. Проектный анализ: Продвинутый курс: Учеб. пособие.– М.: ИНФРА-М, 2004.– 495 с.
3. Хорин А.Н. Стратегический анализ: учебное пособие / А.Н. Хорин, В.Э. Керимов.– М.: Эксмо, 2006.– 288 с.
4. Бизнес-планирование: Учебник / Под ред. В.М. Попова и С.И. Ляпунова.– М.: Финансы и статистика, 2001.– 627 с.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И РОЛЬ МЕТАЛЛОВЕДЕНИЯ В РАЗРАБОТКЕ НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНОЛОГИЙ КАК РОСТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Халикулов Уткир Мирзакамолович
Эл. почта: *kiaq@tfi.uz*
Ташкентский финансовый институт

Черная металлургия, как и цветная, определяет экологическую ситуацию в районах расположения промышленных предприятий. В состав опасных выбросов предприятий черной металлургии входят такие вредные вещества, как хлористый водород, соеди-

нения фтора, сероводород, оксид железа, марганец и многие другие. В окружающей атмосфере, почве, воде содержится целый букет отравляющих компонентов. Источниками выбросов загрязняющих веществ являются многие элементы производственного цикла черной металлургии. Электросталеплавильные печи, установки непрерывной разливки стали, печи чугунолитейных цехов, отделение травления - каждый из этапов производства вносит свой "вклад" в создание своеобразной ядовитой ауры, окружающей каждое предприятие. Черная металлургия - крайне важный элемент промышленности: от неё невозможно отказаться, её невозможно заменить. Поэтому необходимо принимать меры по повышению экологичности существующего производственного цикла, по охране природы. Очистка на всех ступенях выработки материала, контроль готовой продукции и утилизация отходов - только внимание к экологии может снизить пагубное влияние предприятий черной металлургии на окружающую среду.

Благодаря высокой прочности, разнообразным свойствам и хорошей способности к утилизации значение стали как важнейшего конструкционного материала, как и раньше, не подлежит сомнению. Сталь нашла применение практически во всех важнейших отраслях промышленности: строительстве, машиностроении, энергетике, транспорте и др. Кроме разнообразия свойств важнейшими причинами того, что сталь — лидер среди конструкционных материалов, являются постоянные инновации в отрасли и непрерывное повышение эффективности производства. Требования, предъявляемые потребителями в отношении механических, технологических и эксплуатационных свойств стали, выполняются металлургами в широком диапазоне: появляются новые марки стали и технологии их производства. Таким образом, потребители продукции черной металлургии имеют возможность удовлетворить самые разнообразные требования к стали, например, в отношении прочности и вязкости, формруемости и свариваемости, стойкости к коррозии и износу. Металлургия предлагает множество марок стали, изделий из них разнообразной формы в горяче- и холоднокатаном состоянии и различного исполнения, к этому следует добавить огромное количество типоразмеров стальных труб, а также единительных деталей к ним.

Строительная индустрия является крупнейшим заказчиком продукции черной металлургии: высотное и подземное строительство, строительство гидротехнических сооружений, дорожное строительство, сооружение трубопроводов, подъемных кранов, стальных конструкций (цехов, стадионов и мостов). В черной металлургии непрерывно ведутся исследования по разработке высокопрочных и ультравысокопрочных сталей, которые позволяют создавать большепролетные конструкции. Наряду с высокой прочностью стали характеризуются хорошей вязкостью, в том числе при низких температурах. При этом они хорошо и экономично свариваются. Сварные соединения обладают высокой прочностью и стойкостью к хрупкому разрушению. В области материалов для сооружения трубопроводов для транспортировки нефти и природного газа за последние 30 лет черная металлургия прошла огромный путь разработки производства стали до класса прочности X120, освоив материалы для арктических условий, для транспортировки кислого газа, увеличив вязкость, свариваемость, обеспечив работу трубопроводов в сейсмических условиях, на больших глубинах под водой и др.

Возможности стали хорошо иллюстрируют модернизированные и заново сооруженные стадионы, например, в Пекине к Олимпийским играм 2008 г. Большую эффективность демонстрирует сталь и в мостостроении. Самый высокий мост в мире расположен в Южной Франции, он проходит над долиной Тарн и имеет длину 2460 м и высоту 343 м. Рекордную длину пролета (1991 м) имеет мост AkashiKaiku в Японии: подвешенные на двух стальных пилонах высотой 297 м и массой 25 тыс. т стальные тросы диаметром 1,12 м несут мостовые стальные балки общей длиной 3911 м.

Машиностроение включает множество различных секторов — станко-, двигателе-, редукторо- и судостроение, производство контейнеров, бойлерных установок, конвейер-

ных линий, строительных машин, создание полномасштабных производств, транспортных систем, а также собственно металлургическое машиностроение. Среди транспортных систем железнодорожный транспорт играет важнейшую роль. Применение новых быстроходных поездов на высокоскоростных магистралях с повышенным уровнем безопасности возможно только при наличии сверхмощных тележек и колесных пар, изготовленных из высококачественной стали. Железнодорожные пути можно поддерживать в рабочем режиме в течение длительного периода только тогда, когда рельсы обладают повышенной стойкостью к нагрузкам и износу. При производстве с использованием высокотехнологичных процессов пассажирских судов, контейнеровозов, а также нефтяных танкеров эффективно применяются высоко- и ультравысокопрочные судостроительные стали для изготовления корпусов, двигательных установок и судовых надстроек. В танкерах для транспортировки сжиженного газа используются стали, обладающие высокой коррозионной стойкостью и вязкостью при температурах до $-162\text{ }^{\circ}\text{C}$ и удовлетворяющие самым высоким требованиям по обеспечению безопасности.

В области возобновляемой энергетики с самого начала разработка ветроэнергетических установок велась в тесном сотрудничестве черной металлургии и машиностроителей. Установки мощностью до 5 МВт с длиной лопастей более 50 м могут обеспечить длительный режим эксплуатации только при использовании высоко- и ультравысокопрочных сталей в несущих конструкциях и высокоэффективных улучшенных конструкционных сталей в редукторах.

При массовой доле более 50% (привод, ходовая часть, кузов) сталь является важнейшим материалом автомобилестроения. С целью сокращения расхода топлива и снижения выбросов совместные усилия и разработки автомобилестроителей и производителей стали направлены прежде всего на создание легковесной конструкции автомобиля за счет применения новых высокопрочных марок стали при одновременно хорошей способности к холодному формоизменению. Кроме того, стремление к повышению коррозионной стойкости обусловило дифференцированное применение процессов обработки поверхности изделий из стали различных марок, например, при цинковании или нанесении полимерного покрытия, а также резкое увеличение использования тонколистовой стали с обработанной поверхностью. В целом усилия обеспечили снижение массы транспортных средств до 40% без ухудшения эксплуатационных свойств, надежности и стоимости. Хорошо функционирующая в Европе связь между автомобилестроителями и производителями стали способствовала значительному ускорению работ по созданию новых марок стали.

Полоса из электротехнической стали как конечный продукт черной металлургии и изготовленные из нее изделия используются для генерации электрической энергии, ее превращения в механическую работу. Этот продукт используется во всех работающих на электрической энергии приборах и машинах (водяные, ветряные и турбогенераторы, мощные трансформаторы, моторы, бытовая техника).

За последние десятилетия в мировой черной металлургии произошли значительные инновационные изменения в технологии. Если еще в 60-е годы XX века основной объем стали производился мартеновским и томасовским способами, то с 80-х годов оба процесса практически не играют никакой роли и заменены кислородно-конвертерным процессом и выплавкой в электродуговых печах. Переход от разлива стали в слитки к процессу непрерывной разливки означал для черной металлургии не только технологически инновационный этап модернизации отрасли, но одновременно и существенное повышение эффективности производства. На стадии прокатного передела эффективно и экономично формируются требуемые свойства широкой гаммы сталей с использованием различных вариантов термомеханической прокатки. На тонкослябовых машинах непрерывного литья заготовок (МНЛЗ) сталь разливается в кристаллизатор, геометрические характеристики которого приближены к размерам конечной полосы. В будущем техно-

логия прямой разливки полосы позволит получать готовые изделия практически конечных размеров. Это приведет к повышению производительности и, как следствие, конкурентоспособности производства стали. Технический прогресс в области производства стали за последние десятилетия отразился на повышении эффективности использования ресурсов и энергоносителей.

Что же делает сталь таким популярным материалом? Аллотропия в сочетании со специфической конфигурацией валентных электронов, с одной стороны, обуславливает превосходную способность воспринимать легирование, с другой стороны, дает возможность целенаправленного изменения микроструктуры за счет термической и термомеханической обработки. Практически до бесконечности расширяется спектр свойств стали при легировании. Многие из возможных комбинаций легирования еще даже и не апробированы. В новых сталях для автомобилестроения (TRIP, TWIP, TRIPLEX) марганец придает сталям высокую прочность и хорошую пластичность одновременно. Из этого материала легко изготавливаются элементы кузова автомобиля, обладающие высокой прочностью и стойкостью к удару одновременно.

Несмотря на универсальность, сталь находится в жесткой конкуренции с другими материалами, например, алюминием в автомобилестроении. Когда более 20 лет назад были сделаны попытки применить алюминий в автомобилестроении, и в результате этого появились новые возможности по созданию более легких и экономичных автомобилей, стальные конструкции были вынуждены делать более легкими, чтобы оказаться востребованными. Инновационные решения оптимизированных по массе кузовов из стали на 24% легче по сравнению с традиционной конструкцией. Большое значение для снижения массы автомобиля приобрели многофазные стали, которые одновременно обладают очень большой прочностью, хорошей формруемостью и способностью поглощать энергию, кроме того, позволяют добиться значительного улучшения характеристик элементов конструкции и повышения безопасности транспортного средства. Эти стали (AHSS — AdvancedHighStrengthSteels) при деформации в результате столкновения автомобиля сильно упрочняются и могут поглотить большое количество энергии. Тенденция потребления более прочных марок стали, которые позволяют создавать легкие и одновременно жесткие и поэтому более безопасные конструктивные элементы, по-прежнему сохраняется, особенно при производстве автомобильного кузова.

До настоящего времени перед запуском в производство соответствующего продукта для каждого агрегата технологической линии заранее задавались строго определенные параметры работы. Однако при традиционной системе управления технологическим процессом существовала опасность того, что возникавшие незначительные отклонения в работе отдельных агрегатов в ходе всего технологического цикла наслаивались, и в результате конечный продукт обладал свойствами, не отвечавшими требуемым значениям. Теперь же после каждой стадии технологического цикла компьютерная модель рассчитывает ожидаемые конечные свойства материала на основе заложенных исходных данных по условиям производства и заказа, статистических данных и математических моделей, которые отражают влияние производственных параметров на механические свойства. Если, например, состав стали данной плавки дает основание ожидать, что значения прочности будут находиться на нижней границе допустимого диапазона, то можно оптимизировать температурный режим горячей прокатки и охлаждения полосы так, что прочность будет несколько повышена.

Также реализуется тенденция приближения металлургической продукции к требованиям потребителя; например, в 1980 г. для днища автомобиля «Ауди» был создан так называемый TailoredBlank — полуфабрикат для элементов конструкции автомобиля, специально изготовленный путем сварки листов стали различной толщины и класса прочности, и работы в этом направлении продолжают. Основой для поиска инновационных решений является кооперация с потребителем, черная металлургия все больше и

больше становится для автомобилестроителей системным производителем и инновационным партнером. Это важное положение, а также потенциал стали как материала для автомобилестроения на перспективу является мотивацией и производителей, и потребителей стали. Постоянно разрабатываются новые материалы, при этом используются все новые физические явления для повышения их прочности и других свойств. Комплексность структуры и используемых явлений растет, однако потенциал совершенствования стали еще далеко не исчерпан.

Основная цель данной монографии — показать и обосновать роль металловедения в разработке новых материалов и технологий, изделий последующего передела, освоении их производства при исследовании поведения изделий в процессе эксплуатации. Эта роль обусловлена в первую очередь постоянным повышением технических требований к металлопродукции ответственного назначения, что в свою очередь вызывает необходимость усложнения химического состава материалов и технологических схем, а также поиска новых технологических приемов, обеспечивающих формирование заданной структуры и свойств. Кроме того, это связано и с повышением возможностей самого металловедения в связи с развитием его теории, совершенствованием методов и подходов. Металловеды должны обеспечить осознанный подход к формированию структуры и свойств металлопродукции по всей технологической цепочке, т.е. объединить группу специалистов различных металлургических переделов для выполнения единой задачи — создания и внедрения материала и технологии или даже нового производства. Ниже приведены направления работ металловедов для реализации вышеуказанной цели:

- с учетом понимания требований к продукции необходимо формулировать требования к исходной заготовке для производства проката (слитку): по химическому составу, структуре, чистоте по примесям и неметаллическим включениям и др.;
- при создании новых производств (коренной реконструкции) необходимо создание металловедческой концепции как основы технологической концепции;
- производство высококачественного проката все более смещается в сторону получения комплекса его свойств в потоке прокатного стана, в процессе термомеханической обработки и др., соответственно необходим комплексный подход, включающий как создание новых материалов и технологий, так и совершенствование существующих;
- совершенствование технологии дальнейшего передела, например производство электросварных труб;
- разработка мер по предотвращению старения, коррозии, стресс-коррозии и др. в процессе эксплуатации изделий.

Основные вопросы, которые могут задать технологи (и проектировщики) сталеплавильных цехов металловеду: каковы требования к исходной заготовке (слябу) для проката и чем они обоснованы. Поскольку завышенные требования приведут к повышению цены продукции, а на стадии проектирования и строительства — к серьезному увеличению капиталовложений, то заниженные требования не обеспечат эксплуатационных свойств продукции. Речь идет о базовом химическом составе (содержание элементов и допустимый интервал разброса), допустимом содержании вредных примесей и газов, загрязненности неметаллическими включениями, металлургическом качестве заготовки, макроструктуре, размере заготовки (например, толщине сляба, обеспечивающей получение проката данного размерного сортамента и качества) и др. Ответ базируется на требованиях к конечной продукции (вязкость, холодостойкость, трещиностойкость, коррозионная стойкость, сплошность, свариваемость и др.), допускаемых разбросах свойств (в пределах плавки, в пределах всего заказа), влиянии примесей и неметаллических включений (НВ) на свойства и другие характеристики, влиянии структуры заготовки на структуру проката, закономерностях формирования структуры металла при используемой технологической схеме, закономерностях трансформации дефектов из заготовки в прокат, технологии дальнейшего передела проката и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПТИМИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ НА ПТИЦЕФАБРИКЕ

Шамсутдинов Руслан Фаридович

Эл. почта: izhplan@yandex.ru

Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

В отечественной исследовательской практике выявлено не достаточное количество исследований проблем управления материальными оборотными средствами на сельскохозяйственных предприятиях, в частности, на крупных птицефабриках. В основном авторы уделяют внимание организационно-технологическим или финансово-экономическим аспектам птицеводства [3; 9; 11]. В научной литературе также обсуждается вопрос сложности имитационного моделирования и внедрения имитационных моделей в систему управления предприятием из-за недостаточного описания методик ее интеграции в бюджетную систему и в виду низкой квалификации работников [8; 10]. Требуется дополнительное организационно-методическое обоснование взаимодействия различных служб птицефабрик на платформе имитационного моделирования [1; 2; 4-7; 12].

В организации взаимодействия службы материально-технического обеспечения, цеха кормопроизводства, цехов содержания стада птицы, инкубатора, цеха убоя птицы, сбора и утилизации отходов производства, цеха получения, хранения, сбыта готовой продукции, планово-экономического и финансового отделов предложено выделять зоны централизованного и децентрализованного управления материальными оборотными средствами.

Централизованное управление аккумулирует функции: планирование календарной посадки птицы, птицепоголовья, остатка инкубационного яйца, планирование уровня наполненности и структуры складов, оптимального размера заказа кормов и прочих материальных ресурсов, потребности в материальных ресурсах, энергетической ценности кормов, выхода продукции, отходов производства, планирование (бюджетирование) потребности в материальных ресурсах, планирование затрат и финансового результата от использования материальных оборотных средств, планирование уровня эффективности управления материальными оборотными средствами. Централизация ряда функций управления способствовала становлению отдельного бюджета товарно-материальных ценностей, доведению до структурных подразделений обоснованных затрат на закупку кормов и прочих материалов, минимизации затрат на хранение.

Децентрализованы на уровне каждого отдела (цеха) функции: составление, согласование заявок на поставку ресурсов, подготовка договоров на поставку ресурсов, контроль сроков и объема поставок ресурсов. Службы птицефабрик выполняют эти функции путем сбора данных о содержании стада и потребностях птицы, состоянии складов и графиках поставок, обновления нормативов воспроизводства стада птицы, расходования кормов, хранения ТМЦ, выхода продукции и отходов, энергетической ценности, планов продаж. Децентрализация ряда функций позволила исключить ежемесячный пересмотр программы кормления, расчетов плановых рецептов, формирования плановых цен. Децентрализация некоторых функций дала возможность планировать не только в ежемесячном формате, но и на каждый день.

Апробация данной системы управления материальными оборотными средствами на крупной птицефабрике за счет формирования имитационной модели системы управления показала, что только за счет улучшенной рассадки птицы в корпуса, сокращения простоев корпусов достигнуто снижение убытков от использования остатков инкубационного яйца как сельскохозяйственной продукции и от его переработки в яйцопродукты. Коэффициенты биоконверсии корма в продукцию и отходы производства улучшились,

что свидетельствует об энергетической эффективности предложенной системы управления материальными оборотными средствами. Общая рентабельность материальных оборотных средств за счет снижения убыточности продукции возросла с 18,76% за 2015 г. до 21,6% за 2018 г.

Кроме того, обоснованы резервы, связанные с регулированием остатка инкубационного яйца, оптимизацией размера заказа кормов и прочих материалов, которые рассчитаны в различных стратегиях уменьшения и увеличения остатка инкубационного яйца.

В стратегии уменьшения остатка инкубационного яйца остаток уменьшен с 5,62 млн. шт. в 2015 году до 969 шт. в 2018 году, т.е. до уровня, не угрожающего воспроизводству стада. При этом сэкономлены затраты на хранение кормов и прочих материалов. Стратегия увеличения остатка инкубационного яйца привела к появлению прибыли от реализации инкубационного яйца как биологического актива (1,12 руб. на каждое яйцо) и к снижению убытков от других направлений его использования – как сельскохозяйственной продукции и как сырья для внутрипроизводственного потребления. Эти убытки меньше, чем в 2015 г., который принят за базовый год

Соотношение затрат на хранение и на оформление заказа 1 кг корма в стратегии увеличения остатка инкубационного яйца возрастет до 0,160, но и экономия от оптимизации размера заказа корма возрастет с 99,3 млн. руб. до 99,5 млн. руб. за три года.

В обеих стратегиях отношение оборачиваемости максимально желательного запаса и фактического запаса в 2015 г. по кормам и прочим материалам меньше 1 (соответственно 0,98 и 0,34 в 2018 г.), что свидетельствует об уменьшении количества заказов, укрупнении оптимальных партий поставок, выгоды хранения запасов. Доказано, что в промышленном птицеводстве затраты на хранение кормов составляют 3,2% от их стоимости.

Таким образом, научно обоснованное управление материальными оборотными средствами на птицефабриках яичного направления, основанное на имитационном моделировании стратегий управления, позволило определить резервы повышения эффективности управления еще на стадии формирования и использования материальных запасов и биологических активов.

Литература

1. Алексеева Н.А. Система управления запасами на птицефабриках // Материалы III Международной научно-практической конференции «Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации» в Объединенных Арабских Эмиратах (Шарджа) 12-14 января 2016 г. – С. 203-209.
2. Алексеева Н.А., Шамсутдинов Р.Ф. Моделирование жизненного цикла биологических активов на птицефабриках яичного направления // Менеджмент: теория и практика. – 2015. - №1-2. – С.130-132.
3. Алексеева Н.А., Коновалова Ю.А. Развитие региональных рынков производства яиц и яйцепродуктов в России // Экономика региона. - 2011. - № 4. - С. 78-84.
4. Алексеева Н.А. Оценка входящих параметров модели управления запасами на крупных птицефабриках яичного направления // Наука и образование: новое время. – 2016. - №6. – с.58-63.
5. Алексеева Н. А., Шамсутдинов Р.Ф., Мякишев А.А. Сравнительный анализ методов оценки эффективности управления запасами на птицефабриках // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2016. – Т.26.- №6. – С.7-16.
6. Алексеева Н.А. Методические особенности оценки эффективности биоконверсии в промышленном птицеводстве // Сборник материалов третьей международной научно-практической конференции «Фотинские чтения -2016» 11-15 октября 2016 года, г. Ижевск (осеннее собрание). – 2016. – Т.6. - Ижевск: Издательство «Проект». – 269 с. – 71-74 с.

7. Алексеева Н.А. Теоретико-методические подходы в решении проблем управления запасами биологических активов на птицефабрике // In Situ. - 2017. - № 1-2. - С. 25-27.
8. Бабина О.И. Имитационная модель склада промышленного предприятия по производству бетона / О.И. Бабина // Бизнес-информатика. – 2015. - №1. – С. 44-49.
9. Горшков В.В. Технология производства продукции птицеводства и звероводства: учебно-методическое пособие / В.В. Горшков, В.Н. Хаустов. Барнаул: Изд-во АГАУ, 2008. - 83 с.
10. Лаврушина Е.Г. Применение имитационного моделирования для совершенствования производственных процессов промышленного птицеводства / Е.Г. Лаврушина // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – Выпуск 6 (ноябрь). – С.2-8.
11. Наумова В.В. Учебно-методический комплекс по курсу «Птицеводство» / В.В. Наумова. – Ульяновск, ГСХА, 2008. – 260 с.
12. Шамсутдинов Р.Ф., Алексеева Н.А. Оценка влияния запасов биологических активов в птицеводстве на себестоимость пищевого яйца в условиях имитационного моделирования // В сборнике: Актуальные вопросы экономического управления Материалы международной научно-практической конференции. - 2017. - С. 6-12.

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В СФЕРЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА

Шарафудинова Кристина Аскаровна
Эл. почта: ksharafudinova7@gmail.com

Гаджиев Алексей Гаджиевич
Эл. почта: astarta56@mail.ru
Донецкий Национальный Университет

Индустрия гостеприимства – комплексная сфера деятельности человека, направленная на удовлетворение потребностей и желаний гостей.

Ресторанный бизнес, на сегодняшний день, одна из перспективно развивающихся сфер коммерческой деятельности индустрии гостеприимства. Для успешной работы, кроме активных и массированных рекламных компаний, необходима оригинальная и комплексная маркетинговая концепция. Позволяющая повысить инновационный уровень деятельности на предприятиях ресторанной индустрии, что значительно повышает эффективность труда субъектов этого рынка.

Инновационный процесс охватывает весь спектр преобразований, включая новые ресторанные технологии, а также совершенствование организационно-управленческих инструментов по выявлению закономерностей восприятия клиентом потребительских свойств ресторанной услуги. И, как следствие, повышение качества обслуживания для более полного удовлетворения потребностей клиентов.

Определяют три основных вида инноваций:

1. полезные, так как вносят революционные изменения в качестве продукта;
2. бесполезные для потребителя, однако они меняют апперцепцию продукта;
3. третий вид инноваций не влияют на восприятие и не предполагают никакой пользы, однако способствуют удешевлению продукта или метод его продвижения без потери качества. [1]

Инновационный уровень предприятий общественного питания анализируется, изучается и отслеживается на отечественном и мировом рынках ресторанного бизнеса с целью повышения эффективности обслуживания клиентов.

Инновационные преобразования являются важной составляющей успешной деятельности предприятия на рынке общественного питания. В данной работе рассмотрен вариант инновации в ресторанном бизнесе, направленный на повышения эффективности работы ресторана. Новизна исследования заключается в более глубоком изучении восприятия потребителем оказанных ресторанных услуг.[2]

Заведений общественного питания в ДНР становится все больше, каждое заведение стремится занять более высокую конкурентную позицию, выбиться в лидеры, в условиях сегменте бизнеса жесткая конкуренция. Для того чтобы завоевать большую долю рынка и приверженных потребителей, необходимо провести грамотное позиционирование своего продукта. Что только подчеркнет преимущества в конкретной конкурентной среде. Это можно осуществить с помощью составления на каждого постоянного клиента «карты восприятия». Это удобный способ визуализации понимания целевой аудиторией ключевых атрибутов товаров рынка.

Обычно для построения «карты восприятий» необходимо выбрать несколько значимых для аудитории характеристик товара. Для того чтобы понять, какие характеристики значимы или, наоборот, не значимы для потребителей, можно использовать метод Кано (названный в честь его автора – японского профессора Нориаки Кано, который впервые предложил в 1982 г. в работе «Привлекательное качество и необходимое качество»). [3]

Использование данного метода предполагает создание списка возможных атрибутов товара или услуги. После проведения исследования чувства удовлетворенности потребителей, каждое свойство анализируется с функциональной и дисфункциональной стороны. При этом атрибуты рассматриваются не в комбинации, а по отдельности, что упрощает процедуру выявления ключевых характеристик.

В ресторанном бизнесе существуют следующие ключевые характеристики: реклама политика, наличие парковки, интерьер, чистота в помещениях, наличие униформы у обслуживающего персонала, профессиональное исполнение своих обязанностей персоналом, скорость обслуживания, ассортимент, ценовая политика и использование экологически чистых продуктов в блюдах.

Исследование было проведено в г. Донецк, при помощи текстового процессора Google Docs. В нем приняли участие 457 жителей города.

К каждому вопросу прилагаются следующие варианты ответов:

1. Мне это нравится
2. Так должно быть
3. Мне все равно
4. Я могу с этим жить
5. Мне это не нравится

В анкете состояла из следующих вопросов:

1. Как вы относитесь к тому, что ресторан проводит различные рекламные компании?
Как вы относитесь к тому, что ресторан не проводит рекламные компании?
2. Как вы относитесь к тому, что в ресторане присутствует парковка?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане отсутствует парковка?
3. Как вы относитесь к тому, что в ресторане хороший, уютный интерьер?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане неприметный, неуютный интерьер?
4. Как вы относитесь к тому, что в ресторане примерно чисто?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане не чисто?
5. Как вы относитесь к тому, что в ресторане обслуживающий персонал одет в фирменную одежду?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане обслуживающий персонал не имеет фирменной одежды?

6. Как вы относитесь к тому, что официант хорошо владеет меню и готов предоставить помощь при выборе?
Как вы относитесь к тому, что официант плохо владеет меню и не может предоставить помощь при выборе?
7. Как вы относитесь к тому, что в ресторане обслуживают довольно быстро?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане обслуживают медленно?
8. Как вы относитесь к тому, что ресторан предлагает широкий ассортимент блюд?
Как вы относитесь к тому, что ресторан предлагает узкий ассортимент блюд?
9. Как вы относитесь к тому, что в ресторане умеренные цены?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане чрезмерные цены?
10. Как вы относитесь к тому, что в ресторане подают блюда, состоящие из экологически чистых продуктов?
Как вы относитесь к тому, что в ресторане подают блюда, которые не содержат экологически чистые продукты?

Исходя из полученных оценок к предпочтительным свойствам, формирующих потенциал инновационного развития в сфере организационно-управленческих мероприятий, можно отнести ценовую политику, качество продукции, ассортимент и чистоту в заведениях. Это первый шаг построения «карты восприятий».

«Карта восприятий» бывает двух типов: с двумя и множеством осей. В нашем случае это будет второй тип.

Вторым шагом построения карты является сбор данных о состоянии выбранных характеристик в ресторане, выбранном для исследования и у конкурентов. Данные для «карты восприятия» получают методом количественных и качественных исследований. Третьим шагом является непосредственное размещение конкурирующих характеристик на карте. Необходимо изобразить несколько карт восприятий, следует пробовать различные комбинации характеристик. В дальнейшем просто выбрать карту, которая наилучше подходит. Как правило, составляется минимум 5 различных карт, для того, чтобы найти оптимальный вариант.

Последний шаг — это выбор и интерпретация карты. Наглядность представления информации с помощью «карт восприятия» создает впечатление, что достаточно взглянуть на картинку, и все сразу станет понятно.

Однако проведенные исследования заставляют предположить, что с высокой вероятностью такой вывод может быть неверным. Интерпретируя карты восприятия, мы должны учитывать две погрешности, которые не позволяют нам делать столь быстрые и простые выводы:

1. близкое взаимное расположение разных потребительных характеристик на карте не означает их однозначной близости в сознании потребителей;
2. значение, которое вкладывает в высказывание респондент, может отличаться от того значения, которое сформировано для проведения исследования.

Таким образом, результаты исследований позволяют оценить положение заведения относительно конкурентов. А также оценить верность выбранной стратегии и провести целенаправленную и осознанную ее коррекцию.

Преимуществами использования карты восприятия являются:

1. Сбор объективной информации для последующего анализа и интерпретации в целях принятия инновационных управленческих решений повышающих эффективность производства;
2. Подкрепления каждого бизнес-решения, в отношении заведения, с учетом мнения потребителя.
3. Позволяет определить характеристики, которые не являются уникальными, но обладание, которыми необходимо.

Необходимо отметить, что повышение инновационного уровня деятельности в сфере ресторанного бизнеса так же является важным, как и в других. Так как ресторанный бизнес – исторически сложившаяся система обслуживания клиентов (предусматривает не только организацию питания клиентов, но и общение).[4]

Высокий инновационный уровень ресторанного бизнеса предполагает под инновационными технологиями не только улучшение качества жизни своих гостей. А именно красивое, вкусное и необычное приготовление пищи, организацию развлечений, создание уютной атмосферы, интересного и необычного интерьера. Но и грамотно выстроенные взаимоотношения с клиентами, грамотную маркетинговую политику и PR-стратегию.

Для отечественной индустрии питания приспособление к изменяющейся среде – существенная проблема. Руководство и персонал предприятий, в большинстве случаев, не готовы быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям рынка. Однако необходимость постоянного совершенствования постепенно осознается. В большинстве случаев руководители копируют с зарубежных аналогов инновационные бизнес идеи.

Развитие технологии для ресторанного бизнеса достигло больших высот и требует постоянного анализа и разработки новых механизмов, способствующих повышению эффективности принимаемых управленческих решений. Эффект от использования инноваций зависит от учитываемых результатов и затрат. [5]

Исходя из выше сказанного, использование «карт восприятия» позволяет достичь нового инновационного уровня в более полном удовлетворении потребностей клиентов в ресторанных услугах.

Литература

1. Янковский К.П. Введение в инновационное предпринимательство. Спб: Питер, 2004.
2. Константинов Е.Л. Инновации и инновационная деятельность. Учебное пособие. М., 1998.
3. Глушакова Т. Замеры удовлетворенности потребителей и управление предприятием [Электронная версия] / Т. Глушакова. – 2003. - Режим доступа: <http://ateh.ru/content/>
4. Экономика общественного питания / Емельянова Т.В., Кравченко В.П. - Высшая школа (Минск), 2004, 286 с.
5. Поршнева А.Г. Управление инновациями в условиях перехода к рынку. — М.: РИЦЛЮ «Мегаполис-Контакт», 1993.

ПОКАЗАТЕЛИ ПРИБЫЛИ КАК ВАЖНЕЙШИЕ ИНДИКАТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Ларионова Елена Игоревна

к.э.н., с.н.с., профессор

Эл. почта: larionova_len@mail.ru

Шпаковская Елена Петровна

к.э.н., доцент

Эл. почта: Epsh51@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

Прибыль является важнейшим финансовым показателем результатов хозяйственной деятельности. В настоящей статье рассматривается система сводных показателей прибыли и направления их использования для оценки результатов финансовой деятельности на примере промышленных видов деятельности: «Добыча полезных ископаемых»,

«Обрабатывающие производства» и «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды». Анализ хозяйственной деятельности предприятий не возможен без сравнения данных. Наиболее часто методики финансово-экономического анализа предполагают проведение сравнения показателей с данными предыдущего периода или показателями аналогичных предприятий. Статистический подход к выбору базы сравнения означает использование для этой цели сводных статистических показателей, рассчитанных для однородной совокупности, которые в этом случае можно рассматривать в качестве индикаторов для сравнительной оценки состояния каждой отдельной организации.

Прибыль (убыток), как экономическая категория - разность между доходами от деятельности организаций и расходами на ее осуществление. Но реальное производство — это сложный многоэтапный процесс, на каждом этапе которого для отражения доходов, расходов и прибыли существует несколько показателей, то есть величина прибыли может быть отражена системой взаимосвязанных показателей. Прежде всего, это связано с выделением двух принципиально различных видов деятельности коммерческой организации: обычной (основной) и прочей, то есть прибыль может рассчитываться только как результат основной деятельности, а может – как общий коммерческий результат. Затраты на производство по обычным видам деятельности делятся на постоянные и переменные, что тоже приводит к возможности получения разных показателей прибыли. Прибыль – налогооблагаемый показатель, поэтому кроме величины прибыли, полученной предприятием, возникает показатель за минусом налога на прибыль, как фактический доход, полученный собственником. Фактически полученная прибыль распределяется на выплату дивидендов и на накопление и поэтому в бухгалтерском балансе предприятия возникает по итогам года показатель реинвестированной прибыли. Многообразие теоретических подходов к пониманию прибыли, как экономической категории, приводит к тому, что в настоящее время, существует несколько показателей прибыли, различных для разных форм отчетности.

Сбором, сводкой и группировкой данных по финансовым показателям нефинансовых организаций, руководством методической работой в этой сфере занимается Управление статистики цен и финансов Росстата РФ, куда представляются формы статистической отчетности, а с 1998 бухгалтерская отчетность. Сводные данные о финансовых показателях в разрезе видов деятельности, субъектов РФ и страны в целом представлены в статистических сборниках: «Российский статистический ежегодник», «Финансы России», «Промышленность России» и на сайте gks.ru.

Самая подробная информация о показателях прибыли содержится в бухгалтерской отчетности коммерческой организации, где они присутствуют в двух формах. Основной является «Отчет о прибылях и убытках», где показаны следующие показатели прибыли:

- валовая прибыль (убыток) - разность выручки и себестоимости продаж, понимаемой только как переменные расходы;
- прибыль (убыток) от продаж - разность валовой прибыли и коммерческих и управленческих расходов (постоянные расходы);
- прибыль (убыток) до налогообложения - разность Прибыли от продаж и доходов от участия в других организациях, сальдо процентов уплаченных и полученных и прочих расходов и доходов;
- чистая прибыль - разность прибыли до налогообложения и налога на прибыль (с учетом перерасчетов).

В форме №1 «Баланс активов и пассивов» присутствует ещё один показатель прибыли – нераспределенная прибыль. Её величина характеризует возможности организации по инвестированию собственного производства.

В статистической отчетности коммерческих организаций показатели прибыли содержатся в форме № П-3 «Сведения о финансовом состоянии организации» в разделе 1

«Показатели финансового состояния и расчетов» и разделе 2 «Доходы и расходы». Статистическая отчетность базируется на данных бухгалтерского отчета, но содержит только два показателя прибыли (прибыль (убыток) от продаж, прибыль (убыток) до налогообложения).

На основе предоставляемой бухгалтерской и статистической отчетности коммерческих организаций Росстат формирует и публикует сводные данные по величине прибыли по Российской Федерации в целом и в разрезе видов деятельности в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД). Наиболее полно данные по прибыли коммерческих организаций нефинансового сектора экономики представлены в сборнике «Финансы России» в разделе 3. «Финансы организаций» в таблице 3.1. «Финансовые показатели деятельности организаций по видам экономической деятельности» (табл. 1). В подлежащее этой таблицы входят показатели, отражающие процесс формирования финансовых результатов текущей деятельности коммерческой организации.

Для характеристики сводной величины прибыли в настоящее время используется три показателя:

- Валовой доход - разность выручки и себестоимости проданных товаров, понимаемой только как переменные расходы;
- Прибыль (убыток) от продажи - разность валового дохода и коммерческих и управленческих расходов;
- Сальдированный финансовый результат – разница прибыли от продаж и сальдо прочих доходов и расходов.

В формах первичной отчетности и сводных статистических публикациях приводятся различные показатели прибыли. Рассмотрим особенности системы показателей сводной отчетности и её отличие от показателей первичной отчетности.

Валовая прибыль (доход) – доход от производственной деятельности, рассчитывается как разница выручки от продажи товаров собственного производства и затрат на их производство в части расходов, которые могут быть непосредственно отнесены на отдельные виды продукции, то есть зависящие от объема производства (переменные). В величине переменных расходов отсутствует, такая важная статья как «амортизация основных фондов», которая в соответствии с правилами бухгалтерского учета входит в состав постоянных расходов (расходов, связанных с производством нескольких видов продукции) наряду с иными видами общехозяйственных и общепроизводственных расходов. Таким образом, в величине «Валовой прибыли» присутствует величина амортизации, что и означает слово «валовая» в названии показателя. Появление в составе сводных показателей названия «Валовой доход» можно считать редакторской неточностью, так как способ его расчета (разность выручки и себестоимости проданных товаров, понимаемой только как переменные расходы) полностью соответствует содержанию показателя валовая прибыль в бухгалтерской отчетности.

Общим для всех форм отчетности является показатель «Прибыль (убыток) от продаж», который рассчитывается как разница «Валовой прибыли» и коммерческих и управленческих расходов, связанных с обычной деятельностью. Этот показатель является объективным, для характеристики финансового результата по основной деятельности организации.

Кроме «основной» деятельности организация осуществляет «прочие» виды деятельности, важнейшими из которых являются:

- операции с активами (продажа, предоставление в аренду);
- доходы и расходы от участия в уставных капиталах или совместной деятельности с другими организациями;
- проценты, полученные и выплаченные за предоставленные (полученные) кредиты.

В статье «Сальдо прочих доходов и расходов» отражаются результаты по этим финансовым операциям, то есть величина прибыли (убытка) от прочих видов деятельности. В соответствии с экономической теорией основным элементом прочей деятельности является деятельность по привлечению дополнительных средств, кредитов и займов. Коммерческая организация не может осуществлять деятельность без внешних заимствований, поэтому результат этой деятельности, отражаемый по статье «Проценты, полученные (уплачиваемые) организацией за предоставление ей в пользование денежных средств», как правило, должен быть отрицательным. Проценты, уплаченные за пользование долгосрочными и краткосрочными кредитами, являются наибольшим из расходов предприятия, который обязательно присутствует в коммерческой организации, в то время как доходов по операциям с активами и участию в уставных капиталах других организаций может и не быть. Это уменьшает величину налогооблагаемой прибыли, по сравнению с прибылью по обычной деятельности, что означает, что с процентов по кредиту налоги не берутся.

Показатели «Прибыль до налогообложения» и «Сальдированный финансовый результат» по сравнению с показателем «Прибыль от продаж» являются более общими финансовыми показателями результатов деятельности коммерческой организации, характеризующим не только обычную деятельность, но и прочую (финансовую) деятельность организации. Как видим, в сводной отчетности изменено название показателя по сравнению с первичными формами. Определение, данное в статистическом справочнике «Финансы России» соответствует содержанию показателя «Прибыль (убыток) до налогообложения»: «Сальдированный финансовый результат – конечный финансовый результат, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций организаций. Представляет собой сумму прибыли (убытка) от продажи товаров, продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и чистых доходов от прочих операций».¹ Почему возникла необходимость изменения названия по сравнению с данными форм первичного учета? Дело в том, что в этом случае изменение названия связано с проблемами, возникающими при обобщении данных. Фактически он определяется как сумма прибыли по прибыльным организациям и убытка по убыточным предприятиям, что искажает суть показателя «Прибыль до налогообложения», рассчитанного для одного предприятия. Покажем это на примере. Имеются три предприятия – два прибыльных и одно убыточное. Пусть их прибыль составляет – +10; +20 и убыток - 5 денежных единиц. Сумма трёх предприятий - +25 денежных единиц – это показатель «Сальдированный финансовый результат». Прибыль, с которой будут уплачены налоги, то есть показатель «Прибыль до налогообложения» - 30 денежных единиц, а пять денежных единиц это величина убытка по убыточным предприятиям, с которого налоги не взимаются. Этой особенности не видно в сводных данных таблицы 2, в которой расчет сальдированного финансового результата соответствуют смыслу и порядку расчета показателя «Прибыль до налогообложения» - как сумма «Прибыли от продаж» и «Сальдо прочих доходов и расходов».

Величина «Сальдированного финансового результата» равна разнице величины «Сумма прибыли» таблицы «Число прибыльных организаций и сумма прибыли по видам деятельности» и «Суммы убытка» таблицы «Число убыточных организаций и сумма убытка по видам деятельности» сборника «Финансы России». Процедура обобщения данных приводит к необходимости введения нового показателя. Этот показатель отражает величину финансового результата по экономике в целом, но не налогооблагаемую базу, которая отражается показателем «Прибыль до налогообложения». Величина этого показателя больше ориентирована на нужды макроэкономики. При анализе эффективности реального сектора экономики необходимо учитывать, что этот сводный показатель уменьшает реальную величину прибыли.

---

¹ Финансы России, 2016.

На основе данных таблицы 3.1. «Финансовые показатели деятельности организаций по видам экономической деятельности» сборника «Финансы России, 2016» нами проанализированы финансовые показатели деятельности организаций, занимающихся промышленными видами деятельности. По абсолютным значениям показателей прибыли можно видеть закономерности процесса формирования результирующего статистического показателя прибыли – «Сальдированный финансовый результат». По основной деятельности промышленность в целом и отдельные относящиеся к ней виды деятельности прибыльны – везде показатель «Прибыль от продаж» положителен. Сальдо прочей деятельности для всех промышленных видов деятельности отрицательно, что приводит к тому, что итоговая величина сальдированного финансового результата меньше прибыли от обычных видов деятельности из-за убытков по прочим видам деятельности. Более того, именно эти расходы являются причиной убыточности по некоторым подвидам деятельности. Минус в данном случае означает не убыток в обычном понимании, а расходы организации, связанные с необходимостью привлечения дополнительных финансовых ресурсов, для обеспечения основной деятельности.

Относительные показатели распределения выручки от продажи позволяют более наглядно показать особенности формирования прибыли по отраслям промышленности. Наибольшую долю прибыли в выручке от продажи продукции, работ, услуг мы видим по такому виду деятельности, как «Добыча полезных ископаемых»: валовая прибыль составляет 33%, в том числе прибыль от продаж - 20%, и сальдированный финансовый результат – 22%, против, соответственно, 25%, 12% и 9% в среднем по видам деятельности, относящимся к промышленности. Добыча полезных ископаемых является в настоящее время самой прибыльной отраслью промышленности, резко отличающейся от других видов производств. В каждом рубле выручки по этому виду деятельности содержится 22 копейки прибыли против шести копеек прибыли по видам деятельности, относящимся к обрабатывающим производствам. Высокая доля прибыли обусловлена самой низкой долей переменных затрат, что отражает специфику технологии производства в этой отрасли, средней величиной коммерческих и управленческих расходов и низкой долей затрат по кредитованию, что говорит об особых условиях финансирования.

Наиболее низкой долей прибыли отличается вид деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», у которого рассматриваемые показатели составляют, соответственно, 17%, 4% и 1%. Это объясняется высокими затратами на производство, которые в сумме составляют 95% от выручки. Несмотря на то, что доля постоянных расходов по предприятиям этого вида деятельности соответствует среднему уровню по промышленности в целом (13%), при низкой доле валовой прибыли (18%) это приводит к резкому падению доли «Прибыли от продаж» по сравнению с другими промышленными видами деятельности. Если доля валовой прибыли в выручке от продаж по отрасли «Добыча полезных ископаемых» в 1,8 раза больше, чем по отрасли «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», то по показателю доли прибыли от продаж в выручке превышение составляет уже в 4 раза, а по доле сальдированного финансового результата - в 11 раз.

По всем промышленным видам деятельности на величину конечного финансового результата оказывают существенное влияние коммерческие и управленческие расходы и сальдо прочих доходов и расходов. В среднем на эти два вида расходов приходится более 66% валовой прибыли. Но вариация доли этих видов затрат по видам деятельности значительна. Доля затрат на коммерческие и управленческие расходы в величине валовой прибыли колеблется от 39,2% по добывающим отраслям до 73,7% в производстве электроэнергии, газа и воды. Доля сальдо прочих расходов в валовой прибыли колеблется от 14,3% до 20,5% при среднем значении 12,6%.

Действующая система финансовых показателей позволяет выявить особенности и проблемы формирования прибыли как по промышленности в целом, так и по отдельным отраслям. Рассчитанные на базе сводных данных показатели структуры отражают

средний, типичный уровень фактически сложившихся соотношений. Для всех организаций совокупности такое среднее значение является статистическим индикатором, по отношению к которому можно проводить сравнительную оценку, то есть использовать его в финансово-экономическом анализе как базу сравнения. Одновременно высокая дифференциация всех финансовых показателей даже внутри одного вида деятельности говорит о важности фактора однородности совокупности при расчете индикаторов.

Литература

1. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, Методологические Положения по статистике, выпуск пятый. / Росстат. – М., 2006.
2. Финансы России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016.
3. Статистика: учебник / коллектив авторов; под ред. М.Г. Назарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Якупова Наиля Маликовна

д.э.н., профессор

Эл. почта: yakupova.nm@mail.ru

Кадочникова Екатерина Ивановна

к.э.н., доцент

Эл. почта: kad-ekaterina@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Современные методики традиционно сфокусированы на анализе коэффициентов, характеризующих финансовое состояние предприятия как внутренний фактор его инвестиционной привлекательности [1;2;3;4;5], исследователями подчеркнуто, что инвестиционная привлекательность предприятия во многом определяется состоянием активов, которыми она располагает, а важным индикатором и критерием эффективности деятельности предприятия является чистая рентабельность активов [4]. Распространенными инструментами оценки инвестиционной привлекательности являются традиционные методы оценки эффективности инвестиций, метод Дельфи и другие. Значительно реже в исследовательских результатах продемонстрировано использование эконометрических моделей. Рабочая гипотеза о том, что повышению чистой рентабельности активов способствуют рост текущей ликвидности и увеличение кредиторской задолженности в заемном капитале, протестирована в исследовании на основе множественной регрессии на главные компоненты. Для аргументации решения по гипотезе исследования использованы квартальные финансовые коэффициенты с 2009 по 2016 год одного из ведущих предприятий химической промышленности, полученные расчетным путем по данным интернет-системы анализа рынков и компаний «Спарк»: Y - чистая рентабельность активов, %; X1 - чистая рентабельность продаж, %; X2 - оборачиваемость оборотных активов; X3 - коэффициент текущей ликвидности; X4 - отношение краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности; X5 - соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей; X6 - доля кредиторской задолженности в заемном капитале, %; X7 - соотношение заемного капитала и активов.

Полученная в исследовании исходная модель чистой рентабельности активов (1):

$$Y_t = 0,24 + 0,20 \cdot X_{t1} + 0,01 \cdot X_{t2} - 0,02X_{t3} - 0,36X_{t4} + 0,12X_{t5} + 0,36X_{t6} - 0,31X_{t7} + \varepsilon_t \quad (1)$$

имеет коэффициент детерминации – R-квадрат, близкий к 1, значима в целом по тесту Фишера (P-значение (F)<0,01), а по тесту Стьюдента коэффициент регрессии при регрессоре X2 - оборачиваемость оборотных активов, не значим. Знак коэффициента при регрессоре X3 - оборачиваемость оборотных активов, не соответствует теории модели. Такая ситуация возникла из-за мультиколлинеарности предикторов. Использование критерия вздутия регрессии [6] – VIF для идентификации мультиколлинеарности подтвердило, что регрессоры X1, X3, X4, X6, X7 являются коллинеарными. Процедура последовательного исключения избыточных переменных (X2, X3, X5) с использованием двухстороннего р-значения = 0,05 в программной среде Gretl позволила получить модель чистой рентабельности активов (2):

$$Y_t = 0,25 + 0,17X_{t1} - 0,33X_{t4} + 0,45X_{t6} - 0,33X_{t7} + \varepsilon_t \quad (2)$$

Данная регрессия имеет коэффициент детерминации – R-квадрат, близкий к 1, регрессия значима в целом по тесту Фишера (P-значение (F)<0,01), все коэффициенты регрессии значимы по тесту Стьюдента. Тестирование остатков регрессии на гетероскедастичность в модели 2 (тест Вайта, тест Бриша-Пэгана) с вероятностью 90% свидетельствует о гомоскедастичности остатков регрессии и подтверждает соблюдение второй предпосылки МНК. Однако информационные критерии Шварца и Хеннана-Куинна, показывающие при прочих равных условиях степень качества модели, в модели 2 выше, чем в модели 1, что не позволяет предпочесть модель 2. Расчет критерия вздутия регрессии подтверждает присутствие коллинеарности в регрессорах X1, X6, X7. Поэтому для получения лучших прогностических характеристик, сохранения надежности и информативности моделирования выполним регрессию на главные компоненты.

Проведем z- стандартизацию переменных и оценим главные компоненты (рис.1).

Анализ главных компонент, n = 32

Собственные значения для матрицы корреляций

Компонента	Собс. знач.	Доля	Интегральная
1	2,9293	0,7323	0,7323
2	1,0067	0,2517	0,9840
3	0,0409	0,0102	0,9942
4	0,0231	0,0058	1,0000

Собственные векторы (нагрузка на компоненты)

	PC1	PC2	PC3	PC4
Z1	-0,575	0,129	-0,145	-0,795
Z4	0,258	-0,892	-0,234	-0,288
Z6	-0,527	-0,403	0,725	0,184
Z7	0,570	0,161	0,631	-0,501

Рис. 1. Оценки главных компонент

Первая и вторая главные компоненты имеют собственные значения больше, чем единица и объясняют 73,2% и 25,1% дисперсии зависимой переменной соответственно. Факторные нагрузки на компоненты – коэффициенты парной корреляции, для первой компоненты меньше 0,7 для всех переменных. Следовательно, целесообразно строить регрессию на первую главную компоненту. Поэтому в дальнейших процедурах используем первую компоненту и запишем для нее уравнение регрессии по z- стандартизованным переменным:

$$PC_1 = -0,575Z_1 + 0,258Z_4 - 0,527Z_6 + 0,570Z_7 \quad (3)$$

Выполним регрессию рентабельности активов на первую главную компоненту (рис.2):

$$Y = 0,111 - 0,076PC_1 + e \quad (4)$$

Модель 1:МНК, использованы наблюдения 1-32

Зависимая переменная: Y

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	0,111406	0,00185593	60,0273	<0,0001	***
PC1	-0,0758985	0,00110172	-68,8907	<0,0001	***
Среднее зав. перемен	0,111406		Ст. откл. зав. перемен		0,130312
Сумма кв. остатков	0,003307		Ст. ошибка модели		0,010499
R-квадрат	0,993719		Испр. R-квадрат		0,993509
F(1, 30)	4745,934		P-значение (F)		1,36e-34
Лог. правдоподобие	101,4347		Крит. Акаике		-198,8693
Крит. Шварца	-195,9379		Крит. Хеннана-Куинна		-197,8976

Рис. 2. МНК-оценки регрессии на первую главную компоненту

Однако затруднительна содержательная интерпретация модели применительно к главным компонентам. Поэтому целесообразно перейти к модели, содержащей исходные факторы, которая поддается экономической интерпретации:

$$Y = 0,111 - 0,076(-0,575Z_1 + 0,258Z_4 - 0,527Z_6 + 0,570Z_7) + e \quad (5)$$

Для определения коэффициентов исходного уравнения применим преобразование:

$$Y_x = \beta_0 + \beta_1 l_{11} Z_1 + \beta_1 l_{14} Z_4 + \beta_1 l_{16} Z_6 + \beta_1 l_{17} Z_7 = \beta_0 + \beta_1 l_{11} \frac{x_1 - \bar{x}_1}{\sigma_{x1}} + \beta_1 l_{14} \frac{x_4 - \bar{x}_4}{\sigma_{x4}} + \beta_1 l_{16} \frac{x_6 - \bar{x}_6}{\sigma_{x6}} + \beta_1 l_{17} \frac{x_7 - \bar{x}_7}{\sigma_{x7}} = \beta_0 - \beta_1 \left(\frac{l_{11} \bar{x}_1}{\sigma_{x1}} + \frac{l_{14} \bar{x}_4}{\sigma_{x4}} + \frac{l_{16} \bar{x}_6}{\sigma_{x6}} + \frac{l_{17} \bar{x}_7}{\sigma_{x7}} \right) + \frac{\beta_1 l_{11}}{\sigma_{x1}} x_1 + \frac{\beta_1 l_{14}}{\sigma_{x4}} x_4 + \frac{\beta_1 l_{16}}{\sigma_{x6}} x_6 + \frac{\beta_1 l_{17}}{\sigma_{x7}} x_7 = a^* + b_1^* \cdot x_1 + b_4^* \cdot x_4 + b_6^* \cdot x_6 + b_7^* \cdot x_7$$

Получим многофакторную модель регрессии чистой рентабельности активов:

$$Y = 0,145 + 0,351 \cdot x_1 - 0,270 \cdot x_4 + 0,499 \cdot x_6 - 0,207 \cdot x_7 + e \quad (6)$$

Согласно модели (6), увеличение чистой рентабельности продаж на 1 % приводит к росту чистой рентабельности активов на 0,351%. Увеличение отношения краткосрочных обязательств к дебиторской задолженности на один пункт приводит к снижению чистой рентабельности активов на 0,270 %, увеличение доли кредиторской задолженности в заемном капитале на 1 процент приводит к росту чистой рентабельности активов на 0,499 %. Увеличение соотношения заемного капитала и активов на один пункт приводит к снижению чистой рентабельности активов на 0,207 %. Для проверки качества «подгонки» модели (6) определим среднюю ошибку аппроксимации:

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \cdot \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - y_{xi}}{y_i} \right| \cdot 100 = \frac{1}{32} \cdot 3,952 \cdot 100 = 12,350 \%$$

Ошибка аппроксимации в пределах 5-7 % свидетельствует о хорошем подборе модели к исходным данным. Полученное значение не превышает 12-15%, что свидетельствует о несущественности среднего отклонения расчетных данных от фактических, по которым построена эконометрическая модель и о допустимом качестве подбора модели.

Таким образом, подтвердилась сформулированная в исследовании рабочая гипотеза о том, что повышению чистой рентабельности активов способствует увеличение кредиторской задолженности в заемном капитале. Тогда как предположение о влиянии роста текущей ликвидности на повышение чистой рентабельности активов не получило эмпирической аргументации.

Литература

1. Виленский П.Л., Лившиц В.Н., Смоляк С.А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Дело, 2008. 888 с.
2. Якупова Н.М., Магомедова З.И. Модель контроллинга рисков в системе стратегического управления предприятием // Экономические науки. 2008. № 42. С. 317-322.
3. Крейнина М. Н. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. — М.: Дело и Сервис, 2012. — 238с.
4. Бадюкина Е. А., Швецова И. Н. Оценка инвестиционной привлекательности организаций промышленности // Управленческий учет. 2011. № 9. С. 65–75.
5. Кадочникова Е.И. Моделирование влияния финансовых показателей предприятия на его кредитоспособность // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 21-25.
6. Малова А. С. Основы эконометрики в среде Gretl: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2016. -112 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТРАСЛИ ДЕРЕВООБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яшалова Наталья Николаевна

д.э.н., доцент

Эл. почта: natalij2005@mail.ru@mail.ru

Шубина Нина Валерьевна

Эл. почта: schubina_nina@mail.ru

Череповецкий государственный университет

Современное развитие различных отраслей в условиях нестабильной экономики непосредственно связывают с проблемами экономической безопасности. Отрасль деревообрабатывающей промышленности не является исключением. Являясь практически одним из аутсайдеров в структуре российской национальной экономики, отрасль деревообработки постоянно подвергается влиянию внешнеэкономических и внутриотраслевых угроз, и испытывает острую необходимость в обеспечении своей экономической безопасности, как в масштабах всего государства, так и в разрезе регионального развития.

Неблагоприятное экономическое положение деревообрабатывающей отрасли можно объяснить отсутствием научно-технической базы, недостатком материальных ресурсов на внедрение инноваций, устареванием основных фондов и технологий, невозможностью их быстрой модернизации, нехваткой квалифицированного персонала и пр. Также в качестве угроз выступают экологические аспекты функционирования отрасли.

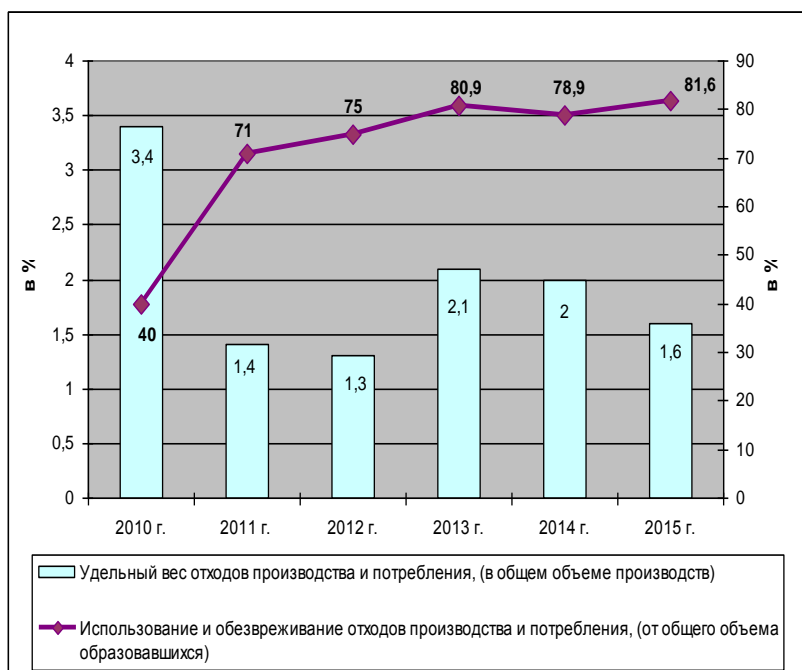
Как и любая отрасль промышленного производства, отрасль деревообрабатывающей промышленности не может функционировать без отходов. Основным опасным выбросом всех деревообрабатывающих предприятий является древесная пыль.

В то же время, отрасль деревообработки считается достаточно «чистой»: в 2010 году удельный вес отходов производства не превышал 3,5% в общем объеме обрабатываемых производств. А к концу 2015 года он уже составлял только 1,6%.

С 2010 года объем отходов производства снизился почти в два раза (рис. 1). При этом возрастает и общий объем использования и обезвреживания отходов с 40% до 81,6%.

В то же время выбросы в атмосферу и водные объекты не уменьшаются на протяжении всего периода исследования остаются почти неизменными (84,2 тыс.т в 2010 году и 90,1 тыс. т. в 2015 году). Около 17-18% составляют твердые выбросы, и 67-73% - это выбросы в жидком и газообразном виде (и на 80% - это оксид углерода). А улавливание загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников на фоне хоть и незначительного роста в целом имеет тенденцию к снижению (89,5% в 2010 году и 88,7 % в 2015 году).

Ключевой причиной такой «стабильности» является использование устаревших технологий и изношенных фондов, не позволяющих применять современные очистительные системы. Поэтому значительная масса загрязняющих веществ, поступает с основного производства на очистные сооружения и затем в природную среду.

Рис. 1. Удельный вес отходов производства и их использование на предприятиях деревообрабатывающей промышленности

Большой объем сточных вод, и высокая концентрация в них загрязнения приводят к необходимости использовать громоздкие очистные сооружения, неспособных полностью справиться со своими функциями. На очистных сооружениях образуется большое количество осадков, основная часть которых поступает в накопители, что приводит к их перегрузке и, соответственно, к воздействию на подземные воды.

Деревообрабатывающая отрасль потребляет около 5% общего объема свежей воды используемой в промышленности РФ, и образует почти 6% сброса сточных вод в поверхностные водоемы. В общей структуре обрабатываемых производств, такой

«вклад» считается весьма значительным. Промышленные предприятия деревообрабатывающей промышленности РФ несут значительные экономические потери, связанные с осуществлением компенсационных мероприятий: оплата за захоронение на полигонах значительного количества отходов, штрафы за выбросы в окружающую среду, сбросы загрязняющих веществ в атмосферу и водоемы и т. п.

Структура затрат на охрану окружающей среды постоянно корректируется (табл. 1).

Таблица 1

Текущие затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах)

	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %	млн. руб.	в %
Всего, в т.ч.	336,0	100	336,9	100	448,8	100	381,7	100	411,7	100	529,9	100
- сбор и очистка сточных вод	205,6	61,2	229,3	68,1	148,6	33,1	129,9	34,4	148,8	36,14	199,3	37,6
- охрана атмосферного воздуха	87,3	26	69,6	20,6	73,2	16,3	132,3	34,6	127,8	31,0	201,5	38,2
- обращение с отходами	37,8	11,3	32,5	9,7	149,3	33,3	89,5	23,4	98,9	24,0	100,3	18,9
- защита и реабилитация земель и вод	5,2	1,5	5,5	1,7	42,2	9,4	10,2	2,6	19,2	4,6	12,3	2,3

Если в 2010-2011 гг., основные средства были направлены на очистку сточных вод (61-68%), то, начиная с 2013 года, больше внимания уделяется охране атмосферного воздуха и предотвращения изменений климата (с 21% в 2010 году до 38% в 2015 году) и обращению с отходами (с 11% в 2010 году до 25 % в 2015 году). Затраты на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод в среднем за последние 5 лет не превышали 3,7 %.

Активные вложения в инвестиции, направленные на охрану окружающей среды начинаются только 2010 года (табл. 2), и их направленность ежегодно меняется.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов (в фактически действовавших ценах)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего, млн. руб., в т.ч.	14,9	184,3	292,9	148,0	434,5	158,4	319,2
- охрана и рациональное использование водных ресурсов	11,6	11,6	16,3	126,7	0,04	58,9	12,2
- охрана атмосферного воздуха	3	14,0	12,3	16,6	205,7	99,1	300,5
- охрана окружающей среды от вредного воздействия отходов производства и потребления	0,2	158,7	264,3	0	228,8	0,5	6,5

Следует обратить внимание и на то, что инвестиции на совершенствование природоохранной деятельности предприятий почти в двое меньше затрат направленных на охрану окружающей среды. Т.е. предприятия деревообрабатывающей промышленности, отдают приоритет решению текущих экологических проблем, а не стратегическим под-

ходам к этим вопросам. Начиная с 2013 года, с целью сокращения объемов твердых отходов деревообрабатывающей промышленности, создаются специализированные площадки для сбора и временного хранения отходов лесопиления и деревообработки, с их последующей переработкой и производством биотоплива, которое рассматривается как одно из перспективных экспортных направлений отрасли.

Однако следует помнить, что увеличение производства, ведет и к увеличению выбросов в атмосферу и водные ресурсы. И экологические проблемы не будут решены без своевременной модернизации производственных технологий очистных сооружений, позволяющих уменьшать количество выбросов в атмосферу и сточные воды. Без разработки и внедрения реактивных и превентивных мер, направленных на охрану окружающей среды затраты на охрану окружающей среды будут постоянно возрастать, что будет негативно сказываться на экономической безопасности деревообрабатывающей отрасли.

Определим инновационные и экологические угрозы, влияющие на экономическую безопасность отрасли деревообрабатывающей промышленности и возможности их преодоления (табл. 3).

Таблица 3

Угрозы, влияющие на экономическую безопасность отрасли деревообрабатывающей промышленности

Факторы	Внешние, в т.ч. со стороны государства и другого региона		Внутренние (относительно одного региона)	
	Угрозы	Возможности	Угрозы	Возможности
Инновационные	Сокращение финансирования инновационных разработок и программ	Поддержка инновационных программ, направленных на вторичное использование ресурсов Обновление и восстановление природных ресурсов	Свертывание НИОКР Отсутствие поддержки региональных властей	Разработка и внедрение новых технологий, как в производстве, так и в малом предпринимательстве
Ресурсно-экологические	Истощение природных ресурсов Снижение цен на ресурсы на международном рынке	Совершенствование процедуры оформления авторских прав	Высокий уровень загрязнения Снижение цен на ресурсы региона внутри страны	Делегирование функций контроля региональной власти за использованием ресурсов региона

Экологические инновации в деревообрабатывающей промышленности, представляют собой нововведения, реализуемые в рамках технологических, организационных или продуктовых инноваций и направленные на повышение экологической безопасности, как в процессе производства, так и в результате использования инновационной продукции.

В настоящее время повсеместно внедряется автоматизация процессов разгрузки, модернизация станков, внедрение безотходных технологий. Однако развитие продукта в деревообрабатывающей промышленности происходит недостаточно интенсивно. Объем инвестиций в процессные инновации, т.е. в разработку и внедрение новых или модернизированных технологий, методы материально-технического снабжения, поставки товаров и услуг, а также во вспомогательные виды деятельности, значительно превышает объем инвестиций в продуктовые инновации.

За последние 6 лет наблюдается рост затрат на внедрение технологических инноваций (с 2011 года по 2015 год прирост составил 220%), и увеличение количества организаций осуществляющих внедрение инноваций более чем вдвое. Что отражается на показателях использования и обезвреживания отходов производства, представленных выше.

Таким образом, мы наблюдаем обратную зависимость инновационного развития отрасли и затрат на охрану окружающей среды, и прямую зависимость уровня экономической безопасности отрасли от ее инновационного развития.

Следовательно, сокращение затрат на охрану окружающей среды отрасли деревообрабатывающей промышленности окажет непосредственное влияние на ее экономическую безопасность.

Литература

1. Кабашова Е.В. Статистика экологических инноваций / Е.В. Кабашова // Экономические науки. -№49-2, 10.08.2016 - URL: <http://novainfo.ru/article/7447>

2. Промышленное производство в России. 2016. Статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Москва 2016 г. – 347 с. [<http://www.gks.ru>]

РАЗДЕЛ 4. РОЛЬ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Апокина Кристина Валерьевна

к.с.н., доцент

Эл. почта: k.apokina@bk.ru

Зиляева Эльвира Ильдаровна

Башкирский государственный университет

В статье освещены основные направления реализации импортозамещения. Исследованы проблемы внедрения политики импортозамещения возникшие в России на современном этапе.

В экономике России продолжают процессы послекризисного восстановления. Однако, по-прежнему, основой роста остаются традиционные факторы, связанные с положительной мировой конъюнктурой на базовые категории товарного экспорта России, относительно дешевой ресурсной базы.

Экономика России нуждается в глубоких преобразованиях в промышленности, что позволит повысить экономическую устойчивость страны и уменьшить ее зависимость от импорта. Наиболее реальные перспективы отечественной экономики в значительной степени связаны с развитием внутреннего рынка, что может быть реализовано за счет усиления ориентации отечественных предприятий на удовлетворение потребностей внутреннего рынка и развития производства импортозамещающих товаров.

Проблемы импортозамещения в последнее время исследовались отечественными и российскими учеными. Так в работах этих ученых исследованы причины и последствия роста импорта, импортозамещения производства в отдельных отраслях. Вместе с тем, недостаточно изучен вопрос об активизации импортозамещения в процессе структурной перестройки экономики России.

Приоритеты политики импортозамещения определяются по результатам анализа доли продукции отдельных отраслей отечественной промышленности в структуре внутреннего потребления, а также анализа отраслевой, географической и продуктовой структуры импорта промышленной продукции [3, С. 29]. Доля промышленной продукции отечественного производства в структуре внутреннего потребления сокращается. Импортозамещение должно быть переходным этапом в процессе реструктуризации экономики и использоваться для ускоренной модернизации и развития новых направлений в промышленности, после чего должен происходить последовательный переход к экспортоориентированной модели развития, что обусловлено ограниченностью внутреннего рынка и необходимостью обеспечения новых рынков сбыта. Это предполагает постепенное снижение государственного протекционизма и стимулирования развития конкуренции. Низкая технологичность многих российских промышленных производств, слабая инновационная активность предприятий привели к образованию свободных рыночных ниш, которые заполнил импорт. Снизить меру импорта возможно путем внедрения процесса модернизации производственных мощностей, новых стратегий развития предприятий в рыночных условиях для их интенсивного развития и занятия конкурентных позиций в отрасли. Реализация направления развития высокотехнологичной промышленной продукции является первоочередным фактором развития и стабилизации экономики страны.

Такое производство сопровождается снижением материалоемкости, энергоемкости и повышением конкурентоспособности выпускаемой продукции [4, С. 55].

Субъекты хозяйствования, занимающиеся импортозамещением в собственном производстве, способствуют сбалансированию торговых потоков и росту экономики. Импортозамещение рассматривается как процесс отечественного производства конкурентоспособных заменителей импортной продукции или комплектующих при изготовлении сложной высокотехнической продукции, который позволяет обеспечивать потребности внутреннего рынка и увеличивать экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью с целью сбалансирования торгового баланса страны. Эффективное импортозамещение может быть фактором экономического роста как через создание новых рабочих мест, развитие современных технологий производства и менеджмента, так и получением прибыли, которая может быть конвертирована в инвестиции [1, С. 102].

Высокий уровень импортозависимости России в сочетании с низкой конкурентоспособностью большинства отраслей формирует риски развития экономики в последующие годы. Следует отметить, что импортозамещение в промышленности тесно связано с реализацией модели инновационного развития и стимулирования импортозамещающих производств [2, С. 621]. Реализация этой стратегии требует кардинального улучшения инвестиционного климата в России, внедрение эффективной промышленной политики, воплощение в реальную экономическую жизнь инновационной модели развития.

Существуют некоторые проблемные аспекты по реализации политики импортозамещения в реальном времени. Приведем некоторые из них:

1. Отсутствие положительных сдвигов в промышленных отраслях экономики России.
2. Отсутствие механизмов правового регулирования высокотехнического сектора экономики.

Органам управления предприятием, отраслью, страной необходимо обратить внимание на нереализованный потенциал, наличие ресурсов и возможности научно-промышленного комплекса, в частности технологии. Выпуск высокотехнологичной продукции при привлечении стратегии импортозамещения с последующей экспортоориентированной деятельностью может служить в перспективе как рычаг роста конкурентоспособности продукции, как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Основой роста национальной экономики является прежде всего развитие промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг. Эти отрасли по-разному включены в систему хозяйственных отношений. Россия сегодня отличается высоким уровнем импортозависимости. Зависимость от импорта связана с несоответствием структуры производства потребностям внутреннего рынка и низкой конкурентоспособностью значительного количества отечественных товаров. Поэтому развитие импортозамещения необходимо в процессе реструктуризации промышленности. В общем, отечественная промышленность остается технологически зависимой от импорта современных технологий и наукоемких товаров. Импортозамещение в промышленности требует инновационного развития экономики России. Для этого необходимо, прежде всего, надлежащее финансирование науки и научно-технических разработок [5, С. 231].

Таким образом, развитие импортозамещения в России создаёт условия для перехода к устойчивому экономическому росту, обеспечивает продвижение экономики к высоким показателям конкурентоспособности. На основе проведенных исследований можно заключить, что совершенствование структуры промышленного производства необходимо осуществлять в направлении уменьшения доли энергоемких и сырьевых производств и роста доли инновационных. Для стимулирования импортозамещения целесообразно применять инструменты денежно-кредитной и бюджетно-фискальной политики. В качестве перспектив дальнейших разработок может служить исследование по развитию импортозамещения в условиях растущей транснационализации производства.

Литература

1. Мищенко В.В. Вопросы Долгосрочного функционирования предприятий с импортозамещением // Материалы 7-й международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 101-103.
2. Мышкина Н.П., Федонина О.В. Перспективы реализации политики импортозамещения в отечественной экономике в условиях инновационного развития // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 12-3. - С. 620-623.
3. Филатов В.И. Финансовые условия и ресурсы импортозамещения в российской экономике // Федерализм. - 2015. - № 4 (80). - С. 25-36.
4. Щербина Т.А. Политика импортозамещения: финансово-экономические и управленческие аспекты реализации // Экономика. Налоги. Право. - 2016. - № 1. - С. 52-58.
5. Храмов А.В. Технологии российского импортозамещения // Тренды и управление. - 2015. - № 3. - С. 229-232.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В МЕДИЦИНЕ

Баландина Анастасия Сергеевна

Эл. почта: balandina.nastenka@mail.ru

Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирязева

Эта тема и экономическая, и социальная, касается не только большинства людей, но и здоровья, поэтому главным достоинством тех препаратов, которые появляются в рамках импортозамещения, должно быть не только то, что они российские, должно быть другое: они должны быть эффективны, безопасны, качественны и, конечно, доступны по стоимости.

В феврале 2015 года было принято Постановление об установлении "Об ограничениях и условиях допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд", поэтому уже можно видеть результаты производителей медицинской промышленности. Линейка медицинского оборудования в части расходных материалов выглядит плохо, поскольку расходные материалы иностранные. В России научились делать технику, но растрачиваемый материал закупаем в большом объеме за рубежом.

Мы должны развивать собственное производство, поддерживать локализацию выпуска иностранных лекарств в нашей стране. Дальнейшее развитие импортозамещения в фармацевтике будет сфокусировано на выпуске отечественных субстанций и создании производств полного цикла. Они должны получить приоритетный доступ к государственным закупкам. Производство медицинской продукции увеличилось почти на 10% по сравнению с 2014 годом. Вырос и объем производства российских лекарств в денежном выражении почти в 2,5 раза за последние 5-6 лет, но и на рынок вывели 37 новых препаратов, но тем не менее по жизненно необходимым препаратам доля российской продукции чуть больше 70%. Задача состоит в том, чтобы довести производство лекарств по этому сегменту до 90% к 2018 году. Наши граждане должны почувствовать реальное улучшение ситуации. Это меньше очередей в больницах и поликлиниках, доступность современных медицинских центров, доступность новых лекарственных методов лечения для любого человека, внедрение новых технологий, причем не эксклюзивное, а широкое внедрение. Эти задачи успешно решаются в рамках проектного подхода.

Конкурировать на внутреннем рынке можно только тогда, когда есть действительно передовой продукт, так можно выходить с ним как на внутренний, так и на внешний рынок. Стратегическая задача России - это производить востребованную в мире продукцию. В Российской Федерации начинает производиться высокотехнологичное оборудование, которое способно оказывать самую высокотехнологичную медицинскую помощь гражданам. Министерство промышленности повернулось лицом к бизнесу. На развитие импортозамещения в медицинской промышленности выделено более 15 млрд рублей. Эффективной мерой стало принятие Постановления Правительства, которое устанавливает ограничения на государственные закупки продуктов, которые уже произведены в нашей стране. В процессе осуществления этого постановления с отечественными компаниями было заключено около 5000 контрактов по государственным и муниципальным закупкам на сумму около 5 миллиардов рублей. Кроме того, в поддержку созданий новых видов продукции правительством утверждены субсидии для компенсации части затрат на клинические испытания и организацию производства отечественных медицинских изделий. В результате в прошлом году в разных регионах страны было открыто семь новых производственных линий. В 2015 году было разработано и зарегистрировано 17 видов медицинского оборудования и изделий, которые ранее не производились в стране.

Нет необходимости стремиться к полному импортозамещению, так как одна страна не сможет производить всего комплекса, всей номенклатуры, которая используется в медицине. Сейчас очень много разных направлений, поэтому разные страны, разные научные группы, в зарубежных странах более серьезней продвигаются вперед. А нам нужно развивать те направления в медицине, и медицинское оборудование, где у нас есть большой потенциал. В дополнение к росту производства на внутреннем рынке в прошлом году, экспорт увеличился на 16%. Даже с учетом обесценения рубля, доля отечественных медицинских изделий и оборудования оставалась достаточно стабильной, и мы ожидаем, что она будет расти по мере реализации программы импортозамещения.

Литература

1. ФЦП «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс] // fcpfarma.ru. Электронные данные. [Б.м.]. URL: <http://fcpfarma.ru/catalog.aspx?CatalogId=729> (дата обращения: 06.10.2015).
2. Развитие фармацевтических предприятий: методология, инструменты, эффективность [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Киберленинка». Электронные данные. [Б.м.]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/razvitiefarmatsevticheskikh-predpriyatiy-metodologiya-instrumenty-effektivnost> (дата обращения: 06.10.2015)
3. Кунев С.В. Экономический потенциал развития фармацевтической отрасли России // Российское предпринимательство. - 2006. - № 11 (83). - 220 с.;
4. Батиевская В.Б. Эффективность использования медицинского оборудования, приобретенного в рамках государственных закупок. - Новосибирск: Всероссийский экономический журнал. - №9. - 2013. - С. 45-50.
5. Летохов С.В. Импортозамещение медицинских изделий в РФ. URL: http://www.fedlab.ru/upload/medialibrary/2da/letokhov-sv.-importozameshchenie_2015.-moniki-21.04.2015.pdf (дата обращения: 20.04.2016);

ВОПРОСЫ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Васильева Людмила Васильевна

к.э.н., вед. науч. сотр.

Эл. почта: vasilieval@yandex.ru

*Научно-исследовательский институт – Республиканский исследовательский
научно-консультационный центр экспертизы*

Процесс импортозамещения, реализуемый в последние годы в стране, находят отражение в данных официальной (Росстат, Федеральная таможенная служба, Минэкономразвития России, Минпромторг России) и неофициальной статистики. Проведенный нами анализ показал, что используемые для этих целей системы показателей и индикаторов нацелены в основном на проведение мониторинга выполнения отраслевых программ импортозамещения. Причем, осуществляется это в фрагментарном, достаточно ограниченном формате в соответствии с задачами ведомств [1,2].

Преодоление проблемы импортозависимости и обеспечения технологического развития страны предполагает решение этих задач и на уровне регионов. Специфика производственно-технологического и экономического состояния отраслей, значительная межрегиональная дифференциация по уровню социально-экономического развития сформировались под влиянием различного рода факторов и встраиваются в современные динамичные процессы мировой экономики. Разнящиеся исходные сочетания основных параметров определяют и диапазон возможностей отраслей и регионов в процессе преобразований, в том числе потенциал импортозамещения. Задача определения потенциала импортозамещения весьма актуальна для обоснования мер поддержки и регулирования, решение ее способствует повышению эффективности государственного промышленной политики и расходования бюджетных средств.

Обзор методических подходов к построению интегральных показателей

Обзор научных исследований показал, что при изучении сложных экономических процессов возникает потребность в использовании интегральных оценок. Это обусловлено, прежде всего, затруднительностью анализа больших объемов информации, необходимостью ее обобщения, структурирования. Частные показатели не дают комплексного представления об объекте исследования, характеризуют только один узкий аспект, что недостаточно для принятия управленческих решений. И только анализ совокупности взаимосвязанных частных показателей позволяет выявить причинно-следственные связи, тенденции развития и обосновать прогнозные оценки [3-7]. Использование интегральных показателей позволяет решать задачи такого порядка, как: построение типологии регионов на основе одного или совокупности существенных признаков для выделения однородных объектов; оценку инвестиционной привлекательности регионов; прогнозирование социально-экономического развития регионов и др.

В методическом плане процесс определения интегральных показателей состоит из следующих этапов: выбор исходных частных показателей; трансформация частных показателей, преобразование их для обеспечения сравнимости друг с другом; агрегирование трансформированных частных показателей. Каждому из данных этапов присущи свои подходы, особенности исчисления, достоинства и ограничения.

Так, этап выбора исходных частных показателей является творческим процессом, он определяется постановкой задачи исследования, его целями. Основными критериями

---

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-02-50045

при этом являются полнота отображения сущности явления, доступность и достоверность статистических данных, способность отражать межрегиональные различия.

Трансформация частных показателей – важный этап, способ осуществления которого в значительной степени влияет на размерную и содержательную сторону интегрального показателя. Выделяют четыре базовых подхода к трансформации показателей: рейтинговый метод, нормирование показателей, метод «максимум – минимум», стандартизация показателей [3-5]. Всем этим методам присущи как определенные достоинства, так и недостатки. Наиболее простым в применении является рейтинговый метод, но при этом нивелируется степень реальной дифференциации регионов. Нормирование показателей позволяет сохранить представление о масштабе и характере региональных различий, в то же время значение интегрального показателя находится в зависимости от разброса значений частных показателей. От этого недостатка свободен метод «максимума-минимума», но одновременно он не позволяет учитывать значимые межрегиональные различия. При стандартизации показателей применяется усредненный подход между нормированием и методом «максимум-минимум», особенность его состоит в том, что степень разброса между значениями показателей определяется произвольно самим исследователем. По этой причине методу присуща высокая степень субъективности.

На этапе агрегирования происходит укрупнение показателей путем объединения их в группу по какому-нибудь признаку. Агрегирование производится различными методами, среди них: суммирование показателей, суммирование средневзвешенных арифметических групповых показателей, произведение средневзвешенных геометрических групповых показателей, метод расстояний, метод суммы мест и др. [3,5]. Возможности данных методов отличаются. Наиболее простой в применении метод суммирования показателей нивелирует степень значимости показателей для объекта исследования. Использование весовых коэффициентов позволяет повысить точность интегральной оценки (суммирование средневзвешенных арифметических групповых показателей, произведение средневзвешенных геометрических групповых показателей), но увеличивает трудоемкость расчетов из-за необходимости обработки значительного объема исходной информации. Метод расстояний – наиболее формализованный в сравнении с другими, основан на учете близости объектов анализа по сравниваемым показателям к объекту-эталону. Недостатком его является сложная процедура вычислений, не наглядность результатов. При использовании метода суммы мест проводится предварительное ранжирование всех исследуемых объектов по отдельным показателям, а интегральный показатель определяется суммированием значений всех присвоенных объекту мест. Кроме трудоемкости данной процедуры, есть возможность получения высокой оценки по интегральному показателю при значительном отставании любого частичного.

Вышеперечисленные методы агрегирования представляют собой альтернативные подходы к расчёту интегрального показателя. Они широко применяются в экономических исследованиях, достаточно гибко настраиваются на учет специфики изучаемых объектов, цели и задачи исследования. Так, например, при необходимости можно избежать использования экспертных оценок при определении значимости показателей, а принять равные весовые коэффициенты для всех. Это приведет к некоторой потере точности, но позволит избежать субъективизма в оценке. Рассмотренные выше методические подходы к трансформации базовых показателей и агрегированию определяют пространство выбора их сочетаний для решения конкретной задачи, обоснование целесообразности использования какого-либо способа расчета интегрального показателя является прерогативой исследователя.

Методические подходы к определению потенциала импортозамещения

В основе предлагаемой в данной работе методики оценки потенциала импортозамещения отраслей и регионов (субъектов) РФ - авторское определение потенциала импортозамещения¹ и разработанная в проекте система показателей и индикаторов [1,8,9]. Система базируется на общепринятых методологических положениях и, в то же время, достаточно гибко отражает специфику объекта наблюдения. Совокупность показателей, объединяемых в систему, имеет связующую логику построения, как основу объективности и адекватности отражения исследуемого процесса. С этой позиции проанализирована роль каждого показателя с точки зрения полноты охвата всех аспектов анализа, релевантности и недопущения дублирования [10].

Основными составляющими (блоками) комплексной оценки потенциала являются: способность отрасли, региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке; состояние и перспективы технологического развития; уровень интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Блоки оценивания представлены, в свою очередь, набором направлений анализа. Так, например, в первом блоке проводится исследование способности отрасли, региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке по следующим направлениям: оценка емкости и динамики внутренних рынков; анализ импортозависимости отраслей в разрезе номенклатуры продукции, технологий; оценка возможности увеличения объемов производства продукции в разрезе номенклатуры продукции, технологий; изучение тенденций структурных изменений в экономике. Изучение уровня и перспектив технологического развития (второй блок) включает оценку состояния и использования основных фондов, инновационные и инвестиционные параметры. Третий блок «интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости» характеризует развитие экспортно-импортного профиля, конкурентоспособность предприятий и отраслей; динамику интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Каждое из вышеперечисленных направлений анализа представляет собой многоаспектное исследование на основе соответствующего набора показателей, позволяющего получить в дальнейшем интегральную оценку по блоку и обобщающую интегральную – по объекту в целом. Следует отметить, что набор блоков оценивания и направлений анализа в них аналогичен для отраслей и регионов, разница заключается в наполнении их конкретными частными показателями, наиболее отражающими специфику объектов.

В рамках нашего исследования предлагается четырехуровневая иерархия показателей для определения потенциала импортозамещения (таблица 1).

Таблица 1

Архитектура системы показателей

Уровень	Виды показателей	Область
IV	Частные показатели (абсолютные и относительные)	По каждому направлению
III	Обобщающие показатели	По каждому направлению
II	Частные интегральные показатели	По каждому блоку (направлению)
I	Обобщающий интегральный показатель	По совокупности блоков

Начальный, четвертый уровень представлен частными показателями (абсолютными и относительными), характеризующими три блока оценивая: способность отрасли, региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке; состояние и перспек-

¹ Комплексная характеристика способности отрасли, региона к замещению импортной продукции на внутреннем рынке, технологическому развитию, интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости.

тивы технологического развития; уровень интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости. Третий уровень формируют обобщающие показатели, второй – частные интегральные, первый – интегральный показатель. Интегральный показатель первого уровня представляет искомую комплексную характеристику (потенциал импортозамещения) и по иерархическим уровням разложения включает показатели всех предыдущих уровней.

В проекте обосновано, что трансформация частных показателей четвертого уровня производится с помощью нормирования (отношение значения показателя, характеризующего регион, к среднему по группе регионов). Расчет интегрального показателя производится методом суммирования показателей, при этом первоначально осуществляется оценка частных показателей по ключевым факторам (по 10-ти балльной системе). Значение комплексного интегрального показателя представляет собой сумму оценок частных показателей.

В результате проведения расчетов по оценке потенциала импортозамещения по предложенной методике каждому региону (отрасли) определяется место в экономическом пространстве страны с позиций его роли и потенциала в аспекте импортозамещения. Полученные интегральные оценки позволяют провести ранжирование объектов исследования (регионов, отраслей), выделить однородных групп и разработку рекомендаций для них по мерам поддержки, развития и наращивания потенциала импортозамещения.

Каждый регион сочетает в себе комплекс как сильных, так слабых сторон с позиций устойчивого развития и повышения уровня конкурентоспособности производств территории. Отраслям также присуща своя специфика возможностей и ограничений технологического развития, укрепления своих позиций на рынках. Причем, под влиянием различных факторов и изменения общей ситуации в стране эти характеристики могут меняться. В связи с этим, разработка методики интегральной оценки потенциала импортозамещения имеет важное практическое значение, позволяющее оценить возможности объектов управления, как в текущий момент оценки, так и в прогнозном периоде. Это дает возможность эффективно управлять инвестиционными ресурсами, корректировать направленность мер государственного регулирования в промышленной политике, повысить уровень социально-экономического развития регионов и технологического уровня отраслей.

Литература

1. Васильева Л.В. О совершенствовании системы показателей, характеризующих импортозамещение в России / Инновационное развитие российской экономики: сб.тр. конф. – М.: Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова. - 2016. – С. 228-231.
2. Васильева Л.В. Официальная статистика: возможности определения потенциала импортозамещения отраслей и регионов /Потенциал экономической науки для развития России: сб. тез. выступлений. - М.: Эк. фак-т МГУ им. М. В. Ломоносова. - 2017. – С. 653-656.
3. Ершова И.Г., Ершов А.Ю. Оценка эффективности мер государственного регулирования политики импортозамещения // Фундаментальные исследования. – 2016. - №3. – С. 375-379.
4. Зенченко С.В., Бережной В.И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rppe.ru/wp-content/uploads/2008/10/zenchenko-sv-careful-vi.pdf>. (дата обращения 10.09.2017 г.).
5. Ключникова Е.В., Шитова Е.М. Методические подходы к расчету интегрального показателя, методы ранжирования // Электронный научно-практический журнал «ИнноЦентр». – 2016. - №1(10). - С. 4-18.

6. Матвеева Л.Г., Чернова О.А., Климук В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий / Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2015. – № 3. – С. 3-13.

7. Митякова О.И., Усачева Ю.В. Индикаторы импортозамещения в системе экономической безопасности региона / Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: мат. II Межд. науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Нижегородский гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – 2014. – С.221-226.

8. Васильева Л.В. Подходы к оценке потенциала импортозамещения // Апробация. – 2016. – № 11(50). – С. 98-101.

9. Васильева Л.В. Система классификационных признаков импортозамещения / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 1. – С. 130-137.

10. Теория экономического анализа: учебник / Бирюков В.А., Шаронин П.Н.- 2-е изд. М.:НИЦ ИНФРА-М. - 2016. - 444 с.

ВОПРОСЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ ТЕПЛОИЗОЛЯЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩЕГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Лазарев Евгений Витальевич

к.т.н.

Эл. почта: evlazarev@mail.ru

АО «Компания «СТЭС-ВЛАДИМИР»»,

Галактионова Светлана Александровна

к.т.н.

Эл. почта: gal.svetik@mail.ru

Российский университет кооперации, Владимирский филиал,

Поступательное технологическое развитие отечественной экономики в обязательном порядке должно соответствовать современным требованиям защиты окружающей среды и сохранения природных ресурсов. Применение энергосберегающих методов хозяйствования, внедрение инновационных материалов и технологий – на всё это необходимо обращать пристальное внимание при новом строительстве и ремонте зданий, сооружений и промышленных объектов. Важную роль в деле повышения энергоэффективности играет современная тепловая изоляция, позволяющая одновременно повысить эффективность использования энергоресурсов и снизить нагрузку на окружающую среду. Для большей части территории России характерен достаточно холодный климат, сочетающийся с большой протяжённостью теплоснабжающих коммуникаций. Наша страна нуждается в многократном росте применения современных эффективных теплоизоляционных материалов с целью снижения потерь, связанных с переносом тепла через ограждающие конструкции зданий и сооружений, поверхности трубопроводов и оборудования, что отражается в принятых на государственном уровне законодательных актах [1]. Целенаправленное повышение термического сопротивления в строительстве, энергетике, трубопроводном транспорте и промышленности может стать решением, высвобождающим значительные материальные ресурсы, обеспечивающим существенный рост эффективности экономики в целом.

Принимая во внимание проблемы, которые наша страна должна преодолеть в ближайшие годы, на первый план также выходят вопросы импортозамещения. Современные

материалы и технологии должны быть не только энергоэффективны при использовании по своему прямому назначению. Также они должны отвечать критериям минимального (лучше нулевого) применения зарубежного сырья и полуфабрикатов, комплектующих, защищённых технических решений. Это соответствует принятой Стратегии развития промышленности строительных материалов до 2020 года [2].

На первый взгляд, в России нет ни дефицита теплоизоляционных материалов, ни проблем с импортозамещением в сфере их производства и применения. Действительно, современные теплоизоляционные материалы характеризуются крайне малой плотностью, из-за высокой объёмной доли газовой фазы в них вес кубометра современного пенопласта или минеральной ваты редко превышает 100-200 кг [3, с 95]. Следуя общемировым трендам, настолько лёгкие материалы обычно экономически более выгодно производить достаточно близко к потребителям, минимизируя расходы на «перевозку воздуха». За последние десятилетия в нашей стране появились десятки новых, современных заводов, производящих широкий спектр теплоизоляционных материалов.

Обратной стороной такого следования «общепринятому в мире» является то, что местные производители теплоизоляционных материалов не могут конкурировать с транснациональными корпорациями, которые имеют доступ к более современным технологиям и обладают огромными финансовыми ресурсами для вытеснения с рынка местных производителей. В результате промышленность теплоизоляционных материалов в России переходит на технологии «отвёрточной сборки»: вновь построенные производства газобетона, пенопластов и минеральной ваты спроектированы за рубежом, созданы на основе импортных технологических линий. Многие высокотехнологичные компоненты для их функционирования напрямую завозятся из-за рубежа, не говоря уже о запасных частях и расходных материалах для технического обслуживания.

Вместе с импортом готовых технологий остаются не удел организации, занимающиеся в России научными и практическими исследованиями в сфере новых материалов: у российских производителей нет ни бюджетов, ни возможностей для финансирования новых дорогостоящих разработок. В свою очередь крупные зарубежные компании имеют собственные оснащённые исследовательские центры и устоявшиеся связи с западными научными организациями.

По различным оценкам, среднегодовое потребление тепловой изоляции в России находится в диапазоне 45 – 55 миллионов кубометров [4]. В основном это минеральные ваты (технологии Rockwool, Ursa, Izover) и пенопласты (BASF, Dow), производящиеся в России на предприятиях и по технологиям европейских и американских корпораций. Российская Федерация нуждается в широком применении современных теплоизоляционных материалов. В этой связи разработка новых импортозамещающих теплоизоляционных материалов и поддержка оставшихся отечественных предприятий, производящих тепловую изоляцию, должна стать одной из главных задач, решаемых государством.

Литература

1. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
2. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 мая 2011 года № 262 «Об утверждении Стратегии развития промышленности строительных материалов и индустриального домостроения на период до 2020 года»
3. Горелик П.И., Золотова Ю.С. Современные теплоизоляционные материалы и особенности их применения // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2014. – № 3 (18). – С. 93-103 (ISSN 2304-6295)
4. В 2016 г. потребление теплоизоляционных материалов сократилось. URL: http://marketing.rbc.ru/news_research/18/01/2017/562950001110158.shtml (дата обращения 20.09.2017)

АНАЛИЗ ТОВАРНОЙ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ТОВАРОВ ИЗ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Дупленко Наталья Геннадьевна

к.э.н., доцент

Эл. почта: NDuplenko@kantiana.ru

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

Калининградская область относится к регионам-аутсайдерам по уровню инновационного развития. Проведенное в 2016 году исследование показало, что она входит в число регионов с самой низкой инновационной активностью предприятий, разделяя последние места с Калмыкией, Тывой и Чеченской Республикой [1, с. 92]. По оценке Ассоциации инновационных регионов России по итогам 2016 года Калининградская область занимала 33 место среди российских регионов, в том числе по научным исследованиям и разработкам – 41 место, по инновационной деятельности - 51 место. При этом по социально-экономическим условиям инновационной деятельности регион занимал 11 место, что свидетельствует о крайне низкой степени использования его инновационного потенциала [2].

В рамках начатого в 2017 году исследования проверялась гипотеза, согласно которой низкий уровень Калининградской области в рейтингах инновационного развития объясняется тем, что в силу географического положения и режима особой экономической зоны, благодаря которому многие калининградские предприятия имеют многолетний успешный опыт внешнеэкономической деятельности, специализацией региона является не производство инновационной продукции, а содействие ее экспорту. Одним из направлений проведенного исследования был анализ товарной структуры экспорта высокотехнологичных товаров из Калининградской области, результаты которого представлены в настоящем докладе.

Товары относились к высокотехнологичным в соответствии с Перечнем высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики, утвержденным Приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 23 июня 2017 г. № 1993. Всего в соответствии с данным перечнем к высокотехнологичным отнесены 46 товарных групп и 384 товарные позиции [3].

В качестве источника данных об экспорте высокотехнологичной продукции из Калининградской области была использована база данных «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», составленная на основе официальных справочников таможенной статистики РФ издательства ФТС России [4]. Обработка статистических внешнеэкономических данных в базе осуществлена по «Единой методологии ведения таможенной статистики внешней торговли и статистики взаимной торговли государств – членов Таможенного союза».

Под высокотехнологичной продукцией, экспортированной из Калининградской области понимается продукция, в качестве отправителя (экспортера) которой при оформлении таможенных процедур выступал хозяйствующий субъект, зарегистрированный в Калининградской области, при этом сама продукция могла быть произведена как в Калининградской области, так и в другом регионе.

В 2016 году из Калининградской области было экспортировано высокотехнологичной продукции на общую сумму 149,7 млн долларов США. Из них почти 90 процентов пришлось на шесть товарных групп, в том числе 30,0 млн (20,1%) – на экспорт двигателей, оборудования, механических устройств и их частей (таблица 1).

По товарной группе «Двигатели, оборудование и механические устройства; их части» почти треть экспорта в 2016 году (35,7 процента) пришлась на реактивные двигатели, поставляемые, главным образом, в США (21 двигатель общей стоимостью 5,0 млн

долл.), а также силовые установки и двигатели пневматические линейного действия, экспортируемые в Гонконг (2,7 млн долл.). Хотелось бы отметить, что поставленные в США реактивные двигатели в 2016 году экспортировались только из двух российских регионов – Калининградской и Московской областей.

Таблица 1

Товарная структура экспорта высокотехнологичной продукции из Калининградской области в 2016 г.

Сокращенное наименование товарной группы	Экспорт, млн \$	Уд. вес, %
Двигатели и оборудование, их части	30,02	20,06
Изделия из черных металлов	28,54	19,07
Средства наземного транспорта, их части и принадлежности	27,64	18,47
Древесина и изделия из нее	19,34	12,92
Суда, лодки и плавучие конструкции	14,67	9,80
Электрические машины и оборудование, их части	7,14	4,77
Стекло и изделия из него	4,82	3,22
Мебель; осветительное оборудование; сборные строительные конструкции	4,14	2,77
Пластмассы и изделия из них	2,55	1,70
Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, контрольные	2,45	1,64
Бумага и картон; изделия из бумажной массы, бумаги или картона	2,43	1,62
Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	2,33	1,56
Прочие	3,60	2,40
ВСЕГО	149,67	100,00

Рассчитано автором по данным ФТС России [4]

Имели место также сравнительно большие объемы поставок в Литву оборудования для этикетирования, заполнения, закупорки бутылок, банок и пр. (5,1 млн долл.) и кранов, подъемных подвижных ферм, погрузчиков (1,2 млн долл.): в Германию – частей и принадлежностей для вычислительных машин (4,3 млн долл.), для лифтов или эскалаторов (2,1 млн долл.), а также прочих машин и механических приспособлений (1,4 млн долл.); в Белоруссию - шариковых подшипников (1,4 млн долл.).

В товарной группе «Изделия из черных металлов» 22,9 млн долл. из общего объема экспорта высокотехнологичной продукции в 28,5 млн составляют металлоконструкции из листового материала, поставленные во Францию. Из других российских регионов во Францию их поставляли лишь в очень незначительных объемах Санкт-Петербург и Ярославская область – на 19,7 и 15,8 тыс. долл. соответственно.

Из 27,6 млн долл., приходящихся на экспорт средств наземного транспорта, их частей и принадлежностей, 15,1 млн составила стоимость экспортированных в Китай (9,0 млн), Гонконг (9,0 млн), США (2,7 млн). Андорру (2,2 млн) и Германию (1,1 млн) новых легковых автомобилей с рабочим объемом цилиндров двигателя 1500-3000 куб. см. Кроме того, в Литву были экспортированы полуприцепы на 1,5 млн долл.

По товарной группе «Древесина и изделия из нее» экспортировались, главным образом двери, их рамы и пороги – на 2,4 млн долл., в т. ч. на 2,2 млн в Литву; прочие деревянные строительные изделия из клеено-слоистого древесного материала – на 14,6 млн долл., причем значительные их объемы – в Норвегию (4,2 млн), Германию (3,6 млн), Италию (3,0).

В группу «Суда, лодки и плавучие конструкции» входит экспорт морских земснарядов на 9,3 млн долл. (в том числе в Данию на 5,6 млн и в Литву на 3,8 млн), а также экспорт морских танкеров на 5,3 млн долл., из которых 4,4 млн пришлось на Латвию и 0,9 млн – на Болгарию.

В товарной группе «Электрические машины и оборудование, их части, звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура» основной объем экспорта пришелся на поставленные в Германию монолитные интегральные схемы – на 2,3 млн долл. США. Экспортировалось также другое высокотехнологичное оборудование, в частности, панели, консоли, распределительные щиты и т.п. для электрической аппаратуры – в целом на 816 тыс. долларов США, в т. ч. в Швецию, Францию и Германию.

Расчет удельного веса экспорта отдельных видов высокотехнологичной продукции из Калининградской области в общем объеме экспорта данных видов продукции из России показал, что по некоторым видам продукции на долю Калининградской области приходится от 30 до 90 и более процентов (табл. 2).

Таблица 2

Удельный вес экспорта отдельных видов высокотехнологичной продукции из Калининградской области в общем объеме экспорта данных видов продукции из России в 2016 г.

Вид высокотехнологичной продукции	Экспорт, млн \$		Уд. вес, %
	Россия	Регион	
Фотовспышки разрядные (электронные)	1,53	1,47	96,36
Прочие блоки и кирпичи, используемые в строительстве, из ячеистого стекла или пеностекла	5,11	4,73	92,53
Прочие подшипники шариковые стоимостью на условиях франко-границы стран ввоза, не превышающей 2.2 евро за 1кг брутто-массы	1,27	1,11	87,47
Трубы квадратного или прямоугольного поперечного сечения из коррозионностойкой стали, прочие	2,64	1,45	54,89
Схемы интегральные монолитные	5,14	2,31	44,82
Машины для офсетной печати прочие, с листовой подачей, бывшие в употреблении	8,33	2,98	35,72
Двигатели и силовые установки прочие	8,01	2,70	33,73
Двери и их рамы и пороги, из древесины прочих пород	14,74	2,42	16,43
Прочие транспортные средства с рабочим объемом двигателя более 1800 куб. см, но не более 2300 куб. см, новые	108,01	15,07	13,95
Прочие изделия деревянные строительные; клеено-слоистый древесный материал	107,81	14,64	13,58
Прочие металлоконструкции из черных металлов	204,54	25,37	12,40

Расчитано автором по данным ФТС России [4]

Однако, по нашему мнению, нельзя сказать, что Калининградская область играет значительную роль в экспорте высокотехнологичной продукции из Калининградской области, даже выступая в качестве посредника и экспортируя продукцию предприятий других регионов. Во-первых, потому что по тем позициям, по которым на Калининградскую область приходится большая часть экспорта (около 90 процентов разрядных электронных фотовспышек; блоков и кирпичей, используемых в строительстве, из ячеистого стекла или пеностекла; шариковых подшипников стоимостью менее 2.2 евро за 1кг брутто-массы), общий объем экспорта из России незначителен. Во-вторых, потому что по действительно важным для российского экспорта видам высокотехнологичной продукции на долю региона приходится лишь два и менее процентов.

Литература

1. Дупленко Н.Г., Смирнова О.С. Отраслевой и региональный анализ инновационной активности российских предприятий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия «Гуманитарные и общественные науки». - 2016. - № 2. - С. 85-95.
2. Рейтинг инновационных регионов России: версия 2016 // Ассоциация инновационных регионов России. 2017. URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf (дата обращения: 15.08.2017).
3. Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 23 июня 2017 г. № 1993 «Об утверждении Перечня высокотехнологичной продукции, работ и услуг с учетом приоритетных направлений модернизации российской экономики и перечня высокотехнологичной продукции» [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.08.2017. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.09.2017.
4. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // Сайт «Customs Online». 2017. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (дата обращения: 15.08.2017).

ЗНАЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Иванова Юлия Олеговна

Эл. почта: cardamina@gmail.com

Финансовый университет при Правительстве РФ

С начала XXI века во всём мире можно наблюдать определённые исторические изменения в сфере туризма, связанные с переходом от массового к более индивидуализированному туризму, соответствующему уникальным потребностям каждого конкретного туриста. Туризм является одной из крупнейших и наиболее динамично развивающихся отраслей в мире. Во многих странах туризм рассматривается как средство повышения экономической активности регионов. Развитие индустрии туризма способствует улучшению имиджа дестинаций, что позволяет региону достигать широкого спектра бизнес-целей. Пассивный, ограниченный определённым пространством турист трансформируется в активного путешественника, который сам ищет возможности для получения нового опыта и знаний. В то время как массовые туристы обычно путешествуют для релаксации и отдыха, туристы-экзистенциалисты ищут новых впечатлений посредством погружения в другие культуры. Таким образом, они обычно избегают мест массовых скоплений туристов, предпочитая одиночные, особые поездки «в поисках себя». Ощущая на себе особенности разных культур, современные путешественники не только изменяются сами под их влиянием, но в некоторой степени развивают и обучают те локальные сообщества, в которых оказываются.

Среди всего многообразия видов регионального туризма в настоящее время особенно выделяют сельский туризм, который охватывает широкий спектр видов деятельности и развлечений, находящихся в сельскохозяйственных или неурбанизированных районах. Одним из направлений индивидуализации современного туризма стала концепция «новой деревни». Городской средний класс, в поисках «деревенской идиллии» прибывает в сельские районы, привнося в локальные сообщества свою систему ценностей, потребительские предпочтения и привычки. Граница между городом и деревней всё

больше стирается, поскольку виды деятельности и образ жизни людей становятся идентичны. Жители городов, зачастую используя деревни для отдыха на выходных, для проведения отпуска или даже для длительного проживания, например, в летний сезон, преобразуют деревенское пространство в городское. Такие туристы, с одной стороны, становятся проводниками современной культуры, а с другой стороны, участвуют в создании туристского имиджа сельского района, интересуясь возрождением традиций, ремёсел и обычаев.

С середины 1990-х во многих европейских странах начал проявляться интерес к возрождению традиций и культурных ценностей в сельских местностях. Особую популярность получили кулинарные фестивали, многие из которых приобрели всемирную известность. Для многих сельских регионов Европы, где не развита промышленность, нет полезных ископаемых и наукоёмких производств, зато имеются богатые культурные и природные ресурсы, туризм стал «спасательным кругом». Одной из тенденций последнего десятилетия является то, что сельский туризм становится важным инструментом обеспечения жизнедеятельности регионов, поскольку у жителей появляются возможности для самореализации, для создания семейного бизнеса, для получения дополнительного дохода, пусть и сезонного. Непосредственному предоставлению туристских услуг сопутствует продажа местных продуктов, сувенирной продукции и т.д. Известны мероприятия и фестивали, продолжающиеся на протяжении нескольких дней и даже недель, что означает возрождение или создание такой традиции, которая при наличии у местных жителей и администрацией достаточного количества ресурсов и желания способна поддерживать интерес туристов на протяжении длительного времени и обеспечивать существование и развитие региона.

Основными характеристиками сельского туризма являются большие пространства, низкий уровень развития прочих видов туризма в данном регионе и наличие возможности для посетителей соприкоснуться с аграрной средой и природой. Он имеет традиционный характер, и прочно связан с местными жителями. Главной формой сельского туризма является агротуризм, который включает посещение фермы, земледельческого, садоводческого или агропромышленного комплекса с целью развлечения, образования или активного участия в деятельности фермы или предприятия. Но несмотря на то, что сельский туризм предполагает проведение времени на фермах и в крестьянских хозяйствах, он также включает в себя пешие и конные прогулки, альпинизм, охоту, рыбалку, спорт, оздоровительный туризм, участие в праздниках, фестивалях, ярмарках, изучение местного искусства, культурного наследия и ремёсел, а также, в некоторых регионах, этнический туризм. Таким образом, в настоящее время существует большое разнообразие продуктов и услуг, предлагаемых в сфере сельского туризма. Сельский туризм во многих аспектах влияет на современный бизнес и оказывает воздействие на экономическое развитие во всём мире. Правительство США осуществляет ряд региональных и общегосударственных проектов развития с целью повышения эффективности сельского туризма и фермерской активности в этом направлении. Австралийское и британское правительства также предлагают широкий спектр продуктов и услуг для развития туризма в сельской местности. Данный вид туризма рассматриваются как способ расширения бизнеса, увеличения доходов, занятости в регионе, содействия социально-экономического развитию, например, посредством возрождения местных ремёсел. Степень, в которой эти преимущества реализуются, остаётся предметом многочисленных дискуссий. В научной литературе поддерживается мнение, что как инструмент экономического роста, туризм может внести важный вклад в доходы местных туристических операторов и локальной экономики в целом.

Во многих европейских странах сельские районы и деревни, достигшие значительных результатов в развитии регионального туризма, получают правительственную поддержку, направленную на повышение благосостояния жителей путём программ со-

здания земельных кооперативов, трудовых общин и т.д. Привлечение туристов становится одной из первостепенных задач местного руководства. Сфера районного туризма может находиться под централизованным управлением, предполагающим координацию коллективных действий какого-либо типа. Однако без самоорганизации и импровизации со стороны местных жителей централизованное управление никогда не даст положительных результатов, лишая людей предпринимательского стимула. В случае, если подобная ситуация сохраняется на протяжении долгого времени, местных жителей придётся заново учить автономии, помогая им самостоятельно выходить на рынок туристских услуг, например, убеждая принять гостей. Роль мэра или сельского главы должна заключаться в распределении жилого фонда между местными жителями и туристами, создании каналов поставки продукции, участии в сохранении бренда района в области контроля качества и исполнения санкций.

Однако почему некоторые сельские районы и деревни получают национальную или международную известность, в то время как другие, обладая теми же качествами и ресурсами, остаются неизвестными для широкой публики? В результате проведённого анализа, можно сделать вывод, что секрет успеха заключается в сотрудничестве всех тех, кто заинтересован в формировании нового туристского ландшафта. В существующих научных работах указывается на важность сотрудничества между субъектами, но мало исследований посвящено тому, как кооперативное поведение местных жителей влияет на туристский имидж сельских районов. Традиции и имидж определённого сельского района не могут существовать сами по себе, им необходимо создание и поддержание. Первоочередными задачами становятся создание традиций и продуктов, формирующих образ сельского района, и его поддержание, защита локальных брендов. Анализируя европейские региональные фестивали, можно определить, что их главной целью является создание привлекательного для туристов ландшафта, выражающееся в изобретении новых традиций для существующих поселений, и в продвижении местных продуктов. Долгосрочный успех созданной традиции зависит от разделения ценностей и интересов всеми участниками, а также от того, могут ли местные жители идентифицировать себя с новыми обычаями. В творческом процессе обычно задействованы эксперты, мэры, предприниматели и местные жители, причём все вовлечённые имеют разные мотивы и представления о реализации проектов. Индивидуальные действия и результаты накапливаются, порождая синергетический эффект. Таким образом, производство традиций и создание имиджа сельского района имеет много общего с процессами создания инноваций и формирования предприятий. Отсутствие взаимопонимания между участниками может в долгосрочной перспективе стать причиной неэффективного сотрудничества. Так, в сельских районах, никогда ранее не взаимодействовавших с туристами, местным жителям сложнее адаптироваться к изменившимся условиям жизни, повседневного быта и признать туризм в качестве нового источника существования. В районах, где туризм всегда занимал видное место в связи с культурными и природными особенностями местности, проблемы отсутствия взаимопонимания с жителями практически не существуют. Тем не менее, анализ показывает, что даже там, где туризм не имел какой-либо продолжительной истории, создание новых традиций и мероприятий было успешным благодаря межпоселковому консенсусу, достигнутому благодаря связующей роли мэра между жителями, экспертами и предпринимателями. Так, заслугой экспертов становилось создание регионального брендового продукта, а жители принимали участие в создании музыкального фестиваля, посвящённого данному продукту. Стоит отметить, что без местных жителей данный фестиваль не был бы аутентичным и привлекательным для посетителей. Туризм, способствующий продвижению местной культуры, придаёт смысл народным традициям и обычаям, так как даже небольшие сельские праздники требуют аудитории. Мероприятия, делающие акцент на культурные ценности определённого места, могут быть успешными только тогда, когда они не отрываются от локальных общин.

Местные жители необходимы, поскольку они являются представителями традиций, их повседневная жизнь и быт становятся красочными сценическими декорациями для туристов, создавая для них аутентичный опыт и впечатления. В результате успешного создания новых или возрождения древних традиций населённые пункты начинают формировать у туристов определённые ожидания от их посещения. Кроме того, уникальные ремёсла, промыслы и развлечения, сувенирная продукция, блюда национальной кухни, которые характерны для конкретного места производства, становятся торговыми марками деревни или региона.

В заключение стоит ещё раз отметить перспективность регионального туризма. Данный вид туризма может быть очень разнообразен и интересен не только туристам, но и самим его организаторам, тем более что эта сфера деятельности только развивается. Туризм может стать одной из возможностей повышения местной производительности и доходов населения. Однако в реальности сельские общины сталкиваются с проблемой отсутствия необходимой инфраструктуры для поддержания потока туристов круглый год. Проведение мероприятий на ежегодной основе может стать решением данной проблемы, но отдельные события всё же ограничивают потенциальные выгоды для общин. Тем не менее, туризм, не являясь панацеей для всех проблем сельских районов, может стать одной из возможностей повышения местной производительности и доходов населения.

ЗАЩИТА ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И ПРОДВИЖЕНИЕ ПРОДУКЦИИ НАНОИНДУСТРИИ РФ В САНКЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Инишаква Елена Ивановна

д.э.н., профессор

Эл. почта: interec@volsu.ru

Инишаков Олег Васильевич

д.э.н., профессор

Эл. почта: inshakovae@mail.ru

Волгоградский государственный университет

Влияние экономических и технологических санкций, осложняющее развитие российской наноиндустрии в «догоняющем» по отношению к лидерам нанотехнологической гонки (США, ЕС, Японии) формате как закономерное следствие более позднего включения РФ в процессы активной разработки, коммерциализации и производственного применения нанотехнологий, актуализирует совершенствование механизма регулирования отечественного рынка продукции наноиндустрии в аспектах его защиты и развития, стимулирования спроса и поддержки продвижения товаров и услуг наноиндустрии на зарубежные рынки в условиях обострения конкуренции за глобальное лидерство в технологической сфере.

Теоретически применимыми в сфере наноиндустрии для достижения этих стратегически важных целей являются традиционно используемые на федеральном и региональном уровне методы государственного отраслевого регулирования и поддержки [6, с. 11]: тарифное и нетарифное регулирование ВЭД, применение технических регламентов,

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Государственная политика РФ в сфере наноиндустрии в условиях неблагоприятной внешней среды» № 16-02-00591.

национальных стандартов, введение обязательности процедуры подтверждения соответствия, аккредитации, контроля и надзора; расширение государственных закупок; активизация государственной поддержки экспорта продукции наноиндустрии.

Защита внутреннего рынка и продвижение продукции российской наноиндустрии с использованием методов регулирования внешнеэкономической деятельности

Обеспечение защиты внутреннего рынка и национальных производителей товаров и услуг наноиндустрии имеет особое значение с учетом пока еще не преодоленного отставания хозяйственных субъектов отечественной наноиндустрии от основных глобальных конкурентов, что подтверждает по-прежнему скромная доля реализованных на мировом рынке российских товаров наноиндустрии в общем объеме мирового рынка высокотехнологичных товаров (4,4% в 2015 г., хотя она существенно выросла по сравнению с 0,1% в 2010 г.).

Неэффективную защиту внутреннего рынка от продукции внешних конкурентов, слабую экономическую поддержку экспортеров, таможенные барьеры для ввоза не производящихся в России комплектующих и ввоза/вывоза оборудования, которые осложняют функционирование сервисных подразделений российских экспортеров, члены Нанотехнологического общества России относят к основным препятствиям развития высокотехнологичных производств в РФ [2, с. 21].

Для повышения эффективности протекционистской защиты внутреннего рынка и национальных производителей товаров и услуг наноиндустрии целесообразно, прежде всего, наладить действие на постоянной основе системы мониторинга ситуации на российском рынке нанотехнологической продукции, в том числе в регионах РФ, с целью идентификации возникающих внешних угроз для национальных производителей и оперативного реагирования на них на макро- и мезоуровне. Получению эффекта от временного введения или повышения ставки импортного таможенного тарифа, в случае подтверждения факта наличия такой угрозы, будут способствовать завершение формирования актуализированного перечня такой продукции и обеспечение оперативного внесения соответствующих изменений в товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Такая работа ведется, однако институциональное отражение процессов развития наноиндустрии в ТН ВЭД в России и в ЕАЭС осуществляется с запаздыванием.

Вместе с тем, следует учитывать, что членство России в ВТО ограничивает возможности использования инструментов тарифного и нетарифного регулирования, применения традиционных антидемпинговых, защитных и компенсационных мер для регулирования оборота нанотехнологической продукции. Дополнительные ограничения в этой сфере обусловлены санкционным контекстом экономических и технологических отношений предприятий российской наноиндустрии с зарубежными контрагентами. Не исключена вероятность того, что квотирование импорта или введение полного/частичного запрета на импорт продукции наноиндустрии определенного вида, определенной компании или из определенной страны, хотя и предусмотренные Соглашением по защитным мерам ВТО, могут вызвать асимметричный ответ в отношении российских экспортных товаров.

Поэтому более реалистичным и практически осуществимым для достижения целей защиты национальных производителей и внутреннего рынка нанотехнологической продукции от ее масштабного импорта из-за рубежа представляется использование системы национальных стандартов и процедур обязательной сертификации, применение которых регулируется Соглашением по техническим барьерам в торговле ВТО. В связи с этим возрастает значимость активизации и координации действий по разработке, корректировке и утверждению национальных стандартов и процедур обязательной сертификации, которые необходимо осуществлять в коллаборации с крупными предприятиями и организациями – производителями товаров и услуг наноиндустрии России.

Актуальность решения проблемы формирования и развития системы стандартизации в российской наноиндустрии подтверждают следующие данные. Число нанотехнологических производств, для которых разработана минимально-необходимая нормативно-техническая основа выхода и обращения произведенной продукции на рынке, к 2015 году возросло до 92 единиц, увеличившись в 4,6 раза по сравнению с 2011 годом [7, с. 70]. В то же время, в 2016 году продукцию, связанную с нанотехнологиями, по данным Росстата и АО «РОСНАНО» [1, с. 33], выпускали 547 предприятий и организаций, включая 224 научных и образовательных организации, еще 2 компании осуществляли выпуск высокотехнологичных материалов для наноиндустрии; а в «Реестр хозяйствующих субъектов, осуществляющих производственную деятельность в сфере наноиндустрии, производителей нанотехнологической продукции», сформированный в рамках реализации проекта «Startbase. Система поддержки и продвижения инноваций» Фонда инфраструктурных и образовательных программ (ФИОП), на данный момент занесены уже 1617 предприятий, производящих 81 вид продукции, и еще 107 видов продукции находятся на рассмотрении. Если сопоставить приведенные выше данные, то становится очевидно, что нормативно-техническое обеспечение производства и рыночного продвижения товаров и услуг наноиндустрии в нашей стране развито явно недостаточно.

Значимый вклад в решение этой проблемы вносит ФИОП, при участии которого разработаны и официально утверждены в Росстандарте более 350 стандартов для инновационной нанотехнологической продукции, выдано более 450 сертификатов соответствия и разрешительных документов, обеспечивающих ее обращение на рынке. Помимо этого, 195 методик выполнения измерений характеристик нанопродукции и наноматериалов разработаны, аттестованы и внесены в базу Федерального информационного фонда по обеспечению единства измерений [1, с. 35].

Однако, как показывает практика, этих стандартов пока недостаточно для защиты рынка конечной продукции наноиндустрии в России и придания импульса его развитию. В частности, актуальными направлениями становятся следующие: разработка зеленых стандартов, нормативно-техническое обеспечение комплексных проектов в наноиндустрии, участие в работе международных и региональных организаций по стандартизации, ориентированной на решение проблем гармонизации и опережающей разработки национальных стандартов. Так, для разработки стандартов в интересах российских экспортеров продукции в страны Европейского Союза ТК 441 «Нанотехнологии» начал взаимодействие с европейским комитетом CEN/TC 352 «Нанотехнологии», что значимо в контексте стимулирования спроса на отечественную нанопродукцию на внешнем рынке.

Евразийский вектор международного нанотехнологической сотрудничества России как актуальное направление продвижения продукции отечественной наноиндустрии.

Неблагоприятные условия хозяйствования в результате введения экономических и технологических санкций в отношении России вызвали трансформацию вектора международного инновационного, в том числе нанотехнологического, сотрудничества России в евразийском и азиатском направлениях. Необходимость определения потенциальных экспортных рынков сбыта нанотехнологической продукции с учетом новой геополитической ситуации подчеркивают в РОСНАНО/ФИОП. Так, ФИОП определены следующие приоритетные рынки: ЕАЭС, ШОС, БРИКС, Африка, Центральная и Южная Америка, Юго-Восточная Азия; что касается страновых приоритетов, то были выделены 13 приоритетных рынков сбыта, включая Китай, Индию, Республику Корею, Вьетнам, Турцию, Бразилию, Таиланд, Италию, Австрию, Чехию, Венгрию, Японию и Египет [5, с. 7].

В этом контексте особое значение приобретает развитие взаимодействия РФ в сфере наноиндустрии со странами-членами ЕАЭС, ШОС и БРИКС, заинтересованными

в инновационном развитии национальных экономик и обеспечении на этой основе достижения международной конкурентоспособности.

Сотрудничество в наноиндустрии, разработке и внедрении аддитивных технологий, производстве композитов и новых материалов предусмотрено в Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС на период до 2020 года. Реализации задач сотрудничества в наноиндустрии ЕАЭС будет способствовать создание Евразийской технологической платформы в сфере разработки новых материалов для машиностроения, радиоэлектроники, энергетики, АПК, строительства, медицины.

В то же время, разработка единой протекционистской политики государств ЕАЭС в отношении внутренних рынков продукции наноиндустрии и ее производителей находится пока в начальной стадии. Возможности применения странами ЕАЭС специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер как традиционных мер защиты внутреннего рынка товаров и услуг наноиндустрии, предусмотренных статьями 48 и 49 Договора о ЕАЭС [3], в современных условиях нарастания глобальной конкуренции ограничены вследствие вероятности несимметричного ответа со стороны глобальных конкурентов.

В связи с этим возрастает роль технического регулирования (статья 51 Договора), в рамках которого целесообразно осуществлять разработку и внедрение межгосударственных стандартов в сфере производства и оборота нанотехнологической продукции, обеспечить их гармонизацию с международными и региональными стандартами, добиться унификации алгоритмов и содержания процедуры проведения обязательной оценки соответствия и ответственности за ее нарушение. Актуализируется создание Межгосударственного координационного центра стандартизации в инновационной сфере и формирование межгосударственной системы подтверждения соответствия инновационной продукции. Это позволит максимально упростить трансферт нанотехнологий и обращение продукции, произведенной с их применением, в хозяйственном пространстве ЕАЭС. Гармонизации технического регулирования в ЕАЭС с международной практикой будет способствовать распространение опыта и стандартов ЮНИДО в сфере наноиндустрии государств-членов ЕАЭС [8, с. 93]. В свою очередь, это потребует оперативной актуализации в системе АНО «Наносертифика» базы данных по техническим регламентам ЕАЭС и разрешительным процедурам при выводе продукции наноиндустрии на рынок

Продвижению продукции наноиндустрии стран ЕАЭС на мировых рынках будет содействовать: развитие эффективной системной инфраструктуры ее экспорта; распространение применения механизмов государственной финансовой поддержки экспорта промышленной продукции на промышленную продукцию наноиндустрии [6, с. 33-34].

На решение первой задачи должна быть направлена комплексная реализация мер по продвижению продукции наноиндустрии до конечного потребителя, включая формирование сети специализированных международных посредников и партнеров по осуществлению бесперебойных поставок и качественного сервисного обслуживания такой продукции. Институциональную основу реализации этой задачи на микроуровне составят соглашения о стратегическом партнерстве с зарубежными компаниями – потенциальными потребителями продукции наноиндустрии ЕАЭС, на мегауровне – двусторонние и многосторонние межправительственные соглашения по ее совместному производству и использованию. Особая роль в обеспечении эффективной деятельности такой сети должна быть отведена центрам внедрения инноваций за рубежом. Их целью становится формирование устойчивых связей между производителями продукции наноиндустрии и потенциальными потребителями, а также эффективное продвижение нанотехнологической продукции на зарубежные рынки через систему постоянных продаж. Первый положительный опыт создания таких зарубежных центров имеет Россия (Центр внедрения

инноваций в Центральной Азии, г. Бишкек, Киргизия; Арабский центр инноваций и нанотехнологий, г. Каир, Египет) [5, с. 6].

Решению второй задачи будет способствовать государственное возмещение экспортерам продукции наноиндустрии стран ЕАЭС части затрат на уплату процентов по кредитам, выданным кредитными организациями Союза; предоставление государственных гарантий стран ЕАЭС; страхование экспортных кредитов; предоставление государственных экспортных кредитов; субсидирование ставок по экспортным кредитам и др.

Действенным направлением протекционистской политики государств ЕАЭС может стать политика государственных закупок, требующая от государственных органов и предприятий покупать определенные товары только у национальных фирм [4, с. 276]. Однако возможности применения этого скрытого метода торговой политики в целях регулирования общего рынка продукции наноиндустрии и повышения спроса на нее со стороны национальных предприятий даже в России используются далеко не полностью. Так, хотя в стоимостном выражении объем заказов (контрактов) на поставку продукции наноиндустрии по государственным и муниципальным контрактам в РФ в период 2011-2015 гг. вырос в 2,7 раза (до 20,9 млрд руб.), их удельный вес в общем объеме заказов (контрактов) на поставку продукции наноиндустрии в 2015 году составил только 13,8% (12,0% в 2011 году). [7, с. 25].

Комплексное применение перечисленных мер защиты внутреннего рынка продукции наноиндустрии и ее продвижения на рынки третьих стран позволит существенно сократить риски предпринимательской деятельности в сфере наноиндустрии хозяйственных субъектов стран ЕАЭС, в том числе неблагоприятного изменения рыночной конъюнктуры, ограничения доступа на внешние рынки, нарушения контрактных обязательств контрагентами и т.д.

Литература

1. Годовой отчет акционерного общества «РОСНАНО» за 2016 год // РОСНАНО: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.rusnano.com/about/highlights/annual-report>.
2. Гудилин Д. Пятая конференция нанотехнологического общества России // Наноиндустрия. – 2014. – № 1 (47). – С. 20-25.
3. Договор о Евразийском Экономическом Союзе. – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0023611/itia_05062014_doc.pdf
4. Екимова Н.А. Особенности формирования рынка нанотехнологий в России // Наука. Инновации. Образование. – 2008. – № 6. – С. 267-281.
5. Карабанов К. Деятельность Фонда инфраструктурных и образовательных программ по поддержке экспорта нанотехнологической продукции как инструмент снижения рисков при выходе на внешние рынки. – М.: ФИОП, 2016. – 10 с.
6. Концепция деятельности Фонда инфраструктурных и образовательных программ в области стимулирования спроса на продукцию наноиндустрии. М., 2011. – 37 с. – Режим доступа: http://www.rusnano.com/upload/images/FIEP_Solutions_Concept_06-2011.pdf
7. Наноиндустрия России: статистический справочник 2011–2016 / ФИОП, Росстат, НИУ ВШЭ. – М., 2016. – 88 с.
8. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам / Под ред. С.С. Сидорского. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2015. – 110 с.

РОЛЬ САНКЦИЙ В ПРЕОБРАЗОВАНИИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ПРЯМЫХ ИНВЕСТИЦИЙ¹

Лугачева Лариса Ивановна

к.э.н., доцент,

Эл. почта: lugatus@yandex.ru

*Институт экономики и организации промышленного производства
Сибирского отделения РАН,*

Обеспечение долгосрочного экономического роста России невозможно без мобилизации различных форм инвестиций. Одной из них являются фонды прямых частных инвестиций (private equity – PE), как зарубежных, так и российских. Российский рынок прямых инвестиций, созданный с помощью иностранных профессиональных инвесторов в конце 90-х гг. XX века, до кризиса (2005-2007 гг.) характеризовался высокими параметрами: среднегодовой приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию составлял 32,6 млрд. долл., а отток – 27,3 млрд.

После кризиса (2009-2011 гг.) российская экономика получила особенно широкий доступ к глобальному smart-капиталу (прежде всего ЕБРР и МФК): входящие ПИИ в среднем за год достигали 44,2 млрд. долл., а исходящие – 55,5 млрд. долл., то есть вывоз капитала с докризисных времен вырос почти в два раза. В этот период российский рынок прямых инвестиций считался одним из самых привлекательных с точки зрения доходности среди экономик развивающихся стран (БРИКС, Центральная и Восточная Европа, Вьетнам, Африка).

В последующие годы фундаментальные экономические факторы развития России ослабели, динамика мобилизации частного акционерного капитала этими фондами PE в стране оставалась невысокой, особенно на фоне санкционного режима.

Именно санкции привели к следующим кардинальным изменениям российского рынка PE.

1. Обострение отношений с Украиной в 2014 г. привели к прекращению финансирования международными организациями инвестиционных проектов и постепенному уходу этого класса институциональных инвесторов с российского рынка PE:

- по рекомендации Совета ЕС заморожено финансирование новых проектов в России Европейским инвестиционным банком (ЕИБ);
- происходит распродажа активов «российского происхождения» – Международная Финансовая корпорация Группы Всемирного Банка;
- приостановлено инвестирование Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР): до введения ограничений на Россию приходилась примерно треть всех операций банка, к 2016 г. они сократились до нуля.

До введения санкций против России ЕБРР активно интересовался проектами в нашей стране: за первое полугодие 2014 г. инвестиции превысили 680 млн. евро, на них приходилось 19 % всех вложений банка, но с конца 2014 г. портфель банка в России сократился почти вдвое.

В связи с этим, Россия начала концентрироваться на работе с «деполитизированными банками развития», такими как АБИИ и Банк БРИКС, и будет улучшать деятельность своих институтов развития, таких как Внешэкономбанк (ВЭБ).

На этом фоне российские заемщики начали терять интерес к ЕБРР: условия их кредитования стали непривлекательны, обозначилась выгода рефинансироваться в российских банках (рис. 1).

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00016)

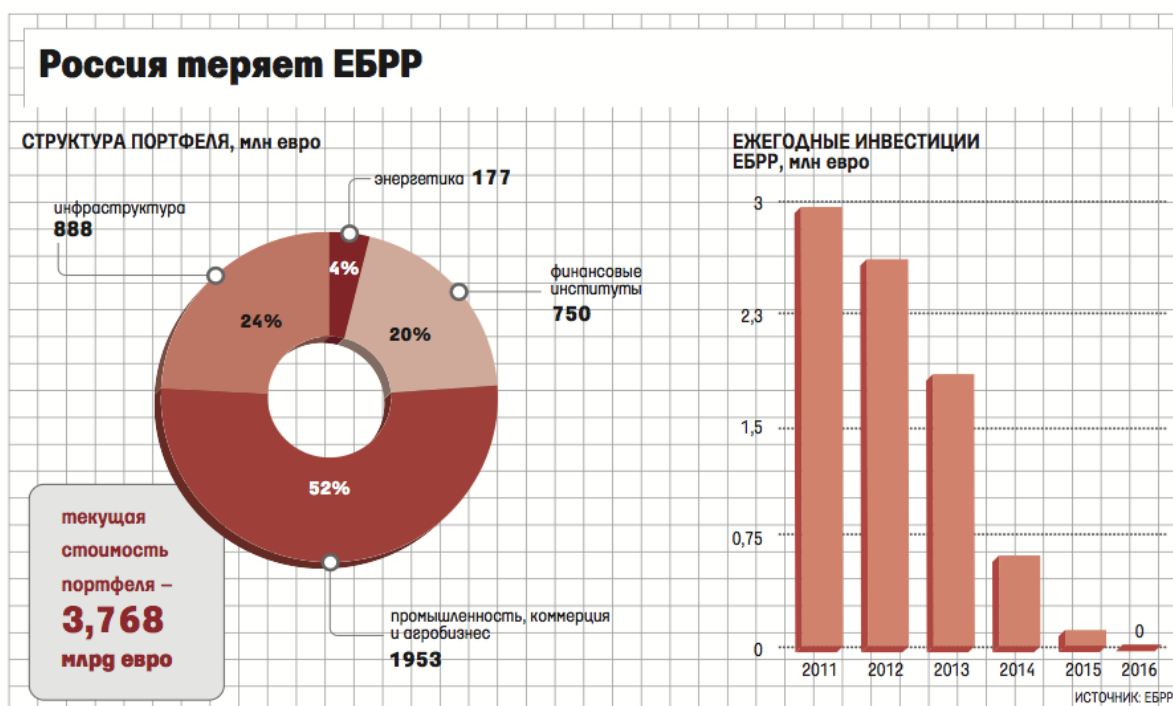

Рис. 1. Динамика инвестиций и структура портфеля ЕБРР в Россию [5].

Сейчас у ЕБРР 169 активных проектов в России, текущий его кредитный портфель в стране оценивается в 3,8 млрд. евро, операционные активы – в 3,4 млрд. евро, говорится на сайте ЕБРР. Всего с 1991 по 2013 г. банк вложил в страну более 25 млрд. евро.

2. Запрет компаниям из стран ЕС инвестировать в проекты инфраструктуры (транспортные, телекоммуникационные и энергетические) и в добычу нефти, газа и минерального сырья, поставлять оборудование, оказывать финансовые и страховые услуги предприятиям этих отраслей привели к ослаблению интереса со стороны частных западных фондов к российским активам. За последние пять лет из-за политических рисков тенденция к сокращению числа зарубежных фондов на российском рынке ПЕ приняла устойчивый характер.

3. Активизация деятельности локальных игроков на рынке прямых инвестиций.

Уход зарубежных фондов РЕ частично компенсируется активизацией госструктур и фондов, способных найти привлекательные для вложений сектора. Не рассчитывая на рост иностранных инвестиций в условиях санкций и политических рисков, все больше крупных локальных игроков, включая государство, размещают свои капиталы через каналы прямых инвестиций. Созданный в 2011 г. РФПИк 2016 г. получил статус суверенного фонда Российской Федерации (ФПИ) и выстроил механизм привлечения долгосрочного иностранного капитала в российскую экономику на системной основе. С начала своей деятельности. РФПИ инвестировал и одобрил для этих целей более 1 трлн. руб., из них более 100 млрд. руб. составили средства Фонда и 900 млрд. руб. было привлечено от соинвесторов, партнеров и банков. РФПИ также привлек более \$30 млрд. долгосрочного иностранного капитала в российскую экономику. В Россию впервые пришли суверенные фонды стран БРИКС, Ближнего Востока и Азии. К настоящему времени государственные фонды активно участвуют в процессе привлечения иностранного капитала в Россию, выступая своего рода гарантом инвестиционного процесса в сложившихся политических условиях. Объем локальных прямых инвестиций, в отличие от иностранных, в целом не претерпел в кризис серьезных изменений. Вместе с тем на российском рынке РЕ появляются новые фонды, такие, например, как, Glorax Group — группа компаний с фондом

прямых инвестиций, созданная российским инвестором и управленцем Андреем Биржиным в 2014 г. Текущая оценка российских активов значительно ниже, чем в других странах БРИК. Например, за 2017 г. средняя сумма сделки в таких секторах, как товары повседневного спроса и услуги для населения, в России не превышала 6 ЕВТДА, тогда как в остальных странах БРИК была более 15. При том, долларовая доходность индекса MSCI Russia за прошедшие 12 месяцев (2,5 %) заметно превышает доходность индекса развивающихся рынков MSCI Emerging Markets (-11,7 %).

К настоящему времени многие фундаментальные факторы (быстрый рост экономики и корпоративных прибылей, низкий уровень долга, стабилизация сырьевых рынков, низкая волатильность валютных курсов и повышение потребительской уверенности), ранее привлекавшие инвесторов РЕ на развивающиеся рынки, возобновили свое действие. За последние пять лет российская экономика в значительной мере национализирована, крупный производственный бизнес сосредоточился вокруг государственных корпораций. В секторе средних предприятий возможно развитие частных инвестиций, но продолжится оно, скорее всего, в тех отраслях, которые уже сейчас пользуются спросом у фондов РЕ. Импортозамещение, на которое сейчас ориентирована Россия, позволит локальным производителям привлекать иностранных инвесторов в краткосрочной перспективе. Дополнительные возможности для инвесторов также могут возникнуть благодаря процессу приватизации. Вместе с тем большинство крупных западных фондов будут затягивать принятие решений до появления ясности со следующим электоральным циклом, связанным с выборами президента России в 2018 г. Прогноз существенного оживления российского рынка возможен только при снятии санкций. Как представляется, оно будет происходить на фоне возвращения в Россию иностранных инвесторов и международных организаций.

Литература

1. Успешные инвестиции с РФПИ. Открывая новую Россию. Годовой обзор 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://rdif.ru/data/file/broshures-successful-investments/RDIF%2027482%20AR2016%20RUS%20Text%20PUB-LIC%20Web%20AW3.pdf> (Обращение 07.10.2017).
2. Е. Огородников Слабость капитала [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: http://expert.ru/expert/2017/01/slabost-kapitala/?in_article (Обращение 28.09.2017).
3. Шицле Д. Кризис не подорвал деятельность локальных игроков на рынке прямых инвестиций [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2016/06/07/643931-krizis-ne-podorval-lokalnih-pryamih-investitsii> (Обращение 07.08.2016).
4. Гайдаев В. Инвесторы возвращаются в Россию [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://www.banki.ru/news/bankpress/?id=10014220> (Обращение 27.09.2017).
5. Папченкова М., Базанова Е. Россия предрекает проблемы ЕБРР [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/05/11/689315-rossiya-problemi-ebrr> (Обращение 16.08.2017).

ВЛИЯНИЕ ЦЕЛЕВОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Невелев Владимир Абрамович

к.э.н.

Эл. почта: nevelev50@mail.ru

Институт мировой экономики

Экономические санкции стран Запада по отношению к Российской Федерации обусловили необходимость и возможность формирования и реализации государственных программ импортозамещения, что позитивно может отразиться на выпуске и экспорте отечественной инновационной автомобильной техники. При детальном анализе этих программ можно отметить и повышение уровня конкурентоспособности автомобильной промышленности России в долгосрочной перспективе как в масштабах страны, так и за её пределами, что в целом характеризует актуальность данного исследования.

Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) характеризуют сокращение объёмов выпуска легковых автомобилей в России за период 2014-2016 годов с 1695 тыс. шт. до 1122 тыс. шт., или на 51,1%, а грузовых автомобилей за тот же период – с 153 тыс. шт. до 137 тыс. шт., или на 11,7% [1, с. 238]. Это, естественно, обостряет нерешённые до сих пор проблемы – занятости в автомобилестроении и в смежных секторах российской экономики, оплаты труда и т.д.

Вышеуказанные проблемы призваны решать федеральные и региональные программы импортозамещения при ощутимой поддержке государства. В этой связи разработана Программа поддержки автомобильной промышленности на 2016 год, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2016 г. №71 [2, ст. 753]. Данная программа была предназначена для реализации Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. В этой программе предусматривались следующие мероприятия: обновление парка колёсных транспортных средств, субсидирование организаций автомобилестроения с целью компенсации части процентных платежей по инвестиционным кредитам, предоставление льгот на лизинг (финансовую аренду на возвратной основе) автомобильных транспортных средств; предоставление льготных автомобильных кредитов; субсидирование российских банков и других кредитных организаций с целью возмещения выданных ими кредитов в 2013-2014 годах физическими лицами на приобретение автомобилей, субсидирование российских автопроизводителей с целью компенсации части затрат на использование энергетических ресурсов энергоёмкими предприятиями автомобильной промышленности, субсидирование российских автопроизводителей с целью компенсации части затрат, связанные с выпуском колёсных транспортных средств, соответствующих нормам Евро-4 и Евро-5, и с поддержкой гарантийных обязательств по ним, субсидирование российских автопроизводителей с целью компенсации части затрат на содержание рабочих мест; стимулирование спроса на автобусы и автомобильную технику для жилищно-коммунального хозяйства, работающие на газомоторном топливе; субсидирование российских автомобильных заводов в целях компенсации части затрат на транспортировку их продукции на внешние рынки, а также на усовершенствование конструкций автомобилей для экспортных нужд, подготовки их производства и модернизации; субсидирование закупки автомобилей для скорой и неотложной медицинской помощи. На реализацию данной программы был предусмотрен объём финансирования в размере 118,29 млрд. руб., в том числе за счёт средств, предусмотренных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2016 год» - 88,59 млрд. руб., или 74,9% от общего объёма финансирования, а за счёт дополнительных средств – 29,7 млрд. руб., или, 25,1% от общего объёма финансирования [2, ст.

753]. Успешная реализация этой Программы позволила значительно повысить её экономическую эффективность и, прежде всего, бюджетную составляющую, что во многом обусловило её пролонгирование на 2017 год с 1 июля текущего года. А чтобы эта программа была успешно реализована необходимо осуществить, по мнению автора, поэтапную количественную оценку влияния целевого импортозамещения на перспективы инновационного развития конкурентоспособной автомобильной промышленности России на основе применения программно-целевого метода управления, а именно, «дерева целей» [3, с. 412], что характеризует научную новизну данного исследования.

В качестве первого этапа разработки методических рекомендаций автор предлагает определение среднегодового перспективного уровня качества отечественных и инновационных автомобилей с учётом влияния целевого импортозамещения на основе применения балльных оценок.

В качестве второго этапа автор предлагает обоснование среднегодового перспективного уровня цен отечественных инновационных автомобилей с учётом влияния фактора целевого импортозамещения в долларом (США) измерении.

В качестве третьего этапа автор предлагает количественную оценку интегрального индикатора среднегодового перспективного уровня конкурентоспособности отечественных инновационных автомобилей с учётом влияния фактора целевого импортозамещения в баллах и долларом (США) измерении в сопоставимых ценах.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что оно позволяет осуществлять количественную оценку влияния фактора целевого импортозамещения на перспективный уровень конкурентоспособности различных инновационных транспортных средств, в том числе беспилотных автомобилей, большегрузных автомобилей-амфибий на воздушной подушке и др. Следует отметить, что рост показателей качества данных автотранспортных средств (долговечность, надёжность, безопасность, топливная экономичность, доступность технического обслуживания и ремонта, пробег с грузом и другие индикаторы) опережает рост их цен, что, несомненно, повышает экспортный потенциал отечественного автомобилестроения и снижает уровень его импортозависимости. Это, разумеется, элиминирует влияние экономических санкций.

В настоящее время наблюдается сокращение импортных поставок автомобилей в Россию. Так, за период 2014-2016 годов объёмы поставок легковых автомобилей в Россию уменьшились с 704 тыс. до 267 тыс. шт., или в 2,6 раза, а грузовых – соответственно с 61,5 тыс. шт. до 20,3 тыс. шт., или в 3 раза. Наиболее существенным оказалось снижение поставок автомобилей из стран дальнего зарубежья за рассматриваемый период: по легковым автомобилям с 671 тыс. шт. до 253 тыс. шт., или в 2,7 раза, а по грузовым автомобилям с 58,9 тыс. шт. до 16,6 тыс. шт., или в 3,5 раза. Такая сложившаяся тенденция позитивно отразилась на экспортном потенциале российских автопроизводителей при численном росте парка автомашин в Российской Федерации за рассматриваемый период.

При сокращении суммарных объёмов поставок на экспорт легковых автомобилей, по данным Росстата, со 129 тыс. шт. в 2014 г. До 68 тыс. шт. в 2016 г., или в 1,9 раза объёмы поставок легковушек в страны дальнего зарубежья за тот же период увеличились с 4,4 тыс. шт. до 23,4 тыс. шт., или в 5,3 раза. А по экспорту грузовых автомобилей наблюдалась не менее положительная тенденция. Если суммарные объёмы их поставок сократились с 22,5 тыс. шт. в 2014 году до 14,3 тыс. шт. в 2016 году, или в 1,6 раза, то объёмы поставок грузовиков в страны дальнего зарубежья за рассматриваемый период увеличились с 5 тыс. шт. до 6 тыс. шт., или в 1,2 раза [1, с. 491, 494 – 495, 498].

Расчёты автора показывают, что если общий уровень экспортоёмкости производства легковых автомобилей в России снизился с 76 шт./ 1 тыс. шт. в 2014 году до 61 шт. / 1 тыс. шт. в 2016 году, или на 25%, то аналогичный показатель применительно к странам дальнего зарубежья увеличился с 3 шт./ 1 тыс. шт. в 2014 году до 21 шт./ 1 тыс. шт.

в 2016 году, или в 7 раз. Применительно к грузовым автомобилям этот показатель снизился со 147 шт./ 1 тыс. шт. в 2014 году до 104 шт./ 1 тыс. шт. в 2016 году, или на 41%, а в страны дальнего зарубежья – соответственно увеличился с 33 шт./ 1 тыс. шт. до 44 шт./ 1 тыс. шт., или на 33%.

Выводы

Проведенный автором анализ показал, что продукция российских автомобильных заводов пользуется, несмотря на экономические санкции, все возрастающим спросом. Причем объемы её экспорта явно не обеспечивают спрос внутреннего и внешних рынков на отечественную автомобильную технику, что отмечено в «Стратегии развития экспорта продукции автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года» [4, ст. 5549] и необходимо учитывать в программах импортозамещения. Вместе с тем следует признать, что данные методические рекомендации целесообразно использовать при доработке и реализации «Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года».

Литература

1. Россия в цифрах. 2017: Краткий стат. сб. / Росстат. – М., 2017 – 511 с.
2. Программа поддержки автомобильной промышленности на 2016 год / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2016 г. №71-р // Собрание законодательства Российской Федерации, №5, 1 февраля 2016 г. – М.: Юридическая литература, 2016. – Ст. 753.
3. Голубков Е.П. Маркетинг для профессионалов: практический курс. – М.: Юрайт, 2014. – 474 с.
4. Стратегия развития экспорта автомобильной промышленности в Российской Федерации на период до 2025 года/ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2017 г. № 1877 – р// Собрание законодательства Российской Федерации № 37, 11 сентября 2017 г. – М.: Юридическая литература, 2017. – Ст. 5549.

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Николайчук Ольга Алексеевна

д.э.н, профессор

Эл. почта: 18111959@mail.ru

Финансовый университет при Правительстве РФ

На протяжении длительного времени в нашей стране обсуждают необходимость введения импортозамещения. Стоит отметить, что на современном этапе развития экономики РФ этот вопрос становится все актуальнее и становится поводом для множества дискуссий. Существуют различные точки зрения относительно данной проблемы, что делает невозможным дать однозначный ответ на вопрос, насколько необходимо в России импортозамещение?

Термин импортозамещение в XVIII-ом веке ввели в научный оборот экономисты Фридрих Лист и Александр Гамильтон. Модели импортозамещения были сформулированы приверженцами неокейнсианской школы (Х.Ченери, М.Бруно, Н.Картер) [1]. Разработанная в 1960-1970-х г. схема роста экономики с двумя дефицитами объясняла экономическое развитие как поэтапное вытеснение внешних источников финансирования

внутренними. Если же говорить о территориальном появлении, то термин появился в странах Южного полушария, с целью производства и развития самодостаточности путем создания внутреннего рынка.

Суть импортозамещения состоит в том, что промышленная политика любого государства, а также его экономическая стратегия, в большинстве случаев направляется на защиту внутреннего производителя, а импортные товары замещают товарами отечественного производства. Политика замещения импорта основана на предположении о том, что государство должно пытаться уменьшить свою внешнюю зависимость за счет местного производства товаров, в частности тех товаров, которые производятся в промышленном секторе.

Понятие импортозамещения, его особенности и этапы формирования рассматриваются в работе В.А. Семькина, В.В. Сафронова и В.П. Терехова «Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики» [2]. Понятие замещения импорта популяризировалось в 1951-х и 1961-х годах в качестве стратегии содействия экономической независимости и развития в развивающихся странах. Примером введения импортозамещения также может служить Латинская Америка в 1950-1960-х гг., которая организовала комплекс мероприятий, для уменьшения стоимости товаров внутреннего производства и ограждения своей экономики от экспансии со стороны Северной Америки. Благодаря этому, средства, оставленные в регионе, распределились на модернизацию промышленности. В последующем, данная политика неоднократно применялась на территории Азии и Африки.

Миронова О.А., рассматривая данный зарубежный опыт, в своей научной статье «Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России» [3], оценивает его с негативной позиции, полагая, что в итоге мы столкнулись с общим ухудшением экономической ситуации, вылившимся в раскручивание инфляции. Надо отметить, что страны, прошедшие стадию индустриализации, столкнулись с тем, что необходимо прибегнуть к стратегии импортозамещения. Эта политика часто дополняется государственным руководством экономического развития посредством национализации, субсидирования жизненно важных областей промышленности и сельского хозяйства. Такие режимы характеризуются высокой протекционистской торговой политикой. Сегодня, нет однозначного подхода к понятию импортозамещение.

Кадочников П.А., рассматривая термин, полагает, импортозамещение - это подъем производства и потребления внутренних товаров при уменьшении потребления зарубежных товаров [4]. Зайцев Д.Н. под импортозамещением понимает относительное уменьшение или полное прекращение ввоза в страну определенных групп товаров в связи с производством аналогичного товара на отечественной «арене».

Страна с сильной экономикой ни в коем случае не будет злоупотреблять импортными товарами. На данный момент мы видим, что экономика нашего государства претерпевает не самые лучшие времена. Это объясняется многими причинами. Экономика нашей страны на сегодняшний день находится в сильной зависимости от поставок продукции и оборудования из-за рубежа. Есть такие отрасли в экономике, где импорт колеблется от 60% до 80%. По данным Банка России, импорт государства в 2015 году составил \$184,526 миллиардов (см.: <https://www.cbr.ru/>).

Процесс импортозамещения очень многогранный и трудоемкий, и не стоит рассчитывать на то, что данное явление самостоятельно интегрируется в экономику РФ. В частности, нефтегазовая отрасль. Западные страны приостановили участие своих компаний в российских инвестиционных проектах в нефтегазовой сфере, действует запрет на ввоз аппаратуры, техники и приборов, используемых при добыче полезных ископаемых.

Оценивая действительность импортозамещения в этой области, заместитель министра энергетики К.Молодцев выразил уверенность, что в течение 3-4 лет есть все

шансы наладить производство нашей страны в области основных технологий и оборудования (см.: <http://uapress.info/ru/news/show/40070/>). Экспертная оценка данного предположения довольно высока, но при этом, отмечается, что для реализации задуманного плана необходим большой временной период.

Постановление Правительства РФ «О Правительственной комиссии по импортозамещению» от 4 августа 2015г. №785 определяет основные задачи комиссии: обеспечение согласованных действий органов исполнительной власти всех уровней; разработка и совершенствование правовой основы в сфере импортозамещения; также контроль реализации мероприятий по указанным основным направлениям; определение мер, направленных на удовлетворение потребностей внутреннего рынка в промышленной продукции российского производства; определение мер, направленных на повышение инвестиционной привлекательности проектов в сфере импортозамещения; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по созданию производства товаров, работ и услуг, не имеющих российских аналогов и признанных приоритетными направлениями в целях импортозамещения, с учетом потребности соответствующих отраслей экономики и др.

У любого явления, как и у импортозамещения есть достоинства и недостатки. Одним из явных минусов является то, что импортозамещение в длительной перспективе губительно для экономики любого предприятия и государства. Рассматривая «пробелы» импортозамещения следует выделить и то, что невозможно точно определить, насколько долго страна будет способна поддерживать собственные организации. На основе этого, крупный бизнес, старается оградить себя от реализации новых проектов, себестоимость которых практически невозможно возместить. Необходимо также отметить, что искусственное смягчение конкуренции – защита от импорта, делает национальные отрасли менее эффективными.

Несмотря на некоторые недостатки рассматриваемого явления, у него также наблюдается ряд достоинств. Во-первых, введение импортозамещения предоставляет реальный шанс отечественным производителям увеличить долю на внутреннем рынке. Во-вторых, импортозамещение способствует образованию рабочих мест, что обеспечивает снижение безработицы и повышает уровень жизни населения. В-третьих, импортозамещение, это усиление экономической безопасности государства [6]. В-четвертых, импортозамещение сохраняет валютную выручку страны. Но, к сожалению, сегодня, отсутствует единая модель импортозамещения, поддержанная на государственном уровне.

Обсуждая проблему импортозамещения, необходимо учесть, что есть определенные барьеры, препятствующие развитию национального рынка. К таким относят: 1) отсутствие сведений о технологических и производственных возможностях российских поставщиков; 2) проблемы финансирования подготовки производства и обеспечения производителей оборотным капиталом; 3) недостатки таможенного регулирования при импорте сырья и готовой продукции; 4) дефицит подготовленных промышленных площадок, оснащенных необходимой инфраструктурой; 5) отсутствие возможностей для производства сопутствующих товаров, выпуск которых снижает общую себестоимость импортозамещающей продукции; 6) низкое качество подготовки бизнес-планов и финансовых моделей инициаторами импортозамещающих проектов.

Несмотря на вышеперечисленные преграды, Правительство РФ подготовило 1665 проектов по импортозамещению в 18 промышленных отраслях. Они позволяют получить государству самостоятельность на внутреннем рынке по ряду направлений. В частности, можно наблюдать рост объема производства в 2015 году по ряду товаров: паровые котлы и ядерные реакторы (+17,1%), лекарства (+11,8%), станки (+10,4%), спортивные товары (+10,2%), аккумуляторы и батареи (+9,8%), моющие и чистящие средства, парфюмерия и косметика (+8,6%), корма для животных (+8,4%), чугунные и стальные трубы (+6,9%),

музыкальные инструменты (+6,7%), мясо и мясопродукты (+4,9%), ткани (+4,2%), деревообработка (+3,7%), молочные продукты (+2,7%) (см.: <http://www.gks.ru/>).

Несмотря на все внешние и внутренние преграды, экономика России постепенно перестраивается, реализуя политику импортозамещения не только в теории, но и на практике. Так, ОАО «Волгограднефтемаш» впервые изготовило теплообменники с особыми герметизирующими затворами. Такое оборудование раньше изготавливалось только за рубежом. Кроме этого ФТР выделил 20 миллиардов рублей на создание высокотехнологичного оборудования. Также в Алтайском крае «Алейскзернопродукт» налаживается производство комбикорма для рыб. Ростовский вертолетный завод «Роствертол» полностью отказался от зарубежных двигателей и перешел на установку только отечественных двигателей ВК-2500. «Амурлитмаш» в Хабаровском крае начал выпуск дробомерных машин. Во Владимире запущено первое в России производство газоразделительных мембранных модулей. Ученые СамГМУ создали целый ряд обучающего медицинского оборудования.

Таким образом, импортозамещение - очень сложный, трудоемкий и дорогостоящий процесс, требующий плодотворных административных решений и поддержки со стороны бизнес сообщества. Сегодня, становится очевидным, что отечественное производство нуждается в поддержке и защите со стороны государства [7]. Несмотря на то, что де-юре импортозамещение в нашей стране уже оформлено, де-факто оно только начинает формироваться. Важно выстроить четкую, структурированную стратегию по введению импортозамещения в России в короткий период, для вывода страны из кризиса.

Литература

1. Ченери Х., Картер Н., Внутренние и внешние аспекты планов и процесса экономического развития // Конференция по долгосрочному планированию и прогнозированию. - М.: Институт статистики Госплана СССР, 1972 – С. 112-122.
2. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П., Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии №7. -2014 - С. 1-6.
3. Миронова О.А., Импортозамещение: зарубежный опыт и уроки для России // Международный научно-исследовательский журнал. -2015- С. 84-87.
4. Кадочников П. А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года / П.Кадочников. – Москва.: ИЭПП,- 2006- С.125-131.
5. Постановление Правительства РФ «О Правительственной комиссии по импортозамещению» от 4 августа 2015г. №785.
6. Николайчук О.А Национальное богатство России: история и современность //Journal of Institutional Studies. 2014. Т. 6. № 2. С. 110-117.
- 7.Николайчук О.А. Государственная поддержка предпринимательства в России: инструменты, их оценка и направления совершенствования //Экономика и предпринимательство. 2015. № 7 (60). С. 907-912.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пожидаева Елена Сергеевна

д.э.н., профессор

Эл. почта: pandora_sbox@mail.ru

Российская таможенная академия

Главной целью концепции импортозамещения продовольственной продукции в стране является разработка и научное обоснование стратегии динамичного развития рынка продовольствия на основе совершенствования процессов импортозамещения. Зависимость страны от импорта при мировом росте цен на продовольствие приводит к росту инфляции и сдерживает увеличение реальных доходов населения. Развитие отечественного производства продуктов питания способствует увеличению объемов отечественных товаропроизводителей, расширению производства зерновых и кормовых культур, снижению уровня безработицы и повышению уровня жизни сельского населения.

Особую актуальность эти вопросы приобретают в условиях введения взаимных санкций и, как следствие, ограничений объемов и направлений внешнеторгового партнерства.

В российской статистической практике существуют следующие особенности, характеризующие стоимость импортного продовольствия. Так, например, в таможенной статистике стоимость импортного продовольствия показывается по ценам на границе, а указанная сумма выплат за продовольственные товары уходит иностранным поставщикам. Основная часть этой продукции (примерно 70%) идет в розничную торговлю. Другая часть – импортное сырье (семенной материал, корма, живые животные, мясо для выработки колбас и т.д.) в розничной торговле не реализуется, а используется для производства продукции, которая в дальнейшем поступает в розничную торговлю как отечественная.

Росстат ведет статистику стоимости импортного продовольствия в розничной торговле. Здесь импортные товары учитываются по их розничной цене, а в статистике не учитывается часть импортной продукции, направленной на производственные нужды.

Розничная стоимость импортных товаров примерно в 2-3 раза выше, чем стоимость всего импортного продовольствия по ценам на границе. Наличие импортных пошлин, около 15-20 % к цене на границе эти различия объяснить невозможно, следовательно, основную прибыль получают компании-импортеры и отечественные сетевые магазины в связи с введением наценок на импортное продовольствие и сырье. Сложившаяся ситуацию можно объяснить монопольным положением рассматриваемых организаций и несовершенством законодательства по регулированию торговых наценок.

Главной целью разработки концепции импортозамещения продовольственной продукции в стране является разработка и научное обоснование стратегии динамичного развития продовольственного сегмента рынка на основе совершенствования процессов импортозамещения. Развитие отечественного производства способствует увеличению объемов пищевых продуктов на внутреннем рынке, росту потребления основных видов продукции питания, эффективному использованию пустующих сельскохозяйственных угодий, снижению безработицы и повышению уровня жизни населения Российской Федерации.

Обеспечение населения высококачественной отечественной продукцией является одной из приоритетных задач функционирования отечественного продовольственного рынка. Специфика функционирования продовольственного сегмента рынка должна учи-

тываться при его государственном регулировании, а также при формировании и реализации агропродовольственной, научно-технической и внешнеторговой политики. Эффективная агропродовольственная политика направлена на повышение покупательной способности населения за счет увеличения его доходов и адресных социальных выплат. Целью научно-технической политики является увеличение объемов производства отечественной продукции, повышение ее конкурентоспособности за счет снижения издержек производства и роста качественных характеристик. Внешнеторговая политика обеспечивает защиту внутреннего рынка мяса и мясной продукции от экспансии со стороны зарубежных товаропроизводителей, часто использующих методы недобросовестной конкуренции в виде демпинговых цен. Все это требует разработки концепции развития национального рынка с позиции их импортозамещения за счет сокращения или ликвидации распространения неформальных отношений в экономических отношениях участников рынка, приводящих к замене контрактно-договорных отношений бартерными сделками, наличными расчетами, натуральными выплатами, препятствующими нормальному хозяйственному обороту; создания единого федерального рынка (устранения региональных барьеров, что дает возможность рассматривать рынок не как единое целое, а как совокупность нескольких региональных составляющих, каждый из которых имеет свои специфические особенности); ликвидации теневого оборота продукции.

Для совершенствования процессов импортозамещения, повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке необходимо:

- проведение государством адекватной агропродовольственной политики;
- эффективное таможенно-тарифное регулирование как эффективный инструмент регулирования объемов импорта с учетом ситуации на рынке и стабильности поставок;
- выстраивание оптимальных логистических и сбытовых процессов, создание сельскохозяйственных кластеров с замкнутым циклом – от производства до реализации переработанной продукции;
- осуществление структурной перестройки товаропроизводящих отраслей на основе организации племенной и селекционной работы с учетом региональных особенностей и технологической модернизации на базе внедрения ресурсосберегающих и инновационных технологий;
- повышение эффективности использования кормовых угодий в сельском хозяйстве;
- совершенствование организационно-экономического механизма функционирования рынка мяса и мясной продукции;
- использование программно-целевого подхода к решению проблем функционирования рынка продовольственной продукции;
- гибкое сочетание рыночных принципов и государственного воздействия.

Литература

1. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций [] / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. - 2014. - № 12. - С. 19-29.
2. Российская экономика в 2016 году. Тенденции и перспективы. (Вып. 38) / [В. Мау и др.; под ред. Синельникова-Мурылева С.Г. (гл. ред.), Радыгина А.Д.]; Ин-т экон.политики им. Е.Т. Гайдара. – Москва: Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. – 520 с.

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРИОРИТЕТОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ¹

Садриев Азат Рафаилович

Эл. почта: a-sadriev@yandex.ru

Габдуллин Наиль Маратович

Эл. почта: nail56@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Модель современного эндогенного экономического роста, одним из авторов которой является Пол Ромер [1], предлагает рассматривать экономическую систему сквозь призму диалектического взаимодействия двух ее основных секторов, включая сектор научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок (НИОКР) и сектор производства. Важнейшим положением этой модели, верифицированным многочисленными эмпирическими данными, является утверждение об определяющем вкладе в количественные и качественные параметры динамики экономического роста, прежде всего, фактора знаний, создаваемых в секторе НИОКР.

Следует отметить, что в последние годы отечественная экономика, несмотря на наличие в ее структуре достаточно большого научно-исследовательского сектора, во многом сохранившего свой потенциал еще со времен Советского Союза, тем не менее, не демонстрировала в своем развитии сколь-нибудь убедительного результата, опровергая, казалось бы, всю модель П. Ромера. Однако, учитывая сложившийся в последние годы низкий спрос со стороны субъектов производственной сферы на создаваемые, либо способные быть созданными в секторе НИОКР знания, указанное противоречие находит свое логическое объяснение. В этой связи продолжающееся санкционное давление со стороны западных стран, во многом предопределившее дефицит в отечественной экономике широкого спектра товаров и технологий, ранее импортируемых из-за рубежа, может рассматриваться в качестве вполне реального фактора, способного активизировать столь необходимый трансфер инновационных технологических разработок из науки в производственный сектор.

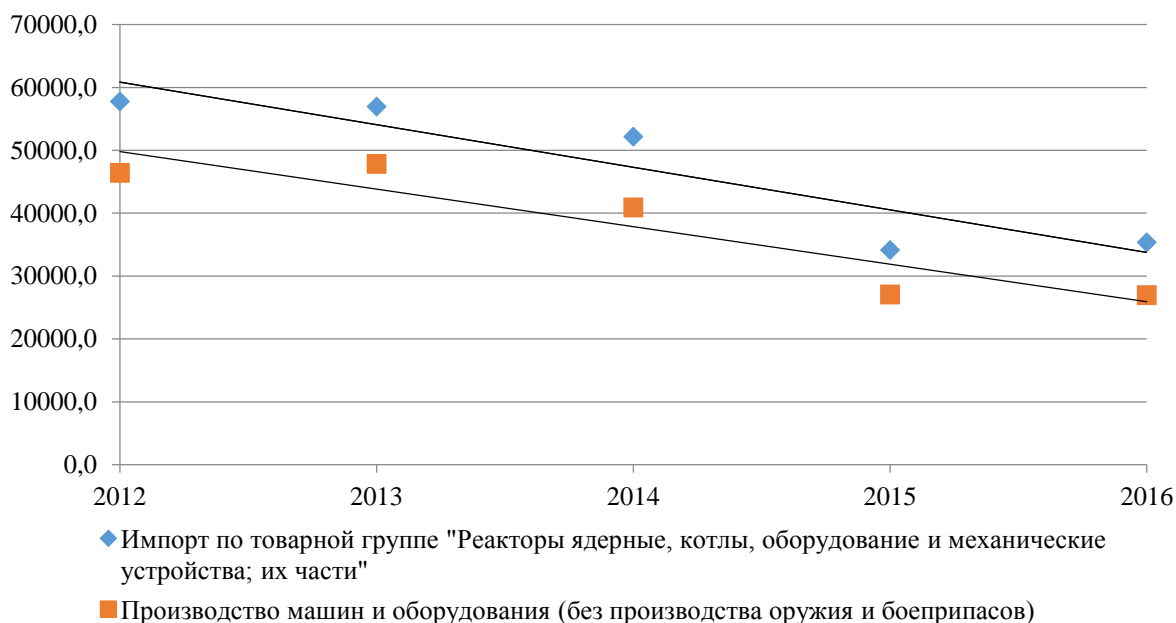
Как следует из официальных данных об объемах импорта, публикуемых Федеральной таможенной службой, за период 2013-2016 гг. в целом по экономике этот показатель снизился более, чем на 42 % [2], что, с одной стороны, создало серьезные проблемы для сферы промежуточного и конечного потребления, однако, с другой стороны, открыло в стратегической перспективе потенциальную возможность появления альтернативы традиционно доминирующим на отечественном рынке зарубежным производителям товаров и технологий с высокой добавленной стоимостью.

Эффективность предпринимаемых в части реализации этого потенциала усилий будет во многом предопределяться выбором таких приоритетов импортозамещения, сфокусированная поддержка которых сможет способствовать постепенному запуску механизмов цепной интенсификации инновационных процессов в масштабах всей экономики посредством реализации эффекта мультипликатора. В пользу именно такого сценария развития событий свидетельствует ограниченный объем средств, который может быть инвестирован в проекты по созданию импортозамещающих производств, а также недостаток либо даже полное отсутствие компетенций, необходимых для запуска соответствующих инициатив в целом ряде сфер деятельности. Данные Росстата показывают, что многие отрасли отечественной экономики в период действия санкций пока еще не сумели воспользоваться благоприятными для них конкурентными условиями ведения

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10227).

бизнеса, не наладив выпуск замещающей импорт продукции и технологий. При этом сопоставление показателей импорта по группам Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности таможенного союза [3] с показателями производства продукции в разрезе отраслей отечественной экономики говорит о том, что импортозамещения зачастую не происходит даже по таким товарам, приобретение которых из-за рубежа вынужденно снизилось даже больше, чем в среднем по всему импорту. Такая ситуация сложилась, например, в сфере производства машин и оборудования, стоимостные показатели деятельности которой в сравнении с аналогичными показателями по импорту в рамках товарной группы «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части» представлены на рис. 1.

Рис. 1. Динамика производства машин и оборудования в РФ в сопоставлении с импортом по товарной группе «Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части», млн долл. США [2,3]

Конечно, сложившаяся ситуация во многом объясняется инерционностью процессов производства новой продукции, которые требуют выполнения продолжительного цикла работ по проведению НИОКР, защите прав на объекты интеллектуальной собственности, освоению и запуску производства, созданию логистических каналов и т.д. [4, 5]. Кроме того, существенный вклад в обострение этой проблемы внесла консервация инвестиционного спроса на разработку ряда товаров и технологии, что обусловило определенную стагнацию деятельности целых групп предприятий, функционирующих в контурах соответствующих цепочек создания стоимости.

Однако не в меньшей степени такая длительная задержка в развитии импортозамещающих производств может быть связана с недостаточным пониманием многими отечественными предприятиями особенностей, прежде всего, технологического и функционального профиля разрабатываемой продукции, которые могли бы определять их конкурентные позиции на российском рынке, отличая их от ранее импортируемых аналогов. Не секрет, что большинство зарубежных вендоров защищает свои конкурентные позиции с помощью патентов, получаемых в странах, на территории которых планируется либо уже осуществляется реализация их продукции. Не стала в этом случае исключением и Россия, в период 2012-2016 гг. получавшая через свое патентное ведомство в среднем

свыше 43 000 патентных заявок в год, в структуре которых более 35 % всех заявок приходилось на долю нерезидентов [6].

В этой связи простое копирование недоступных из-за санкций зарубежных товаров и технологий, не предусматривающее внесение качественных изменений в их существенные признаки, т.е. признаки, определяющие конечный технический результат, во многих случаях становится невозможным. Следует отметить, то одними из таких существенных признаков, оперируя которыми предприятия многих российских отраслей и сфер деятельности могли бы индивидуализировать собственные разработки в границах не только отечественного, но и зарубежного рынков, являются признаки, оказывающие непосредственное влияние на повышение энергоэффективности [7,8]. Целесообразность акцента именно на энергоэффективности объясняется свойством этого параметра выступать в качестве одного из наиболее критически важных как для большинства современных технологических процессов, так и для различных видов продукции, рассматриваемых в качестве материальных благ конечного потребления. Концентрация внимания отечественных разработчиков и производителей на этом параметре будет, с одной стороны, способствовать решению системной в масштабах всей отечественной экономики проблемы высокой энергоемкости валового внутреннего продукта, а, с другой стороны, создаст технологическую основу для развития базовых производств, способных организовывать деятельность многих других предприятий. Иными словами, целенаправленное использование энергоэффективности в качестве одного из критических параметров, находящихся в основе реализуемых в стране проектов по импортозамещению, может стать катализатором для создания целого комплекса энергоэффективных решений, способных охватить всю технологическую цепочку от этапа добычи сырья до этапа конечного потребления в различных отраслевых проекциях. В этой связи может наступить определенный перелом в части поиска путей решения проблемы снизившегося инвестиционного спроса. Будучи целенаправленно сориентированным на решение масштабной проблемы инновационной модернизации систем энергоснабжения и энергопотребления с их низкой технологической эффективностью и чрезвычайно высоким уровнем физического и морального износа, этот инвестиционный спрос во многом будет способствовать загрузке исследовательских и производственных мощностей в масштабах всей экономики, обеспечивая достижение целей импортозамещения.

Литература

1. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth // The Journal of Political Economy. October, 1986. P. 1002-1037.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный.
3. Официальный сайт Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.customs.ru/>, свободный.
4. Садриев А.Р., Маруфи М. Мировая патентная практика в области энергоэффективных и энергосберегающих технологий // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 3. С. 80-88.
5. Мельник А.Н., Лукишина Л.В. Методические основы оценки влияния энергетического фактора на результаты деятельности предприятия// Вестник Уральского государственного технического университета УПИ. - 2010. - №2. - С. 68-78.
6. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.rupto.ru/about/reports/2016/otchet_2016_ru.pdf, свободный.
7. Melnik A.N., Ermolaev K.A., Antonova N.V. Stages in formalizing energy conservation and efficiency management in industrial enterprises// Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2014. - Т. 5. - № 12. - С. 173-176.

8. Мельник А.Н., Наумова И.Е., Рудольф, К., Мустафина О.Н., Садриев А.Р. Либерализация рынка электрической энергии в России: достижения и проблемы// Экономическое возрождение России. 2013. № 3 (37). С. 133-143.

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Соболев Андрей Викторович

Бровко Сергей Александрович

к. филос. н.

Куюзова Анна Александровна

Эл. почта: macha_di@mail.ru

Вольский военный институт материального обеспечения

В статье рассматриваются потенциальные пути развития российской экономики в условиях санкций, взаимосвязь экономического противостояния между Россией и западными странами, в первую очередь, США. Ясное видение текущей ситуации и вероятных путей преодоления, экономических и политических трудностей является залогом успешного развития российской экономики.

Прежде всего, необходимо отчетливо понимать, что природа экономических санкций против России, которые выражаются в санкционных списках против конкретных личностей, организаций, коммерческих банков и даже видов внешнеэкономической деятельности, носит в себе политические мотивы.

Противостояние двух взглядов, двух видений нового международного порядка – вот первопричина санкционной блокады России.

США стремятся к поддержанию своего гегемонизма в мире, путём трансформации международных экономических и политических организаций через нивелирование роли ООН и её реформирование, и создание глобальной альтернативы ООН – блока НАТО, как универсальной организации, а не только военного блока.

Америка нацелена на развитие проектной глобализации с принудительной вестернизацией власти, размывание национального суверенитета, интеграции мировых независимых экономик в орбиту своего влияния через МВФ и другие структуры. Ярчайшим образом здесь прослеживается дуализм политико-экономической взаимосвязи на примере ТТП, ТАИП и СЕТА – новые экономически мотивированные Зоны свободной торговли, призванные к обновлению экономической мощи США, а, следовательно, и её политического могущества, другими словами это то, что Бжезинский называет «ещё одним шансом для Америки»[1] Желание России сохранить свой внутренний и внешний политический и экономический суверенитет, действия нашей страны в грузинском конфликте, во время конфликта на Украине и добровольное присоединение Крыма к России, действия во время разрешения споров вокруг химической проблемы в Сирии 2013 году и, наконец, сам сирийский кризис последний нескольких лет, включая активные боевые действия ВКС РФ за пределами СНГ – всё это вызвало однозначно жёсткую реакцию на Западе. Попытки России, совместно с Китаем и другими странами БРИКС по созданию альтернативной архитектуры международных отношений, которая была бы более справедливой – привели к нескольким последствиям, как для нашей страны, так и для всего мира.

Во-первых, начала формироваться альтернативная экономическая модель МВФС, с институциональным каркасом в виде Азиатского банка Инфраструктурных Инноваций

и Банка БРИКС, во-вторых, разрозненные вспышки мирового движения, выступающего против несправедливой американоцентричной модели глобализации[3], обрело явных доминантов, лидеров в лице России и Китая. И, наконец, Россия столкнулась с санкционной экономической блокадой, поскольку в современных условиях интегрированного мира именно экономические рычаги давления, в качестве инструментов мягкой силы, являются самыми эффективными методом воздействия против великих держав, таких, как РФ [2].

Можно сделать логичный вывод о том, что преодоление политического конфликта может разрешить и вопрос санкций. Однако политическое противостояние между Россией и США сейчас находится в непредсказуемом формате, и может продлиться продолжительное время, то есть вопрос полного разрешения политических противоречий – это тема не завтрашнего дня. В свою очередь политический конфликт сопровождается информационной войной с обеих сторон, что так же отодвигает перспективы скорейшего разрешения коллизии между Россией и её приверженности ценностям суверенитета и независимости в духе Устава ООН и США с их новым взглядом на мир в духе гуманитарной интервенции.

Таким образом, логичнее всего сегодня нам говорить о путях экономического укрепления нашей страны. В первую очередь, важно осознавать, что российская экономика имела тесные связи с 30 государствами мира, которые и ввели санкции против нас, что так болезненно и отразилось на российском рынке наряду с падением цен на нефть.

Отсюда вытекает логичный востребованный сейчас шаг для нашей страны – это диверсификация внешнеэкономических связей. И здесь необходимо отметить, что не Китай должен стать нашим основным и единственным партнером, поскольку сама китайская экономика тесно связана с инвестициями США и ЕС. России следует открыть для себя богатейший в сырьевом, производственном и товарном плане рынок Юго-Восточной Азии: Индонезия, Малайзия, Вьетнам – страны АСЕАН, с одной стороны, и рынки Южной Америки и Индии, с другой. Однако простой диверсификации недостаточно будет до тех пор, пока не изменится сырьевой характер внешнеэкономического обмена России с другими странами, до тех пор, пока не будет включен туда обмен технологиями, продуктами тяжёлой промышленности и так далее. Так, необходима диверсификация не только внешнеэкономических связей, но и самой структуры внешнеэкономического обмена[4].

На пути подобных изменений стоит проблема сырьевого характера российской экономики.

Очевидным необходимо «слезть с нефтяной иглы», то есть развивать внутренний рынок сельского хозяйства, индустриализировать экономику – запускать собственные производства, развивать и укреплять отечественный НИОКР. Это возможно только при условии достаточного финансирования системы профильного образования, научных центров, отечественного малого и среднего бизнеса.

Решение проблем экономической изоляции и нехватки иностранного инвестирования способно решить преодоление внутренних проблем инфраструктурного и законодательного характера, но прежде всего это необходимость формирования положительного внешнеполитического и внешнеэкономического имиджа нашей страны, то есть благоприятного информационного и инвестиционного климата. В этих условиях увеличение затрат на оборону и сокращение социального пакета в ответ на обвинения в агрессии со стороны Запада не способствуют укреплению положительного облика нашего государства в мире, хотя они и обоснованы трудностями международной обстановки. Россия должна приложить все силы, чтобы совместить обоснованность увеличения военных расходов и формирования образа миротворца, а не агрессора, что требует, как минимум, финансирования социальной и образовательной сферы и того, о чем говорилось ранее в плане выстраивания положительного медийного образа.

В заключении можно сделать следующий вывод: экономическая изоляция России может быть преодолена инструментами мягкой силы, о которых говорилось ранее, через систему комплексных одновременных реформ экономической системы нашей страны, которые включали бы в себя диверсификацию внешнеэкономических связей, характера и составляющего компонента этих связей и трансформацию внутреннего характера отечественной экономики. Одновременно с этим должна проводиться борьба с коррупцией и деофшоризации российского капитала, выстраивание благоприятного инвестиционного климата.

Проведение подобных реформ совместно с созданием и укреплением положительного имиджа нашей страны в мире способно повлиять и на ход политического противостояния России и США. Более того, одновременное исполнение всех вышеуказанных действий, которые будут взаимно дополнять, и улучшать друг друга, несомненно, скажется положительно на российской экономике.

Литература

1. Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы // ЛИТМИР URL: <https://www.litmir.me/br/?b=181929> (Дата обращения: 02.10.2017)

2. Дюпина Л.Ф., Бровко А.С., Дикунова М.С. Прогнозирование конкурентоспособности продукции. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10-4. С. 145-147.

3. Дюпина Л.Ф., Дикунова М.С., Бровко А.С. Повышение конкурентоспособности высшего образования путем применения систем менеджмента качества. Социальные науки. 2015. Т. 1. № 6-1 (9). С. 28-33.

4. Дикунова М.С., Бровко А.С., Дюпина Л.Ф. Прогнозирование и развитие российской экономики. Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. № 10-4. С. 143-144.

АНАЛИЗ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ В РОССИИ

Субракова Людмила Константиновна

к.э.н, доцент

Эл. почта: sub_lk@mail.ru

Куниц Дарья Александровна

Эл. почта: kunzh1803@mail.ru;

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова

В 2014 году западные страны ввели санкции с целью изменения позиции России по международным вопросам. Российская Федерация в ответ ввела эмбарго на ввоз некоторых продуктов из США и стран Евросоюза. Так процесс импортозамещения продовольственных товаров получил дополнительный импульс. Дело в том, что еще в 2012 году одной из целей Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. провозглашалось «ускоренное импортозамещение в отношении мяса (свинины, птицы, крупного рогатого скота), молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции» [1]. Динамика импортозамещения по важнейшим видам продовольственной продукции приведена в таблице 1.

Доля обеспечения продовольственного рынка России внутренним производством отдельных продуктов, % [1,2]

Показатели	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	Пороговое значение Госпрограммы к 2020 году
Зерно	98,4	98,9	99,2	99,6	99,3
Масло растительное	81,4	85,0	82,5	84,6	83,9
Сахар	84,3	81,9	83,3	82,0	95,5
Картофель	97,6	97,1	97,1	98,6	97,6
Молоко	76,5	77,0	79,4	83,0	80,6
Мясо	77,3	81,9	87,2	84,3	90,2

Если пороговые значения показателей Госпрограммы сельского хозяйства считать необходимым уровнем обеспечения продовольственной безопасности и планом по импортозамещению, то в 2016 году эти показатели были уже достигнуты по зерну и зернобобовым, маслу растительному, картофелю, молоку, но не достигнуты по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) - на 5,9 п.п. и сахару, произведенному из сахарной свеклы, – на 13,5 п.п. Обращает на себя внимание показатель обеспечения российского рынка молоком и молочными продуктами собственного производства: установлены самые низкие значения по госпрограмме – на 11 п.п. меньше средней обеспеченности по данной группе. Поэтому проблемы проведения импортозамещения здесь совмещаются с рисками для достижения безопасности продовольственного обеспечения страны и обеспечения конкурентоспособности отечественных производителей. Как показала конференция на выставке WorldFood Moscow "Молочная отрасль – шаги после эмбарго" 17 сентября 2017 года, главным препятствием роста отрасли является дефицит молочного сырья, особенно для производства сыров [3]. При потреблении молока и его продуктов в России на уровне 30% от рекомендуемого Всемирной организацией здравоохранения, внутренний спрос ограничен ростом цен и отстающим от него повышением доходов. Выход для производителей предлагается в развитии экспорта, поскольку по прогнозам потребление молочных продуктов в Юго-Восточной Азии вырастет в ближайшие годы на 120 %.

Для оценки результатов политики импортозамещения интересно сравнение затрат по импорту продовольствия: в 2013 году импортные закупки продовольствия в России составили 39,5 млрд долл., в 2015 – 27,7 млрд. долл., а в 2016 – 20,7 млрд. долл. [7]. Основными закупаемыми продуктами питания в 2013 году были мясо (6,7 млрд долл.), фрукты (6,4 млрд долл.), молочная продукция (4,4 млрд долл.), напитки (3,4 млрд долл.), овощи (2,9 млрд долл.) и рыба (2,9 млрд долл.). В целом на эти позиции приходилось 2/3 всего импорта продовольствия. В 2016 году ситуация несколько изменилась: мясо перестало быть главным объектом импорта (2,2 млрд долл.), уступив первое место фруктам (3,2 млрд долл.) и лишь немногим опережая молочные продукты (2,1 млрд долл.). Объемы импорта овощей и рыбы составили соответственно 2,2 и 2,3 млрд. долл. В целом доля ключевых продуктов, на которую в 2013 году приходилось 2/3 всего импорта, упала до 56%. За два года структурный сдвиг составил более 10%.

Изменения в структуре стран-импортеров продовольствия в нашу страну также существенны. В 2013 году на долю западных стран приходилось 57% всего российского импорта продовольствия, на долю стран БРИКС и СНГ выходило всего лишь около 23%. В 2016 году на долю западных стран пришлось только 31 %, а стран БРИКС – 19 и СНГ – 20 %. Если сравнивать стоимостные объемы импорта продовольствия в Россию, то за 2013-2016 гг. не увеличились поставки ни одной страны, кроме Индонезии, поставки из которой какао и продуктов из него выросли на 50 млн долл., и Сербии, экспорт фруктов

и овощей которой возрос на 143 млн долл. при потерях по другим товарным группам 78 млн долл.

Рост производства создал стимулы для сельхозпредприятий к расширению рынков сбыта за рубежом. Экспорт увеличился на 5% – до 17 млрд долларов. Речь идёт о наших основных экспортных позициях: зерно, растительное масло, рыба. В 2016 году существенно выросли объёмы поставок пшеницы, кукурузы, риса, соевых бобов, растительных масел, в четыре раза увеличились поставки свинины, почти в два раза – поставки мяса птицы. Для увеличения объёма экспорта российской продовольственной продукции планируется в 2017 году приступить к работе в рамках приоритетного проекта «Экспорт продукции АПК». Ставятся задачи: проанализировать потенциальные рынки сбыта, оказать сельхозтоваропроизводителям поддержку в продвижении на зарубежных рынках, провести работу вместе с Россельхознадзором по снятию фитосанитарных, ветеринарных и других барьеров. Ещё одно важное направление работы – поддержка фермеров и сельхозкооперации. В реализации программы по грантовой поддержке малых форм хозяйствования с каждым годом участвует всё больше регионов. В 2016 году получателями грантов стали 4,5 тыс. фермерских хозяйств. В хозяйствах, получивших гранты, будет создано свыше 7 тыс. новых рабочих мест. В 2016 году удвоена грантовая поддержка сельхозкооперативов, это обеспечило расширение кооперативного движения.

Импортозамещение – это уменьшение или прекращение ввоза определенных товаров, установленных государством, путем увеличения производства в стране таких же или схожих с ними по характеристикам товаров [4]. Таким образом государство реализует в области экономики стратегию протекционизма, которая предполагает защиту отечественных производителей от иностранных конкурентов. Импортозамещение не предполагает полного отказа от импорта, так как это привело бы к нарушению сложившихся торговых отношений и принципов функционирования мирового рынка.

В структуру российского импорта входят различного рода овощи и фрукты длительного хранения такие как, картофель, морковь, репчатый лук, тыква, чеснок, капуста, бананы, яблоки, мандарины и др.

Основной задачей АПК России является увеличение ассортимента производимой продукции и перенаправление рынков сбыта, использование новых технологий. С этой задачей связывают импортозамещение. Однако власти стали принимать меры по разработке политики импортозамещения только после введения санкций. В обращении Президента РФ Путина В. В. Федеральному Собранию в конце 2014 года говорилось о необходимости преодоления зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции. В конце 2015 года в послании Президента РФ подчеркивается необходимость сосредоточения ресурсов на поддержке высокоэффективных хозяйств, на продукцию, у которой растёт спрос на мировом рынке, о том, что России нужны компании, чья продукция будет отличаться высоким качеством не только на национальном рынке, но и на мировом.

По данным Федеральной таможенной службы, ввоз овощей в Россию из стран дальнего зарубежья в октябре 2014 г. против октября прошлого года упал вдвое, при том что с момента введения эмбарго страны Латинской Америки увеличили поставки овощей в Россию в шесть раз против 2013 г. Импорт фруктов и орехов из стран дальнего зарубежья в РФ в октябре 2014 г. снизился на 21%, в то время как месяцем ранее эта разница составляла 11%, а поставки этих товаров из стран Юго-Восточной Азии с августа выросли на 25%. [5]. До введения санкций Россия импортировала более 66% овощей и фруктов из Европейского союза, что означало, что Россия находилась в зависимом положении от продукции Западной Европы и других стран зарубежья. На сегодняшний момент доля импортозамещающей продукции в России возрастает. Это связано с принятием мер по увеличению объёма отечественной продукции, увеличением площадей по выращиванию фруктов и овощей, привлечение новых средств производств и трудового капитала.

Проведем анализ роста импортозамещающих продуктов на примере производства плодов и ягод до и после введения санкций и объявления Россией эмбарго на ввоз продовольствия в страну. Данные об объемах производства приведены в таблице 2.

Таблица 2

Производство плодоовощной продукции в России, тыс. т [7]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2016/2015 в %
Плоды и ягоды	2141	2514	2664	2942	2996	2903	3111	114,0

Так, по данным Росстата, представленным в таблице 2, видно, что производство импортозамещающих плодов и ягод с 2010. по 2016 год увеличилось на 970 тыс. тонн, но для импортозамещения фруктов на агропродовольственном рынке необходимо увеличить валовой сбор плодов и ягод на 3,2 млн. т, или по сравнению с достигнутым уровнем производства почти в 2 раза. Дальнейшему развитию садоводства в Российской Федерации будет способствовать ряд мер, предусмотренных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. Однако это не позволит решить проблему импортозамещения на рынке плодово-ягодной продукции.

Важным фактором интенсификации садоводства является закладка садов интенсивного типа, которые имеют не менее 800 деревьев на 1 га. В последние годы площади под такими садами растут по причине более высокой урожайности интенсивных садов по сравнению с обычными посадками. В садах интенсивного типа урожайность достигает более 200 ц с 1 га, в обычных садах - 80-100 ц с 1 га. Более высокая эффективность интенсивного садоводства обусловлена концентрацией и специализацией производства садоводческих хозяйств, где могут создаваться наиболее благоприятные условия для развития отрасли.

В зонах рискованного садоводства, к которым относятся многие области Центрального, Приволжского, Сибирского и других федеральных округов, где регулярно бывают суровые зимы с сильными морозами, резкие температурные перепады, наступающие оттепели, деревья получают солнечные ожоги в весенний период, а также нередко засуха, по мнению экспертов, должны преобладать обычные сады [8]. В этих районах инвестиции в создание и эксплуатацию интенсивных садов весьма рискованны, могут не окупиться. Поэтому отказываться от закладки и выращивания обычных садов в пользу интенсивных во многих субъектах Российской Федерации экономически неоправданно. В южных регионах России интенсивные сады оправданы, так как здесь наиболее благоприятные условия для их выращивания. В этих регионах успешно используются зарубежные технологии возделывания интенсивных садов и ягодников, адаптированных к местным погодным условиям. В интенсификации садоводства важен выбор наиболее подходящих сортов. Для южных районов нашей страны практически не существует проблемы с подбором сортимента плодовых и ягодных культур. Здесь наряду с отечественными сортами широко используются сорта зарубежной селекции, которые хорошо себя зарекомендовали. В некоторых областях Центрального, Приволжского и Сибирского федеральных округов, где может развиваться промышленное садоводство, возникают трудности в подборе сортимента плодовых культур, так как местные сорта по товарным качествам и лежкости уступают импортным сортам, большинство из которых не приспособлены к природно-климатическим условиям этих регионов. Недостатком местных сортов является короткий (15- 20 дней) период хранения, после которого они теряют товарные качества. Ввиду возникающих трудностей с хранением и реализацией плодов местных сортов торговые сети предпочитают закупать по импорту плоды и фрукты с гарантированными длительными сроками хранения. Выращиваемая в этих регионах плодово-ягодная продукция является экологически чистой и может служить хорошим сырьем для производства соков и консервов, т.к. обработка садов ядохимикатами против вредителей

и болезней ведется в 2-3 раза меньше, чем в южных регионах и за рубежом. Поэтому значительную часть продукции целесообразно перерабатывать. Однако перерабатывающие предприятия закупают эту продукцию по ценам, не покрывающим даже затраты на ее производство. Это сдерживает развитие садоводства и не позволяет полностью использовать производственные мощности консервных заводов. Уровень их использования составляет около 50 %, причем значительная часть продуктов переработки производится из импортного концентрированного сока [8].

Таким образом, проводимая в России в последние годы политика импортозамещения продовольственных товаров требует дальнейшего развития для того, чтобы достичь более высокого уровня экономической безопасности страны, повышения ВВП и занятости населения, улучшения торгового баланса.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. N 717 "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы" [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс Дата обращения: 07.10.2017

2. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Электронный ресурс] URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/e1c/e1ca23b6bd685c961ed636284f6f18fe.pdf> Дата обращения: 07.10.2017

3. Конференция на WorldFood Moscow "Молочная отрасль – шаги после эмбарго" [Электронный ресурс]. URL: http://www.souzmoloko.ru/news/prensa-o-nas/prensa-o-nas_4100.html

4. Гельбрас, В. М. Импортозамещение и экспортная ориентация экономики / В. М. Гельбрас. -МЭ и МО. М., 2013. - 198 с.

5. ФТС: импортозамещение попавших под эмбарго продуктов идет туго [Электронный ресурс]. URL: <http://rf.biz/news/5036>.

6. Путин, В. В. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 03.12.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864>

7. Росстат <http://www.gks.ru>

8. Минаков, И.А. Импортозамещение плодоягодной продукции на агропродовольственном рынке / И.А. Минаков, А.В. Бекетов, В.А. Кувшинов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-plodovo-yagodnoy-produktsii-na-agroprodovolstvennom-rynke> Дата обращения: 07.10.2017

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Шангареева Диляра Фангизовна

Эл. почта: shangareeva.d@mail.ru

Уфимский государственный Нефтяной технический университет

Уже на протяжении многих лет страны мира находятся в условиях глобализации экономических систем. Производится экспорт и импорт товаров и услуг. Многие даже уже не задумываются, почему именно данную продукцию Россия закупает из зарубежа

и почему не производит сама. А другую же продукцию Россия экспортирует тоннами в другие страны.

Как отмечает И.Ю. Калинина, в настоящее время каждое государство занимает определенную нишу в рамках мирового разделения труда [4, с. 260].

Импортозамещение товара представляет собой возможность заменить экспортируемый товар продукцией собственного производителя. То есть, страна создает производство идентичной продукции в своей стране. Импортозамещение может быть полным, а может быть и частичным. Частичное импортозамещение целесообразно, если страна не может произвести конкретную продукцию в том количестве, которое необходимо населению. Поэтому часть продукции приобретает импортная.

С введением санкций против России, дорожанием иностранной валюты, появились предложения импортозамещения. Если страна не задумывается над вопросами импортозамещения, значит, она стоит на месте, нет поиска резервов для повышения эффективности экономики. Россия, импортируя товары, обогащает другие страны, закупая продукцию, часто созданную из экспортируемого сырья. Часто причиной импорта того или иного товара является отсутствие данного сырья на территории страны, отсутствие ресурсов для создания переработки первоначального материала, ограниченность квалифицированных кадров, отсутствие производства в этой области.

Конечно, страны должны взаимодействовать между собой для всемирного рационального использования ресурсов и установления разумного уровня экспорта и импорта продукции, обогащая экономики стран. Никогда закрытые типы экономических систем не были эффективными. Но нельзя полностью переводить экономику на массовую загрузку импортных товаров. Это обстоятельство подрывает бюджет страны. Импорт и экспорт должен быть сбалансирован. На сегодняшний день, по данным статистики, в России импорт превышает экспорт [5].

Но далеко не каждую продукцию можно заменить импортозамещением. Машиностроение, детали, необходимые для нефтегазовой отрасли нелегко сразу производить в стране. Необходимы производственные мощности, опыт, значительные финансовые вложения. Рентабельнее и рациональнее проводить постепенное развитие высокотехнологичных отраслей, заказывая необходимый объем импортной продукции у другой страны, которая в отношении России не применила санкции. Можно найти аналоги товаров, которые поступали с США и стран западной Европы у других развитых и даже развивающихся стран.

Производство средств производства для России на сегодняшний день также не может состоять в рядах импортозамещения. Для успешного импортозамещения высокотехнологичных отраслей, России предстоит долго работать над созданием эффективной системы поддержки отечественной научной деятельности и вкладывать финансовые средства на разработку новаций, высокотехнического оборудования, а также поддерживать необходимый уровень образования в стране.

Зависимость Российского производства в машиностроении, нефтегазовой отрасли от импортных комплектующих, различных деталей может негативным образом сказаться на экономике.

Импортозамещение можно создать, лишь устранив причины невозможности создания аналогичных товаров в своей стране. Импортозамещение существенно поднимет экономику страны, привлекательность страны как экспортёра для других стран. Согласно статистике, Россия с 2010 производит основные виды импортозамещающих пищевых продуктов в необходимом количестве.

Для развития экономики нужно искать новые возможности импортозамещения, для России это будет способствовать увеличению ВВП, сокращению безработицы. А в настоящее время импортозамещение для России является не только возможностью развития, но и необходимостью. Так как страны Запада и США запретили импортировать

многие товары на территорию Российской Федерации, импортозамещение может стать гарантом стабильности экономической системы страны.

Наращивание собственного производства не только обеспечит стране экономическую безопасность, но и будет способствовать стабилизации национальной валюты. В настоящее время в ряде отраслей уже наблюдается некоторое уменьшение зависимости от импорта, а сохранение такой тенденции в будущем может только положительно сказаться на экономическом положении государства. Импортозамещение многих товаров позволит России снизить рыночные цены на товары, так как в настоящее время курсы доллара и евро по отношению к рублю высоки. Проведённые меры будут способствовать повышению экономической безопасности страны.

Существенную зависимость России от импорта показывает такое направление, как оборудование для промышленных производств: приобретение ядерных реакторов, котлов, запчастей к ним, механического оборудования. На данный момент внутреннее обеспечение собственных потребностей в этой сфере для России невозможно, часть импортных поставок производится из США и стран Европы [8, с. 88].

Развитие собственных производств и импортозамещение мясной продукции, молочной, позволяет обеспечить население доступным и необходимым продовольствием.

Импортозамещение некоторых товаров станет толчком для развития национальных научно-инновационных секторов в России [3, с. 36]. Немаловажную роль при этом играет и государственно-частное партнёрство. С целью формирования стратегически приоритетных направлений в сфере развития предпринимательства, за минувший год усилилась поддержка предпринимательства со стороны государства посредством создания правовых условий для привлечения инвестиций в экономику страны, что, безусловно, будет способствовать укреплению его конкурентоспособности на мировой арене [7, С. 51]. Следовательно, можно говорить о непрерывном улучшении деятельности властных структур, совершенствовании каналов передачи и внедрения достижений научно-технического прогресса во все звенья многоаспектной и сложной структуры общественного производства, обеспечивая неоценимый вклад управленческого труда в общее дело повышения эффективности экономики страны [6, С. 212].

Согласимся с мнением С.А. Афонцевым, что максимально благоприятные условия для реализации проектов импортозамещения на сегодняшний день сложились в металлургии и агропромышленном комплексе. Менее выигрышные позиции в области машиностроения и других отраслей обрабатывающей промышленности [1, с. 14].

Возможность производства высокотехнологического оборудования в России в долгосрочной перспективе позволит обеспечить стране оборонный потенциал [2, с. 302].

В настоящее время в России начали появляться новые марки отечественных автомобилей, которые пользуются спросом. Поддержание интереса у граждан к отечественной продукции позволит укрепить национальную валюту. Многие импортные машины собираются в России, но это лучше, чем, если бы такие машины были полностью импортными. Даже собранная наполовину из импортных комплектующих, иномарка все же является частичным импортозамещением.

Зная огромные ресурсы страны, в будущем импортозамещение в России может носить глобальный характер и важно соблюдать баланс экспорта и импорта. Нельзя допустить, чтоб импортозамещение привело к практически закрытому типу экономической системы страны. В то же время, создание и развитие предприятий народного хозяйства, чья деятельность в полной мере направлена на производство товаров, выполнение работ, оказание услуг, способных быть конкурентоспособным аналогом импорта становится первостепенной задачей Правительства Российской Федерации. Результатом реализации поставленной задачи ознаменуется становление суверенной экономики, не зависящей от внешней конъюнктуры, и укреплению позиций России в лице предпринимательского сектора на международной арене [9, С. 775].

Литература

1. Афонцев С.А. Перспективы импортозамещения в российской экономике // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2016. № 1. С. 13-19.
2. Бурко Р. А. Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. 2013. № 11. С. 301–303.
3. Варавва М. Ю. Инновационный вектор развития российской экономики как условие отказа от сырьевой зависимости / /Наука, образование и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (13 мая 2016г., г.Саратов). В 4 ч. Ч.1- Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. С. 34–38.
4. Калинина И. Ю. Оценка реализации стратегии импортозамещения в современных условиях // Молодой ученый. 2016. №18. С. 260-264.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (дата обращения: 27.09.2017).
6. Петрова А.Д., Минеева В.М., Азнабаева Г.Х., Калимуллина Э.Р. Роль предпринимательства в экономическом развитии региона. Путеводитель предпринимателя. 2017. № 34. С. 212-232.
7. Растегаева Ф.С. Малое и среднее предпринимательство в сфере государственно-частного партнёрства. Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 1-1 (55). С. 51-54.
8. Черкасов М.Н. Перспективы реализации политики импортозамещения в условиях современной российской экономики // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. LI-LII междунар. науч.-практ. конф. № 7-8(51). Новосибирск: СибАК, 2015. С. 87-91.
9. Samarina E.A., Petrova A.D., Blazhenkova N.M., Aznabaeva G.H. Sanctions by the WTO member countries as a catalyst for the development of a competitive import substitution by domestic enterprises. Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2015. Т. 6. № 4. С. 775-784.

Научное издание

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Материалы X Международной научно-практической
конференции

25–27 октября 2017 г.

В пяти томах

Том 2

Регионально-отраслевой потенциал инновационной экономики

Подписано в печать 07.12.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 23,75. Уч-изд. л. 38. Тираж 1000 экз. Заказ

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.
Напечатано в ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
117997, Москва, Стремянный пер., 36.

ISBN 978-5-7307-1291-1

9 7 8 5 7 3 0 7 1 2 9 1 1